

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ

*Сборник научных трудов по материалам
IV Международной научной студенческой конференции
(Саратов, 17 декабря 2021 г.)*

Саратов
2021

УДК [340.13 + 343] (470 + 571) (082)
ББК 67.0 (2Рос)я43 + 67.408(2Рос)я43
С56

С56 **Современные правовые проблемы: взгляд студентов** : сборник научных трудов по материалам IV Международной научной студенческой конференции (Саратов, 17 декабря 2021 г.) / [под общ. ред. Д.Е. Петрова, О.В. Девятова] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. – 308 с.

ISBN 978-5-7924-1783-0

В сборник вошли материалы лучших выступлений участников конференции, отражающие перспективные идеи решения юридических проблем в сферах нормотворчества, правоисполнения и правоприменения.

Для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических вузов и учащихся общеобразовательных учреждений, интересующихся современными правовыми проблемами.

УДК [340.13+343] (470+571)(082)
ББК 67.0(2Рос)я43+67.408(2Рос)я43

ISBN 978-5-7924-1783-0

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2021

Секция 1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

А. Е. Гончаров

*Институт частного права
Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Ю.И. Мигачев

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРИНЦИПАМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В настоящее время в юридической науке возникает множество вопросов относительно связи принципов юридической ответственности с проблемами реализации мер административной ответственности, которые, в свою очередь, оказывают негативное влияние на правоприменительную практику. Можно констатировать, что сложившаяся ситуация связана с высокой изменчивостью административно-деликтного права¹. Следует обратить внимание на основные проблемы в соответствующей сфере и проанализировать их, основываясь на доктринальных источниках и действующем законодательстве.

В науке отмечается, что административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения², т.е. фактически данное понятие определяется как мера административной ответственности. Исчерпывающий перечень административных наказаний содержится в ст. 3.2 КоАП РФ. В целом можно сказать, что применение административных наказаний может быть эффективным средством управления поведением людей, что определяет актуальность указанной темы в связи с необходимостью ее совершенствования. Лицо просто не захочет или не сможет под страхом применения к нему мер государственного принуждения, а также в силу своих внутренних устоев, общественного порицания совершать противоправное деяние.

Относительно проблем, возникающих при реализации мер административной ответственности, есть мнение о существовании проблемы разграничения между преступлениями и смежных с ними административными пра-

вонарушениями, т.к. законодатель не четко определяет границы между деяниями, в связи с чем правоприменители могут допускать просчеты, в том числе, при определении мер административной ответственности. Вариантом решения сложившейся ситуации видится закрепление в законодательстве единых терминологических основ в рамках уголовного и административного права³. Данное мнение действительно можно считать обоснованным, т.к. применение на практике норм, затрагивающих смежные правонарушения, на наш взгляд, действительно нуждается в детализированной законодательной регламентации, например, путем введения конкретных норм-дефиниций.

При определении мер административной ответственности возникает проблема, связанная с альтернативным характером некоторых административных наказаний. Само же право выбора вида ответственности создает почву для коррупционных действий, с которыми борются уже не первый год и совершенствуя систему административной ответственности, можно не только решить проблему установления предела того или иного вида наказания, но и, возможно, устранить коррупцию в этой сфере⁴, что также является важным аспектом в данном вопросе. Таким образом, по нашему мнению, пересмотр и совершенствование законодательства в данной сфере не только поможет решить проблемы нечеткости предела отдельных видов административных наказаний, что несомненно скажется и на правоприменительной практике, но и поспособствует искоренению ряда других проблем, например, проблемы коррупции в процессе применения административного принуждения.

Говоря о влиянии принципов на реализацию мер административной ответственности, исходя из административно-территориального устройства Российской Федерации, представляет интерес предложение о необходимости фиксации принципа федерализма среди системы принципов административной ответственности, что в перспективе поспособствует решению, в частности, проблемы противоречия между федеральными и региональными законами⁵. Это в свою очередь означает, что необходимо будет внести соответствующие поправки в действующее законодательство как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации. Сейчас в КоАП РФ уже можно заметить отражение отдельных

¹ См.: Аникеенко Ю.Б., Новоселова Н.В. О концепции развития административно-деликтного права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. С. 51.

² См.: Абдулин Д.Ф. Административные наказания как мера административного принуждения // Символ науки. 2018. № 9. С. 26.

³ См.: Керимова С.Н. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности // Закон и право. 2019. № 1. С. 168.

⁴ См.: Иванкова Н.А. Проблемы применения административных наказаний и пути совершенствования законодательства // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 622.

⁵ См.: Ремизов П.В. К вопросу о реализации принципов административной ответственности // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 497.

аспектов принципа федерализма¹, однако, на наш взгляд, следует закрепить его нормативно в целях улучшения качества законодательства и увеличения эффективности дальнейшего его применения.

В заключении следует отметить обоснованное мнение об основополагающем значении принципов административной ответственности и их влиянии на проблемы реализации мер административной ответственности, относительного того, что они определяют жизнеспособность, практическую организацию и реальное функционирование норм отраслевого права². На наш взгляд, это и является показателем занимающей в системе административно-деликтного права роли исходных начал, на которых и должно базироваться все отраслевое законодательство. В связи со всем вышесказанным видится, что возникает необходимость детальной переработки уже существующих принципов и введения представленного принципа, что в перспективе окажет определенное влияние на увеличение эффективности правоприменительной деятельности, в том числе, в области реализации мер административной ответственности.

С. П. Грязнова

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель С.С. Санникова

СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ СПОРАМ

Процедура медиации – это один из альтернативных способов урегулирования споров. Она позволяет урегулировать конфликт на добровольной основе с помощью посредника для достижения компромисса и взаимовыгодных условий. В 2019 г. в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 30 апреля 2021 г.) были внесены изменения, которые позволили урегулировать споры путем применения процедуры медиации в предусмотренном законом порядке³.

К медиации в рамках административного права, как и в рамках гражданских, арбитражных применяются нормы Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26 июля 2019 г.) (далее – ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посред-

ника (процедуре медиации)», ФЗ № 193-ФЗ). Однако на практике процедура медиации для разрешения административных споров применяется крайне редко. На наш взгляд, это связано в том числе и с отсутствием конкретизирующих положений.

Административное право регулирует отношения в области публичного управления⁴. Это означает, что одной из особенностей таких правоотношений является неравенство сторон, т.к. одной из сторон всегда выступает публичный орган или должностное лицо, следовательно, такой субъект наделен юридически-властными полномочиями⁵. Вторая сторона – это физическое лицо или организация. В сравнении гражданско-правовые споры – это разногласия между субъектами частного права, которые, в первую очередь основаны на юридическом равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Исходя из таких особенностей в современной науке есть две точки зрения на проведение процедуры медиации. С одной стороны, Р.Е. Гукасян, М.А. Рожкова, Н.В. Сердюкова, В.М. Шерстюк отрицают возможность использования примирительных процедур по административным делам именно из-за специфики административных правоотношений, одним из доводов, которые они приводят, невозможность заключения мирового соглашения, по делам об административных правонарушениях, свидетельствующего об исчерпании конфликта, устранении его причин и последствий⁶. С другой, ряд ученых (А.В. Абсалямов, В.С. Анохин, В.Ф. Яковлев, В.В. Ярков) поддерживают применение этой процедуры в административном праве.

Возможность эффективного внедрения и использования медиации в административной юрисдикции доказывает опыт таких стран, как США, Германия, Нидерланды и др. Однако, чтобы эта процедура была востребована и в России, на наш взгляд, положения, регулирующие проведение медиации в административном праве, должны быть конкретизированы в вопросе границ использования медиации по административным спорам⁷. Например, в качестве критериев допустимости соглашений по административным спорам, учитывающих также публичный характер отрасли, можно выделить: соответствие (непротиворечие) содержания соглашения нормативным правовым актам (далее – НПА), охраняющим общественную безопасность, порядок управления, общественную нравственность, права и свободы граждан; соответствие (непричинение вреда) публичным интересам и соблюдение (ненарушение) прав и законных интересов других лиц; соответствие деятельности должностного лица его компетенции в рамках конкретного спора.

⁴ См.: *Телегин А.С.* Административное право. URL: <https://be5.biz/pravo/a038/2.html#4> (дата обращения: 05.12.2021).

⁵ См.: *Волков А.М.* Административное право России: учебник. М.: Проспект, 2015. С 24.

⁶ См. Адвокат: *Навыки профессионального мастерства / под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой.* М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 387, 388; *Карпенюк О.С.* Правовое регулирование посредничества при разрешении внешнеэкономических споров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁷ См.: *Зеленцов А.Б.* Административно-правовой спор: вопросы теории. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2009. URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/tj/index.php?id=717&p=6634>

Повысить эффективность применения процедуры может также поддержка со стороны государства. Например, в США существует Федеральная служба посредничества и примирения, которая предоставляет услуги в том числе и в посредничестве в административных спорах (Administrative Program Disputes). Существует конкретный перечень споров, в отношении которых может применяться процедура медиации, более того государство поддерживает медиаторов, привлекая их к разработке и внедрению соответствующих программ по разрешению конфликтных ситуаций, и финансирует их деятельность: профессиональное время посредника оплачивается по ставке 800 долл. США в день или 100 долл. США в час на основании соглашения между FMCS и соответствующим государственным органом¹.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что применение процедуры медиации в административном праве может быть эффективным, что доказывает опыт зарубежных стран. Однако для этого требуется ввести, во-первых, конкретизирующие нормы, учитывающие специфику публичных правоотношений, а во-вторых, безусловно, должна оказываться поддержка со стороны государства в освещении граждан о возможности проведения такой процедуры и поддержке частных медиаторов и организаций.

А.М. Келдибекова, Д.А. Пирогова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент И.Н. Дехтярь

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР

Игорный бизнес в России является специфическим видом предпринимательской деятельности, сопровождаемым повышенным вниманием и контролем со стороны государства. Специфика проявляется в наличии государственного регулирования и запретов в рассматриваемой сфере, которые создают трудности как при открытии, так и в последующие периоды.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», под азартной игрой понимается основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором

азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры².

Кодексом РФ об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр. Полагаем, что назначение административного штрафа за данное деяние вполне справедливо и соответствует достижению целей административного наказания, т.к. незаконная деятельность организаторов азартных игр связана именно с получением прибыли. Однако исполняемость административного наказания оставляет желать лучшего. Угроза замены штрафа уголовным наказанием в случае уклонения от исполнения административного наказания, а также введение административной преюдиции по данной категории дел, будет содействовать более оперативной уплате штрафа, по сравнению с привлечением к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП.

Несмотря на законодательные ограничения, проблема игромании остается актуальной в настоящее время. Дела по обвинению в организации подпольного игорного бизнеса расследуются в различных регионах страны.

Исследование судебной практики по категориям дел, связанных с привлечением к административной ответственности за организацию незаконной игорной деятельности показывает, что в большинстве случаев в привлечении к ответственности было отказано по причине недостаточной доказательственной базы, которая связана с нарушением процессуальных норм сотрудниками правоохранительных органов.

К основным доказательствам по указанной категории дел относится протокол осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов (ст. 27.8 КоАП РФ), объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания свидетелей (ст. 26.3 КоАП РФ).

Зачастую в качестве свидетелей выступают сотрудники правоохранительных органов, показания которых могут быть оценены критически, поскольку они имеют заинтересованность в исходе дела. В соответствии с ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, которые возникают в ходе оценки доказательств, толкуются судом в пользу этого лица. Поэтому для того, чтобы избежать возникновения подобных ситуаций, в качестве свидетелей должны привлекаться только те лица, которые не заинтересованы в исходе дела.

Протоколы осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, в силу ст. 27.8 КоАП РФ должны составляться в присутствии представителя юридического лица, индивидуального предпринимателя или его представителя и двух понятых. При нарушении указанной нормы невозможно ис-

¹ См.: Зарубежный и отечественный опыт использования процедуры медиации и перспективы ее применения / Е.А. Гринь, С.В. Кобылинская. Краснодар: КубГАУ, 2019.

² См.: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 1, ч. 1, ст. 7.

пользовать протокол осмотра в качестве доказательства по делу. В связи с этим необходимо подробно описывать все происходящие процессы и использовать предоставленную ч. 3 ст. 27.8 КоАП РФ возможность по осуществлению фотосъемки и видеозаписи всех обстоятельств проводимого осмотра.

Основная масса переданных в суд административных материалов касается случаев осуществления игровой деятельности посредством сети Интернет. В настоящее время разрабатываются и применяются меры, направленные на пресечение подобных правонарушений. 2 июля 2021 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, который наделил Федеральную налоговую службу (далее – ФНС) правом блокировать без суда сайты платежных организаций, через которые игроки переводят деньги нелегальным онлайн-казино и лотереям. До этого запреты переводов онлайн-казино были точечными. Так, в январе 2019 г. ФНС запретила проводить платежи в адрес онлайн-казино Azino777 после того, как включила соответствующее юридическое лицо в список организаций, ведущих незаконную игорную деятельность.

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что в настоящее время принимаются меры, направленные на пресечение незаконной деятельности казино. Однако, как показывает практика, существует ряд проблем, которые связаны не только с пробелами в законодательстве, но и с деятельностью правоохранительных органов, которые не всегда уделяют достаточное внимание процедуре качественного получения доказательств.

Е. И. Костюк

Омская академия МВД России

Научный руководитель:

к.ю.н. А. В. Ляшук

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение общественной безопасности исторически всегда являлось важной задачей как российских, так и зарубежных полицейских органов. Охрана общественного порядка являясь одним из важнейших направлений деятельности полиции, также должна соответствовать критериям современности. Одним из важных принципов деятельности полиции, закрепленных в Федеральном законе «О полиции», является положение о том, что использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем является приоритетной задачей полиции.

В рамках развития общественной безопасности эф-

¹ См.: Федеральный закон от 2 июня 2021 г. № 355-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5183.

фективно использование геоинформационных систем (далее – ГИС). Данное направление дает должностным лицам полиции информацию о расположении мест происшествий, о передвижении мобильных объектов и иную картографическую информацию, которая с помощью ГИС поможет лицу визуализировать обстановку в районе. Однако существуют проблемы, связанные с применением ГИС, такие как: 1) плохое внедрение на территориальном уровне; 2) недостаток внимания к развитию геоинформационных технологий в деятельности ОВД; 3) отсутствие актуальных карт либо несвоевременное проведение работ по их актуализации; 4) загруженность сотрудников ОВД в районных отделах.

В большинстве случаев сотрудники не имеют представления о том, что такое ГИС и для чего их стоит использовать. Вследствие этого, стоит обратиться к понятию ГИС. Так, геоинформационные системы (географические информационные системы) – это информационные системы, обеспечивающие сбор, хранение, обработку, анализ и отображение пространственных данных и связанных с ними иных сведений, а также получение на их основе информации и знаний о географическом расположении объектов².

Особенностью ГИС является наличие цифровых карт, которые обеспечивают: 1) точность координат поступающей информации; 2) наглядное формирование информации для принятия решений; 3) возможность моделирования процессов и явлений в настоящем времени; 4) предоставление оперативного решения в экстренных случаях на основе анализа.

Стоит отметить тот факт, что ГИС – это модифицированная карта, основные функции взяты из картографии, но геокарты имеют явные преимущества: 1) ГИС карты могут принимать неограниченные виды и формы, в основе которой есть базовый и иные слои, которые наносятся в соответствии с вводимыми данными; 2) геокарта может перемещать в настоящем времени нас по всей планете, приближая или отдаляя от нужной точки, не исключая при этом хорошую читаемость и быструю извлекаемость нужной информации; 3) в геокартах могут быть применены диаграммы, растровые изображения, текстовые файлы; 4) ГИС имеют широкие возможности группировки, анализа данных, тем временем как в картах сведения, изложенные в бумажном виде, ограничены.

Пункт 21 Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах закрепил право сотрудников полиции на ношение планшетов. В данных планшетах отображаются расстановка сил и средств, участвующих в ООП и ООБ по плану, маршруты патрулирования. Так, в планшеты загружается карта, на которую накладываются слои. Представляется, что возможно наложить следующие слои: 1) географические и социально-экономические особенности территории, обслуживаемой подразделением ООП; 2) числен-

² См.: Бондарь К. М., Дунин В. С., Рыбак А. В., Скрипко П. Б. Применение современных инфокоммуникационных технологий в управлении деятельностью подразделений органов внутренних дел: учеб.-практ. пособие. М., 2018. С. 45.

ность и миграция населения, иностранных граждан, и лиц без гражданства на территории обслуживания; 3) маршрут патрулирования; 4) количество, уровень, динамика и структура преступности, административных правонарушений на улицах и в иных общественных местах; 5) мест эпизодического осложнения оперативной обстановки на улицах и с иных общественных местах; 6) расстановки нарядов иных подразделений территориальных органов.

Эффективность ГИС заключается в том, что геокарты помогают визуализировать данную информацию. Наглядность данных карт способствует уменьшению времени на ознакомление с оперативными установками, т.к. информация в виде печатного материала гораздо дольше и сложнее воспринимается сотрудниками. Также следует отметить полезность данной карты при патрулировании на маршруте. Двигаясь по маршруту и обращая внимание на геокарту, сотрудник полиции сможет увидеть в каких местах выявилась динамика увеличения тех или иных преступлений, мест эпизодического осложнения, тем самым будет более внимателен в окружающей обстановке, т.к. будет знать определенный участок местности, где необходимо обратить внимание на одни правонарушения, а на соседнем участке стоит быть более восприимчивым к другим правонарушениям. Слой расстановки нарядов иных подразделений территориальных органов поможет сотрудникам ППС при преследовании преступника. Сотрудники ППС смогут посмотреть месторасположение и попросить помощи ближайшего наряда.

К сожалению, в России сотрудники правоохранительных органов не считают применение ГИС полезным в своей деятельности, я же попыталась доказать обратное, т.к. при анализе информации на печатных источниках сотрудник может упустить важные детали в исполнении оперативных задач. Если же наряду с печатным источником, будет представляться геокарта, сотрудник сможет более объемно все посмотреть и понять, тем самым потратит меньше времени на реализацию определенного решения.

Б.Э. Мамадов

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.А. Синельникова

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (НА ОПЫТЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

На сегодняшний день одной из наиболее серьезных проблем России является коррупция. Дагестан занимает одно из лидирующих мест среди субъектов России по масштабам коррупции. Дагестан считается регионом, где коррупция нарушает принцип демократии, т.е. одних обеспечивает привилегией и доступом к ресурсам и в то время как этим ограничивает других. Коррупция

серьезно затрудняет нормальное функционирование общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований, вызывает в дагестанском обществе тревогу и недоверие к государственной власти, негативно сказывается на регионе.

Следует отметить, что Президент РФ в январе 2016 г. на форуме ОНФ «общероссийский народный фронт» в г. Ставрополе, также подчеркнул, что вопрос о коррупции в данном регионе проявляет себя наиболее остро, создаст наибольшие проблемы¹.

Для Республики Дагестан характерна «клановая коррупция», которая проявляется в продвижении родственников, друзей в карьерной лестнице государственных должностей. Это явление проявляется очень скрытно, ведь заинтересованными лицами являются все, начиная от руководящих должностей до тех, кто только вступает на службу в государственную должность.

Однако в республике присутствуют и методы борьбы с этой «клановой» коррупцией. В большинстве случаев, эти методы исходят извне и поступают с других регионов и контролируются на федеральном уровне². Наглядным примером будет служить создание независимой кадровой комиссии в Москве, которая должна проводить конкурсный отбор на руководящие должности в структуре региональной и муниципальной службы. В регионе также распространена низовая (бытовая) коррупция, она связана со всеми сферами жизни общества.

Учитывая, что сами дагестанцы крайне редко обращаются в правоохранительные органы с заявлениями о фактах вымогательства взяток и в некоторых случаях сами предлагают взятки, то классические методы борьбы с коррупцией в Дагестане не дают нужного эффекта. Методы борьбы с коррупцией в Дагестане ничем не отличаются от методов, используемых в других регионах, и в основном выявляют коррупционеров и привлекают к ответственности, но то что увольняют одних чиновников и выдвигают на их место других является не борьбой с коррупцией, а всего лишь создает видимость борьбы с коррупцией, ситуация в сфере не меняется. Даже самому честному компетентному человеку тяжело будет не поддаться искушению. Поэтому необходимо создать такие условия, при которых любой чиновник даже при большом желании не мог бы использовать свое положение для получения незаконных доходов или продвижения родственников³.

Для успешной борьбы с коррупцией в Дагестане принимаются обеспечением общественного контроля деятельности должностных лиц. Рассматривается такой метод борьбы коррупцией, путем выявления анонимных личных сообщений с фактами коррупции и проводятся противодействия. Это видно из статистики – в следственное управление поступило 358 сообщений о преступлениях коррупционной направленности, по результатам

¹ См.: Сайгитов У.Т. Специфика причин коррупции в Республике Дагестан // *Коррупция и борьба с ней*. М., 2000. С. 42.

² См.: Гаджиев Д.М., Гаджиев М.Д. О состоянии и некоторых мерах противодействия вооруженной преступности в Республике Дагестан. 2012.

³ См.: Алиева А.Б. Меры по борьбе с коррупцией в Республике Дагестан. 2015.

рассмотрения которых возбуждено 176 уголовных дел. В суд с утвержденными обвинительными заключениями направлено 102 уголовных дела указанной категории.

Подводя итог, отметим, что противодействие коррупции – это системная деятельность, требующая сменяемость власти и всех здоровых сил общества. Ожидать сиюминутных результатов здесь не приходится.

Исходя из выше изложенного, я пришел к выводу о том, что основателями коррупции в Республике Дагестан являются высокопоставленные должностные лица и граждане, проживающие на территории Республики Дагестан. Также, на мой взгляд, стоит прибегнуть к ужесточению антикоррупционной политики в Дагестане, а именно устранить прямые и косвенные связи в структурах управления органов государственной власти субъектов, правоохранительных органов, более «чисто, прозрачно» выступать с ежегодными докладами сотрудникам прокуратуры, счетной палаты, налоговых органов. Для эффективной деятельности государственных органов по противодействию взяточничеству следует поддерживать институты гражданского права, те активные слои населения, которые готовы сотрудничать с властями для ликвидации коррупционных правонарушений. Необходимо стимулировать инициативных граждан всевозможными материальными выплатами, поощрениями, объявлением почетных благодарностей от имени Правительства РД за участие в борьбе против взяточничества. Только мобилизация всех этих мер позволит локализовать коррупцию в нашей республике, свести ее до минимально приемлемого уровня, сформировать в обществе основы антикоррупционного правосознания. Как отметил Президент России Владимир Путин «неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи – и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье. Нужно всегда об этом помнить».

В.Ю. Мандрыкина

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент Ю.В. Соболева

ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Одним из способов создания социально ориентированных некоммерческих организаций является регистрация. Организации, желающие получить статус юридических лиц вступают в административно-правовые отношения с органами исполнительной власти, например, с Министерством юстиции РФ и его территориальными органами¹. Данные правоотношения регулируются и в том

¹ См.: Соболева Ю.В. Административно-правовой статус негосударственных организаций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 32.

числе Федеральными законами «О некоммерческих организациях» и «Об общественных объединениях». Требования к содержанию устава социально ориентированных организаций согласно данным законам противоречивы.

Так, ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях»² закрепляет в перечне требований к уставу в качестве обязательного условия указание предмета деятельности некоммерческой организации. Тогда как ст. 20 Федерального закона «Об общественных объединениях»³ не предусматривает такого требования.

На практике коллизия двух законов приводит к проблемам. Например, по результатам проверки общественной детской организации скаутов Управлением Минюста по Воронежской области ей было вынесено предупреждение. По мнению Минюста, организация нарушает п. 3 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях», поскольку ее устав не содержит указание на предмет деятельности общественно объединения. Хотя при регистрации общественная организация следовала Федеральному закону «Об общественных объединениях».

Предмет деятельности, по сути, раскрывает цель деятельности организации. При анализе понятия социально ориентированной некоммерческой организации мы приходим к выводу о наличии связующей характерной черты, присущей основным ее признакам: деятельности направленной на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в стране; выполнение видов деятельности, закрепленных в ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Таким обобщенным признаком выступает защита прав.

Анализируя уставы социально ориентированных некоммерческих организаций, можно прийти к выводу о том, что одни социально ориентированные некоммерческие организации в качестве предмета определяют защиту прав⁴, другие субъекты предметом определяют осуществление видов деятельности, направленных на достижение уставных целей⁵, у третьих формулировка предмета деятельности в уставе отсутствует⁶. Соответственно возникает необходимость приведения к единообразию норм, регулирующих предмет деятельности организаций.

Министерство юстиции РФ предлагает оптимизировать требования к уставам всех некоммерческих организаций, в том числе социально ориентированных и закре-

² См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145; 2021. № 1, ч. 1, ст. 68.

³ См.: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ 1995. № 21, ст. 1930; 2021. № 1, ч. 1, ст. 20.

⁴ См.: Устав общероссийской общественной организации «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей». URL: <https://nra-russia.ru/glavnaya/ob-assocziaczii/uchreditelnyie-dokumentyi/> (дата обращения: 18.11.2021).

⁵ См.: Устав Саратовского регионального общественного фонда поддержки гражданских инициатив «Общество и право». URL: <http://srofpgi.ru/uchreditelnyie-dokumentyi.html> (дата обращения: 18.11.2021).

⁶ См.: Устав Саратовской региональной общественной организации Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник». URL: <http://xn--80aagyaaafge2affsmfejioh.xn--p1ai/o-nas> (дата обращения: 18.11.2021).

пить предмет деятельности и в одном и в другом федеральном законе¹.

Таким образом, в отношении социально ориентированных некоммерческих организаций будет целесообразно внести следующие изменения в законодательство:

1) Федеральный закон «О некоммерческих организациях» следует дополнить в части 3 статьи 14 абзацем «Устав социально ориентированных некоммерческих организаций должен содержать сведения о предмете деятельности организации, который должен выражаться в защите прав»;

2) статью 20 Федерального закона «Об общественных объединениях» дополнить обязательным требованием включения в устав общественного объединения, являющегося социально ориентированной организацией, сведений о предмете его деятельности, аналогично выражающееся в защите прав.

Д.В. Поводова

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент С.С. Санникова

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ КАК ОДНА ИЗ МЕР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Являясь самым важным правовым документом, Конституция закрепляет основные права и свободы человека и гражданина. Одним из таких прав, согласно статье 42, является право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, а также право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу человека экологическим правонарушением².

Таким образом, законодатель обозначил один из важнейших приоритетов нашего государства – охрану окружающей среды.

Каждый знает, что человек – это «биосоциальное» существо. Именно поэтому состояние окружающей среды имеет огромное значение. Но с развитием научно-технического прогресса, человек стал негативно влиять на окружающую среду. Стремясь сохранить природу, которая жизненно необходима, законодатель ввел понятие «экологической безопасности». Экологическая безопасность является составной частью национальной безопасности Российской Федерации.

Под экологической безопасностью понимается состояние защищенности природной среды и жизненно

важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий³.

Государственно-правовой механизм обеспечения экологической безопасности – это процесс обеспечения безопасности, состоящий из мер и ресурсов, необходимых для его реализации⁴. Данный механизм осуществляется государством в лице органов власти и должностных лиц, гражданами и общественными объединениями.

Указом Президента Российской Федерации была утверждена стратегия экологической безопасности на период до 2025 год⁵. На основании данного документа формируется и реализуется государственная политика в данной сфере.

Таким образом, приоритет государства в обеспечении экологической безопасности заключается в сохранении и восстановлении природной среды; обеспечении качества окружающей среды; ликвидации накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности.

Среди мер, утвержденных для достижения вышеуказанных целей, можно выделить развитие системы эффективного обращения с отходами производства и потребления, создание индустрии утилизации. Вопрос о развитии системы обращения с отходами в России ставится из года в год. К сожалению, в Российской Федерации, до сих пор нет эффективной системы обращения с отходами. Мусор по-прежнему вывозится на свалки, попытки сортировки пластика, бумаги и прочих отходов не имеет особого смысла, потому что сборщики мусора вываливают все корзины в общий кузов и так далее.

Таким образом, Правительству стоит принимать более радикальные меры для решения данного вопроса. Многие ученые, предприниматели предлагают различные идеи, способствующие развитию эффективной системы обращения с отходами.

В частности, предприниматель Дмитрий Давыдов предлагает ввести штрафную систему с помощью камер видеонаблюдения, устанавливаемых предпринимателями, а также с помощью содействия граждан, которые будут получать процент с назначенного штрафа⁶. На наш взгляд, это достаточно радикальная идея, которая может спровоцировать напряжение в социуме, «раскол» общества на две части. Мы предлагаем усовершенствовать правовое регламентирование обращения с отходами:

³ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 2 июля 2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 26.10.2021).

⁴ См.: Чуколова Е.В. Государственно-правовой механизм обеспечения экологической и техногенной безопасности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-pravovoy-mehanizm-obespecheniya-ekologicheskoy-i-tehnogennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 26.10.2021).

⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 26.10.2021).

⁶ См.: Проект «20 идей» от Дмитрия Давыдова. URL: <https://echo.msk.ru/blog/twentyideas/2908924-echo/> (дата обращения 26.10.2021).

¹ См.: Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48555/> (дата обращения: 18.11.2021).

² См.: Конституция РФ с изменениями, внесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 года. М.: Эксмо, 2020. С. 13.

установить штрафы за выброс мусора в неполюженном месте, определить требования к мусорным бакам и территории вокруг них.

На наш взгляд, России необходимо создание перерабатывающих и мусоросжигательных заводов. Благодаря первым, отечественные компании смогут использовать переработанный пластик в качестве сырья для производства канцелярии, мебели и даже одежды. А сжигание мусора позволит государству получать дополнительную тепло- и электроэнергию.

Помимо этого, государству следует прибегнуть к помощи общественных организаций. На данный момент, большинство мусора в России убирается при помощи активистов, которым небезразлична судьба планеты. Такое сотрудничество позволит повлиять на менталитет граждан, сформировать правильный подход у более молодого поколения.

Таким образом, вопрос о развитии системы обращения с отходами следует решать через усовершенствование законодательства, создании перерабатывающих и мусоросжигательных заводов, а также через взаимодействие с общественными организациями, как субъектами механизма обеспечения национальной безопасности страны.

Н.А. Синельникова, П.А. Петрова

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.А. Синельникова

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АИС (АИК) ПРОГРАММ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

На сегодняшний день каждый государственный орган ведет прием, регистрацию и отправку корреспонденции в электронном виде. Это осуществляется при помощи АИС (АИК) программ – единой информационной системы, обеспечивающей автоматизацию деятельности соответствующего органа государственной власти по всем выполняемым функциям, определяемым Положением о соответствующем органе, в том числе прием, обработку, предоставление данных и анализ информации, формирование информационных ресурсов, статистических данных и иное.

В рамках работы будут рассмотрены следующие автоматизированные системы:

1) автоматизированный информационный комплекс «Надзор» – автоматизированный информационный комплекс единой системы информационно-документационного обеспечения надзорного производства органов прокуратуры, созданный для автоматизации делопроизводственной и надзорной деятельности. Данный ком-

плекс используют в своей деятельности органы прокуратуры¹ и следственного комитета²;

2) Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» – информационная система, предоставляющая свободную информацию о судебном делопроизводстве. Также используется при судопроизводстве, обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности в России. Официально является территориально распределенной автоматизированной информационной системой, предназначенной для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. В данной в системе работают как сотрудники судебной системы, так и граждане, и юридические лица;

3) Lotus Notes. Построение СУБД позволяет разделять и совместно использовать данные при коллективной работе пользователей, вести локальную информацию, впоследствии легко интегрируемую в общие информационные потоки, синхронизировать процессы рассредоточенных и удаленных участников автоматизируемой деятельности. Также осуществляет следующие функции: регистрация поступающей корреспонденции; регистрация отправляемой корреспонденции; регистрация организационно-распорядительных документов; регистрация внутренних документов; ввод резолюций и поручений руководителя в СЭДД; контроль исполнения резолюций и поручений руководителя; согласование документов в СЭДД от имени руководителя.

Работа органов государственной власти, условно можно разделить на 3 вида: взаимодействие с другими государственными учреждениями, работа внутри соответствующего органа власти, а также работа с гражданами и юридическими лицами. В целях успешного функционирования данной системы необходимо провести некоторые изменения в системе документооборота:

выделить специальные программы для органов судебной власти и остальных органов государственной власти (с учетом из основного направления деятельности) для обеспечения электронного документооборота;

для АИС органов судебной власти необходимы следующие обязательные корректировки:

а) возможность выведения некоторых документов: извещения, судебный приказ, резолютивную часть решения суда, часть постановления по делу об административном правонарушении;

б) создание единой базы данных для повышения уровня оперативности поиска: в мировых судах – на район, в районных и иных судах – только конкретным судом; для АИС(АИК) остальных органов государственной власти:

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 29 декабря 2011 г. № 450 «О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации» (в ред. от 27 мая 2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127074/ebe4865ea3f74e2716e90c46190f45879b857b52/ (дата обращения: 05.12.2021).

² См.: Приказ СК России от 18 июля 2012 г. № 40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137720/dcd07688ecd8020ab952c07f14ff4a03f5aefb18/ (дата обращения: 05.12.2021).

а) создание условий и возможностей для того, чтобы у каждого сотрудника был доступ к данной программе. Это означает, что он может создавать, редактировать и т.д. в данной программе только те документы, на которые у него есть разрешение от администратора. Остальные же документы он может лишь просматривать;

б) автоматизировать систему составления отчетности;

в) улучшить систему контроля за исполнением документов, сделать возможность обмена информацией на основе АИС программы Lotus Notes;

г) при работе с обращениями граждан и юридических лиц, направленных через «Личный кабинет» того или иного органа власти, целесообразно автоматизировать получение ответа от исполнителя в электронном виде после его регистрации в соответствующем АИС (АИК).

Это лишь часть предложений, которая поможет оптимизировать рабочее время сотрудников государственных органов, упростит работу с АИС (АИК) программами, обеспечит соблюдение социальной дистанции в целях безопасности и недопущения распространения коронавирусной инфекции.

В.А. Спиридонова, А.В. Пичугин

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к. социол. н., доцент Т.С. Мангушева

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время важнейшей задачей современного этапа развития российской государственности – формирование новой по существу правовой системы, как необходимого условия обретения Россией качеств, стремлений и тенденций современного правового государства. Процессы переустройства экономического и политического строя, происходящие в Российской Федерации с самого своего появления на мировой арене, требующие, естественно, своего окончательного правового оформления, обуславливают не только необходимость обновления и реформации действующего законодательства, но и стимулируют возникновение новых институтов и отраслей права. К числу таких правовых образований, вызванных к жизни реформированием системы государственной власти и признанием Конституцией Российской Федерации местного самоуправления в качестве самостоятельного и специфического уровня власти, относится и муниципальное право, которое может быть определено как право местного самоуправления. В стадии становления находится и одноименная научная дисциплина, изучение которой предусматривают учебные планы многих юридических вузов. Формирование и развитие специальной правовой отрасли и научной дисциплины

муниципального права – один из важнейших факторов, способствующих созданию и функционированию в нашей стране эффективной системы местного самоуправления. Поэтому научная разработка и анализ основных институтов, категорий муниципального права относится сегодня к числу наиболее актуальных проблем России. На данный момент в сфере муниципального права существует значительно число проблем, в том числе и появившихся в последние годы. Приведем некоторые, наиболее острые из них¹:

1) непрерывное реформирование местного самоуправления и обновление законодательства;

2) правовой нигилизм значительной части населения Российской Федерации;

3) низкий уровень и специализация правотворческой деятельности;

4) политизация муниципальной реформы;

5) отсталое развитие законодательства о местном самоуправлении в отдельных регионах Российской Федерации.

Отражение в науке муниципального права находит противоречия в формировании и жизнедеятельности системы местного самоуправления. Многие ученые-правоведы считают, что правовые нормы муниципального права созданы в большинстве своем на местном уровне. Но данное положение следует считать ошибочным в связи с тем, что правотворчество в деятельности местного самоуправления допускается только по узкому кругу вопросов, которые не нашли решения в общефедеральном и региональном законодательстве. Разумеется, муниципальное правотворчество, а также уставы муниципальных образований, помогают обнаруживать пробелы муниципального законодательства, а также способы и пути их разрешения, систематизации самого законодательства, производству инкорпорации законов, принятию системных законодательных актов по муниципальным вопросам.

Подходя к отдельным проблемам муниципального права, хочется особенно выделить правовой нигилизм. Согласно социологическим исследованиям, значительная часть населения страны (более 60 %) в той или иной степени частично или полностью, не принимает или не понимает в должной степени некоторых законов, как уже устоявшихся, так и новых, введенных в последнее десятилетие. Правовой нигилизм граждан, применительно к муниципальному праву, разрушает взаимосвязь и возможность коммуникации между правительством отдельного региона и населением, что подрывает доверия к власти в целом. При успешном ликвидации правовой безграмотности, при умеренной и добросовестной пропаганде правового сознания, предупреждения правонарушений и проведении работ с населением в этом направлении, есть высокий шанс повысить престиж не только местных органов самоуправления в глазах простого обывателя, но и всех государственных структур².

¹ См.: *Таболин В.В., Черногор Н.Н.* Место и роль муниципального права в системе российского права // *Местное право.* 2018. № 3-4.

² См.: *Фадеев В.И.* Проблемы реализации конституционной модели местного самоуправления в Российской Федерации // *Актуальные*

В тоже время, следует понимать, что ликвидация правовой безграмотности населения должна быть максимально отдалена и отделена от политизации населения, что активно проводится в последнее время по всей стране. Неумелое и некорректируемое смещения политики и права может негативно повлиять на сознание народных масс и дать повод для негативно настроенных, маргинальных в правовой и/или юридической сфере лиц использовать правовую неграмотность и излишнюю политизированность населения в своих целях, что опять же может значительно подрывать доверие граждан к местным и федеральным органам власти в стране. Пути решения этой значительной проблемы лежат на поверхности – разделение ликвидации правового нигилизма у населения и пропаганды участия в политических акциях.

Следующим пунктом проблем современного муниципального права следует считать неадекватность развития законодательства о местном самоуправлении в отдельных регионах Российской Федерации. С этой проблемой Россия столкнулась еще в 90-х годах XX столетия, и за прошедшие 30 лет до сих пор нет четкой методики ликвидации этой проблемы. Неравномерное развитие регионов, особенно в правой сфере нарушает целостность и единство всего правового поля государства, приводит к непониманию и разногласиям во внутренней юридической и политической сферах. Данная проблема весьма остро стоит в слабо развитых регионах страны в Сибири и на Дальнем Востоке, а также слабо финансируемых регионах, вроде Республики Дагестан, где также обострилась обозначенная выше проблема правового нигилизма.

Таким образом, все изложенные проблемы является непростыми, и пути решения могут быть неоднозначными и противоречивыми. Решение данных вопросов требует в первую очередь пересмотра российского законодательства, а также, возможно, его дополнения, в результате чего противоречия между законами Российской Федерации и международными соглашениями исчерпают себя.

Ю.А. Филатова

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.В. Панкратов

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Проблемы административно ответственности регулирования юридических лиц остается актуальными в нашем мире и являются дискуссионными уже долгое время. Сейчас все больше развиваются технологии, которые затрагивают все сферы жизни людей. Технологии затрагивают правовые аспекты жизни людей. Нам важно понять,

проблемы публичного права в Германии и России. М., 2019. С. 197.

как происходит правовое регулирование юридических лиц по кодексу об административных правонарушениях, но более важно понять, как современные технологии внедряются в правоприменительный аспект.

В рамках работы будут решены следующие задачи: определение понятия юридического лица, исследование норм законодательства, применимых для регулирования юридического лица, и определение современного регулирования юридических лиц, посредством технологий.

В своей работе мы не можем обойтись без базового определения понятия юридического лица. Для начала мы выделили подходы к определению понятия юридического лица и их отличительные признаки¹:

1. Теория фикции:

- искусственный объект;
- придумано законодателем;
- привязка субъективных прав и обязанностей;

2. Теория целевого имущества:

• права и обязанности могут принадлежать конкретному субъекту;

- права и обязанности могут принадлежать объекту.

3. Органическая теория:

- юридическое лицо признано законом;

4. Теория коллектива:

- социальное образование;
- коллектив из работников.

Путем анализа данных теорий, нам удалось определить, что юридическое лицо – это социальное образование, которое законодательно закреплено, имеющее обособленное имущество и свои определенные права и обязанности.

Конечно, нам в работе необходимо определить общие принципы правового регулирования²:

1. Юридическое лицо имеет гражданские права и несет обязанности, связанные с его деятельностью.

2. Юридическое лицо может быть ограничено в правах.

3. Юридическое лицо действительно признается после момента его регистрации.

К принципам административно-правового регулирования юридического лица мы выделили ответственность, которая следует за совершение правонарушений юридическим лицом:

1. Административная ответственность юридического лица следует лишь из статей 2 раздела кодекса об адми-

¹ См.: Лебедева Г.П. Юридические лица: учеб. пособие для бакалавриата. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2016.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г., с изм. от 26 октября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

нистративных правонарушениях.

2. Наказания к юридическому лицу применяются в 4 видах:

- предупреждение;
- административный штраф;
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- административное приостановление деятельности.

Когда мы уже понимаем, что значит юридическое лицо и как происходит его регулирование, нам необходимо определить, как в современном мире происходит регулирование юридических лиц с помощью технологий. Для решения данной задачи, на сайте Федеральной налоговой службы мы нашли информацию о том, что в настоящий момент юридических лиц, которые регистрируют свою деятельность в виде общества с ограниченной ответственностью, значительно больше, чем каких-либо других. При анализе судебной практики, мы определили:

1. В судебной практике есть достаточно материальных норм КоАП, которые регулируют правовое положение участников отношений, но помимо материальных присутствуют и процессуальные, которые являются не менее важными, регулирующими порядок реализации прав участников. Процессуальные нормы выступают гарантом реализации материальных норм.

2. Информация по юридическим лицам, которая сейчас находится в регистрирующих органах, также находится и на официальных сайтах, к которым предоставлен доступ пользователям с целью упрощения получения информации.

3. В связи с развитием технологий в мире, неизбежен и прогресс в области права, в том числе и в области надзора контролирующими органами за деятельность субъектов предпринимательства. Цифровые инструменты позволяют контролирующим органам проверять реальность деятельности и предотвращать возникновение правонарушений.

Секция 2

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

А.Р. Абдулселимова, М.Ю. Куприянова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель И.Н. Шкромада

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

С возрастанием нагрузки на систему судов общей юрисдикции возникает необходимость ее модернизации, внедрения новых технологий, которые бы способствовали обеспечению открытости и прозрачности правосудия, его доступности и эффективности рассмотрения дел. Важнейшим элементом такого развития является электронное правосудие, ставшее неотъемлемой частью судебной системы ряда мировых держав. Так, согласно данным, представленным на 1-й международной конференции по онлайн-судопроизводству, в Канаде более половины гражданских споров рассматриваются с 2017 г. в виртуальном трибунале. Китайская народная республика использует технологию «онлайн правосудия». В 2017 году, в Ханчжоу, состоялось открытие первого интернет-суда в мировой практике. Следует отметить, что для разрешения споров в сфере авторского права в КНР действует система «мобильного суда», основанная на искусственном интеллекте, а также на блокчейн-технологии¹.

Проанализируем реализацию использования в России одного из важнейших элементов электронного правосудия – применение видеоконференцсвязи (далее – ВКС). Ее использование в гражданском процессе направлено на обеспечение доступности правосудия. Основания и порядок использования систем ВКС в гражданском процессе определяется ст. 155.1 ГПК РФ, содержание которой позволяет выделить следующие аспекты:

1. Использование ВКС зависит от технической возможности судов, в которых проходит рассмотрение дела по существу и предполагается проведение заседания по ВКС.

2. ВКС проводится по ходатайству стороны или по инициативе суда.

Развитие системы онлайн-заседаний имеет ряд плюсов, однако, на практике использование этого института затрудняется. В связи с этим необходимо четко опреде-

лить задачи и решить их в процессе развития цифровой системы цивилистического процесса. Задачи можно разделить на технико-организационные и правовые.

К первым следует отнести:

1. Обеспечение технической возможности суда в проведении ВКС, наличие в суде системы ВКС, применяемой для трансляции судебного заседания при условии такого качества изображения и звука, которые позволяли бы непосредственное непрерывное восприятие судом полученной информации, а также занесение ее в протокол судебного заседания в режиме реального времени.

2. Качественная защита от хакерских атак злоумышленников, в том числе DDoS атак.

3. Обучение судей и аппарата суда новым возможностям программ.

В число правовых задач входит, вероятно, одна из самых важных проблем онлайн-заседаний – установление норм, регулирующих порядок предъявления доказательств при участии в онлайн-заседании. Решений может быть множество. Например, использование системы больших данных и для выгрузки документов, находящихся в базах ГУ МВД, Росреестра и иных органов без необходимости предъявления их со стороны истца или ответчика. Также сторонам должна быть представлена возможность предъявлять письменные доказательства в систему с помощью электронной цифровой подписи, в связи с чем у суда будет отсутствовать необходимость требовать оригинал документа².

Несомненно, из положительных моментов ВКС, можно выделить:

1. Осуществление судопроизводства в разумный срок, благодаря чему снижается нагрузка на сами судебные органы.

2. Возможность оперативно привлекать к участию в деле лиц, содействующих правосудию, таких как переводчики, эксперты, а также третьих лиц, не заявляющих требований относительно предмета спора. Налаживание системы онлайн-заседаний позволит оперативно привлекать таких лиц к делу: в случае с экспертами, переводчиками – путем, например, направления на идентифицированный в картотеке дел адрес электронной почты с приглашением к участию в судебном заседании.

3. Снижение судебных издержек сторон спора. Стороны могут избежать расходов, связанных с переездом

¹ См.: Суворов А.А. Виртуальное правосудие или электронный судья оставит судей без работы. URL: <https://malina-group.com/virtualnoe-pravosudie-ili-elektronnyj-sudya-ostavit-sudej-bez-raboty/> (дата обращения: 15.10.2021).

² См.: Ишонина А.С., Лапаев И.С. Проблемы законодательного регулирования порядка применения систем видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LX междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2016. № 4 (55). С. 14–15.

к месту судебного разбирательства, расходов на вызов лиц, содействующих осуществлению правосудия.

4. Развитие принципа гласности судебного заседания.

Гражданам, желающим посмотреть, как проходит судебное заседание, достаточно лишь зайти на сайт и присоединиться к онлайн-заседанию без возможности активировать запись, микрофон и видеокамеру.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что цифровая система цивилистического процесса сейчас находится на грани серьезного прорыва, что может не только значительно ускорить рассмотрение дел в судах общей юрисдикции, но и повысить уровень доступности правосудия для лиц в процессе судопроизводства по различным категориям дел.

А.Д. Бачурина

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Савельева

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время в условиях мирового финансового кризиса международная экономическая несостоятельность стала объективной реальностью. Встречаются далеко не единичные случаи такого банкротства. Круг этих дел имеет тенденцию к увеличению, состав их участников постоянно расширяется, а в законодательстве многих стран отсутствуют законы, регулирующие деятельность трансграничной несостоятельности, и это свидетельствует о том, что проблема трансграничного банкротства является весьма актуальной.

Действующее российское законодательство определяет несостоятельность (банкротство) как признанную судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредитора по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹.

Однако бывает так, что у должника существуют активы в нескольких государствах или когда среди кредиторов должника есть кредиторы из страны, отличной от той, в которой продолжается производство по делу о несостоятельности, это и именуется трансграничной несостоятельностью².

При проведении процедуры банкротства, если она имеет какой-либо иностранный элемент возрастает чис-

ло проблем, в том числе для арбитражных управляющих. Иностранный элемент может выражаться в следующем:

1) иностранный кредитор (возникает проблема вопроса статуса, извещения, установления требований);

2) зарубежные активы должника (проблема розыска активов, признание полномочий арбитражного управляющего, исполнение судебных поручений, оспаривание сделок);

3) параллельные производства. (Например, при банкротстве международных компаний может быть осуществлена раздельная продажа активов (кабеля, опоясывающего территорию ЕС, частями, в каждом государстве). Возможна проблема «гонки кредиторов», выраженная в нарушении принципа равного отношения к кредиторам из разных государств при неравномерности распределения активов: мало активов – много кредиторов, мало кредиторов – много активов.

При рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) возникает такая проблема, как розыск имущества должника, соответственно, арбитражным управляющим должны быть произведены самостоятельные действия по установлению наличия у должника имущества за пределами Российской Федерации. Внутренними ресурсами, такими как органы ФНС воспользоваться нет возможности, т.к. данный орган не вправе раскрывать арбитражным управляющим информацию о зарубежных счетах и имуществе лиц, в отношении которых инициирована процедура банкротства³.

Ситуация осложняется тем, что в настоящее время в России, к сожалению, нет ни одного единого международного договора с участием Российской Федерации по вопросам регулирования трансграничной несостоятельности. К положениям трансграничной несостоятельности (банкротства) имеют отношения следующие положения уже упомянутого нами ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ:

1) распространение закона на иностранных кредиторов (п. 5 ст. 1);

2) приоритет норм международного договора в соотношении с нормой закона (п. 4 ст. 1);

3) признание иностранных банкротств на принципе взаимности (п. 6 ст. 1);

4) отдельный судебный акт о реализации расположенного за рубежом имущества гражданина (ст. 213.26).

Решение проблем трансграничной несостоятельности (банкротства) на сегодняшний день возможно в глобальном масштабе по принципам территориальности, универсализма и модифицированного универсализма. Принцип территориальности заключается в том, что в каждом государстве возбуждается свое производство и все параллельные производства распространяются только на активы, находящиеся на территории государства возбуждения дела о несостоятельности. Реализация принципа универсализма означает возбуждение единого про-

¹ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 41.

² См.: Ханахмедов А.Ф., Мишальченко Ю.В. Проблема трансграничной несостоятельности (банкротства) в международном частном праве. URL: <https://scientificarticle.ru/images/PDF/2021/57/problema-transgranichnoj-ne.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

³ См.: Письмо ФНС России от 11 октября 2019 г. № 0А-4-17/20985 «О предоставлении информации о зарубежных счетах и ином имуществе, принадлежащем лицам, в отношении которых инициирована процедура банкротства» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

изводства о несостоятельности (банкротстве), т.е. одно право – один суд, которое распространялось бы на все государства. Но такое решение вряд ли достижимо, поскольку ни одно государство не захочет делиться своим суверенитетом, если в идеале не будет заключено соответствующее международное соглашение. Таким образом, решение проблем трансграничной несостоятельности (банкротства) лежит прежде всего в плоскости правового регулирования, в законодательстве большинства государств на сегодняшний момент отсутствуют коллизионные нормы, прямо относящиеся к решению вопросов трансграничной несостоятельности.

Н.Е. Богданов, А.С. Сафронов

*Санкт-Петербургский юридический институт –
филиал Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент М.Ю. Порохов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ПОСРЕДНИКА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Исходя из положений современного российского законодательства, данных о деятельности судов в Российской Федерации, а также различных научных разработок, полагаем необходимым отметить значимость альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника – процедуры медиации. Представляется, что именно с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ, а также Федерального закона от 27 октября 2010 г. № 194-ФЗ получил свое развитие и внедрение в российскую правовую культуру институт медиации, ставший легитимным способом урегулирования правовых споров. Продолжают активно создаваться коллегии медиаторов и центры медиации, в рамках которых разрабатываются и используются программы обучения и подготовки профессиональных медиаторов. Кроме того, на необходимость улучшения работы судов по внедрению досудебной и судебной медиации указал Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, поскольку указанный институт урегулирования споров способен выступить в качестве «реального инструмента снижения судебной нагрузки по гражданским делам»¹.

Однако практика складывается несколько иным образом: практическое внедрение процедуры медиации как в судебную систему, так и в российскую правовую культуру в целом является недостаточным², поскольку от части не оказали должного эффекта действия законодателя,

направленные на систематизацию правил и норм, регулирующих процедуру медиации³. Кроме того, наблюдается практически полное отсутствие судебной практики по применению арбитражными судами Ф3 № 193-ФЗ. Так, на данный момент последняя справка о практике применения судами указанного закона утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г., однако, как полагают авторы, динамика за последние 6 лет существенно не изменилась. Согласно указанной справке, арбитражными судами субъектов Российской Федерации в 2015 г. рассмотрено 1 531 473 заявления, исковых заявления. В то же время в 2015 г. посредник (медиатор) привлекался сторонами при рассмотрении 44 дел, из которых в 7 делах судом было утверждено мировое соглашение, а в 37 – истцом был заявлен отказ от иска либо иск признавался ответчиком. Кроме того, отмечается, что стороны практически не используют процедуру медиации для разрешения спора⁴. В связи с этим, по мнению авторов, сохраняется слабая реализация механизма данного института и отсутствие его широкого распространения⁵.

В настоящее время, как отмечает А.А. Романов⁶, положения арбитражного процессуального законодательства и процедуры медиации фактически не мотивируют стороны обращаться к внесудебным способам разрешения споров. Так, предусмотренный ч. 5 ст. 4 АПК РФ досудебный порядок урегулирования споров по большей части является скорее фикцией, чем надлежащим образом работающим механизмом. Указанная позиция объясняется формальным подходом истцов к требованию закона о досудебном урегулировании спора, поскольку для них важно избежать неблагоприятных последствий, а именно: оставления искового заявления без движения или же его возврата.

Как уже было отмечено, существующая регламентация правил проведения процедуры медиации на законодательном уровне является недостаточной, поскольку положения ст. 3 Федерального закона № 193-ФЗ о независимости и беспристрастности медиатора относительно расплывчаты.

В связи с этим отметим, что указанный закон также не выделяет правонарушения при проведении процедуры медиации и, соответственно, меры юридической ответственности за них⁷.

Следовательно, для того чтобы процедура медиации оказалась действительно востребованным способом разрешения спора, необходимо, по мнению авторов, внести

³ См.: Романов А.А. О некоторых актуальных вопросах медиации и судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 51.

⁴ См.: Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. № 5 (122). С. 92.

⁶ См.: Романов А.А. Указ. соч. С. 51.

⁷ См.: Загидуллин М.Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник пермского университета. Сер. Юридические науки. 2020. № 48. С. 401.

существенные коррективы в действующее законодательство о процедуре медиации. Для укрепления и реального действия основополагающих принципов процедуры медиации, а также добросовестной реализации процессуальных прав участников примирительных процедур с участием посредника, необходимо интегрировать и конкретизировать в процедуре медиации институт юридической ответственности в арбитражном законодательстве.

В заключение обратим внимание на необходимость дальнейшего внедрения и развития института альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в российской правовой культуре, а также устранения существующих проблем указанного института, поскольку, как отмечает Е.А. Борисова, это не только вопрос материального, процессуального права и законодательной техники, но в конечном счете это вопрос культуры, навыков и опыта, следовательно, и правового сознания¹.

А.Ю. Герасимова, А.С. Тихонова

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.В. Николайченко

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46). В то же время в рамках гражданского судопроизводства подобная защита может быть опосредована примирительными процедурами, представляющими собой волеизъявление сторон, направленное на достижение соглашения по вопросу, являющемуся предполагаемым предметом судебного спора, а также альтернативную форму урегулирования данного спора.

Целью исследования является научно-практический анализ медиации как особой формы урегулирования гражданско-правового спора и разработка рекомендаций по усовершенствованию ее организационно-правового механизма.

Урегулирование разногласий между сторонами конфликта без задействования судебных процедур или с последующей передачей документа о согласовании на утверждение суда – процедура, широко применяемая не только во внутрисударственном, но и международном праве. В частности, 20 декабря 2018 г. в Сингапуре была принята Конвенция ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации/посредничества.

¹ См.: *Борисова Е.А.* Развитие российской медиации: торопиться не надо // Российская юстиция. 2021. № 10. С. 12.

Сингапурская конвенция о медиации признала важность медиации как одного из методов мирного урегулирования споров, возникающих в контексте международных коммерческих отношений, а также отнесла ее к форме дружественного урегулирования спора при содействии третьего лица или лиц (медиатора) (п. 3 ст. 2).²

Уникальность и особая значимость процедуры медиации заключается не только в ее простоте и доступности, а также в том, что она может быть осуществлена как в судебном, так во внесудебном порядке, так и в рамках судебного разбирательства по делу. В первом случае медиация фактически заменяет судебные процедуры, а во втором – модернизирует судебный процесс, поскольку может быть запущена на любой его стадии.

Право сторон урегулировать спор путем медиации закреплено в ст. 153.5 ГПК РФ. При этом в ситуации заявления сторонами ходатайства о медиации, суд откладывает судебное разбирательство (ч. 2 ст. 153.5, ч. 1 ст. 169 ГПК РФ) на срок, не превышающий двух месяцев.

Существует проблема применения медиации, как отсутствие должного представления о ней у сторон, а нередко – и у суда, которому гораздо проще разъяснить процессуальную значимость мирового соглашения как формы разрешения спора, без предварения ее медиацией. Судьи нередко сталкиваются с проблемой отсутствия информации о том, в какую организацию, к какому конкретно лицу стороны могут обратиться с просьбой о проведении медиации³. Имеются и иные проблемы, связанные с медиацией: продление сроков рассмотрения дела, связанное с отложением слушания на срок до двух месяцев, а также нежелание сторон нести дополнительные расходы на оплату услуги медиатора в ситуации, когда они уже понесли расходы на оплату юридической помощи адвокатов; при этом никто не даст гарантии, что спор при участии посредника будет урегулирован, особенно, если стороны находятся в ситуации «жесткой» конфронтации интересов.

Представляется, что обозначенные проблемы могут быть решены, если медиация станет более востребованной процедурой, например, существуют организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, но т.к. они не распространены, многие граждане даже не подозревают о существовании данной процедуры, в связи с чем, судам часто приходится долго разъяснять гражданам о значении медиации, поэтому мы предлагаем распространять подобные организации для большей заинтересованности людей. Аналогичное право на урегулирование спора в рамках примирительных процедур установлено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 138) (далее – АПК РФ)⁴. Нормативно-правовой основой процедур

² См.: Конвенция ООН о международных расчетных соглашениях, вытекающих из посредничества / медиации; Сингапурская конвенция о медиации. URL: un.org.ru (дата обращения: 21.10.2021).

³ См.: *Денисенко В.В.* Институт медиации: проблемы методологического обоснования с позиции теории государства и права. М., 2019. С. 116–120.

⁴ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

медиации, помимо ГПК РФ и АПК РФ, выступают Закон о международном коммерческом арбитраже и упомянутый ранее Закон о медиации.

На возможность расширения перспектив для использования медиации с целью урегулирования споров гражданско-правового характера указал Верховный Суд РФ в «Обзоре судебной практики по вопросам медиации на этапе судебного производства»¹.

Особой значимостью для урегулирования анализируемой процедуры обладает Закон о медиации, который, помимо основных понятий и порядка проведения, структурированности медиации, устанавливает также и ее принципы.

Согласно ст. 3 Закона о медиации², данная процедура проводится на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Мы бы хотели внести предложение о дополнении ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», включающем в себя принцип добросовестности.

Мы считаем, что принцип добросовестности, именуемый иногда принципом добропорядочности обладает не меньшей значимостью для медиативных процедур. Фактически он всегда «присутствует» при переговорах, способствует созданию атмосферы доверия, уважения и взаимопонимания. И по этой причине должен быть включен в текст ст. 3 Закона о медиации. Окончательная редакция данной нормы в свете высказанного предложения может быть представлена в следующем виде: «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, добропорядочности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора».

Значение медиации в гражданском судопроизводстве заключается в помощи прихода к положительному для сторон результату, уменьшая затраты, повышая эффективность защиты гражданских прав, параллельно снижая загруженность судей. Значение имеют и такие факторы медиации как значительное снижение размеров судебных издержек и обеспечение сторонам возможности контроля за разрешением спора и достижением его результатов.

Медиация – оптимальная форма разрешения конфликта для сторон, которые намереваются в будущем сохранить существующие партнерские и иные отношения в сфере гражданского оборота (бизнес-партнерство). В этом заключается уникальность медиации, которая предполагает обоснованность принятых решений на нравственно-этических началах, доброй воле сторон, здравом смысле, а не только на строгом предписании закона.

¹ См.: Постановление Президиума ВС РФ от 10 ноября 2016 г. «Обзор судебной практики по вопросам медиации на этапе судебного производства». URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 21.10.2021).

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2009 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

А.М. Горелик, Д.А. Кострецкий

Санкт-Петербургский юридический институт –
филиал Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент М.Ю. Порохов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРУППОВЫХ ИСКОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Институт групповых исков в странах англо-саксонского права хорошо развит, чего нельзя сказать о странах континентального права. В последних он не особо прижился, в связи с чем и получил свое название – «красивая машина без двигателя». На сегодняшний день в России судебная практика по групповым искам очень малозначительная (в 2020 г. 1,2 % от общего числа рассмотренных дел)³. По нашему мнению, это обусловлено разного рода проблемами и недостатками данного производства, о которых и пойдет речь в данной работе.

В определении Арбитражного суда города Москвы, суд оставил групповой иск без движения в связи с тем, что группа лиц не заплатила государственную пошлину⁴. Получается, что при рассмотрении дел о защите прав и законных интересов группы лиц, последние не становятся истцами, а соответственно не наделяются правами сторон и правами лиц, участвующих в деле. Однако, они обязаны заплатить государственную пошлину на общих основаниях, иначе суд может оставить групповой иск без движения, а при не устранении указанной причины – вернуть его истцу. Считаем, что наличие обязанностей и отсутствие прав у членов группы – явное нарушение принципа справедливости.

Всею полнотой процессуальных прав наделяется лишь представитель группы, что приводит к многочисленным злоупотреблениям с его стороны. Мировой практике известно много случаев, когда такой представитель вступает в сговор с оппонентом, и дела проигрываются или сводятся к мировым соглашениям на невыгодных условиях для группы лиц, которые в значительной мере лишены противостоять злоупотреблению, и в итоге не получают искомой защиты⁵. Мария Ерохина отметила, что для заключения мирового соглашения будет достаточно лишь волеизъявления представителя группы, а мнение других участников необязательно будет учитываться⁶. Таким образом, отсутствие процессуальных прав у других членов группы влечет невозможность избежать последствий

³ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных арбитражных судов в 2020 году // Федеральные арбитражные суды. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_STAT_arbitrazh_2020.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

⁴ См.: Определение Арбитражного суда города Москвы от 19 июня 2020 г. по делу № А40-101464/20-48-521. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2b71cf80-7ad0-4782-9d80-e8da7470fd8a/3a815fe0-a385-4a68-9f68-d26c0bc8a5e7/A40-101464-2020_20200619_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 23.11.2021).

⁵ См.: Малешин Д.Я. Российская модель группового иска // Вестник ВАС РФ. 2010. № 4. С. 76.

⁶ См.: Особенности примирения сторон в корпоративных спорах // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/osobennosti-primireniya-storon-v-korporativnykh-sporakh/> (дата обращения: 23.11.2021).

таких действий, что приводит к нарушению принципа на доступ к правосудию, и как следствие, лишает возможности отстаивать свои интересы.

В зарубежной литературе групповой иск называют «юридическим оружием массового поражения», в связи с тем, что, благодаря ему в судебные процессы привлекаются сотни, тысячи и десятки тысяч человек. Например, под иском против половой дискриминации в Wal-Mart подписались около полутора миллионов женщин – сотрудниц компании¹. Однако в России Арбитражный суд рассматривает дела о защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц по правилам главы 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если ко дню обращения лица с такими требованиями к нему присоединились не менее пяти лиц. Исходя из этого можно сделать вывод, что количество членов группы ничтожно мало, что не соответствует общемировому подходу к пониманию групповых исков.

В случае, если члены группы желают защищать свои интересы в суде самостоятельно, а в производстве арбитражного суда уже имеется дело о защите прав и законных интересов группы лиц к тому же ответчику и о том же предмете, то им ничего иного не остается, кроме как присоединиться к требованию лица, обратившегося в суд и действовать в пределах тех незначительных возможностей, которые в таком случае им представляет закон. На наш взгляд, лишение лица права на индивидуальный спор в рамках обычного производства, при отказе присоединиться к группе – прямое противоречие Конституции в силу очевидного ограничения доступа на судебную защиту.

Также остается открытым вопрос о действиях суда в случае, если большинство членов группы ходатайствует о замене ее представителя, не предлагая при этом кандидатур. Например, в решении Арбитражного суда Калужской области, суд отказал в удовлетворении ходатайства большинства членов группы о замене представителя, потерявшего доверие, поскольку участниками не было представлено решение о новой кандидатуре. Кроме того, суд указал, что участниками группы должны быть представлены достаточные и неопровержимые доказательства нарушения или неисполнения обязанностей действующим представителем². В связи с этим хотелось бы отметить, что отношения между представителем группы и остальными участниками во многом основаны на доверии. Поэтому, как нам кажется, было бы правильно оставить вопрос о его замене на усмотрение группы лиц без участия суда.

На сегодняшний день групповые иски в России не являются эффективным способом защиты прав и законных интересов группы лиц в арбитражном процессе, т.к. в должной степени не обеспечивают право на судебную защиту, в силу незначительных возможностей членов группы отстаивать свои права и интересы. Полагаем, что

одновременная защита множества лиц вполне может осуществляться посредством процессуального соучастия, по крайней мере до момента исправления недостатков и конкретизации отдельных положений института групповых исков на законодательном уровне.

В. В. Евсеев

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент С.А. Семикина

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Несмотря на достаточно широкое применение упрощенного производства в арбитражном процессе, а также растущее количество дел, рассматриваемых в упрощенном формате, процессуальный институт «упрощенное производство» имеет свои недостатки, на которые законодателю следует обратить внимание.

Одной из явных проблем является наличие расплывчатой формулировки «выяснение дополнительных обстоятельств или исследование дополнительных доказательств», изложенной в ч. 5 ст. 227 АПК РФ³.

Пленум Верховного суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» закрепляет обязанность обоснования перехода к общеисковому производству. На практике судьи просто указывают это положение АПК РФ в качестве обоснования, когда, например, судья не успевает рассмотреть дело и по истечении двух месяцев выносит определение о переходе в общий порядок. Фактически, это обстоятельство позволяет необоснованно затягивать срок рассмотрения дела с незначительным предметом спора⁴.

Нередко выяснение дополнительных обстоятельств означает нехватку времени на изучение правовых позиций сторон.

Так, в АС Тамбовской области рассматривалось дело № А64-447/2021 по иску ООО «Теплоресурс» к МБОУ «Покрово-пригородная СОШ» о взыскании 99790,44 руб.⁵

Заявление о взыскании задолженности было принято к производству 26 января 2021 г., и только 22 марта 2021 г., под самый конец установленного срока разбирательства, суд вынес определение о рассмотрении дела

¹ См.: Коллективная миграция исков // Комерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1906585> (дата обращения: 02.12.2021).

² См.: Решение Арбитражного суда Калужской области от 25 сентября 2012 г. по делу № А23-118/2012. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d31992e4-2b05-496a-83c6-095689438bd8/cdaf37c3-3d63-46f9-b6f7-927592bf45cc/A23-118-2012_20120925_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.12.2021).

³ См.: Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Практика рассмотрения арбитражным судом первой инстанции дел в порядке упрощенного производства // Современное право. 2021. № 8. С. 72.

⁴ См.: Макеева Е.Б. Плюсы и минусы упрощенного производства в арбитражном процессе. Взгляд практика // Российский судья. 2020. № 12. С. 22.

⁵ См.: Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 7 сентября 2021 г. по делу № А64-447. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 02.12.2021).

по общим правилам искового производства и назначении предварительного судебного заседания из-за необходимости выяснения и исследования дополнительных обстоятельств по делу, а именно, заявив о необходимости представления истцом возражений на отзыв ответчика. Указанное обстоятельство повлекло затягивание малозначительного дела почти на 9 месяцев (резольтивная часть решения объявлена лишь 7 сентября 2021 г.).

Еще одним спорным моментом является возможность увеличения субъектного состава в деле.

Привлечение в дело третьих лиц, не представляющих для суда и сторон никакого интереса – достаточно распространенный способ затягивания дела. Зачастую истец или ответчик специально просят третье лицо присоединиться к процессу в целях затягивания разбирательства, хотя третье лицо не имеет от этого никакой выгоды.

В итоге возникает цепная реакция – привлечение третьего лица приводит к необходимости получения от этой стороны правовых позиций по делу, которые, зачастую, представляются в последний момент разбирательства, после чего суду необходимо ознакомиться с документами, что влияет на срок, который жестко регламентирован АПК РФ¹. Срыв сроков означает необходимость перехода в общее производство, а это противоречит основным целям упрощенного производства.

Примером тому может служить дело, которое рассматривалось АС Иркутской области в упрощенном порядке. Так, по иску МУЗДО «Научно-исследовательский институт клинической медицины» к АО «Медицинская акционерная страховая компания Иркутской области» о взыскании денежных средств. В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, был привлечен территориальный фонд обязательного медицинского страхования граждан Иркутской области. АС Иркутской области требования истца удовлетворил, а поданная впоследствии в 4-й ААС апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения.

Неудовлетворенные судебными актами ответчик и третье лицо направили кассационную жалобу в АС Северо-Восточного округа, указав в качестве доводов ненадлежащее уведомление третьего лица и отсутствие времени для представления своей правовой позиции в суде первой инстанции.

Принятые по делу судебные акты нижестоящих судов АС Северо-Восточного округа² отменил и отправил дело на новое рассмотрение в первую инстанцию в связи с тем, что в определении АС Иркутской области о привлечении третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, отсутствовали сведения о коде доступа к материалам дела в электронном виде, а также о сроках направления отзыва и доказательств, что является нарушением требований ч. 2 ст. 228 АПК РФ. Приведенный пример из практики свидетельствует о том, что сроки рассмотрения дела увеличились за счет привлечения

третьего лица, что не вписывается в доктрину ускорения судебного процесса.

С учетом всех изложенных обстоятельств упрощенное производство хоть и является востребованным инструментом ускорения судебного процесса, но все равно имеет ряд проблем, которые стоило бы реформировать в ближайшее время в целях недопущения затягивания судебного разбирательства.

В.В. Задера, З.К. Муртазалиева

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.В. Николаиченко

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ КАК ГАРАНТИЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ)

Судебная защита не может считаться завершённой, пока объявленный и принятый судом судебный акт не будет исполнен, и взыскатель не получит присужденное в полном объеме. Однако, по статистическим данным, на сегодняшний день судебные приставы-исполнители взыскали суммы по исполнительным документам всего около 18,5 %, что составляет довольно низкий процент среди сумм, подлежащих взысканию. Процент исполнительных производств, законченных фактическим исполнением, за прошедшие 10 месяцев 2020–2021 гг. составляет 34 %³. Также сравнительный анализ схожих данных за последние пять лет свидетельствует о нестабильности работы Федеральной службы судебных приставов (ФССП).

По результатам проверки Генеральной прокуратуры РФ, проведенной в сентябре 2021 г., выявлен ряд нарушений исполнительного производства, в том числе по взысканию долга⁴.

Приведенные данные показывают необходимость решения вопроса, касающегося внесения каких-либо изменений в работу судебных приставов. Для поиска ответа на данный вопрос следует обратиться к зарубежной практике.

Анализ зарубежного опыта, в частности таких мировых стран, как США, Франция, Финляндия, Армения позволяет заключить, что некоторые методы взыскания долга с должника, применимые в других странах, могут быть использованы в исполнительном производстве нашего государства⁵.

³ См.: Официальный сайт ФССП. URL: <http://www.fssp1s.ru/iK2dicators/> (дата обращения: 28.11.2021).

⁴ См.: Генпрокуратура проверила Федеральную службу судебных приставов // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2021/28/16/proverka-aK2oK2S.html> (дата обращения: 28.11.2021).

⁵ См.: Правовое регулирование исполнения судебных актов. URL: https://knowledge.allbest.ru/la_w/3c0a65625a3ac69a4d43b89521316c

К числу таковых можно отнести внедрение альтернативных методов взыскания долга, например, ограничение прав должника, длительно используемое в практике приставов-исполнителей Казахстана и Израиля (временный запрет на выдачу лицензии должнику, разрешение; выдача паспорта; продление водительских прав)¹. Не менее эффективным методом, которым пользуется Армения, является назначение уголовного наказания для должников, скрывающих свое имущество².

Необходимо также рассмотреть зарубежный и отечественный опыт на практике, который является эффективным. Так, уже несколько лет в таких странах, как США и Финляндия, эффективно функционируют негосударственные службы частных судебных исполнителей – коллекторские службы³. Стоит отметить, что такая служба действует и в России, реализация деятельности данного института в нашей стране значительно уменьшила нагрузку и улучшила качество работы судебных приставов. К тому же, стоит отметить, что в эпоху глобальной цифровизации, работа судебных приставов должна стать более качественной и эффективной. Такое стало возможным с внедрением новых информационных технологий, таких, как виртуальный прием жалоб и обращений граждан.

Кроме того, необходимо предложить пути решения, которые, по нашему мнению, являются целесообразными и требуют внесения изменений в саму систему исполнительного производства. Таким должна стать единая система обмена информацией между всеми государственными органами, полностью электронная система выполнения их деятельности и новые методы сообщения, как между правомочными органами, так и гражданами, которые обращаются к таковым.

Таким образом, инновации в работе судебных приставов-исполнителей необходимы, поскольку они приведут к улучшению их деятельности. Во-первых, благодаря таким изменениям будет сохранено рабочее время и финансовые затраты, во-вторых, налаживание взаимодействия с иностранными коллегами для обмена опытом позволит создать обновленную систему исполнения наказаний, что, в свою очередь, приведет к новой, постоянно изменяющейся, правовой системе мирового сообщества в рамках гражданского судопроизводства.

27_1.html (дата обращения: 28.11.2021).

¹ См.: Судник С.Б. Проблемы своевременного исполнения судебных актов, их решения // Молодой ученый. 2018. № 11 (197). С. 241–242.

² См.: Кот Д.В. Альтернативные способы взыскания задолженности: возможности применения и международный опыт // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 2005. С. 123.

³ См.: Валеев Д.Х., Челышев М.Ю. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы. М.: Статут, 2007.

Т.М. Захарченко, А.Р. Матюшкина

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.В. Николайченко

ТОЖДЕСТВО ИСКОВ

Для определения тождества иска первостепенное значение имеют элементы иска вследствие того, что они являются средством его индивидуализации. Структура иска в ГПК РФ определена как двухэлементная и включает в себя предмет иска и его основание, которые должны полностью совпадать⁴. Именно эти элементы иска позволяют установить отличие одного иска от другого, определить их тождество, а также помогают конкретизировать обстоятельства дела и построить защиту от иска. По этой причине и законодательство, и судебная практика с помощью этих двух частей исчерпывают содержание иска как одного понятия.

Некоторые авторы выделяют такие элементы иска как: основание, содержание и стороны⁵. Остальные настаивают на существовании двухэлементной структуры, которая включает в свой состав только субъект и основание. Противники же выделения содержания иска как самостоятельного его элемента, напротив, выдвигают возражения, ссылаясь на то, что содержание как структуру иска не нужно определять его как отдельный элемент иска, поскольку он включает в себя предмет и основание⁶. Необходимо отметить, что ни законодательство, ни практика не выделяют содержание как самостоятельный элемент иска. Тождество, в свою очередь, определяется двумя элементами – предметом и основанием, когда субъективный состав совпадает⁷.

Представление о структуре иска, где третьим элементом выступает его содержание, отечественный правовед В.В. Омельченко считает недопустимым. По его мнению, выделение содержания иска как его элемента не соответствует философскому толкованию категории «содержание», т.к. содержание принято рассматривать как совокупность частей какого-либо объекта⁸.

Обратимся к судебной практике. Гражданка К. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Р. о расторжении договора по выполнению строительно-отделочных работ от 16 августа 2020 г., о взыскании авансового платежа, стоимости материалов и работ по устранению недостатков в работе. Судом было решено взыскать неустойку, возместить ущерб, взыскать расходы на оценку, взыскание штрафа в размере 50 % суммы иска, взыскание возмещения морального вреда⁹. Однако

⁴ См.: Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушников. М., 2004. С. 221.

⁵ См.: Борисова Ю.А. Тождество в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁶ См.: Иевлев П.А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике. СПб.: Юридическая книга, 2009.

⁷ См.: БВС РФ. 2004. № 6. С. 10; 2005. № 9. С. 2.

⁸ См.: Омельченко В.В. Общая теория классификации. Ч. 1: Основы системологии познания действительности. М., 2008.

⁹ См.: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 июля 2021 г. № 303-ЭС21-14613.

направленный 12 мая 2021 г. истцом к ответчику иск, содержащий требования по устранению недостатков выполненной работы в течение 20 дней со дня поступления иска, оставлен без ответа, а указанные недостатки устранены. В дальнейшем сторона подала жалобы на определение суда первой, апелляционной и кассационной инстанций, поскольку суд первой инстанции отказал в принятии искового заявления к производству на основании п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ признала отказ в принятии иска незаконным. После принятия решения по иску о расторжении договора, взыскании по нему авансового платежа и наложения на ответчика финансовых санкций истец направил к ответчику новый иск об устранении недостатков договора. Ссылаясь на тождество исковых требований, суд не указал, какие именно исковые требования, относительно какого предмета и по каким основаниям совпадают.

Правовед И.Н. Кашкарова считает, что третьим элементом есть не содержание, а вид судебной защиты¹. Она связывает элементы иска с правовой нормой, ее структурой, поэтому иск состоит из трех элементов: основания, определенного гипотезой правовой нормы, предмета, определенного диспозицией нормы, способа защиты, определенного ст. санкций правовой нормы. Следовательно, обоснованно утверждение о том, что в гражданском процессуальном законодательстве нигде не указано содержание как третьего элемента иска. Содержание иска в строгом соответствии с содержанием этого понятия охватывает все его составные части – предмет и основание. Они индивидуализируют иск, позволяют установить разницу и тождество исков.

Так, например, в связи с ненадлежащим качеством того же товара покупатель обратился к продавцу с иском в один суд о замене некачественного товара на доброкачественный, а в другой – иск к тому же продавцу за возврат цены, уплаченной за этот товар. Хотя на первый взгляд эти иски разные, они не совпадают только с избранными покупателем способами защиты, т.е. содержанием претензий.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, необходимо отметить, что структура иска является двухэлементной и включает предмет, основание, названные в законе как таковые. Поскольку именно по предмету и основанию один иск отличается от другого, элементы иска позволяют определить тождество исковых требований, способствуют конкретизации обстоятельств дела и защите от иска. Говоря о виде судебной защиты, то этот элемент следует выделить в практических целях. Заключительная часть искового заявления, поданного в суд по иску заинтересованного лица, содержит ходатайство о применении того или иного вида защиты права или интереса. Похоже, что третий элемент, пока он не будет выделен законодателем, не может служить индивидуализирующим признаком, позволяющим определить тождество требований. К сожалению, действующее процессуальное законодательство не содержит определения торжествен-

¹ См.: Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015.

ных исков, тогда как такое понятие крайне необходимо при решении практических вопросов, связанных с правом предъявления иска, изменением иска, с правом суда выйти за пределы сферы иска, а также исковых требований при разрешении дела.

Л.О. Иванченко

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Исследование медиации следует начать с рассмотрения вопроса о том, какое место занимает медиация в гражданском процессе и в гражданском процессуальном законодательстве. Интересным представляется то, что на данный момент гражданское процессуальное законодательство содержит достаточное количество положений, раскрывающих использование примирительных процедур и медиации. Однако так было не всегда, лишь в 2019 г. законодателем был сделан важный шаг к урегулированию применения примирительных процедур в гражданском процессе. В частности, введена отдельная глава, которая подробно регламентировала институт примирения и медиации, а также внесены положения, раскрывающие роль суда: его содействие примирению сторон, принятие мер по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения медиации. Все это говорит о вовлеченности медиативной процедуры в гражданский процесс и о ее влиянии на рассматриваемое и разрешаемое гражданское дело. Немаловажно и то, что с принятием Закона о медиации можно сделать вывод о становлении медиации как составной части гражданского процесса, включении ее в процессуальную деятельность в качестве самостоятельного элемента².

Несмотря на существующую практику применения альтернативных форм урегулирования гражданско-правовых споров, которая сформировалась на данный момент в Российской Федерации, процедура медиации и других альтернативных форм урегулирования и разрешения гражданских дел продолжает находиться на начальной, практически экспериментальной ступени развития³. Объясняется это тем, что медиация как альтернативный способ разрешения спора еще недостаточно распро-

² См.: Исаенкова О.В. Медиативное производство, гражданский процесс и гражданское судопроизводство: соотношение некоторых моментов // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ. Вып. 4: в 2 ч. Ч. 1. / отв. ред. В.В. Захаров. Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. С. 79–86.

³ См.: Исаенкова О.В., Мартыненко И.Э. Особенности применения медиации и других способов альтернативного разрешения гражданских дел и хозяйственных споров // Вестник СГЮА. 2017. № 6 (119). С. 175.

странен в России, поскольку сформированное недоверие населения к такому способу урегулирования конфликта порождает сложности в убеждении сторон использовать медиацию.

Показательным при исследовании данного вопроса являются статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей. Для сравнения предлагается рассмотреть 2019 г. и первое полугодие 2021 г. Например, в 2019 г. судами было рассмотрено 19,6 млн гражданских дел, из которых только 1 041 прекращено ввиду урегулирования спора путем проведения процедуры медиации¹. За 1 полугодие 2021 г. из 10,9 млн поступивших гражданских дел всего 354 урегулированы путем проведения процедуры медиации, судебного примирения². Все это наглядно демонстрирует, что даже спустя 11 лет существования Закона о медиации она остается не самым распространенным и востребованным способом решения спора.

Низкий уровень заинтересованности общества в использовании медиации объясняется целым рядом причин: недостаточной нормативной урегулированностью, отсутствием сформированного корпуса медиаторов, слабой осведомленностью населения относительно процедуры медиации, относительной новизной процедуры для правоприменителей, низким уровнем правовой культуры, а также необязательным характером проведения процедуры. Верховный Суд Российской Федерации в качестве причин также указал отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов, низкую активность просветительской работы на уровне государственных органов и органов местного самоуправления, средств массовой информации³. Не менее важной проблемой реализации механизма медиации является и проблема исполнения медиативного соглашения. Отсутствие в законе о медиации обязательного характера и механизма исполнения медиативного соглашения существенно снижает эффективность медиативной процедуры и ставит под сомнение целесообразность самого обращения к медиатору.

Несмотря на существующие проблемы применения медиации следует обратить внимание и на ее положительные стороны, которые при устранении недостатков способны раскрыть медиацию как современную и достаточно эффективную процедуру разрешения спора, позволяющую в равной степени защитить права и интересы всех конфликтующих участников. Во-первых, медиация берет на себя решение и урегулирование конфликта, а также сохранение или восстановление конструктивных отношений между сторонами, помогает им договориться и найти компромисс. Во-вторых, мирное урегулирование

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

² См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

³ См.: Дебалюк А.Р. Институт медиации в российском гражданском процессе: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 198–200.

споров позволяет добиться нужного результата обеим сторонам конфликта, дает им возможность контролировать процедуру рассмотрения спора и его итоги.

Итак, процедура медиации играет важную роль в гражданском процессе, т.к. у сторон появляется возможность разрешить спор на взаимовыгодных условиях. Развитие и распространение данной процедуры в нашей стране будет способствовать не только разгрузке судебной системы Российской Федерации, но и совершенствованию гражданского общества и повышению правовой культуры населения.

А.Ю. Иржанова, Е.В. Курпякова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент С.А. Семикина

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии со ст. 138 Арбитражного Процессуального кодекса Российской Федерации, суд принимает меры для примирения сторон, предлагая им заключить мировое соглашение или применяя иные примирительные действия, если это не противоречит федеральному закону. Действующее законодательство не просто предоставляет право, а предписывает судье принимать меры к урегулированию возникшего спора, содействовать примирению сторон, и судьи активно применяют примирительные процедуры в процессе рассмотрения возникшего спора. На VII Всероссийском съезде судей в 2009 г. Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А. Иванов отметил, что активное развитие досудебного урегулирования споров и примирительных процедур поможет заметно снизить нагрузку судей, а в ответ получить ощутимое повышение качества их работы⁴. Такая функция альтернативных способов разрешения споров в арбитражном процессе актуальна и в настоящее время, но также примирительные процедуры предотвращают излишние материальные затраты на осуществление судебного производства и существенно ускоряют срок разрешения спора.

Примирительные процедуры представляют собой методы разрешения спора, направленные на взаимоприемлемое разрешение возникших разногласий на основе волеизъявления каждой из сторон. Примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности. Они могут обратиться к примирению как до обращения в суд, так и на любой стадии арбитражного процесса.

⁴ См.: Доклад Председателя ВАС Российской Федерации А.А. Иванова на VIII Всероссийском съезде судей. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 19.11.2021).

Положительным аспектом примирительных процедур является конфиденциальность разрешения споров, которая проявляется как в проведении закрытых заседаний, т.е. в негласности самой процедуры, так и в сохранении в тайне информации, полученной в ходе альтернативных слушаний. Посторонние лица допускаются только с согласия сторон.

Наиболее востребованными примирительными процедурами на сегодняшний день являются переговоры и медиация, результатом которых является приход к компромиссу и как следствие, наиболее оптимальное решение спора. К лицам, участвующим в урегулировании споров альтернативными способами, предъявляются определенные требования для объективного и эффективного рассмотрения ситуации. Например, осуществление медиаторской деятельности на профессиональной основе допустимо по достижении возраста двадцати пяти лет, при наличии высшего образования и, получив дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации¹.

Безусловно, большинство участников судопроизводства заинтересованы в альтернативных способах разрешения спора. Зачастую функции судьи сводятся к предложению сторонам обратиться к посреднику или самостоятельно принять меры к примирению и заключению мирового соглашения. Это не приводит к положительному результату, поскольку находящиеся в состоянии конфликта стороны не способны договориться. Каждая сторона надеется выиграть спор, поэтому не соглашается на урегулирование спора путем прихода к взаимному соглашению. В связи с этим очень показательной является статистика по количеству мировых соглашений, которые заключаются не на стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции, а в суде апелляционной инстанции, т.е. после того, как в публичном порядке произошла оценка представленных сторонами доказательств, судом сделаны определенные выводы, и иллюзии о полной правоте в споре у сторон рассеялись. Так, по данным судебного департамента при Верховном Суде РФ суды апелляционной инстанции в 2018 г. утвердили соглашения 1 642 раза. При общем количестве рассмотренных в апелляции дел, которое составило 323 802, лишь 0,5 % споров в апелляции заканчиваются примирением сторон. Такая статистика доказывает, что стороны предрасположены к приходу к взаимному соглашению и самостоятельному разрешению спора, но им необходима помощь в принятии данного решения. Популяризация и развитие примирительных процедур является важной государственной задачей и в ее решении немаловажная роль отводится судьям.

Необходимо принимать меры по оптимизации работы арбитражных судов, и одним из эффективных средств в этом направлении является более углубленная работа с просвещением сторон касательно альтернативных методов разрешения споров. В ситуации, когда угроза санкцией

страшнее самой санкции, судебное разрешение спора зачастую не удовлетворяет стороны и подталкивает их к заключению своего мирового соглашения, в котором учтены интересы всех участников. Стоит отметить, что снижение нагрузки на арбитражные суды не является единственной целью развития альтернативных институтов. Развитие альтернативных способов разрешения споров должно происходить автономно, и только тогда они будут эффективными в разрешении правовых конфликтов и, в конечном итоге, снизят нагрузку на суды.

Д.С. Колесникова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ВИДА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Тема особого производства с момента закрепления данного института в Гражданском процессуальном кодексе РФ не теряет своей актуальности. Актуальность объясняется ежедневной практической реализацией особого производства, его востребованностью в гражданском судопроизводстве. Однако правовая регламентация особого производства вызывает некоторые вопросы.

Основанием для возбуждения особого производства является заявление. Оно должно отвечать общим требованиям², установленным ст. 131 ГПК РФ. Однако возникает вопрос, какие конкретно требования являются общими и какие из них должны быть указаны в заявлении по делу особого производства, ведь ст. 131 ГПК РФ устанавливает форму и содержание именно для искового заявления. В разделе, регламентирующем приказное производство, также есть статья, которая устанавливает форму и содержание заявления о вынесении судебного приказа. Для заявления применительно к делам особого производства подобной нормы нет. Конечно, практически по каждой категории дела особого производства установлены специальные требования к содержанию заявления, однако, на наш взгляд, стоило бы включить в главу 27 ГПК РФ статью, которая бы регламентировала общие требования к заявлению по делам особого производства.

Вызывает вопросы и правовая регламентация объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация), ведь по данной категории дел особого производства не установлено даже специальных требований к содержанию заявления, вследствие чего непонятно, например, какие конкретно документы должен

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

² См.: Мохов А.А., Воронцова И.В., Семенова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / под ред. А.А. Мохова. М., 2017.

предоставить заявитель. Между тем теория и практика уже сформировала достаточно полный перечень сведений и данных, необходимых для включения в заявление об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным. Такими сведениями, например, являются место, характер и время работы несовершеннолетнего по трудовому договору либо осуществление им предпринимательской деятельности с согласия родителей (попечителя); данные, свидетельствующие об отказе одного или обоих родителей (усыновителя, попечителя) признать несовершеннолетнего полностью дееспособным¹. Аналогичная ситуация существует и с заявлением по делам о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении: глава, регламентирующая рассмотрение этой категории дела, не предусматривает никаких требований к заявлению. Полагаем, что целесообразно закрепить специальные требования к содержанию заявлений по данным категориям дела законодательно, в главах 32 и 37 ГПК РФ соответственно.

Заявителю в особом производстве, как лицу, участвующему в деле, предоставлены общие процессуальные права, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ, никаких других правомочий ГПК РФ заявителю не дает. На практике нередко возникают вопросы, к примеру, если изначально было подано заявление об установлении факта регистрации рождения, а затем вместо этого возникла необходимость установления факта родственных отношений, можно ли изменить предмет заявления по делу особого производства? Исходя из этого, на наш взгляд, стоило бы расширить перечень прав заявителя, и, по аналогии, со специальными правами, предоставленными истцу и ответчику ст. 39 ГПК РФ, предоставить специальные права заявителю, в частности, право отказать от заявления, право изменить основание или предмет заявления.

Подводя итог, хотелось бы привести мнение В.В. Аргунова, который писал, что «при разработке нового ГПК РФ особому производству не было уделено должного внимания»². На основании изложенного согласимся с данной точкой зрения. Нормы, касающиеся особого производства, нуждаются в дополнении. По нашему мнению, в целях определенности правового регулирования института особого производства, устранения вопросов на практике необходимо дополнить общие положения IV подраздела II раздела ГПК РФ.

¹ См.: *Исаенкова О.В., Демичев А.А.* Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009.

² См.: *Аргунов В.В.* Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право.* 2011. № 1. С. 73–86.

Е.А. Кондрашова

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Савельева

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Конституционное судопроизводство, как ни одно другое, требует участия в нем наиболее квалифицированных специалистов. Данный вывод следует из его специфики, а также требований, предъявляемых к судьям Конституционного Суда РФ. По этой причине изучение отдельных аспектов участия адвоката в конституционном производстве является не просто актуальным, но и необходимым.

Участие в конституционном судопроизводстве по праву можно считать наиболее сложным видом деятельности адвоката. Данное обстоятельство объясняется в первую очередь тем, что такое дело, как правило, уже прошло множество судебных инстанций и, соответственно, необходимо мыслить системно. Кроме того, в конституционном производстве адвокатам (их клиентам) противостоят специализированные субъекты, обладающий высокой квалификацией: орган государственной власти, в ведение которого входит принятие спорного акта, судьи, разрешающие вопрос о конституционности и т.д. Поэтому профессиональные навыки адвоката в конституционном производстве обладают особым значением.

Адвокат должен не просто обладать опытом судебного представительства, но и ориентироваться в правовых позициях Конституционного Суда РФ, а также конституционных (уставных) судов субъектов РФ, понимать их содержание. Кроме того, адвокат должен быть знаком с практикой представленных внутригосударственных инстанций и Европейского суда по правам человека.

Указанные требования вытекают из того, что обеспечение реального равноправия и состязательности сторон в рассматриваемом процессе допустимо только в условиях, когда сторона в достаточной степени овладела перечисленными навыками.

Несомненно, профессиональная квалификация адвокатов повышается ежедневно (посредством получения опыта), однако повышение квалификации не утрачивает своей актуальности в связи с присущими ей дисциплиной и организацией.

Профессиональная подготовка адвокатов регулируется Единой методикой профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажировки адвокатов, утвержденной решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 30 ноября 2007 г. (далее – Единая методика). Посредством указанного акта Совет Федеральной палаты адвокатов РФ рекомендует адвокатам, стаж которых составляет менее одного года, проходить обучение по программе «Введение в профессию». Данная программа включает блок вопросов, посвященных включающей особенностям деятельности адвоката в Конституци-

онном Суде РФ и в Европейском суде по правам человека. Вместе с тем для адвокатов, стаж которых превышает один год, рекомендована программа «Общая программа повышения квалификации адвокатов», которая в свою очередь не содержит вопросов, связанных с конституционным судопроизводством (п. 7)¹. Таким образом, возникает ситуация, когда специалисты со стажем не изучают аспекты участия в довольно сложном процессе – судопроизводстве в конституционных судах. Разрешение возникшей проблемы видится в дополнении положения п. 7 Единой методики.

Помимо этого, само по себе явление повышения квалификации, как отмечается в научной литературе, усредняет подход ко всем без исключения адвокатам, не позволяя тем самым учитывать их индивидуальные характеристики и интересы, т.е., обезличивая их².

По нашему мнению, система квалификации адвокатов должна быть ориентирована также на специализацию и перспективы профессионального роста.

Достижение такой цели возможно с помощью установления на законодательном уровне обязанности по сдаче адвокатами дополнительного специализированного экзамена для допуска к представительству в Конституционном Суде РФ, что будет способствовать повышению качества оказываемой ими услуги представительства.

Эффективность внедрения специализированных требований отмечается Федеральной палатой адвокатов РФ. В своих докладах Федеральная палата адвокатов РФ указывает на необходимость внедрения в специализированное судопроизводство дополнительных требований к адвокатам, в том числе связанных с прохождением соответствующего обучения.

Отдельные авторы предлагают внедрение не только дополнительных образовательных требований, но и ценза длительности профессиональной деятельности. Так, например, Э.М. Дидык предлагает допускать до участия в конституционном судопроизводстве только адвокатов, имеющих стаж адвокатской деятельности более 5 лет³.

Подводя итоги, необходимо отметить, что внедрение дополнительных требований к адвокатам, участвующим в конституционном судопроизводстве, будет способствовать повышению качества, предоставляемой ими услуги, а также реализации принципов равенства и состязательности. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить вопросам образования.

¹ См.: Положение о единой методике профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов // ФПА. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/> (дата обращения: 04.12.2021).

² См.: Макаров С.Ю. Работа секции адвокатуры и нотариата на VI Кутафинских чтениях // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1270–1274.

³ См.: Дидык Э.М. К вопросу о квалификации адвоката – представителя в конституционном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kvalifikatsii-advokata-predstavatelya-v-konstitutsionnom-sudoproizvodstve/viewer> (дата обращения: 04.12.2021).

Д.М. Коржов

*Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.А. Гринь

К ВОПРОСУ ОБ ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

«Экономика – совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе»⁴. Статья 27 АПК РФ относит споры, связанные с экономической деятельности к компетенции Арбитражных судов.

Стоит добавить, экономическая деятельность включает в себя и выделенную в законе предпринимательскую деятельность. Но поскольку предпринимательская деятельность часть экономической деятельности, то говоря о первой мы можем говорить и о второй, это не синонимы, это часть целого. Тем не менее не каждый спор рассматривается в них. Дело в том, что в отсутствие правовых границ иной экономической деятельности, лица недобросовестные придумывают новые способы обойти закон. На сегодняшний день существуют различные способы обхода закона.

Мы считаем, что если бы в законе существовали рамки экономической деятельности, то законодатель бы смог пресекать такие нарушения закона еще на начальном этапе. Именно с этой целью следует определить признаки той деятельности, к которой законодатель относит иную экономическую деятельность. Так, ВС РФ рассматривая дело от 16 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-4513 дало определение экономической деятельности: «экономической деятельностью принято считать взаимосвязанную совокупность процессов (в число которых входит и предпринимательская деятельность), возникающих в результате указанной выше деятельности общества, целью которой является получение максимального положительного результата при потреблении ресурсов и благ при одновременном стремлении минимизировать влияние факторов, которые могут оказать негативный эффект»⁵. Под это описание подходят различные способы, реализующиеся вне закона.

Платформа switips, например, в партнерстве с ReTeam занимается получением прибыли, обходя законодательство. Это связано прежде всего с тем, что первая компания – иностранная, а вторая не имеет организационно-правовой формы, позволяющей вести экономическую деятельность в тех правоотношениях, которые подсудны арбитражному суду. ReTeam позиционирует

⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. С. 907.

⁵ См.: Определение ВС РФ от 16 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-4513. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=639186&dst=100039#01988312399556966>

себя как «бизнес-сообщество»¹ и которым оно и является. Оно не обманывает закон, поскольку осуществляет свою деятельность на добровольных вкладах. Вкладчики добровольно вносят свои деньги, никто не принуждает их к этому.

Более того, можно было бы утвердить, что данное сообщество – это запрещенная в России финансовая пирамида, но поскольку оно не дает обещаний выплат, то и не подходит по юридическим признакам под понятие финансовой пирамиды. Поэтому иски к таким обществам направлены не на их закрытие, а на возмещение ущерба вкладчикам, добровольно внесших денежные суммы на счета подобных сообществ. Так ВС РФ защитило права одной из вкладчиц. Переведя на счет банковской карты проекта «Меркурий – взаимный фонд» денежные средства с условием возврата денег с процентами в размере 0,6 % в день, она получила обратно лишь часть средств.

В иске о возврате переведенных средств истец указала, что намерений передавать денежные средства в фонд безвозмездно или в целях благотворительности не имела, а предполагала наличие у ответчика обязательств по возврату денежных средств с процентами. Суд установил, что принцип работы программы «Проект “Меркурий – взаимный фонд”» заключался в перераспределении денежных средств ее участников за счет роста числа вкладчиков и их денежных взносов. Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на то, что стороны являлись участниками этого проекта, истица добровольно перечислила денежные средства, при этом в назначении платежа отсутствует указание на возвратность денежных средств. ВС РФ не согласился с позицией нижестоящих судов.

Согласно ст. 1102 ГК РФ – неосновательно приобретенное или сбереженное имущество должно быть возвращено владельцу. ВС РФ пояснил, что правила этой статьи применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом добровольного поведения потерпевшего или нет². Из примера мы видим, что экономическая деятельность не всегда связана с выгодой от использования хозяйства, но к ней могут относиться и другие категории. Без определенного круга признаков, нельзя определить конкретные правоотношения.

Мы предлагаем установить следующие признаки той деятельности, которая относится к иной экономической деятельности: Создание материальных благ, оказание услуг, обмен, за создание благ, либо предоставление услуг.

Первый признак определил позволил бы определить круг лиц, осуществляющих экономическую деятельность.

Второй признак по аналогии с первым определял бы круг хозяйствующих субъектов, но с другим экономическим продуктом – услугой.

Третий признак, означал бы, что за эту деятельность осуществляется какая-либо плата. По нашему мнению, он был бы ключевым, т.к. субъект, осуществляющий экономическую деятельность, функционирует не только

в своих интересах, в противном случае не будет достигнута цель – экономическое благо. Считаем, что при определении иной экономической деятельности необходимо отходить от хозяйствующей деятельности, поскольку с правовой стороны для участия в экономических правоотношениях, которые подведомственны арбитражным судам, необходимо наличие специального статуса.

Ю.Н. Коробцева, Е.С. Репина

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.А. Исаенков

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Институт судебных расходов в гражданском процессе претерпевает существенные изменения, постоянно развивается и совершенствуется. Судебные расходы – это расходы, которые несут участники гражданского судопроизводства в процессе его реализации. Как правило сторона, в пользу которой вынесено судебное решение, может возместить свои затраты с противоположной стороны. Но есть случаи, при которых суд может разделить расходы между двумя сторонами. При взыскании суд может полагаться не только на закон, но и на судебную практику, ведь законодательно невозможно предусмотреть все жизненные ситуации и указать способы распределения затрат между сторонами.

Институт судебных расходов выполняет одновременно несколько функций, одна из которых – обеспечительная. Основные принципы возмещения затрат – соразмерность и разумность. Существует способ уменьшения суммы взыскания судебных расходов, а именно заинтересованному лицу необходимо обосновывать и доказывать, что требования об их взыскании завышены путем предоставления доказательств того, что затраты были обоснованными или чрезмерными.

Возможность взыскания понесенных расходов облегчает оплату услуг представителя в процессе, возмещаются расходы на сбор доказательств, оплачиваются услуги специалистов, экспертов и другие расходы, связанные с делом. Каждый момент потраченных средств должен быть подтвержден документами: чеками, договорами и т.п.

Институт судебных расходов развивается и совершенствуется. Прошедшие изменения в российском процессуальном законодательстве повлияли на институт судебных расходов, но решили не все проблемы их взыскания.

¹ См.: Официальный сайт ReTeam. URL: <https://reteam.pro>

² См.: Определение ВС РФ по делу № 66-КГ 18-3 от 20 марта 2018 г. URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=1640636/интернет_ресурс/

П.С. Косякова

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.В. Николайченко

ПРЕДМЕТ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Иск является сложным структурным образованием, включающим несколько элементов, одним из которых является предмет иска.

Гражданское процессуальное законодательство не закрепляет понятие предмета иска. В процессуальной литературе нет единого мнения ученых о том, что считать предметом иска.

Согласно концепции М.А. Гурвича, предмет иска зависит от характера самого иска. Разграничение предмет иска в зависимости от вида иска является правильным, однако множественность понятий делает невозможным вынесение единообразного толкования.

Исходя из концепции А.А. Добровольского, предмет иска – это конкретное материально-правовое требование, которое истец предъявляет к ответчику и относительно которого суд должен вынести решение по делу. Данная концепция не в полной мере отражает сущность предмета иска, т.к. исключает понимание иска в процессуальном смысле, т.е. как требования истца к суду.

В соответствии с концепцией Г.Л. Осокиной, предметом иска выступает указанный истцом способ защиты субъективного права или охраняемого законом интереса. Данная концепция из перечисленных наиболее целесообразна в реализации, но не в полном объеме раскрывает понятие предмета иска.

В.Н. Ивакин предлагает определять предмет иска как защиту субъективного права, свободы или законного интереса посредством конкретизированного применения одного из предусмотренных законом способов либо непосредственное осуществление права, о которых истец просит суд.

Данное понимание является наиболее верным на современном этапе, поскольку полно и всесторонне описывает предмет иска в том виде, в котором он существует в настоящее время.

Значение предмета иска проявляется в том, что, во-первых, от толкования предмета иска зависит полнота и эффективность осуществления истцом своего права на изменение предмета иска, во-вторых, от толкования предмета иска зависит его формулировка в исковом заявлении, которая может повлиять на то, будет удовлетворен поданный иск, или нет.

Для решения проблемы толкования иска наиболее рациональным представляется разъяснение данного вопроса Пленумом Верховного Суда РФ в соответствующем постановлении Пленума.

М.И. Кужебердинова

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

преподаватель А.В. Кужалова

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ПО РАЗРЕШЕНИЮ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ¹ в АПК РФ была введена глава 28.1, посвященная вопросам рассмотрения корпоративных споров. В соответствии с предметным критерием разграничения компетенции арбитражные суды рассматривают дела, связанные с предпринимательской или иной экономической деятельностью. Кроме того, ст. 225.1 АПК РФ исчерпывающим образом закрепляет перечень корпоративных споров, которые подлежат рассмотрению в порядке арбитражного судопроизводства. Несмотря на это, на практике до сих пор не сложилось однозначного толкования по разграничению данных дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, что и обуславливает актуальность проблемы.

Данная правовая неопределенность существует в связи с тем, что отдельные категории корпоративных споров имеют двойную правовую охрану, т.е. возникает альтернативная компетенция, что, как следствие, препятствует единообразной правоприменительной деятельности. Это обусловлено тем, что гражданское законодательство на основании ст. 2 ГК РФ в предмет своего регулирования включает корпоративные отношения. Однако, само содержание корпоративного спора не является тождественным. Согласно ст. 65.1 ГК РФ все юридические лица делятся на корпоративные и унитарные. С позиции гражданского законодательства корпоративные отношения – это отношения, связанные с участием субъектов именно в корпоративных организациях или с управлением ими. В то время как АПК РФ оперирует термином «юридическое лицо», охватывая как коммерческие, так и некоммерческие организации, что осложняет разграничение компетенции судебных дел, поскольку в п. 1 ст. 225.1 АПК РФ указана норма о спорах, связанных с созданием, реорганизацией юридического лица, и относит их к компетенции арбитражных судов, а норма ст. 22 ГПК РФ упоминает корпоративные споры с участием некоммерческих организаций, которые рассматриваются судом общей юрисдикции, делая оговорку о том, что если иное не предусмотрено федеральным законом. На мой взгляд, деление корпоративных споров на вытекающие из деятельности коммерческих и некоммерческих организаций не позволяет судам единообразно принимать соответствующие нормы, что является недостатком. Из анализа вышеуказанной нормативной базы можно сделать вывод, что субъектный состав по данной категории дел расши-

¹ См.: Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 29 июня 2015 г.) // СЗ РФ. 2009. № 29, ст. 3642.

рен. Это подтверждается и тем, что законодатель в п. 2 ч. 6 ст. 27 АПК РФ императивно установил, что споры, указанные в ст. 225.1 АПК РФ, будут рассмотрены арбитражным судом независимо от субъектного состава. Неоднозначное понимание природы корпоративного спора на практике ведет к затягиванию судебного разбирательства, что, как следствие, влечет нарушение права участников на судопроизводство в разумный срок. Одним из примеров можно привести Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, по результатам которого было отменено Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области о передаче дела по подсудности¹.

Другую коллизионность можно рассмотреть на примере п. 4 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ. Касательно органов управления юридического лица АПК РФ не содержит оговорок, т.е. подразумеваются как единоличный, так и коллегиальный. В связи с чем, правоотношения с указанными субъектами охватываются гл. 43 ТК РФ, образуя уже предмет трудового спора, разрешение которого относится к компетенции суда общей юрисдикции. Поскольку, исходя из положений ст. 273 ТК РФ, руководитель организации – физическое лицо, которое может осуществлять функции единоличного исполнительного органа. Таким образом, возникает нежелательная альтернативная компетенция. Так, с одной стороны, отношения между единоличным исполнительным органом юридического лица и коммерческой организацией не перестают быть трудовыми и регулируются нормами трудового законодательства с учетом особенностей, предусмотренных гл. 43 ТК РФ, с другой – им присущ характер корпоративного спора в силу ст. 225.1 АПК РФ². Подведомственность разрешения такого спора будет определяться характером нарушенных прав и законных интересов истца, которые затронуты оспариваемым ненормативным актом: незаконный приказ об увольнении – суд общей юрисдикции, незаконное решение о прекращении единоличного исполнительного органа юридического лица – арбитражный суд.

Подводя итог, можно сделать вывод, что при решении вопроса разграничения компетенции по вопросу рассмотрения корпоративных споров ключевым фактором выступает характер спорного правоотношения. Корректность решения по указанному вопросу зависит от правильного определения отраслевой принадлежности правовых норм, на которые ссылаются стороны спора; а суды должны учитывать базовые межотраслевые принципы справедливости, разумности и процессуальной экономии³.

¹ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2021 г. по делу № А56-3909/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2fa8575a-13f8-4640-a738-67b9a78fe282/2a7e4f79-d8f6-4900-9930-b905285a5c42/A56-3909-2021_20210526_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.12.2021).

² См.: Губенко М.И. Соотношение корпоративного и трудового законодательства при рассмотрении споров с участием единоличного исполнительного органа // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2012. № 3. С. 201.

³ См.: Фомичева М.А., Лаврик Т.М. Проблемы определения подведомственности дел по корпоративным спорам // Вопросы российского

А.А. Кузнецов, С.А. Парнякова

*Санкт-Петербургский юридический институт –
филиал Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент М.Ю. Порохов

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время одной из тенденций развития арбитражного судопроизводства в Российской Федерации является его упрощение. Ключевыми факторами, обуславливающими данную тенденцию, выступают, во-первых, объективная необходимость снижения нагрузки на судебную систему⁴, во-вторых, сокращение времени рассмотрения и разрешения арбитражного дела, в-третьих, повышение эффективности правосудия.

Облегчить искомое производство, а также решить вопрос оптимизации процессуальной формы рассмотрения и разрешения арбитражных дел признан институт упрощенного производства.

Особенностью вынесенного в порядке упрощенного производства решения суда по арбитражному делу, в частности, является отсутствие его мотивировочной части (т.е. при принятии решения суд выносит только резолютивную часть)⁵. По нашему мнению, такое освобождение законодателем суда от составления мотивировочной части решения противоречит закрепленному в ст. 15 АПК РФ принципу законности и обоснованности судебного решения⁶. Судебное решение является обоснованным только тогда, когда «имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов»⁷. Из сказанного следует, что без мотивировочной части, в которой, в частности, указываются обстоятельства дела, исследованные доказательства, на которых суд основывает свои выводы об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого им судебного акта, решение суда нельзя считать обоснованным.

Необходимо отметить, что суд может составить мотивированное решение в двух предусмотренных законом случаях⁸:

и международного права. 2017. Т. 7, № 4А. С. 154.

⁴ См.: Разборова Ю.А., Лошкарев А.В., Фадеев А.В. Упрощенное производство как ускоренный вид судебного рассмотрения споров в гражданском процессе // Modern science. 2019. № 12-3. С. 265–269.

⁵ См. части 1, 2 ст. 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 16 ноября 2021 г.) // Российская газета. 2002. 27 июля.

⁶ См. часть 4 ст. 15 // Там же.

⁷ См. пункт 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См. часть 2 ст. 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 16 ноября 2021 г.) // Российская газета. 2002. 27 июля.

1) по заявлению лиц, участвующих в деле или их представителей;

2) в случае подачи апелляционной жалобы (представления).

Очевидно, что временные затраты сокращаются, а нагрузка на суд снижается только на первоначальном этапе вынесения решения с резолютивной его частью. При поступлении соответствующего заявления или апелляционной жалобы (представления) суду все же придется потратить время на составление мотивировочной части судебного решения. Учитывая большое количество дел, рассматриваемых судьями в день, представляется, что для составления мотивировочной части решения судьей необходимо будет заново ознакомиться с делом, что не соответствует принципу процессуальной экономии.

Нужно также обратить внимание на то, что срок для подачи заявления о составлении мотивированного решения равен пяти дням со дня написания резолютивной части, и для его изготовления суду предоставляется пять дней¹. Получается, что общий срок получения решения суда в окончательной форме – десять дней. Отметим, что в данном случае срок на подачу апелляционной жалобы, предусмотренный для обжалования решения, принятого в порядке упрощенного производства, и установленный в размере пятнадцати дней, начинается исчисляться со дня принятия решения в окончательной форме (ч. 4 ст. 229 АПК РФ). К тому же, в соответствии с ч. 3 ст. 113 АПК РФ в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, что еще больше продлевает итоговый срок обжалование. Из этого следует, что срок на подачу апелляционной жалобы для рассматриваемого нами вида судопроизводства вряд ли можно назвать сокращенным, поскольку общий срок для подачи такой жалобы составляет один месяц (ч. 1 ст. 259 АПК РФ).

Вместе с тем данной процедуре свойственны организационные проблемы. Например, в случае длительного отсутствия судьи, рассматривавшего дело по существу (болезнь, отпуск и др. обстоятельства), складывается ситуация, при которой изготовить мотивировочную часть решения в установленный законом срок не представляется возможным, поскольку она составляется только судьей, подписавшим резолютивную часть².

Таким образом, несмотря на высокий уровень правового регулирования института упрощенного производства и его распространенности (по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2020 г. в упрощенном порядке рассмотрено 37,0 % арбитражных дел), в данной сфере существуют определенные проблемы. Изначальное отсутствие мотивировочной части в решении, окончившем рассмотрение дела по существу, вызывает сомнение в соблюдении принципа обоснованности судебного решения, а идентичность срока обжалования решения в упрощенном производстве общему сроку не в полной мере отвечает цели введения

¹ См.: Там же.

² См. пункт 42 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

рассматриваемого нами института – оптимизации арбитражного процесса.

Э.В. Курьянович, Д.С. Лиджиева

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В Российской Федерации общественный интерес к правовому статусу иностранных граждан остается актуальным из-за развития как внутренних, так и международных отношений, на которые влияют проблемы глобализации, динамика миграционных процессов и сложный период санкций против России.

В Конституции Российской Федерации закреплено, что иностранные граждане и апатриды в России обладают правами и обязанностями как у граждан РФ, за исключением случаев, которые установлены в федеральных законах или международных договорах³. Реализация их процессуальных прав и обязанностей возможна, в том числе, благодаря судебному представительству иностранных лиц. Представителями в суде помимо адвоката могут выступать любые дееспособные лица, оказывающие юридическую помощь⁴. При этом адвокатам иностранных государств необходимо быть зарегистрированными в специальном реестре⁵. Следует учитывать, что адвокатская деятельность осуществляется только по вопросам права представляемого иностранного государства, исключая вопрос государственной тайны. Законодатель отдает предпочтение для осуществления адвокатской деятельности гражданину РФ, нежели адвокату иностранного государства, который не должен участвовать в делах, связанных с государственной тайной. Также Совет Федеральной палаты адвокатов РФ заявил, что статус адвоката РФ не может быть приобретен лицом, являющимся адвокатом иностранного государства.

Несмотря на указанные ограничения, иностранные адвокаты могут представлять интересы в судах, правоохранительных органах иностранных государств, негосударственных органах, если иное законодательно не предусмотрено уставами международных судебных органов, организаций или международными договорами. Так, И.В. Воронцова отмечает, что данные положения

³ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.). // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

⁵ См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 1 марта 2021 г.) // Российская газета. 2002. 5 июня.

стоит закреплять в международных договорах об оказании юридической помощи для эффективной организации гражданского судопроизводства, либо дополнить ГПК статьей о представительстве иностранных граждан¹.

По нашему мнению, иностранные адвокаты должны иметь возможность получить статус адвоката в России, но только после сдачи квалификационного экзамена на общих основаниях в соответствии со ст. 9–12 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», т.к. это позволит участвовать им в судебном процессе на равных условиях с иными представителями.

Закон не ограничивает представителей по категориям дел, проводимых в закрытом судебном заседании, для сохранения конфиденциальности сведений, раскрывшихся в ходе разбирательства дела: тайны усыновления, данных об интимной стороне жизни лиц, в целях неразглашения коммерческой тайны. В указанных случаях действует общее правило об ответственности за разглашение сведений участниками гражданского судопроизводства.

Также представительство интересов иностранного лица в российском суде может осуществляться консулом соответствующего государства, однако ГПК РФ не содержит положений об этом.

Консул – должностное лицо, защищающее юридические и экономические интересы как представляемого государства, так и его граждан. Функция судебного представительства консулам осуществляется без доверенности со стороны представляемого, что закрепляет Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.

В юридической литературе существуют разные точки зрения об объеме полномочий представителя: он выполняет общие или специальные полномочия, т.к. этот вопрос не регламентирован в положениях ГПК РФ. Также международные договоры РФ не закрепляют объем полномочий консула, а конвенция о консульских сношениях предполагает лишь судебное представительство согласно правилам и порядку государства, в котором проходит гражданское судопроизводство.

И.В. Федоров указывает, что консул осуществляет все полномочия, в том числе и исключительные, для эффективности консульской защиты, а ограничения реализации может негативно повлиять на защиту интересов лица². Однако данная точка зрения основывается исключительно на положениях международного договора, но не нормах ГПК РФ.

Согласно российскому законодательству, доверенность с указанием полномочий оформляется в случаях, когда иностранных граждан представляет не консул, а иное лицо, предусмотренное законами РФ. Доверенность принимается судами при легализации, в соответствии с международным договором. Также должна быть соблюдена требуемая форма документа. Однако отсут-

ствует нормативное закрепление обязательных реквизитов судебной доверенности как процессуального документа.

В связи с неоднозначностью консульского представительства и отсутствия положений о нем в российском законодательстве целесообразно дополнение норм ГПК РФ, а также подробная регламентация вопроса о необходимости доверенности, требований к ее содержанию и объему закрепляемых полномочий для защиты прав и интересов иностранных граждан и юридических лиц.

Таким образом, законодательство Российской Федерации, которое регулирует положение иностранных граждан, их представительство в гражданском судопроизводстве частично соответствует международным требованиям. Но рассматриваемые пробелы возможно устранить для развития и эффективного применения законодательства о статусе иностранных граждан.

О.В. Лосякова

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Савельева

СУЩНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА ПО ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Конституция РФ прямо не закрепляет интеллектуальные права в числе основных прав и свобод человека, однако в ч. 1 ст. 44 говорится о конституционных гарантиях свободы в различных сферах творчества, преподавания, провозглашается охрана интеллектуальной собственности³.

Значение интеллектуальных прав состоит в возможности реализации экономических интересов не только их обладателей, но и интересов общества и государства. Кроме того, реализация интеллектуальных прав открывает доступ к многочисленным достижениям науки и техники, литературы и искусства для всеобщего пользования.

В настоящее время практика по защите интеллектуальной собственности активно и динамично развивается. Гражданский кодекс в ст. 1250 ГК РФ закрепляет положение о правовой охране интеллектуальных прав. Согласно данной норме: «Интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права»⁴.

Нарушенные исключительные права на объекты интеллектуальной собственности защищаются в судебном порядке. Это вытекает из того, что по своей сути нару-

¹ См.: *Воронцова И.В.* Об участии иностранных адвокатов в судопроизводстве по гражданским делам // Евразийская адвокатура. 2013. № 1(2).

² См.: *Федоров И.В.* Гражданское и арбитражное судопроизводство как предмет совместного международно-правового и внутригосударственного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 25.

³ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Российская газета. 2006. № 289; 2020. № 262.

шенные права являются гражданскими и могут быть защищены в порядке искового производства при предъявлении иска заинтересованным лицом (правообладателем) следующими способами: восстановление положения, существовавшего до нарушения права, признание права, прекращение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков и выплата компенсации, в том числе компенсации морального вреда.

Для защиты исключительных прав своих доверителей адвокаты выполняют различные функции, которые условно можно разделить на несколько блоков.

Первый блок включает в себя помощь в разрешении споров о нарушении интеллектуальной собственности. Сюда можно отнести услуги по внесудебной и судебной защите прав в рамках договорных и внедоговорных отношений в связи с неправомерным использованием объектов интеллектуальной собственности, включая фирменные наименования, при нарушении конфиденциальности, недобросовестной конкуренции, услуги по представительству интересов клиентов в государственных, судебно-арбитражных органах, а также в отношениях с партнерами по поводу интеллектуальной собственности¹.

Правовая поддержка доверителям оказывается адвокатом по делам следующей категории: дела по борьбе с распространением контрафактной продукции; споры по товарным знакам и знакам обслуживания; патентные споры; судебные споры о праве на доменные имена; защита авторских и смежных прав, в том числе в сети Интернет и в области киноиндустрии; споры по охране конфиденциальной информации и коммерческой тайне; споры из договоров, связанных с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности; дела о недобросовестной конкуренции.

Второй блок включает консультирование по различным правовым вопросам, охватывающим интеллектуальную собственность. Здесь адвокаты помогают доверителям разрабатывать наиболее оптимальные варианты передачи и использования прав на объекты интеллектуальной собственности, а также подготавливают различные проекты договорной документации². Также к данному блоку относится и консалтинг интеллектуальной собственности, а именно, разработка и реализация (авторской) патентно-лицензионной политики и стратегии с одновременным учетом маркетинга для максимизации доходов клиента.

Последний блок связан с осуществлением юридической помощи при регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности. Адвокаты представляют интересы доверителей по ведению дел, касающихся договоров по их распоряжению в Федеральном институте Промышленной Собственности, а также с защитой прав

¹ См.: Епихеева М.К., Райцев А.В., Джикаева Ф.З. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в российской федерации: современное состояние и перспективы развития // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: сб. по матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. с дистанционным и международным участием. 2018. С. 370–378.

² См.: Защита прав на интеллектуальную собственность в современных условиях // Судья. 2021. № 8(128). С. 62–64.

на объекты интеллектуальной собственности в Палате по патентным спорам. Также юристы производят оценку интеллектуальной собственности, расчет стоимости лицензий, в том числе передаваемых в качестве вкладов. При этом проводится экспертиза расчетов авторского вознаграждения, ущерба от нарушения исключительных прав, судебная экспертиза³.

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что роль адвоката в защите исключительных прав сложно переоценить. Деятельность адвоката по восстановлению, защите и регистрации интеллектуальных прав во многом сходна с общими задачами адвокатской деятельности, но имеет свою специфику, которая обусловлена особенностями правовых отношений, связанных с интеллектуальными правами.

Д.А. Лукина

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент С.А. Семикина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУР В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

В Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» все больше внимание уделяется интересам должника⁴. В дальнейшем времени назначается упрощенная процедура, проводившейся в случае реорганизация юридического лица, которое имеет признаки банкротства при отсутствие должника.

Так, на примере США и Франции, что при реорганизации какой-либо юридической фирмы при отсутствии должника, то происходит по принципу «продолжительной системы», т.е. при банкротстве, чтобы избежать принудительной ликвидации имущества и ареста, должник удовлетворяет кредиторам при договоре аренды денежные средства⁵.

При упрощенной процедуре банкротства незамедлительно вводится процедура конкурсного производства, необходимо нужно пройти все положенные стадии. В данном конкурсном производстве присматривается процедурой межведомственной, пристальное внимание акцентируется вопросам, связанным с совокупно одновременной разработкой имущества должника по соответственной стоимости покупки⁶.

³ См.: Пустовая О.В. Гражданско-правовая защита права интеллектуальной собственности // Правовое образование: сб. науч. ст. Ростов н/Д, 2021. С. 329–333.

⁴ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Беляева О.А. Предпринимательское право: учеб. пособие. 2-е изд. 2009. С. 163.

⁶ См.: Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. Т. 1 / Е.Г. Афанасьева [и др.]; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017.

Обратимся к судебной практике, что 21 июня 2021 г. дело рассмотрела тройка судей ВС под председательством Ирины Букиной. Представитель ИНФС в Амурской области Олег Степанов сообщил, что в их регионе около 7 000 должников, потенциально имеющих активы (т.е. официально зарегистрированного имущества нет, но есть информация об активах на балансе). Степанов пояснил, что налоговые органы не смогут активировать общую процедуру банкротства из-за отсутствия имущества. В своей мотивационной части ВС РФ подтвердил позицию налоговых органов. Коллегия объяснила, что в соответствии со ст. 227 Федеральный закон «О несостоятельности» обанкротить как игнорирующегося должника надо, если он прекратил активность, отсутствует или трудно зафиксировать его место нахождения. Но это не все основания для банкротства по упрощенной процедуре. Т.е. ВС признал основания ст. 230 Закона о банкротстве «самодостаточными». Как подчеркнула СКЭС, для применения ст. 230 достаточно одного из приведенных в ней оснований:

- 1) нет имущества или денег, необходимых для введения банкротства;
- 2) не было никакой операций по банковским счетам в течение года;
- 3) другие признаки, свидетельствующие об отсутствии предпринимательской или иной деятельности.

Конечно, еще коллегия обозначила, что в соответствии со ст. 55 Закона о банкротстве («Решение арбитражного суда об отказе в подтверждении должника банкротом») суд может отказать в банкротстве должника, если не разглядит у него признаков несостоятельности. Такие требования первая инстанция не демонтировала, но все равно отказала банкротить «Андротранс»¹. Это решение ВС считает преждевременным.

И.С. Шиткина, что «одной из трудностей, возникающих на практике при производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) при причинении имущественного ущерба при принудительной ликвидации, является установление позиции должника» – ликвидируемого юридического лица².

Из всего сказанного можно сделать такой вывод: необходимо обозначить, что упрощенная процедура, употребляемая в деле о банкротстве, нуждается в непрерывной доработке без методологических преобразований в сфере банкротства гражданина или юридического лица в России немыслимо ни формирование конкурентоспособной потребительской адаптации, ни изменение инновационного климата, что влияет в целом на экономическую политику государства.

Г.Н. Махмутова, Л.М. Ошнокова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент И.А. Табак

К ВОПРОСУ О РАЗУМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для выполнения одной из основных задач гражданского судопроизводства – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела – необходимо соблюдение принципа разумности. Данный принцип выделяется и гарантируется ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, ратифицированной в 1998 г. в Российской Федерации. В ст. 107 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) 2002 г.⁴ указано, что сроки должны назначаться судом с учетом принципа разумности.

Введение норм относительно разумного срока в национальное законодательство было обусловлено большим количеством жалоб в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Одним из таких примеров является дело «Горчакова и другие против России»⁵ – срок судебного разбирательства в национальном суде составил четыре года и три месяца. В результате ЕСПЧ признал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с чрезмерной длительностью судебных разбирательств и присудил заявителям компенсацию морального вреда.

Несмотря на закрепление в ст. 6.1 ГПК РФ разумного срока судопроизводства, законодательное (легальное) определение данной категории отсутствует. Лишь установлено, что он включает в себя период, исчисляемый с даты поступления искового заявления (заявления) в канцелярию суда первой инстанции до даты оформления судьей последнего постановления по делу. Однако в процессуальной доктрине осуществляются попытки дать соответствующее определение разумности. Так, В.В. Ярков под «разумным сроком» понимает тот срок судебного разбирательства или исполнения судебного акта, который гарантирует реальную защиту права или законного интереса заинтересованного лица⁶.

В силу оценочного характера «разумного срока», он может применяться по-разному в зависимости от конкретной ситуации. Законодатель в ч. 3 ст. 6.1 ГПК устанавливает критерии определения разумности, которые условно можно подразделить на субъективные и объективные. К объективным критериям можно отнести пра-

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 24 июня 2013 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁵ См.: Постановление ЕСПЧ от 12 июня 2018 г. «Дело Горчакова и другие против России» (жалоба № 21772/06) // СПС «Консультант-Плюс».

⁶ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 69.

¹ См.: URL: <https://www.novostibankrotstva.ru/2021/07/01/vs-uprostit-bankrotstvo-otsutstvuyushhego-dolzhnika/> (дата обращения: 21.06.2021).

² См.: Корпоративное право.

вовую и фактическую сложность дела, общую продолжительность судопроизводства по делу, а к субъективным – поведения участников судебного разбирательства, достаточность и эффективность действий суда.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» содержится пример определения разумного срока. Так, в подготовительной части судебного разбирательства необходимо устанавливать, извещены ли неявившиеся лица о времени и месте судебного заседания с соблюдением требований закона о необходимости вручения копий искового заявления ответчику и третьим лицам и извещений всем лицам, участвующим в деле, в срок, достаточный для своевременной явки в суд и подготовки к делу (ст. 113, 114 ГПК РФ). Этот срок должен определяться в каждом случае с учетом места жительства участвующих в деле лиц, их осведомленности об обстоятельствах дела, возможности подготовиться к судебному разбирательству, а также сложности дела¹.

Следует отметить, что в некоторых зарубежных странах, как, например, в Италии, понятие «разумный срок» закреплено в национальном законодательстве и выделен как один из конституционных принципов путем внесения поправок в Конституцию. Во Франции большое внимание уделяется пресечению злоупотребления процессуальными правами путем внедрения процессуальных принципов и усиления роли суда. В Германии проведена реформа по пресечению недобросовестного поведения лиц, участвующих в деле, путем расширения стадии подготовки дела к судебному разбирательству и совершенствования принципа добросовестности².

Таким образом, для дополнения и совершенствования действующего законодательства РФ можно использовать отдельные положения законодательства иностранных государств по развитию механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок.

Во-первых, можно установить систему поощрений за своевременное рассмотрение и разрешение дела, которая дает возможность повысить заинтересованность судьи и аппарата суда, но учитывая то, что от этого качество работы суда не должно ухудшаться.

Во-вторых, ввести ответственность за злоупотребление участниками процесса процессуальными правами в процессе рассмотрения дела, например, в виде штрафа.

В-третьих, закрепить в ГПК РФ период, который считается разумным сроком судопроизводства, сохраняя при этом индивидуальность каждого дела.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Белякова А.В.* Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2018. С. 14.

А.А. Мещерякова, С.С. Потапова

*Санкт-Петербургский юридический институт –
филиал Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент М.Ю. Порохов

К ВОПРОСУ О ЗАБЛАГОВРЕМЕННОМ РАСКРЫТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Одной из основополагающих задач арбитражного процесса является осуществление судопроизводства независимым и беспристрастным судом в разумный срок. Кроме того, арбитражный процесс строится на принципе состязательности сторон. Поэтому одним из правил предоставления доказательств сторонами друг другу является их заблаговременное вручение для того, чтобы имелась возможность раскрыть и ознакомиться с ними в достаточный для этого срок. Таким сроком является обязанность их раскрыть до начала судебного заседания, а также срок, установленный судом, если иное не предусмотрено АПК РФ (ст. 65 АПК РФ)³.

Невозможно не признать такую позицию законодателя верной, поскольку процессуальное право должно стоять на позициях добросовестного участия сторон в деле, своевременного осуществления производства. По этой причине АПК РФ и содержит в себе превентивные механизмы, направленные на защиту от злоупотребления процессуальными правами.

Представляется, что отсутствие таких требований приводило бы к тому, что недобросовестная сторона тянула бы с предоставлением основных доказательств по делу до самого последнего момента с той целью, чтобы у противников не было возможности для их анализа, последующей подготовки и предоставления возражений, контраргументов.

Необходимо отметить, что стороны могут ссылаться в обосновании своей позиции только на те доказательства, с которыми были заблаговременно ознакомлены другие лица, принимающие участие в деле. А суд может вынести решение только на тех доказательствах, которые были им исследованы в совокупности (ст. 65 АПК РФ). Предполагается, что если стороны не раскрыли своевременно доказательства, то они не должны исследоваться в суде.

Вместе с тем, правоприменительная практика идет по иному пути, поскольку позиция Президиума ВАС РФ сводится к тому, что суд первой инстанции должен все равно исследовать доказательства, несмотря на причины, вследствие которых был нарушена процедура их раскрытия⁴. При этом суд может учесть такое поведение как злоупотребление правом и возложить на сторону судебные

³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. от 16 ноября 2021 г.) // Российская газета. 2002. 27 июля.

⁴ См. пункт 35 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

расходы, независимо от результатов рассмотрения дела (ч. 2 ст. 111 АПК РФ)¹.

Например, Десятый арбитражный апелляционный суд отменил решение Арбитражного суда Московской области. Основанием для отмены послужило то, что суд первой инстанции не учел, что административным органом были предоставлены дела об административных правонарушениях с дополнительными документами. Апелляционная инстанция посчитала, что указание административным органом иного номера дела в отзыве вкупе с запоздалым сроком их предоставления – не основание для отказа в приобщении документов: они относятся к спорным правоотношениям². Т.е. решение суда не является законным и обоснованным, т.к. суд первой инстанции вынес решение по делу без учета дополнительных доказательств.

Из анализа данного судебного материала видно, что вышестоящие инстанции придерживаются ранее установленной практики ВАС РФ, которая не совсем отвечает требованиям АПК РФ.

Думается, что если Арбитражный суд первой инстанции будет изучать доказательства в независимости от того, были ли они предоставлены в надлежащий срок или нет, то это может приводить необоснованному затягиванию судебного разбирательства, что выгодно стороне, злоупотребляющей процессуальными правами³. Наличие же санкции в виде возложения судебных расходов на сторону, на наш взгляд, не является достаточной.

Представляется, что для повышения эффективности механизма заблаговременного раскрытия доказательств необходимо, чтобы Верховный Суд РФ отменил установленную ранее практику Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ посредством издания соответствующих разъяснений, в которые бы нижестоящие суды ориентировали непосредственно на прямое применение положений АПК РФ. В нем уже содержатся все необходимые нормы, позволяющие не допускать затягивание процесса посредством отложения судебного разбирательства для дополнительного ознакомления с новыми доказательствами сторону, а также ее подготовки для возражения⁴.

Таким образом, изменение правоприменительной практики Верховным Судом РФ позволит повысить качество реализации принципа состязательности сторон, поскольку это будет дисциплинировать участников судебного процесса, позволит не заставлять оппонентов «врасплох» поздним предоставлением доказательств, а также не злоупотреблять процессуальными правами и несколько повысить скорость судопроизводства, что, безусловно, будет повышать авторитет правосудия в России.

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. от 16 ноября 2021 г.) // Российская газета. 2002. 27 июля.

² См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2020 г. по делу № А41-86778/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/e3gQ0gZZov5v/> (дата обращения: 01.12.2021).

³ См.: *Ильясов А.А.* Институт раскрытия доказательств // Юридическая наука. 2018. № 1. С. 160.

⁴ См.: *Лозовицкая А.Д.* Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 34.

А.Р. Нутрецова

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент С.П. Казакова

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СУДОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила о начале пандемии новой коронавирусной инфекции (далее – COVID-19). В связи с этим и для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории страны на некоторое время была приостановлена (ограничена) деятельность как отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, так и индивидуальных предпринимателей.

В данный момент ситуация с COVID-19 стабилизируется, но несмотря на это судебная практика продолжает свое формирование за счет судебных решений. На примере нескольких дел из судебной практики рассмотрим восстановление процессуальных сроков, пропущенных в период пандемии и отмену административного наказания в связи с отсутствием представителя при составлении протокола.

1. В соответствии с материалами дела № А56-92063/2019, процедура реструктуризации долгов в отношении должника-физлица была введена в марте 2020 г. Кредитор же обратился с требованиями о включении неустойки в реестр только в октябре 2020 г. – следует, он пропустил срок, установленный п. 2 ст. 213.8 Закона о банкротстве. Вместе с заявленным требованием он просил восстановить срок на подачу заявления. Обосновал он это введением связанных с пандемией ограничительных мер, повлекших невозможность подачи заявления посредством системы «Мой арбитр» в связи с отсутствием электронной цифровой подписи и возможности ее изготовить.

Суд принял во внимание тот факт, что период времени, в течение которого могло быть подано заявление, частично попал на дни, объявленные нерабочими, когда деятельность организаций была существенно ограничена. Также суд согласился с доводом относительно отсутствия технической возможности направления заявления через систему «Мой арбитр» без ЭЦП. Обстоятельств, доказывающих о недобросовестном или неразумном поведении кредитора, установлено не было. Суд определил, что восстановление срока на включение требования заявителя в реестр соответствует цели соблюдения баланса принципов правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство. Рассматривая доводы заявителя, суд руководствовался следующими постановлениями вышестоящих судов принятыми в период пандемии: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)

№ 1; Постановление Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

Также есть случаи, когда суд отказывал в восстановлении пропущенных сроков.

2. Приведем в пример дело А19-25907/2019. Обжалуемый судебный акт принят судом первой инстанции 19 марта 2020 г., последним днем подачи апелляционной жалобы было 2 апреля 2020 г. Тем не менее апелляционная жалоба подана заявителем 14 апреля вместе с ходатайством о восстановлении пропущенного срока, что нарушает ст. 113 Арбитражного Процессуального кодекса (далее – АПК РФ) «Установление и исчисление процессуальных сроков». Суд указал, что заявитель апелляционной жалобы знал о начавшемся судебном процессе (в данном случае представитель заявителя участвовал в заседаниях суда первой инстанции), также решение было размещено в «Картотеке арбитражных дел» своевременно, поэтому суд не нашел законных оснований для удовлетворения ходатайства. Таким образом, суд указывает на то, что наличие ограничений в связи с пандемией COVID-19 не является основанием для восстановления сроков по данному делу.

Подводя итог всему вышесказанному, делаем вывод, что пандемия – кризис, но и, в любом случае, возможность защиты прав интересов бизнеса и его дальнейшего развития. Какое бы тяжелое время мы не проживали, всегда можно защитить свои права и интересы, если это делается исключительно в благих, не несущих корыстные побуждения, целях.

А.Г. Погосян, Е.А. Романова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.Н. Ермаков

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Не секрет, что новая коронавирусная инфекция COVID-19 повлияла практически на все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в сфере права. Изменения затронули и правоотношения несостоятельности (банкротстве). Так, 1 апреля 2020 г. вступил в силу Федеральный закон № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», дополнивший Федеральный закон о банкротстве новой статьей 9.1¹. Интересными данные нововведения представляются в рамках обозначенной

¹ См.: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

темы оспаривания сделок при банкротстве юридических лиц. Так, закон на срок действия моратория на банкротство не допускает обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке². Соответственно, расширяется и перечень недействительных сделок, поскольку положения п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса РФ гласят: «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)».

Появление новых оснований недействительности или ничтожности сделок, безусловно, отражается и на арбитражном процессуальном законодательстве. В частности, в вопросах оспаривания указанных сделок Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 91 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”» даны важные разъяснения³.

Так, Верховный Суд РФ напомнил, что введение в отношении юридического лица моратория не приостанавливает его деятельность, оно вправе заключать новые сделки. Вместе с тем, если его действия в период моратория нарушают права и законные интересы кредиторов, например, оно отчуждает свое имущество по заведомо заниженной цене третьим лицам, «исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами», такие сделки (действия) подлежат признанию недействительными по иску кредитора.

На наш взгляд, оценка в таких условиях заниженной цены представляется проблематичной, в связи с усложнившейся экономической ситуацией. Вопрос осложняется отсутствием сложившейся по данным вопросам практики, поэтому говорить о необходимости закрепления по этому вопросу тех или иных положений в законодательстве также представляется на данном этапе невозможным.

В то же время справедливо отметить, что государством уже приняты ряд мер, способствующие осуществлению правосудия на должном уровне.

Для целей предоставления информации о применении к конкретному субъекту положений о моратории на возбуждение дел о банкротстве Федеральная налоговая служба запустила специальный сервис, с помощью которого каждый субъект предпринимательской деятельности, введя ИНН или ОГРН/ОГРНИП, может проверить, относятся ли к нему или к его контрагенту положения о моратории на возбуждение дел о банкротстве: <https://service.nalog.ru/covid/>. Ее значение является важным с позиции оспаривания сделок по новым основаниям, позволяет понять, отнесет ли субъект предпринимательской

дерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «Гарант-Максимум».

² См.: Карпов Н.А. Особенности применения общих положений Гражданского кодекса при оспаривании сделок в процедуре банкротства // Форум молодежной науки. 2021. № 11. С. 35.

³ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 91 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”» // СПС «Гарант-Максимум».

или иной экономической деятельности к категории лиц, попадающих под действие моратория¹.

Интересным в этой сфере представляются положения законодательства иностранных государств. Так, в Германии изменения предусматривают гарантии, обеспечивающие защиту интересов должника от последующего оспаривания платежей и действий, связанных с поддержанием деятельности организации. Закон от 27 марта 2020 г. «О смягчении последствий пандемии COVID-19 в гражданском, банкротом и уголовно-процессуальном законодательстве» разъясняет, что платежи, произведенные до 30 сентября 2020 г., можно оспорить, при условии, что кредитор знал, что у должника отсутствует возможность восстановления платежеспособности.

Так, если должник в процессе осуществления им хозяйственной деятельности производил платежи до 30 сентября 2020 г., впоследствии эти платежи можно оспорить при условии, если только кредитор знал, что отсутствует возможность восстановления платежеспособности. Таким образом, следует обратить внимание на дальнейший ход судебной практики и скорректировать соответствующие положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»².

Д.А. Савельев

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

ПРОБЛЕМА ДОПУСТИМОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время с развитием информационных технологий все большее значение приобретает электронная почта, а также вытекающие из нее социальные сети и мессенджеры. Однако, несмотря на то, что электронная переписка имеет свою специфику и достаточно часто применяется в гражданском обороте, она до сих пор не получила детального правового регулирования применительно к использованию полученных из нее сведений в гражданском судопроизводстве.

Проанализировав судебную практику по данному вопросу, можно прийти к выводу, что суды совершенно по-разному оценивают данный вид доказательств. Чтобы разобраться в обозначенной проблеме более подробно, необходимо понять, какое доказательство является допустимым. В гражданском процессуальном законодательстве правило допустимости доказательств сформулировано в ст. 60 ГПК: «Обстоятельства дела, которые

в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами». Иными словами, «определенные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, должны быть подтверждены только теми средствами доказывания, которые для их подтверждения определил законодатель»³. К ним относятся: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Как видно из приведенного перечня электронной переписки (как и электронного документа) в нем нет.

Как отмечает М.Д. Журавлева, «несмотря на то, что зачастую электронная переписка является ключевым доказательством по делу, суды хоть и принимают ее в качестве доказательства, но не всегда на нее ссылаются в мотивировочной части судебных актов»⁴.

В качестве примера можно привести Определение Приморского краевого суда от 6 марта 2014 г. по делу № 33-1126. Банк объявил выговор директору службы безопасности за то, что последний одобрил заемщику кредит, не проверив необходимые сведения о нем. При этом сотрудник обязан был на основании инструкции по обеспечению экономической безопасности проверять данные сведения. Далее работник обжаловал приказ о наложении дисциплинарного взыскания. Его позиция в суде сводилась к одному основному аргументу и заключалась в том, что он не был ознакомлен под роспись с указанной выше инструкцией. Суд установил, что инструкция высылалась ему по электронной почте с целью ознакомления личного состава подразделения банка, и в силу своей должности он был обязан и сам ознакомиться с ее содержанием. Кроме того, работник был ознакомлен с порядком использования корпоративной электронной почты под роспись. В связи с перечисленными фактами суд отказал работнику в иске⁵.

В данном случае необходимо обратить внимание на позицию высших судов. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» в п. 55 указано следующее: «Законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу ст. 55 и 60 ГПК РФ, ст. 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети “Интернет”».

Однако далеко не всегда суды оценивают электронную переписку как допустимое доказательство. Об этом

¹ См.: О рисках взаимодействия с контрагентами, попавшими под действие моратория на возбуждение дел о банкротстве.

² См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Гарант-Максимум».

³ См.: Назаров В.В., Золотухин А.Д. К вопросу о допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. № 17. С. 3.

⁴ См.: Журавлева М.Д. Электронная переписка как доказательство в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 4. С. 3.

⁵ См.: Определение Приморского краевого суда от 6 марта 2014 г. по делу № 33-1126 // СПС «КонсультантПлюс».

свидетельствует, например, решение Стрежевского городского суда Томской области по делу № 2-870/2016 от 15 декабря 2016 г. Работник направил заявление об увольнении посредством мессенджера «WhatsApp», а работодатель издал приказ об увольнении по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работника). Впоследствии работник обратился в суд с требованием о восстановлении на работе. Суд в решении отметил, что копия приказа об увольнении, полученная посредством электронной коммуникации через приложение WhatsApp, не может служить доказательством обращения работника к работодателю с заявлением об увольнении по собственному желанию, и, соответственно не может быть доказательством добровольного волеизъявления на увольнение по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. Суд не удовлетворил исковые требования работника¹.

Таким образом, можно заметить, что в одних случаях суды признают электронную переписку допустимым доказательством по делу, а в других оставляют без внимания. Многое зависит от конкретных обстоятельств дела, а также от совокупности и взаимосвязи данных, полученных из электронной переписки, с другими доказательствами, вместе с тем, неопределенность правил оценки электронных доказательств в гражданском процессе следует устранить.

А.А. Сафина

Уральский филиал

Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент К.С. Рыжков

ОБ УНИФИКАЦИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В данной статье рассматриваются вопросы унификации арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства. Данная тема в настоящее время является актуальной, т.к. многие институты арбитражного и гражданского процесса схожи, и к отношениям, которые рассматриваются в суде, применяются нормы одного процессуального права.

Вопросов по поводу унификации процессуального законодательства много. Например, каковы пределы и формы унификации; когда следует проводить дифференциацию процессуального законодательства, регулирующего схожие отношения. На данные вопросы в теории сформировались следующие точки зрения:

- специализированное нормативное регулирование является исключением из общих норм, которое обосновывается спецификой общественных отношений;
- однородные по юридической природе отношения должны регулироваться единообразно.

¹ См.: Решение Стрежевского городского суда от 15 декабря 2016 г. по делу № 2-870/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из этого, унификация процессуального права является общим правилом, а специализация требует обоснования. Однако опыт показывает, что сложно выделить те критерии, по которым можно прийти к выводу об унификации или специализации закона².

Вопрос об унификации процессуального законодательства начался еще в 2014 г., что связано с ликвидацией Высшего Арбитражного Суда РФ и единовременным созданием единого Верховного Суда РФ. Именно объединение высших судов и является предпосылкой для создания единого процессуального кодекса. Данная идея обрела свою форму в виде Концепции единого ГПК РФ, объединяющей нынешние АПК, КАС и ГПК РФ и была одобрена 8 декабря 2014 г. Решением Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

Многие положения ГПК и АПК являются однотипными и продублированными, т.к. регулируют сходные правоотношения. Принятие «Единого кодекса судопроизводства» объединило бы общие нормы, и устранило противоречия между гражданским и арбитражным судопроизводством.

Однако в теории права имеются различные взгляды. Несмотря на общие институты в ГПК и АПК, имеются положения, которые различаются, и в связи с этим имеются следующие мнения:

- В.А. Мусин: т.к. Арбитражный суд и суды общей юрисдикции имеют специфическую компетенцию, то объединять их нецелесообразно. Однако в данных процессах имеются одинаковые нормы, которые толкуются по-разному, вот их следует привести к единому толкованию и объединить в «Единый кодекс»;
- Е.А. Борисова считает, что процессуальное законодательство должно быть единым и включать в себя специальные положения рассмотрения экономических споров. Аналогичного мнения придерживается О.В. Исаенкова, которая не против унификации с сохранением специализированных арбитражных судов³.

На данный момент процесс унификации заключается в том, что в ГПК внедряются те положения, которые отсутствуют в кодексе, но есть в АПК, и наоборот. Например, Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ и Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ были введены институт упрощенного производства в гражданский процесс и институт приказного производства в арбитражный процесс соответственно.

Подведем итоги. На наш взгляд, унификация арбитражного и гражданского процессуального законодательства является необходимым шагом в развитие правовой системы. Данный процесс позволит устранить противоречия между двумя отраслями процессуального права; установить правила разрешения спорных вопросов; обеспечить передачу дел по подсудности внутри судебной системы; сохранить наиболее положительные наработки, существующие в АПК и ГПК; закрепить существующие

² См.: Жуйков В.М., Долова М.О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 122.

³ См.: Носенко Л.И., Левина Л.К. Некоторые размышления об унификации процессуального законодательства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3. С. 128.

виды упрощенного производства; сохранить особенности рассмотрения отдельных категорий дел и др.

Автор видит унификацию, в виде «Единого гражданского процессуального кодекса» следующим образом: кодекс имеет общую и особенную части. В общей части расположены положения, которые регулируют единое регулирование для любого вида процесса и любой стадии процесса. Например, здесь могут располагаться нормы, регламентирующие виды доказательств, предмет доказывания, обеспечительные меры, сроки и т.д. В особенной части институты, регламентирующие особенности рассмотрения дел по отдельным категориям и особенности межотраслевых институтов.

Однако автор не исключает и того, что унификация данных видов процессуального права потерпит провал и арбитражное процессуальное право будет заново выделено из гражданского процесса. Это обусловлено тем, что экономические отношения занимают приоритетную нишу, а значит, их развитие требует новой регламентации, а возникновение новых конфликтов в данной сфере потребуют дополнительного регулирования.

Н.Н. Тузко

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Т.А. Григорьева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ОТ ДИФФАМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Вред деловой репутации юридического лица сегодня может быть причинен различными способами. Для бизнес-компаний такой вред влияет на доходы, возможность развиваться, расширяться, получать новых клиентов. Поэтому крупные компании дорожат своей деловой репутацией и предпринимают все меры для ее защиты.

Даже случайный пост в Интернете может иметь мало доверия и, следовательно, нанести небольшой репутационный вред. С другой стороны, сообщение в Интернете может стать вирусным, увеличить аудиторию в геометрической прогрессии и тем самым привести к значительным убыткам компании. Интернет позволил гораздо большему количеству людей публиковать различную информацию.

Последнее время все чаще можно услышать об ущербе, причиненном бизнесу всего одним ложным онлайн-обзором на YouTube, онлайн платформах.

Интернет-пользователи, которые размещают такую информацию, считают, что защищают свободу выражать свое мнение, даже если сведения являются диффамационными. Их позиция может выражаться в видео, аудио, текстовой форме. Комментарий может включать в себя любое умозаключение, вывод, заключение, критику, суждение, замечание или наблюдение которые, как правило, не могут быть доказаны.

Например, аккаунт одного из сайта по поиску юридических услуг оставил негативный комментарий на работу юридической компании. Компания решила обратиться за защитой своих интересов в Арбитражный суд к владельцу сайта, на котором был размещен отзыв, и являющегося администратором домена. Юридическая компания заявила требование о компенсации вреда, причинного деловой репутации и потребовала удаления порочащей информации с сайта¹. Арбитражный суд г. Москвы отказал в иске, обосновав свое решение тем, что сайт поиска юридических услуг не является СМИ, а информации о юридической фирме в комментарии недостаточно для идентификации истца, поскольку нет точного наименования и ИНН компании.

Апелляционная инстанция также отказала в удовлетворении требований юридической компании ввиду того, что сайт по поиску юридических услуг является информационным и предусматривает размещение одобрительных и негативных сведений о работе компаний. Кроме того, истцом не было доказан порочащий характер комментария на сайте.

Верховный Суд РФ не согласился с указанными судебными актами, посчитав причины отклонения исковых требований формальными. Суд первой, апелляционной и кассационной инстанций не усмотрели фактические действия владельцев сайта, пользователей, содержание информации, порядок и формат размещения сведений, ее периодичность, несмотря на доводы истца².

Судами не оценивалось фактическое поведение ответчиков в рамках базовых принципов гражданского законодательства, в частности, недопустимость получение преимуществ из недобросовестного поведения.

Кроме того, опираясь на постановление Конституционного Суда РФ, судам следовало учитывать, что если противоправные действия совершены в интернете неизвестным лицом, ответственность за это несет сам правонарушитель³. Владелец сайта должен при этом удалить сведения, не соответствующие действительности.

Таким образом, позиция высших судов направлена в большей степени на защиту в сети Интернет деловой репутации юридических лиц. Судебная практика складывается в поддержку положительного имиджа компаний, что можно только приветствовать. Некорректно выносить решения в отказе защите деловой репутации исключительно по формальному критерию. В то же время вопрос доказывания позиций пострадавшей стороны остается открытым. Необходима комплексная работа по формированию действенного механизма.

¹ См.: Репутация и свобода слова: ВС объяснил, кто в ответе за негативные отзывы о юрфирме. URL: <https://pravo.ru/news/201530/> (дата обращения: 02.12.2021).

² См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 г. № 305-ЭС17-19225 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ca7f62b8-4b6b-422b-aaf8-3e35937f468e/62bfdb3b-4008-436f-8c10-9371a0c3b006/A40-97932-2015_20180328_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.12.2021).

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // СЗ РФ. 2013. № 29, ст. 4019.

И.Р. Тухфатуллина

Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., преподаватель А.В. Чайкина

КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ: МНЕНИЯ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Представительство в суде – одна из неотъемлемых частей деятельности практикующего юриста. Но много лет ведутся дискуссии по вопросу обязательного наличия у представителя, участвующего в судебном разбирательстве, высшего юридического образования. А после вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ¹ и дополнении ч. 3 ст. 59 АПК РФ², предусматривающей требования к представителям, ведущим дела в арбитражном суде, условием об обязательном наличии у них высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности появилось множество научных работ по этому поводу.

Следует выявить точки зрения сторонников подхода «квалифицированного судебного представительства».

Основным аргументом такого подхода к участию в процессе со стороны законодателя является повышение качества правосудия, его совершенствование и адаптация к потребностям гражданского общества. До реформы 2019 г. обсуждался вопрос об «адвокатской монополии», которая, являясь институтом западного общества (например, платные юридические услуги во Франции вправе осуществлять только адвокаты, получившие квалификацию в установленном законом порядке³), не нашла полного закрепления в российском законодательстве в связи с невозможностью резкого перехода к такой форме оказания юридических услуг. Но российский законодатель взял данную форму как модель, постепенно вводя нормы о квалификации юристов, и начал с представительства в суде, сделав исключения, на которые положения ст. 59 АПК РФ.

Мнение о том, что наличие квалификации «судебного представителя» обеспечивает равноправие сторон, в большинстве своем, относится к уголовному и административному судопроизводствам, т.к. участники указанных процессов находятся в различных положениях – спор между компетентным органом государственной власти (должностным лицом) и юридически непрофессиональным гражданином изначально носит неравный (но равноправный) характер. В арбитражном судопроизводстве субъекты изначально находятся в равном положении, поэтому применение данной точки зрения

¹ См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49.

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 30.

³ См.: Соловьева Ю.И. Некоторые особенности регулирования правового статуса адвоката в России и Франции // Евразийская адвокатура. 2015.

к представительству в арбитражном суде не кажется автору подходящей.

Одним из наиболее часто приводимых аргументов иной точки зрения является довод о том, что квалифицированное судебное представительство влечет увеличение судебных расходов. По отзывам предпринимателей юридические услуги после вступления в силу норм о профессиональном представительстве выросли в цене⁴, государство же не создает условий для возможности обращения за высококвалифицированной юридической помощью, несмотря на закрепление нормы в Конституции РФ⁵.

Кроме этого, не определен порядок определения документов, подтверждающих соответствие представителя требованиям закона⁶, а также порядок предоставления их в суд, не закреплена необходимость подтверждения соответствия судебного представителя установленным требованиям при подписании им процессуальных документов. По смыслу ст. 126 АПК РФ, к исковому заявлению не прикладываются документы, подтверждающие соответствие представителя законным требованиям, что вызывает противоречия, т.к. данные требования, исходя из задуманной реформы, должны распространяться как на непосредственное участие в судебном разбирательстве, так и на осуществление юридически значимых действий (в том числе и на подачу иска).

Одним из аргументов за несовершенство нормы об установлении профессиональных требований для представителей в суде также является то, что не всегда наличие документа, удостоверяющего высшее юридическое образование, доказывает компетентность юриста. И.М. Дивин отмечает, что вполне очевидно, что проблема профессионализации юридического представительства требует комплексного взвешенного подхода, обеспеченного государственной правовой политикой⁷. Последовательно внедряя институт профессионального судебного представительства, необходимо обращать внимание на перспективы развития юридического образования, выявлять его пробелы и недостатки. Возникает также вопрос: обеспечивается ли равенство, задуманное законодателем, если уровень образования разный и не гарантирует глубоких знаний выпускника в данной области, а факт изучения законодательства на других факультетах университетов не берется во внимание (например, по специальности «Государственное и муниципальное управление»). Однако такие специалисты не смогут выступать представителями в суде.

Таким образом, в настоящий время первые шаги по внедрению в российское судопроизводство адвокат-

⁴ См.: Исследование Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и экспертной группы VETA стоимости услуг по представлению интересов в судах. URL: https://veta.expert/upload/iblock/ed7/VETA_WP_Issledovanie_Moscow_2018_web.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

⁵ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 4398.

⁶ См.: Зайков Д.Е. Профессиональное судебное представительство: проблемы практики применения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2020.

⁷ См.: Дивин И.М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства // Российская юстиция. 2018.

ской монополии требуют доработки и вызывают вопросы в необходимости введения данного института.

С.С. Харченко

Северо-Западный филиал

Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.А. Латышева

ДОСУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В последнее время в отечественном гражданском и арбитражном судопроизводстве все большую актуальность приобретает проведение досудебной экспертизы. Доказательства, полученные сторонами, могут иметь большое значение для правильного разрешения дела по существу, однако, процесс их привлечения к делу сопряжен с большим количеством сложностей. При этом если обратиться к действующему законодательству, то можно увидеть, что четкого определения подготовленных по инициативе сторон такого рода доказательств нет. В Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) (далее – ФЗ «О ГСЭД»), а именно в ст. 9, содержится следующее понятие судебной экспертизы: «...процессуальное действие, которое включает в себя проведение исследований, дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний...»¹. Отнести вышеуказанное определение к досудебной экспертизе возможным не представляется. При этом, если обратиться к вопросу о возможности проведения экспертизы физическими и юридическими лицами, то можно отметить, что действующее законодательство допускает проведение экспертизы не только в рамках судебного разбирательства. Подтверждение этому можно найти в ст. 37 ФЗ «О ГСЭД», в которой указано, что «...судебно-экспертные учреждения вправе взимать плату за производство судебной экспертизы в случаях, установленных процессуальным законодательством Российской Федерации, а также проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц...». На сегодняшний день процессуальное законодательство не ограничивает проведение экспертиз как в государственных экспертных учреждениях, так и в негосударственных экспертных учреждениях. Процессуальное законодательство не содержит четко сформулированных ограничений (условий) в проведении экспертизы в рамках судебного разбирательства. В связи с этим содержание досудебной экспертизы остается в некоторой степени неопределенным.

В вопросе о том, к чему относится досудебная экспертиза: к письменному доказательству, к иному документу,

который используется в качестве доказательств по делу или к самостоятельному виду доказательств, до сих пор не сложилась единая позиция. Нормы, которые посвящены досудебной экспертизе, носят скорее отсылочный характер, а ученые-правоведы не пришли к единому мнению относительно сущности досудебной экспертизы. М.В. Каменков придерживается мнения, что «внесудебная экспертиза» является самостоятельным видом доказательств². Н.И. Борискина в контексте Гражданского процесса предлагает относить досудебные экспертизы «к письменным доказательствам»³. В арбитражном судопроизводстве применяется позиция упраздненного в 2014 г. Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ), изложенная в Постановлении Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». В данном акте разъяснено: «...заключения экспертов, полученные по результатам проведения внесудебной экспертизы, не могут признаваться экспертными заключениями по рассматриваемому делу...»⁴. Такого рода заключения ВАС РФ предлагал относить к иным документам, которые допускаются в качестве доказательств в порядке ст. 89 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Однако письменные доказательства, исследуемые в порядке ст. 71 Гражданского-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и ст. 75 АПК РФ, иные документы, исследуемые в порядке ст. 89 АПК РФ, должны содержать именно сведения об обстоятельствах, но сами по себе экспертные заключения не содержат сведения об обстоятельствах, а содержат результат мыслительной деятельности эксперта, логическую цепь исследования, из которой можно прийти к выводу о том, каким именно образом эксперт пришел к этому результату. Поэтому возможно согласится с позицией М.В. Каменкова, который полагает, что заключение эксперта не может рассматриваться как письменное доказательство в смысле ст. 75 АПК и ст. 71 ГПК РФ, ни как иной документ, который содержит сведения (ст. 89 АПК РФ).

На основании проведенного исследования возможно определить, что содержание досудебной экспертизы как отдельного процессуального действия в настоящее время до конца не определено. Между тем досудебные экспертизы востребованы практикой цивилистических правоотношений. Однако, исходя из учитываемого в судебной статистике объема количественных показателей, и их предметных характеристик невозможно точно охарактеризовать их число и выявить внутренние закономерности⁵. Наиболее перспективным направлением развития юриспруденции в данном направлении является дополнительное законодательное регулирование инсти-

² См.: Каменков М.В. Процессуальный статус внесудебных заключений экспертов // Закон. 2014. № 9. С. 153.

³ См.: Борискина Н.И. Нетрадиционные доказательства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 2. С. 22.

⁴ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

⁵ См.: Латышева Н.А. История отечественной судебной статистики: учеб. пособие. М.: РГУП, 2019. С. 227.

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2291.

тута досудебной экспертизы с целью его усовершенствования. Следует предложить дополнить АПК РФ и ГПК РФ положениями, которые признают досудебную экспертизу самостоятельным видом доказательства. Для соблюдения принципа равноправия и состязательности сторон ввести в действующее законодательство нормы, которые будут регулировать процесс проведения досудебной экспертизы, например, уведомление стороной-инициатором проведения экспертизы сторону о проведении досудебной экспертизы.

А.А. Шамрай

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Савельева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

В настоящий момент вопросы, связанные с осуществлением процедуры банкротства, вызывают существенный интерес в научном мире. Так, в мае 2021 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, нацеленный на полное изменение порядка проведения процедуры банкротства.

Как отмечает министр экономического развития М.Г. Решетников, «...текущая версия закона о банкротстве воспринимается бизнесом зачастую либо как инструмент по ликвидации бизнеса, инструкция по ликвидации бизнеса, либо как способ затягивания процедур по возврату долгов и возможность не платить по долгам»¹.

Предлагаемые изменения, в первую очередь, нацелены на расширение практики применения реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц. Так, законопроект содержит следующее положение: будет осуществляться отказ от таких процедур банкротства, как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление. Новый порядок банкротства будет содержать только процедуры: реабилитационную и ликвидационную. Стоит отметить, что банкротство – очень сложный и очень важный элемент рыночной экономики, требующий эффективного взаимодействия с государством, поскольку в рамках неустойчивого рынка банкротство может применяться не только в целях финансового оздоровления, но и в целях незаконного обогащения².

Как отмечают непосредственно авторы данного законопроекта, должники с системе действующего банкрот-

ного законодательства не рассматривают существующие процедуры как способ восстановления своей платежеспособности. Согласно статистике на 2019–2020 год процент ежегодно вводимых реабилитационных процедур банкротства организаций составляет на менее 2 %, что, в свою очередь, значительно меньше в рамках международной практики – в США за 2020 г. доля реабилитационных процедур составила около 35 %³.

Помимо нацеленности изменений на восстановление платежеспособности организации, безусловным плюсом законопроекта является сокращение временного периода осуществления процедуры банкротства, что, в свою очередь, позволит сохранить положение организации на рынке.

Еще одним существенным изменением является выделение банкротства в самостоятельную процедуру, данное положение вытекает из нового названия законопроекта «О реструктуризации и банкротстве». Так, стоит отметить, что рассматривая реструктуризацию отдельно от банкротства, авторы законопроекта отождествляют процедуру банкротства и конкурсное производство.

С точки зрения процедуры, изменяется и порядок подачи заявления о признании организации банкротом – теперь можно обратиться в арбитражный суд с двумя видами заявлений: о введении реструктуризации долгов и введении конкурсного производства.

Упрощает процедуру реализации банкротства и тот факт, что на момент подачи заявления в арбитражный суд финансовое состояние должника-организации будет уже известно. Так, должнику будет необходимо подготовить отчет о своем финансовом состоянии, указав перечень имущества с его рыночной стоимости и приложением отчетов об оценке имущества; список всех известных кредиторов и уполномоченных органов; соотношение стоимости своего имущества и обязательств; информацию о принятых судами к производству исковых заявлениях; информацию о неисполненных исполнительных документах; причины наступления неплатежеспособности; прогноз своего финансового состояния в случае, если не будет введена процедура реструктуризации долгов и не будет утвержден план реструктуризации; предпринятые им меры по урегулированию с кредиторами задолженности в целях предупреждения банкротства и иную информацию.

Указанный порядок подачи заявления в арбитражный суд позволит не только заранее оценить возможность восстановления платежеспособности должника, но и позволит кредиторам в случае недобросовестного поведения должника в момент введения процедуры банкротства своевременно воспользоваться средствами правовой защиты. Более того, новый порядок рассмотрения заявления дополнительно гарантирует возможность избежать ликвидационной процедуры, если суд посчитает возможным восстановление платежеспособности⁴.

¹ См.: Максим Решетников о реформе банкротства юрлиц и упрощении условий ведения бизнеса в стране // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_o_reforme_bankrotstva_yurlic_i_uproshchenii_usloviy_vedeniya_biznesa_v_strane.html (дата обращения: 04.12.2021).

² См.: Беляев С.Г. О банкротстве: во сне и наяву // Арбитражный управляющий. 2021. № 2. С. 24.

³ См.: *Набережный А.Д.* Реформа законодательства о банкротстве: реструктуризация вместо ликвидации // Юридическая работа в кредитной организации. 2021. № 2. С. 4–5.

⁴ См.: *Набережный А.Д.* Реформа законодательства о банкротстве: реструктуризация вместо ликвидации // Юридическая работа в кредитной организации. 2021. № 2. С. 6.

Таким образом, можно сделать вывод, что новый закон о банкротстве дает должнику широкие возможности для сохранения своей платежеспособности, а также позволит преодолеть кризисные явления, связанные с ликвидацией организаций в отдельных отраслях российской экономики.

Е. М. Шатских

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.А. Батурина

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

В связи с активным формированием современного информационного общества возникает необходимость совершенствования процедур судебной деятельности. Сегодня в России, как и во многих странах мира, ведутся работы по созданию цифровой инфраструктуры и всевозможных электронных сервисов, помогающих вершить правосудие. Многие уже сделано. Например, создана и работает система «ГАС Правосудие», позволяющая подавать документы в суд в электронном виде, получать информацию о ходе рассмотрения дел и принятых по ним решениях. Предоставлена возможность участия заинтересованных лиц в судебном процессе с помощью различных цифровых сервисов (например, видео-конференц-связи) и т.п. Однако современные информационные технологии оказывают не только положительное, но и отрицательное влияние на судопроизводство, способное наоборот снизить эффективность правосудия. Остановимся на них подробнее.

Термин «информационные технологии» был введен академиком В.М. Глушковым в конце 70-х годов XX в. и его стали широко применять в связи с использованием современной электронной техники для обработки информации¹. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ под информационными технологиями понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов².

Для участников гражданского процесса возможность подачи документов в суд в электронном виде являются важным шагом на пути к повышению доступности и качества правосудия. Вместе с тем, подача в суд документов в электронном виде приводит к появлению ряда проблем. В частности, сложность и огромное количество информации усложняет многим гражданам, особенно от-

¹ См.: Автоматизация производственных процессов с применением средств вычислительной техники // Материалы науч.-техн. совещ. М.: Изд-во ЦВТИ, 1962.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 29 июля 2017 г.). URL: <http://www.consultant.ru>

носящихся к пожилому населению и социально незащищенному, направление документов в суд в электронном виде. Кроме того, нередко участники процесса направляют процессуальные документы в суд без электронной подписи, что не позволяет идентифицировать лицо, подающее документы. В связи с чем суды вынуждены не принимать такие иски³.

В последнее время суды активно используют такие способы извещения участников судопроизводства, как SMS-сообщение и извещение, направленное на адрес электронной почты. Преимущества данных способов извещения очевидны. Однако с целью затянуть рассмотрение дела или поставить под сомнение принятое судебное постановление при обжаловании недобросовестные лица нередко блокируют телефонные аппараты или электронную почту⁴.

Сегодня в судах устанавливается новейшее техническое оборудование для проведения онлайн-заседаний. Проведение судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи показывает свою эффективность и удобство. Происходит уменьшение сроков рассмотрения дел и минимизация расходов сторон и других лиц, участвующих в деле, при этом обеспечивается возможность участвовать в судебном заседании⁵. Однако в таких судебных заседаниях возникают проблемы с реальным установлением личности участника процесса, а также с дачей достоверных показаний.

На основании сказанного отметим, что необходимо учитывать особенности, а также выявленные недостатки внедрения новых информационных технологий в судопроизводство. Видится, что повышение эффективности правосудия с помощью информационных технологий зависит от количественного проявления положительных или отрицательных форм влияния этих технологий на судопроизводство.

В.С. Шейкина

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент И.А. Табак

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ СУДОВ

Внедрение информационных технологий в абсолютно все сферы жизни – современный мировой «тренд», где Россия стала тоже не исключением. В связи с развитием информационных технологий практически во всех

³ См.: Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Понятие и сущность концепции электронного государства // Рос. юстиция. 2015. № 11. С. 6–10.

⁴ См.: Гавриленко И.В. Процессуальное право в информационном обществе: общие тенденции и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 76.

⁵ См.: Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 209.

отраслях экономики и в сфере отправления правосудия постепенно внедряется инфраструктура электронного госуправления. Также пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничительные меры значительным образом повлияли на сферу деятельности судов. Данная обстановка сыграла роль катализатора в процессе внедрения и использования современных технологий в судебной системе.

В сегодняшние дни наблюдается разработка цифровизации гражданского судопроизводства, в которой планируется расширение дистанционного взаимодействия граждан и организаций с судом на всех этапах судопроизводства. Примером может выступать: качественное проведение online-заседаний, электронное истребование и представление доказательств и прочее. Ведь в период пандемии, когда число заболевших было устрашающе, суды немного коснулись современных технологий, а именно благодаря системам видеоконференц-связи и веб-конференций через использование таких современных коммуникационных технологий, как Zoom, Skype, Discord и др.

Однако все же наблюдается такая картина, как устаревший компьютерный пак, не позволяющий судам в полной мере использовать современные информационные технологии. Значительная часть судов общей юрисдикции, которые оснащены не должным оборудованием, не могут использовать средства новых информационных технологий. Остро стоит проблема организации ремонта оборудования судов, обеспечения его исправного состояния и эффективной эксплуатации. Содержание баз данных с правовой информацией, которые используют в судах, недостаточно учитывает конкретные потребности судей и сотрудников судов в этой информации. Да, сейчас идет работа по данному направлению и всему нужно время, но сложившаяся обстановка, которая не известно, когда изменится в лучшую сторону, заставляет органов власти как можно быстрее решать данную проблему. Но стоит отметить, что серьезная разница в возможностях формирования электронного дела в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве¹.

Остановим свое внимание на гражданском судопроизводстве, т.к. это наиболее часто используемая форма правосудия, и именно в этой области судебного разбирательства электронное правосудие развивается наиболее динамично и эффективно по нескольким причинам.

Гражданское право и правоприменительная практика давно предполагают возможность заключения сделок путем подписания документов электронной подписью, отправки корреспонденции по электронной почте и даже в рабочем процессе через обмен мгновенными сообщениями через мессенджеры WhatsApp, Viber, Instagram. Физические лица и организации активно взаимодействуют друг с другом удаленно через Интернет или закрытые информационные системы, заключают дистанционные контракты и участвуют в тендерах. Развитие электронно-

го гражданского обращения стимулирует цифровую модернизацию гражданского процесса.

Также созданы автоматизированные судебные информационные системы, создана единая информационная и правовая база для правовых актов и судебных решений, присутствует электронная система взаимодействия судов между судами и другими госорганами, аудиоформа для протоколирования судебных заседаний².

Конечно, применение удаленного режима все же имеет свои недостатки. Так, рассмотрение дела по видеоконференцсвязи не всегда отвечает интересам самих граждан, например, общение между ответчиком и его адвокатом затруднено, т.к., находясь в разных точках, они не могут быстро и конфиденциально обмениваться мнениями и информацией, что не позволяет гарантировать право на защиту. Это может привести и к несправедливому и неправильному решению судьи. По нашему мнению, только живое общение участников судебного процесса позволяет судье более объективно видеть ситуацию, подходить к каждой проблеме индивидуально, делать справедливые и аргументированные выводы и помнить, что это прежде всего касается судеб граждан. Кроме того, важно сохранить символический образ правосудия, который оказывает незаменимое влияние на сознание людей в восприятии судебной власти, в ее доверии. Что важно, так место отправления правосудия, его внутренняя среда с символами судебной власти, внешний вид судьи и многое другое, связанное с деятельностью судебной системы в целом. Эти объекты подразумевают больше, чем их очевидное и непосредственное значение, которое связано только с их функциональным назначением.

Подводя итог, следует отметить, что системы электронного правосудия в России будут продолжать развиваться. Суды не могут и не должны оставаться в стороне от технического прогресса. В настоящее время во всех видах судебных разбирательств широко используются современные технологии, благодаря которым граждане и бизнес могут осуществлять свои процессуальные права удаленно. Однако это не следует понимать, как тенденцию к полному переходу к формату удаленного правосудия. Скорее всего, это должно выглядеть как симбиоз онлайн-суда и очного формата правосудия.

¹ См.: Кашашин А. В., Козырева А. Б. Информационные технологии в правосудии. Состояние и перспективы. Россия и мир // Право. 2020. С. 345–346.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р «Об одобрении Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года» // СЗ РФ. 2004. № 40, ст. 3981.

А.Ю. Шустева

Ростовский филиал Российской таможенной академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.В. Демьяненко

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПСИХОЛОГА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Российское законодательство закрепляет возможность участия несовершеннолетних лиц в гражданском судопроизводстве. Они могут быть непосредственно как лицами, участвующими в деле, так и могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей. В судебной практике несовершеннолетние лица привлекаются в качестве свидетелей только в случае крайней необходимости. При участии в деле несовершеннолетнего ребенка требуется помощь специалиста, в качестве которого выступает психолог – специалист в области практической психологии.

Однако институт участия психолога в разрешении дела с участием несовершеннолетних недостаточно регламентирован. Участие психолога в гражданском судопроизводстве почти не получило научной разработки и тем более законодательного закрепления, вследствие чего возникает много вопросов в сфере организации его работы с несовершеннолетним при рассмотрении гражданских дел.

Важно отметить, что несовершеннолетний является особой процессуальной фигурой. При работе с несовершеннолетними лицами следует учитывать возрастные, социально-психологические особенности этих лиц. Стоит отметить, что несовершеннолетние дети, как свидетели, обладают ограниченной дееспособностью в силу того, что психологические особенности ребенка, особенно малолетнего, таковы, что он воспринимает окружающее не столько рационально, сколько эмоционально¹. Для ребенка участие в деле является ситуацией сильного стресса и напряжения, справиться с которой ему может помочь только квалифицированный специалист-психолог.

Проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц является актуальным вопросом в нынешнем российском законодательстве. Несмотря на развитую систему гарантий прав и законных интересов субъектов гражданского процесса, не все из них могут быть эффективно использованы несовершеннолетними в силу их возрастного и социально-психического состояния.

Традиционно психолог рассматривается как дополнительная гарантия прав несовершеннолетних лиц, которая обусловлена необходимостью учета их возрастных и психологических особенностей. Но, к сожалению, психолог для несовершеннолетнего лица не имеет достаточных предусмотренных законом возможностей для дополнительного гарантирования прав несовершеннолетнего.

¹ См.: Власов А.А. Гражданский процесс. М., 2021. С. 174.

В ходе процесса на ребенка может оказываться негативное воздействие. Неправомерным психологическим воздействием необходимо считать целенаправленные действия лица, имеющие целью лишение объекта воздействия свободы выбора в принятии решения и в линии своего поведения, посредством изменения его эмоционального реагирования через активное использование деструктивных вербальных средств². Оно может выражаться в шантаже, обмане, манипуляциях и т.д. Если взрослые люди более устойчивы к психологическому влиянию, то несовершеннолетние являются более «пластичной» фигурой, на которую легче оказать давление. Так, негативное воздействие могут оказывать на своего ребенка родители при решении вопроса, с кем останется ребенок и т.п. И психолог в данной ситуации будет тем самым гарантом обеспечения прав несовершеннолетнего лица, помогать ему не поддаваться неправомерному воздействию и т.д.

При участии в деле несовершеннолетнего лица в качестве специалиста-психолога всегда следует приглашать лиц, имеющих высшее психологическое образование со специализацией в области детской или подростковой психологии. Считаем, что целесообразно предусмотреть в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отдельную статью, регламентирующую процессуальное положение и процессуальные права и обязанности психолога при рассмотрении дела с участием несовершеннолетних.

А.Д. Юдакова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Комарова

ОТМЕНА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА

В действующих Гражданском процессуальном и Семейном кодексах предусмотрено только одно основание для прекращения усыновления – это его отмена. Она допускается до достижения усыновленным ребенком восемнадцати лет. Обстоятельства, которые служат основанием к отмене усыновления, можно разделить на две группы: обстоятельства по вине усыновителя и без его виновного поведения. В настоящее время отмена усыновления производится в судебном порядке по правилам искового производства³, однако исключительность такого порядка до сих пор является предметом дискуссий в юридической науке. Ряд ученых считают, что отнесение дел об отмене

² См.: Васкэ И.В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия. М., 2021. С. 213.

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

усыновления к исковому производству является не верным, поскольку при этом возникает ряд коллизий¹. Например, при подаче усыновителями иска об отмене усыновления ответчиком становится ребенок, который фактически не нарушал ничьих интересов. По мнению М.В. Анатольской, эту проблему вполне можно решить в рамках искового производства посредством признания в подобных случаях ответчиком органы опеки и попечительства, которые будет выступать в интересах ребенка и заявлять возражения против требований истца².

Тем не менее в качестве альтернативы к исковому производству нередко предлагается отнесение института усыновления к особому производству³. Так, Г.И. Вершинина отмечает, что когда усыновитель предъявляет органам опеки и попечительства иск об отмене усыновления с мотивированными и объективными требованиями, отвечающими интересам ребенка, фактически это означает, что он предъявляет «иск к самому себе»⁴. Однако противники данной аргументации считают, что отнесение отмены усыновления к особому производству невозможно, поскольку исключается принцип состязательности, и усыновители лишаются права обосновать свою позицию, выразить требования или возражения⁵.

Имеет место и компромиссная позиция, когда предлагается рассматривать дела об отмене усыновления как в искомом, так и в особом производстве⁶. Ее сторонники считают, что в ГПК необходимо внести следующее уточнение: в случае отмены усыновления по вине усыновителя дела должны рассматриваться и разрешаться в порядке искового производства, а в случае отмены без виновного поведения – в особом производстве. Таким образом, решается ряд коллизий, который возникает при определении сторон.

Выдвигаются также предложения использовать досудебное разрешение вопроса об отмене усыновления посредством процедуры медиации⁷, которая возможна на основании гл. 14.1 ГПК РФ. В настоящем законодательстве не установлено никаких ограничений по ее проведению, однако, суд на основании ч. 2 ст. 39 ГПК РФ может отказать в заключении мирового соглашения. Такой отказ обосновывается защитой интересов детей, права которых могут быть нарушены вследствие заключаемого мирового соглашения. Однако в некоторых случаях проведение

процедуры медиации может быть крайне необходимо, например при отмене усыновления из-за отсутствия взаимопонимания между усыновляемым и усыновленным или при выявлении у ребенка наследственных заболеваний, о которых усыновитель не был заранее предупрежден. Медиация – это конфиденциальная процедура, именно поэтому она хорошо подходит для рассмотрения дел об отмене усыновления, т.к. сохраняется тайна усыновления. В настоящее время возможность применения процедуры медиации в делах об отмене усыновления не регламентирована, поэтому, вынося решение о ее проведении, суду следует исходить из конкретных обстоятельств дела, оснований отмены усыновления и интересов ребенка. В таких случаях суду необходимо уделять особое внимание проверке условий заключения мирового соглашения, а процессуальные действия сторон необходимо закреплять в предварительном судебном заседании. К сожалению, на данный момент практика применения процедуры медиации по делам усыновления отсутствует.

Анализируя институт отмены усыновления в гражданском процессуальном праве, можно сделать вывод о том, что сегодня существует ряд коллизий, которые требуют устранения. В частности, к ним относятся проблема определения ответчика, когда истцом по делу выступает усыновитель, и возможность применения медиации. При решении этих вопросов целесообразно было бы обратиться к зарубежному опыту. Например, в таких странах, как США, Великобритания, Канада, семейная медиация является самостоятельным видом и регулируется отдельно в законодательстве.

Д.В. Юданова

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Р.М. Нигматдинов

КРИТЕРИИ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии с гражданским законодательством РФ⁸, учитываются только те психические расстройства, которые, при учете юридического критерия недееспособности, имеют возможность оказать влияние на постановку вопроса о правовом статусе гражданина, страдающего расстройством психики.

Обращаясь к международной классификации, отметим, что она не предусматривает деления на расстройства, которые приводят к неспособности понимать значение своих действий или руководить ими либо не приводят к такому состоянию. Отметим также, что гражданское и процессуальное законодательство РФ не содержит пояснительных реплик, касающихся данного вопроса.

⁸ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

Что касается УК РФ¹, определяется состояние, в ходе которого лицо не имеет возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, как «невменяемость».

Обращаясь к ст. 21 УК РФ, видится, что в данное определение включены хронические психические расстройства, временные психические расстройства, слабоумие или иное болезненное состояние психики².

Исходя из Постановления Конституционного Суда РФ, отмечается, что требуется включить в гражданское законодательство норму, которая должна будет регламентировать вопросы парциальной дееспособности, с целью оценки способности психически больного понимать значение своих действий в конкретных сферах жизни человека, а именно ввести критерии дееспособности.

При решении судом вопроса о правовом статусе лица с особенностями психического развития используются два критерия: медицинский и юридический.

Медицинский критерий представлен обобщенным понятием «психическое расстройство». Данная терминология применяется в психиатрии, юриспруденции и других областях знаний и относится к большому числу болезненных состояний. В настоящее время единое универсальное понятие данной категории отсутствует. В рамках правового поля также отсутствует точное определение термина «психическое расстройство».

Определение юридического (психологического) критерия, предусмотренного ГК РФ для решения вопроса о дееспособности гражданина, вызывает определенные затруднения в правоприменительной практике, в частности, трудности с определением волевого компонента юридического критерия.

Законодатель отмечает тот факт, что в данном случае «лицо понимает значение своих действий, но не может руководить ими. Однако в практике судебно-психиатрической экспертизы встречаются случаи, когда при достаточной сохранности интеллектуального критерия отмечается ослабление волевой регуляции собственной деятельности (например, повышенная внушаемость, выраженная подверженность средовым влияниям, ведомость, имеющие место при легкой степени умственной отсталости или при некоторых формах расстройств

личности, когда интеллектуальная оценка ситуации грубо не нарушена).

До 2013 г. ГК РФ предусматривал только один вариант решения – признание человека недееспособным, что, по нашему мнению, противоречит смыслу ст. 29 ГК РФ, т.к. «с точки зрения законодателя, при этом речь должна идти о полной невозможности лица руководить своими действиями, в то время как в данной ситуации наблюдается лишь ограниченная возможность лица руководить своими действиями. Однако данное обстоятельство долгое время не получало закрепления в гражданско-процессуальном законодательстве.

Сегодня список оснований для ограничения гражданина в дееспособности в судебном порядке был дополнен психическим расстройством, вследствие которого гражданин не может понимать значение своих действий или руководить ими самостоятельно, но в состоянии участвовать в гражданском правоотношении при помощи других лиц. В силу этого ст. 30 ГК РФ была дополнена соответствующим пунктом, который вступил в действие со 2 марта 2015 г.

На основании судебного решения над таким лицом устанавливается попечительство. Ранее действующее законодательство предусматривало установление попечительства только над двумя категориями граждан: злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами и над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

Включение правовых норм об ограниченной дееспособности в гражданское законодательство РФ согласуется с международными нормами, предусматривающими возможность ограничения в правах граждан с расстройством психики.

До внесения изменений в процессуальное законодательство процедура ограничения дееспособности была предусмотрена для двух категорий граждан: злоупотребляющих алкогольными напитками и наркотическими средствами, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Расширение оснований ограничения дееспособности за счет лиц с психическими расстройствами требует внесения изменений и в процессуальное законодательство.

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² См.: *Синицин В.Г.* Эволюция понятия недееспособности, гражданско-правовой аспект // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.С. Хетагурова. 2013. № 1. С. 278.

Секция 3.1

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

А.А. Ануфриев

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель О.В. Манько

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ¹) предусмотрел ряд особенностей приобретения и осуществления права собственности.

Так, исходя из положений ст. 218 ГК РФ можно выделить первоначальные и производные способы приобретения права собственности. Из них первоначальные способы приобретения права собственности, например, на объекты недвижимого имущества: создание недвижимого имущества; признание права собственности на самовольную постройку; признание права собственности в порядке приобретательной давности; признание права собственности на бесхозные объекты недвижимости.

Рассмотрим пример из судебной практики. И.В. Яковенко обратился в суд с заявлением о признании права собственности в силу приобретательной давности здания. Свое заявление мотивировал тем, что согласно ордеру на жилое помещение он совместно с Н.А. Яковенко и Д.В. Яковенко были вселены в жилое помещение. В июне 2001 г. они стали собирать документы на приватизацию данной квартиры и выяснили, что согласно договору купли-продажи от 28 декабря 1994 г. она принадлежит акционерному обществу «Ангархимлес». На тот момент АО «Ангархимлес» перестало существовать. Они обратились в администрацию Богучанского сельсовета, где им сказали, что они могут пользоваться этой квартирой как своей собственной, поскольку собственник ликвидирован. После смерти Н.А. Яковенко истец продолжал проживать в указанной квартире как в своей собственной. В период владения указанной квартиры к нему не предъявлялось каких-либо претензий по факту владения со стороны третьих лиц. Судом иски были удовлетворены².

Таким образом, на примере данного судебного дела нами были проанализированы особенности такого пер-

воначального способа приобретения права собственности, как приобретательная давность.

Следует отметить, что отдельные способы приобретения права собственности имеют определенные особенности, если речь идет о их реализации в контексте недвижимого имущества. Например, из анализа п. 1 ст. 234 ГК РФ мы видим особенности, которые связаны с более длительным сроком владения таким имуществом и требованиями о государственной регистрации.

Производные основания приобретения права собственности связаны с переводом от одного лица к другому права собственности на определенный объект³. В качестве производных способов приобретения права собственности можно назвать, например, заключение гражданско-правовых договоров, а также некоторые иные⁴.

Приведем пример из судебной практики. В.П. Груздова обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Эдил-Импорт» о взыскании уплаченной денежной суммы по договору купли-продажи, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов, указав в обоснование исковых требований, что заключила с ответчиком договор купли-продажи холодильника. Приобретение товара производилось дистанционным способом путем оформления заказа на сайте холодильник.ru в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Товар был доставлен по указанному потребителем адресу, но после распаковки товара истец обнаружила на холодильнике сколы, отсутствие корзин, а после включения холодильника в сеть обнаружила, что провод перебит в связи с чем холодильник не включается. Однако в удовлетворении исковых требований было отказано⁵.

Применительно к данному примеру следует отметить, что на сегодняшний день имеются определенные проблемы при совершении сделок (например, купли-продажи) в сети Интернет. Главным образом это связано с тем, что особенности приобретения права собственности с использованием электронных средств связи на сегодняшний день урегулированы не в полной мере. Таким образом, способы приобретения права собственности могут быть как первоначальные, так и производные. При этом следует отметить, что законодатель установил определенные особенности применительно к приобретению и прекращению права собственности на недвижимое имущество.

³ См.: Себельдина Д.В. Способы и основания приобретения права собственности // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 108.

⁴ См.: Кочкарова М.О. Основания и способы приобретения права собственности // Форум молодых ученых. 2019. № 5 (33). С. 714.

⁵ См.: Решение Старооскольского городского суда от 19 ноября 2020 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uBUlgcdyqrq/> (дата обращения: 05.12.2021).

И.Р. Галимов

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.В. Панкратов

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос смарт-контрактов наиболее актуальный в современной России прямо сейчас. Впервые термин «смарт-контракт» использовал Ник Сабо, понимая под ним, набор обещаний в цифровой форме, в рамках которой, стороны обязаны их исполнить. Уже в 1998 г. в теоретизированной форме появился децентрализованный алгоритм, решающий криптографические задачи – bit gold. Именно он является одной из первых версий блокчейн смарт-контрактов. Помимо этого, наиболее популярная теория криптосообщества склоняется к родству bit gold и биткоина. Спустя 20 лет, вопрос применения смарт-контрактов в России был поднят на государственном уровне, а законопроект, регулирующий данный вопрос уже был направлен Председателю Государственной Думы.

Если мы говорим о самой теории и правоприменительной практике, смарт-контракты это прекрасный пример выработки правовой базы на основании практики судов различных инстанций.

Если по началу, вопрос о правовом статусе использования смарт-контрактов характеризовался как запрещенный. В рамках одного из дел, прокурор Железнодорожного района г. Красноярск называл криптовалюту (bitcoin) денежным суррогатом, указывая на полную незаконность эмиссии криптовалют в соответствии со ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», доводы которого были также поддержаны судом, то в последующем, мнение правосудия поменялось на диаметрально противоположное¹.

Так, в ходе судебного разбирательства по спору заказчика о ненадлежащем исполнении обязательств подрядчика работ, связанным с реализацией механизма первичного размещения криптовалют, Арбитражный суд признал применение смарт-контрактов как платежное средство².

В то же время Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда, не согласного с доводами суда первой инстанции об отсутствии четких критериев понятия «иное имущество» и недопустимости квалификации криптовалют в соответствии с данной терминологией, предусмотренной ст. 128 ГК РФ, указала на применение данного понятия к современным реалиям, признав криптовалюту имуществом³.

¹ См.: Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 27 июля 2016 г. № 2-4298/2016 2-4298/2016-М-3135/2016 М-3135/2016 по делу № 2-4298/2016. URL: <https://sudact.ru/>

² См.: Решение арбитражного суда г. Москвы от 16 июля 2019 г. по делу № А40-3861/2019. URL: <https://sudact.ru/>

³ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018.

Всего за два года, криптовалюты из незаконного денежного суррогата превратились в платежные средства и имущество, а Верховный суд прямо выстроил тождество между криптовалютными и денежными операциями⁴.

Помимо этого, согласно ст. 2 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» имеется разрешение на эмиссию цифровой валюты. А сам Федеральный Закон окончательно лишил статуса денежного суррогата криптовалюту, фактически легализовав смарт-контракты на государственном уровне.

Так, мы стали свидетелями криптовалютной эпопеи, от начала государственной борьбы и политики запрета криптовалют к планомерной легализации смарт-контрактов в современном мире. Если по началу к криптовалюте относились как к исключительному средству финансирования терроризма, средству легализации преступного дохода, то впоследствии государственные органы пришли к диаметрально-противоположным выводам. Так социальная реальность сформировала правовые реалии. Законодатель признал, что криптовалюта – не суррогат и явно неисключительный метод финансирования преступной деятельности, терроризма и легализации преступных доходов, а новый финансовый актив. Из денежного суррогата, эмиссия которого строго запрещена, криптовалюта превратилась в крупнейший цифровой финансовый актив, позволяющий проводить финансовые операции на международном уровне⁵.

А.А. Герасимова

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель М.А. Кондрашова

ИНСТИТУТ ЭМАНСИПАЦИИ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Одним из элементов правового статуса личности является дееспособность. Она играет важную роль в любых правоотношениях, т.к. позволяет человеку в полной мере и во всех аспектах функционировать в обществе. В соответствии с российским законодательством, в частности в ст. 21 ГК РФ⁶, дается четкое определение дееспособности. Под ней понимается способность лица приобретать своими действиями гражданские права и обязанности и осуществлять их.

⁴ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 26 февраля 2019 г. № 1. URL: <https://sudact.ru/>

⁵ См.: Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 27 июля 2016 г. № 2-4298/2016 2-4298/2016-М-3135/2016 М-3135/2016 по делу № 2-4298/2016. URL: <https://sudact.ru/>

⁶ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

В то же время дееспособность подразумевает под собой то, что человек должен давать осознанную оценку своим поступкам, поскольку они несут серьезные правовые последствия для окружающих, а данная способность у субъекта зависит от его психического развития и состояния. Необходимо отметить, что зрелость психики – явление индивидуальное, формирующееся постепенно и наступающее у каждого в разный возрастной период. Весьма сложно оценивать психологическую подготовленность несовершеннолетнего к взрослой жизни. На законодательном уровне определяется общий возраст для наступления полной дееспособности – 18 лет, но также предусматривается возможность ее приобретения на более раннем этапе. Институт эмансипации позволяет объявить несовершеннолетнего полностью дееспособным при условии, что он достиг шестнадцатилетнего возраста, заключил трудовой договор (контракт) и работает по нему или занимается предпринимательской деятельностью, а также при наличии согласия обоих родителей, либо законных представителей. Возникает вопрос, стоит ли предоставлять возможность подросткам приобретать права в полном объеме и нести ответственность за свои поступки раньше установленного срока.

Действительно, в обществе с информационным развитием проблема эмансипации является весьма актуальной. Современное поколение начало взрослеть намного быстрее и спешит реализовать свои права и амбиции, стремится к экономической независимости¹, но неполная дееспособность не позволяет ему достичь в полной мере желаемого. Так, необходимо наличие согласия законных представителей, например, родителей для занятия подростком, не достигшим 18 лет, тем или иным видом деятельности. Стоит подчеркнуть, что быстрому созреванию молодых людей способствует ряд причин, воздействующих на их сознание, таких как получение хорошего образования, влияние различных средств массовой информации, развитие экономических отношений, привлекающих несовершеннолетних к участию². С одной стороны, на самом деле существует множество плюсов в эмансипации молодого поколения. К ним можно отнести то, что подросток сможет свободно развиваться как личность, совершать крупные сделки, заниматься любой законной предпринимательской деятельностью, обрести финансовую независимость, считать свои доходы и расходы, а также быть полностью уверенным в завтрашнем дне.

Однако нужно отметить, что институт эмансипации по-разному влияет на подрастающее поколение, не каждый, получив свободу действий, сможет сам нести гражданско-правовую ответственность за свои поступки и правильно принимать решения, здраво анализировать различные ситуации, в связи с чем, большинство ученых оценивает институт эмансипации неоднозначно. Одни воспринимают его как возможность для подростков реализовать себя в этой жизни, поднять самооценку и научиться решать

¹ См.: Худойкина Т.В. Технология оценки и измерения правового сознания // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 104–106.

² См.: Акимова С.Б., Синьков Р.В. Отдельные проблемы дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет: эмансипация // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7, № 2.

сложные задачи, другие как крайнюю необходимость, вызванную низким материальным положением³.

На наш взгляд, институт эмансипации имеет много положительных сторон. Он позволяет несовершеннолетним без согласия родителей принимать те или иные решения, например, о выборе школы, вуза, совершении поездки в какую-либо страну, самостоятельно заключать договор аренды жилья. В то же время, следует сказать, что доводы противников эмансипации не беспочвенны. Так, занятие каким-либо видом деятельности вызывает у несовершеннолетнего ребенка не только усталость, но и страх неудачи, потери работы, что приводит к психологическому дискомфорту, агрессии по отношению к родителям и окружающим. Во-вторых, подросток, не обладая достаточным жизненным опытом, при устройстве на работу может наткнуться на мошенников и в результате не получить причитающиеся ему за проделанную работу выплаты, а также совершать ошибки, которые могут привести к денежным затратам и потерям. В-третьих, работа может вызвать потерю интереса к получению в дальнейшем образования. В-четвертых, после эмансипации несовершеннолетней может остаться без финансовой поддержки, т.к. он теряет право на его содержание.

Таким образом, вопрос закрепления эмансипации на законодательном уровне является неоднозначным. К несовершеннолетним нужен индивидуальный подход, в случае применения данного института, с учетом их психологических особенностей и уровня правосознания. По нашему мнению, эмансипация имеет важное значение, как для несовершеннолетнего, так и для общества в целом, ведь данный институт позволяет реализовывать подростку свои амбиции, повышая его значимость как личности, а также содействует развитию малого бизнеса и экономики в целом. Так, эмансипация как возможность получения полной дееспособности должна иметь место в современном мире, но при этом подростки, идущие на этот шаг должны быть хорошо проинформированы обо всех потенциальных гражданско-правовых последствиях.

К.К. Горшенев

Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Научный руководитель:

преподаватель А.В. Панчук

ПРИРОДА РЕАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В настоящее время, в период грядущих реформ вещного права, особенно актуальным является исследование институтов указанной подотрасли права и предложение новых решений и идей, регулирование которых осуществлено не в полной мере. В том числе это относится к институту вещных (реальных) обязательств.

³ См.: Жилинский С.Э. Предпринимательское право: учеб. для вузов. 2-е изд. М., 2009. С. 77–78.

Правоприменительная практика достаточно длительное время идет по пути применения модели реальных обязательств, при этом прямо на это не указывая. Такая ситуация проявляется при следовании обязательства за объектом недвижимости и выражается в становлении приобретателя вещного или обязательственного права на такой объект стороной в отношениях, в которых он ранее не участвовал и вступление в которые связывается с переходом такого права.

Прежде всего определим природу и содержание реальных обязательств, затем обозначим возможные формы их проявления на практике.

В доктрине Германии дается классическое для права определение реального обязательства. Под ним понимается обязательство, в котором сторона определяется через принадлежащую ей вещь вследствие тесной связи обязательства с этой вещью¹.

Важно отметить двойственную природу таких обязательств: с вещными правами их связывает тесная связь с индивидуально-определенной вещью и свойство следования за правом на эту вещь (характерное именно для вещного права), а с обязательственными – относительный характер².

На основе анализа практики можно выделить следующие обстоятельства, отражающие признаки реальных обязательств:

- 1) наличие объект недвижимости (при этом не имеет значение его вид);
- 2) наличие обязательственного правоотношения между первоначальным управомоченным лицом (бывшим собственником права) и третьим лицом, выступающим кредитором;
- 3) данное обязательственное правоотношение тесно связано с объектом недвижимости;
- 4) права на данный объект недвижимости приобретаются новым лицом;
- 5) признается переход обязанности в обязательственном правоотношении с третьим лицом от первоначального обладателя прав на объект недвижимости к новому приобретателю.

Приведем ряд судебных решений для демонстрации действия вещных обязательств на практике.

Так, в одном из Определений Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, решая вопрос об определении лица, обязанного привести отчужденное по договору помещение в первоначальное состояние, применила аналогию закона с положениями Жилищного кодекса РФ. По мнению Суда, обязанность по приведению помещения в прежнее состояние, если она не была осуществлена надлежаще прежним собственником, переходит к новому собственнику такого помещения. Это правило, касающееся жилых помещений, по аналогии должно применяться и в отношении нежилых помещений³.

¹ См.: Demeyere S. Affirmative Land Burdens in German, Dutch and Belgian Law: Possibilities, Restrictions and Workaround // *European Property Law Journal*. 2017. № 6 (2). P. 200, 213.

² См.: Рыбалов А. О. Некоторые вопросы вещных обязательств // *Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ*. 2013. № 12. С. 63–64.

³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 августа 2016 г. № 36-КГ16-8. Документ опу-

В другом деле, отменяя решение кассационной инстанции об отказе в сносе самовольной постройки, Верховный Суд РФ указал следующее: В случае нахождения самовольной постройки во владении лица, не осуществлявшего самовольного строительства, ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной. Например, в случае отчуждения самовольной постройки – ее приобретатель и т.п.⁴ Таким образом, Верховный Суд указывает на переход обязанности по сносу постройки к лицу, к которому в результате правопреемства перешел объект недвижимости.

Таким образом, наблюдается фактическое применение института реальных обязательств на практике, однако отсутствует какое-либо его легальное закрепление, в связи с чем возникает необходимость обращаться к аналогии закона, используя схожие нормы. В таких условиях суды вынуждены интуитивно дополнять упущение в законе, что, однако, не гарантирует стабильности в правоприменении и допускает отклонения в зависимости от ситуации. Законодательное закрепление позволило бы обеспечить стабильности гражданского оборота и окончательно определить направление развития института.

А. А. Дребот

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А. В. Панкратов

МЕСТО АККАУНТА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

На сегодняшний день по предварительным подсчетам более 4 млрд людей пользователями социальных сетей. С помощью «аккаунтов» в социальных сетях люди взаимодействуют, а также заключают какие-либо сделки, так в частности, многие индивидуальные предприниматели и юридические лица, продвигают свои услуги и товары при помощи аккаунтов в различных социальных сетях. В данном случае «аккаунты используются» как часть объекта гражданского оборота.

Для того чтобы подробнее разобраться с темой нашего научного доклада, мы должны определить понятие «аккаунта». Так собственно аккаунт исходя из позиции информационных технологий, выступает определенным компьютерным кодом, в котором содержатся сведения дающие представления о том, кем выступает пользователь⁵.

Согласно ч. 2 ст. 1250 ГК РФ бремя доказывания возлагается на лицо, которое нарушило интеллектуальные

бликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 февраля 2021 г. № 305-ЭС20-18007 по делу № А41-51701/2019. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵ См.: Босык О. И. Правовой режим социальной интернет-сети // *Право и практика*. 2020. С. 153–154.

права. Социальные сети имеют пользовательские соглашения, которые определяют, кто выступает собственником аккаунта – платформа или пользователь платформы, в виду чего возникают трудности с определением его правового режима. Перед нами возникает сразу проблема того, является ли аккаунт объектом гражданского права или нет?¹

Граждане использующие социальные сети, для размещения индивидуального контента, в виду чего законодателем данные граждане определяются как авторы согласно статье 1257 ГК РФ. Соответственно в качестве «оригинального контента» выступает страница человека в социальных сетях, что по аналогии будет являться материальным носителем произведения².

При этом бремя доказывания авторства лежит на лице, называющем себя автором, который отстаивает свою позицию на двух составляющих:

- 1) спорный объект, который выступает результатом его творческой деятельности;
- 2) дата и время опубликования материала.

Исходя из этого автором признается только тот, кто опубликовал произведение раньше и зафиксировал дату создания произведения таким способом, который будет признан судом.

Отметим, что с 1 октября 2019 г. действуют положения Федерального закона РФ от 18 марта 2019 г. № 34 «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса», которым был привнесен новый объект гражданских прав «цифровые права» с самостоятельной оборотоспособностью³.

Вне зависимости от определения формулировки термина «аккаунт» можно утверждать то, что аккаунты играют определяющую роль исключительно в киберпространстве и не имеет завязки с какими-то либо материальными носителями⁴.

Право на аккаунт возможно передавать при помощи предоставления логина и пароля. Аккаунт также обладают признаками имущества (объект, принадлежащий конкретному лицу, обладает качеством меновой стоимости и оборотоспособностью). Ввиду чего аккаунт можно рассматривать как определенное имущество, в частности которого субъект имеет имущественные права. Вследствие чего объект и его форма на данный объект является необычным и мы можем принимать и считать такое право цифровым⁵.

Учитывая сказанное, мы можем сделать вывод, что цифровое право существенно отличается от устоявшихся имущественных прав, т.к. они возникают и существуют в цифровой форме, ввиду чего возникает много споров

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. 22 декабря.

² См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 7 сентября 2018 г. № С01-543/2018 по делу № А55-11965/2017.

³ См.: Федеральный закон РФ от 18 марта 2019 г. № 34 «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса».

⁴ См.: Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология интернета. М.: Юрайт, 2018. С. 342.

⁵ См.: Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. М.: 4 Принт, 2020. С. 38.

по поводу места аккаунта в системе объектов гражданского права. Данная тема развивается и думаю, что в будущем законодатель будет уделять данному вопросу особое внимание.

А.Ю. Желтобрюхова

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель М.А. Кондрашова

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В условиях существующей пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, был введен ряд ограничений, который затронул все сферы жизни общества.

Сильное влияние COVID-19 оказал и на договорные отношения.

Большая часть субъектов хозяйственных отношений столкнулись с невозможностью дальнейшего надлежащего исполнения условий гражданско-правовых сделок в результате принимаемых государством ограничительных и запретительных мер, направленных на недопущение дальнейшего распространения коронавирусной инфекции.

Изучив существующие теоретические и нормативные источники, связанные с COVID-19, можно сделать вывод, что пандемия коронавируса повлияла на договорные отношения с нескольких сторон.

С одной стороны, распространение новой коронавирусной инфекции является в настоящих условиях обстоятельством чрезвычайным, повлекшим введение режима повышенной готовности в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁶. Субъекты РФ самостоятельно, путем принятия региональных нормативных актов, признали COVID-19 обстоятельством непреодолимой силы. Отметим, что признание пандемии COVID-19 в качестве чрезвычайного обстоятельства выступает основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности.

Указанной позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. В своем Обзоре № 1, посвященном отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 21 апреля 2020 г.⁷, Президиум ВС РФ рассмотрел воз-

⁶ См.: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию

возможность признания коронавирусной пандемии в качестве обстоятельства непреодолимой силы.

В частности, указанный документ закрепляет ряд аспектов, наличие которых сторона должна доказать для последующего освобождения ее от ответственности за неисполнение своих обязательств. В соответствии с изложенным актом субъекту необходимо доказать следующее:

- во-первых, наличие обстоятельств непреодолимой силы и их продолжительный характер;
- во-вторых, наличие причинно-следственной связи между обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью (задержкой) исполнения необходимых обязательств;
- в-третьих, субъект непричастен к созданию обстоятельств непреодолимой силы;
- в-четвертых, сторона добросовестно принимает меры для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

Отметим, что причинная связь является одним из обязательных условий освобождения от ответственности на основании п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Именно отсутствие причинной связи между распространением новой коронавирусной инфекции и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств является наиболее распространенным основанием для отказа в освобождении от ответственности, что может быть проиллюстрировано следующими примерами судебных решений.

Поставщик электроэнергии просил взыскать долг по договору энергоснабжения и неустойку. Ответчик погасил долг и просил освободить от неустойки, ссылаясь на отсутствие денег из-за падения спроса на его услуги и то, что его деятельность относится к отраслям, наиболее пострадавшим от пандемии. Суд взыскал неустойку, указав, что падение спроса на услуги коммерческой организации относится к предпринимательскому риску, а не к чрезвычайным обстоятельствам, поэтому не освобождает от ответственности за просрочку исполнения обязательства².

С другой стороны, следующим обстоятельством воздействия пандемии коронавирусной инфекции на договорные отношения является вопрос изменения или расторжения договоров в связи с существенным изменением обстоятельств.

Рассматривая категорию «существенные изменения обстоятельств», стоит обратиться к п. 1 ст. 451 ГК РФ, где установлено, что существенное изменение обстоятельств,

---

распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 26 октября 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² См.: Решение Арбитражного суда Ростовской области от 22 октября 2020 г. по делу № А53-12191/2020. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/38e/Obzor_Obzor-sudebnoy-praktiki-v-svyazi-s-koronavirusom_Ko-1.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа.

В настоящее время уже существуют судебные акты по данному обстоятельству, где одна из сторон договора, желая его изменить либо расторгнуть, либо отстаивая свои иные интересы, ссылается на обстоятельства коронавирусной инфекции.

Третьим немаловажным обстоятельством, на которое повлияла пандемия коронавирусной инфекции, стали арендные отношения. Арендаторы получили право официальной отсрочки уплаты арендной платы, уменьшение размера арендной платы по требованию и иные преференции, связанные с своим неблагоприятным положением.

В первом случае ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» устанавливает положение о том, что, если договор аренды недвижимости был заключен до того, как в 2020 г. орган власти субъекта РФ ввел на его территории режим повышенной готовности (чрезвычайной ситуации), то арендатор получает право обратиться к арендодателю с требованием о заключении дополнительного соглашения, устанавливающего отсрочку уплаты арендной платы, предусмотренной в 2020 г.³ После полученного обращения арендодатель в течение 30 дней обязан заключить дополнительное соглашение с арендатором.

Таким образом, делаем вывод, что пандемия коронавирусной инфекции в настоящее время является новым и непривычным обстоятельством, которое изменило нормальное функционирование общества и государства, повлияв на различные сферы жизни человечества.

Д.К. Зубков

Челябинский государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.В. Денисович

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ. ИХ СПЕЦИФИКА

Институт банкротства гражданина-должника заработал в России в 2015 г. С этого момента действует институт признания гражданина банкротом. Который базируется на основании главы X Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) под названием «Банкротство гражданина», которая вступила в силу с 1 октября 2015 г.⁴

³ См.: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (в ред. от 8 июня 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 14, ч. 1, ст. 2028.

⁴ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (последняя редакция).

Так, в п. 1 ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) несостоятельность (банкротство) гражданина трактуется как неплатежеспособность, а именно гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда¹.

Банкротство физических лиц имеет как общие черты с банкротством юридических лиц, так и свою специфику. Для возбуждения дела признания должника банкротом требуются наличия условий, таких как п. 2, ст. 33, п. 2, ст. 213.3 ФЗ «О банкротстве».

Согласно нормам законодательства требования кредиторов к гражданину должны составлять не менее 500 000 руб., а также они не должны быть реализованы в течение трех месяцев с того момента, когда они должны были быть реализованы.

Пример дела № А45-24580/2015: в Арбитражный суд Новосибирской области подал заявление о признании его банкротом С.А. Овсянников, указывая суммарную задолженность в размере свыше 630 тыс. руб. (данная сумма образовалась из 4 кредитных договоров с различными банковскими учреждениями). Среднемесячный доход должника составлял около 21 тыс. руб., а единственным имуществом была однокомнатная квартира, остаток на четырех текущих счетах в банках составлял 0 руб. По факту отсутствовало имущество, которое могло войти в состав конкурсной массы. Результатом рассмотрения дела стало признание должника-гражданина банкротом, однако при этом было отказано в применении норм об освобождении от исполнения обязательств. Суд сделал заключение, что должник последовательно накапливал долги и «принял на себя заведомо неисполнимые обязательства, что явно свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам» (что, по мнению суда, соответствовало п. 4 ст. 213.28 ФЗ «О несостоятельности»), также главный мотив для обращения в суд – освобождение от задолженности. Все это, по мнению суда, свидетельствовало о недобросовестности банкрота².

Один из аспектов института банкротства физического лица – это формирование состава конкурсной массы. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет положения, которые направлены на полное получение информации об имуществе должника для того, что сформировать конкурсную массу. Конкурсная масса должника формируется из имущества, о котором сообщил должник и которое было обнаружено арбитражным управляющим при проведении анализа фактического финансового состояния должника, по результатам взыскания дебиторской задолженности, а также по результатам оспаривания сделок должника. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает два способа для не включения в конкурсную массу имуще-

ства. Первый предполагает, что в конкурсную массу не включается имущество, на которое не обращается взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (ст. 446 ГПК РФ). Второй способ – исключение из состава конкурсной массы имущества на основании судебного акта по обоснованному заявлению должника или лиц, участвующих в деле о банкротстве тогда, когда полученный доход от реализации имущества значительно не повлияет на возможность удовлетворения требований кредиторов. Также есть позиция того, что все имущество должника подлежит включению в состав конкурсной массы.

Отметим, что правовым последствием окончания процедуры банкротства физического лица является для него утрата на определенный срок возможности вести полноценную предпринимательскую деятельность.

В заключении хотелось бы также отметить, что институт банкротства физического лица, важный и нужный элемент защиты прав граждан, который, который в свою очередь должен развиваться и совершенствоваться.

А.М. Ибрагимов

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель О.В. Манько

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА

Современный этап развития человечества ознаменован широким применением технологий, распространяющих свое влияние практически на все сферы жизни общества. В связи с чем большие перспективы лежат на совершенствовании технологий, нуждающихся в особом правовом регулировании. Следует сказать, что до недавнего времени не было сформулировано точного понятия искусственного интеллекта, поскольку законодатель не успевает за научно-техническим прогрессом. Однако Указом Президента от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»³ было разработано и введено точное, юридически значимое определение: искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Из данного определения, можно выделить его ключевые признаки: а) создание исключительно человеком, но при этом совпадающий по когнитивным функциям со своим создателем, б) результат деятельности сопоставим с результатом деятельности человека. Отсюда возникает вопрос, возможно ли пред-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 2021.

² См.: Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 13.11.2021).

³ См.: Сазонова М. Искусственный интеллект и право: есть контакт? URL: <http://www.garant.ru/news/1401154/> (дата обращения: 30.03.2021).

ставить искусственный интеллект в качестве субъекта гражданских правовых отношений на данном этапе развития законодательства.

Прежде чем дать ответ, обратимся к определению субъекта гражданских правоотношений – это участники гражданских правоотношений, обладающие правосубъектностью, т.е. правоспособностью и дееспособностью, характерными признаками которых являются самостоятельность и способность волевыми действиями создавать юридические факты. На данном же правовом этапе работы не подпадают под данное определение и в большинстве своем рассматриваются как объекты гражданского права¹.

Соответственно, законодатель не стал указывать искусственный интеллект в качестве субъекта гражданских правоотношений, поскольку данная инициатива могла бы привести к проблеме определения субъекта ответственности. Отсюда возникает потребность в правовой оценке тех ситуаций, где действия машины могут привести к причинению вреда. Причины такого поведения могут быть различными. Например, обычный сбой в программном обеспечении может стать следствием ошибки производителя, либо же в результате неправильных действий владельца. Получается, что ответственность в таких ситуациях будут нести данные лица, но не сам робот. Если же речь будет идти о поколении роботов, обладающих способностью к самообучению, то следствием этого может стать полная непредсказуемость в их действиях, что сделает невозможным установление ответственного лица. Возможным решением данной проблемы стало бы введение обязательной системы регистрации роботов и обязательного страхования их ответственности².

Таким образом, я полагаю, что в данный период развития как технологий, так и законодательства наделение искусственного интеллекта статусом субъекта гражданских правовых отношений является затруднительным. На сегодняшний день, у большинства роботов отсутствуют признаки участника правовых отношений, но тезисы об их разумности все более реальны. Представляется, что законодатель, в свою очередь, должен не отставать от тенденций и направить все возможные усилия на обеспечение правового регулирования данных отношений.

Д.А. Инкин, А.Е. Погорелов

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель О.С. Алферова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Последствия пандемии и другие неблагоприятные события подтолкнули бизнесменов задуматься о судьбе своего капитала и его преемственности. Если раньше бизнесмены рассматривали подобные ситуации гипотетически, то за последнее время увидели наглядные примеры конфликтов в собственной среде. В соответствии со ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства³. Из данной нормы следует, что под наследованием понимается только передача имущества наследника. Однако понятие «бизнес», является более широким, поэтому актуальным будет рассмотреть проблемы его наследования⁴.

Первая проблема наследования бизнеса в России в основном связана с непрозрачностью бизнеса и отсутствием четкой структуры активов. Порой за сложными нагромождениями нельзя отыскать реального собственника бизнеса. Причины для такого построения бизнеса различны: оптимизация налогообложения, нежелание разглашать информацию о настоящих собственниках, защита собственности и т.д. Следствием этого зачастую является то, что наследники неспособны разобраться в реальной структуре и объеме бизнеса, а следовательно, не могут правильно определить состав наследственного имущества, которое должно перейти им в порядке наследования. Застрахованы от возникновения подобных проблем только те наследники, которые при жизни наследодателя вели бизнес совместно с ним или по другим причинам были посвящены в тонкости и нюансы структуры активов бизнеса.

Вторая проблема заключается в том, что крупному бизнесу доступны такие механизмы, как траст, зарубежный наследственный фонд и др.⁵ А вот в отношении малого бизнеса, а именно ИП без образования юридического лица, в нашем законодательстве имеются значительные пробелы. Если коротко описать итоги процесса наследования ИП, то: по наследству переходят только активы, прекращаются все договоры наследодателя (аренда, трудовые договоры с работниками и т.п.), товарный знак переходит по наследству, но им нужно как-то распорядиться в течении года, либо прекратиться правовая охрана. Итог – смерть предпринимателя равносильна смерти бизнеса.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.).

⁴ См.: URL: <https://pravo.ru/story/209873/> (дата обращения: 03.12.2021).

⁵ См.: URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/16/nasledovanie_biznesa_v_rossii (дата обращения: 03.12.2021).

¹ См.: *Мардалиев Р.* Правоведение. М.: Питер, 2010. URL: <https://be5.biz/pravo/p002/index.html> (дата обращения: 30.03.2021).

² См. *Гаджиев Г.А., Войничанис Е.А.* Может ли робот быть субъектом права? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2018. № 4. С. 27.

Еще одной крупной проблемой является тот факт, что в российском праве действует шестимесячный срок на принятия наследства, в течение которого доли или акции наследодателя находятся в «подвешенном», промежуточном состоянии покойный наследодатель уже не может голосовать и принимать управленческие решения в отношении своих акций или долей, а его наследники – еще не могут¹. При этом институт душеприказчиков в России распространен слабо, а существующие положения об охране наследственного имущества работают не в полной мере. В такой ситуации недобросовестные партнеры или управляющие имуществом наследодателя получают своеобразную фору для вывода наследственной массы, путем вывода интересующих их активов. С целью решения данной проблемы в ГК РФ было введено понятие «наследственный фонд». Однако, процедура создания фонда не предусматривает его существование при жизни наследодателя. Чтобы воспользоваться этим институтом бизнесмен должен подготовить все документы и отдать их нотариусу, который после его смерти зарегистрирует фонд и «запустит» его работу. При этом законодатель предусмотрел условия, когда фонд может не «заработать». Например, в п. 3 ст. 123.20-1 указано, что наследственный фонд не подлежит регистрации по истечении одного года со дня открытия наследства (смерти гражданина или признания его умершим), без указания причин пропуска срока и возможности его восстановления. Если фонд не заработает, то воля умершего на его создание не будет реализована т.к. изменить наследодатель уже не сможет.

В контексте имеющихся проблем можно выделить следующие пути решения:

1. Внести изменения в ст. 120.20-3 ГК РФ, касаясь того, что проведение аудита и предоставление выгодоприобретателям информации о деятельности фонда должно являться не их правом, а обязанностью фонда перед наследниками, т.к. для бизнеса будет полезным проведение тщательной правовой и экономической экспертизы.

2. Если говорить о статусе ИП как юридического лица, то надо законодательно закрепить понятие бизнес структуры без образования юридического лица, отнеся такую структуру к самостоятельному объекту гражданских прав либо расширить понятие предприятия, изложенное в ст. 132 ГК РФ, поскольку предприятие – это прежде всего недвижимость, но не каждый малый и средний бизнес обладает правом собственности на недвижимость, однако это не лишает его возможности зарабатывать деньги². В любом случае бизнес – это совокупность имущественных, договорных, обязательственных отношений, объединенных для производства, продажи товаров, работ, услуг. Закрепление в гражданском законодательстве нового объекта гражданских прав или доработка ст. 132 ГК РФ поможет не только в вопросах наследования бизнеса, но и в процессе ведения деятельности, в том числе и при

продаже бизнеса, его кредитовании, разделе совместно нажитого имущества и т.д.

Во избежание усложнения процесса вступления наследников в бизнес в качестве ИП следует закрепить возможность наследников (наследственного фонда) занять место умершего предпринимателя (наследодателя) в заключенных им при жизни коммерческих договорах, включая договора купли-продажи, поставки, аренды и т.п. 3. Изменить законодательство с целью гарантированной реализации воли наследодателя по созданию наследственного фонда, предусмотрев возможность передачи по наследству существующей бизнес-модели и возможностью прижизненного контроля за его работой со стороны наследодателя. Фонд должен создаваться при жизни и при соответствии его деятельности действующему законодательству, он должен реализовывать волю наследодателя на протяжении всего времени своего существования. Предусмотреть возможность назначения наследодателем в качестве исполнительного органа наследственного фонда выгодоприобретателей. Это позволит повысить доверие наследодателя к данной структуре³. Стоит предусмотреть возможность перехода по наследству прав выгодоприобретателя наследственного фонда либо позволить по примеру зарубежных трастов назначать выгодоприобретателей наследственного фонда без указания конкретного имени, а путем указания механизма формирования списка выгодоприобретателей, например в зависимости от степени родства. Эти меры позволят применять на практике существующие механизмы наследования бизнеса в условиях настоящего времени, а также повысят доверие самих наследодателей к ним.

А.Е. Иртегова

Институт прокуратуры

Уральского государственного юридического университета

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Д.А. Братусь

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, КОТОРОЕ НАРУШАЕТ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЛИЦА

Продолжается дискуссия по поводу толкования ст. 151 ГК РФ⁴. Проблема приобрела особое значение после вынесения постановления Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности ст. 151 ГК РФ в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского», которым была признана частично не соответствующей Конституции РФ ч. 1 ст. 151 ГК РФ.

Стоит обратить внимание и на то, что аргументация судов разительно друг от друга не отличалась: мошен-

¹ См.: *Иванова А.Ю.* О некоторых проблемах наследования акций в нотариальной практике // Имущественные отношения в РФ. 2013. № 3 (138). С. 83–85.

² См.: URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/16/nasledovanie_biznesa_v_rossii (дата обращения: 07.12.2021).

³ См.: URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2020/5fda12d49a79471fec0baab1> (дата обращения: 03.12.2021).

⁴ См.: *Мережкина М.* Компенсация морального вреда: спорные вопросы // Закон и право. 2006. № 7. С. 52.

ничество как форма хищения (также именуемая преступлением против собственности) не затрагивает неимущественные права граждан, поскольку неприкосновенным по смыслу соответствующей нормы уголовного закона является конкретное имущество. Пункт 2 ст. 1099 ГК РФ предусматривает определенные в законе случаи, когда может быть осуществлена компенсация морального вреда именно в связи с причинением ущерба гражданину, нарушающего его имущественные права. Однако, как полагали нижестоящие суды, законы РФ не позволяют компенсировать моральный вред, причиненный преступлением против собственности.

Конституционный Суд истолковал норму иначе в духе ранее сформулированных позиций: при квалификации преступлений против собственности законодатель предполагает выяснение не только нарушенных с экономической точки зрения прав, но и других прав, которые в равной степени подлежат охране государством (постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2021 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой ст. 293 УК РФ в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко»).

Таким образом, признанием ч. 1 ст. 151 ГК РФ противоречащей Конституции РФ Конституционный Суд по-новому сформулировал внимание судов старый подход к рассмотрению уголовных дел, указывая на индивидуальность каждого конкретного случая, а также на нетипичность уже изученной проблематики, связанной с компенсацией морального вреда в связи с причинением имущественного ущерба.

Механизм компенсации морального вреда потерпевшему по имущественному преступлению должен быть усовершенствован федеральным законодателем и правоприменителями. В основу нового подхода должен быть положен приоритет естественных и неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина.

П.А. Кандрушина

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.В. Панкратов

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Одним из вопросов, всплывающих с различной периодичностью как в актах нормативного характера, так и в юридической литературе, все чаще является вопрос о правосубъектности «электронного лица» – искусственного интеллекта¹.

Обратимся к специализированному толковому словарию, в котором сказано, что под искусственным интеллек-

¹ См.: *Архипов В.В., Наумов В.Б.* О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5.

том следует понимать свойство интеллектуальных систем исполнять созидательные функции, которые обычно считаются привилегией человека².

Для большей объективности дефиниции обратимся к зарубежному опыту. Например, профессор Массачусетского научно-технического института Томас Мэлон говорит, что искусственный интеллект – это «механизмы, функционирующие таким образом, что кажутся способными к мышлению». Австралийский робототехник доктор Брукс считает, что «искусственный интеллект – это не одна вещь, это комплект практик и частей того, что осуществляют люди».

Подводя результаты дефиниции понятия, можно сказать, что искусственный интеллект – это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции на основе практики того, что делают люди.

Определив понятие искусственного интеллекта, мы сможем выявить из него немаловажные признаки, требуемые для установления того, вписывается ли «электронное» лицо в классическую доктрину правосубъектности.

Согласно ст. 21 ГК РФ по отношению к физическим лицам определяет, что дееспособность понимается как способность субъекта гражданского права своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их³. В целях разбора искусственного интеллекта как дееспособного лица мы рассмотрим его с позиции сделкоспособности как части дееспособности, если искусственный интеллект не будет способен на совершение сделок, то, следовательно, он не сможет овладевать права и исполнять обязанности, за неисполнение которых мог бы нести гражданско-правовую ответственность.

Несмотря на определения, по своему содержанию сделкоспособность – это способность лица совершать сделки. Известный немецкий цивилист Ян Шапп дает следующее определение сделке: «Под правовой сделкой следует понимать сделку, при которой воля человеческая направлена на наступление правового результата, который возникает вследствие признания правопорядком такой воли в качестве основания для правового результата»⁴.

Опираясь на дефиниции сделки, позволено вывести ее существенные элементы: воля, проявленная в волеизъявлении, которую допускает правопорядок как основа для правового результата.

Действительно, как высказывался доктор Томас Мэлон, механизмы функционируют так, что выглядят разумными. В действительности, искусственный интеллект не обладает разумностью, в следствии чего не может выработать собственную волю. В силу отсутствия воли, правопорядок не может опознать сделки, «самостоятельно» произведенные искусственным интеллектом действительными, поскольку отсутствует объект признания. дефицит воли у искусственного интеллекта тянет также

² См.: *Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А.* Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь, 1992.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ См.: *Шапп Я.* Система германского гражданского права: учебник / пер. с нем. С.В. Королева. М.: Междунар. отношения, 2006.

несоответствие общему принципу гражданского права, такому как независимость воли, согласно которому самостоятельный индивид сам должен оформлять свои правоотношения, т.к. он способен реализовывать «самозащитность».

Резюмируя вышеизложенное, искусственный интеллект не является субъектом гражданского права, поскольку в силу отсутствия элемента воли как сделки он не способен ее осуществлять, а, значит, приобретать права и соблюдать обязанности. В результате недоступности сделкоспособности у электронного лица будет отсутствовать деликтоспособность, а значит, и дееспособность. Лицо, представляющие правоспособным, но не дееспособным не представляет специального внимания для гражданского оборота. Более того, искусственный интеллект является объектом права, поскольку с ним позволено проводить сделки по отчуждению, что само по себе непозволительно для единичного субъекта права.

Д.А. Капитонова, А.Д. Спирина

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель О.В. Манько

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН

Законодательные гарантии права на охрану здоровья определяются как основная, неотъемлемая возможность каждого гражданина получить защиту со стороны государства в случаях объективной невозможности самостоятельно обеспечить достойные условия сохранения и восстановления здоровья для себя и своей семьи. В целях совершенствования законодательства в области охраны здоровья населения был принят Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где обоснованы основные принципы охраны здоровья граждан и введено понятие «охрана здоровья»¹.

Статья 41 Конституции Российской Федерации провозглашает защиту государством основных человеческих ценностей – жизни и здоровья граждан, которые являются высшим и неотъемлемым благом, ст. 2 Закона об основах законодательства лишь частично указывает на принципы охраны жизни и здоровья граждан, однако в ст. 4 Закона об основах охраны здоровья они описаны более подробно.

Хочется отметить, что к основным принципам охраны жизни и здоровья относятся:²

¹ См.: *Филимонов А.А.* Концепция развития гражданского законодательства об охране права на жизнь и здоровье // Современная научная мысль. 2017. № 4.

² См. статью 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.).

1) соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;

2) приоритет охраны здоровья детей;

3) социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья;

4) доступность и качество медицинской помощи.

Главную роль в обеспечении прав и свобод человека играют юридические гарантии, включающие в себя все правовые средства, через которые происходит защита прав и свобод человека и гражданина.

Гражданско-правовая защита прав граждан на охрану жизни и здоровья представляет собой совокупность превентивных мер, которые являются целью для реализации, обеспечения и неприкосновенности данного права.

Судебная форма защиты жизни и здоровья реализуется в рамках искового производства. Вред жизни и здоровью может быть причинен в результате реализации вещных и обязательственных правоотношений. Согласно ст. 1085 Гражданского кодекса РФ возмещение вреда состоит из утраченного дохода, который потерпевший мог иметь, а также дополнительных расходов, которые вызваны повреждением здоровья. В п. 2 ст. 11³ Гражданского кодекса РФ закреплено, что в административном порядке защита жизни и здоровья допустима только в установленном законом случаях. Данная форма осуществляется путем обращения к вышестоящему органу или должностному лицу.

Право на защиту жизни и здоровья относится к числу личных неимущественных прав и представляет собой возможность применения уполномоченным лицом мер правоохранительного характера для восстановления нарушенных или оспариваемых прав. В ст. 12 Гражданского кодекса РФ предусмотрен перечень способов защиты неимущественных прав, а также согласно данной статье, конкретный способ защиты может применяться как по выбору потерпевшего, так и в совокупности с другими способами.

Мы считаем, что одним из главных способов защиты жизни и здоровья, как и других нематериальных благ, будет являться пресечение действий, нарушающих данное право. Это возможно путем предъявления иска о запрете деятельности, создающей опасность причинения вреда. Например, защищая здоровье, граждане могут требовать запрет деятельности организации, создающую опасность ухудшения экологической обстановки. Иным способом защиты будет являться изменение или прекращение правоотношения. Это особо актуально в сфере получения медицинских услуг. Так, при получении некачественной медицинской помощи, пациент может выбрать другого врача или другое медицинское учреждение, соответственно, это будет являться изменением договора на оказание медицинской помощи. В этом случае право на здоровье будет защищаться изменением правоотношения.

Еще одним, не менее важным способом защиты жизни и здоровья, является применение мер самозащиты.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.).

На разных этапах исторического развития существовали свои, разрешенные законом меры самозащиты. Так, с 1992 г. для защиты жизни, здоровья, физической и психической неприкосновенности допускалось использование и хранение некоторых видов оружия (аэрозольные балончики, гладкоствольное охотничье оружие, газовые пистолеты). В настоящее время к мерам самозащиты относится самооборона. Компенсация морального вреда также является способом защиты личных неимущественных прав.

Подводя итог, хочется отметить, что к формам гражданско-правовой защиты жизни и здоровья граждан относятся: судебная, административная, самозащита. Среди способов выделяются: пресечение действий, нарушающих данное право¹, прекращение или изменение правоотношения, применение мер самозащиты и компенсация морального вреда.

Т.А. Карпова

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель О.С. Алферова

ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Институт совместного завещания супругов известен нашему государству с 1 июня 2019 г. На подготовку введения данного института в сферу наследственного права был отведен определенный срок, а именно, с момента принятия Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ², который дополнил Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) соответствующими положениями (в частности, изменения были внесены в ст. 1118 ГК РФ), и до вступления его в силу. Однако на сегодняшний день существуют некоторые вопросы, связанные с применением новых нормативных предписаний.

В настоящей работе хотелось бы отразить существенные положительные и отрицательные стороны института совместного завещания, а также зарубежное законодательство относительно совместных завещаний.

Главной причиной отмены совместного завещания супругов является расторжение брака между супругами или признание брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов.

Составление совместного завещания не лишает супругов права на отмену совместного завещания, составление последующих единоличных завещаний как при жизни второго супруга, так и после его смерти, однако

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.).

² См.: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений с статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_302862/ (дата обращения: 22.11.2021).

если такие действия происходят при жизни второго супруга, то нотариус обязан направить другому супругу в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, уведомление о факте совершения таких последующих завещаний или об отмене совместного завещания супругов согласно п. 4 ст. 1118 ГК РФ³.

Важным является то, что после смерти одного из супругов, второй имеет право отменить совместное завещание супругов. В настоящее время спорным является вопрос верховенства единоличного завещания одного из супругов, составленного после совместного завещания супругов над последним, однако принято считать, что первоочередное значение имеет завещание, позже составленное по времени.

Данная новелла имеет ряд, как плюсов, так и минусов⁴.

К положительным аспектам можно отнести следующее:

- в совместном завещании супругов предусмотрено право оформления завещания сразу на всю собственность: личную, долевую, совместную;
- в совместном завещании можно предусмотреть последствия одновременной смерти супругов, что существенно упростит процедуру передачи имущества наследникам, определенным в распоряжении, т.к. в данном случае будет открыто одно наследственное дело и наследникам придется единожды проходить процедуру получения наследства;
- супруги вправе перераспределить совместно нажитое имущество, указав, что конкретно будет наследоваться после каждого супруга.

К недоработкам данного нововведения можно отнести следующее:

- в результате смерти одного из супругов нотариусу будет необходимо ознакомить наследников с содержанием завещания, особенно это касается лиц, лишенных наследства, т.к. в таком случае они вправе оспорить данное распоряжение через суд, но при этом будет нарушаться тайна завещания второго супруга, что является недопустимым;
- на практике, сложно реализуемой является обязанность нотариуса, удостоверяющего последующее завещание одного из супругов, направить второму супругу уведомление о факте его совершения, т.к. обладать данной информацией нотариус будет только в случае, когда он сам удостоверял совместное завещание, либо уже после открытия наследственного дела;
- наиболее значительным пробелом новой нормы можно считать незащищенность волеизъявления завещателя в случае отмены совместного завещания пережившим супругом, более того, остается неясным вопрос дальнейшей судьбы наследственной массы при отмене совместного распоряжения.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 (в ред. от 18 марта 2019 г.). URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 22.11.2021).

⁴ См.: Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2019.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать ряд выводов. Институт совместного завещания супругов стал известен Российской Федерации недавно. Однако, несмотря на небольшой промежуток его действия на практике, он вызвал определенный общественный резонанс относительно его сущности и значимости. Прежде всего, большое количество вопросов по применению рассматриваемого института возникает в связи с отсутствием в законодательстве нашего государства механизмов обязывания пережившего супруга к исполнению совместного завещания, защиты наследников, а также пределов свободы завещания для пережившего супруга. Вместе с тем, следует заметить, что совместные завещания будут работать при условии, если между супругами не будет разногласий по поводу объема и порядка наследования имущества, а брак не будет расторгнут.

Д.М. Киселева, А.В. Кощеева

Уральский государственный юридический университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ю.Б. Носкова

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

В настоящее время растет практика применения вспомогательных репродуктивных технологий. Возникает множество правовых вопросов, связанных с правовым сопровождением складывающихся отношений, в особенности, по вопросу реализации договора суррогатного материнства.

Существует несколько позиций относительно квалификации договора суррогатного материнства, в частности, как семейно-правовой или гражданско-правовой. Аргументом представителей научной мысли, которые относят рассматриваемый договор к семейно-правовому выступает его направленность на фактическое установление семейных правоотношений между генетическими родителями и ребенком¹. Однако мы не можем согласиться с представленной позицией, т.к. данный тезис упускает правовой статус ребенка в этих правоотношениях. Ребенок в соответствии с законодательством не выступает в качестве субъекта договора суррогатного материнства. Мы считаем, что квалификация договора в качестве гражданско-правового позволит не только разрешить доктринальные споры относительно его правовой природы, но и исключить риски, с которыми сталкиваются стороны договора, например с проблемой обеспечения ответственности за ненадлежащее исполнение договора, соблюдая при этом принципы добросовестности и равенства субъектов.

При детальном изучении договора, в части отношений между суррогатной матерью и генетическими ро-

дителями, можно заметить его сходство с договором возмездного оказания услуг², что порождает вопрос о правомерности применения аналогии, к примеру, в положениях о возможности одностороннего отказа заказчика от исполнения договора. Схожесть правоотношений выражается, прежде всего, в конструкции договора возмездного оказания услуг, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Предметом договора является оказание суррогатной матерью услуги по созданию благоприятной среды для развития и вынашивания ребенка, и обязанность генетических родителей (родителя) оплатить эту услугу.

Данная точка зрения превалирует в практическом применении и научной мысли, однако И.М. Шапиро на основе сравнительного анализа договора суррогатного материнства и договора возмездного оказания услуг доказывает необходимость определения рассматриваемого договора как самостоятельной договорной конструкции, вследствие специфического соединения условий, характеризующих гражданские, семейные и медицинские правоотношения³. Более того, говоря о договоре суррогатного материнства необходимо отметить, что не всегда в нем можно усмотреть возмездность, являющуюся важнейшей характеристикой договора возмездного оказания услуг. Еще одно отличие стороны договора, т.к. в договоре возмездного оказания услуг ими выступают заказчик и исполнитель, а в рассматриваемом нами договоре ими являются, в соответствии с законодательством об основах охраны здоровья граждан, суррогатная мать, генетические родители или одинокая женщина и медицинские организации⁴. Исходя из вышесказанного, действительно возникает необходимость признания данного договора как самостоятельной конструкции, но стоит отметить, что в настоящее время нет доктринального определения рассматриваемого договора, которое содержало бы существенные различия от модели возмездного оказания услуги. Так, Е. Борисова определяет этот договор как соглашение, по которому суррогатная мать обязуется по заданию супругов-заказчиков пройти процедуру имплантации эмбрионов, выносить их, обеспечивая благоприятные условия внутриутробного развития, и в случае рождения ребенка или детей передать супругам-заказчикам, а супруги-заказчики обязуются выплатить суррогатной матери за оказанные услуги вознаграждение в случае, если договор возмездный⁵. Из этого следует вывод о слабой теоретической и нормативной проработанности рассматриваемых правоотношений.

² См.: Гражданский кодекс РФ (часть II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5.

³ См.: Шапиро И.М. Сравнительно-правовой анализ условий договоров суррогатного материнства и возмездного оказания услуг // Семейное и жилищное право. 2018. № 3. С. 19–22.

⁴ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.

⁵ См.: Белова Д.А. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 88–94.

Таким образом, необходимо более детальное регулирование договора суррогатного материнства, в частности, внесение в Гражданский кодекс РФ такой конструкции договора и более подробное регулирование отношений между суррогатной матерью и генетическими родителями в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», т.к. рассматриваемые нами правоотношения непосредственно связаны с защитой семьи и интересов ребенка, а следовательно, должны находиться под особой охраной государства.

С.А. Клементьева

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.В. Панкратов

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ: КРИТЕРИИ «РОСКОШНОГО ЖИЛЬЯ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАН

За девять лет федеральный законодатель так и не узаконил критерии роскошного жилья и, как следствие, в каждом конкретном случае такие критерии устанавливает суд.

В Постановлении КС РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П¹ имеется ориентир по разрешению данного вопроса, суд выделил следующие критерии, при которых взыскание на единственное жилье не может быть обращено:

1. Первый критерий, в соответствии с которым отказ в применении иммунитета не должен оставить без жилища, пригодного для проживания, самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма. (Нормы социального найма КС РФ упоминает в контексте замещающего жилья, но не для оценки разумной достаточности имеющегося жилья.)

2. Второй критерий связан с тем, что объективные характеристики жилья должны превышать разумно достаточные для удовлетворения потребности гражданина-должника в жилище. (КС не прокомментировал, что понимать под «разумной достаточностью».)

3. Третий критерий связан с тем, что стоимость жилья должна дать возможность удовлетворить имущественные притязания кредитора (значительной их части) и сохранить реализацию конституционного права на жилище для должника и членов его семьи.

4. Важное внимание стоит уделить назначению судом по ходатайству кредиторов оценки рыночной стоимости жилого помещения, подпадающего под имущественный

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П. Документ опубликован был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

иммунитет. Оценка рыночной стоимости КС РФ признает предпочтительным либо необходимым в зависимости от обстоятельств дела, поскольку установление этой стоимости может иметь решающее значение в определении оснований к применению указанного имущественного иммунитета либо к отказу от его применения. Вместе с этим рыночная стоимость должна соотноситься с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение. (КС РФ не прокомментировал, что следует понимать под существенной частью.)

5. Четвертый критерий связан с тем, что должнику должно предоставляться замещающее жилье в том же поселении. (При этом отметим, что замещающее жилье в пределах поселения – неоднозначный критерий, потому что поселение и населенный пункт – это разные территориальные единицы. Поселение может состоять из нескольких населенных пунктов, где стоимость квартир и земельных участков может в разы отличаться.)

Интересно рассмотреть, как сложилась практика после этого постановления. Так, апелляционной коллегией 18 ААС по делу № А07-7907/2016² была рассмотрена жалоба, в которой должник просил признать действия кредиторов незаконными, поскольку кредиторы предоставили должнику необходимое жилье, разделив роскошное. Апелляционный суд, ссылаясь на постановление КС РФ³ отметил, что как отмечалось в постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П, правила обмена роскошного жилья на необходимое не выработаны, критерии того и другого отсутствуют, но в новом постановлении КС РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П есть ориентир по разрешению данного вопроса. Таким образом, Апелляционная коллегия решила, что кредиторы не нарушили права должника, поскольку его жилье отвечало, по мнению суда, признакам роскошности, «превысило разумную достаточность» и должно быть передано в собственность финансовому управляющему.

Таким образом, следует заметить, что суды теперь допускают возможность обращения взыскания на единственное жилье.

Подводя итоги, есть смысл сделать следующий вывод: КС РФ занял позицию о том, что невозможно учесть все возможные варианты фактических обстоятельств (метраж, территория, экономическая целесообразность), поэтому суды должны самостоятельно вырабатывать практику, и в дальнейшем мы придем к определению общих критериев роскошного жилья, которые будут рассматриваться в рамках обзора или аналитики, подготовленным в ВС РФ. Из этого следует, что практика перейдет в форму законопроекта, где будут четко прописаны критерии роскошного жилья при обмене на необходимое.

² См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2021 г. № 18АП-5227/21 по делу № А07-7907/2016. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П. Документ опубликован был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М. В. Коротченкова

РАНХиГС при Президенте РФ

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.Н. Иванова

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В данный момент вопрос о способах защиты авторского права в сети Интернет стоит особенно остро. Согласно ежегодному отчету (2021 Special 301 Report) Россия остается в списке приоритетного наблюдения по проблемам защиты интеллектуальной собственности. В отчете говорится о том, что в России существует проблема онлайн-пиратства, что наносит значительный ущерб рынку законного контента, как в России, так и в других странах¹.

К нарушениям авторских прав в сети Интернет применяются способы защиты личных неимущественных (ч. 1 ст. 1251 ГК РФ) и исключительных прав (ч. 1 ст. 1252 ГК РФ)². Однако эти способы защиты носят общий характер. Специфические способы защиты авторских прав в сети Интернет закрепляются в Федеральном законе РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В ситуации, когда авторское право нарушено, есть возможность ограничить доступ к информационным ресурсам, которые незаконно распространяют объекты авторских прав. Для этого необходимо обратиться в федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по контролю и надзору в сфере СМИ (ст. 15.2)³. Предусмотрен и порядок ограничения доступа к копиям заблокированных сайтов (ст. 15.6-1). Существуют и внесудебные способы защиты, можно направить владельцу сайта заявление о нарушении авторского права. В течение 24 часов с момента получения заявления владелец сайта должен удалить информацию, нарушающую авторское право (ст. 15.7).

Однако несмотря на то, что в российском законодательстве предусмотрены способы защиты авторских прав в сети Интернет, на практике их применение затруднено. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, когда нарушитель не известен. Согласно ч. 3 ст. 26 ГПК РФ данные дела рассматривает в качестве первой инстанции Московский городской суд. В иске необходимо указать ответчика (ст. 131 ГПК РФ), однако в указанной ситуации он не известен. Соответственно согласно ст. 144.1 ГПК РФ в данном случае применяются предварительные обеспечительные меры защиты авторских прав на срок не более 15 дней, а судебный иск в этом случае подать затруднительно. Данную тенденцию судебной практики подтверждает и статистика. С 1 января по 17 октя-

бря 2021 г. Московским городским судом было вынесено 8 449 определений и лишь 13 решений⁴. Кроме того, сложности могут возникнуть из-за правовой неграмотности пользователей. Если лицо разместило изображение на сайте, это может означать согласие на дальнейшее использование этого изображения, если это содержится в условиях пользования данным сайтом⁵.

В связи с обозначенными проблемами были внесены предложения по введению новых систем для контроля за соблюдением авторских прав. Так, Е.Б. Батоболотова и Т.Б. Гнеушева предлагают ввести ключевые идентификаторы, а также html-теги, которые будут защищать от незаконного копирования объектов авторского права⁶. С.В. Мурашова и С.Р. Патров предлагают создать официальный интернет-портал Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Российского авторского общества⁷. Он будет предназначен для хранения информации об авторстве на конкретные произведения. Схожей позиции придерживается Л.К. Сомов⁸. В своей статье он предлагает создать специальный Комитет по защите авторских и смежных прав (далее – Комитет), а также специальный федеральный сайт, на котором будут присваиваться специальные коды для каждого зарегистрированного произведения. Конечно, такая система должна упростить решение подобных случаев, однако, на наш взгляд, существует ряд сложностей. Во-первых, встает вопрос, каким образом будет предусмотрена регистрация авторства на произведение, т.к. возможны случаи, когда неавторы могут попытаться зарегистрировать свое авторство, например, на фото незаконно взятое из социальных сетей. Во-вторых, если данная система будет предусматривать сложную процедуру регистрации авторства, то большинство авторов не будут пользоваться ей, рассчитывая на то, что их авторское право не нарушат. В таком случае создание данной системы представляется нецелесообразным. В связи с этим данные системы для дальнейшего внедрения требуют тщательной проработки.

Таким образом, необходимо совершенствовать способы правовой защиты авторского права в сети Интернет. С нашей точки зрения, можно дополнить ГПК РФ нормой, предоставляющей право потерпевшему подать публичный иск, т.к. в большинстве случаев ответчик в подобных случаях неизвестен. Такая норма позволит эффективнее обеспечивать защиту авторских прав, т.к. в отличие от предварительных обеспечительных мер защиты, огра-

⁴ См.: Защита интеллектуальных прав. Московский городской суд. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/defend?dateFrom=01.01.2021&dateTo=17.10.2021&declarer=&caseNumber=&definition=1&definitionText=&statementNumber=&author=&intellectualPropertyObject=> (дата обращения: 17.10.2021).

⁵ См. пункт 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июля 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: http://study.garant.ru/#%2Fdocument%2F71100882_%2Fparagraph%2F120_%3A0 (дата обращения: 17.10.2021).

⁶ См.: Батоболотова Е.Б., Гнеушева Т.Б. О некоторых проблемах защиты авторских прав в сети интернет // Право и практика. 2020. № 4. С. 168–171.

⁷ См.: Мурашова С.В., Патров С.Р. Актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в условиях цифровой экономики // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 5 (94). С. 54–57.

⁸ См.: Сомов Л.К. Способы защиты авторских и смежных прав // Образование и право. 2021. № 4. С. 187–190.

ничение распространения объектов, нарушающих авторское право, в данном случае не будет находиться в зависимости от подачи лицом личного иска.

Е.Н. Леншина, Е.В. Пискорская

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

старший преподаватель М.А. Кондрашова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ СВЕДЕНИЙ, ПОРОЧАЩИХ ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Одной из наиболее значимой составляющей в жизни современного человека является интернет пространство, которое позволяет свободно выражать свое мнение через написание постов, сообщений или комментариев к информации, представленной другим пользователем. И сделать это можно в анонимной форме, что представляет огромный процент нарушений нематериальных благ в виде написания информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию. Недостоверная информация распространяется по всемирной паутине молниеносно, а уничтожить ее полностью не возможно, как и не всегда возможно найти конкретных нарушителей.

Конституция РФ¹ определяет высшей ценностью человека, его права и свободы, а в обязанность государства входит признание, соблюдение и защита этих прав человека и гражданина». Подкрепляется это ст. 45 и 46 Конституции РФ, где гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, и право каждого защищать эти права.

Гражданин России имеет право выбрать любой из способов и средств, необходимых для защиты своих личных неимущественных прав. Существующий выбор позволяет применить общие или специальные способы защиты этих прав, которые определены законом и возникают в конкретных гражданских правоотношениях.

Пункт 5 ст. 152 ГК РФ² наделяет гражданина правом требовать удаления сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, распространенную и находящуюся в доступной форме в сети Интернет, и на опровержение этих сведений и доведения этого опровержения до пользователей.

Если распространение порочащих сведений можно сравнить с причинением вреда репутации, то для привле-

чения к ответственности за содеянное правонарушение нужно определить вину причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Вину конкретных распространителей порочащих сведений определить не сложно, а вину информационных посредников затруднительно по причине теоретической и практической вероятности привлечения их к ответственности.

Во-первых, особенности ответственности информационных посредников за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет определяются ст. 1253.1 ГК РФ. Во-вторых, ответственность лиц за посреднические услуги при распространении запрещенной информации в сети Интернет, определено в ч. 3 ст. 17 Федеральным законом № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³. И в-третьих, в пояснениях высших судебных органов РФ содержатся нормы ответственности интернет-посредников.

Так, Верховный Суд РФ для информационных посредников, зарегистрированных как сетевое издание СМИ, рекомендует применять правила разрешения споров о защите репутации, согласно законодательству о СМИ, т.е. ответственность перед потерпевшим возлагается и на автора порочащей публикации и на информационного посредника.

При отсутствии регистрации информационного посредника как сетевого издания СМИ, ответственность при распространении порочащих сведений, устанавливается на общих основаниях без учета специфики норм о СМИ. А именно, лица, в чей адрес отнесены порочащие сведения, имеют право требовать удаления порочащих сведений после того, как суд признал эти сведения порочащими и несоответствующими действительности (п. 8 ст. 152 ГК РФ). Требование в применении гражданско-правовой ответственности к информационным посредникам не имеет места, т.к. в законодательстве такая ответственность не предусмотрена⁴.

В случае невыполнения информационными посредниками в добровольном порядке по решению суда требования удаления порочащих сведений, потерпевшая сторона может подать в суд теперь иск о принудительном удалении таких сведений и получении компенсации вреда за неисполнение судебного решения.

Если суд признает порочащие сведения, размещенные в сети Интернет как не соответствующие действительности, то владелец сайта должен незамедлительно удалить их по заявлению пострадавшего.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы, что выставлять информационному посреднику, не зарегистрированному в качестве средства массовой информации, требования об ответственности и удалении порочащих сведений, надо в следующей последовательности: 1) вынесение судом решения, что распространенные сведения не соответствуют действитель-

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.).

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24 марта 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31, ст. 3448.

⁴ См.: Постановление КС РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Российская газета. 1993. 19 июля.

ности; 2) выдвижение требования к провайдеру об удалении порочащих сведений согласно решению суда; 3) в игнорировании требования информационным посредником об удалении порочащих сведений, новое обращение потерпевшего в суд, но уже с иском о защите репутации.

Денежные компенсации с Интернет-провайдеров невозможны до момента их отказа в удалении сведений после признания судебным решением их как порочащие.

Таким образом, процессуальная форма разрешения дел, где ответчик – это информационный посредник, не зарегистрированный как СМИ, носит сложный, объемный и затянутый характер, чем создает дополнительные трудности и финансовые затраты для пострадавших при защите своей чести, достоинства и деловой репутации. А в силу развития общества и технологий, позволяющих осваивать несоизмеримый объем информационного пространства для создания СМИ различного уровня сенсационного материала при достижении заданных целей, берется такой темп, который на законодательном уровне догнать не удастся ввиду особенностей процедуры создания соответствующих мер пресечения и привлечения к ответственности. Поэтому имеющиеся пробелы в законодательстве способствуют росту нарушений. Следовательно, необходимо усовершенствовать законодательство по привлечению к ответственности провайдеров, способствующих распространению порочащих сведений в интернет-пространстве.

Т.И. Мавлетхузин, А.И. Минабутдинова

Юридический факультет

Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент З.А. Ахметьянова

ПРОБЛЕМАТИКА ЛИШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ ДОЛЖНИКА

Вопрос изъятия единственного жилья должника на протяжении долгого времени является камнем преткновения в современном российском законодательстве. Связано это, в первую очередь, с тем, что действующее законодательство не регламентирует порядок осуществления данной процедуры, что, в свою очередь, вводит в заблуждение правоприменителей, которые должны справедливо разрешить спор, учитывая интересы как должника, так и его кредиторов.

Еще в 2012 г. Конституционный Суд РФ предпринял попытку разрешить данную проблему в своем Постановлении № 11-П¹, указав на возможность размена доро-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова». URL: <https://rg.ru/2012/05/30/sud-dok.html> (дата обращения: 30.11.2021).

го жилья на «разумно достаточное для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище», а также предписав законодательно определить критерии, «которые позволяли бы определить жилое помещение как явно превышающее по своим характеристикам уровень, необходимый для нормального существования». Однако до настоящего времени соответствующих изменений законодательство не претерпело, а Верховный Суд РФ выработал свою практику относительно имущественного иммунитета для подобного жилья².

Впервые суд допустил размен единственного жилья в деле № А60-56649/2017³, где кредиторы проголосовали за предоставление Поторочину однокомнатной квартиры площадью 31,7 кв. м и Арбитражный суд Уральского округа признал предложенную альтернативу достаточной для потребностей одинокого жильца. Но в основном же в судах преобладала практика, запрещающая изымать единственное жилье у должника.

Решающим в решении данного вопроса стало принятое в текущем году Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П⁴, в котором суд прямо указал на возможность размена квартиры в деле банкротства, чтобы частью денег погасить долг перед кредиторами, а на другую часть купить более скромное жилье для должника. Также суд указал, что в отсутствие законодательного регулирования его правовая позиция подлежит прямому применению, и возложил на суды обязанность определения пределов исполнительского иммунитета на жилье.

Несколько позже Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ при рассмотрении дела № А73-12816/2019⁵ выработала новую позицию в вопросе о возможности лишения единственного жилья должника имущественного иммунитета. По мнению суда, для начала необходимо проверить действия должника на предмет добросовестности: отсутствуют ли признаки искусственного наделения земельного участка и жилого дома исполнительским иммунитетом. Кроме того, суд указал, что хотя процедура банкротства и допускает возможность приобретения замещающего жилья взамен «роскошного», новое жилье должно соответствовать площади, предусмотренной региональными нормами предоставления жилья по социальному найму. Также суд указал, что жилье не-

² См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 января 2021 г. по делу № А50-34786/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/966242f3-53c1-43bf-8f20-8156803fbc07/7805c4bc-95b1-4f13-8fc2-0fe1219e35f2/A50-34786-2017_20210128_Opredelenie.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

³ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 августа 2019 г. № Ф09-8742/18 по делу № А60-56649/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/13da1e8c-8954-40fe-9f52-214a6d164b14/ca1481dc-3ae1-4b58-8bd5-88a47a21b698/A60-56649> (дата обращения: 30.11.2021).

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова». URL: <https://rg.ru/2021/05/06/bankrotstvodok.html> (дата обращения: 30.11.2021).

⁵ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 июля 2021 г. по делу № А73-12816/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/68a6165c-b3bc-4752-8b86-f82e632070b7/f59a1ec9-7988-4c8b-95aa-3ca3c936553c/A73-128162019_20210726_Opredelenie.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

обходимо, по возможности, приобретать в том же населенном пункте, за исключением случаев, когда выселение должника допускается в пределах агломерации.

Верховный Суд РФ указал последовательность вопросов, которые следует разрешать судам в подобных спорах – установить реальную и рыночную стоимость жилого дома и земельного участка, определиться с ценой замещающего жилья и его параметрами, подсчитать затраты на все мероприятия, посчитать сальдо – сумму, на которую пополнится конкурсная масса в результате размена жилья, проверить, не будет ли сальдо слишком маленьким, из-за чего продажа дома и участка выполнит исключительно «карательную функцию» и не поможет эффективно погасить требования кредиторов.

Споры, в которых необходимо принимать решение касательно изъятия единственного жилья должника, рассматриваются судами достаточно много. Следовательно, объективно необходимо создание единой и эффективной практики, устанавливающей процедуру проведения такого изъятия жилого помещения должника с последующей его заменой, исключающей возможное злоупотребление со стороны кредиторов. Исходя из этого, позицию Верховного Суда РФ, предполагающую новый подход к рассмотрению споров, связанных с изъятием единственного жилья должника в рамках процедуры банкротства, следует расценивать положительно, поскольку она позволяет учитывать интересы как должника, так и его кредиторов.

О.А. Матчюнова

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель И.А. Толочкова

ЖИВОТНОЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Животное в отличие от всех других имущественных благ обладает рядом особенностей, которые не позволяют ассоциировать его с вещью. Одна из них заключается в том, что животное – это одушевленный объект окружающего мира. Такая характеристика ставит перед учеными-правоведами и практиками вопрос о рассмотрении животного как источника повышенной опасности.

Чтобы разобраться в этой проблеме, необходимо понять, кого же законодатель понимает под животным. На данный момент в действующем российском законодательстве отсутствует юридическое определение понятие «животное», отдельные нормативно-правовые акты содержат только краткую характеристику их правового положения. Такой пробел восполняет научная литература, в которой существует следующее определение. Животное – это самостоятельный объект гражданских прав, являющийся одушевленным представителем природы,

который обладает способностью к чувственному восприятию и оцениванию окружающего мира посредством центральной нервной системы¹.

Такое определение дает нам четко понять, что животное, обладая вышеперечисленными признаками, в некоторых ситуациях могут вести себя произвольно, не подчиняясь воле человека, что, в свою очередь, ставит вопрос о признании животного источником повышенной опасности.

Понятия источника повышенной опасности, несмотря на его употребление законодателем, так же как и понятие животное, не получило закрепления в законе, поэтому традиционно является дискуссионным. На данный момент широко распространено мнение об источнике повышенной опасности как об определенном роде деятельности, создающем повышенную опасность для окружающих (теория деятельности)².

Это точка зрения получила юридическое закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Однако в указанном документе не закреплен весь список видов деятельности, которые являются источником повышенной опасности. Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне³.

Отсутствие единого перечня источников повышенной опасности порождает много вопросов об отнесении к ним животных. Но, несмотря на это, в отношении животных, используемых в культурно-зрелищных целях, этот вопрос можно уже разрешить, поскольку даже при высоком уровне подчиненности поведения дикого животного воле человека, оно не полностью подконтрольно человеку, что и определяет высокую вероятность причинения значительного вреда, а, следовательно, их отнесение к источнику повышенной опасности⁴.

Домашние же животные, которые находятся под надзором хозяина, долгое время правоприменителем не относились к источнику повышенной опасности. Но участвовавшие случаи нападения домашних собак на других людей, заставляют задуматься о необходимости их внесения в список источников повышенной опасности. И здесь речь должна идти не только о собаках бойцовских пород, перечень которых утвержден Постановлением Прави-

¹ См.: Синельникова В.Н., Хатунцев О.А. Животные как объекты гражданских прав: актуальные вопросы // Вестник Российского университета дружбы народов. 2021. № 1. С. 302.

² См.: Невзгодина Е.Л., Лантух Д.В. Источник повышенной опасности и возмещение вреда, причиненного животным, имеющим владельца // Вестник Омского университета. 2019. № 2. С. 55.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2020 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. 26 января.

⁴ См.: Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 20.

тельства РФ от 29 июля 2019 г. № 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак»¹.

Необходимость отнесения домашних животных к источнику повышенной опасности вызвана тем, что уже само по себе владение животными, которые от природы характеризуются психофизическими особенностями, может представлять потенциально большую опасность для людей. Поведение любого животного непредсказуемо в различных ситуациях, независимо от уровня дрессировки, окружающей обстановки и другое. Существует мнение, что животные ни в меньшей, а может и даже в большей степени способны выйти из-под контроля их владельца, нежели, например, автомобиль, и как свидетельствует практика причинить значительный ущерб здоровью².

Существующие нормы, регулирующие право владения животными, к сожалению, не отвечают требованиям современности. Такой пробел в законодательстве стремились ликвидировать путем создания комплексного федерального закона, который регламентировал бы вопросы приобретения и содержания животных, но эта попытка не увенчалась успехом. Поэтому одна из главных нерешенных на данный момент проблем российского законодательства – это отсутствие единой регламентации содержания животных, определение их правового режима, а также отнесение животных к источникам повышенной опасности.

М.А. Мищенко

Северо-Западный филиал

Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент К.Г. Сварчевский

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ СТРОЕНИЯ И ПРОИЗНОШЕНИЯ

В настоящее время существуют неясности, связанные с юридической техникой, используемой в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ): вопросы правильного произношения надстрочных индексов вновь добавленных статей, а также наименования внутренних структурных элементов статьи особым образом.

Наблюдается неоднозначный подход в вопросе определения поименованных структурных элементов в кодифицированных нормативных правовых актах (далее – НПА).

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 29 июля 2019 г. № 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330206/ (дата обращения: 29.11.2021).

² См.: *Летута Т.В., Минеева Е.В., Шипилова О.В.* Вред, причиненный животными: проблемы гражданско-правовой защиты потерпевших // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 3. С. 31.

Можно предположить, что здесь существуют две основные причины, связанные с проблемами разграничения структурных элементов в различных кодифицированных актах.

К первой из них можно отнести специфическую структуру самого ГК РФ, который изначально был разделен на четыре части, являющиеся первыми по объему элементами его структуры. Следовательно, часть, как системный элемент в ГК РФ уже занят, а чтобы избежать повторов и неясностей законодатель использовал элементы с другими названиями.

Ко второй причине, отличающей структуру ГК РФ от остальных кодифицированных актов, следует отнести то, что на момент принятия трех его частей не был разработан специализированный акт, который бы установил принципы создания и структурирования НПА.

Прежде чем переходить к вопросу, связанному с проблемами произношения «надстрочных» индексов добавленных в ГК РФ статей необходимо установить причину их введения. Для этого необходимо проанализировать типы нумерации в НПА.

Первым из них является сквозной тип, являющийся «классическим» в российском праве и нашедшим отражение в Методических рекомендациях по юридико-техническому оформлению законопроектов.

Ко второму виду нумерации НПА относится индексный тип, который получил меньшее распространение в российском праве. Ярким примером применения данной системы является содержание Кодекса российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), где порядковый номер статьи привязан к номеру соответствующей главы.³

В текущий момент в среде российских юристов не существует единообразного стандарта произношения номеров добавленных статей.

Одним из существующих вариантов произношения добавочного индекса является артикуляция латинскими числительными.

Вторым, наиболее популярным вариантом произношения в нашей статье является оглашение номера по общему КоАП РФ.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что выражение «два юриста – три мнения» наиболее точно описывает ситуацию с многообразием вариантов произношения российскими юристами номеров статей с «надстрочными» индексами, что создает острую необходимость законодательного закрепления правил отсылок на гражданское законодательство во избежание неясностей в данном аспекте.

³ См.: *Васильева Т.А.* Как написать закон. 3-е изд. М.: Юрайт, 2021. С. 86.

В.М. Неживова

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель О.С. Алферова

ЖИВОТНЫЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В настоящее время животные стали не только естественным, но и социальным спутником жизнедеятельности человека. Однако иной раз случается, что животное может причинить вред третьим лицам и их имуществу.

Актуальность же темы состоит в немалом количестве гражданско-правовых споров, связанных с причинением такого вреда, в судебной и арбитражной практике. Общеизвестный факт, что ст. 404 ГК РСФСР 1922 г. относилась к лицам, ответственным за вред, причиненный источниками повышенной опасности лиц и предприятия, чья деятельность связана с повышенной опасностью для окружающих, в том числе держатели диких животных. В настоящее время ГК РФ исчерпывающий перечень источников повышенной опасности не содержит.

Проблема же состоит в том, что в правоприменительной практике, возникают некоторые трудности в трактовке животного, как источника повышенной опасности.

Исходя из содержания понятия источника повышенной опасности выработанного практикой¹ (ввиду его отсутствия в законе), можно сформулировать такие свойства источника повышенной опасности, как связь с осуществлением человеком деятельности по использованию такого объекта – источника, бесконтрольность, вредоносность.

Источник повышенной опасности и повышено опасная деятельность (содержание животного) должны быть неразрывно связаны. Такая деятельность возникает и длится до определенных моментов. Правила содержания домашних животных могут устанавливаться правовыми актами субъекта РФ, на уровне конкретного муниципального образования.

Двумя потенциально опасными категориями животных являются домашние и дикие, которые в свою очередь в силу Федерального закона РФ № 52 «О животном мире» делятся на находящиеся в пределах естественной среды обитания и изъятых из среды обитания. Дикие животные в естественной среде обитания источником повышенной опасности не являются. Так, Президиум ВАС РФ указал, что «сбитый лось является обитателем естественной, а не искусственно созданной юридическими или физическими лицами среды для животных» и поэтому не представляет собой источник повышенной опасности². Дей-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета – Федеральный выпуск. № 24 (5103).

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 апреля 1997 г. № 5923/96 // Вестник Высшего Арбитражного Суда

ствительно, отсутствует свойство связи с деятельностью человека по его использованию.

Повышенная вредоносность диких животных как источников повышенной опасности заключается в их свойствах – свирепости, величине и агрессии, при чем именно последнее активно определяет поведение животного в процессе добычи пищи, в накоплении жизненного опыта, а также служит основой для установления связей в животном мире, статуса животного в стае³. Таким образом, оно может в любой момент выйти из-под контроля владельца. Так, гр. А. обратилась в суд с иском к гр. И. о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате повреждения здоровья немецкой овчаркой, не обеспечившего безопасные для окружающих условия ее содержания. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в силу ст. 1079 ГК РФ домашние собаки крупных пород, безусловно, относятся к источнику повышенной опасности, поскольку как объект гражданских прав не могут быть в полной мере подконтрольны человеку⁴.

Степень вредоносности домашних животных может проявляться в: физических свойства (наличие острых зубов, когтей, большой силы, способности к охоте, габариты (размеры) (крупные сельскохозяйственные животные – бык, корова), крупные агрессивные и бойцовские собаки), породе собаки (некоторые собаки от природы агрессивные – например ротвейлер), выносливость, наличие дрессировки⁵. Тем самым обоснованным является мнение об отнесении к ним четко определенных категорий представителей животного мира.

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует о том, суды определяют ответственность за вред, причиненный животным, не на общих основаниях, предусмотренных ст. 1064 ГК РФ, а в соответствии со ст. 1079 ГК РФ. Но таким источником при определенных обстоятельствах является лишь то животное, действия которого обладают свойствами вредоносности, бесконтрольности (в силу естественных причин). Такое животное должно быть под непосредственным контролем человека и быть объектом его вещного права.

Подводя итоги сказанному, стоит отметить, что если бы на законодательном уровне был решен вопрос об отнесении отдельных категорий животных к источнику повышенной опасности, то это позволило бы упростить процесс возмещения вреда и повысило бы понимание владельцев животных о необходимости уделяния должного внимания, осмотрительности к содержанию животного и в целом к снижению количества случаев причинения животными вреда жизни, здоровью и имуществу граждан.

Российской Федерации. 1997. № 7.

³ См.: Захаров Д.Е. Животные как источник повышенной опасности // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 9 (62). С. 98–101.

⁴ См.: Апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 мая 2019 г. по делу № 33-6176/2019 // СПС «Гарант».

⁵ См.: Чинчевич Е.В. Потенциально опасные животные как источник повышенной опасности // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. Саратов: Изд-во СГЮА, 2011. Ч. 1. С. 123–124.

И. В. Нестеров

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель М. А. Кондрашова

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «СДЕЛКА»

Важной проблемой, вызывающей дискуссии уже долгое время, является неоднозначное мнение о том, какое понятие сделки наиболее полностью подходит для его полного понимания. В соответствии со ст. 153 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹, закон определяет сделку как «...действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». На наш взгляд, такое понятие сделки несовершенно и требует дальнейшего расширения. В российском законодательстве общим положениям о сделках посвящен п. 1 гл. 9 ГК РФ, состоящий из нескольких статей. Косвенно признаки сделки, отличающие ее от иных действий, указаны в параграфе, характеризующем недействительные сделки. В первую очередь сделка рассматривается как волеизъявление в признаваемой законом форме в рамках правового поля, характеризующегося особой направленностью на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, которое при соблюдении всех требований закона становится юридическим фактом.

Хотелось бы остановиться на исследовании дефиниции «сделка» в цивилистической науке. В истории термин «сделка» была ранее рассмотрен зарубежными учеными, одним из которых является Фридрих Карл фон Савиньи и многие другие российские ученые, таких как Д. И. Мейер, А. Г. Карапетов, И. С. Перетерский, С. С. Алексеев.

Так, по мнению основоположника современной германской европейской континентальной цивилистики Фридриха Карла фон Савиньи, который, отталкиваясь от определения юридических фактов как «событий, которые влекут за собою начало и конец юридических отношений»², разграничивал таковые на свободные действия заинтересованных лиц и случайные обстоятельства. Из числа свободных действий ученый выделял такие, в которых воля совершившего их лица «непосредственно направлена на возникновение или прекращение юридического отношения». Стоит отметить, то, что ученый не обошелся лишь одним определением сделки, он сопроводил его крайне значимым замечанием методологического свойства – в каких направлениях необходимо вести разработку учения о сделке.

Д. И. Мейер понимает под юридической сделкой договор или соглашение и интерпретирует ее как «...всякое

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² См.: *Гримм Д. Д.* Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Пролегомены к общей теории гражданского права. СПб., 1900. Т. 1. С. 1–3, 247.

юридическое действие, направленное к изменению существующих юридических отношений»³.

С. С. Алексеев утверждает, что «сделки являются разновидностью юридического факта – конкретного жизненного обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»⁴.

А. Г. Карапетов указывает на то, что понятие сделки искусственно объединяет в своем объеме «крайне разнообразные реальные обстоятельства или же поведенческие акты, объединенные не объективными юридическими законами, а скорее условным смыслом»⁵. Помимо этого, А. Г. Карапетов отмечает, что понимание сделки в правовом поле должно быть в первую очередь удобным с точки зрения его применения, а не подлежать оценке с позиций правильности наименования. А. Г. Карапетов в своих научных текстах удачно определяет сделку как «поведенческий акт», ведь такая формулировка, с одной стороны, продолжает заложенную ГК РФ смысловую тенденцию сделкой именовать именно действие, а с другой стороны включает в ее смысловой объем оттенок направленности и завершенности.

И. С. Перетерский определяет сделку, как «проявленное волеизъявление лица вступить в правоотношение»⁶. Его точка зрения сводится к тому, что важным компонентом здесь является само намерение, а не действие, потому что действие является одним из форм выражения намерения. Другой аспект, по его мнению, заключается в том, что «невывраженные волеизъявления лица, находящиеся в несоответствии с его действием, не имеют юридического значения». Здесь он упоминает о таком признаке как правомерность. Если действие имеет вид сделки, но направлена в обход закона, то такое действие не является сделкой. Сделками являются лишь действия, имеющие целью установить правоотношения, дозволенные законом.

На основании изложенного, хотелось бы отметить, что в действующем законодательстве понятие «сделка» не полностью отражает все его признаки присущие таким правоотношениям. Мы соглашаемся с мнением Е. В. Косычевой⁷ в части совершенствования понятия «сделка», которая характеризует ее, как совершенное лицом в соответствии с установленной законом процедурой действия по закреплению в частноправовых положениях порядка осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, на возникновение, изменение и прекращение которых оно направлено.

³ См.: *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: в 2 ч. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2003.

⁴ См.: *Гражданское право: учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгалов.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1.

⁵ См.: *Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов.* М.: Статут, 2018.

⁶ См.: *Перетерский И. С.* Сделки, договоры. М.: Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1929.

⁷ См.: *Косычева Е. В.* Гражданско-правовые сделки: генезис, сущность, значение // *Вестник РУК.* 2015. № 2 (20).

Е.А. Новикова

Омская академия МВД России

Научный руководитель:

преподаватель Д.А. Белецкий

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Действующее законодательство закрепляет право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут). Несмотря на достаточно богатую историю существования и обширное регулирование правоотношений по поводу установления и использования сервитутов, среди ученых возникают дискуссии. Одним из поводов для дискуссии послужил вопрос о необходимости введения в Российское законодательство категории отрицательных сервитутов.

Так ряд ученых высказывались, что законодательное закрепление отрицательных сервитутов является поспешным решением, т.к. это приведет к неопределенности в вопросе установления сервитута, а также не будет понимания того как защищать отрицательный сервитут¹. Мы считаем их сомнения не совсем обоснованным и думаем, что при законодательном закреплении отрицательных сервитутов их можно будет устанавливать несколькими способами: во-первых, добровольное установление сервитута, во-вторых, в судебном порядке. Отрицательный сервитут можно будет защищать следующим образом: лицо, право которого нарушается, имеет право требовать пресечения действий, которые нарушают его права, а также компенсации причиненных ему убытков.

И.Э. Косарев считает, что в гражданском праве не урегулированы нормы об отрицательных сервитутах, т.к. данная категория не подразумевает право ограниченного пользования чужой недвижимостью, а лишь вводит запрет на совершение определенных действий в отношении нее². Т.е. И.Э. Косарев сводит любой сервитут к ограниченному пользованию чужим земельным участком, что на наш взгляд не совсем верно.

Нам более близка позиция ученых, которые выступают за закрепление отрицательных сервитутов в законодательстве РФ. Так, Д.А. Монахов считает, что закрепление отрицательных сервитутов избавит от противоречивости и непоследовательности законодательства и практики в части ясности и открытости сведений о правах, эффективной защищенности участников правоотношений.³ Можно говорить о том, что законодательное закрепление

отрицательных сервитутов значительно упростит регулирование отношений в области пользования недвижимостью.

Мы считаем, что отрицательный сервитут должен устанавливаться, когда собственник земельного участка (сервитуарий) не желает, чтобы его интересы нарушались, а права – ущемлялись каким-либо образом.

Наглядной иллюстрацией того, как отрицательный сервитут мог бы существенно облегчить жизнь соседям двух земельных участков, служит Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 37-КГ19-4 по делу о пасеке⁴. Владелец земельного участка подал иск о запрете размещения ульев с пчелами (пасеки) на соседнем земельном участке. Истец мотивировал свое требование тем, что размещение пасеки на смежном земельном участке ответчиков создает опасность для его жизни и здоровья, поскольку у него имеется аллергическая реакция на яд пчел. Суд первой инстанции принял решение о возложении обязанности не чинить истцу препятствий в пользовании принадлежащим ему на праве собственности земельным участком и обязал ответчика демонтировать пасеку. С данным решением согласился ВС РФ.

Проведенное исследование показало, что действующее законодательство в области вещного права не в полной мере соответствует требованиям времени. Чтобы восполнить пробелы в праве необходимо закрепить категорию отрицательных сервитутов, а для этого есть все предпосылки: невозможность регулирования отношений существующими правовыми нормами, которые не всегда позволяют удовлетворить потребности наилучшим образом. Для решения данной проблемы мы предлагаем ввести в ГК РФ статью 274¹, следующего содержания:

«Статья 274¹. Отрицательный сервитут.

1. Собственник объекта недвижимости имеет право по согласию с собственником соседнего земельного участка или в исключительных случаях по решению суда устанавливать определенные ограничения в пользовании его земельным участком (отрицательный сервитут).

2. Отрицательный сервитут подлежит регистрации, в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество.

3. Собственник участка, обремененного отрицательным сервитутом вправе требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых он устанавливается.

4. Отрицательный сервитут сохраняется в случае перехода прав на земельный участок, который обременен этим сервитутом, к другому лицу.»

¹ См.: Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7.

² См.: *Косарев И.Э.* Право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом: Сервитуты // Правоведение. 1996. № 3. С. 99–109.

³ См.: *Монахов Д.А.* О необходимости возвращения отрицательных сервитутов в российское законодательство // Вестник гражданского права. 2012. № 1. С. 50–71.

⁴ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 37-КГ19-4. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28052019-n-37-kg19-4/> (дата обращения: 08.09.2021).

Е.В. Сазанова, А.А. Стружкина

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

старший преподаватель И.А. Клещева

«ОБХОД ЗАКОНА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

В международном частном праве «обход закона» – это ситуация, при которой стороны, когда желают избежать применение неудобной ситуации нормы национального права, с их точки зрения, своими действиями создают фактический состав, при котором право другого государства, содержащее более выгодные для сторон нормы, будет применимым к их правоотношению.

Сравнительно недавно, законодатель дополнил ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) положением о недопустимости действий, совершенных в «обход закона» с какой-либо противоправной целью. Но если в законодательной среде все уже достаточно четко и ясно, то в науке международного частного права по сей день ведется немало споров о данном явлении, даже при малейшем упоминании о нем.

Большинство ученых подвергло жесткой критике ст. 1231 ГК РФ, которая содержит норму об объявлении недействительными сделок, заключенных в «обход» национального законодательства¹. В итоге среди юристов-ученых сложилась неоднозначная позиция по поводу необходимости запрета на такой институт – одни выступали за введение понятия «обход», другие, наоборот, утверждали необходимость законодательного закрепления данного явления.

Самым ярким примером и, в тоже время, самым популярным способом «обхода закона» при заключении международных сделок является указание места заключения договора, расположенное на территории правопорядка, которому стороны желают подчинить свои отношения. Однако такой способ не всегда эффективен, поскольку растет популярность принципа наиболее тесной связи правоотношения с соответствующим правопорядком². Подтверждением этого выступает п. 5 ст. 1210 ГК РФ, где содержится норма о том, что соглашение о выборе права по договору, существенные условия которого связаны только с одним правопорядком, не может затрагивать императивных норм права такого правопорядка. Стороны, пытаясь «обойти закон», в большей части хотят избежать, именно, действия императивных норм, но такая возможность блокируется большим количеством правовых средств.

При анализе судебной практики, можно отметить одно из основных последствий «обхода закона», кроме

указанных в п. 3 ст. 10 ГК РФ, это применение к таким сделкам общепризнанных сверхимперативных норм национального законодательства. Сверхимперативные нормы – это нормы, затрагивающие общезначимые интересы государства, такие как экономические, социально-политические и те интересы, которые оказывают значительное влияние на публичный интерес (нормы непосредственного применения).

Многие ученые считают, что ситуации, возникающие при «обходе» национального законодательства могут существовать и без отдельных норм, которые обязательно нужно применять. Применение в таких ситуациях оговорки публичного права, по их мнению, считается наиболее приемлемым. Но существует и иная точка зрения, которая опирается на то, если существуют сверхимперативные нормы, то нормы об «обходе закона» уже и не нужны.

На наш взгляд, разрешает данные споры точка зрения А.В. Волкова, он говорит о необходимости запрета на рассматриваемое нами явление. Но введение запрета на «обход закона», так и не привело к решению уже существовавших проблем, не так ли?

Судебных актов по делам об «обходе закона» немного, это показывает судебная практика отечественных судов в рамках предмета международного частного права. В подобных актах можно проследить четкую тенденцию к стремлению разрешения таких дел с помощью норм ст. 1192 и 1193 ГК РФ. В судебные решения такого рода, «обход закона» предстает как дополнительный квалифицирующий признак действий сторон того или иного правоотношения. При подобном нарушении закона, суды применяют сверхимперативную норму, которую стороны так пытались обойти.

Такое поведение в судебной сфере объясняется тем, что отсутствует прямой запрет на «обход закона» в ГК РФ и отечественном законодательстве. На наш взгляд, указание прямого запрета на «обход закона» в ГК РФ не является обязательным, т.к. прежняя редакция ст. 10 ГК РФ содержала формулировку о запрете на злоупотребление правом и суды при необходимости могли опираться на нее.

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что введенная в ГК РФ норма о запрете на «обход закона» с противоправной целью не была воспринята российской судебной практикой и считается малоэффективной.

¹ См.: Муранов А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 123.

² См.: Прокопьев Е.В. Международное частное право. Общая часть: курс лекций. М.: Юстицинформ, 2008. С. 191.

Н.Е. Сельхов

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель Н.С. Огнева

ДОГОВОР БАНКОВСКОГО СЧЕТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Предпринимательство представляет собой осуществление предпринимательской деятельности на свой риск, для систематического получения прибыли.

Понятие предпринимательской деятельности дано в абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны пройти государственную регистрацию.

Схожим с понятием, является понятие «бизнес», О.Е. Сергеева отмечает, что «в современном экономическом словаре, бизнес – инициативная, самостоятельная, осуществляемая от своего имени, на свой риск, под свою имущественную ответственность деятельность граждан, физических и юридических лиц, направленная на систематическое получение дохода, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг»¹.

По мнению автора, актуальность проблемы настоящей статьи состоит в том, что расчеты между юридическими лицами производятся по большей части по безналичному расчету, а это значит, что данным лицам необходимо иметь свой счет в банке, т.е. заключать с банком договор банковского счета. Необходимость именно безналичного расчета между юридическими лицами или между юридическими лицами и физическими, осуществляющими предпринимательскую деятельность указано в п. 2 ст. 861 ГК РФ, а необходимость делать это именно через банковский счет указана в п. 3 данной статьи. Пункт 2 ст. 861 ГК РФ предусматривает и наличный расчет между юридическими лицами и юридическими лицами, и физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, но при условии, что такие расчеты не превышают 100 000 (ста тысяч) рублей. На наш взгляд, это обусловлено тем, что сто тысяч является предельной суммой, свыше которой законодатель предусмотрел необходимость контроля за такими суммами для предотвращения мошенничества и иных преступлений, а также правонарушений.

Как отмечает Н.В. Еремина и С.А. Сорокин: «Организация денежных расчетов с использованием безналичных денег гораздо предпочтительнее платежей наличными деньгами, поскольку в первом случае достигается

¹ См.: Сергеева О.Е. Компаративный анализ понятия «Бизнес» // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011.

значительная экономия на издержках обращения. Широкому применению безналичных расчетов способствует разветвленная сеть банков, а также заинтересованность государства в их развитии как по вышеотмеченной причине, так и с целью изучения и регулирования макроэкономических процессов»².

В соответствии со ст. 845 ГК РФ договором банковского счета является такой договор, по которому банк обязуется обрабатывать корреспонденцию, поступающую на счет, открытый клиенту, денежные средства, выполнять поручения клиента о перечислении и выдаче соответствующих денежных средств со счета и проведении иных операций по счету. В соответствии со ст. 834 ГК РФ, договором банковского вклада, является такой договор, по которому банк принимает поступившую, от вкладчика денежную сумму, именуемую вкладом, обязуется возратить сумму вклада и выплатить сумму процентов на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Стоит отметить, что российский законодатель предусмотрел возможность открытия совместного счета только для физических лиц. А. Дубровская говорит о совместном счете следующее: «Кроме того, фактическое пользование счетом / использование счета несколькими лицами возможно в случае выдачи доверенности на распоряжение счетом нескольким лицам, что активно практикуется банками путем выпуска основной и нескольких дополнительных карт для распоряжения счетом владельцу счета и его представителям. Такая практика активно применяется российскими кредитными организациями»³. В практике зарубежных банков (например, в Германии и Великобритании) совместный счет используется и юридическими лицами. Данный опыт является достаточно интересным. Но на практике могут возникнуть различные вопросы.

Таким образом, мы рассмотрели понятие предпринимательства и бизнеса, также рассмотрели понятие и нормативное регулирование договоров банковского счета и вклада. Отметим необходимость использования договора банковского вклада и счета в сфере бизнеса и предпринимательстве.

² См.: Еремина Н.В., Сорокин С.А. Особенности безналичных расчетов // Инновационная наука. 2015. № 5-1.

³ См.: Дубровская А. Дела семейные. URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=5699450> (дата обращения: 25.03.2018).

А.Г. Серeda

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.В. Панкратов

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ЭСКРОУ ОТ АНАЛОГИЧНЫХ ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КОНТРАГЕНТА

Проблема доверия контрагентов друг другу является довольно актуальной в наше время, в практике встречается множество ситуаций, когда мы сталкиваемся с недобросовестным контрагентом и нам необходимо обезопасить себя от его действий. Одним из таких способов, благодаря которым можно обезопасить себя от рисков является институт эскроу, который имеет ряд отличий от аналогичных ему способов обеспечения исполнения обязательств, на основании которых можно сделать оценку и привести преимущества данного института.

1. Аккредитив является довольно схожим по своему функционалу с эскроу, но тут есть разные особенности. В соответствии с п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15 января 1999 г. № 39 установлено, что при расчетах с аккредитива банк не несет ответственности за проверку фактического исполнения договора купли-продажи, что отличается от эскроу соглашения, которое предполагает обязанность банка убедиться в исполнении условий всеми сторонами¹. Кроме того, договор эскроу является трехсторонним, в нем присутствует эскроу-агент, который контролирует обеспечение исполнения обязательств, в отличие от аккредитива, где присутствует всего две стороны, а именно – это плательщик и банк. Отмечается также диспозитивность эскроу соглашений, в отличие от аккредитива в нем присутствует возможность согласования условий до подписания самого соглашения. Если говорить об эскроу счетах, то тут неоспоримым преимуществом перед аккредитивом будет являться страхование денежных средств, это исходит из требований ст. 13.1-13.2 ФЗ № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». В отличие от эскроу в аккредитиве денежные средства не подлежат обязательному страхованию.

2. Договор доверительного управления имуществом также рассматривался как альтернатива эскроу, однако также присутствуют ряд некоторых отличий, которые выделяют эту конструкцию от эскроу. Во-первых, остается неясным объем полномочий доверительного управляющего в отношении имущества, которое было ему передано. Вторым важным отличительным аспектом является

то, что он может быть расторгнут в любой момент по воле учредителя доверительного управления, что не способствует основной задаче эскроу, а именно обеспечение исполнения обязательств.

3. Так же как альтернативу эскроу можно выделить договор хранения, в котором денежные средства будут закладываться в ячейку банка. В этом случае отпадают все нематериальные блага, которые можно передать посредством эскроу, например акции в бездокументарной форме. В связи с императивностью данного договора становится невозможным установить особые условия, которые бы проверили обеспечение исполнения обязательств банком.

4. Еще одним способом, которым стороны заменяли эскроу, является открытие банковского счета. Смысл состоял в том, что должник переводил кредитору определенное количество денежных средств на счет, в отношении него же заключался трехсторонний договор, в котором участвовал банк, должник и сам кредитор. Основные проблемы возникали в связи с жестким регулированием самого договора банковского счета.

Исходя из изложенного, следует отметить гибкость и диспозитивность эскроу соглашений в отличие от иных аналогов, связанных с обеспечением исполнения обязательств контрагента.

Выделим ряд отличительных черт института эскроу. Таким образом, мы можем выделить определенный признак диспозитивности, по сравнению с аккредитивом, поскольку в эскроу договоре сторонам дается больше свободы, касаясь дополнительных условий договора. Также тот факт, эскроу соглашение, предполагает обязанность банка убедиться в исполнении условий всеми сторонами будет также относиться к его преимуществам. Помимо этого, счета эскроу, в отличие от аккредитива, предполагают страхование денежных средств. По сравнению с договором доверительного управления мы можем подтвердить надежность договора эскроу, поскольку договор не может быть расторгнут в любое время по желанию одной из сторон. На примере договора хранения мы можем понять, что не все способы обеспечения исполнения обязательств предусматривают передачу нематериальных средств, таких как акции, что также будет относиться к преимуществу эскроу.

¹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 1999 г. № 39. Документ опубликован был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.Н. Станогина

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель М.А. Кондрашова

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЕСПОСОБНЫМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ¹ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Каждому человеку гарантируется судебная защита его прав. В настоящее время состояние психического здоровья человека является одним из необходимых условий функционирования индивида как полноправного представителя человеческого общества. Люди, страдающие психическими расстройствами, особенно уязвимы, их права легко нарушаются и их трудно защитить, что ведет к разным правовым проблемам. В итоге уполномоченный на то орган ограничивает либо лишает дееспособности данного гражданина, совершающего неразумные действия по отношению к другим.

Ограничение дееспособности проявляется в потери гражданином способности своими действиями осуществлять гражданские права и нести обязанности, которыми в силу закона он обладает, а также в уменьшении объема имеющейся у лица дееспособности. В законодательстве описываются случаи, когда гражданин, обладая полной дееспособностью, при этом злоупотребляет алкоголем, запрещенными наркотическими средствами, вследствие чего такое чрезмерное или систематическое их употребление противоречит интересам семьи и влечет непосильные расходы средств на их приобретение, что в конечном итоге вызывает материальные затруднения и ставит семью в тяжелое положение.

Как утверждала В.В. Скоробогатова²: «Бесспорно утверждение о том, что лишить или ограничить можно только того, чем субъект обладает в полной мере».

Хотелось бы отметить, что в нормах ст. 29 и 30 ГК РФ не указывается, что их положение распространяется только на полностью дееспособных. В юридической литературе можно встретить мнения о том, что по основаниям ст. 30 ГК РФ ограничить в дееспособности и признать недееспособным можно не только полностью дееспособного, но и несовершеннолетнего гражданина³.

Проводя сравнительный анализ ст. 29 и 30 Гражданского кодекса РФ⁴, следует отметить, что при исследовании норм о признании гражданина недееспособным, напрашивается вопрос, а можно ли признать недееспособным вследствие психического расстройства несовершеннолетнее лицо в возрасте от 14 до 18 лет? Ст. 29 ГК РФ закрепляет, что признание гражданина недееспособным осуществляет суд, если человек не может осознавать значение своих действий и руководить ими без помощи иных лиц, т.к. это может быть связано с тем, что он обладает психическим расстройством. Каким образом подросток может быть признан недееспособным, если в данный возрастной период обладает итак неполной дееспособностью? Предполагается, что признание недееспособным несовершеннолетнего будет возможным, хотя бы исходя из того, что в законодательстве имеются случаи приобретения полной дееспособности несовершеннолетнего в случае вступления в брак и эмансипации. Несовершеннолетний от 14 до 18 лет, страдающий психическим расстройством, может быть признан судом недееспособным в том объеме прав дееспособности, которым он наделен в соответствии со ст. 26 ГК РФ. Срок, на который несовершеннолетний признается недееспособным, не зависит от судебного решения, т.к. гражданин может с течением времени вылечиться от такого заболевания, а может и наоборот ухудшиться его состояние.

В частности, Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2005 г.⁵ ссылается на то, что несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет может быть признан судом недееспособным в том объеме дееспособности, которым он наделен в соответствии с действующим законодательством.

Проанализировав ст. 30 ГК РФ можно отметить, что несовершеннолетние лица не могут быть ограничены в дееспособности, поскольку правило п. 4 ст. 26 ГК РФ не распространяется на лиц, приобретших полную дееспособность до совершеннолетия. Следует отметить, что ограничение дееспособности по ст. 30 сопряжено именно с приобретением полной дееспособности, а не с наступлением совершеннолетия, поэтому ст. 30 распространяется, в том числе на граждан, приобретших полную дееспособность согласно п. 2 ст. 21 и ст. 27 ГК РФ. Можно согласиться с позицией В.В. Скоробогатовой о том, что ограничивать несовершеннолетнего в дееспособности по ст. 30 ГК РФ представляется нецелесообразным, потому что, несмотря на различия оснований, совпадают цели ограничения дееспособности в ст. 30 и 26 ГК РФ⁶.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, проведя сравнительно-правовой анализ норм об ограничении дееспособности и признании гражданина недееспособным применительно к несовершеннолетним гражданам, хотелось

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Скоробогатова В.В. Признание недееспособным или ограничено дееспособным несовершеннолетнего лица: сравнительно-правовой аспект // Электронный журнал Байкальского государственного университета Baikal Research Journal. 2017. С. 6–9.

³ См.: Сухарева Е.Р. Гражданско-правовая дееспособность и деликтоспособность малолетних и несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 178–185.

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁵ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2005 г.: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 марта 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.

⁶ См.: Скоробогатова В.В. Указ. соч. С. 6–9.

бы отметить следующие аспекты. Во-первых, применять к подросткам норму ст. 30 ГК РФ представляется нецелесообразным, а во-вторых, признать несовершеннолетнего недееспособным представляется возможным, ввиду того, что подростки, страдающие психическим расстройством, могут быть признаны судом недееспособным в том объеме прав дееспособности, которым он наделен в соответствии со ст. 26 ГК РФ.

И.И. Тюленев, Т.А. Щербакова

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель Н.С. Огнева

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА И ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В современной действительности с динамично развивающимися цифровыми технологиями, большую роль приобретают альтернативные финансовые активы и цифровая валюта. Криптовалюты, основанные на блокчейне, например «Биткоин» и «Эфириум» все плотнее входят в российские реалии, а также порождают связанные с ними отношения, которые нуждаются в правовом регулировании.

В рамках работы будут решены следующие задачи: определить разницу цифровой валюты и финансовых активов, определить нормативную базу.

На сегодняшний день существует несколько точек зрения и ведутся дискуссии о природе цифровой валюты и квалификации ее, как объекта гражданских прав.

В соответствии с Федеральным законом № 259¹ ч. 3 ст. 1 цифровой валютой признается совокупность электронных данных содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, а равно международной валютой или валютой иностранного государства в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению записей в такую информационную систему ее правилам.

В определении четко указано, что цифровые финансовые активы – цифровые права, т.е. объекты гражданских прав, тогда как цифровая валюта в качестве объекта в определении, которое ей дает Закон № 259, не названа.

¹ См.: Федеральный закон № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Важно разделять данные понятия, поскольку они не являются тождественными. Главным отличием цифровой валюты является ее децентрализация. Сравнив определения, данные в Законе № 259, можно усмотреть еще одно отличие: цифровая валюта может быть принята в качестве средства платежа, в то время как финансовые активы предоставляют права.

Выпуск цифровых финансовых активов осуществляется только физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей и юридическими лицами, о чем говорит ст. 2 данного Федерального закона и в порядке, установленном ст. 3, а именно на основании решения.

В подтверждение этого, стоит упомянуть, что в самом Законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» большинство положений описывает отношения, связанные с цифровыми финансовыми активами, в то время как о цифровой валюте гласит только ст. 14 данного Закона.

Однако, положения ст. 14 данного Федерального закона не содержат запрета на покупку, продажу и дарения самой цифровой валюты. Делать это можно, но рассчитываться, совершая такую сделку необходимо только в российской валюте, согласно ст. 9 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле»². Отметим, что порядок и процедура совершения операций с цифровой валютой все еще не закреплены в законодательстве.

Вместе с тем, Постановлением 9 арбитражного апелляционного суда цифровая валюта была включена в конкурсную массу должника³, а в 2019 г. цифровая валюта «Биткоин» была внесена в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью.

Полностью непоименованным в законодательстве РФ остается NFT, который представляет собой невзаимозаменяемый токен, по аналогии с криптовалютой, основанный на системе блокчейн. Важнейшим его отличием является то, что каждая единица данной системы уникальна.

Данное отличие не позволяет отнести NFT ни к цифровой валюте, ни к цифровым финансовым активам.

В завершении, можно сделать вывод, что правовое регулирование в области цифровой валюты и цифровых финансовых активов совершенствуется, однако многие аспекты в данной области по-прежнему требуют нормативного закрепления. В частности, требуют более четкого нормативного определения сами понятия цифровая валюта и цифровые финансовые активы, а также правила совершения операций с цифровой валютой.

² См.: Федеральный закон № 173 «О валютном регулировании и валютном контроле».

³ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 февраля 2020 г. № 09АП-76537/2019 по делу № А40-164942/2019.

А.С. Цымбал

Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент А.Г. Малинова

ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА СДЕЛКИ

В условиях общественной трансформации, цифровизации и стремительных технических изменений, когда человек стал активно использовать цифровые ресурсы, IT-технологии в самых различных сферах жизни: производство, наука, образование, медицина и т.д., появилась необходимость в регулировании всех проблем, возникающих в связи с этими процессами.

В условиях цифровой среды в цивилистике наступили серьезные перемены. Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» было включено не только понятие цифровых прав как объекта гражданского права, но и новая для отечественного права форма сделки – электронная.

Изначально юридической литературе были известны две основные формы сделки: письменная (простая и нотариальная) и устная. Помимо этого, существовал способ заключения двухсторонней или многосторонней сделки (договора) путем обмена электронными письмами, документами, но даже эта форма не является подобием электронной сделки, хотя ее осуществление возможно с помощью информационных технологий, в частности сети Интернет. Мы не можем приравнять эти формы, поскольку между ними имеется существенная разница – передача контрагентами друг другу документов происходит без изменения их существа, а в случае электронной формы также создается единый документ в бинарном двоичном файле.

Несмотря на то, что вопрос об отнесении электронной сделки к конкретной форме сделки однозначно решен на законодательном уровне¹, в правоведческих исследованиях всё ещё возникают дискуссии по данному вопросу. Небезынтересно привести мнение Л.Ю. Василевской², которая указывает на то, что письменная сделка характеризуется наличием документа, составленного в виде набора букв алфавита, она доступна для прочтения без специальных устройств всеми участниками гражданского оборота. Сама же суть электронной сделки состоит в том, что она формируется с помощью высоких технологий (электронных или технических средств), при этом текст такого документа состоит не из слов, а из определенного набора байтов и битов, цифр «0» и «1».

Приравненная к простой письменной электронная форма сделки существенно облегчает заключение договора. Однако важно отметить, что такое приравнивание

создало платформу для деятельности мошенников. При заключении электронного договора в редких случаях можно доказать волю, несоответствующую волеизъявлению, что существенно для признания договора недействительным.

Включение в ст. 160 ГК РФ электронной сделки ставит в один ряд ручную подпись, фальсифицировать которую практически невозможно благодаря развитой системе идентификации личности по почерку, и простую электронную подпись, подверженную хакерскому взлому.

Случаи подделки простой электронной подписи (далее – ЭП) многократны, только за 2019 г. в судебной практике подделка электронной подписи фигурировала в более 1900 делах. По большей части, злоумышленники не используют данный вид подписи в договорах купли-продажи недвижимого имущества, они нацелены на получение выгоды из фальсификации наименее защищенного института – договора дарения³.

Небезынтересно привести такой пример, в марте 2019 г. хозяин квартиры заметил, что на квитанции об оплате коммунальных услуг в качестве владельца собственности указан незнакомый ему человек⁴. В службе государственной регистрации, уже бывший собственник узнал, что его право на недвижимость было передано по договору дарения, заключенного с помощью простой электронной подписи. Мы знаем, что договор дарения относится к безвозмездным видам сделки, поэтому законодатель не предусмотрел для него в качестве обязательной формы заключения нотариальную или же электронную, но с использованием усиленной квалифицированной подписи, что способствовало развитию мошенничества.

Во избежание подобных случаев, законодателю следует пересмотреть некоторые положения о договоре дарения недвижимости, а именно, добавить пункт о заключении электронной сделки только с обязательным использованием КЭП.

Можно ли в условиях действующего законодательства обезопасить себя? Да, это возможно. Я предлагаю следующий механизм защиты: на данный момент обезопасить свои права можно, обратившись в многофункциональный центр и подписав заявление о запрете совершения сделок с недвижимостью без личного присутствия собственника.

На основании всестороннего и детального анализа существующей проблемы, можно с уверенностью отметить ее актуальность на данный момент, что подчеркивает значимость написанной работы. Безнаказанная фальсификация договора дарения – это лишь один пример того, как «пробелы» в законодательстве, возникающие в связи с процессами цифровизации, могут повлиять на нашу повседневную жизнь.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Василевская Л.Ю. Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования // Хозяйство и право, издательство. № 9. С. 15–30.

³ См.: Никонова Ю.В. Договор дарения как правовая форма безвозмездных отношений в гражданском праве России // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXIX Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. С. 12–17.

⁴ См.: Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3969174>

К.М. Четверикова

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент И.М. Конобеевская

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КАРШЕРИНГА

В настоящее время находится все больше заинтересованных лиц в использовании каршеринга. Несмотря на его спрос, законодательно конструкция договора не урегулирована. В связи с этим на практике возникает множество спорных ситуаций, что само по себе вызывает дискуссию в юридической доктрине.

Т.к. единая конструкция договора каршеринга на сегодняшний день не предусмотрена, исходя из принципа свободы договора, компании выстраивают отношения с клиентом различным образом. Так, некоторые компании регулируют отношения с клиентом посредством заключения договора аренды транспортного средства (далее – ТС) без экипажа, договора присоединения для получения ТС, пользовательским соглашением, лицензией на использование поисковой системы и многими другими.

Сущность каршеринга заключается в передаче в аренду на краткосрочный период времени (до 24 часов) пригодного к эксплуатации автомобиля. Анализ мнений ученых-правоведов относительно данного института позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время нет единого подхода относительно природы заключаемого договора.

По мнению О.В. Гридневой, по своей природе договор каршеринга можно отнести к рамочному договору согласно положениям ст. 429.1 ГК РФ¹. К такому выводу автор приходит исходя из анализа объекта договора каршеринга, которым является весь автопарк организации, но при этом потребитель каршеринг-услуг (пользователь) использует только один автомобиль определенной марки и номера. Соответственно, необходимо заключать дополнительные договоры с определенным объектом при каждом пользовании.

По мнению А. Анищенко, договор каршеринга полностью подпадает под действие ст. 642 ГК РФ. Согласно ст. 642 ГК РФ по договору аренды ТС без экипажа арендодатель предоставляет арендатору ТС за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации². С данной позицией следует согласиться, поскольку сами каршеринговые компании часто относят договор каршеринга к договорам аренды ТС без экипажа.

Многие именуют каршеринг услугой по предоставлению легковых автомобилей в краткосрочную (до 24 часов) аренду на основе поминутной тарификации для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской

деятельности, но несмотря на это практически все каршеринговые компании указывают, что договор каршеринга не относится к договору проката, либо прямо указывают в договоре, что он не относится к публичной оферте³.

С этим стоит согласиться, поскольку установленные права и обязанности сторон по договору проката не в полной мере соответствуют правам и обязанностям сторон договора каршеринга. В соответствии со ст. 627, 628 ГК РФ арендатор вправе отказаться от договора проката в любое время, письменно предупредив об этом арендодателя не менее чем за 10 дней, а арендодатель обязан в присутствии арендатора проверить исправность сдаваемого в аренду имущества, а также ознакомить арендатора с правилами эксплуатации имущества либо выдать ему письменные инструкции о пользовании этим имуществом.

Заключив договор каршеринга, пользователь возлагает на себя обязательства провести самостоятельный технический осмотр предоставляемого ТС, при обнаружении видимых повреждений сообщить об этом арендодателю. Неисполнение данных обязанностей означает, что такие повреждения возникли в период действия аренды клиента. Данное положение стало предметом рассмотрения судебной коллегии Московского городского суда. В соответствии с апелляционным определением № 33-26886/2021. Между М. (истец) и ООО «Каршеринг Россия» (ответчик) был заключен договор каршеринга. Истцом получено уведомление о списании денежных средств в безакцептном порядке, основанием к этому послужило, по данным компании, произошедшее ДТП, в результате которого ТС причинены повреждения. С данным уведомлением истец был не согласен, т.к. в ДТП не участвовал, претензии к нему предъявлены без попытки получения объяснения, а также без ознакомления с протоколом ДТП. При принятии в аренду ТС истец не осуществляла фиксацию повреждений, не сообщал арендодателю об их наличии. Последующим клиентом при принятии ТС в аренду были зафиксированы его повреждения. Суд, принимая во внимание все факты данного дела, определил оставить апелляционную жалобу без удовлетворения. Истец не осуществил фиксацию повреждений при подписании акта приема-передачи, тем самым он подтвердил их отсутствие, а это означает, что повреждения возникли в период действия аренды истца.

Таким образом, договор каршеринга по своей природе больше схож с договором аренды ТС без экипажа. Т.к. законодательно договор каршеринга не урегулирован, мы можем лишь применять отдельные положения договора аренды ТС без экипажа. В действительности имеется необходимость в законодательном урегулировании договора каршеринга, посредством дополнения существующих видов договора аренды, что позволит устранить существующие дискуссионные вопросы о правовой природе договора, правах, обязанностях сторон и их ответственности.

¹ См.: Гриднева О.В. Правовая природа договора каршеринга // Юридическая наука. 2020. № 8. С. 30.

² См.: Анищенко А. Каршеринг или аренда авто? // Практический бухгалтерский учет. 2017. № 12. С. 77.

³ См.: Аюшеева И.З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2(54). С. 29.

А.Р. Шомахов

Финансовый университет при Правительстве РФ

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.А. Свиридова

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ

Блокчейн-технология представляет собой децентрализованный реестр, содержащий в себе информацию о транзакциях, которые представлены в данной технологии в виде последовательной цепочки блоков. Если изначально блокчейн использовался лишь для совершения финансовых транзакций с участием биткойна, то сейчас данная технология пользуется популярностью и при регистрации определенных прав, в том числе, и при сделках, совершаемых с участием интеллектуальной собственности.

На данный момент технология блокчейн фактически функционирует вне правового поля, т.к. в России отсутствует законодательная основа применения блокчейн. В связи с этим у органов государственной власти возникают вопросы с точки зрения правовой оценки транзакций, осуществленных на базе подобных технологий. При этом проблема на данный момент решается. Так, подобные изменения можно проследить на примере использования технологии блокчейн в сфере патентных прав. Между Роспатентом и ассоциацией IPChain в феврале 2018 г. было подписано соглашение о сотрудничестве, целью которого было ускорение процесса регистрации патентных прав¹. Создание Роспатентом цифровых площадок, функционирующих на основе блокчейн-технологий, позволит ускорить процесс не только регистрации прав контрагентов, связанных с интеллектуальной собственностью, но и внедрения самой технологии в систему законодательства.

Несомненным преимуществом технологии блокчейн является не только ускорение процессов регистрации соответствующих прав, но и снижение стоимости самого обмена. Так, в связи с тем, что децентрализованность блокчейн-технологии позволяет контрагентам совершать сделки вне зависимости от их местоположения, снижается необходимость в посреднике. Это, в свою очередь, приводит к уменьшению затрат, необходимых для осуществления самой сделки.

Прозрачность также является достоинством технологии блокчейн. Благодаря данному свойству, любой пользователь, заинтересованный в обороте интеллектуальной собственности, может узнать по цепочкам блоков, содержащихся в системе, об операциях, которые производились с соответствующим объектом интеллектуальной собственности. Такая прозрачность снижает вероятность возникновения сложностей с определением правомерности сделки, а также позволяет сторонам договора быть

¹ См.: Роспатент и IPChain объединят цифровые платформы для управления интеллектуальными правами // Роспатент: сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/podpisaniyipchain> (дата обращения: 14.11.2021).

уверенными в том, что контрагент имеет право совершать соответствующую сделку.

Говоря о недостатках технологии блокчейн в сфере оборота интеллектуальных прав, некоторые специалисты полагают, что оформление сделок, совершенных в цифровом пространстве по предоставлению права использования результата интеллектуальной деятельности, не соответствует действующему законодательству. Обоснованием данного утверждения, по мнению специалистов, выступает положение п. 2 ст. 1235 Гражданского кодекса РФ, согласно которому соответствующие сделки заключаются исключительно в письменной форме и несоблюдение данного требования влечет недействительность подобных сделок². В то же время смарт контракты, по которым и происходит передача прав по использованию результата интеллектуальной деятельности, не носят письменный характер. При этом забывается положение ст. 160 Гражданского кодекса РФ, согласно которой письменная форма сделки будет соблюдена и при условии оформления ее с помощью электронных средств, которые позволяют воспроизвести сделку на материальном носителе в неизменном виде³. Таким образом, смарт контракты, заключаемые при совершении обмена с участием интеллектуальных прав и технологии блокчейн носят легальный характер и соответствуют требованиям действующего законодательства.

Некоторые специалисты также утверждают, что недостатком площадок, которые функционируют на базе технологий блокчейн, является отсутствие возможности удаления персональных данных из системы и тем самым невозможность реализации у пользователя «права на забвение». Частично эта проблема решается путем размещения персональных данных лишь в приватной части системы. Т.е. персональные данные при заключении сделки будут доступны лишь сторонам договора. При этом в публичной части блокчейна, т.е. той, что транслируется на все узлы сети, отображается лишь общая информация об осуществлении транзакции. Таким образом, персональные данные, находящиеся в блокчейн, транслируются лишь контрагентам по сделкам, но не видны в публичной части системы.

Резюмируя, стоит сказать, что технология блокчейн на данный момент находится лишь на стадии внедрения в различные сферы общественной жизни. По этой причине наблюдается дефицит положений, регулирующих функционирование подобных технологий, в законодательстве. При этом развитие права в данном направлении является необходимым, поскольку площадки, функционирующие на основе блокчейн, становятся популярными и способствуют ускорению и упрощению процесса осуществления различных сделок, в том числе и затрагивающих оборот интеллектуальной собственности.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

К.А. Шушакова

Уральский государственный юридический университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Д.А. Братусь

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ ДОЛЖНИКА: НОВЫЕ АСПЕКТЫ

Обращение взыскания на единственное жилье должника – тема, не теряющая свою актуальность уже на протяжении долгих лет¹, причем волнующей она является для достаточно большого круга лиц. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно на протяжении длительного периода рассматривал дела о конституционности полного запрета на взыскание единственного жилья должника, кроме того, ранее предпринимал попытки указать законодателю на существующий дисбаланс, ведь дорогая квартира зачастую является именно предметом роскоши, а не необходимости (что, конечно, очень индивидуальный аспект и любые оценочные, дискреционные подходы здесь чреваты ущемлением вполне конкретных интересов²).

Апрель 2021 г. стал знаковым для решения проблемы – в этот период было заложено начало новой практики при рассмотрении дел о возможности обращения взыскания на единственное жилье. 26 апреля 2021 г. Конституционным Судом Российской Федерации вынесено постановление № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ и п. 3 ст. 213.25 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова». Во-первых, суд неоднократно обращал внимание законодателя на необходимость пересмотра нормы об абсолютности исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья должника. Во-вторых, сформулировал позицию о назначении такого иммунитета, искаженная трактовка которого приводит к диссонансу, а именно вместо того, чтобы любыми силами стараться сохранить за должником право собственности на жилое помещение, необходимо не допустить нарушение, умаление, ограничение конституционного права на жилище. В-третьих, суд указал, что критерии признания жилья «роскошным» зависят от складывающейся социально-экономической ситуации, исходя из которой и можно определить ту площадь, расположение или стоимость жилья, которые способны в полной мере обеспечивать реализацию конституционного права³. Конституционный Суд установил еще ряд условий для снятия жилищного иммунитета, среди которых и обязательность соответствия но-

вого пригодного жилья нормам предоставления на условиях социального найма, и необходимость обеспечения жильем в том же муниципальном образовании, кроме того, КС РФ указывает и на возможность предоставления жилья первоначальным кредитором (при наличии санкции суда).

Подводя итог, хочется отметить, что главная идея взыскания у должника единственного «роскошного» жилья состоит в соблюдении баланса интересов, т.е., как указывал Верховный Суд, должен быть баланс между личными правами должника и имущественными правами кредитора. Ни то, ни другое не имеет приоритета, а значит, взамен «роскошного» жилья нужно предоставлять то, которое максимально будет соответствовать уровню предыдущего за вычетом долгов и расходов⁴. При этом, как правильно указывает В.В. Ярков, «баланс интересов взыскателя и должника... заключается, с одной стороны, в удовлетворении законных и подтвержденных... решением суда требований взыскателя, с другой – в обеспечении должнику минимального уровня существования, способствующего сохранению его в социальной среде»⁵.

Ж.Е. Юдина

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.В. Панкратов

МЕДИАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РИСКИ

В рамках концепции проблемы развития медиации в режиме онлайн на территории Российской Федерации, при помощи исследования нормативно-правовых актов, позиций судов, мнения авторов произведений научного характера в рамках указанной темы, были исследованы вопросы обозначения ключевых перспектив развития института медиации на уровне онлайн применения, а также, рассмотрены возможные риски становления и модернизации данного института.

Стремительное развитие информационной-коммуникационной отрасли, программно-технологических средств взаимодействия между членами общества и социальными группами оказывает существенное влияние на ключевые институты правового взаимодействия в рамках существующего правового поля. Подобное влияние мы рассмотрим в рамках проблематики развития института онлайн медиации в РФ.

Как следует из положений Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной про-

¹ См., напр.: *Вишневецкий А.А.* Залоговое право: учеб.-практ. пособие. М.: Бек, 1995.

² См.: *Покровский И.А.* Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // *Вестник гражданского права.* 1913. № 4. С. 30–50; *Гонгало Б.М.* Есть только одна отрасль права... // *Юрист.* 2009. № 2. С. 5–12.

³ См.: *Мазова А.* КС РФ определил условия, когда можно взыскивать единственное жилье у должника. URL: <https://www.garant.ru/news/1459999/> (дата обращения: 26.08.2021).

⁴ См.: Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации № 45. URL: <https://www.vsrfd.ru/documents/own/8455/> (дата обращения: 20.08.2021).

⁵ См.: *Ярков В.В.* Значение Постановления Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П для исполнительного производства // *Практика исполнительного производства.* 2007. № 5. С. 3–9.

цедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации представляет собой альтернативную процедуру урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора. Целью деятельности медиатора является содействие развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений¹. На наш взгляд, сложно представить реализацию такой обширной задачи в современной мире без применения программно-технологических средств, таких как сеть Интернет, особенно в условиях сложившейся на данный момент эпидемиологической ситуации.

В процессе исследования нам удалось выделить некоторые тенденции развития института онлайн медиации в рамках правового поля Российской Федерации:

1. Реализация методов медиации посредством применения интернет-сетей позволяет увеличить уровень доступности услуг медиатора, подобный процесс, на наш взгляд способен существенно изменить степень правовой грамотности населения;

2. Из существа вышеприведенной тенденции следует, что процедура онлайн медиации также способствует сокращению финансовых и временных издержек;

3. Онлайн медиация своеобразный шаг в том числе к улучшению уровня внутреннего взаимодействия медиаторов, организаций-провайдеров медиативных услуг, СРО медиаторов между собой²;

4. Возможным направлением развития в сфере онлайн медиации также является процесс внедрения технологий искусственного интеллекта в практику реализации нормативно-правовых актов.³

Наряду с положительными перспективными направлениями развития института онлайн медиации нельзя игнорировать возможные риски:

1. Незащищенность персональных данных пользователей. Справедливым является замечание о том, что для наиболее эффективной реализации механизма применения в РФ методов онлайн медиации необходимо рассматривать в качестве приоритетной, задачу формирования способов надежной защиты персональных данных.

2. Неоднородный характер практики применения методов онлайн медиации в различных отраслях права, также представляет собой один из спорных вопросов в рамках заданной темы. Считается верным думать, что подобная тенденция связана с особенностями менталитета населения и отношения к медиации в принципе, как к правовому явлению⁴.

На наш взгляд, существование данных рисков связано прежде всего с многообразием общественных отношений, в рамках которых возможна техника применения

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Носырева Е. И., Фильченко Д. Г. Развитие медиации в России: теория, практика, образование / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. С. 17–216.

³ См.: Шуренкова С. С. Онлайн-медиация и ее возможности // Вестник медиации в Евразии. 2021.

⁴ См.: Бесемер Х. Медиация: Посредничество в конфликтах. Калуга: Духовное познание, 2004.

онлайн медиации, а также, в силу объективной затрудненности понимания обществом относительно нового нормативно-правового акта, регулирующего процедуру урегулирования споров с участием посредника.

В заключении, нам удалось сделать следующий вывод по теме: развитие механизмов онлайн урегулирования споров с участием медиатора имеет огромный потенциал на территории Российской Федерации, не только благодаря новизне данного направления и уникальности самого явления медиации, а также, многообразия правоотношений, связанных с институтом медиации, но и принимая во внимание нынешнее сложное время и необходимость разрешения конфликтов в условиях пандемии.

Е.С. Якимчук

*Санкт-Петербургский юридический институт –
филиал Университета прокуратуры РФ*

Научный руководитель:

юрист 1 класса К.А. Тарасевич

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА

С развитием сети Интернет сфера товаров и услуг обрела виртуальную форму, и неотъемлемой частью Интернет субкультуры стал блогинг. Формирование лояльной аудитории позволило гражданам вести «виртуальную» предпринимательскую деятельность. Достичь же успеха помогает лояльность аудитории, формирующаяся через личный бренд – узнаваемый образ или имя конкретного человека.

Личный бренд состоит из экспертности и репутации, т.е. в гражданско-правовом смысле личный бренд – деловая репутация лица. А процесс создания личного бренда направлен на монетизацию деятельности.

Однако вопрос правового регулирования и регистрации личного бренда на сегодняшний день имеет ряд проблемных вопросов. Действующее гражданское законодательство предлагает зарегистрировать личный бренд в качестве товарного знака, чем и воспользовался ряд медийных личностей в нашей стране (товарный знак RU 526862 Евгений Плющенко принадлежит непосредственно известному спортсмену⁵).

Стоит обратить особое внимание на Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ, который регулирует правовой статус нового института гражданского права, а именно «самозанятого гражданина». Данные лица вправе осуществлять предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

Сегодня субъекты «малого бизнеса» оформили статус «самозанятых»⁶. Тем не менее интернет-бизнес требует

⁵ См.: URL: <https://onlinepatent.ru/trademarks/526862/>

⁶ По данным ФНС, на 1 августа 2021 г. количество зарегистрированных «самозанятых» превысило 2,7 млн человек. См.: URL: <https://ria.ru/20210818/samozanyatyie-1746195937.html>

усилий для своего развития и особого правового режима защиты. Так, одна из проблем, с которой столкнулись «самозанятые» – регистрация личного бренда.

В связи с этим необходимо упомянуть о письме Минэкономразвития России, в котором раскрывается вопрос возможности предоставления правовой охраны институту личного бренда в качестве промышленного образца или товарного знака¹. Однако в сферу правового регулирования вопроса, поднятого в письме входит ограниченный круг субъектов – юридическое лицо, индивидуальный предприниматель и физическое лицо, являющееся автором, что оставляет открытым вопрос о физических лицах-неавторах.

К сожалению, на сегодняшний день регистрация товарного знака на физическое лицо, не являющееся автором, невозможна. Данная проблема уже неоднократно поднималась на законодательном уровне. Разрешить данный правовой вопрос призван законопроект, предложенный Минэкономразвития.

В случае одобрения законопроекта, физические лица, в том числе и «самозанятые», смогут наравне с индивидуальными предпринимателями зарегистрировать личный бренд в качестве товарного знака.

К сожалению, решить одновременно все проблемы законодательного регулирования института личного бренда довольно сложно. В первую очередь, остается открытой проблема сквоттерства, которая представляет собой недобросовестную деятельность лиц, направленную на массовую регистрацию оригинальных названий и других обозначений, чтобы в дальнейшем продать их настоящим владельцам. Также, в настоящее время известно о деятельности ТМ-сквоттеров – патентных бюро, подающих огромное количество заявок на регистрацию товарного знака, «забыв» при этом оплатить госпошлину.

Другой, не менее важный вопрос – невозможность регистрации товарного знака на нескольких лиц. Ситуация усугубляется и предложенной в законопроекте нормой о переходе прав на товарный знак в случае смерти правообладателя к его наследнику. Однако если наследников несколько, процедура урегулирования спора должна решаться ими самостоятельно. В случае невозможности прихода к соглашению, новый правообладатель может быть определен по решению суда. Все это может с большей вероятностью привести к возрастанию судебных тяжб, где у суда будет крайне мало ориентиров для законного и справедливого разрешения дела. Наконец, по мнению Антонины Шишановой, вне зависимости от субъектов, имеющих право на регистрацию товарного знака, товарный знак все также должен использоваться исключительно при осуществлении предпринимательской деятельности.

Рассмотрим возможности правового регулирования, предоставленные «самозанятым» сегодня. «Самозанятый» может быть автором произведения и иметь право на имя или зарегистрированный псевдоним. Однако псевдоним не может быть зарегистрирован отдельно от произведения искусства.

Другой способ защиты своих прав – международный стандарт ISNI, формирующий связи между несколькими международными реестрами объектов авторских и смежных прав, их создателей, правообладателей интеллектуальной собственности и распространителей. Однако для регистрации имени или псевдонима и получения такого кода также необходимо регистрировать само произведение и организацию – правообладателя.

Таким образом, став товарным знаком, средства индивидуализации не только укрепят позицию физического лица и «самозанятого» на рынке, став активом, способным приносить прибыль, но и не устранят уже существующие законодательные пробелы и неточности.

¹ См.: Письмо Минэкономразвития России от 29 апреля 2021 г. № ОГ-Д01-3750 «О возможности использования самозанятым логотипа или названия» (вместе с Письмом Роспатента от 15 апреля 2021 г. № 02/33-341/08 «О рассмотрении обращения»). URL: <https://sudact.ru/law/pismo-minekonomrazvitiia-rossii-ot-29042021-n-og-d01-3750/>

Секция 3.2. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

А.В. Аношина, В.В. Федорова

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА, ОСЛОЖНЕННОГО ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

В настоящее время в нашей стране брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом, получили достаточно широкое распространение. Это обусловлено тем, что в связи с активным развитием Интернет-общения в период пандемии COVID-19, а также отсутствием возможности выезда граждан с территории некоторых иностранных государств увеличивается количество браков между гражданами различных государств. При этом лица, вступающие в подобный брак, нередко принимают решение о заключении брачного договора, который, соответственно, осложняется иностранным элементом. Данная ситуация вызывает трудности, преодоление которых и является основной задачей коллизионного регулирования.

Необходимо отметить, что международные конвенции, затрагивающие коллизионные вопросы регулирования института брачного договора, представлены в крайне небольшом количестве, и, кроме того, Российская Федерация не является их участницей, что приводит к возникновению вопроса о том, какие именно правовые положения следует применять при решении вопросов, касающихся брачного договора.

Законами различных государств предъявляются разные требования к условиям заключения, а также условиям действительности брачного договора. Например, в Италии брачный договор должен быть зарегистрирован в местном органе власти, тогда как в РФ, в соответствии со ст. 41 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) необходимым является нотариальное удостоверение брачного договора¹. Подходы к обязательности заключения брачного договора в разных правовых системах могут также быть принципиально разными. Например, в Индии возможность заключения брачного договора вообще не предусмотрена, тогда как в Израиле, напротив, она рассматривается как необходимое усло-

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

вие вступления в брак². Необходимо обратить внимание на то, что, согласно ст. 40 СК РФ, в нашей стране, в отличие от иных государств не допускается регулирование брачным договором личных неимущественных отношений супругов, что становится причиной активных дискуссий среди теоретиков частного права.

Для сравнения обратимся к опыту государств, которые предоставляют гражданам возможность заключать брачный договор и закреплять в нем личные неимущественные права супругов. В США предметом брачного договора могут быть как имущественные, так и личные неимущественные отношения супругов. С помощью брачного договора можно урегулировать даже такие сугубо личные аспекты жизни супругов, как ведение домашних дел. Несмотря на все многообразие положений, которые могут быть урегулированы брачным договором, законодательно установлены запреты, например, в отношении закрепления обязательства по причинению вреда жизни и здоровью президента США³. Целесообразность подобных ограничений на практике может вызвать определенные сомнения.

Мнения ученых-правоведов по вопросу предоставления права на урегулирование личных неимущественных отношений в брачном договоре значительно расходятся. Как отмечает С.В. Иванюк, личные неимущественные отношения имеют первостепенную важность в части правового регулирования, российскому законодателю следовало бы расширить сферу регулирования брачного договора за счет личных неимущественных отношений супругов⁴. О.Н. Савостьянова в своей работе также придерживается мнения о необходимости включения положений об особенностях личных неимущественных прав супругов в брачный договор с целью максимальной защиты интересов супругов⁵.

В свою очередь, Т.А. Ермолаева, наоборот, говорит в работе о том, что включение в брачный договор личных неимущественных прав не имеет смысла, потому что они слабо подвергаются правовому регулированию. Это связано прежде всего с отсутствием механизма принуждения одной из сторон договора, ответственности супругов

² См.: *Иванюк С.В.* Необходимость закрепления в Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ порядка регулирования неимущественных отношений // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 4. С. 260–264.

³ См.: *Питинова А.С.* Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 235–238.

⁴ См.: *Иванюк С.В.* Указ. соч. С. 263.

⁵ См.: *Савостьянова О.Н.* Брачный договор: актуальные проблемы и пути их решения // Гражданин и право. 2011.

за неисполнение положений договора, а также сложностью доказывания невыполнения супругами отдельных условий договора¹. Данная точка зрения представляется наиболее целесообразной и практико-ориентированной, т.к. учитывает специфику неимущественных отношений супругов, коренным образом отличающую их от имущественных отношений, возникающих в браке.

Поскольку на регулирование брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента претендует правопорядок разных государств, необходимым является обращение к коллизионным нормам. В данном случае коллизионные привязки могут быть определены непосредственно брачным договором по согласию между супругами. Так, ч. 2 ст. 161 СК РФ устанавливает: если супруги не имеют общего гражданства либо общего места жительства, заключая брачный договор, они имеют право выбрать законодательство, регулирующее их правоотношения в рамках такого договора. Это может быть законодательство России или страны гражданства одного из супругов и т.п. В случае отсутствия такого соглашения применяется законодательство государства совместного места жительства супругов, или, если они не проживают совместно, государства последнего совместного места жительства, или российским законодательством, если супруги не проживали совместно. Стоит отметить, что семейное законодательство нашей страны предоставляет неограниченную свободу усмотрения только супругам, не имеющим общего гражданства или общего domicilia. Как указывают И.В. Гетьман-Павлова, А.С. Касаткина, при заключении в России брачного договора супругами, имеющими общее гражданство или совместное место жительства, их правоотношения регулируются только российским законодательством, т.е. стороны никакой автономией воли не обладают².

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что некоторые положения, применяемые в РФ для регулирования брачного договора, осложненного иностранным элементом, по-прежнему нуждаются в дальнейшей разработке и порождают неоднозначность в практике. Дальнейшее развитие института брачного договора, который является крайне перспективным для современного семейного права, вероятно, приведет к сглаживанию различий, существующих в нормах, применяемых отдельными государствами, и формированию общего порядка правового закрепления брачного договора как одного из аспектов брачно-семейных отношений.

¹ См.: Ермолаева Т.А. Возможность и целесообразность применения опыта зарубежных стран в регулировании имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом // Правовая культура: права человека, права народов. Международное сотрудничество. 2018. № 2 (33). С.79–85.

² См.: Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. С. 92–110.

А.А. Исмаилова

Московский государственный юридический университет

им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.Ю. Горская

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОДИТЕЛЯМ

Раздел IV Семейного кодекса Российской Федерации называется «Права и обязанности родителей и детей», однако обязанностями по семейному законодательству наделены только родители, несовершеннолетние дети имеют исключительно права. В современной юридической науке встал вопрос о необходимости законодательного закрепления семейными обязанностями детей по отношению к своим родителям, в связи с тем, что наблюдается злоупотребление несовершеннолетними своими правами³.

Создание и реализация подобных норм вызывает дискуссии и вопросы о необходимости таких изменений в законодательстве. Идея об ответственности несовершеннолетних детей перед родителями не нова, она довольно распространена в зарубежном семейном праве.

Так, согласно § 146a Всеобщего гражданского кодекса Австрии⁴ несовершеннолетний ребенок обязан исполнять распоряжения родителей. Причем в своих распоряжениях родители обязаны принимать во внимание возраст, развитие и личность ребенка, применение насилия и причинение физических и психических страданий недопустимо.

Немецкий законодатель закрепляет взаимную обязанность родителей и детей оказывать друг другу помощь и проявлять уважение. Кроме того, пока ребенок совместно проживает с родителями, воспитывается ими либо получает содержание, он обязан посильным способом и в соответствии с его общественным положением выполнять для родителей домашние работы (§ 1618a, § 1619 Гражданского уложения Германии)⁵.

Взаимность обязанностей детей и родителей закрепляет и Гражданский кодекс Латвии, согласно которому, пока родители обеспечивают содержание ребенка, тот обязан выполнять в доме родителей работы (ст. 183). Если же дети проявляют непослушание или не подчиняются родительскому воспитанию, родители вправе обратиться за помощью в сиротский суд (ст. 185)⁶.

Подобные нормы есть и в законодательстве Нидерландов, Польши, Чехии, Эстонии и т.д.

³ См.: Матвеева Н.А. Институт обязанностей ребенка в законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. 2020. № 6. С. 25–28.

⁴ См.: Всеобщий гражданский кодекс Австрии. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 3–261.

⁵ См.: Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

⁶ См.: Гражданский закон Латвийской Республики от 28 января 1937 г. // СПС «КонсультантПлюс».

В основном суть возлагаемых на детей обязанностей заключается в том, что те должны заботиться о своих родителях, уважать их, помогать в ведении домашнего хозяйства, а также принимать к вниманию рекомендации родителей, касающиеся воспитания, и соблюдать разработанные родителями воспитательные меры.

Интерес также вызывает обязанность детей, которые имеют доход от своей работы, способствовать покрытию расходов на содержание семьи, если они живут с родителями (предусмотрена ст. 91 Семейного и опекунского кодекса Республики Польша¹, ст. 2531 Гражданского кодекса Нидерландов²).

При этом обязанности возлагаются на детей с учетом их развития, возраста, возможностей, социального положения и исключая применение физического и психического насилия. Все принимаемые родителями меры должны соответствовать интересам ребенка, содействовать его благо.

Законодательством указанных выше стран не предусмотрена ответственность ребенка за невыполнение своих обязанностей по отношению к родителям. И нормы, таким образом, носят скорее декларативный характер, однако можно сказать, что в исключительных случаях они могут служить средством защиты родителей от обвинений со стороны детей в нарушении их прав.

Нуждается ли российское законодательство в подобных нормах – вопрос неоднозначный. С одной стороны, введение семейных обязательств для детей будет сопряжено с большим количеством оценочных понятий: какой возраст достаточен для выполнения той или иной обязанности, какие особенности развития должны учитываться. Также наличие законодательных обязанностей ребенка помогать с ведением домашнего хозяйства, учитывать рекомендации родителей может стать причиной злоупотребления последними своими правами, а защита прав детей в таком случае станет более затруднительной.

С другой же стороны подобные нормы смогут защитить родителей от поведения детей, злоупотребляющих своими правами, а также более четко определить, какие обязанности должны выполняться детьми. Соответственно позитивные последствия будут как для родителей, так и для детей.

Однако на данном этапе российское общество не готово к установлению обязанностей ребенка на законодательном уровне. Дети в силу своей инфантильности не могут исполнять обязанности по отношению к своим взрослым родителям. Ответственность за неисполнение обязанностей будет невозможно возложить на детей в силу их недееспособности, а без ответственности не будет правового механизма, который вынудил бы соблюдать правомерное «непослушного» субъекта поведение под страхом наказания.

¹ См.: Семейный и опекунский кодекс Республики Польша от 25 февраля 1964 г. URL: <https://semejnoepраво.wordpress.com/2018/03/20/семейный-и-опекунский-кодекс-республ/>

² См.: Гражданский кодекс Нидерландов. URL: https://hbcomp.ru/about/law_library/3487/

И.Д. Кинос

*Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации*

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор А.В. Фиошин

К ВОПРОСУ О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ В РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Роль государства в семейных конфликтах в современном обществе состоит в поиске баланса между соблюдением интересов всех сторон семьи при наименьшем вмешательстве в любые сферы частной жизни гражданина. Как отмечают ученые, наибольшего прогресса в унификации семейного законодательства добились страны Европейского Союза, в котором ведется постоянная работа по созданию единых процессуальных и материальных норм семейного права³. Решения Европейского суда по правам человека также влияют на становление и развитие национальных законодательных концепций в России. Но никогда даже самое лучшее законодательство не сможет учесть многообразие жизненных ситуаций и проблем, а также множество национальных и семейных традиций каждой конкретной семьи⁴. Тем более, что каждое государство стремится сохранять свои национальные и культурные традиции, прежде всего в семейном праве, именно поэтому многие ученые юристы выступают категорически против унификации семейного законодательства. Полагаться на разрешение семейных конфликтов только в судебном порядке наименее предпочтительно. Брачный договор является необходимым в подобных случаях.

Основная задача брачного договора в Российской Федерации заключается в изменении законного режима имущества супругов для максимальной возможности приспособления данного режима к супружеским потребностям (в большинстве случаев одного из супругов). Такая же цель закреплена и в большинстве законодательств зарубежных стран.

Есть страны, которые не допускают какого-либо регулирования неимущественных прав в брачном договоре, как в России. Личные неимущественные отношения должны регулироваться законом, пока он не будет вмешиваться в частную жизнь конкретной семьи. Однако многие зарубежные страны допускают заключение добрачных и брачных договоров (соглашений), регулирующих также неимущественные права супругов. Например, в Беларуси, понятие брачного договора закреплено в статье 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье⁵ и регламентируется как соглашение супругов об определении

³ См.: *Ерохина Е.В.* Европейское семейное право: учебник. Оренбург, 2016.

⁴ См.: *Фиошин А.В.* Оценочные понятия в нормах, регулирующих основные начала семейного законодательства // Нотариус. 2016. № 7. С. 28–30.

⁵ См.: Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (в ред. от 7 января 2012 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 55, ст. 2/53; 2012. № 9, ст. 2/1894.

их имущественных и личных неимущественных прав. Неимущественные права по указанному кодексу определяются как «иные вопросы взаимоотношений между супругами (порядок несения каждым из них семейных расходов и т.п.), родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь». Среди неимущественных прав наиболее часто оговариваются условия о месте проживания детей, о порядке общения с детьми и даже о методах воспитания детей.

В США в брачном договоре могут оговариваться любые неимущественные права и обязанности супругов. Например, приготовление ужина или иные бытовые и даже интимные вопросы. В США также приняты «родительские соглашения» (parenting agreement)¹. Американская Ассоциация Адвокатов разработала Форму 26, содержащую типовые условия соглашений по поводу места жительства детей и прав на общение. Так, супруги обязаны информировать друг друга о болезни детей, об их обучении, обязаны не препятствовать общению, в том числе по телефону, могут быть определены интервалы времени, в которые ребенок будет проживать с каждым из родителей.

Во Франции, Чехии и Венгрии отдельно регулируется порядок заключения соглашения о расторжении брака. Во Франции необходимо взаимное согласие супругов для расторжения брака. Они обязаны представить проект соглашения, который регулирует последствия прекращения брачных отношений. Согласно абз. 2 ст. 232 Гражданского кодекса Франции, судья «вправе отказать в утверждении соглашения и не расторгнуть брак, если установит, что соглашение недостаточно защищает интересы детей или одного из супругов»².

В соответствии со ст. 41 Семейного Кодекса Российской Федерации брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. В некоторых странах регистрацией брачных договоров занимаются органы регистрации брака, адвокаты, юристы, нотариусы, суды или иные уполномоченные государственные учреждения. В США брачный контракт должен быть подписан в присутствии двух свидетелей, при этом если одну из сторон при составлении договора консультировал адвокат, а вторую сторону нет, то контракт может быть признан недействительным в суде³.

Отдельным вопросом, заслуживающим внимания, является вопрос субъектного состава сторон брачного договора. Практика применения подобных норм сильно в разных странах сильно отличается, так во многих странах сторонами брачного договора могут являться не только супруги. В Германии брачные договоры регулируют не только взаимоотношения супругов, но и их отношения с третьими сторонами, связанные с вопросами дарения, наследования, иного вида передачи имущества третьим

сторонам, возникновению и прекращению обязанностей и обязательств перед третьими лицами.

Е.Д. Киреева

Поволжский филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Научный руководитель:

к.и.н., доцент И.Н. Протопопова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ

Анализ статистики локдауна, произошедшего в начале 2020 г., показал огромное количество разводов по завершении карантина, не только в России, но и за рубежом. Данные, представленные Росстатом, показывают, что в 2020 г. из-за недоступности работы ЗАГС количество разводов сократилось до 179,9 тыс. штук, в 2021 г., когда у отделений ЗАГС получилось вернуться к полноценной работе, количество разводов увеличилось, даже по сравнению с предыдущими годами – 260,9. Основными причинами расторжения брака, которые называют граждане, стали семейное насилие, супружеские измены, финансовые трудности, появления алкогольных или наркотических зависимостей. Проблема семейного насилия не просто так стоит на первом месте. В 2019–2021 гг. множество стран, в том числе и Россия, сообщили об обострении проблемы насилия в семье. Традиционно отмечают гендерный характер этого насилия: от 60 до 85 % женщин подвергаются насилию, а количество мужчин в этом случае достигает от 15 до 40 %.

Согласно статистике, семейное насилие сложнее всего выявить, поскольку в законодательстве отсутствуют необходимые нормы. Семейное насилие редко афишируется в СМИ, а если и говорят, то только о самых серьезных случаях, которые могут регулироваться только Уголовным кодексом. Поэтому статистические данные весьма и весьма приблизительные. Но главная черта семейного насилия – систематичность. Оно оказывает огромное влияние на несовершеннолетних, поскольку они являются одной из самых незащищенных групп населения перед более авторитетными людьми – родителями, учителями, опекунами. Главная причина их уязвимости – физическая и психологическая незрелость, отсутствия минимальных знаний и разграничения понятия «нормы»⁴.

Также стоит отметить, что постоянное физическое и психологическое насилие со стороны членов семьи влияет на психо-эмоциональное состояние подростка, оно влияет на его нравственное развитие⁵. Насилие формирует у ребенка ложную модель поведения, оно закрепля-

¹ См.: *Никитин Д.Н.* Зарубежный опыт договорного регулирования личных неимущественных отношений субъектов семейного права // *Молодой ученый.* 2013. № 3 (50). С. 369–372.

² См.: *Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)* / пер. с фр. В.Н. Захватаева. М., 2012.

³ См.: *Дубровцев С.А.* К вопросу о социально-правовом статусе брачных контрактов в зарубежных странах // *Пробелы в российском законодательстве.* 2011. № 5.

⁴ См.: *Атагимова Э.И.* Роль института семьи при формировании нравственности и правосознания личности в условиях современного информационного пространства России // *Правовая информатика.* 2020. № 2. С. 18–27.

⁵ См.: *Степанова О.Ю.* Спорные моменты дифференциации уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении детей и подростков // *Актуальные проблемы российского права.* 2019. № 2 (63). С.178–182.

ет ложный стереотип о вседозволенности взрослого человека по отношению к другим, менее защищенным и зависимым членам семьи. Результатом такого поведения является жестокость, которая формируется у подростка и которую он переносит уже на свою семью, тем самым укореняя неправильную модель через поколения. Ведь именно семья является важнейшим институтом становления личности, ребенка, формирования его неповторимых, персональных качеств¹.

В России ратифицированы многие документы, направленные на защиту прав граждан, в том числе Всеобщая декларация прав человека, Декларация прав ребенка, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и др. Но закона, который бы защищал жертв домашнего насилия в России, пока нет. К сожалению, декларативный характер носят такие международные документы, как Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Уголовный Кодекс РФ содержит законы, направленные на защиту граждан от насилия, но специальные нормы, которые бы защищали именно жертв домашнего (семейного) насилия, отсутствуют. Законы защищают жертв от преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, но они начинают действовать после совершения преступления, тем самым, они не имеют в своих приоритетах профилактику семейного насилия, а всего лишь констатируют факт совершения преступления.

Таким образом, насилие в семье является актуальной проблемой в России на сегодняшний день. Именно оно подрывает не только фундамент института семьи, но и становится причиной размывания социальных норм в обществе. Анализ причин, а также статистики, позволяет сказать, что в этом направлении необходимо создавать законодательную базу, которая смогла бы предотвратить семейно-бытовое насилие, а также защищать пострадавших от него.

А.А. Куриленко

Минский инновационный университет

Научный руководитель:

ст. преподаватель Ю.А. Васильева

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Важнейшей задачей всего современного мирового пространства является защита прав ребенка. Исходя из этого, дальнейшему совершенствованию данных прав уделяется и будет уделяться постоянное внимание.

¹ См.: *Ростова О.С.* Семейное воспитание несовершеннолетних – приоритетное направление государственно-правовой политики Российской Федерации // Правовая информатика. 2020. № 3. С. 20–25.

В современном правовом поле правосудие над несовершеннолетними и обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов ребенка, т.е. ювенальная юстиция, представляют собой один из главных элементов государственной власти, который служит гарантией соблюдения и обеспечения предусмотренных законодательством прав и свобод детей².

Необходимо отметить, что, по нашему мнению, семейные споры – одна из самых распространенных областей применения процедуры медиации во всем мире.

В Республике Беларусь был принят Закон «О медиации» (далее – Закон о медиации), который направлен на определение правовых и организационных основ применения медиации, создание благоприятных условий для ее развития³. Также необходимо отметить, что применение процедуры медиации закреплено в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК), Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) и в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС).

По нашему мнению, основной целью данного нормативного правового акта является упрощение способов разрешения споров, уменьшение времени разрешения конфликта сторон, разгрузка судов, повышение уровня исполнения принятых медиативных соглашений. При таких условиях наиболее эффективным и благоприятным путем урегулирования споров становится исключительно процедура медиации.

Согласно п. 1 ст. 2 Закона о медиации, он регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что возможность применения процедуры медиации в семейных правоотношениях в Республике Беларусь закреплена на законодательном уровне. Однако, несмотря на это, в законе отсутствуют нормы, специально регламентирующие разрешение семейных споров с участием детей. Таким образом, мы делаем вывод, что конфликты, возникающие между родителями при участии детей, продолжают регулироваться отдельными нормами КоБС и ГПК.

Отметим, что п. 2 ст. 156 ХПК предусматривает то, что примиритель назначается из числа лиц, занимающих государственную должность в суде, рассматривающем экономические дела, либо из числа медиаторов, иных

² См.: *Васильева Ю.А.* Современный подход к защите прав несовершеннолетних в гражданском процессуальном законодательстве / Ю.А. Васильева, А.А. Куриленко // Управление в социальных и экономических системах: матер. XXX Международ. науч.-практ. конф., г. Минск, 14 мая 2021 г. / редкол. Н.В. Суша (предсл.) и др. Минск: Мин. инновац. ун-т, 2021. С. 69–70.

³ См.: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 «О медиации» (в ред. от 6 января 2021 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2021.

лиц, привлекаемых на договорной основе, обладающих квалификацией, отвечающей существу возникшего конфликта¹. В то время как ГПК не предусматривает возможность назначения примирителя из числа лиц, занимающих государственную должность в суде, рассматривающем гражданские дела.

Исходя из этого, считаем необходимым, внести изменения в ст. 39-1 ГПК и изложить ее в следующей редакции: «Примиритель назначается из числа лиц, занимающих государственную должность в суде, рассматривающем спор, возникший из гражданских, семейных, трудовых, других правоотношений и подведомственный суду, либо из числа медиаторов, иных лиц, привлекаемых на договорной основе, обладающих квалификацией, отвечающей существу возникшего конфликта. А по спорам, которые возникают их семейных правоотношений, проводить примирительную процедуру с участием детей, если возможно создание благоприятных условий и обстановки, без оказания пагубного воздействия на психику несовершеннолетнего».

Целесообразно отметить, что, по нашему мнению, необходимо закрепление в Законе о медиации правила о необходимости сообщения медиатором в уполномоченные органы информации о нарушении или возможном нарушении прав ребенка, если об этом станет известно в ходе проведения примирительной процедуры. Ведь принцип конфиденциальности, который отражен в Законе, не должен ни при каких обстоятельствах противоречить ст. 189 КоБС «Право на защиту», и именно безопасность ребенка должна быть приоритетом при разрешении семейного спора.

Подводя итог всего вышеизложенного, считаем необходимым сделать следующие выводы, что эффективность применения процедуры семейной медиации зависит от дальнейшей популяризации данного института в обществе. По нашему мнению, регулирование конфликтов с участием детей в Республике Беларусь, на сегодняшний день еще имеет определенные недостатки и упущения в системе белорусского законодательства, что требует внесения изменений и дополнений в нормативные правовые акты. Именно «заполнение» этих пробелов в законодательстве, по нашему мнению, послужит дальнейшему развитию институту примирительной процедуры в целом.

¹ См.: Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-3: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г.; одобрен Советом Респ. 26 ноября 1998 г. (в ред. Закона Респ. Беларусь от 27 мая 2021 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2021.

В.А. Романчик

*Факультет коммуникаций, экономики и права
Минского инновационного университета*

Научный руководитель:

ст. преподаватель Ю.А. Васильева

МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

На данный момент, медиация является одним из наиболее функциональных способов разрешения конфликтов. Зарекомендовав себя в юриспруденции, психологии и других сферах деятельности, она активно продвигается и развивается в сфере образования, поскольку учреждения образования довольно часто являются местом зарождения и развития конфликтов, причинами которых служат проблемы во взаимоотношениях со сверстниками, одноклассниками (однорупниками) или учителями (преподавателями), разногласия в семье². Наличие таких проблем, порождает в учебных коллективах стрессовые обстановки, чувства тревожности, которые неблагоприятно сказываются на психическом здоровье учащегося и, как следствие, на самом образовательном процессе.

В соответствии с этим во многих странах мира (в том числе и в Республике Беларусь) процедура медиации становится неотъемлемым элементом образовательного процесса. Востребована она не только в школах (как начальных, так и средних), но и в учреждениях среднего специального и высшего образования. Необходимо отметить, что наиболее широкое распространение в нашей стране получила именно школьная медиация. Действует данная процедура на базе школ (гимназий и т.п.) в виде «служб школьной медиации»³. Сущность деятельности данных служб заключается в организации и проведении примирительных встреч участников конфликтов, помощи в разрешении сложившихся ситуаций, а также обучении учащихся, педагогов и родителей особым методам урегулирования конфликтов и т.д. Данные мероприятия формируют благоприятную среду для развития личности, практикуют учащиеся самостоятельно решать сложившиеся проблемы и находить оптимальный вариант выхода из них, снимают напряжение в учебных коллективах и многое другое⁴. Как показывает практика и статистика, такие службы довольно востребованы среди учащихся.

Исходя из сказанного, считаем необходимым отметить тот факт, что медиация в образовательном процессе нашей страны не должна ограничиваться лишь школами (гимназиями и т.п.). По нашему мнению, медиация должна охватить все учреждения образования (лицеи, кол-

² См.: Развитие школьной медиации в Республике Беларусь. URL: <http://medialead.by/o-kompanii/publikacii/razvitie-shkolnoj-mediacii-v-respublikebelarus.html> (дата доступа: 09.11.2021).

³ См.: О школьной службе медиации. URL: <https://mir.pravo.by/edu/shkolnaya-mediatsiya/o-shkolnoy-sluzhbe-mediatsii/> (дата доступа: 09.11.2021).

⁴ См.: Школьная медиация. URL: <https://mediation-law.by/проекты/школьная-медиация> (дата доступа: 09.11.2021).

леджи, университеты и т.д.), т.к. конфликты возникают независимо от возраста и места обучения.

Следующим, также немаловажным является тот факт, что созданием и развитием таких служб в нашей стране в большинстве своем занимаются различные инициативные группы, общественные объединения и иные заинтересованные в продвижении медиации лица (организации), и не во всех случаях таковые получают поддержку или заинтересованность со стороны руководства учреждения образования. По нашему мнению, стимулировать создание и продвижение (развитие) медиации в обра-

зовательном процессе должно в первую очередь Министерство Образования Республики Беларусь, а затем уже и инициативные группы (которые также должны координироваться и поддерживаться Министерством). Это способствовало бы более масштабному охвату по созданию и развитию служб медиации (и как отмечалось выше не только в учреждениях общего среднего образования, а также среднего специального и высшего образования), что в свою очередь положительно отразилось бы не только на образовательном процессе, но и на всей системе образования в целом.

Секция 4

ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

А.Р. Абдулселимова, П.Д. Выгузова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель Е.А. Тарасова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ СИНГАПУР

В Российской Федерации в настоящее время проблемы рационального природопользования являются приоритетными. Система учета образования и обращения с электронными отходами в России развита слабо.

Под собирательным названием «электрические и электронные отходы» подразумевают большое количество разной продукции, бывшей в употреблении. Они могут быть отнесены к следующим крупным группам: крупная бытовая техника, работающая на электричестве или управляемая человеком; холодильное оборудование; приборы информационной и телекоммуникационной техники; прочая техника, работающая на электричестве¹.

По данным Ассоциации переработчиков электронной и электробытовой техники, в России перерабатывается около 5–7 % электронных отходов. В 2018 г. была принята стратегия развития промышленности по переработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства до 2030 г.² Основной целью данной стратегии на ближайшие годы является довести уровень утилизации и обезвреживания всех отходов до 85 %.

Система управления электронными отходами в Сингапуре достигла наибольшего развития. По оценкам, в Сингапуре ежегодно образуется около 60 000 т электронных отходов. Хотя новая система управления электронными отходами обеспечит надлежащую переработку электронных отходов, каждый из нас может сыграть свою роль в сокращении количества электронных отходов, образующихся на начальном этапе. Такая система гарантирует, что электронные отходы обрабатываются должным образом с целью защиты окружающей среды и здоровья населения, а ценные ресурсы восстанавливаются. Эта система

является частью подхода к экономике замкнутого цикла, который Сингапур применяет в своем стремлении стать нацией без отходов.

Система управления электронными отходами основана на подходе с расширенной ответственностью производителя, при котором производители несут ответственность за управление утилизацией электрических и электронных продуктов, которые они поставляют на рынок Сингапура, по окончании их срока службы. Производители, поставляющие регулируемые продукты для промышленного и коммерческого использования, забирают у своих клиентов продукты с истекшим сроком эксплуатации без дополнительной оплаты, и отправляют их на надлежащую обработку и переработку.

Розничные торговцы также играют важную роль в управлении электронными отходами, создавая в магазинах службы сбора для тех типов потребительских электрических и электронных товаров, которые они продают. Они предлагают своим клиентам бесплатные услуги по возврату утилизированных продуктов того же типа на индивидуальной основе. Выброшенные продукты необходимо забрать при доставке новых продуктов, независимо от бренда и места приобретения.

Извлечение драгоценных металлов из вторичного сырья является частью проблемы использования возвратных ресурсов. Снижение потребления традиционных природных ресурсов улучшит и экологическую обстановку в стране. Таким образом, целесообразно рассуждать о необходимости закрепления на законодательном уровне особого подхода в управлении утилизацией электронными отходами, установив ответственность производителя³.

Каждый из нас может сыграть свою роль в сокращении количества электронных отходов, образующихся на начальном этапе. В виду невозможности использования электрического оборудования необходимо обеспечить надлежащую переработку электронных отходов по установленным каналам и исключить их выбрасывание наряду с обычными отходами. Мы можем помочь сократить количество электронных отходов, тщательно учитывая необходимость покупки новых продуктов, ремонтируя наши продукты и отдавая предпочтение бывшим в употреблении продуктам, а не новым продуктам. Мы также можем подарить нуждающимся в хорошем рабочем состоянии устройству. Если электрическое и элект-

¹ См.: *Максимова М.А.* Анализ состояния переработки электронного лома в России // *Науки о земле и недропользовании.* 2016. № 3 (56). С.103.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84 «Об утверждении стратегии промышленности по утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Джусупова Д.Б., Салайбекова П.Н.* Образование и утилизации электронных отходов как экологическая проблема современности // *Norwegian Journal of Development of the International Science.* 2018. № 15. С. 11.

тронное оборудование невозможно повторно использовать или отремонтировать, мы должны обеспечить, чтобы наши электронные отходы отправлялись на надлежащую обработку и переработку по установленным каналам, а не выбрасывались как обычные отходы.

А.Д. Айдашкина, А.А. Зотова

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Сорокина Ю.В.

КАРБОНОВЫЕ ПЛАНТАЦИИ КАК СРЕДСТВО УЛУЧШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ЭКОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ

В последнее десятилетие проблема изменения климата стала одним из основных направлений внутренней и внешней политики большинства неравнодушных стран мирового сообщества. Сегодня в повестке дня обозначена борьба с высоким уровнем парниковых газов. Так, в целях реализации Парижского соглашения от 12 декабря 2015 г. в Указе «О сокращении выбросов парниковых газов» Президент РФ обозначил меры, способствующие обеспечению к 2030 г. сокращению выбросов парниковых газов до 70 % относительно уровня 1990 г. В Указе произведен учет максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем при устойчивом и сбалансированном социально-экономическом развитии РФ, а также создании условий для реализации мер по сокращению и предотвращению выбросов парниковых газов, а также по увеличению поглощения таких газов¹.

При этом учитывается, что процесс налаживания климата на Земле может повлечь экономико-политическую нестабильность между странами. Так, по прогнозам аналитиков, к 2050 г. Европейский Союз собирается добиться углеродной нейтральности и в скором времени планирует взимать дополнительные сборы на импортные товары, произведенные в странах с низким уровнем климатического регулирования. Установление торговых барьеров и уплата высоких углеродных сборов может негативно отразиться на экономическом состоянии России. Необходимо отметить, что в перспективе речь может идти не только о продукции металлургической, химической или цементной промышленности, но и о более широкой номенклатуре российского экспорта, включая продуктовые и сельскохозяйственные товары².

Одним из центральных способов разрешения данной проблемы в этих областях может стать внедрение программы карбонового земледелия, целью которой яв-

ляется создание карбоновых плантаций или ферм. Карбоновая ферма представляет собой земельный участок, на котором высаживаются специальные породы деревьев, более устойчивые к внешним факторам и способные в большем объеме поглощать углекислый газ.

Как отмечают исследователи, обладая большими площадями лесных массивов и неиспользуемых сельскохозяйственных земель (число последних составляет 40–80 млн га), Россия может стать лидером по осуществлению программы карбонового земледелия³. По заявлениям специального представителя Министерства науки и высшего образования РФ по вопросам биологической и экологической безопасности, научный руководитель проекта «Карбон» Н.Д. Дурманова на территории России планируется создать около 80 карбоновых полигонов, мониторинг которых позволит определять точный уровень выбросов углекислого газа и отслеживать экологическую ситуацию в стране⁴. Более того проект карбонового земледелия направлен на сокращение использования пестицидов и химических удобрений в агропромышленности, влияющих на содержание углеродного следа в сельхозпродукции.

Таким образом, реализация проекта карбоновых ферм имеет важное значение не только для РФ, но и для всего мирового сообщества. В числе подготовительных мероприятий по созданию карбоновых плантаций необходимо разработать специально нормативно-правовую базу, определяющую правовой статус таких объектов. В связи с этим целесообразно утвердить Постановление Правительства РФ «О порядке создания и использования карбоновых плантаций (ферм)», а также внести соответствующие изменения в действующее законодательство – Лесной и Земельный кодексы РФ. При этом правовой статус таких объектов может быть как федеральным, так региональным и местным, право собственности на такие земельные участки может возникнуть у РФ, субъекта РФ и МО в лице органов исполнительной власти. Оборот таких земельных участков, имеющих научное значение, необходимо ограничить с возможной передачей в постоянное (бессрочное) пользование научно-исследовательским институтам по наблюдению и исследованию растений и почвы на таких плантациях.

¹ См.: Указ Президента РФ от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74756623/> (дата обращения: 20.11.2021).

² См.: Битва за климат: карбоновое земледелие как ставка России: экспертный доклад / под ред. А.Ю. Иванова, Н.Д. Дурманова. М.: ИД ВШЭ, 2021. С. 16.

³ См.: Как Россия создает сеть карбоновых полигонов и зачем они нужны. URL: <https://recyclemag.ru/article/rossiya-sozdaet-karbonovih-poligonov-zachem-nuzhni> (дата обращения: 23.11.2021).

⁴ См.: В России отработывают технологии улавливания CO2 из атмосферы. URL: <https://www.vesti.ru/article/2517309> (дата обращения: 22.11.2021).

Л.А. Батманова

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.А. Сухова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЕВЫХ СПОРОВ

Вплоть до 2021 г. многие земельные участки имеют границы физические, но лишены юридических. Статистика показывает, что межевые споры очень распространены¹. Так, Рязанский областной суд за 2017 г. указал: «Наибольшее количество земельных споров составили дела об установлении границы земельного участка»². Обратимся к проблемам, связанным с разрешением межевых споров. Но прежде укажем содержание основных понятий. Межевание – геодезический способ определения границ земельного участка в горизонтальной плоскости. Это сложный комплекс инженерно-геодезических работ по установлению, восстановлению и закреплению на местности границ землепользований, определению местоположения границ и площади участка, а также юридическому оформлению полученных материалов³. В научной литературе межевой спор понимают как определение границ между смежными земельными участками, которое производится в административном или судебном порядке⁴. В указанных значениях термины и будут использоваться в работе. Рассмотрим три подхода по совершенствованию процедуры рассмотрения межевых споров.

Первый подход основан на использовании сравнительно-исторического метода. Земельные споры не всегда разрешались в судебном порядке. Так, предлагается, действуя извне, административно, создать специализированные земельные суды⁵. Этому причиной большая нагрузка на судей, их специализация. Вопросы посвящены и диссертационные работы, где на глубоком уровне представлена аргументация, оспаривается целесообразность отнесения специально-межевых дел к подведомственности гражданских судов⁶. Но данный подход не учитывает недостатки, о которых имеются исторические свидетельства: если споры о генеральном межевании рассматривались быстро и качество рассмотрения считалось достойным, то рассмотрение споров по специальному

¹ См.: *Старостин В.Р.* Разработка единой системы экспертного исследования при разрешении межевых споров // Вестник науки и образования. 2016. № 5. С. 54.

² См.: Обобщение судебной практики по делам об установлении границ земельного участка, рассмотренным судами Рязанской области в 2016–2017 гг. (извлечение). URL: http://oblsud.riz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=93 (дата обращения: 18.09.2021).

³ См.: *Стрекаловский Г.Н.* Понятие межевания и его роль // Инновационная наука. 2015. № 12. С. 162.

⁴ См.: *Рулев М.С.* Институционально-правовой механизм разрешения межевых споров в Российской империи // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. 2012. № 5. С. 101.

⁵ См.: *Рулев М.С.* Реформы межевания и межевого суда в XVIII веке: проблемы и результаты // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4. С. 159.

⁶ См.: *Рулев М.С.* Органы межевания и разрешение межевых споров в Российской империи: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 27.

межеванию оставляло желать лучшего. Также это попытка разрешить проблему рассмотрения межевых споров с внешней стороны.

Второй подход связан с разработкой единого метода разрешения межевых споров, созданием единой системы осмотра объекта (земельного участка) экспертом. Качественное заключение предупреждает возникновение межевого спора. А качество заключения зависит от правильности сопоставления исходных данных и результатов осмотра. Исходные данные неизменны, а проведение осмотра находится в компетенции эксперта и его качество зависит от объема знаний и умений специалиста, а также от методики проведения осмотра.

Современная практика предлагает еще один вариант: гибкий подход. Пусть судья проявляет не усмотрение, но пусть пробует найти решение, которое удовлетворит обе стороны, к межевым спорам невозможно подходить формально, деятельность судьи – главный фактор, на который прежде всего надо обращать внимание при обсуждении проблем разрешения межевых споров. «Суды должны предложить альтернативное решение. К такому заключению пришел Верховный суд в 2019 г. при рассмотрении дела № 9-КГ19-12⁷. Суды часто подходят к решению подобных споров. Следует ставить перед экспертом вопрос об альтернативных вариантах разрешения спора

Особый интерес представляют материалы судебной практики Рязанской области по межевым спорам. Так, Кораблинский районный суд Рязанской области рассмотрел иск об установлении границ земельного участка. Границы трех смежных участков не были определены. Суд занял активную позицию, назначил экспертизу, поставил перед экспертом ряд вопросов, в том числе, выяснял: «возможны ли ... такие варианты установления границ? Если невозможны, то каковы иные варианты?»⁸. В решении были подробно проанализированы все возможные варианты установления, мотивирован избранный.

Спасский районный суд Рязанской области указал в решении: «Суд полагает, установление границ земельного участка истца по данному варианту будет полностью соответствовать требованиям законодательства; сложившемуся порядку пользования участком; принадлежащее истцу строение (баня), окажется на его участке; будет соответствовать общеправовому принципу справедливости, приведет к обеспечению возможному при данных обстоятельствах балансу прав и законных интересов сторон: не будут нарушены права и законные интересы ответчика Мордовской и иных лиц»⁹. Суд проявил гибкий подход, избрал вариант, соответствующий не только требованиям закона, но и интересам ответчика и иных лиц.

⁷ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2019 г. № 9-КГ19-12, 2-62/2018. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15102019-n-9-kg19-12-2-622018/> (дата обращения: 18.09.2021).

⁸ См.: Решение Кораблинского районного суда Рязанской области от 19 декабря 2019 г. по делу № 2-164/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kHgD1boI1vgC/>

⁹ См.: Решение Спасского районного суда Рязанской области от 21 июня 2019 г. по делу № 2-19/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N10pjXqvAFog/>

Аналогично нашел удовлетворительное для всех решение Рязжский районный суд Рязанской области: «Иные варианты установления границы земельного участка Е.А. Вобликовой, максимально отвечающие интересам собственников смежных участков, с учетом характера разрешенного землепользования, фактического порядка пользования участком, иных требований действующего законодательства, отсутствуют»¹.

Рязжский районный суд Рязанской области при рассмотрении иска об устранении реестровых ошибок и об установлении границ земельного участка искал максимально удовлетворяющее заинтересованных лиц решение: «варианты установления границ земельного участка С. Шабулина, максимально отвечающие интересам собственников смежных участков с учетом характера разрешенного землепользования, фактического порядка пользования участком, красных линий, иных требований закона...»².

Анализируя подходы к проблеме разрешения возрастающего числа межевых споров, можно сделать выводы: создание специализированных межевых судов не гарантирует разрешения проблемы. Регламентированная единая экспертная методика в сочетании с гибким подходом, описанным Верховным судом, на практике могут дать хороший результат, предупредив возникновение межевых споров и создав условия их качественного разрешения.

В.В. Болдина

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Е.Н. Абанина

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ОХРАНЫ, ЗАЩИТЫ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСОВ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Леса на землях сельскохозяйственного назначения составляют десять процентов всех лесов России и примерно треть лесов, пригодных для ведения лесного хозяйства. Цель появления возможности владения лесов на землях данной категории – закрепление права людей на сохранение и использование таких лесов в собственности; формирование конкурентной среды без приватизации государственных земель лесного фонда; снятие тяжести с диких лесов при производстве древесины и других целей с их использованием.

В 2018 г. в Лесной кодекс РФ была введена ст. 123, которая позволила располагаться лесам на землях сельско-

¹ См.: Решение Рязжского районного суда Рязанской области от 16 января 2019 г. по делу № 2-16/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gc4wq8EIzu5H/>

² См.: Решение Рязжского районного суда Рязанской области от 26 сентября 2017 г. по делу № 2-47/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bBFx0B4eNQLL/>

хозяйственного назначения³. Для раскрытия содержания нормы в 2020 г. Правительство утвердило Постановление № 1509 «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения»⁴.

До введения изменений правообладатели должны были расчищать участки от лесных насаждений, в противном случае им грозил административный штраф или же возникал риск лишиться земли сельскохозяйственного назначения. В данном случае наличие древесно-кустарниковой растительности трактуется органами власти как то, что портит почву. Ежегодно наблюдается тысяча зафиксированных нарушений в разных регионах России, следовательно, такие дела у органов надзора находятся на активном балансе.

Теперь по новым правилам собственники сельхозземель могут использовать леса для разных целей в соответствии с Лесным кодексом РФ, за некоторыми исключениями. Кроме того, строительство допускается только в рамках Земельного законодательства. Для этого собственнику нужно подать в уполномоченные органы уведомление в ограниченный двумя годами срок с момента регистрации права на конкретный земельный участок либо с момента вступления в силу Особенности об использовании лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, с указанием вида (видов) их использования.

Вместе с тем на новоиспеченных «лесообладателей» возлагается ряд определенных обязанностей. Во-первых, лица-правообладатели обязаны соблюдать правила пожарной, санитарной безопасности в лесах, правила ухода за лесами. Во-вторых, на них возлагается обязанность по учету, маркировке, транспортировке и декларированию сделок с древесиной, полученной в результате рубок лесных насаждений. В-третьих, запрещается на таких землях проведение противопожарных профилактических мероприятий. В остальном граждане могут по своему усмотрению распоряжаться правомочиями в соответствии с лесным законодательством.

При анализе нововведений выявлены противоречия с Земельным кодексом, что требует внесения в него изменений, например, в часть вторую статьи 77 после слов «мелиоративными защитными лесными насаждениями» внести дополнительно «лесами»⁵. Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии лесоводство необходимо внести так же в перечень разрешенных видов использования земельных участков из состава земель сельхозназначения.

Имеются риски для местных жителей, связанные с неограниченной вырубкой лесов, что вредит окружающей среде и нарушает право на благоприятную окружающую

³ См.: Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50, ст. 5278; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5132.

⁴ См.: Постановление Правительства от 21 сентября 2020 г. № 1509 «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

среду. В Особенности не устанавливается никаких ограничений по площади вырубки лесных насаждений. Поэтому во избежание конфликтных ситуаций с незаконной и неограниченной вырубкой лесов на землях сельскохозяйственного назначения необходимо установить вблизи населенных пунктов, а также в границах лесопарковых зеленых поясов площадь, в границах которой запрещалась бы вырубка деревьев.

Органы власти двояко относятся к постановлению Правительства. Министерство природы РФ в начале 2021 г. опубликовало свой проект поправок к правительственному постановлению № 1509, которые усложняют собственникам сельхозземель выращивать на них лес и направлены только на то, что лесоводством будет заниматься практически невозможно. Поэтому Гринпис, обеспокоенный данной проблемой, просит отправлять личные обращения против поправок через официальную электронную приемную Правительства России.

Таким образом, сельскохозяйственные земли могут в будущем внести большой вклад в сельское развитие, если их использовать для выращивания лесов, менее требовательных к климатическим условиям, плодородию почв и количеству рабочих рук.

В.С. Гриднев, К.С. Рословец

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ю.А. Плотникова

РАЗВИТИЕ ЭКОТУРИЗМА НА ОЗЕРЕ БАЙКАЛ

Развитие туризма активными темпами развивается во всем мире. Часто он оказывает негативное влияние на окружающую среду, хотя и заключается в создании условий для поддержания физического и ментального здоровья человека. В связи с этим появилось приоритетное направление нового вида туризма – экологического.

По мнению профессора И.В. Цвигун, целью посещения сохранившихся природных территорий и объектов является «получение удовольствия от общения с природой, экологическое просвещение и образование туристов, сохранение и минимизация вредного воздействия на окружающую среду, уважение прав местных коренных сообществ».

Озеро Байкал – это абсолютно уникальная экологическая система и наиболее подходящая территория для развития экологического туризма. Комитет по Всемирному наследию ЮНЕСКО признал Байкал Объектом всемирного природного наследия в 1996г.¹ Главной особенностью озера считается то, что оно находится в окружении горных ландшафтов и особо охраняемых природных территорий, сохранившихся в естественном состоянии

¹ См.: URL: <https://www.magicbaikal.ru/ecology/heritage.htm> (дата обращения: 01.12.2021).

до наших дней. Также является одним из наиболее биоразнообразных, в лесах находятся растения, занесенные в Красную Книгу, а фауна насчитывает около 60 разнообразных видов рыб. Природа отличается своей красотой, что и вызывает интерес туристов. Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» определяет правовые основы охраны озера Байкал и его природной территории².

Уровень развития туризма на Байкале достаточно низкий, в особенности для иностранных граждан³. Связано это с ухудшением природного фактора экотуристской привлекательности региона, что вызвано:

- многочисленными неконтролируемыми пожарами, которые убивают флору и фауну в лесах;
- незаконной вырубкой лесов и браконьерством;
- сбросом отходов предприятий в сточные воды, а также остатки отходов от предприятий, которые уже и не функционируют в наши дни;
- застройкой прибрежных зон, неразумное захламление территорий.

Байкальский регион находится под пристальным вниманием потенциальных туристов. Некоторая часть которых хотели бы посетить привлекательные места байкальской территории, познакомиться с неприкосновенной и прекрасной природой, однако из-за опасения возможности попасть в период, например, пожаров или вырубки лесов, сделать этого не могут.

В начале 2020 г. распространение коронавирусной инфекции спровоцировало кризис всей туристической отрасли. Эпидемиологическая обстановка ухудшалась, в связи с чем на территории озера и не только была приостановлена на неопределенный срок работа и без того пустующих гостиниц и турбаз⁴.

Экологический туризм оказывает положительное воздействие на социальную среду и экологическое состояние территорий. Не осталась без внимания и экономическая среда, так доход, полученный от оказания услуг экологического туризма, направляется на развитие этих территорий, создание условий для туристической инфраструктуры и развития экологического предпринимательства.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что развитие экологического туризма необходимо в современном мире, а озеро Байкал наиболее подходящая для этого территория. Байкальские природные территории вызывают интерес не только у российских туристов, но и у иностранных граждан. За счет создания условий для комплексного развития инвестиционной, туристской, социальной, культурной деятельности с учетом особенностей ландшафта, специфики охраны природы и антропогенной нагрузки, а также использования экологически «чистых» технологий, позволят обеспечить развитие и дальнейшее функционирование экотуризма. Не стоит забывать и про разработку нормативно-право-

² См.: Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» // СЗ РФ. 1999. № 23, ст. 3216.

³ См.: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-baykalskom-regione/viewer> (дата обращения: 01.12.2021).

⁴ См.: URL: <https://ircity.ru/articles/47754/> (дата обращения: 01.12.2021).

вых актов и программ, которые будут являться фундаментом для действия экологического туризма.

А.С. Елькина

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

Научный руководитель:
ассистент К.Ю. Скрепя

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ ПЛАСТИКОВЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ

Проблема улучшения экологии является одной из наиболее острых в современном мире, ведь часто общепринятые блага цивилизации не только создают удобства и комфортные условия жизнедеятельности, но и наносят непоправимый вред природному миру. В связи с этим представляется полезным рассмотрение одной из таких ситуаций на примере токсичного влияния пластика на различные природные зоны как в России, так и во всем мире, а также представление возможного пути решения рассматриваемой проблемы на законодательном уровне, что и обуславливает актуальность проведенного исследования. Научно доказано, что пластик разлагается около двух сотен лет. Попадая в землю, пластмассы начинают выбрасывать в окружающую среду химические вещества, добавленные в них при производстве. Через грунтовые воды они просачиваются к ближайшим источникам воды, что может приводить к массовой гибели животных. Так, проведенный океанологами в последние годы международный мониторинг установил, что желудки морских птиц содержат в себе огромное количество пластмассовых частиц¹. По данным ООН, ежегодно в мировой океан попадает около 12 млн т пластиковых отходов, которые составляют более 80 % всего мусора, попадающего в водное пространство². При этом общее число ежедневно выбрасываемых в России пластиковых отходов составляет около десяти тысяч тонн, что является действительно «ужасным числом», учитывая масштаб угрозы, который может повлечь данная проблема в случае ее не разрешения в ближайшем будущем.

Рассматривая методы предотвращения выброса пластика в РФ отметим, что положительным аспектом является законодательное закрепление в соответствующем федеральном законе запрета на его захоронение³. Подчеркнем, что в РФ была внедрена концепция «зеленой

¹ См.: Ученые: желудки 90 % морских птиц оказались заполнены пластиком // РИА-Новости. 2015. 1 сентября. URL: <https://ria.ru/20150901/1221750768.html> (дата обращения: 25.11.2021).

² См.: Пластиковое загрязнение планеты // РИА-Новости. 2017. 10 ноября. URL: <https://ria.ru/20171110/1508554568.html> (дата обращения: 25.11.2021).

³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 июля 2017 г. № 1589-р «Об утверждении перечня видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается». URL: <http://docs.cntd.ru/document/436754215> (дата обращения: 25.11.2021).

экономики», целью которой является уменьшение нагрузки на экосистему путем экспортно-сырьевой модели производства⁴. Тем самым осуществление промышленной и хозяйственной деятельности в соответствии с нормами указанной программы, способствует рационализации использования и переработки отходов, включая пластик. Несмотря на используемые правовые механизмы, на данный момент проблема бесконтрольного выброса пластика все еще остается одной из причин кризисной экологической обстановки в России. Об этом свидетельствует следующее.

Россия, по сравнению с иными государствами, значительно отстает от развития законодательства и принятия конкретных нормативно-правовых актов именно в области переработки пластиковых отходов. РФ в отличие от многих других стран не регулирует обращение пластика на федеральном уровне, что указывает, во-первых, на отсутствие должного внимания со стороны законодателя. Во-вторых, представители органов государственной власти при обращении в средствах массовой информации отмечали, что переработка такого сырья является дорогостоящей и пока еще экономически низкорентабельной. В отличие от России, многие государства стремительно отказываются от использования пластика путем сокращения производства некоторых пластиковых изделий, что, безусловно, положительно сказывается на улучшении экологической обстановки не только в конкретных странах, но и во всем мире. Так, например, продажа пластиковых пакетов запрещена: во Франции с 2016 г., в Грузии с 2018 г., Молдавии, Белоруссии и ряде других стран.

Проблема использования одноразового пластика обсуждалась и на ассамблее ООН в Найроби. По итогам встречи 170 стран обязались сократить использование пластика к 2030 г. Однако в России этот вопрос так и остается неразрешенным. На основании всего выше перечисленного, представляется очевидным факт заметного отставания экологического законодательства РФ от многих других государств в области сокращения производства и использования пластиковых отходов, что непосредственно влияет на состояние экологии в целом. В связи с указанным предлагается: принять ряд нормативно-правовых актов на федеральном уровне, вводящих запрет на производство и продажу одноразового пластика. Обращая внимания на положительный опыт иностранных государств, можно с точностью утверждать, что такая экологическая политика положительно скажется на воздействие на природный мир. Расширить и укрепить систему переработки пластикового мусора путем создания большего количества предприятий, занимающихся указанным видом деятельности. Так, в настоящее время на территории России действует около 500 предприятий, на которых по разным оценкам перерабатывается от 350 до 450 тыс. т пластиковых отходов в год, т.е. всего лишь от 7 до 12,5 % от их ежегодного использования.

⁴ См.: *Игнатъева И.А.* Проблемы правового обеспечения создания «зеленой» экономики в России // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-obespecheniya-sozdaniya-zelenoy-ekonomiki-v-rossii/voiewer> (дата обращения: 26.11.2021).

Безусловно, выброс пластиковых отходов подлежит не только детализации регулирования с точки зрения законодательства, но и с точки зрения формирования ответственности у населения за использования пластиковых изделий в быту. Поставленная цель может быть достигнута, в первую очередь, путем ужесточения санкций за совершение административных правонарушений в области охраны окружающей природной среды и природопользования, а во вторую, путем повсеместного проведения профилактических мероприятий, направленных на выявление сущности безответственного отношения к природному миру. Таким образом, комплексное внедрение указанных инструментов в правовую систему РФ будет способствовать разрешению проблемы использования пластикового мусора и, тем самым, улучшить состояние экологической обстановки повсеместно.

А.В. Зенин

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ю.В. Сорокина

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 8.1 КОАП ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Атмосферный воздух является жизненно важным компонентом окружающей среды, неотъемлемой частью среды обитания человека, растений и животных (преамбула Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»¹ (далее – ФЗ Об охране атмосферного воздуха)). Как отмечается в литературе, 25 % всех раковых заболеваний обусловлены воздействием факторов окружающей среды². Одним из средств реализации природоохранной функции является применение мер юридической ответственности, в том числе административной ответственности. В главе 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ³ (далее – КоАП) закреплено два основных правонарушения, при совершении которых происходит негативное воздействие на атмосферный воздух – ст. 8.1, 8.21 КоАП. Диспозиции составов, предусмотренных в ст. 8.21 КоАП упоминают конкретные деяния, совершение которых влечет за собой квалификацию по данной статье. А в ст. 8.1 КоАП, наоборот, установлен чрезвычайно широкий круг общественных отношений, за посягательство на которые

¹ См.: Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (с изм. от 11 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2222; № 24, ч. 1, ст. 4188.

² См.: Попкова В.А., Куликова О.В. Экологизация в сфере обращения с отходами производства и потребления как мера обеспечения экологической безопасности Саратовской области // Вестник СГЮА. 2016. № 5. С. 182.

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; № 27, ч. 1, ст. 5111.

деяние будет квалифицироваться по изучаемой статье. Привлечение хозяйствующих субъектов к ответственности по ст. 8.1 КоАП реализует охранную функцию экологизации, что позволяет охранять и защищать правопорядок в области охраны окружающей среды⁴.

Обзор нарушений воздухоохранного законодательства является исследованием комплексного уровня, в настоящей работе приведены наиболее распространенные случаи квалификации нарушений в по ст. 8.1 КоАП.

1. Отсутствие данных об инвентаризации выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух. Обязанность по проведению, документированию и хранению полученных в результате проведения инвентаризации, сведений, налагается на хозяйствующих субъектов в силу ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 30 ФЗ Об охране атмосферного воздуха. Примером из судебной практики по привлечению юридического лица к ответственности по ст. 8.1 КоАП за не проведение инвентаризации является Решение от 17 июня 2020 г. № 7-50/2020 по делу № 7-50/2020. Как следует из материалов дела, юридическому лицу был назначен штраф в размере 90 тыс. руб. и суд счел данную квалификацию правомерной.

2. Отсутствие документов, подтверждающих осуществление производственного контроля за охраной атмосферного воздуха на источниках выбросов; непредставление в государственный орган сведений о лицах, ответственных за проведение производственного контроля за охраной атмосферного воздуха. При этом обязанность по совершению указанных действий закрепляется в пп. 1, 3 ст. 25 ФЗ Об охране атмосферного воздуха. Иллюстрацией квалификации подобной ситуации по ст. 8.1 КоАП может служить Решение от 15 мая 2019 г. № 12-169/2019 по делу № 12-169/2019. Суд установил, что должностное лицо государственного органа субъекта РФ выявило анализируемое нарушение и назначил должностному лицу штраф в размере 2 тыс. руб.

3. Отсутствие разработанных и согласованных в установленном порядке предельно допустимых выбросов в атмосферный воздух. Вместе с тем, в соответствии со ст. 30 ФЗ Об охране атмосферного воздуха хозяйствующие субъекты обязаны разработать предельно допустимые выбросы и предельно допустимых нормативы вредного физического воздействия на атмосферный воздух. В качестве примера подобного нарушения приведем Решение от 12 февраля 2019 г. № 12-66/2019 по делу № 12-66/2019. Суд посчитал законным привлечение должностного лица по ст. 8.1 КоАП и назначение штрафа в размере 2 тыс. руб.

4. Непроведение мероприятий (согласованных с уполномоченным органом) по уменьшению выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух при неблагоприятных метеорологических условиях (далее – НМУ). П. 3 ст. 19 ФЗ Об охране атмосферного воздуха устанавливает необходимость проведения данных мероприятий. Документом, который подтверждает их проведение является журнал НМУ. Решение от 26 сентября 2017 г. № 12-194/2017 по делу № 12-

⁴ См.: Абанина Е.Н. Экологизация как процесс достижения устойчивого развития // Вестник СГЮА. 2018. № 3. С. 201–207.

194/2017 оставило в силе постановление о привлечении должностного лица по ст. 8.1 КоАП за не проведение мероприятий при НМУ.

Диспозиция ст. 8.1 КоАП носит бланкетный характер и отсылает к нормам природоохранного законодательства. В настоящей работе приведены наиболее распространенные правонарушения в сфере охраны атмосферного воздуха. Считаем, что целенаправленная работа органов государственного экологического надзора (контроля) по выявлению нарушителей воздухоохранного законодательства позволит повысить эстетическую привлекательность городов и обеспечить развитие туристско-рекреационного комплекса¹. По сравнению со ст. 8.21 КоАП, правонарушения по ст. 8.1 КоАП при посягательстве на атмосферный воздух обладают меньшей общественной опасностью, что наглядно подчеркивается в санкциях статей.

С.Д. Калюжная, М.Д. Ключкина

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.Н. Абанина

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Увеличение влияния на природную среду в наше время приводит к ухудшению экологической ситуации, результатом чего являются истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, гибель множества видов диких животных, что приводит к обострению экономической и политической борьбы за благоприятную окружающую среду.

Экологические преступления причиняют вред не только экономике государства, но и подрывают биологические основы существования человека как вида. Этим вызвана необходимость усиления государственного контроля к проблемам загрязнения природной среды.

Вред окружающей среде согласно статье 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определяется как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов².

Статья 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» содержит следующее положение: «Компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей

¹ См.: Сорокина Ю.В., Сухова Е.А. Правовые проблемы экологизации городской среды в условиях устойчивого развития России // Вестник СГЮА. 2018. № 3. С. 229–235.

² См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Российская газета. 2002. 12 января.

среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда».

Для того чтобы применить меру гражданско-правовой ответственности такую как возмещение вреда необходимо доказать наличие следующих условий: наступление ущерба и его размер, противоправность причинения вреда, вина причинителя вреда и причинно-следственная связь между противоправным действием и наступившими последствиями. Сложность при доказывании вызывает установление прямой зависимости между загрязнением окружающей среды и наступившим вредом.

В основу доказывания обоснованности иска ложатся сведения, полученные при проведении проверок (как текущих, так и внеплановых), и документы, определяющие размер причиненного вреда.

Одно из центральных мест в системе экологического управления отводится Федеральной службе по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) и ее территориальным органам. Для реализации важнейших стратегических задач государства по защите окружающей среды Росприроднадзору предоставлено полномочие по предъявлению исков о возмещении экологического вреда. Споры о возмещении экологического вреда с участием органов власти на практике возникают очень часто и отличаются существенной спецификой.

Особенность правового статуса государственного органа обусловлена правовыми актами: органы государственного управления участвуют в процессе в качестве истцов исключительно в силу указания в законе или ином правовом акте. Поскольку истец в деле о возмещении экологического вреда действует от имени государства в защиту интересов неопределенного круга лиц, то суммы взысканного ущерба в случае удовлетворения исковых требований вносятся в бюджет.

Важность участия государственных органов в делах о возмещении вреда, причиненного экологическими правонарушениями и преступлениями, подчеркивается судебной практикой. В феврале 2021 г. арбитражный суд Красноярского края принял решение о крупнейшей компенсации экологического ущерба в истории России по иску Енисейского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) к Норильско-Таймырской энергетической компании. В мае 2020 г. на ТЭЦ-3, принадлежащей ответчику, в результате разгерметизации резервуаров произошел разлив более чем 21 тыс. т дизельного топлива, которое попало в близлежащие реки и частично в озеро Пясино. До обращения Росприроднадзора в суд с иском, Норильско-Таймырская энергетическая компания отказалась от добровольного возмещения ущерба в размере 148 млрд руб. и не согласилась с методикой исчисления ущерба. Сумма требований рассчитана по формуле из методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Минприроды № 87 от 13 апреля 2009 г. Причем Росприроднадзор при расчетах использовали максимальные коэффициенты. Ответчик заявлял, что компания собрала с водной поверхности реки Амбарная более 90 % нефтепродуктов,

однако доказательства своих возражений не предоставили. Вследствие чего суд удовлетворил иск Росприроднадзора и взыскал с НТЭК 146,177 млрд руб.¹

В сложившейся ситуации представляется необходимым проследить за целевым расходованием взысканных средств, а именно на экологические проекты по восстановлению окружающей среды в городе Норильск.

Состояние окружающей среды затрагивает интересы не конкретных граждан, а общество в целом. В правоприменительной практике органы власти сталкиваются со многими трудноразрешимыми вопросами. Существование большого количества пробелов и коллизий в праве препятствует формированию единообразия судебной практики по вопросам возмещения экологического вреда. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости систематизации и усовершенствования правового регулирования возмещения экологического вреда.

Е.А. Кулабухов

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель Е.А. Тарасова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОДООХРАННЫХ ЗОН

Масштабы загрязнения водных объектов с каждым годом увеличиваются, что вызывает беспокойство о состоянии водных ресурсов. Связано это с усилением антропогенного и техногенного воздействия на водные объекты практически везде. Установление водоохранных зон и прибрежных защитных полос являются важнейшим средством защиты водных объектов от отрицательного воздействия и способствует улучшению водно-экологической ситуации. В ст. 65 Водного кодекса РФ закрепляется определение «водоохранной зоны». Так, водоохранными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии (границам водного объекта) морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира². В пределах водоохранной зоны вводится прибрежная защитная полоса, которая представляет собой территорию, примыкающую к береговой линии (граница водного объекта) и на территории которой вводятся дополнительные ограничения определенной деятельности, т.е. прибрежная

защитная полоса является составляющей частью водоохранной зоны.

Действующее водное законодательство, в отличие от советского законодательства, императивно закрепляет ширину водоохранной зоны в зависимости от вида водного объекта. В свою очередь Постановление Совета министров РСФСР от 17 марта 1989 г. № 91 «Об утверждении Положения о водоохранных зонах (полосах) рек, озер и водохранилищ в Российской Федерации» к установлению ширины водоохранной зоны подходило более индивидуально. Помимо вида водного объекта учитывались физико-географические, почвенные, гидрологические и другие условия, а также интересы всех водопользователей³. Такой подход учитывает особенности водного объекта и позволяет сохранить его уникальную природную среду.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 10 января 2009 г. № 17 «Об утверждении Правил установления границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов» (в ред. от 30 ноября 2019 г.) органы государственной власти субъектов РФ обязаны устанавливать специальные информационные знаки на территории водоохранной зоны. В действительности данное предписание исполняется не всегда, информационные знаки отсутствуют на протяжении всей зоны с особым правовым режимом.

Водный кодекс РФ допускает осуществление различных видов деятельности в пределах территории водоохранной зоны: проектирование, строительство, эксплуатация и реконструкция хозяйственных объектов. Такие объекты обязаны иметь специальное оборудование, которое должно исключать возможность засорения, загрязнения заиления и истощения водных объектов. Однако водное законодательство не раскрывает, в каких процессах выражаются такие явления.

На осуществление некоторых видов деятельности в пределах ранее названных зон устанавливается запрет. Например, нельзя производить сброс сточных и дренажных вод, осуществлять авиационные меры, направленные на борьбу с вредными организмами, добывать общераспространенные полезные ископаемые и т.д.

На практике контролирующие органы государственной власти зачастую выявляют нарушения положений ст. 65 ВК РФ. В ноябре 2020 г. Подольский городской суд Московской области рассмотрел жалобу генерального директора ООО «БАСФ строительные системы» на постановление, вынесенное в результате проверки, осуществляемой инспектором Министерства экологии и природопользования Московской области. Жалоба представителя юридического лица основывается на том, что сброс сточных вод в реку является законным. Согласно требованиям Водного кодекса на предприятии установлены очистные сооружения, благодаря которым происходит глубокое очищение сточных вод, прежде чем они попадут в водный объект. Однако, заявитель не учел тот факт,

¹ См.: Росприроднадзор обосновал оценку ущерба при разливе топлива в Норильске // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/10/2020/5f748a779a79478068822a48>

² См.: Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. Постановление Совета министров РСФСР от 17 марта 1989 г. № 91 «Об утверждении Положения о водоохранных зонах (полосах) рек, озер и водохранилищ в Российской Федерации» // СПС РСФСР. 1989. № 9, ст. 46.

что сброс сточных вод запрещен в пределах водоохранных зон даже при условии очищения их до показателей, не превышающих предельно допустимые концентрации рыбохозяйственных водоемов. В результате суд оставил жалобу без удовлетворения.¹ Необходимо также отметить, что на ООО «БАСФ строительные системы» был наложен административный штраф в размере 80 000 руб., при этом организация стоит на государственном учете, как оказывающая негативное воздействие на окружающую среду, т.е. возникает вопрос о соразмерности штрафа ущербу, нанесенному водному объекту.

В начале 2021 г. Счетная палата заявила, что около 40 % россиян пользуются некачественной питьевой водой. Главной причиной существования такой отрицательной статистики является загрязнение водных объектов. Решение данной проблемы видится в совершенствовании водного законодательства, в частности, в ужесточении режима водоохранной зоны.

Т.А. Курносова, Е.А. Ризаева

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель Е.А. Тарасова

КРАСНАЯ КНИГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

На современном этапе формирования общества, техники и технологий наиболее остро встают вопросы о негативном влиянии деятельности человека на флору и фауну нашей планеты. Так, за последние 50 лет популяция животных в мире сократилась на 60 %. Невозможно говорить о положительной динамике и в растительном мире.

В связи с этим Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2021 г. № 507² были внесены изменения в государственную программу РФ «Охрана окружающей среды», целью которой является повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем.

Для обеспечения экологически правильного поведения людей по отношению к наиболее уязвимой части природы, для отслеживания и предотвращения исчезновения отдельных представителей Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации ведет Красную книгу РФ, в которую заносятся объекты растительного и животного мира, нуждающиеся в специальных мерах охраны. Первое издание официального защитного

¹ См.: Решение Подольского городского суда (Московская область) № 12-697/2020 от 24 ноября 2020 г. по делу № 12-697/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0YKQLAvzvTWp/> (дата обращения: 04.12.2021).

² См.: Постановление Правительства РФ от 31 марта 2021 г. № 507 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Охрана окружающей среды”». URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_programmy/gosudarstvennaya_programma_rossiyskoy_federatsii_okhrana_okruzhayushchey_sredy_izmeneniya_mi_vnesen/

списка выпущено в 1997 г., а обновления должны проводиться каждые 10 лет. 2 апреля 2020 г. была принята последняя редакция.

Согласно п. 2 Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, за исключением водных биологических ресурсов, утвержденных Постановлением Правительством РФ от 6 января 1997 г. № 13³, добывание объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, допускается в исключительных случаях, перечень которых является закрытым. Это может осуществляться только на основании разрешения, выдаваемого Федеральной службой по надзору в сфере природопользования.

За уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений, занесенных в Красную книгу РФ⁴, предусмотрена административная ответственность, а за незаконную добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов⁵, предусмотрена уголовная ответственность. Однако это не останавливает правонарушителей, совершающих данные деяния.

Так, 28 ноября 2021 г. в лесу Красноармейского района Приморского края убили занесенного в Красную книгу амурского тигра⁶. Годом ранее (сентябрь 2020 г.) в Свободненском районе Амурской области запрещенным методом «лучения» был также убит амурский тигр. Амурский, или уссурийский тигр – самый крупный вид тигров на планете, относится к исчезающим видам животных, занесенных в Красную книгу Международного союза охраны природы и в Красную книгу РФ. В настоящее время общая численность этих хищников в России составляет около 600 особей.

В Уссурийском заповеднике с 31 августа 2008 г. реализуется программа по сохранению амурского тигра. Это самостоятельный проект в рамках экспедиции РАН, главной задачей которого является изучение пространственного перемещения популяции амурского тигра, а также численности и характера использования ими территории.

С 2015 г. Центр «Амурский тигр», созданный Русским географическим обществом, занимается изучением и сохранением популяции амурского тигра. Сотрудники Центра утверждают, что универсального борьбы с желанием браконьеров убивать редких животных нет. В 2019 г. было ужесточено наказание за охоту на животных, занесенных в Красную книгу, однако добиться недопущения уничтожения редких животных можно

³ См.: Постановление Правительства РФ от 6 января 1997 г. № 13 «Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов» (в ред. от 22 апреля 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: В России убили занесенного в Красную книгу тигра // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2021/11/28/tiger/>

только путем ведения планомерной работы по поиску преступников и повышению экологического правосознания граждан.

Исчезновение редких животных и растений является масштабной экологической проблемой. В связи с деятельностью человека и его неправомерными действиями в сфере природопользования, а именно: осуществление незаконной охоты и занятие браконьерством, численность редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира необратимо уменьшается, что в короткий промежуток времени может привести к вымиранию целых популяций.

Е.О. Лудахова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель Е.А. Тарасова

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ЭКСПОРТА НЕОБРАБОТАННЫХ ИЛИ ГРУБО ОБРАБОТАННЫХ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящая проблема имеет большое значение в условиях сегодняшних реалий. Политика нашего государства на данный момент смотрит в сторону развития и декриминализации лесного комплекса. Текущее состояние комплекса оставляет ряд вопросов и недопониманий у экспертов. В процессе применения законодательства обнаруживается множество пробелов и неоднозначных трактовок, остающихся и сегодня открытыми. В России размещена пятая часть всех лесов планеты. Необходимо учитывать тот факт, что это одна из важнейших, традиционных отраслей в России, и не стоит забывать, что это наше природное достояние, имеющее глобальное экологическое значение. Правовое регулирование данного аспекта является весьма актуальным, т.к. сейчас активно обсуждается вопрос вывоза лесоматериалов из Российской Федерации.

С 1990-х гг. мировая торговля лесной продукцией в нашей стране сократилась на 15 %, что говорит о серьезном снижении экспорта отечественных лесоматериалов и их заготовки. Все это было связано с незаконными «серыми» схемами: нелегальные вырубki и расхищение имущества, все это оставило неизгладимый след на экологической обстановке России.

Нормальное воспроизводство лесного потенциала в подобных условиях невозможно. Большая доля лесов вырубается экстенсивными методами: ведется сплошной сруб, техническое оснащение холдингов остается на низком уровне, не проводятся лесовосстановительные работы, минимализация затрат выходит на первый план.

Лесной комплекс обладает огромным количеством преимуществ, которые помогают повышать экологическую обстановку. К ним относится: повышение качества климата и атмосферного воздуха, уравнивание температуры, благоприятное воздействие на жизнь и здоровье человека. Ввиду огромного экологического значения данного ресурса требуется особый механизм его защиты. Ввиду данного факта стали разрабатываться и на данный момент продолжают совершенствоваться методы государственного контроля вырубки, торговли и перемещения леса через границу. С 2012 г. лесоматериалы отнесены к разряду стратегически важных товаров¹.

Прежде всего, политика Правительства РФ нацелена на решение вопроса воспроизводства лесного комплекса. Ведь в результате вырубок лесов новые насаждения появляются довольно медленно. Исходя из этого, естественное воспроизводство лесного комплекса не успевает за быстрым темпом заготовок древесины, нацеленных на скорейший экспорт, что приводит к истощению одного из главного экологического комплекса².

С 1 января 2022 г. прекращается экспорт необработанных и грубо обработанных лесоматериалов хвойных и ценных лиственных пород в соответствии с поручением Президента РФ от 6 ноября 2020 г.³

Минприроды России с участием ряда федеральных органов исполнительной власти подготовили проект плана мероприятий по реализации Стратегии развития лесного комплекса до 2030 года, который содержит комплекс мер в отношении развития дальневосточного лесного комплекса⁴.

Таким образом, только ужесточение законодательства в отношении экспорта лесоматериалов позволит улучшить экологическую обстановку страны. Нововведения позволят закрепить четкий порядок действий физических и юридических лиц при осуществлении поставок за границу. Осуществление деятельности прозрачными способами обеспечит систематизацию лесовосстановительных работ, а также значительно сократится количество злоупотреблений правами в области экологии. Большой объем заготовок больше не станет препятствием для восстановления лесного комплекса.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тысяч рублей» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Парсадянян М.А.* К вопросу о запрете экспорта необработанной древесины // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 798.

³ См.: Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства: утв. Президентом РФ 6 ноября 2020 г. № Пр-1817 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 8, ч. 2, ст. 1398.

Ч.Е. Лупсаа

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.Ю. Чмыхало

ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НЕВОСТРЕБОВАННЫМИ

По данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, общая площадь земель сельскохозяйственного назначения, принадлежащих на праве собственности гражданам Российской Федерации, по состоянию на 1 января 2020 г. составляло 106,6 млн га¹. В использовании и обороте данных земель имеются чрезвычайно специфические особенности и проблемные вопросы. Одна из значимых проблем – существование противоречий между гражданами, которые стали собственниками земельных долей, и органами местного самоуправления. Особый вопрос – проблема невостребованных земельных долей. Для ее решения применяется специальный механизм, который позволяет признавать такие доли муниципальной собственностью.

Согласно ч. 1 ст. 12.1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (в ред. от 2 июля 2021 г.), «невостребованной земельной долей может быть признана земельная доля, принадлежащая на праве собственности гражданину, который не передал эту земельную долю в аренду или не распорядился ею иным образом в течение трех и более лет подряд»². При этом земельные доли, права на которые зарегистрированы в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 2 июля 2021 г.) (далее – ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»), не могут быть признаны невостребованными земельными долями³.

Таким образом, возникает коллизия права. Собственник не обязан регистрировать свое право, возникшее до введения в действие Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»⁴ в Едином государственном реестре недвижимости в силу ч. 1 ст. 6 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», но при этом он несет последствия в виде возможности признания его земельной доли из числа земель сельскохозяйственного назначения невостребованной.

Орган местного самоуправления (далее – ОМСУ) по месту расположения земельного участка составляет список лиц, чьи земельные доли могут быть признаны невостребованными. Данный список публикуется в СМИ, в сети

¹ См.: Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году. М.: ФГБНУ «Росинформгротех», 2021. С. 39.

² См.: СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3018.

³ См.: Там же. 2015. № 29, ст. 4344.

⁴ См.: Там же. 1997. № 30, ст. 3594.

Интернет, на информационных стендах ОМСУ не менее чем за три месяца до созыва общего собрания участников долевой собственности. В соответствии с ч. 6 ст. 12.1 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», лица, которые считают, что они или принадлежащие им земельные доли необоснованно включены в список невостребованных земельных долей, вправе представить в письменной форме возражения в ОМСУ и заявить об этом на общем собрании участников долевой собственности, что является основанием для исключения указанных лиц и (или) земельных долей из списка невостребованных земельных долей. В случае, если общим собранием участников долевой собственности в течение четырех месяцев со дня опубликования указанного списка не принято решение по вопросу о невостребованных земельных долях, ОМСУ поселения или городского округа по месту расположения земельного участка, находящегося в долевой собственности, вправе утвердить такой список самостоятельно. После решения ОМСУ о признании земельных долей невостребованными ОМСУ вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности на данные земельные доли. При этом, как показывает практика, собственники земельных участков либо вообще не привлекаются к участию в рассмотрении данной категории гражданских дел, либо привлекаются в качестве третьих лиц, т.е. лишаются права на судебную защиту.

Однако чаще всего практика сталкивается с тем, что граждане узнают о том, что их земельные доли были признаны невостребованными только при попытке заключения сделки по отчуждению земельной доли. Так, например, гражданка А. лишь спустя 6 лет узнала о том, что земельные доли, принадлежащие ей на праве собственности и на праве наследования были признаны невостребованными. Гражданка А. была лишена права на представление возражений, т.к. не была ознакомлена со списком невостребованных долей. Из-за нарушения порядка созыва общего собрания участников долевой собственности земельных участков, общее собрание участников долевой собственности признано несостоявшимся по причине отсутствия кворума. В свою очередь, гражданка А. использовала принадлежащие ей на праве собственности земельные доли по своему целевому назначению – обрабатывала их⁵. Однако ввиду пропуска процессуальных сроков на обжалование решения ОМСУ на подачу апелляционной жалобы, права собственности гражданки А. на земельные доли не было восстановлено.

Таким образом, считаем, что в целях недопущения неправомерного признания земельных долей невостребованными необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 12.1 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», предусматривающие обязанность органов местного самоуправления направлять уведомления собственникам земельных долей о том, что их доли могут быть признаны невостребованными и впоследствии перейти в собственность муниципального образования, в том случае, если известно местонахождение собственника.

⁵ См.: Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 22 сентября 2021 г. по делу № 33-10651/2021 // СПС «Гарант-Максимум».

А.О. Монгуш, С.С. Чернокоженко

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель:

ст. преподаватель Е.А. Тарасова

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОЗОНОVOГО СЛОЯ ЗЕМЛИ

Озоновый слой имеет очень важное значение для нашей планеты. Озоновый слой защищает всю биосферу от ультрафиолетового излучения. Так озон его поглощает, и поэтому до поверхности Земли доходит лишь малое количество этого разрушительного излучения. Кроме того, озоновый слой поддерживает температурный баланс на Земле. Он же активный участник формирования погоды, служит аккумулятором и преобразователем энергии, вносимой в атмосферу волновым излучением Солнца. Однако в последнее время усиливается антропогенное воздействие на озоновый слой различными способами: проведение ядерных взрывов, производство и функционирование холодильных агрегатов и бытовых аэрозолей и т.д. В итоге озоновый слой начинает истончаться по сравнению со своим естественным состоянием, а при определенных условиях над некоторыми территориями озоновый слой начинает и вовсе исчезать – появляются так называемые «озоновые дыры», которые чреваты необратимыми последствиями.

Учитывая глобальный характер значения озонового слоя Земли, принимаются международно-правовые меры их охраны, предупреждения негативных изменений. В 1977 г. Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) был принят Мировой план действий по озоновому слою, предусмотревший необходимость изучения воздействия озонового слоя и его разрывов на ультрафиолетовую радиацию и на заболеваемость людей и других организмов¹.

В 1985 г. в Вене состоялась конференция, принявшая Конвенцию об охране озонового слоя. Для охраны озонового слоя государства в соответствии со статьей Конвенции обязались: сотрудничать посредством систематических наблюдений, исследований и обмена информацией, для того чтобы глубже познать и оценить воздействие деятельности человека на озоновый слой и последствия изменения состояния озонового слоя для здоровья человека и окружающей среды и т.д.²

В 1987 г. был подписан Монреальский протокол, согласно которому устанавливался контроль над производством и использованием фреонов и хлорфторуглеродов, которые чрезвычайно разрушают озоновый слой Земли. Также данный документ устанавливал срок, в течение которого вредные и опасные для атмосферы вещества должны быть полностью сняты с производства в стра-

нах-участниках Монреальского протокола³. Что касается российского законодательства, то охрану озонового слоя регулирует Конституция РФ, Федеральный закон от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 4 мая 1999 г. «Об охране атмосферного воздуха», а также другие нормативно-правовые акты. Последний упомянутый федеральный закон непосредственно направлен на развитие и реализацию конституционных прав граждан, таких как право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, в том числе и о состоянии озонового слоя⁴. Согласно статье 54 ФЗ «Об охране окружающей среды» охрана озонового слоя атмосферы от экологически опасных изменений обеспечивается посредством регулирования производства и использования веществ, разрушающих озоновый слой атмосферы, в соответствии с международными договорами РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также законодательством РФ⁵.

В целях охраны озонового слоя атмосферы от негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности устанавливаются перечень озоноразрушающих веществ, обращение которых в России подлежит государственному регулированию. Этот перечень утвержден Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2014 г. «О мерах государственного регулирования потребления и обращения веществ, разрушающих озоновый слой»⁶.

Подводя итоги, следует сказать, что озоновый слой имеет огромное значение для нормального функционирования и комфортной жизнедеятельности всех живых существ на Земле. Он является невозполнимым и незаменимым ресурсом, дарованным нам природой. Его охрана лежит на плечах всех людей, поскольку ввиду развития науки и технологий, озоновый слой начинает постепенно разрушаться. Поэтому важно не только законодательно урегулировать охрану озонового слоя как на государственном уровне, так и на международном уровне, также внедрить охранительные меры и контроль за их исполнением на всех уровнях с повышением ответственности за их нарушение и повышение уровня понимания возможной опасности. Дальнейшая модернизация и стабилизация российского и международного законодательства об охране озонового слоя, о расширении возможностей общественности в области контроля за его охраной служат элементами реализации прав граждан не только на надлежащий атмосферный воздух, но и на благоприятную окружающую среду.

³ См.: Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой от 16 сентября 1987 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901864919> (дата обращения: 27.11.2021).

⁴ См.: Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 24 марта 2014 г. № 228 «О мерах государственного регулирования потребления и обращения веществ, разрушающих озоновый слой» (в ред. от 30 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

В.А. Муравлева, Т.С. Трофимович

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ю.А. Плотникова

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СЕРВИТУТА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК

Сервитут является незаменимым ограниченным вещным правом на земельный участок, который обеспечивает необходимый баланс интересов сторон. Однако, несмотря на многовековую практику применения, при попытке установления сервитута нередко возникают определенные проблемы.

Одной из проблем является регистрация сервитута. Согласно Федеральному закону № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹ сервитут должен быть зарегистрирован. При установлении сервитута на весь земельный участок необходимо, чтобы участок был поставлен на государственный кадастровый учет. Если же сервитут устанавливается на часть участка, то нужно, чтобы в Единый государственный реестр недвижимости (далее по тексту – ЕГРН) были внесены сведения об установленном сервитуте. Однако в Обзоре судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (далее по тексту – Обзор судебной практики) отражены дела, в которых судом принято положение об отсутствии необходимости государственного кадастрового учета части земельного участка, обремененного сервитутом, для последующей регистрации данного ограниченного права. Достаточно отразить границы действия сервитута в документах, представленных сервитуарием и сервитуодателем.

Так, в Обзоре судебной практики указывается, что отсутствие в ЕГРН информации о части земельного участка, обременяемого сервитутом, не является препятствием регистрации сервитута. За исключением случаев, если законами Российской Федерации предусмотрена необходимость прохождения процедуры государственного кадастрового учета для установления данного ограниченного права. В остальных же случаях достаточно представить документы, отражающие сферу действия и содержание сервитута, которые нужны для внесения данных в реестр².

Данная ситуация, с одной стороны, делает менее сложной процедуру заключения соглашения о сервитуте и дает возможность сократить расходы за счет отсутствия потребности в проведении кадастровых работ. С другой стороны, отсутствие четких границ, установ-

ливаемых только в процессе кадастровых работ, предоставляет возможность недобросовестной личности, владеющей господствующей вещью, расширить сферу действия сервитута без согласия лица, владеющего служащей вещью.

В настоящее время спорным остается также вопрос о размере платы за ограниченное использование чужого земельного участка. Как указывается в Обзоре судебной практики, размер платы за данное право должен быть соразмерен материальной выгоде, которую приобретает собственник земельного участка после установления сервитута, компенсируя ограничения, которые претерпевает собственник земельного участка, обремененного сервитутом. Зачастую по этому вопросу сервитуарий и сервитуодатель не достигают согласия.

В связи с этим в литературе выделяется несколько подходов. Так, например, по мнению Е.В. Козловой, плата за сервитут должна привязываться к убыткам собственника служащего земельного участка от установления сервитута³. Однако это не совсем целесообразно. При установлении сервитута собственник несет помимо убытков в связи с использованием части его участка, еще и расходы для обеспечения такой возможности для сервитуария, например организация проезда, ремонт дорог. При этом А.В. Копылов считает, что размер платы рассчитывается либо исходя из средних ставок аренды, либо в виде процента от кадастровой стоимости земельного участка⁴. Однако и здесь не учитываются все особенности сервитута, поскольку при применении данных подходов не берутся во внимание конкретные условия и объем сервитута.

Следовательно, наиболее правильным будет являться вариант, который рассматривается в Обзоре судебной практики: в каждом конкретном случае плата за сервитут должна устанавливаться отдельно, учитывая специфику отдельно взятого сервитута.

Таким образом, сервитут – это один из правовых институтов, который дает возможность обеспечить необходимый баланс интересов сторон без лишения их прав на земельный участок. Множество проблем, связанных с реализацией таких прав, порождает новые вопросы, которые и требуют их дальнейшего разрешения.

¹ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1, ст. 4344.

² См.: Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 11.

³ См.: Козлова Е.В. Соразмерная плата за сервитут // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 4. С. 62–82; Маленина М.Н. Плата за частный сервитут: определение размера, порядок изменения, последствия неуплаты // Гражданское право. 2013. № 5. С. 11–13.

⁴ См.: Копылов А.В. Критерии определения размера платы за сервитут // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 4–9.

Р.А. Пекова, Д.Д. Салмова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.В. Куликова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОМАРКИРОВКИ В РОССИИ

Высокие экологические требования в настоящее время обусловлены значительным уровнем насыщенности товаров, а также ухудшением состояния окружающей среды. Это и послужило основой для формирования государством системы экологической маркировки, а именно информирование населения на упаковке товаров о ее экологических характеристиках.

Система экологической маркировки формирует и стимулирует структуру спроса потребителей с целью приобретения более экологичных товаров, что в дальнейшем способствует к переходу модели устойчивого развития. Таким образом, цель экологической маркировки заключается в информировании потребителей о каких-либо экологических особенностях товаров, процессов ее формирования, производства или же использования. И именно с распространением экологической маркировки, с ее популяризацией, интерес к производству товаров с минимальным воздействием на окружающую среду все растет.

Экологическая маркировка создана с одной стороны для того, чтобы предоставить потребителю надежный критерий выбора качественной продукции, а с другой для того, чтобы помочь производителям данной продукции в ее продвижении и повышении конкурентоспособности.

Однако стоит отметить, что на сегодняшний день вопросы экологической маркировки являются в определенной степени проблемными.

Чтобы получить экологическую маркировку, производитель должен направить соответствующий запрос в сертификационный центр. Далее предоставляется информация о компании, формируется полный пакет документов, после чего происходит оценка качества деятельности компании. При выявлении несоответствия вносятся корректировки в работу. И только после полной достоверности в соответствии экологическим требованиям выдается сертификат. Стоит отметить, что проверка на соответствие экологическим требованиям стоит значительных денежных средств. Создание организации по экологической маркировке, которая финансируется за счет государства, было бы решением данной проблемы. Например, такая система на данный момент существует в Германии.

К проблеме также можно отнести не осведомленность населения в вопросах экологической маркировки. На данный момент в Российской Федерации система экологической маркировки не имеет широкого распространения и популярности в обществе. Об этом нам говорит анализ исследований ученых. Так, по результатам

исследований на вопрос: проверяете ли Вы наличие экологических знаков на упаковке товара перед его покупкой? – большинство ответили, что не делают этого, либо делают очень редко. На вопрос, сколько типов экологической маркировки существует, 21 % респондентов ответили верно¹. Многие респонденты в целом не имели понятия о целях нанесения экологической маркировки. Только 43 % респондентов ответили, что знакомы со знаками.

Анализ данного исследования показывает, что население в низкой степени осведомлено в вопросах экологической маркировки.

Таким образом, система экологической маркировки получила некоторое распространение в России, однако о значительной популярности говорить пока не приходится. Об этом говорит не только исследование, которое было ранее указано, но и в том числе ряд других проведенных исследований². Уровень осведомленности населения в вопросах экологической маркировки на сегодняшний день остается по-прежнему низким. Тем не менее нельзя не отметить уверенность людей в полезности эко-продукции и экологической безопасности. Кроме того, как показали исследования, определенный сегмент людей готов платить больше за такую продукцию. Причем около 80 % респондентов оценили свое материальное положение как среднее с необходимостью экономить.

Считаем, что создание условий, обеспечивающих широкое распространение среди населения экологической маркировки необходимо, поскольку позволит людям приобретать более качественную и полезную продукцию. В связи с этим важное значение имеет повышение уровня заинтересованности и осведомленности общества, которое может быть обеспечено путем проведения различных экологических мероприятий, увеличения рекламных акций. В целях повышения уровня знаний о значении экологической маркировки было бы весьма полезным разработка и распространение эко-приложений, содержащих необходимую, доступную и удобную информацию для потребителей.

¹ См.: Алмастьян Н.А. Экомаркировка как способ достижения цели устойчивого развития «ответственное потребление и производство» // Друкеровский вестник. 2020 № 4. С. 262.

² См.: Гришанова С.В., Татарина М.Н. Проблемы экологизации потребления и экологическая маркировка продукции // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 9 (107). С. 13–15.

Н.Д. Перевезенцева

*Санкт-Петербургский юридический институт –
филиал Университета прокуратуры РФ*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.Ю. Пиддубривная

ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ ОХРАННЫХ ЗОН: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Важным аспектом в вопросах функционирования действующей на территории РФ системы особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) является их гражданский оборот. В соответствии со ст. 27 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) оборот земельных участков осуществляется в соответствии с гражданским законодательством и ЗК РФ. Статьей 95 ЗК РФ закреплено содержание ограничений оборотоспособности в отношении земель ООПТ. Пределы гражданского оборота земельных участков ООПТ определяются его спецификой, которая образуется в связи с наличием природоохранных требований и запретов¹. Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с оборотом земельных участков ООПТ, зависит от режима ограничений. В зависимости от категорий ООПТ в литературе выделяются запретительный, разрешительный и дозволительный режимы².

Одним из актуальных вопросов является вопрос приватизации земель населенных пунктов, находящихся в границах ООПТ. С одной стороны, приватизация земель населенных пунктов допускается в действующем законодательстве, чего нельзя сказать о возможности приватизации земель ООПТ, изъятых или ограниченных в обороте в соответствии со ст. 27 ЗК РФ.

Указанная ситуация приводила к «наложению» двух различных правовых режимов³. Это порождало неоднозначные выводы судов при решении вопросов о действии того или иного правового режима при сложившемся их слиянии. Как правило, частные интересы лиц при решении вопроса о приватизации таких земель не учитывались. Так, в одном из споров судом было указано, что основополагающим является факт того, что земельный участок является курортом. Несмотря на принадлежность данного участка к землям населенного пункта, на него распространяется режим земель ООПТ⁴. При таких условиях, население, проживающее на территориях ООПТ, фактически ущемлялось в правах собственности на земельные активы⁵.

¹ См.: Яковлев А.В. Специфика гражданского оборота земельных участков особо охраняемых природных территорий // Правозащитник. 2015. № 4. С. 11.

² См.: Там же.

³ См.: Лунева Е.В. Указ. соч. С. 54.

⁴ См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29 января 2013 г. по делу № А63-8358/2012 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Лубсанова Н.Б. Проблемы развития сельских территорий, расположенных в границах национальных парков // Островские чте-

Вступление в силу Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ устранило указанную проблему. ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» был дополнен ст. 3.1, устранившей ограничение оборота земельных участков на территории населенного пункта, включенного в состав ООПТ федерального или регионального значения. Тем самым была установлена возможность приватизации участков земель населенных пунктов, находящихся в границах ООПТ. На наш взгляд, указанные нововведения способствовали устранению нарушения частных интересов лиц, проживающих в населенных пунктах, находящихся в границах ООПТ.

Вместе с тем, новые положения закона фактически трансформировали правовой режим национальных парков из запретительного в разрешительный. Однако соответствующей оговорки в абз. 1 п. 2 ст. 27 ЗК РФ внесено не было. На наш взгляд, необходимо по аналогии с абз. 1 указанной статьи внести изменения, которые закрепят возможность перехода земель национальных парков в частную собственность в случаях, установленных федеральными законами.

Следует отметить, что существуют и иные проблемы, связанные с оборотоспособностью земель ООПТ. Так, в литературе рассматриваются вопросы, касающиеся оборотоспособности охранных зон ООПТ. Цели их создания напрямую связаны с землями ООПТ, которые ограничиваются или изымаются из оборота. Это вызывает вопрос возможности осуществления оборота земельных участков, выступающих охранными зонами ООПТ⁶.

Ответ на данный вопрос был изложен в Определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ. Судебная коллегия указала, что в связи с отсутствием законодательно закрепленного запрета на предоставление участков охранных зон ООПТ в частную собственность, эти земли не ограничиваются и не изымаются из оборота, и их рекреационное назначение связано только с ограничениями в использовании этих земель⁷.

На наш взгляд, особая природа земель охранных зон ООПТ порождает вопросы, связанные с их оборотоспособностью, и в целях их устранения, необходимо законодательно закрепить отсутствие ограничений на оборот земель охранных зон ООПТ.

Таким образом, действующее правовое регулирование оборотоспособности земель особо охраняемых природных территорий и их охранных зон имеет ряд проблем, которые не только обсуждаются в научной литературе, но и являются предметом судебных разбирательств. Несмотря на часть нововведений, существенно разрешивших ситуацию в указанной сфере, ряд вопросов все же остается. В связи с этим, трансформация законодательства в вопросах оборотоспособности земель ООПТ должна продолжаться.

ния. 2020. № 1. С. 236.

⁶ См.: Широков К.М. Особенности правового режима земельных участков в границах охранных зон особо охраняемых природных территорий // Правосудие. 2020. Т. 2, № 2. С. 206.

⁷ См.: Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2015 г. № 58-КГ15-2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В.С. Радченко

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ю.А. Плотникова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В России регистрацию прав на земельные участки осуществляет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). В последнее время, земля стала важным источником дохода страны.

В процессе развития общества и проведения земельных реформ, в постсоветский период Россия стала уделять особое внимание вопросу регистрации земли. В 2000 г. был принят Закон о земельном кадастре, закрепляющий: что информация, содержащаяся в документах, принадлежит федеральному правительству; основным управления кадастра является страна, а главным органом реализации – специально созданные департаменты кадастрового управления¹. В России был также создан Федеральный кадастровый комитет, состоящий из: отдела кадастра, оценки, землепользования, и землеустройства.

В настоящее время Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»² (далее по тексту – ФЗ о регистрации недвижимости) регулирует процесс регистрации земельных участков. В процессе совершенствования регистрации была создана общенациональная информационная система управления кадастрами, благодаря которой происходит обмен информацией о недвижимости между различными регионами и департаментами. После всех внесенных изменений в действующий ФЗ о регистрации недвижимости, информация содержалась в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также в Государственном кадастре недвижимого имущества. В 2017 г. они были объединены в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН)³.

Для того, чтобы земельный участок мог быть не только объектом земельных, но и гражданско-правовых отношений, необходима процедура государственного кадастрового учета для присвоения ему уникальных характеристик, которые позволят выделить его в качестве отдельного объекта.

Согласно ФЗ о регистрации недвижимости, государственная регистрация земли – юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на земельные участки в соответствии с законодательством. Государственный кадастровый учет – это ког-

¹ См.: Шагрова Л.Н. Государственный кадастр недвижимости: этапы создания // Кадастровый вестник. 2007. № 1. С. 25.

² См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1, ст. 4344.

³ См.: Липски С.А. Земельное право. М.: КноРус, 2017.

да кадастровая информация недвижимого имущества, заносится в государственный кадастр недвижимости⁴.

Кадастр недвижимости содержит широкий перечень сведений об уникальных свойствах объекта недвижимости. Если это земельный участок, то указывается – кадастровый номер, дата его внесения в кадастр недвижимости, описание местоположения границ, площадь.

В информационном банке предусматривается бессрочное хранение полученных сведений, даже после того, как объект недвижимого имущества перестанет физически существовать. Поэтому документы на земельный участок или иную недвижимость отправляются в архив⁵.

Кадастр недвижимости позволяет осуществлять эффективный контроль земельных ресурсов, способствует их рациональному использованию и охране. Важная цель кадастра недвижимости – обеспечение гражданского оборота недвижимости и гарантий прав собственников. А для общества важной является информационная функция кадастра недвижимости, заключающаяся в обеспечении граждан и бизнеса достоверными, юридически значимыми сведениями об объектах недвижимости, их правовом положении и кадастровой стоимости⁶.

Таким образом, система государственной регистрации прав на земельные участки направлена на обеспечение формирования механизмов эффективного государственного воздействия на рынок недвижимости в целях защиты конституционных прав собственников и иных правообладателей на земельные участки.

А.А. Разина

*Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент И.С. Ковтун

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В большинстве субъектов Российской Федерации все более прослеживаются нарастающие тенденции по ухудшению состояния земель, снижения плодородия почвенных покровов; при этом данная ситуация вызвана влиянием различных веществ, которые образуются как из-за негативной деятельности людей, так из-за природных загрязнителей.

Исходя из отмеченных положений рассмотрим п. 1 ст. 67 Земельного кодекса Российской Федерации, где

⁴ См.: Чернышова О.И. Проблема регистрации и учета земельных участков / О.И. Чернышова, В.Д. Постолов, В.И. Корнеев // Наука и образование. 2020. Т. 3, № 3. С. 287.

⁵ См.: Ерофеев Б.В. Земельное право России: учебник для вузов. М.: Инфра-М, 2012.

⁶ Корнеев В.И. Особенности регистрации земельных участков в едином государственном реестре недвижимости / В.И. Корнеев, М.Э. Макурина, Е.Н. Полянская // Наука и образование. 2020. Т. 3, № 3. С. 282.

установлено, что государственный мониторинг выступает частью государственного экологического мониторинга и представляет собой систему наблюдений, оценки и прогнозирования, направленных на получение достоверной информации о состоянии земель в Российской Федерации, об их количественных и качественных характеристиках, их использовании и о состоянии плодородия почв¹. В данной норме так же отмечено, что в зависимости от целей государственного мониторинга выделяют, в том числе мониторинг состояния земель.

Относительно территориального уровня реализуемых наблюдений стоит остановиться на локальном мониторинге земель, который представляет собой контроль за состоянием и использованием земель различных форм собственности для регулирования земельных отношений, проводимых в границах административных районов, населенных пунктов.

Особое внимание необходимо уделить качественным показателям состояния земель, вызванного негативными процессами, которые выражаются в заболачивании, подтоплении, переувлажнении, захламлении, опустынивании земель и тому подобное. При этом важно учитывать степень развития данных показателей. Следовательно, является необходимым проведение постоянного земельного контроля, потому что данные явления оказывают большое влияние на состояние земель.

Кроме того, С.А. Боголюбов выделил принципы (исследуемого) мониторинга, к которым относятся:

1) достоверность и истинность сведений, полученных при проведении мониторинга, и их непосредственное соответствие состоянию земель;

2) единство технологий осуществления мониторинга земель и эффективность их работы, т.е. соответствие современным условиям;

3) соотнесенность полученных фактов, централизованное руководство по единой методике показателей;

4) общедоступность полученной информации, за исключением сведений, относящихся к ограниченному режиму доступа информации².

Перейдем к практическому аспекту, и стоит отразить ключевой момент, который связан с тем, что на территории Нижегородской области прослеживается угроза (тенденция) ухудшения свойств плодородного грунта, снижения производственной значимости земли. И это, прежде всего, происходит вследствие заболачивания, переувлажнения, подтопления земли, а также из-за выраженных характеристик каменистости.

Например, основываясь на аналитической записке «О состоянии и использовании земель на территории Краснобаковского района Нижегородской области» 2017 г., только на территории данного района Нижегородской области выявлено 213 участков с заболачиванием почв, общая площадь которого составила 9 885 га, а степень развития показателя с сильным заболачива-

нием насчитывает 7 150 га; участки со средним заболачиванием составили 1 517 га, со слабым – 1 188 га. Общая площадь проведения мониторинговых работ на данном объекте составила 145 496 га (суммарно это 90,75 % исследуемой территории) из которых 132 068 га земли составили площади с развитыми негативными процессами.

Проанализируем также аналитическую записку «О состоянии и использовании земель на территории Тоншаевского района Нижегородской области» 2017 г., где отмечено, что наиболее развитым негативным процессом является переувлажнение земель, которое составило 86 % от общей площади выявленных показателей.

На данных объектах ранее мониторинговые исследования не проводились, и соответственно картографический материал о состоянии земель отсутствует, почвенные карты не составлялись. Необходимо создать данные материалы и в последующем обновлять, потому что возрастает вероятность невозможности восстановления качественных свойств земли.

Также в сложившейся ситуации необходимо совершенствовать способы ведения мониторинга состояния земель, различных подходов к мониторингу, потому что в условиях современных технологий есть возможность внедрения новых путей исследования. Мониторинговые наблюдения проводятся с большой периодичностью в большинстве случаев, исключением являются чрезвычайные ситуации техногенного характера, которые могут повлечь серьезные проблемы или изменения.

Проведение текущих мониторинговых исследований также необходимо на территории Нижегородской области для выработки рекомендаций по устранению негативных процессов, прогнозированию их развития, чтобы прийти к рациональному использованию и сохранению земель в Нижегородской области.

М.А. Чепурнова

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.Н. Устинова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В связи с тем, что за последние десятилетия в земельном законодательстве произошло много изменений, каждый год появляется все больше проблем с применением того или иного закона на практике, т.к. земельные ресурсы являются важнейшим ресурсом. Именно поэтому вопрос о земельных правоотношениях является актуальным на сегодняшний день.

Одна из проблем с которой столкнулись граждане-постройка объектов недвижимости до оформления прав на земельный участок.

¹ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

² См.: Боголюбов С.А. Земельное право. М., 2021. С. 58.

Согласно п. 1 ст. 222 ГК РФ¹, самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Указанные объекты подлежат сносу или приведению в соответствие с установленными правилами землепользования и застройки за свой счет, но есть и исключения (п. 3 ст. 222 ГК РФ)². Однако признание права собственности на объект возможно лишь за лицом, обладающим вещными правами на земельный участок.

Отсюда следует, что даже если застройщику удалось зарегистрировать право собственности в Росреестре³, объект не перестанет являться самовольной постройкой. Такая регистрация не повлечет каких-либо правовых последствий как для застройщика, так и для третьих лиц. Решение суда о признании постройки самовольной и о понуждении к ее сносу будет являться документом-основанием, устанавливающим отсутствие прав у застройщика на возведенный объект недвижимости.

Для того чтобы избежать вышеуказанных проблем предлагаем, прежде чем возводить то или иное здание, позаботиться о надлежащем оформлении прав на планируемый к застройке земельный участок⁴.

Следующая проблема, которую хотелось бы затронуть это отсутствие порядка пользования земельным участком.

В соответствии с п. 1 ст. 35 ЗК РФ⁵ при переходе права собственности на здание, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник. Из этого следует, что новый собственник здания и собственник земельного участка сохраняют тот же порядок пользования.

К большому сожалению, не каждого покупателя беспокоит порядок пользования земельным участком.

Как показывает судебная практика, даже если новый собственник объекта недвижимости не был поставлен в известность о сложившемся порядке пользования земельным участком, требования об установлении нового порядка могут быть рассмотрены как посягательство на права собственника земельного участка и суды зачастую оставляют их без удовлетворения.

Подводя итоги вышесказанному, можно подчеркнуть, что земельное право находится в постоянном развитии, однако это привело к появлению проблем, игнорирование которых недопустимо, т.к. может привести к потере части земель. Поэтому ученые-цивилисты исследуют данные проблемы и пытаются найти пути их решения.

В.С. Шевцов

Удмуртский государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.А. Белокрылова

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Наличие энергии для человечества является базовым условием существования. Однако различные факторы заставляют переходить человечество на возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ). На сегодняшний день в РФ доля ВИЭ от общего объема составляет 1 %, при этом к 2040 г. должно возрасти до 10 %⁶. Так, например, в этот процент входит Ульяновская область, которая вырабатывает 6–8 % за счет ветра⁷. В ряде других регионов РФ объем выработки от ВИЭ находится на таких же невысоких показателях. К основным преимуществам ВИЭ можно отнести: неисчерпаемость, отсутствие вредных выбросов, а главными недостатками являются: наличие периодов, когда невозможно получить в силу погодных условий, высокая цена.

Несмотря на такие низкие объемы использования ВИЭ, и понимание невозможности достигнуть большего за кратчайшие сроки, РФ все равно пытается двигаться дальше в этом направлении, и на это есть несколько причин: 1) принятие РФ обязательств по ограничению роста температуры до 1,5°C, что было закреплено в Парижском соглашении⁸; 2) исчерпаемость традиционных ресурсов. Так, в РФ «запасов газа хватит на 70 лет добычи...с учетом текущих темпов»⁹.

⁶ См.: Россия увеличит долю возобновляемых источников энергии в 10 раз. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11787295>

⁷ См.: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4730776>

⁸ См.: Парижское соглашение в Рамочной конвенции ООН. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf

⁹ См.: URL: <https://ria.ru/20210920/zapasy-1750942406.html> (дата обращения: 05.12.2021).

Основной вектор развития ВИЭ в России был задан Правительством РФ еще в 2009 г., где были определены 4,5 % к 2024 г. целевых показателей объема производства и потребления электроэнергии с использованием ВИЭ¹. Однако результаты, запланированные на 2020 г., не были достигнуты, провалом чего считают экономические кризисы, а также лоббирование интересов поставщиков традиционной энергетики. Если проследить что было предпринято на законодательном уровне, то возникают сомнения в истинных причинах неудач. Начиная от введения дефиниции возобновляемого источника – ФЗ «об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности...» № 261-ФЗ до сих пор не содержит данного понятия, а соответственно и никому не ясно, куда должна развиваться деятельность в этой области.

В 2020 г. Правительство обозначило стратегию в которой признала – что основным видом ВИЭ в РФ является гидроэнергетика². Данная ситуация уже вызывает вопросы, поскольку не все регионы обладают возможностями использования именно такого источника в большом объеме, а значит вся проводимая политика четко не предусматривала деление регионов на производство определенного вида ВИЭ. При том, например, в Арктических зонах, можно в качестве основного ВИЭ использовать ветроэнергетику, а на Камчатке геотермальную энергетику³.

В целом, вся политика государства в области ВИЭ свелась к банальному следованию трендам. Сам по себе полный переход на ВИЭ попросту невозможен, поскольку в случае различных поломок и сбоев все равно потребуются возвращаться к традиционному топливу. По словам эксперта А. Мухина, «Зеленая экономика» – это глобальный миф, воплощение которого в жизнь невозможно даже с точки зрения технологического обеспечения». При этом «более 90 % выбросов парниковых газов связано с естественными причинами, а выбросы, обусловленные антропогенными факторами, составляют лишь 5–10 %»⁴. Очевидно, что ВИЭ – это не панацея, и практически обеспечить переход на такие источники энергии не представляется возможным в ближайшие десятилетия точно, тем более, нет особой потребности делать это быстрыми темпами.

Конкретно в РФ – политика в области ВИЭ должна стать более ориентированной на интересы государства и общества, а не на международные тренды. Для этого необходимо: 1) внести правки в № 261-ФЗ, в котором необходимо ввести понятие ВИЭ источника; 2) ввести новую главу 8.1 «энергоснабжение и повышение энергетической эффективности путем использования ВИЭ» в вышеуказанный закон; 3) начинать производство

оборудования ВИЭ; 4) приступить к активному использованию ВИЭ на территориях опережающего развития (на Дальнем востоке и в Арктической зоне) в силу большого потенциала указанных местностей являющимися ТОРАми, а также учитывая тенденции развития регионов в России; 5) установить минимум использования ВИЭ в органах власти и в бюджетных учреждениях подобно опыту зарубежных стран.

А.С. Шималакова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.Н. Абанина

ВОЛЬЕРНАЯ ОХОТА: ЗАЩИТА ДЛЯ ЖИВОТНЫХ ИЛИ РАЗВЛЕЧЕНИЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

В 2020 г. в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об охоте»), а также в ФЗ «О животном мире» были внесены изменения, которые легализовали так называемую «вольерную охоту». Данные нововведения вызвали шквал негативной реакции со стороны защитников животных, была создана петиция об отмене легализации такой охоты, которую уже подписали свыше 500 тыс. человек. Противники нового закона утверждали, что вольер для диких животных – это зоопарк, тир для охотников, ведь у животных в вольерных условиях нет возможности убежать, спрятаться, спастись от охотников. Тем не менее, депутаты Государственной Думы, ссылаясь на зарубежный опыт США, Аргентины, стран Африки, придерживались мнения о том, что нововведения позволят увеличить популяцию ряда животных, обеспечат создание новых рабочих мест и значительно приумножат поступлений в бюджет.

Попробуем разобраться, насколько правомерны положения данного новшества, и как полно они отвечают требованиям российского законодательства в части охраны животного мира. Анализ законодательства позволил нам отметить следующие недостатки.

Закон не дает легального определения «вольерной охоты», но из содержания ст. 14.1 и 49 ФЗ «Об охоте» под ней следует понимать особенности осуществления любительской и спортивной охоты физическими лицами при наличии путевки в отношении охотничьих ресурсов, находящихся в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (питомники диких животных, вольеры, ограждения, иные объекты охотничьей инфраструктуры), которыми обладают на основании охотохозяйственных соглашений юридические лица и индивидуальные предприниматели. Из сути определения следует, что охотиться можно на охотничьи ресурсы – объекты животного мира, которые используются в целях охоты.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2009 г. № 1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года» (в ред. от 1 июня 2021 г.)

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года».

³ См.: URL: <https://www.c-o-k.ru/articles/potencial-razvitiya-viena-territoriyah-rossii-s-decentralizovannym-energосnabzheniem>

⁴ См.: URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/09/09/13968842.shtml>

Все объекты животного мира должны обладать совокупностью признаков: 1) должны быть дикими животными, 2) находиться в состоянии естественной свободы, 3) на территории, входящей в юрисдикцию России.

Целью воспроизводства охотничьего ресурса является не охота и не добыча, а обеспечение их сохранения, воспроизводства, т.е. вольерная охота нарушает существо животного мира, т.к. животные, находящиеся в загоне, уже не являются охотничьими ресурсами. Для устранения этого пробела законодателю следует внести поправку о том, что охотиться можно лишь на объекты животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке.

Недоработанным является и факт того, что любительская и спортивная охота осуществляются на основании не только путевки, но и разрешения, но о разрешении на вольерную охоту в законе указаний нет.

Важно отметить, что охота – это деятельность, связанная с поиском, отслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой¹. При этом в условиях вольерной охоты охотники утрачивают возможность поиска, отслеживания и преследования животных в полном значении этих слов, т.к., имея путевку в загон, они получают гарантию успешного исхода охоты. Законодателем не учтено, что «честным» охотникам интересен не только конечным результатом – получение добычи, но и сам процесс по наблюдению за животными, временными и физическими затратами на их ловлю. Сущность охоты утрачивается.

Статья 137 ГК РФ указывает: «при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными,

противоречащее принципам гуманности», Законе об охоте диктует: «способы охоты должны соответствовать требованиям гуманности». В условиях же вольерной охоты о гуманизме сложно говорить, т.к. у животного не остается шанса убежать, скрыться от преследуемой опасности, потому что бежать попросту некуда – они в неволе.

Новации имеют и ряд других недостатков. Например, нормы закона указывают минимальный размер вольера – 50 га. Уполномоченные органы исполнительной власти при предоставлении разрешения на содержание и разведение охотничьих ресурсов должны проверять расчет максимальной численности особей, допустимой к содержанию на территории вольера. Но о каком расчете может идти речь, если животные лишены возможности естественной миграции, возможности выхода из загона. Отмеченное противоречие означает несоответствие Закона о «вольерной охоте» концептуальным основам, на которых базируется правовое регулирование в области охраны и использования животного мира, сохранения охотничьих ресурсов². Также нововведения не устанавливают конкретных ограничений на охоту, предоставляя это право уполномоченным органам, что не является положительным результатом правотворческой деятельности законодателя.

Таким образом, процесс легализации вольерной охоты является недоработанным, противоречит существу правоотношений в области использования и охраны объектов животного мира. Помимо этого, нововведения создают огромные риски наступления неблагоприятных изменений в экологической системе нашего государства.

¹ См.: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 2009. № 30, ст. 3735.

² См.: *Горохов Д.Б., Иванова С.В.* Легализация «вольерной охоты» – очередной проблемный результат отечественного правотворчества // *Право. Журнал высшей школы экономики.* 2020. № 2. С. 183–210.

Секция 5

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

Д.А. Агарев

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ф.-м.н., доцент В.Ф. Изотова

КИБЕРТЕРРОРИЗМ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Формирование разветвленной информационной инфраструктуры государств, цифровизация экономики, финансовой сферы, развитие технологий электронного управления приводит к возрастанию киберугроз важнейшим государственным институтам, критическим структурам страны, играющим ключевую роль в ее жизнедеятельности. Уязвимость любого государства перед кибертерроризмом обуславливает актуальность избранной темы

Киберугрозы могут носить техногенный характер, быть следствием ошибок персонала, но наибольшую опасность представляют террористические действия преступных сообществ.

Страны – мировые лидеры в сфере электронного развития большое внимание уделяют формированию надежной системы информационной безопасности. США, начиная с правления Президента Обамы противостояние различным киберугрозам возвели в ранг государственной политики. В рамках Стратегии информационной безопасности, принятой в 2002 г. США, теперь активно развивают не только защитные средства, но и наступательные кибертехнологии.

Можно отметить эффективное противодействие киберугрозам в Японии. Для решения этих задач в Японии создана система полноценного многоаспектного правового регулирования электронной сферы, при этом правительство активно взаимодействует с частными предпринимателями с целью обеспечения безопасного развития экономики и государства.

Кибертерроризм – незаконные действия, угрожающие государственной безопасности, личности и обществу, совершенные одним человеком или группой лиц. Это разновидность терроризма, в основе которого лежит использование новейших высокотехнологичных компьютерных и телекоммуникационных разработок, с целью совершения противоправных деяний. Как и другим компьютерным преступлениям кибертерроризму характерна латентность, трансграничность, благодаря быстрому удаленному доступу, и колоссальные масштабы ущерба,

который может быть нанесен как частным компаниям, так и целым государствам.

Если в совершении подобных актов принимают участие представители правительственных или иных государственных структур, данные акты считаются проявлением кибервойны.

Нужно отметить, что в Российской Федерации наблюдается определенное отставание в информационной сфере, как с технологической, так и с правовой точки зрения. В частности, Доктрина информационной безопасности России была принята лишь в 2016 г., на 15 лет позже, чем в ведущих странах Европы, Азии и Америки.

В российском законодательстве термин кибертерроризм не закреплен. Отсутствует адекватное правовое регулирование этой сферы. Хотя нельзя не отметить некоторые шаги в этом направлении – введение в УК РФ ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»¹.

Решительное противостояние террористическим действиям в киберпространстве возможно только на основе широкого международного сотрудничества, важную роль в координации этих усилий играют ООН, Совет Европы, Интерпол и другие межправительственные организации.

Необходимо выработать действенные механизмы противодействия терроризму в виртуальном пространстве. В их основе должны лежать следующие меры:

- введение уголовной ответственности за совершения кибертеррористических актов;
- пресечение финансирования кибертеррористических актов;
- заморозка банковских средств и других финансовых активов лиц и организаций, поддерживающих террористическую деятельность.

Обеспечение информационной безопасности государства является основой стабильного, поступательного развития страны. Мировое сообщество должно объединить усилия в борьбе с терроризмом, особенно с кибертерроризмом, последствия которого могут быть необратимы.

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

А.А. Винокурова, А.А. Селезнева

*Институт магистратуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Савельева

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Исходя из научного понимания, юридическую информационную безопасность любого вида профессиональной деятельности следует идентифицировать, как состояние защищенности в информационной среде, которое определяется совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. В отношении профессиональной адвокатской деятельности под информационной безопасностью следует понимать состояние защищенности прав, законных интересов, прав доверителей, которые гарантируются Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в информационной сфере.

Разные авторы уже многократно отмечали в своих трудах, что большая часть рабочего времени адвоката посвящена работе с информацией. Так, например, ученый С.Г. Караханян считал, что «работа адвоката складывается главным образом из информационных отношений, связанных с оборотом информации. Процедуры получения, сбора, переработки, хранения, преобразования и передачи информации занимают основную часть рабочего времени адвоката». Следовательно, основное право адвоката в информационной сфере – это право на оперирование информацией, а именно на хранение, передачу, получение, обработку, которую он использует в процессе осуществления своей профессиональной деятельности для оказания квалифицированной юридической помощи доверителю¹.

Стоит упомянуть, что и до того момента, когда компьютеры начали занимать значимое место в жизни адвокатского сообщества, адвокат также осуществлял, принимал необходимые меры по хранению, передаче, получению и обработке информации. Уже тогда адвокату следовало заботиться об обеспечении информационной безопасности своей профессиональной деятельности, например, при хранении материалов и документов в бумажном виде². Так, в п. 15 Рекомендательных практических мер по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны, указывалось: «Папки с адвокатскими производствами хранить в сейфах или шкафах, имеющих надпись: «В сейфе (шкафу) содержатся сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну»;

такие же надписи должны быть и на архивных шкафах», и это определенно следует принять за способ обеспечения информационной безопасности³.

Необходимо отметить, что в рамках глобализации и цифровизации возросло количество угроз информационной безопасности, их число расширяется каждый день. Выявление, анализ, оценка и прогнозирование данных угроз – это сложный процесс, решение данной проблемы возможно лишь при использовании комплексного подхода.

В первую очередь нужно создать общепринятую классификацию угроз информационной безопасности деятельности адвоката, предполагаемых последствий их реализации, а также выработать рекомендации, как следует действовать адвокату в случае указанных опасностей, и принять их на уровне Совета ФПА РФ, по аналогии с Рекомендациями по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности.

Далее считаем нужным формировать правовое регулирование информационной безопасности деятельности адвокатов. Стоит разработать определение понятия информационной безопасности в Кодексе профессиональной этики адвоката, а перспективе следует обеспечить правовое регулирование данной сферы в Законе об адвокатуре, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и иных федеральных законах⁴.

Следующей проблемой, на наш взгляд, выступает отсутствие сформулированного и рекомендованного комплекса оперативных долговременных мер по предупреждению, выявлению и устранению угроз информационной безопасности деятельности адвоката, а также локализации и нейтрализации последствий их проявления. Таким образом, отсюда следует вывод о том, что необходима доработка указанных рекомендаций и позиционирование их как практических мер, рекомендуемых для обеспечения информационной безопасности во всем адвокатском сообществе.

Таким образом, практическая реализация мер по обеспечению сохранности информации, которой оперирует адвокат в своей профессиональной деятельности, обязательно должна основываться на общенаучных теоретических исследованиях и правовом регулировании в данной сфере, но фактическое обеспечение информационной безопасности не будет эффективным без принятия и впоследствии соблюдения адвокатским сообществом в целом и каждым адвокатом в отдельности конкретных организационно-технических мер. К тому же для решения указанных проблем необходимо повышать уровень грамотности отдельно взятого адвоката в вопросах информационной безопасности, его осведомленности о своих правах и обязанностях в данной области.

¹ См.: Щелкин П.А. Администрирование адвокатской деятельности в РФ // Юридическая наука. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrirovanie-advokatskoy-deyatelnosti-v-rf> (дата обращения: 04.12.2021).

² См.: Туру А.В. Понятие и содержание адвокатской деятельности // Вестник науки и образования. 2015. № 3 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-advokatskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 04.12.2021).

³ См.: Приложение № 2 к Рекомендациям по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности // ФПА РФ. 2009. 30 ноября. Протокол № 3.

⁴ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (в ред. от 15 апреля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

А.С. Вотинов

Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ф.-м.н., доцент В.Ф. Изотова

ИНФОРМАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЯПОНИИ

Глобализация информационного пространства, цифровизация мировой экономики, проблемы информационной безопасности требуют объединения усилий многих государств. Правовое регулирование информационной сферы каждой страны с одной стороны должно учитывать национальные интересы, традиции и особенности с другой стороны оно должно развиваться в русле мировых тенденций. Чтобы глубже понять проблемы правового регулирования в информационной сфере своей страны, необходимо анализировать подобный опыт других государств. Поэтому актуальной проблемой является анализ опыта информационного регулирования в Японии.

Япония – мировая держава с высокоразвитой экономикой, которая с середины двадцатого века зарекомендовала себя страной, интенсивно внедряющей научные и технические новинки, развивающей высокотехнологичные отрасли промышленности, в том числе электронику, робототехнику, атомную энергетику.

В Стране восходящего солнца в одной из первых стало формироваться информационное государство на основе развитой телекоммуникационной инфраструктуры. Чему немало способствовало усилия правительства и эффективное законодательство страны. В частности, в 2000 г. был принят закон о развитии информационного общества, выработана стратегия развития информационной сферы на пять лет «Электронная Япония», которая продолжилась государственной программой «Электронная Япония 2». Выполнение программ жестко контролировалось государством, в результате было сформировано обширное законодательство, регулирующее информационную сферу, и Япония обеспечила себе передовые позиции в мире в этой области¹. Страна входит в десятку лучших по всем IT рейтингам. Особенно хотелось выделить два направления: обеспечение информационной безопасности страны и IT технологии в сфере финансов.

Цифровизация экономики способствует ее эффективному, динамичному развитию, но в то же время делает ее более уязвимой для информационных угроз. Особенно часто подвергаются атакам крупные предприятия автомобильной промышленности, предприятия энергетики, финансовая сфера, государственные органы. Многие авторы отмечают, что в Японии создан жесткий правовой режим защиты информации в информационно-телекоммуникационной сфере. При этом правительство активно взаимодействует с частным сектором

¹ См: *Савинцева М.И.* Информационное общество и основы правового регулирования и развития информационно-телекоммуникационной индустрии в Японии // Ежегодник Японии. 2008. № 37. С. 126–147.

в противодействии кибератакам, повышении защиты информационных систем, поддерживает международное сотрудничество.

Япония занимает лидирующие позиции в отрасли финансовых технологий. Либеральное адекватное законодательство, регулирующие применение криптовалюты и технологий блокчейн, способствовало привлечению крупных инвесторов и игроков в эту сферу. Что способствовало мощному поступательному развитию сферы финансовых технологий. А. Бабин выделяет следующие направления fintech: создание предприятий на криптоактивах; безналичные переводы и оплата мобильной связи; агрегированные финансовые счета; робоконсультанты².

Начиная, с 2010-х гг. в японской экономике наметился новый подъем на основе применения цифровых технологий (большие данные, искусственный интеллект и т.д.). Этот сектор развивается под эгидой Национального института развития цифровой экономики и цифрового общества (JIPDEC) и обеспечивает 9 % ВВП и 7 % рабочих мест в стране (в ЕС – 4 и 3 % соответственно).

Под эгидой Японской федерации крупных предприятий (Кейданрена) были разработаны основы программы для суперинтеллектуального общества, или «Общество 5.0». Это социально-экономическая и культурная система, основанная на передовых цифровых технологиях (большие данные, искусственный интеллект, дополненная реальность) и развитии науки и техники на благо каждого члена общества. С другой стороны, «Общество 5.0» расширяет известную концепцию «Индустрия 4.0». Оно не ограничивается производственным сектором и направлено на решение социальных проблем путем интеграции физического и киберпространства³.

Подводя итог можно сделать вывод, что развитие информационной сферы в Российской Федерации идет тем же путем, который Япония уже прошла десятилетие назад. Следует отметить, что немаловажную роль в успехе страны сыграло активное взаимодействие правительства и предпринимателей в информационной сфере, особенно в области информационной безопасности. Привлекая и поддерживая частный капитал, государство Японии при этом оставляет за собой контролирующие функции.

Можно констатировать, что четкое и адекватное нормативное регулирование оборота криптовалюты и технологий блокчейн способствует развитию не только этой сферы, но и экономики Японии в целом.

² См: *Babyn OI.* Регулирование финтех в Японии: актуальные данные о fintech-рынке страны // Регулирование финтех в Японии | InternationalWealth.info (дата просмотра: 4.12.2021).

³ См: *Ахмадзода Н.С.* Зарубежный опыт государственного регулирования в условиях цифровой экономики // Мир экономики и управления. 2021. Т. 21, № 1. С. 104–118.

А.А. Захарчук

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ф.-м.н., доцент В.Ф. Изотова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Активное развитие цифровых и коммуникационных технологий позволили автоматизировать обработку и хранение больших объемов данных в специализированных информационных системах и передачу их по компьютерным сетям. К особой категории обрабатываемых данных относятся персональные данные, сведения, однозначно определяющие личность человека. Возможность утечки информации из-за удаленного несанкционированного доступа к этим данным требует правовой защиты. Совершенствование законодательства в этой сфере обработки ПД является актуальной задачей.

Персональные данные – это любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Практически к ПД отнесена вся информация касаящаяся, любого человека, и законом «О персональных данных» данная информация защищена¹.

Этот закон определяет правовой режим использования ПД, и не смотря на достаточное время существования в сфере действия данного закона существует ряд проблем, которые должны быть урегулированы.

К сожалению, ряд положений закона государственными, исполнительными и законодательными органами и другими операторами ПД трактуются неоднозначно².

В частности, А.А. Темир-Булатова отмечает, что операторы ПД, опираясь на данный закон, отказывают адвокатам в предоставлении необходимой информации, гарантированной законом об адвокатуре³.

Закон о ПД в настоящее время затрагивает деятельность всех государственных, коммерческих предприятий и других организаций, руководители которых несут ответственность за соблюдения правового режима их обработки и предоставления.

Для создания разграниченного доступа к СЭД и ИС, среди средств аутентификации человека кодов, паролей, средств электронной подписи особое место занимают биометрические данные (БД).

Это объясняется, прежде всего, уникальности биометрических параметров, используемых для подтверждения личности человека (ДНК, отпечатки пальцев, изображение радужной оболочки глаза). Причем сканирование радужной оболочки глаза, для подтверждения входа

в систему возможно только *in vivo*. В настоящее время сбор, хранение и обработка БД проводится в масштабах всего государства. Поэтому проблема выявления сущности БД, с целью обеспечения их защищенной обработки и адекватного правового регулирования в этой сфере является актуальной проблемой права.

Поскольку БД относятся к персональным данным (ПД), ключевым нормативным актом, регулирующим их обработку, является закон о ПД⁴. Закон определяет ПД как «сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность». БД, как и другие ПД могут собираться и обрабатываться оператором ПД наличии согласия в письменной форме субъекта, за исключением случаев, требования выполнения международных соглашений, решения задач государственной безопасности и прочее.

Проблема правового регулирования БД является актуальной на международном уровне, В странах Евросоюза речь может идти о создании целостной доктрины по вопросам биометрического контроля.

Если говорить об использовании биометрического контроля в рамках организации, предприятия, то без веских на то оснований он не должен заменять другие общепринятые виды контроля. И возможно следует доверить гражданам хранение собственных биометрических данных, чтобы уменьшить риски утечки и последствия воздействия на них. БД должны храниться на серверах компании в зашифрованном виде. БД должны быть защищены специальным правовым режимом.

Трудно не согласиться с мнением авторов исследования⁵, что «БД являются особым видом ПД, для них должен быть установлен специальный правовой режим и регулирование, цифровая биометрия нуждается в особом правовом регулировании, т.к. она наиболее уязвима». Если говорить о генетической информации, то она не в полной мере соответствует понятию ПД, т.к. может относиться к неограниченному кругу лиц. Это определяет необходимость разработки специального закона «О генетической информации».

Таким образом, Закон «О персональных данных» должен быть доработан: следует расширить список лиц, кому по запросу может быть предоставлена персональная информация и включить в него адвокатов.

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3451.

² См.: *Петрыкина Н.И.* Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика: учеб. М., 2013. С. 14.

³ См.: *Темир-Булатова А.А.* Актуальные проблемы и практические аспекты получения адвокатом сведений с помощью адвокатского запроса // *Адвокатская практика.* 2021. № 3. С. 12–18.

⁴ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3451.

⁵ См.: *Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В.* Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // *Lex Russica.* 2019. № 1 (146). С. 108–118.

С.Э. Ибрагимов

Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ф.-м.н., доцент В.Ф. Изотова

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

В эпоху цифровой трансформации экономики, развития электронного управления, построения разветвленной телекоммуникационной инфраструктуры страны ключевой задачей для каждого государства становится защита своих интересов в информационной сфере. Информационная безопасность (ИБ) требует разработки надежной правовой основы, что является актуальной задачей.

В настоящее время проблемы обеспечения информационной безопасности, которая является важнейшей частью всей системы безопасности государства, волнуют мировое сообщество и занимают главенствующее место в политике ведущих стран мира и более десяти лет назад закреплены на доктринальном уровне.

В Российской Федерации Доктрина информационной безопасности¹, принятая в 2016 г., сформулировала основные внутренние и внешние информационные угрозы, обозначила интересы государства в этой сфере и наметила генеральные направления предотвращения угроз и создания надежной системы защиты. В Доктрине определено и закреплено понятие ИБ, как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства».

Основным законом в области защиты информации является ФЗ о защите информации². Он определяет основные понятия в области регулирования, в частности понятие документированная информация, информационная система, защита информации. Определяет ответственность за правонарушения в сфере использования информационных технологий, распространения и защиты информации.

Активное внедрение информационных и телекоммуникационных технологий в деятельность государства, предприятий и организаций облегчило доступ к личной информации граждан, так называемых персональных данных (ПД), что потребовало надежной их защиты на правовом поле.

¹ См.: Указ Президента от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

Отношения, связанные с обработкой (ПД), ответственность оператора ПД регулируются законом о ПД³.

За преступления, совершенные с использованием компьютерной техники и цифровых технологий предусмотрена уголовная ответственность. Глава 28 определяет наказание за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272), за создание, использование и распространение вредоносных программ (ст. 273), за нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274).

Относительно недавно появилась отдельная ст. 274.1 за Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, которая призвана защитить инфраструктуру государственных органов, предприятий ключевых отраслей, энергетики.

Большой проблемой для ИБ России стало отсутствие компьютерной и телекоммуникационной техники, программного обеспечения (ПО) отечественного производства. Поскольку зависимость от западных производителей серьезно подрывает ИБ государства, поскольку зарубежные программы могут проводить и проводят несанкционированный сбор информации, размещенной на персональных и корпоративных компьютерах.

Поэтому для органов государственного управления, правоохранительных органов, образовательных учреждений рекомендовано использование ПО с открытой лицензией, которая позволяет просматривать, изучать и при необходимости вносить изменения в программы.

В заключение необходимо отметить, что обеспечение ИБ является важнейшей задачей каждого государства. Однако трансграничность компьютерных преступлений требует международного взаимодействия и усилий. Опыт зарубежных стран свидетельствует о необходимости консолидации всех участников информационного взаимодействия, государства, коммерческих структур, частных предприятий для создания надежной системы защиты национальной безопасности.

О.Ю. Казаринова

Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ф.-м.н., доцент В.Ф. Изотова

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В США

США являются лидером развития цифровых и телекоммуникационных технологий в мире, инициатором большинства инициатив по международному сотрудничеству в этой сфере. Поэтому актуальной задачей является рассмотрение особенностей информационно-пра-

³ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3451.

вового регулирования в этой стране. Анализируя законодательство соединенных штатов, отмечая его сложную структуру, тем не менее можно выявить основные тенденции. Во-первых, очевидно стремление законодателя обеспечить доступ граждан к информации и открытость деятельности государственных органов, о чем могут свидетельствовать Закон «О свободе информации» и Закон «Об освещении деятельности правительства» (1976 г.).

Закон «О свободе информации», касается регулирования соотношения прав граждан на получение информации. Так, согласно данному закону, все органы исполнительной власти обязаны обнародовать информацию, содержащуюся в каждом учетном документе. Важной особенностью данного Закона является то, что в нем закреплено право частных лиц, которые пытаются получить определенный документ, не предоставлять объяснения, для чего он им нужен.

Закон «Об освещении деятельности правительства», принятый в 1976 г., закрепил демократическое право общественности иметь полную информацию обо всех документах, принятых федеральными органами власти.

Во-вторых, как отмечает А.А. Шмагун, «для США характерен технологически нейтральный (минималистский) подход в области правового регулирования» информационной сферы. Например, при определении электронного документа и электронной подписи (ЭП), конкретные технологии создания ЭП законодательно не закреплены, сделан «акцент только на электронном способе представления информации». Данный подход, по мнению автора, «позволяет использовать новые технологии, без существенных изменений законодательства»¹.

Однако в вопросах обеспечения информационной безопасности государства законодатель занимает однозначно жесткую позицию. Примером может служить закон «О компьютерной безопасности», целью которого является реализация без ограничений необходимых и достаточных мер по обеспечению безопасности информации в федеральных компьютерных системах.

На сегодняшний день от информационных технологий и информационной инфраструктуры зависит экономика и национальная безопасность США. Информационное пространство обеспечивает функционирование таких инфраструктур как транспорт, энергетика, финансы, здравоохранение, военно-промышленная база. Из-за того, что от информационных технологий зависят большинство сфер общественной жизни, руководство США уделяет огромное внимание информационной безопасности государства, предотвращению кибератак и киберпреступлений, т.к. именно они могут нанести вред национальной критической инфраструктуре страны, экономике в целом.

Бывший Президент США Б. Обама назвал проблему кибербезопасности одной из основных в XXI в. Вопросы обеспечения кибербезопасности стали одним из приоритетных в государственной политике, в связи с чем было ею занято активную позицию по развитию наступатель-

ных кибертехнологий. Всю цифровую инфраструктуру (сети и компьютеры) признано стратегическим национальным достоянием. В феврале 2003 г. в США разработаны и опубликованы «Национальную стратегию защиты киберпространства», она направлена на защиту сложных и взаимосвязанных информационных систем, которые имеют жизненно важное значение для современного информационного общества².

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что в настоящее время масштаб угроз в информационной сфере очень высок; в любой стране имеются пробелы, связанные с решениями проблем в информационно-правовых отношениях. Именно поэтому, для того чтобы противодействовать преступности в сфере IT-технологий, защитить инфраструктуру от кибертеррористов, необходимо дальнейшее развитие и усовершенствование существующих нормативно-правовых актов в сфере обеспечения информационной безопасности. Несмотря на то, что законодательство как США, так и других государств в целом, не может обеспечить полную безопасность информационных данных, именно США одними из первых начали относиться к вопросам по обеспечению кибербезопасности как к задаче стратегической важности, что повлияло на информационно правовое регулирование во всех странах.

Поэтому можно полагать, что в скором будущем страны смогут создать единые стандартизированные правила поведения регулирования информационно-правовых отношений.

А.С. Кушнарев

Институт прокуратуры

Уральского государственного юридического университета

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.Н. Гулемин

ПРИНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО КОДЕКСА – АКТУАЛЬНО ИЛИ БЕССМЫСЛЕННО?

Информационное право, несмотря на недавнее возникновение, характеризуется наличием значительно-го массива нормативного материала: с 1990 г. принято около 1300 нормативно-правовых актов, так или иначе регулирующих отношения по поводу информации. Более того, данные законы и подзаконные акты подвергались неоднократным изменениям. Это свидетельствует не о полном, всестороннем и исчерпывающем правовом воздействии на отношения в информационной сфере, а об отсутствии единой рационально организованной программности информационного законодательства. За неимением четкого представления о направленности многие акты принимаются в связи с определенными конкретными событиями или особыми задачами в деятель-

¹ См.: Шмагун А.А. Правовое регулирование электронных документов и электронных подписей в соединенных штатах Америки и Королевстве Швеция // Проблемы управления (Минск). 2016. № 2 (59). С. 371–374.

² См.: Батуева Е.В. Политика администрации Б. Обамы в области обеспечения информационной безопасности // Вестник МГИМО Университета. 2010. С. 271–276.

ности государства. Подобная деятельность приводит как к нарушению системности отрасли: слабая связь актов и норм, их дублирование, несогласованность, а порой и противоречивость, так и их содержательным промахам: пробелы в правовом регулировании, декларативность, недостаточность механизмов реализации. Бессистемные попытки решить названные проблемы не имеют позитивного результата в силу того, что способ устранения недостатков должен быть адекватен сущности проблемы. Казуальное, выборочное решение проблемы ситуативного нормоустановления ведет к противоположным целям, в случае нарушения системности невозможно применение принципа «клин клином».

В таких условиях, казалось бы, действенным способом будет принятие Информационного кодекса, который впоследствии станет юридической основой дальнейшего развития информационного общества¹. Однако, на мой взгляд, на сегодняшний день нет необходимости в принятии Информационного кодекса по следующим причинам.

Одной из главных проблем формирования системы информационного права, а также ее структурных элементов, является комплексный, межотраслевой характер норм информационного права². В силу чего представляется проблематичным выделение норм, непосредственно составляющих предмет информационного права, в отдельные его структурные элементы, т.к. данные нормы, выступающие вторым уровнем непосредственно дуалистического содержания информационного права, уже закреплены в различных отраслях права. На сегодняшний день в науке информационного права это является главной проблемой формирования информационного законодательства как системного объекта.

Следующей причиной является отсутствие концепции развития информационного законодательства. В устоявшихся веками отраслях (например, уголовного, гражданского права) для соответствия правового регулирования объективным потребностям регулярно издаются документы концептуального характера. Например, реформирование современного гражданского законодательства основывается на подобного рода документах (на данный момент действует Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.)). Как отмечает выдающийся правовед П.И. Люблинский «кодификация представляет вид законодательства, оплодотворенный юридической наукой, создающий новое право»³. В этом смысле позитивное влияние науки должно выражаться не только в формировании доктрины, но и оперативном реагировании на постоянно развивающиеся общественные отношения, что крайне актуально для отрасли информационного права.

Другой же причиной является отставание законодателя от быстро изменяющихся общественных отноше-

ний⁴. Уже сейчас отчетливо выделяется определенная совокупность норм, как «цифровые права человека», хотя факт существования цифрового права, по-прежнему, является дискуссионным вопросом. Тем не менее отсутствие данного вопроса может нанести большой вред обществу, в связи с чем правоприменительная практика требует незамедлительного закрепления цифровых прав. Важным направлением является и приведение понятийного аппарата информационного права в стройное, непротиворечивое состояние. Так, сквозные цифровые технологии (т.е. «большие данные», блокчейн, идентификация, аутентификация), упомянутые в программе «Цифровая экономика» и вошедшие в оборот, пока так и не получили своего закрепления в законодательстве.

Таким образом, на мой взгляд, на сегодняшний день нет необходимости в принятии Информационного кодекса, т.к. и сам кодекс не потерпит в разработке и принятии спешки и непродуманности, а промахи в определении предмета и структуры кодекса, с большой долей вероятности, приведут к прямо противоположным целям принятия акта. Грамотно разработанный кодекс, безусловно, поможет решить важные проблемы правового регулирования в информационной сфере. Однако до тех пор, пока действующее законодательство будет справляться с воздействием на информационные отношения, пусть и с оговорками, как таковая острая потребность в кодификации не будет иметь места. А существующий механизм регулирования справляется, соответственно, в ближайшем будущем не приходится говорить о законотворческой инициативе.

М.А. Лобков

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ф.-м.н., доцент В.Ф. Изотова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

С развитием технологий повышается оптимизация почти всех видов человеческой деятельности, в особенности, трудовой, что приводит к появлению не только к появлению ее новых форм, но и к изменению условий организации самого трудового процесса. Вместе с тем для поддержания продуктивных, а главное безопасных трудовых отношений требуется их грамотная правовая регламентация, что и вызывает необходимость повышения внимания к проблемам правового регулирования электронного взаимодействия субъектов трудовых отношений. Что определяет актуальность исследования.

Одним из наиболее важных технических и в то же время правовых достижений, оказывающих влияние на вза-

¹ См.: Кузнецов П.У. Основы информационного права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. С. 205.

² См.: Войтов И.В. Проблемы информационного права // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 4 (11). С. 38–54.

³ См.: Малахиров Б.М. Отдельные проблемы формирования информационного кодекса РФ // под рук. П.У. Кузнецова.

⁴ См.: Антопольский А.А. Некоторые проблемы формирования информационного законодательства // Труды Института государства и права РАН. 2011. № 6. С. 32–44.

имодействие работника и работодателя в дистанционном формате, стало появление и в последующем правовое оформление электронной подписи (ЭП)¹. Согласно российскому законодательству ЭП приравнена к собственноручной подписи, что обеспечило юридическую силу электронным документам. Благодаря чему у субъектов трудовых отношений при электронном взаимодействии сохранилась возможность беспрепятственного осуществления своих обязанностей, не сомневаясь в безопасности заключаемых договоров, совершаемых сделок. Проблемы правового регулирования дистанционной работы вышли на первый план в период пандемии².

В трудовое законодательство продолжают вноситься поправки, направленные на регулирование взаимоотношений работника и работодателя, находящихся на расстоянии. Результатом этой деятельности стало юридическое закрепление нового способа сбора и оформления сведений о трудовой деятельности человека – появлении электронного варианта трудовой книжки³. Согласно ст. 66.1 Трудового кодекса информацию о трудовом стаже и трудовой деятельности каждого работника работодатель в электронном виде представляет для хранения в информационных ресурсах Пенсионного фонда Российской Федерации. Такая форма официальной фиксации информации о трудовой деятельности имеет ряд значительных преимуществ перед бумажным вариантом документа. Электронные трудовые книжки обеспечивают быстрый и удобный доступ к информации о трудовой деятельности, позволяют избежать неточности и ошибки при их заполнении, облегчают трудоустройство.

С масштабным развитием информационных технологий связано также и распространение непривычных форм взаимодействия работника и работодателя – так называемые «дистанционные платформы занятости» (Crowdwork, Work-on-demand via apps). Однако данные нововведения нуждаются в дальнейшем совершенствовании и в надлежащем правовом регулировании.

Использование системы дистанционной организации трудовой деятельности широко используется по всему миру, однако в Российской Федерации такой вариант оформления отношения в сфере дистанционной занятости находятся в стадии становления. Что, на наш взгляд, связано с расширением поля правового регулирования электронного взаимодействия работника и работодателя. Следует отметить, что Российское трудовое законодательство делает значительные шаги в сторону развития данного направления, закрепляя и регулируя все новые правовые аспекты электронного взаимодействия

¹ См.: Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // Российская газета. 2020. 11 декабря.

² См.: *Томашевский К.Л.* Дистанционная (удаленная) работа в трудовом законодательстве стран ЕАЭС в период пандемии // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 30–33.

³ См.: Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» (в ред. от 24 февраля 2021 г.) // Российская газета. 2019. 19 декабря.

работника и работодателя. Таким образом, трудовая деятельность с применением дистанционных технологий медленно, но верно становится важным составляющим элементом в сфере занятости, что позволяет, в частности, сгладить социальное напряжение в сфере труда в период пандемии.

К.А. Люкшин

Уральский региональный колледж

Научный руководитель:

Е.В. Мельник

СКУЛШУТИНГ В РОССИИ: КТО ВИНОВАТ?

Так называемый «скулшутинг» («колумбайн») представляет собой опаснейшую непредсказуемостью и последствиями общественно-политическую проблему, с которыми общество столкнулось в начале XXI в.

В молодежной среде за счет максимализма восприятия окружающего мира, возникают лояльности к радикальным взглядам и накопления протестного потенциала, создается почва для «прорастания» идеологии экстремизма и криминализации молодежи. Современные молодые люди находятся под влиянием массивного информационного потока, который не позволяет адекватно оценивать получаемую информацию при отсутствии собственных устойчивых идеологических установок.

Термин «Колумбайн» приобрел широкую огласку после происшествия в штате Колорадо США в учебном заведении Columbine High School. 20 апреля 1999 г. два ученика убили из огнестрельных орудий тринадцать учеников, учившихся вместе с ними в одной школе, а после покончили жизнь самоубийством⁴. Последствием преступных действий двух скулшутеров стали фиксации подобных инцидентов в других штатах Америки, а в некоторых случаях даже и в Европе.

Так возникла новая подростковая агрессия, основной чертой которой является аутоагрессия, т.е. после совершения агрессивных действий, скулшутер заканчивает жизнь самоубийством.

Терминология «скулшутинга» образована из двух английских слов: school (школа) и shoot (стрельба). Такое определение обязует именовать скулшутингом все преступления подростков, при совершении которых последние применяют стрелковое оружие, но зачастую некоторые эксперты сводятся к тому, что будет приемлемо соотнести к данному феномену моменты применения холодного оружия или иными предметами. Такой большой интерес молодежи к «колумбайну» или «скулшутингу» произошел из-за средств массовой информации, активно освещающих данные преступные факты в каждом случае.

Дэйв Каллен – американский журналист, выяснил, что в 1999 г. такие TV-каналы как CNN и Fox News

⁴ См.: Массовое убийство в школе «Колумбайн». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.11.2021).

на тот момент набирали огромные рейтинги в мире за счет освещения указанных преступлений в новостях, т.к. информационными ресурсами велись передачи про «колумбайн». Журнал Time поставил фотографии на обложку Эрика Харриса и Дилана Клиболда, реализовавших заранее спланированное кровопролитие в учебном заведении 20 апреля 1999 г., в результате которого количество погибших составило 13 человек, а также 23 раненых школьника. После такого инцидента, многие школьники по всему миру начали подражать двум стрелкам.

В Российской Федерации в сети Интернет существуют свыше 300 групп в социальных сетях, где размещены публикации о желании нападения на образовательное учреждение или совершение другого поступка экстремистского характера.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступивший на пленарной сессии дискуссионного клуба «Валдай» 18 октября 2018 г., решил подчеркнуть одну из затронутых тем колумбайна в Керчи и отметил: «...в соц-сетях, в Интернете мы видим, что созданы специальные сообщества... Молодые люди с неустойчивой психикой создают для себя каких-то лжегероев... Это значит, что мы не создаем нужного, интересного и полезного контента для молодых людей, и они хватают этот суррогат героизма. Это приводит к трагедиям...»

С 2019 г. по настоящее время на территории Российской Федерации зафиксировано увеличение вооруженных нападений на учеников и учителей учебных учреждений (с 9 фактов в 2017 г. до 18 в 2019 г.). Так, в 2017–2018 гг. ученики образовательных учреждений совершили 24 преступления с использованием оружия, в результате чего погибли 24 ребенка, 99 пострадали.

Возникает вопрос: кто виноват и как решить данную глобальную проблему? Необходимо очень качественно и подробно проработать систему взаимодействия власти и образования, являющимися ключевыми в данной ситуации, которые могут повлиять на сознание подростка. Мы (подростки, родители, учителя, администрация учебного заведения) способны контролировать конфликтную среду в образовательных учреждениях и работать над ее изменением в лучшую и адекватную сторону. Мы сможем изменить доступ к оружию и систему контроля. Мы можем воздействовать на доступ пропаганды о подготовке колумбайна в интернете.

Одно из ключевых изменений, влияющих на данный вопрос, мы считаем внесение изменений в Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятые Государственной Думой 23 июня 2021 г., для осуществление государственного контроля в сфере оборота оружия, в частности, законом установлены правовые критерии отнесения огнестрельного оружия к гладкоствольному или нарезному оружию, а также увеличен возраст с 18 до 21 года, на приобретение огнестрельного оружия гражданами Российской Федерации (с определенными оговорками)¹.

¹ См.: URL: Российская газета/<https://rg.ru/>

А самое главное, что подлежит глобальному изменению и совершенствованию: морально-психологическая атмосфера, активное участие учеников в Интернете и взаимоотношение преподавателя с родителями учеников. В школах, колледжах и вузах должны работать педагоги-психологи для того, чтобы выявлять подростка с девиантной формой поведения. Подросток должен чувствовать себя «нужным», причем всем, как родителям, так сверстникам и учителям. Это незыблемые истины воспитания и взрослые это обязаны понимать. Иначе, трагедии будут повторяться.

А.А. Олифиренко

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.Ю. Красовская

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕЙ

Принимая во внимание динамику в повышении роли информационно-коммуникационных технологий на глобальной уровне, быстрое распространение, неуклонное расширение и увеличение количества информационных материалов (на разных языках мира), появление многочисленных услуг и программных приложений позволили открыть широкие возможности для развития информационного общества, так и дали возможность развития Darknet и теневого магазинов для продажи нелегальных товаров

Использование Шелковым путем всех систем Tor, условного депонирования биткойнов и обратной связи установит стандарт для новых рынков Darknet на ближайшие годы. Так эта тенденция дошла и до России.

Так называемая Hydra была запущена в 2015 г., когда Way Away и Legal RC объединились для продажи синтетических каннабиноидов и дизайнерских наркотиков, которые отсутствовали на RAMP, ведущем рынке даркнета². Число пользователей Hydra неуклонно росло до середины 2017 г., когда ликвидация RAMP привела к взрывному росту регистраций.

Пользователи размещают на своих компьютерах «проходы» через TOR-браузер (ибо нет прямой ссылки), позволяющие осуществлять анонимный доступ, нарушают закон. В качестве примера можно вспомнить историю математика Дмитрия Богатова, который был привлечен к уголовной ответственности за размещение «узлов» TOR-браузера. То же самое касается услуг по обмену полученных от продажи наркотиков криптовалют. Легализация доходов, полученных преступным путем, на территории Российской Федерации преступна³.

² См.: Россия под наркотиками. URL: <https://darknark.lenta.ru/> (дата обращения: 06.12.2021).

³ См.: The hype around ICO Hydra – comments of law enforcement and experts. URL: <https://buzzon.live/22965-the-hype-around-ico->

Правоохранительные органы абсолютно отстают от технологий, которые используют преступники. Расследование киберсферы во власти «частной полиции» от Group-IB и «Лаборатории Касперского», и «расследующие» являются лучшими. В результате в Darknet зреют и развиваются платформы, еще больше увеличивая технологический разрыв и привлекая молодые таланты».

Методика расследования незаконного сбыта наркотиков с использованием интернеттехнологий объективно отстает от темпов развития незаконного оборота наркотиков, имеющего на сегодняшний день все признаки высокотехнологичного цифрового бизнеса. «Часто все определяется человеческим фактором. Или же теневые инвесторы оставляют цифровые следы, которые затем можно будет сопоставить с их личностью, как это было, например, в истории Шелкового пути. Или, если информация об инвесторах будет централизована, возникнут риски слива грязи на отдельных лиц. Однако черный рынок живет по своим правилам, и его игроки полностью понимают все риски и угрозы, которые могут последовать от участия в подобной деятельности», – заключил Козлюк, основатель «Роскомсвободы»¹.

Возрастает роль новых технологий сбора, хранения и анализа количественных данных в развитии криминалистического расследования. В настоящее время наблюдается рост числа исследователей, ориентированных на Интернет². По данным Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA) и opensourceinformatie (OSI) будет использоваться в качестве нового источника данных³.

Самый низкий уровень модели OSI непосредственно предназначен для передачи потока данных. Обеспечивает интерфейс между сетевым носителем и сетевым устройством. Концентраторы сигналов и ретрансляторы работают на этом уровне. Физический уровень определяет электрические, процедурные и функциональные характеристики среды передачи данных, включая разъемы, распайку и назначение выводов, уровни напряжения, синхронизацию *spanningsveranderingen* и кодирование сигналов.

Благодаря OSI можно получить информацию о личности участников сделок, в том числе оптовых покупателей и даже количество кладов в зависимости от вида наркотика, географии распространения, уровня рынка, типа закладки (прикоп, тайник, магнит).

Не надо забывать, что недавнее внимание к кибератакам в России привлекло внимание к экосистеме онлайн-преступности в стране. Работая на всей территории

[hydra-comments-of-law-enforcement-and-experts/](#) (дата обращения: 06.12.2021).

¹ См.: Объясняем, почему ICO Hydra – это риски для инвесторов и вызов для полиции. URL: <https://novator.io/blokchejn/obyasnyаем-rochemu-ico-hydra-eto-riski-dlya-investorov-i-vyzov-dlya-politsii> (дата обращения: 06.12.2021).

² См.: *Bancroft A.* Research in fractured digital spaces. *International Journal of Drug Policy*. 2019. Vol. 73. P. 288–292. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S095539591930129X> (дата обращения: 06.12.2021).

³ См.: European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). URL: http://www.emcdda.europa.eu/publications/emcddapapers/using-open-source-information_en (дата обращения: 06.12.2021).

бывшего Советского Союза, Hydra Market стал крупнейшим рынком Darknet в мире. Так что OSI это именно то средство, с помощью которого МВД сможет пресекать деятельность Hydra, а все заявления, что это невозможно безосновательны.

А.А. Самарина

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ф.-м.н., доцент В.Ф. Изотова

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В условиях всеобщей глобализации и технологического прогресса жизнь в современном мире немыслима без использования информационных технологий, в том числе электронных документов, которые на данном этапе развития российского общества стали важной частью системы документооборота. Однако существует множество проблем, связанных с хранением электронных документов, обеспечением их сохранности и целостности. Для специалистов в сфере юриспруденции этот вопрос особенно актуален, т.к. их работа тесно связана с использованием нормативно-правовых актов, договоров и прочих документов различного формата.

Электронный документооборот (ЭДО) – система ведения документации, при которой весь объем создаваемых, передаваемых и хранимых документов поддерживается с помощью информационно-коммуникационных технологий на компьютерах, объединенных в сетевую структуру, предусматривающую возможность формирования и ведения распределенной базы данных. Программа, которая используется для поддержания ЭДО называется системой электронного документооборота (СЭД).

Неоспоримые преимущества ЭДО очевидны: возможность поддержания большого массива документов в одной системе, быстро осуществлять редактирование, обработку и поиск документов в системе. Система электронного документооборота позволяет легко и удобно организовывать различные бизнес-процессы, включая регистрацию, согласование, утверждение, ознакомление и исполнение документов. При использовании электронной подписи для придания юридической силы электронным документам возможна организация полноценного ЭДО в организации и межкорпоративного ЭДО.

Но у всего есть свои недостатки, соответственно, и у ЭДО можно выявить ряд минусов. Среди них, наряду со значительными затратами на приобретение СЭД, пожалуй, наиболее сложной является проблема ее адаптации к документообороту, уже существующему в организации и настройки процессов, рабочих мест, системы конфи-

денциальности¹. Внедрение системы должно осуществляться на основе проекта и технического задания, в котором оговорены все этапы внедрения, сроки и ожидаемые результаты.

Если задуматься о долгосрочном применении СЭД, то возникает вопрос о легитимности ключей электронных подписей ЭП, поэтому некоторые авторы считают, что необходимо регламентировать в нормативном акте правила оценки юридической силы электронного документа, если сертификат ключа проверки подписи окажется недействительным².

Активное развитие и изменение программно-технических средств также является одной из причин возникновения проблемы хранения документооборота. Документы, созданные с помощью устаревших текстовых редакторов, возможно, смогут быть воспроизведены каким-либо образом, но в них явно будут присутствовать существенные искажения.

Приобретение квалифицированных ЭП для каждого сотрудника в настоящее время, не рентабельно. Поэтому при внутрикорпоративном обмене, разграниченный доступ с использованием системы логин-пароль многие органы рассматривают как простую электронную подпись.

Однако, поскольку пароли и используются для аутентификации пользователя, непосредственно в документе они не отображаются, что существенно понижает уровень безопасности хранения данного документа и приходится хранить метаданные документа для повышения уровня его конфиденциальности.

Для наилучшего обеспечения защиты электронных документов (особенно относящихся к сфере государственной, конфиденциальной информации) некоторые специалисты предлагают внедрить технологию системы распределенного реестра (TRP), которая в последнее время вызывает большой интерес у специалистов в сфере информационных технологий³.

Таким образом, в системе электронного документооборота в данное время существует еще целый ряд проблем, требующих решения. Одним из основных вопросов является обеспечение хранения и конфиденциальности электронных документов в связи с их распространением почти во все сферы жизни общества. Необходимо продумать способы усовершенствования технологии электронных подписей, обеспечить надежную защиту систем хранения электронных документов от несанкционированного доступа и создать на основе предложений современных специалистов надежную систему защиты электронного документооборота.

¹ См.: Ковалева Н.Н., Ересько П.В., Изотова В.Ф. Правовые проблемы электронного документооборота в организации // Информационное право. 2020. № 2(64). Стр. 20–25.

² См.: Кузнецов С.Л. Проблемы перехода к электронным документам: взгляд архивиста // Делопроизводство. 2011. № 4. URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?186> (дата обращения: 08.11.2021).

³ См.: Заворина Л.Д. и др. Применение технологии распределенного реестра для построения защищенного документооборота // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2018. № 10. С. 3–7.

О.А. Скоростенская

Минский инновационный университет

Научный руководитель:

ст. преподаватель Ю.А. Васильева

МЕДИАЦИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Сегодня одним из активно развивающихся альтернативных способов разрешения споров среди как физических лиц, так и субъектов хозяйствования является медиация. Развитие белорусского хозяйственного процессуального законодательства предусматривает активное внедрение в правовую среду альтернативных способов урегулирования конфликтов и споров. Медиация зарекомендовала себя с положительной стороны как в зарубежной, так и в белорусской правоприменительной практике. Законодательство, которое регламентирует процедуру медиации в нашей стране, начало свое активное развитие и применение на практике со времен принятия Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации). В соответствии с которым медиация – это переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения⁴. Следует отметить, что нормы медиативного соглашения так же закреплены в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь. В частности, глава 9 «Обеспечение иска. Обеспечение предмета международного медиативного соглашения», глава 10 «Мировое соглашение» и глава 17 «Примирительная процедура в судопроизводстве», которая полностью раскрывает цели, принципы, права и обязанности участников и результаты примирительной процедуры⁵.

В соответствии с определением понятия о медиации, закрепленном в ст. 1 Закона о медиации, следует сделать вывод, что основной целью данной процедуры является достижение и выработка участниками взаимоприемлемого соглашения. Отметим, что поставленная цель будет достигнута только при условии соблюдения принципов медиации и, прежде всего мирного и добровольного сотрудничества участников и нейтральности медиатора, которая будет способствовать сохранению и поддержанию баланса интересов участников.

Правовые традиции нашего общества сложились так, что субъекты спора материальных правоотношений предпочитают разрешать возникшие конфликты в судебном порядке. Следует подчеркнуть один важный фактор, что значительное количество судебных дел, урегулированных в досудебном порядке, позволяет сэкономить

⁴ См.: Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г. № 58-З.

⁵ См.: Хозяйственный Процессуальный Кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З.

экономические ресурсы участников судопроизводства и государства¹. В ходе развития мировой экономики особую популярность набирает такой вид медиации, как онлайн-медиация. Это процесс, с помощью которого конфликтующие стороны могут урегулировать спор без необходимости личного присутствия, что весьма актуально в современном мире.

Данный вид является весьма удобным, т.к. конфликтующие субъекты хозяйствования могут находиться в разных городах, странах или в силу различных обстоятельств не могут принимать непосредственное участие в процедуре медиации. Проведение онлайн-медиации позволяет сторонам и медиатору находиться на связи в одно и то же время в любой точке мира. Переговоры проводятся с использованием специального программного обеспечения, чаще всего Skype, Zoom². Категория онлайн-медиации в действующем законодательстве Республики Беларусь не закреплена по сравнению с зарубежными странами, что порождает необходимость ее утверждения и должной разработки на законодательном уровне.

По нашему мнению, преимуществами онлайн-медиации являются:

1) удобство, т.к. географическое положение субъекта хозяйствования не имеет значения;

2) процедура медиации не является публичной и согласно ст. 16 Закона о медиации, базируется на принципе конфиденциальности. Медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без письменного согласия сторон. Стороны сами выбирают время проведения медиации и могут регулировать ее продолжительность. Это значит, что участникам медиации не нужно ожидать времени назначения судебного разбирательства, рассчитывать сроки с момента подачи искового заявления до вынесения решения и реального его исполнения;

3) экономия ресурсов сторон и обеспечение условий независимости медиатора;

4) онлайн-медиация может применяться для разрешения широкого спектра проблем – от межличностных до межгосударственных конфликтов;

5) взаимодействие участников осуществляется при помощи сети Интернет с использованием коммуникативных ресурсов.

¹ См.: Теория и практика медиации (посредничества) в экономической сфере: учеб.-метод. пособие / И.А. Бельская [и др.]; под ред. У. Хелльманна [и др.]. Минск: ИЦ БГУ, 2015.

² См.: The National Center for Technology and Dispute Resolution. URL: <http://odr.info/standards>

Секция 6

КОНСТИТУЦИОННОЕ И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Е.С. Архипова

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.А. Абаева

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Государственный суверенитет, приоритет прав и свобод человека, народовластие, разделение властей и другие основы конституционного строя – это те базовые ценности, на которые ориентированы государство и общество, это принципы, которым обязаны подчиняться органы публичной власти и которые должны защищаться судом и Конституцией РФ.

Актуальность темы обусловлена тем, что проблема государственного суверенитета в последнее время вновь приобрела очень значимый характер, что связано как с общественной дискуссией вокруг поправок в Конституцию РФ, так и сложной внешнеполитической обстановкой. Но что включает в себя понятие «государственный суверенитет»?

Согласно определению Большого юридического словаря, суверенитет – верховенство и независимость власти. В науке конституционного права различаются несколько видов суверенитета: суверенитет государственный, суверенитет национальный, суверенитет народный. Но в рамках рассматриваемой темы считаю необходимым рассмотреть значение именно государственного суверенитета.

О.Е. Кутафин считает, что «суверенитет государства – это свойство государственной власти самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на его территории и за ее пределами в международном общении»¹.

Структурными элементами государственного суверенитета, обеспечивающими право государственной власти РФ на независимое определение политики, экономики и других сфер жизнедеятельности общества, являются:

1) независимая государственная власть, которая предполагает самостоятельность определения внутренней и внешней политики;

2) территория РФ, на которую распространяется верховенство государственной власти;

3) территориальная целостность РФ;

4) верховенство Конституции РФ и законов РФ на всей ее территории²;

5) многонациональный народ, который является носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ³.

Конституция РФ провозглашает Президента РФ гарантом суверенитета, определяющим основные направления государственной военной политики, утверждающим концепцию национальной безопасности и военную доктрину. Президент РФ руководит Вооруженными Силами РФ, другими войсками и воинскими формированиями, органами и силами обеспечения национальной безопасности, ведет переговоры и подписывает международные договоры в области обеспечения суверенитета России.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению национальной безопасности, полномочия и функции органов государственной власти, в том числе то, что координацию деятельности по обеспечению безопасности осуществляет Президент РФ, формируемый и возглавляемый им Совет Безопасности, а также в пределах своей компетенции Правительство РФ, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления⁴.

Полномочиями Президента РФ в области обеспечения безопасности, согласно ст. 8 указанного ранее Закона, являются:

1) определение направлений государственной политики в области обеспечения безопасности;

2) утверждение стратегии национальной безопасности РФ, иных документов в области обеспечения безопасности (например, Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁵);

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 9 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 6.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27.

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М.: Юрист, 1995. С. 120.

3) формирование и руководство Совета Безопасности;

4) определение компетенций федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности;

5) принятие решений о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности, а также мер по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму;

6) решение вопросов, связанных с обеспечением защиты информации и государственной тайны; населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Президент РФ в порядке, установленном Конституцией РФ, принимает меры по охране суверенитета России, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Охрана суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности связана с деятельностью всех ветвей власти, однако Президент РФ в этой сфере имеет особые полномочия: в частности, он принимает оперативные решения, вызванные экстраординарными обстоятельствами, вправе вводить военное (согласно ФКЗ от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении») или чрезвычайное положение (в соответствии с ФКЗ от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении») на территории России или в отдельных ее местностях.

Президент РФ руководит деятельностью Министерства обороны РФ как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики в области обороны. В целях реализации государственной политики по военно-промышленным вопросам, а также военно-технического обеспечения обороны страны, правоохранительной деятельности и безопасности государства, Указом Президента РФ от 10 сентября 2014 г. № 627 «О Военно-промышленной комиссии Российской Федерации» образована Военно-промышленная комиссия РФ.

Таким образом, приоритетным направлением деятельности РФ, как и любого государства, выступает обеспечение суверенитета, независимости и государственной целостности, т.к. непосредственное гарантирование именно этих направлений напрямую связано с существованием государства.

Свою статью мне хотелось бы завершить цитатой Президента нашей страны: «Суверенитет – это очень дорогая вещь, и на сегодняшний день, можно сказать, эксклюзивная в мире. Для России суверенитет – не политическая роскошь, а условие выживания в этом мире. Россия – такая страна, которая не может существовать без защиты своего суверенитета. Она будет либо независимой и суверенной, либо, скорее всего, ее вообще не будет».

А.Д. Алешин

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор В.И. Радченко

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВЕ

Правотворческие реалии субъекта Российской Федерации позволяют сконцентрироваться на участии граждан в законотворческом процессе как наиболее социально значимой и публичной части правотворчества за исключением участия общественности в отдельных процедурах правотворчества исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (например, экспертизе административных регламентов).

В последние годы наблюдается снижение активности участия граждан в правотворческом процессе. Разрешение данной проблемы видится в признании конституционной ценности участия граждан в управлении делами государства и, в частности, участия в региональном правотворчестве социальным и правовым приоритетом государства.

На уровне субъекта РФ граждане обладают правом законодательной инициативы, но только в тех случаях, когда такое право прямо закреплено Основным законом региона. В настоящее время указанным правом обладают граждане, проживающие в 35 регионах нашего государства. Именуется она по-разному: «правотворческая инициатива», «народная инициатива» и т.д.

Многие субъекты РФ не просто закрепляют указанное право в своем Основном законе, но и создают специальный акт, предусматривающий возможности его реализации¹.

На региональном уровне существует несколько подходов к реализации правотворческой инициативы граждан: одни регионы включают инициативу в правотворческий процесс, другие – выделяют специальную процедуру, состоящую из отдельных этапов.

Первый этап является самым сложным и связан с разработкой предложений и законопроектов. Этапу характерна повышенная умственная деятельность разработчиков. По общему правилу данный этап не подлежит регламентации². Регулирование первого этапа может наблюдаться в установлении перечня сфер, в рамках которых граждане обладают правом правотворческой инициативы или, напротив, в установлении перечня вопросов, в которые граждане не могут вмешиваться.

Второй этап связан с объявлением намерения о запуске процедуры реализации права на подачу гражданских законодательных инициатив. Количество участников

¹ См.: Устав Калужской области: утв. Постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 27 марта 1996 г. № 473 (в ред. от 25 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Закон Нижегородской области от 8 мая 2013 г. № 62-3 «О законодательной инициативе граждан в Законодательном Собрании Нижегородской области» (в ред. от 3 ноября 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

инициативной группы может варьироваться. Некоторые субъекты РФ устанавливают правила формирования инициативной группы¹.

На третьем этапе проводится сбор подписей в поддержку инициативы. Субъекты самостоятельно определяют число подписей, необходимое для продвижения проекта нормативно-правовых актов.

Вопрос об оптимальной минимальной численности подписей, необходимой для подачи народных правотворческих инициатив, до сих пор не решен в практической сфере.

Так, В.В. Комаров, говоря о минимальном количестве подписей для народных правотворческих инициатив, пришел к выводу о необходимости установления ценза в виде процентного соотношения к числу жителей, зарегистрированных на территории субъекта².

Данные подходы учитывают то обстоятельство, что в регионах проживает разное количество граждан. Однако такой подход ставит в зависимость реализацию права правотворческой инициативы от решения государственного органа, определяющего необходимую цифру (от которой отсчитывается процент).

Кроме того, в современных реалиях, когда население ведет себя достаточно пассивно, установление высокого ценза может повлечь за собой отсутствие всякой реализации права. По этой причине изначально ценз должен быть минимальным, а в последующем должно проводиться его увеличение до нормы. Рассматриваемый этап завершается регистрацией инициатив.

На четвертом этапе проводится проверка собранных подписей.

Проведенное исследование показало, что граждане обладают правом правотворческой инициативы (в том числе законодательной) на уровне субъекта РФ. Реализация представленного права обладает определенными сложностями, ввиду отсутствия четкого нормативного регулирования, представленного как на федеральном уровне, так и на региональном.

Разрешение перечисленных проблем видится в закреплении на федеральном уровне права граждан на законодательную инициативу во всех субъектах РФ. Помимо этого, необходимо установить на федеральном уровне минимальный ценз подписей, необходимых для продвижения проекта, сроки сбора таких подписей и иные процедурные аспекты. Рамочное регулирование позволит сбалансировать региональное законодательство и приведет к единообразию практики реализации права. Важно отметить, что относительно местного самоуправления рамочное регулирование правотворческой инициативы уже проводится.

¹ См.: Закон Республики Тыва от 12 июля 2004 г. № 832 ВХ-1 «О порядке реализации права законодательной инициативы» (в ред. от 28 декабря 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Комарова В.В. Учредительная власть многонационального народа Российской Федерации в свете законодательных механизмов // Журнал конституционализма и прав человека. 2013. № 1. С. 5.

Р.Р. Бикметова, М.А. Медведева

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.С. Украинцева

ПРОЦЕДУРА ИМПИЧМЕНТА В США

Раздел 1 ст. 2 Конституции США предоставляет исполнительную власть Президенту Соединенных Штатов. В конституции США прописаны случаи досрочного прекращения полномочий Президента: смерть, отстранение от должности (импичмент), добровольная отставка, или «неспособность осуществлять связанные с должностью полномочия»³. Наиболее интересным основанием к досрочному прекращению полномочий, на наш взгляд, является импичмент. Учитывая тот факт, что именно в Соединенных Штатах Америки была составлена первая в мире конституция, было принято решение рассмотреть процедуру отрешения главы государства именно на примере данной страны.

Импичмент – особый порядок привлечения к ответственности высших должностных лиц в ряде зарубежных стран, прежде всего для главы государства на случай совершения им государственной измены или покушения на конституцию⁴.

В Соединенных Штатах Америки за почти 250-летнюю историю процедура импичмента инициировалась несколько раз. Попытки отрешить от должности были предприняты в 1868 г. (Эндрю Джонсон) и в 1998–1999 гг. (Билл Клинтон), однако они не увенчались успехом. В 1974 г. Ричард Никсон подал в отставку до начала слушаний Сената по вопросу его импичмента. В декабре 2019 г. Дональд Трамп стал третьим Президентом в истории США, подвергшимся импичменту, его обвиняли в злоупотреблении властью и препятствовании правосудию. При второй попытке импичмента Д. Трампа в начале 2021 г. ему предъявлялись обвинения в подстрекательстве к насилию.

Согласно разделу 4 ст. 2 Конституции США, Конгресс может отстранить Президента до окончания срока полномочий в связи с «государственной изменой, взяточничеством и другими тяжкими преступлениями и проступками». Термин «тяжкие преступления и проступки» (high crime and misdemeanors) подразумевает злоупотребление властью, а не реальное нарушение уголовного закона. В качестве примера такого основания можно привести попытку конгрессмена Денниса Кусинича отрешить президента от должности. В 2008 г. он внес на рассмотрение Палаты представителей проект резолюции с требованием импичмента президента Джорджа Буша по 35 пунктам обвинения. Речь шла о введении страны в заблуждение в связи с развязыванием войны в Ираке, смерти

³ См.: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты: пер. с англ. / сост. В.И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993.

⁴ См.: Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003.

американцев в этой войне и об игнорировании сведений разведки об угрозе теракта 11 сентября 2001 г. Инициатива Д. Кусинича не была поддержана¹.

Рассмотрим подробнее, как в Соединенных Штатах Америки проходит такая сложная процедура, как импичмент. Члены Палаты представителей (нижняя палата Конгресса США) выдвигают инициативу импичмента, которая направляется в Судебный Комитет (иное название – Комитет Палаты представителей по вопросам судопроизводства)². Комитет рассматривает обвинения в противозаконных действиях Президента, решение об официальном расследовании обвинения и осуществления процедуры импичмента принимается простым большинством голосов плюс один голос за или против.

В случае, если инициатива будет одобрена, Судебный комитет определяет, достаточно ли доказательств для выдвижения импичмента против Президента, и подготавливает конкретные пункты обвинений, которые подтверждаются доказательствами. Голосование Комитета проходит конкретно по каждому пункту, параллельно решается вопрос о вынесении данного пункта на голосование Палаты в целом.

Нижняя палата Конгресса на своем заседании принимает решение за или против рассмотрения обвинения простым большинством голосов. Если хотя бы одна из статей набирает большинство голосов, Президент считается подвергнутым импичменту (обвиненным, но пока не отстраненным), а материалы дела переходят в Сенат (верхняя палата Конгресса США), который проводит судебное разбирательство. При этом для участия в заседании Сената в качестве прокуроров назначаются два члена Палаты представителей.

Суд над Президентом проводится в Сенате под председательством Председателя Верховного Суда США. Если по крайней мере две трети сенаторов признают вину Президента, он отстраняется от должности, и вице-президент вступает в должность Президента. Апелляция не предусмотрена³.

Таким образом, выведем юридическую сущность процедуры импичмента. На наш взгляд, она состоит в том, что Президент, как особое должностное лицо, не может привлекаться к ответственности на общих с гражданами своей страны основаниях, в связи с чем и разработан особый порядок возбуждения дел об ответственности Президента⁴.

К.А. Воробьева, А.Ю. Гаврикова

*Институт права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина*

Научный руководитель:

ст. преподаватель В.Г. Кокорев

СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

В основе выстраивания системы сдержек и противовесов лежит идея о том, что объем властных полномочий, делегированных органам государственной власти, имеет определенные пределы. Соответственно, неоправданное расширение полномочий какой-либо ветви власти с неизбежностью влечет ограничение и ущемление прав других ветвей власти.

Хотя теоретически все три ветви власти имеют равные (по объему, но не по содержанию) права и возможности, самой потенциально опасной в плане узурпации власти и нарушения идеи сдержек и противовесов является исполнительная власть, чему имеется несколько причин.

Во-первых, с точки зрения кадровой и материальной обеспеченности исполнительная власть многократно превосходит две другие ветви власти вместе взятые. Именно в органах исполнительной власти трудится большая часть государственных служащих, и именно для обеспечения функционирования данных органов власти государством выделяется больше всего материальных и технических ресурсов.

Во-вторых, подавляющее большинство органов и структур, олицетворяющих силу государственного принуждения (вооруженные силы, полиция, органы государственной безопасности и пр.) относятся к исполнительной ветви власти, что в свою очередь может создать должный рычаг силового давления на другие ветви власти. Ярким примером являются трагические события октября 1993 г., когда верные Президенту РФ Б.Н. Ельцину войска пошли на штурм здания Дома Советов России, итогом чего стало принятие проекта Основного закона с явным креном в сторону полномочий исполнительной власти и главы государства.

В-третьих, именно с исполнительной властью в наибольшей степени ассоциированы полномочия Президента РФ. Более того, недавние поправки в Основной закон (п.п. «б» и «б.1» ст. 83, ст. 113) и вовсе свидетельствуют о том, что Президент РФ является главой исполнительной власти уже не только де-факто, но и де-юре.

Таким образом, достижение баланса в российской модели разделения властей во многом связано с фигурой Президента РФ, который, как известно, хоть и формально не относится ни к одной из трех ветвей власти, но оказывает на них огромное влияние, выступая законным арбитром в их отношениях.

Анализ изменений, происходящих в отечественной правовой системе за последние десятилетия, показывает неуклонное усиление вертикали власти и, в первую

¹ См.: Бавырин Д. Борец с Бушем сдался // Взгляд. 2008. 25 января.

² См.: Savage Ch. How the Impeachment Process Works // The New York Times. Published Sept. 24, 2019.

³ См.: The Library of Congress: Congressional Research Service, Impeachment: An Overview of Constitutional Provisions, Procedure and Practice / E.V. Bazan. Wash., 1995.

⁴ См.: Шишкина Н.Э. Глава государства: Пределы безответственного поведения // Сибирский юридический вестник. 1999. № 1.

очередь, президентских полномочий, что, как уже говорилось, не может не сказываться на объеме полномочий остальных ветвей власти.

Особо в контексте подрыва идеи сдержек и противовесов следует отметить новое положение ч. 3.1 ст. 81 Конституции РФ, предоставляющее право действующему Президенту РФ переизбираться на данную должность без учета прежних сроков (так называемое «обнуление»).

Учитывая политическую подоплеку, поправка об «обнулении» президентских сроков представляется нам чуть ли не главной идеей всей кампании по реформированию Основного закона. Ее «внезапное» появление в общем массиве конституционных нововведений, инициированное депутатом Госдумы В.В. Терешковой, выражаясь образно, было подобно отстающему пассажиру, запрыгивающему в вагон уходящего поезда, билет на который у данного пассажира был куплен давно и, по всей видимости, раньше остальных.

В связи с этим позволим себе не согласиться с мнением отдельных авторов, считающих полезными поправки о возможности действующего главы государства переизбираться на пост Президента РФ без учета прошлых сроков. При этом авторы указывают на «принципиальность» и «справедливость» данных изменений в плане «стабильности и устойчивости конституционного строя страны»¹.

Мы не разделяем данное мнение, во-первых, в силу искусственного актуализирования вопроса о необходимости реформирования Конституции РФ и неоправданного расширения полномочий Президента РФ.

Во-вторых, в научной среде вызывает справедливую критику Заключение Конституционного суда РФ по данному вопросу, которое было принято в особом режиме и по упрощенной процедуре, и в котором орган конституционного правосудия признал законность вносимых в Основной закон поправок (в том числе и «обнуления»), а также самой процедуры общероссийского голосования².

Примечательно, что в разрешении данного вопроса «обнуления» Конституционный суд РФ не учел (а скорее даже опроверг) собственные доводы, высказанные им в Определении от 5 ноября 1998 г. № 134-О³, необходимость принятия которого была продиктована весьма схожими обстоятельствами. Когда в конце 1998 г. возник вопрос о том, какой по счету срок занимает должность Президента РФ Б.Н. Ельцин, депутатами Госдумы был подан запрос в Конституционный суд РФ. Проблема заключалась в том, что Б.Н. Ельцин впервые формально стал Президентом РФ с 1996 г., хотя фактически занимал должность главы государства (РСФСР) с 1991 г., а официальное переименование должности «Президент РСФСР» на «Президент Российской Федерации» произошло лишь в 1992 г. Как известно, 12 декабря 1993 г. была принята

¹ См.: Радченко В.И., Углонова О.А. Поправки к Конституции РФ и устойчивость конституционного строя России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6 (137). С. 72–73.

² См.: Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 134-О «По делу о толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 1.

Конституция РФ, предусматривавшая положение о том, что одно лицо не может быть Президентом РФ более двух сроков подряд, хотя такая норма уже существовала в более поздней редакции прежнего Основного закона (ст. 121.2 Конституции РСФСР⁴). Именно эти обстоятельства в совокупности и стали причиной обращения в Конституционный суд РФ, который в вышеназванном Определении отказал Б.Н. Ельцину в праве переизбрания на третий срок.

Таким образом, на сегодняшний день именно гипертрофированные и особо ничем не компенсируемые полномочия Президента РФ, по нашему мнению, являются главной помехой для претворения в жизнь концепции сдержек и противовесов на государственном уровне. Пропагандируемая стабильность вследствие долгого нахождения одного лица на посту главы государства в реальности чаще всего оборачивается подрывом принципа разделения властей и самовластным правлением с опорой на силовое разрешение конфликтов, повсеместными нарушениями прав человека и угнетенным положением народа.

В.Д. Гаврилова

Институт права

Волгоградского государственного университета

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ю.А. Гаврилова

КОНЦЕПЦИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВОПОРЯДКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ вступил в силу 4 июля 2020 г., внося значимые изменения и вводя новые для российской правовой науки категории. Нам представляется интересным рассмотреть подробнее такое нововведение, как «основы публичного правопорядка». Несмотря на закрепление в тексте Конституции, точного определения данного понятия нет, в связи с чем оно нуждается в дополнительном изучении на теоретическом уровне, конкретизации его значения.

Итак, в новой ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ зафиксировано, что теперь Конституционный суд РФ уполномочен разрешать вопрос о возможности исполнения налагающих на РФ обязанности решений иностранных судов, международного (межгосударственного) суда, международного третейского суда (арбитража), если эти решения противоречат «основам публичного правопорядка РФ». Данное изменение способствует адаптации международных, межгосударственных и иностранных правовых принципов, норм и стандартов к национально-культурной специфике российской правовой системы.

⁴ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России: принята ВС РСФСР 12 апреля 1978 г. (в ред. от 10 декабря 1992 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15, ст. 407.

Научный аспект публичного правопорядка заключается в доктринальных идеях, представленных в судебной практике и в юридической литературе, о толковании публичного порядка и основ правопорядка. В одном из определений Верховного Суда РФ написано, что это установленные государством основополагающие нормы об экономическом и социальном устройстве общества, главные устои основ правопорядка, закрепленные Конституцией РФ¹. Здесь ВС РФ раскрывает содержание данного термина через перечисление соответствующих структурных элементов (норм, устоев, принципов), через рассмотрение соотношения целого и его частей. При обращении к Постановлению Пленума ВС РФ, мы видим другую формулировку значения рассматриваемого понятия. Оно раскрывается как фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства². В данном случае понятия «публичной порядок» и «правовые принципы» отождествляются, при этом и в рамках отечественных доктринальных исследований существуют аналогичные точки зрения³.

Для определения понятия публичный правопорядок необходимо также учитывать связь публичного правопорядка с деятельностью органов публичной власти – органов государственной власти и органов местного самоуправления, взаимодействие и согласованное функционирование которых обеспечивает Президент РФ. Термин «органы публичной власти» был введен, чтобы «обобщить» органы механизма государства, работающие «для наиболее эффективного решения задач в интересах населения».

Так, в действующей редакции Конституции совокупность данных органов характеризуется как единая система, что позволяет нам говорить о принципе единства органов публичной власти, причем данная идея была развита в законопроекте № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – законопроект). Законопроект был внесен в Государственную Думу 27 сентября 2021 г., а в п. 5 ч. 1 ст. 2 законопроекта упомянут такой принцип деятельности органов публичной власти, как единство системы публичной власти. С рассмотрением законопроекта и при условии принятия закона утратит силу Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Есть позиция, согласно которой законопроект улучшит способы и формы взаимодействия органов публичной власти РФ

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 19 августа 2008 г. № 91-Г08-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

³ См., например: *Войтович Е. П.* Оговорка о публичном порядке как основание отказа в применении иностранного семейного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 26–43.

и их организацию в целом, а также будет способствовать развитию модели единой системы публичной власти в рамках отдельно взятого региона. Упомянутая модель выстраивается через закрепление принципов деятельности указанных органов и их системы.

Таким образом, публичный правопорядок, основанный на принципе единства публичной власти, является одним из главных признаков государства, обеспечивает нормальное функционирование публично-правового механизма государства в целом, а также способствует укреплению законности, справедливости, гуманизма и более эффективному решению задач государства. Он базируется на основах конституционного строя РФ и российской правовой системе в целом. Также он состоит из определенных структурных элементов: принципов права и объединяющих принципов деятельности органов публичной власти, например, единства, федерализма, законности, гарантированности прав и свобод человека и пр.; системы юридических гарантий, в качестве которых выступают условия, способы, средства, необходимые для обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации и законодательства РФ в деятельности органов публичной власти.

М. В. Гализина

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского*

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Р. В. Амелин

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАнных В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В следствие бурного развития информационных технологий, в результате которого мы видим значительно улучшение жизни общества, возникла также и опасность посягательства на частную жизнь человека, ведь основным предметом оборота в сфере информационных технологий является информация – в том числе носящая персональный характер, неправомерный доступ к которой может повлечь за собой значительный вред.

Создавая и развивая законодательную базу в сфере защиты персональных данных в целях защиты законных интересов лиц и организаций было бы верным обратиться к опыту зарубежных стран, в связи с тем, что страны Европы столкнулись с данной проблемой раньше и вследствие этого имеют более богатый опыт.

Так, в ФРГ, например, нормативно-правовая база в сфере защиты персональных данных представляет собой совокупность федерального законодательства, законодательства земель и иных нормативно-правовых актов. Истоки законодательной мысли по данному вопросу берут свое начало еще с 1970 г., когда в федеральной земле Гессен был принят первый закон о персональных

данных¹. Федеральный закон был принят позднее – лишь в 1977 г. На данный момент действует Федеральный закон, принятый в 1990 г., также Германия является участницей международных договоров и конвенций в данной области.

Анализируя подходы к определению термина «персональные данные» можно указать, что его толкование носит единый характер. Так, и Россия, и Германия под этим понимают это «любую информацию, относящуюся к определенному или определяемому на основе такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных)»².

Отмечая особенности построения законодательных принципов о персональных данных, российский законодатель не делает акцента на субъекте персональных данных, в том числе по вопросам доведения до сведения такого субъекта о целях и способах обработки его данных. Также, несмотря на общую схожесть принципов защиты персональных данных России и ФРГ, имеются некоторые принципиальные отличия. Так, в Законе о Персональных данных в России не выделяется принцип адекватной защиты персональных данных. В качестве альтернативы были приняты поправки, устанавливали и систематизировали перечень действий с персональными данными, которые можно было производить только на территории РФ³.

В целом же, установленные принципы работы с персональными данными в ФРГ закреплены в разных статьях данного закона и не представляют собой исчерпывающий перечень как в Российском законе⁴.

Говоря о содержании согласия на обработку персональных данных, следует отметить, что имеет место разница подходов законодателей двух стран. Так, в ФРГ устанавливаются лишь общие требования к тому, что должно из себя представлять такое согласие и в какую форму оно должно быть облачено: должно носить «добровольный характер, получаться в целях сбора, обработки, или использования, а также в связи с определенными потребностями или обстоятельствами»; должны быть отражены последствия его непредставления. Согласие на обработку персональных данных подается в письменной форме, кроме иных случаев, когда требуется другая форма. При этом согласие на обработку данных при участии в научной деятельности обязательно должно быть подано в письменной форме. Российский же законодатель не указал обязательных требований к письменной форме, однако в положениях, предусмотренных ст. 9 закона О персональных данных, указал элементы, обязательные к включению в содержание согласия.

¹ См.: Законодательство в области персональных данных // Официальный интернет-ресурс Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <http://63.rsoc.ru/law/p966/>

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 2 июля 2021 г.).

³ См.: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» (в ред. от 31 декабря 2014 г.).

⁴ См.: Вуколова Т. Законодательство о персональных данных в Германии и России. Сравнительно-правовое исследование ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 4.

Таким образом, законодательство о персональных данных в ФРГ является более логично выстроенным, структурированным, практико-ориентированным, что связано с историей его становления. Формирование нормативно-правовой базы в данной сфере начинается еще в XX в., что влияет на юридическую технику и законодательный процесс в указанной области.

Д. В. Галкин

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д. ю. н., профессор С. А. Куликова

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МНОГОДНЕВНОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В июле 2020 г. в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» были внесены изменения, в результате которых в нашей стране было введено многодневное голосование во время избирательного процесса. Согласно ст. 63.1 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», избирательная комиссия, организующая выборы, референдум, имеет право своим решением определить проведение голосования на выборах, референдумах (в том числе включая повторное голосование и повторные выборы) в многодневном формате, но не более трех дней⁵. Данное решение принимается не позднее десяти дней со дня официального опубликования решения о назначении выборов, референдумов и пересмотру не подлежит. В случае назначения многодневного голосования не применяются голосование по открепительным удостоверениям и досрочное голосование⁶. Аналогичные положения содержатся и ст. 80.1 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁷. Иными словами, если сами выборы и референдумы в зависимости от уровня и цели назначаются Президентом, Советом Федерации, органами власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления, то их формат (будут ли они проводиться в один, два или три дня) определяет избирательная комиссия соответствующего уровня.

Проанализируем понятие «многодневное голосование». Большой юридический словарь определяет поня-

⁵ См.: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 4 июня 2021 г.) // Российская газета. 2002. 15 июня.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 5026.

тие «голосование» как «...действие гражданина-избирателя, которым он отдает свой голос предпочтительному им кандидату в депутаты или на выборную должность...»¹. Следовательно, многодневным голосованием является процесс, в ходе которого граждане в течение нескольких дней могут отдать свои голоса за того или иного кандидата в рамках избирательного процесса. От традиционного голосования эта процедура отличается тем, что позволяет избирателям проголосовать в течение не одного дня, а нескольких.

Стоит отметить, что в некоторых источниках (в основном в СМИ) многодневное голосование отождествляется с досрочным голосованием, что является неверным. В частности, это касается обсуждения зарубежного опыта многодневного голосования². Действительно, как при многодневном, так и досрочном голосовании сам процесс избрания «крастянут» на несколько суток. Однако между этими терминами есть существенное различие: если досрочное голосование представляет собой процесс, суть которого заключается в том, что избирателям предоставляется возможность проголосовать за несколько дней до начала выборов, то при многодневном голосовании избиратели голосуют в течение нескольких дней во время самих выборов.

Исходя из изложенного, можно выделить следующие черты многодневного голосования: проведение его в течение нескольких суток, но не более трех дней; проведение голосования в несколько дней зависит от решения Центральной избирательной комиссии, избирательной комиссии субъекта Федерации или избирательной комиссии муниципального образования; при его использовании возможности применения досрочного голосования и голосования по открепительным удостоверениям сведены к нулю.

Интересен тот факт, что практика многодневного голосования в нашей стране не является новой. Так, выборы в Учредительное Собрание в 1917 г., хоть и были назначены на 12 (25) ноября 1917 г., однако в некоторых регионах фактически проводились несколько дней. В 1994 г. выборы в Городское собрание Санкт-Петербурга проводились в два дня – 20 и 21 марта³. Таким образом, можно констатировать, что Россия располагает некоторым опытом проведения данной процедуры, который можно учитывать наравне с международным опытом в улучшении механизмов его применения.

Институт многодневного голосования является уникальным явлением, правовая природа которого, на наш взгляд, вполне соответствует реалиям нового времени. Призванный, с одной стороны, обеспечить защиту жизни граждан в неблагоприятных эпидемиологических условиях, он, с другой стороны, способен создать максимально удобные условия для избирателей, являясь тем самым

средством борьбы с абсентеизмом и инструментом построения правового государства.

С.М. Евтушенко

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина –
РАНХиГС при Президенте РФ*

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор С.Е. Чаннов

РЕАЛИЗАЦИЯ ПАССИВНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УСЛОВИЯ, ПРЕДЕЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В данной статье рассматриваются понятие пассивных избирательных прав, условия реализации, пределы и их ограничения. Анализируются сходства имманентных пределов пассивного избирательного права с ограничениями данного права, и с условиями его реализации.

Согласно положениям ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. При рассмотрении вопроса о допустимости и пределах ограничения конституционных прав, встает вопрос о способах и критериях достижения баланса интересов между правами различных лиц, в том числе отдельных субъектов, и всего общества, и государства в целом.

Пассивное избирательное право, как и любые другие права человека и гражданина имеет определенные государством пределы реализации, установленные в Конституции РФ и избирательном законодательстве. Оказывает влияние на эти пределы и нормы международного права, прежде всего, Всеобщая декларация прав человека⁴ (ст. 21) и Международный пакт о гражданских и политических правах⁵ (ст. 25).

Для исследования реализации пассивного избирательного права необходимо выявить общие черты и провести разграничение понятий «ограничение пассивного избирательного права» со смежными категориями, являющимися другими видами избирательных цензов, такими как «условия» и «имманентные пределы права».

Рассматривая ограничения пассивного избирательного права в аспекте общего института ограничений конституционных прав и свобод граждан, следует отметить, что данные ограничения не должны нарушать равноправие граждан в политической сфере, диктоваться политическими мотивами.

Ограничения пассивного избирательного права необходимо отличать от условий его реализации и так называемых имманентных пределов права. Условия реализации пассивного избирательного права следует понимать, как

¹ См.: Большая юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 120.

² См.: Эксперт: многодневные выборы – это общемировая практика // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200715/1574388513.html> (дата обращения: 22.11.2021).

³ См.: Данилин П.Н., Данилов В.Н. Многодневное голосование: международная практика и российский опыт // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 3 (21). С. 96.

⁴ См.: Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.

⁵ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

установленные в Конституции РФ и федеральных законах фактические обстоятельства, с которыми связана возможность осуществления пассивного избирательного права.

Принципиальное отличие условий реализации пассивного избирательного права от его ограничений – в цели их установления.

Условия реализации права – это тоже, в общем-то, его пределы, однако такие пределы носят «естественный» характер.

Другим условием получения пассивного избирательного права является возрастной ценз, в соответствие с которым специальными законами о соответствующих выборах определены минимальные возрастные критерии на день голосования для кандидатов. Управлять страной должны граждане, обладающие житейскими навыками и достаточными знаниями об окружающей действительности, способные на основе своего жизненного опыта принимать адекватные в складывающейся обстановке решения¹. Основными параметрами при определении возрастного ценза является умение планировать, прогнозировать, нести ответственность за принимаемые социально значимые решения. Не следует отождествлять ни с условиями, ни с ограничениями пассивного избирательного права «имманентные пределы» его реализации. Как отмечает Б.С. Эбзеев, «имманентные пределы основных прав зафиксированы в Конституции и по своей социальной и юридической природе отличаются от ограничений основных прав»². Такие пределы сформулированы в ряде норм Конституции РФ. Иными словами, формулируя право подобным образом, законодатель одновременно определил и пределы его осуществления³.

Наиболее очевидным примером установления имманентных пределов пассивного избирательного права являются случаи пресечения злоупотребления этим правом. В самом общем виде принцип недопустимости злоупотребления правом выражен в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

А.Ю. Желтобрюхова, М.А. Чепурнова

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.С. Украинцева

ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

У каждой страны есть своя конституция, которая может быть не похожа на конституции других стран. Но всегда конституция – это нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой и отличающийся особой стабильностью.

Стабильная Конституция является основой для постепенного развития общества, условием предсказуемости и определенности правовых отношений. Гарантией стабильности Основного Закона государства выступает усложненный порядок внесения в него изменений и дополнений. По некоторым данным, только в XXI в. государства около 785 раз рассматривали поправки к своим Конституциям⁴. Получается, практика показывает, что поправки в Конституции могут быть внесены довольно быстро и просто. Тем не менее конституционные реформы не всегда состоялись удачно, из-за инициативы изменить Основной Закон государства страны сталкивались с большими политическими проблемами.

Государства обновляют свои Конституции, чтобы соответствовать современным потребностям общества, расширить ряд прав и свобод человека, закрепить гарантии реализации прав, защитить суверенитет и интересы граждан и т.д.

Впрочем, внесение изменений в Основной Закон государства не рассматривается как экстраординарное событие. В 2020 г. планировалось провести референдум в Японии по изменениям Конституции, где задался бы вопрос о легитимизации вооруженных сил в Японии. В Италии в сентябре 2020 г. был проведен плебисцит по вопросу о сокращении численности депутатов итальянского парламента. В России конституционная реформа была инициирована Президентом РФ в ходе ежегодного послания Федеральному Собранию 15 января 2020 г.⁵

В.В. Путин посчитал необходимым зафиксировать приоритет Конституции РФ над требованиями международного законодательства, решил укрепить роли и статус Государственного Совета, расширить полномочия Государственной Думы, Совета Федерации и Конституционного Суда, ограничить число президентских сроков, а также закрепить ряд мер социальной поддержки населения.

В этот же день специальным распоряжением Президента РФ была создана рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию. Рабо-

¹ См.: Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С.И. Носов. М.: Статут, 2014.

² См.: Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву (материалы круглого стола) // Государство и право. 1998. № 7. С. 24.

³ См.: Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009. С. 252.

⁴ См.: Исследования Экспертного института социальных исследований. URL: <https://eisr.ru/>

⁵ См.: Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 03.09.2020).

чая группа принимала и детально анализировала сотни предложений по обновлению Основного Закона¹.

20 января 2020 г. Президент РФ направил в Государственную Думу проект закона о поправке к Конституции России, который предполагал изменения 22 статей из 3-8 глав Конституции РФ, при этом не затрагивал принципиальные 1, 2 и 9 главы Основного Закона².

В соответствии с законом поправки в Конституцию РФ прошли все стадии одобрения. 11 марта 2020 г. указанный законопроект был принят Государственной Думой в третьем чтении и одобрен Советом Федерации, затем, 12 и 13 марта он получил поддержку всех субъектов РФ. 14 марта Конституционный Суд получил запрос от Президента РФ на соответствие поправок 1, 2 и 9 главам Конституции РФ. 16 марта 2020 г. Конституционный Суд РФ признал поправки в Конституцию РФ, соответствующими Основному Закону. 17 марта 2020 г. Президент РФ подписал указ о проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ 22 апреля 2020 г.

Из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) голосование прошло только 1 июля 2020 г. В результате общероссийского голосования предложенные изменения в Конституцию Российской Федерации были одобрены, т.к. за них проголосовало более половины граждан страны, принявших участие в голосовании: за поправки проголосовало 77,92 %.

4 апреля поправки в Конституцию РФ вступили в силу в соответствии с Указом Президента РФ, подписанным накануне.

В Конституцию РФ внесли 206 изменений³. Поправки коснулись ст. 41 (первоначально хотели внести изменения в 22 статьях), появилось 5 новых статей. Таким образом, в объеме Конституция РФ увеличилась почти на 50 %.

В США же последняя, двадцать седьмая, поправка в Конституцию была внесена в 1789 г., но на нее ратификацию ушло шло более двухсот лет⁴. Поправка XXVII к Конституции Соединенных Штатов устанавливает, что закон, который увеличивает или уменьшает зарплату членов Конгресса, может вступить в силу только после следующих выборов в Палату представителей (проводятся раз в два года)⁵. Эта поправка была второй из двенадцати предложенных поправок в Конституцию США, принятых Палатой представителей США и направленных первым Конгрессом США для ратификации в органы представительной власти штатов в 1869 г. Последние десять поправок составили впоследствии Билль о правах.

¹ См.: Образована рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию. 15 января 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/62589> (дата обращения: 03.09.2020).

² См.: Владимир Путин внес в Госдуму законопроект о поправке в Конституцию. 20 января 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/62617> (дата обращения: 03.09.2020).

³ См.: Поправки в Конституцию России вступают в силу. URL: <https://tass.ru/politika/8884687> (дата обращения: 13.09.2020).

⁴ См.: Конституция США: История и современность / под ред. А.А. Мишина, Е.Ф. Язькова. М.: Юрид. лит., 1988.

⁵ См.: Constitution of the USA. URL: <https://www.usconstitution.net/const.html>

Однако двадцать шестая поправка на тот момент была ратифицирована лишь шестью штатами, а этого недостаточно для вступления поправок в силу. Предложенная поправка Конгрессом о заработной плате была в некоторой степени забыта вплоть до 1982 г., пока Грегори Уотсон, 19-летний студент-второкурсник Техасского университета не написал доклад, в котором утверждал, что поправка все еще может быть ратифицирована⁶. Это побудило студента начать общенациональную кампанию по завершению ратификации поправки. В итоге поправка стала частью Конституции США, которая вступила в силу 5 мая 1992 г., завершив рекордный период ратификации в 202 года. За всю свою многовековую историю Конституция США не претерпела коренных изменений, что положительно сказалось на политической и экономической ситуации в стране.

Таким образом, каждая страна выбирает свой путь в отношении будущего конституционного развития своих государств. С одной стороны, с каждым годом страны изменяются, меняются приоритеты в обществе, а в следствии этого должны изменяться Основные Законы. Но если мы посмотрим с другой стороны, то увидим, что не каждый сможет принять ту или иную поправку в Конституцию, нужно учитывать настрой населения. Ведь в каких-то странах люди принимают любые изменения с радостью, а в других это приводит к массовым беспорядкам в системе работы государства, что в свою очередь может довести и до гражданском войны.

А.А. Кандеева

Факультет ВШГА Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Д.Г. Шустров

ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОЕНИЕ И ОБЯЗАННОСТЬ ПОДЧИНЯТЬСЯ ЗАКОНУ

Термин «гражданское неповиновение» является предметом исследования таких наук как политология, философия и право. Цель исследования – дать общее представление о вышеприведенной форме политического участия.

Гражданское неповиновение – форма политического участия, предполагающая умышленное незаконное поведение, направленное на выражение несогласия с существующим политическим строем или конкретными законами. Гражданское неповиновение имеет важные отличительные черты: публичный характер, стремление избежать насилия при достижении цели и нарушение существующего законодательства.

Для нас представляется важным рассмотреть классические воззрения на проблему гражданского неповино-

⁶ См.: Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории / пер. с англ., закл. ст. В.И. Терехова. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992.

вения. Г.Д. Торо считают основоположником концепции гражданского неповиновения. Его взгляды оказали существенное влияние на развитие политической мысли. Его представления о тактике гражданского неповиновения опирались на понятие справедливости.

Дж. Ролз выделял черты гражданского неповиновения, проводил различия между другими формами воздействия граждан на политический процесс и выделял допустимые ситуации проявления гражданского неповиновения.

В философии существует несколько теоретических подходов к оправданию гражданского неповиновения с моральной точки зрения.

В демократическом конституционном государстве установлены и функционируют специальные институты и процедуры, призванные защитить, укрепить и обеспечить эффективность осуществления демократических прав участия и прочих основных конституционных свобод. В таких государствах, с правовой точки зрения, не остается места незаконным действиям несогласных с существующим общественным порядком.

Однако на практике данные институты не всегда реализуются в полной мере. Здесь мы видим необходимость обратиться к философским концепциям и произвести анализ.

В выводах предлагаются дальнейшие вопросы для исследования.

О.А. Кондакова

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор С.Е. Чаннов

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Большинство основных элементов современных универсальных международных антикоррупционных стратегий имеют конституционно-правовой характер¹. По верному замечанию Г.А. Василевича, «на искоренение коррупции должна быть направлена вся институциональная система государства и общества, а не отдельные его сегменты в виде правоохранительных органов»².

Цель существенного снижения уровня коррупции в Российской Федерации может быть достигнута при ус-

¹ См.: Лукьянова Е.А. Политические режимы, коррупция, и конституционализм // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 1 (6). С. 92–105.

² См.: Василевич Г.А. Сочетание мер правового и общественно-го воздействия – важнейший фактор противодействия коррупции // Современные стандарты и технологии противодействия коррупции. М., 2015. С. 97.

лови формирования системы, в первую очередь, конституционно-правовых средств противодействия коррупции. Все другие меры по противодействию коррупции – административно-правовые; уголовно-правовые; гражданско-правовые и т.д. – должны носить по отношению к ним дополнительный характер.

В отличие от понятия конституционных основ, термин противодействие коррупции является легальным, т.е., определенным законодательством. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Итак, противодействие коррупции, по сути, распадается на три направления исходя из момента приложения усилий по противодействию: 1) предупреждение коррупции (мероприятия осуществляются до совершения конкретных коррупционных действий); 2) борьба с коррупцией (мероприятия осуществляются после совершения конкретных коррупционных действий либо в момент их совершения – исключением здесь выступает предупреждение коррупционных правонарушений); 3) минимизация последствий коррупции (мероприятия осуществляют после совершения коррупционных действий, но направлены не на них и не на субъектов, их совершивших, а на их последствия).

Как представляется, конституционно-правовое поле может охватывать все три указанные направления.

Основные векторы борьбы с коррупцией должны быть зафиксированы в нормах конституционного права. Однако конституционные основы в сфере противодействия коррупции, не могут и не должны исчерпываться только нормами Конституции РФ.

Конституционные основы противодействия коррупции в Российской Федерации составляют две группы норм, первые реализуются непосредственно в рамках конституционного права и конституционно-правовыми средствами, а вторая группа норм служит, прежде всего, базой для формирования отраслевого законодательства и, соответственно, находят свое выражение в нормах административного, финансового, гражданского, трудового, предпринимательского и иных отраслей российского права.

Среди специальных конституционно-правовых норм, направленных на противодействие коррупции в Российской Федерации, можно выделить те, которые устанавливают антикоррупционные требования, обязанности запреты, ограничения и т.п., а также те, которые позволяют обеспечивать соблюдение первых.

Материальные и процессуальные нормы образуют конституционно-правовые механизмы противодействия коррупции.

Механизм противодействия коррупции включает не только чисто юридические, но и иные (экономические, социальные, культурные, технические и др.) средства. Конституционно-правовой механизм противодействия коррупции представляет собой систему, включающую в себя совокупность конституционно-правовых средств как материального, так и процессуального характера, с помощью которых осуществляется предупреждение коррупции, борьба с коррупцией, а также ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Конституционные основы противодействия коррупции включают в себя как отдельные, конкретные принципы нормы, направленные на противодействие коррупции (например, антикоррупционные стандарты), так и более или менее сложные антикоррупционные механизмы.

Исходя из этого, конституционные основы противодействия коррупции в Российской Федерации – это совокупность принципов и норм конституционного права, определяющих как общие требования, так и конкретные механизмы предупреждения коррупции, борьбы с коррупцией, а также ликвидации последствий коррупционных правонарушений конституционно-правовыми средствами.

Формирование адекватной системы конституционных основ противодействия коррупции в Российской Федерации является важнейшим залогом недопущения данного явления в нашей стране.

Е.С. Курганова

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
(филиал РАНХиГС)*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент М.Л. Воронкова

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ДОСТОИНСТВО РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Быстрое развитие биомедицинских технологий приводит к тому, что сегодня как никогда актуальной становится защита прав на жизнь и достоинство ребенка еще до его рождения. Эта проблема приобретает особую значимость с расширением возможностей в сфере геномной инженерии (клонирование, вмешательство в геном человека с целью его модификации), с развитием фетальной терапии и новыми возможностями в области ЭКО. Возникает множество вопросов, которые должны быть решены на законодательном уровне. Например, необходимо ли на уровне закона закрепить за нерожденным ребенком право на жизнь и достойное к нему отношение? Можно ли считать ребенка частью тела матери? В каких случаях можно производить аборт? Как относиться к эмбрио-

нам, которые были зачаты *in vitro*, но еще не перенесены в матку матери: как к объекту или субъекту права и как это урегулировать на уровне закона? Можно ли производить опыты на человеческих эмбрионах?

В настоящее время при невозможности долгосрочного прогнозирования результатов внедрения биомедицинских технологий существует необходимость законодательной защиты права на жизнь и достоинство ребенка на перинатальной стадии развития.

Часть 2 ст. 17 Конституции РФ¹ гласит, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, а ст. 20 устанавливает право каждого на жизнь (под каждым подразумевается уже рожденный человек и ему гарантируется это главнейшее, естественное и неотчуждаемое право). Часть 1 ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»² определяет момент рождения ребенка как момент отделения плода от организма матери посредством родов. Именно с этого момента Российское государство гарантирует право на жизнь, следовательно, основное право человека гарантируется только рожденному ребенку. Такие особенности российского законодательства обусловлены либеральным отношением к абортам. Сегодня же аборт можно сделать бесплатно на сроке беременности до 12 недель по желанию женщины. Эта операция входит в систему Обязательного медицинского страхования. Законодательно ребенок в матке матери рассматривается как часть материнского тела, что не соответствует научным фактам.

Современная наука пришла к выводу, что в матке матери находится полноценный человек в одной из стадий развития, причем развиваться он начинает с момента зачатия, следовательно, аборт есть не что иное, как убийство.

Конституционная формулировка о том, что все права человека принадлежат человеку с момента рождения, не свойственна Конституциям стран Европы. Данная формулировка появилась в конституциях стран СНГ, принятых после распада Советского Союза, но и на постсоветском пространстве тексты конституций меняются в пользу нерожденных детей. Так, в 2016 г. В Конституцию Республики Абхазия внесены концептуальные изменения: теперь право на жизнь в этой Республике защищается с момента зачатия. Статья 13 закрепляет следующее положение: «Абхазия признает ценность и неприкосновенность семейной жизни, принимает меры по защите и укреплению семьи, как основного и независимого института. Государство в равной степени защищает жизнь матери и нерожденного ребенка»³. Сегодня аборты в этой стране практически запрещены. Аборт может быть произведен только в крайнем случае, когда жизни матери угрожает опасность, а ребенка спасти уже невозможно.

¹ См.: Конституция РФ (с изм. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 445, ст. 4398.

² См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г. № 128-ФЗ) // СЗ РФ. 2021. № 45, ст. 6724.

³ Конституция Республики Абхазия: принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 26 ноября 1994г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999г. (в ред. Конституционных законов Республики Абхазия от 30 апреля 2014 г. № 3494; от 29 марта 2016 г. № 4067).

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что в условиях современного развития общества и государства целесообразно было бы прописать возможность проведения аборт только в исключительных случаях (угроза жизни матери, инцест или изнасилование). Необходимо решить с какого момента следует защищать жизнь и достоинство ребенка *in vitro*, создание эмбрионов должно иметь цель лечение бесплодия и законодателю следует ограничить число криоконсервированных эмбрионов, чтобы в последующем их не пришлось уничтожать, ведь гуманное отношение к человеку до момента рождения – это залог формирования нормального и стабильного общества. Юристы и врачи обязаны соблюдать нормы биоэтики и опираться на традиционные ценности, существующие веками.

Е. Н. Леньшина

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.С. Украинцева

РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В условиях пандемии коронавируса в 2020 г. в девятнадцати государствах были приняты решения об отмене выборов либо их переносе с ранее установленных сроков. В числе таких стран не только Российская Федерация, но и Австралия, Армения, Боливия, Великобритания, Иран, Италия, Канада, Кипр, Киргизия, Северная Македония, Сербия, Сирия, США, Франция, Чили, Швейцария, Шри-Ланка, ЮАР.

В Российской Федерации были отложены 102 выборные кампании, запланированные на период с 5 апреля по 21 июня 2020 г., а также перенесено с 22 апреля на 1 июля 2020 г. общероссийское голосование по поправкам в Конституцию¹.

В то же время, в некоторых странах, несмотря на пандемию, выборы все-таки прошли». Так, 2 марта 2020 г. в Израиле выбрали парламент, 15 марта 2020 г. в Германии состоялись выборы в местные парламенты и бургомистров земли Бавария. 15 апреля 2020 г., уже в разгар «первой волны» пандемии нового коронавируса, состоялись выборы в Южной Корее.

Заслуживает внимания опыт зарубежных государств по введению чрезвычайных мер при организации электронных мероприятий.

Так, в Южной Корее были приняты продуманные и обоснованные решения, чтобы не ущемить в политических правах своих граждан и гарантировать им

безопасные условия для участия в голосовании на выборах. Несмотря на то, что в момент проведения выборов в Южной Корее более 60 тыс. человек находились на карантине, ни в ходе выборов, ни после их завершения не было зафиксировано всплеска числа зараженных, а вскоре пандемия в этой стране была фактически ликвидирована. При этом в Южной Корее удалось добиться рекордной явки за последние три десятилетия – 66 % избирателей. Такому результату способствовало широкое применение досрочного голосования: им воспользовалось 11 млн человек, что составило 26,7 % населения.

В США, которые больше всего пострадали от эпидемии коронавируса (на момент президентских выборов в стране было зафиксировано более 4 млн зараженных), не стали переносить президентские выборы, которые состоялись 3 ноября 2020 г. Здесь было принято решение распространить опыт почтового голосования на всю страну. Ранее такое право имели только больные, военнослужащие и другие граждане, которые не могли прийти на избирательные участки. 68 % американских избирателей поддержали избирательную реформу, позволяющую всем голосовать по почте, что и было внедрено в избирательную систему США в 2020 г.

В Российской Федерации в 2020 году в целях обеспечения избирательных прав в период сохраняющихся ограничений также были использованы новые формы и методы участия в электоральных процедурах. Это дистанционное голосование, увеличение времени голосования, расширение мест голосования с выездом к избирателям, упрощение избирательных процедур для минимизации контактов и другие. Указанные нововведения были установлены пакетом Федеральных законов от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ, № 152-ФЗ и № 154-ФЗ.

Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ решил в городе Москве проводить дистанционное голосование на специальных цифровых избирательных участках в ходе дополнительных выборов депутатов Государственной Думы седьмого созыва и выборов в органы государственной власти 13 сентября 2020 г.²

Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ определил условия использования современных технологий и правовую основу для проведения эксперимента по дистанционному электронному голосованию в 2020–2021 гг. на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления в Москве³.

Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ дал определение термину «дистанционное электронное голосование», разрешил использование портала государственных услуг для сбора подписей на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Фе-

¹ См.: Из-за коронавируса в мире массово переносятся выборы и референдумы // Ведомости. 2020. 7 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/06/827294-viborireferendumi> (дата обращения: 15.12.2020).

² См.: Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 25 мая.

³ См.: Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // Российская газета. 2020. 25 мая.

дерации, а также расширил возможности проведения голосования вне помещений для проведения выборов. Этот Закон также допускает возможность проведения голосования по почте или посредством дистанционного электронного голосования при проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, референдуме субъекта России или местного референдума в случаях и порядке, установленных ЦИК России¹.

Таким образом, введенные в Российской Федерации формы и методы не только полностью отвечают общемировому тренду, но также соответствует проверенным практикой мерам по обеспечению гарантий для здоровья участников электоральных мероприятий в современных условиях.

А.А. Мишустин, М.С. Яковлев

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н, доцент В.С. Украинцева

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

Для сохранения безопасной жизнедеятельности общества создается единый, обладающий высшей юридической силой закон, Конституция, распространяющий свой императивный характер на территории всей страны.

Конституционный суд представляет собой судебный орган, осуществляющий конституционный контроль, таким образом обеспечивая верховенство права.

Конституционный суд РФ, согласно ст. 1 ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации», является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства². Стоит также отметить, что конституционный суд безусловно относится к числу высших органов власти в Российской Федерации. Полномочия Конституционного суда РФ перечислены в ст. 3 упомянутого Закона, в результате исполнения которых защищаются основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, обеспечивается верховенство и прямое действие Конституции РФ на всей территории государства.

Федеральный конституционный суд ФРГ, согласно Конституции, рассматриваемого государства, представля-

¹ См.: Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 25 мая.

² См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13.

ет собой специальный орган конституционного контроля, основное направление деятельности которого изложены в ст. 93 Основного закона ФРГ³.

Стоит отметить, что у конституционных судов данных стран присутствует немалое количество общих черт:

- во-первых, судебные органы этих стран функционируют на основе европейской модели правосудия, согласно которой конституционное правосудие выделяется из общего правосудия: конституционные дела рассматриваются специализированными органами, т.е. конституционными судами, осуществляющими конституционный контроль;

- во-вторых, функция судебного конституционного контроля является главной, а не одной из дополнительных, как у судов общей юрисдикции в американской модели правосудия;

- в-третьих, конституционные суды имеют особый порядок формирования, в отличие от иных судов;

- в-четвертых, решения конституционных судов европейской модели правосудия носят общеобязательный характер для всех субъектов права;

- в-пятых, характерной чертой конституционного суда является признание какого-либо правового акта не соответствующим конституции, в результате чего подобный акт утрачивает юридическую силу. Европейскую модель отличает большее, чем в американской модели, многообразие видов осуществляемого контроля.

Рассмотрев и сопоставив различные подходы к вопросу о соотношении охранительных и преобразовательных начал в деятельности Конституционного Суда в германской и российской моделях конституционной юстиции, можно сделать вывод, что германская модель существенно повлияла на становление конституционного правосудия в России, но при этом российская модель идет значительно дальше в изучении роли Конституционного Суда в развитии права, определении допустимых пределов преобразовательной деятельности Суда. Из идеи разделения властей в российской конституционно-правовой доктрине выводится принцип разумного сдерживания и самоограничения Конституционного Суда, который представляет собой известный как в американской, так и в германской моделях конституционной юстиции принцип «сдержек и противовесов».

Таким образом, проанализировав деятельность ФКС ФРГ и КС РФ, можно сделать вывод, что с позиции разумности для каждой страны характерна своя модель правосудия, поскольку ввиду того, что германская модель образовалась в специфических условиях после завершения Второй мировой войны для противодействия авторитаризму. Но, как уже было сказано выше, германская модель правосудия является неким фундаментом для осуществления правосудия в нашей стране, что доказывается проявленным интересом к опыту ФКС ФРГ КС РФ в 2004 году, в ходе которого, как выразился В.Д. Зорькин: «Фактически Федеральный конституционный суд ФРГ не допускает автоматического исполнения

³ См.: Основной закон Федеративной Республики Германия, вступивший в силу 23 мая 1949 г.

решений Европейского суда на территории ФРГ, делая обязательной их перепроверку высшими органами германской юстиции». Поддерживая этот подход, Председатель Конституционного суда РФ отметил, что решения Европейского Суда носят субсидиарный характер, что может послужить аргументом его слов, согласно которым «нельзя рассматривать взаимоотношения Европейского Суда с высшими судебными органами европейских государств как дорогу односторонним движением¹». Необходимо отметить, что Федеральный Конституционный суд ФРГ выражал мнение, что европейская правовая система должна отвечать основным направлениям Основного закона, поскольку именно в ней заложены высокие стандарты в отношении правовой деятельности демократического государства. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, обращаясь к практике применения международно-правовых аргументов и правовых позиций, носящих общий характер и обязательность для судов, других государственных органов и должностных лиц, на практике реализует конституционное положение о соответствии международно-правовых принципов и норм для российской правовой системы. Также стоит отметить, что конституционно-правовая модель той или иной страны, выполняя свою деятельность на базе Основного закона, должна также прибегать к практике применения международного права, в результате чего будет достигнут баланс между законодательством и практикой судов. Ведь именно Конституционный суд являясь бесспорным гарантом справедливости и законности для безопасной жизнедеятельности страны, должен учитывать всевозможные ситуации, возникающие наряду с развитием общества.

Н.А. Набиева

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Д.С. Велиева

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И ФРГ

До 1 января 2023 г. конституционные (уставные) суды субъектов РФ должны быть упразднены. Вместо них законодатель предлагает субъектам РФ создавать конституционные (уставные) советы, действующие при законодательных органах власти. При этом опыт зарубежных стран демонстрирует огромную значимость наличия регионального правосудия для защиты прав человека. Проведем сравнительное исследование опыта конституционного правосудия Германии и России.

¹ Предварительные итоги деятельности Конституционного Суда РФ на пороге 15-летия: интернет-интервью с В.Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ. 2006. 6 апреля.

В настоящее время в ФРГ во всех 16 федеральных землях действует конституционные суды². В Основном законе Германии упоминаются данные суды и их компетенция³. Обращаясь к Российской Федерации, то в ней в настоящее время существует 11 конституционных судов республик и два уставных суда области. Данные суды Конституцией РФ не предусмотрены, законодатель в связи с принятием поправок их просто не указал в судебной системе (ст. 118 Конституции РФ)⁴. Поэтому предлагаем на уровне Основного закона РФ включить конституционные (уставные) суды в систему судебной власти.

Другим отличием выступает то, что судьи ФРГ осуществляют свою деятельность на непостоянной основе. Данный тезис означает, что судьи работают по совместительству, причем приоритетной выступает исполнение функции члена конституционных судов земель по отношению к другой профессиональной деятельности⁵. Также в Германии возможно избирать в состав суда наряду с профессиональными судьями, которые работают в других земельных судах, непрофессиональных судей (например, специалистов по конституционному праву). В Российской Федерации судьи конституционных и уставных судов избираются на постоянной основе и в их составе могут быть только судьи-профессионалы. Изучая причины упразднения конституционных (уставных) судов, можно увидеть, что ими являются в первую очередь большие затраты на содержание судей (по версии субъектов РФ, хотя в действительности расходы на их содержание не превышают 1 % бюджета региона⁶) и небольшое количество рассматриваемых дел. Именно по этим основаниям были упразднены Конституционный суд Республики Тыва, Уставный суд Санкт-Петербурга⁷ и др. Отметим, что проблема финансирования – это одна из причин, по которой большинство субъектов РФ не стало создавать региональные конституционные суды (всего в РФ было создано 18 конституционных (уставных) судов субъектов РФ (причем образование таких судов предусмотрено конституциями и уставами 50 субъектов РФ, а законы, регламентирующие их деятельность были приняты только в 23 субъектах РФ⁸)).

В связи с этим по нашему мнению в Российской Федерации необходимо использовать опыт ФРГ по формиро-

² См.: Цалиев А.М. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ и современный правопорядок (тезисы выступления к 25-летию юбилею Конституции РФ) // Российский судья. 2019. № 12. С. 48.

³ См.: Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 169.

⁴ См.: Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // СЗ РФ. 2020. № 50, ч. 1, ст. 8029.

⁵ См.: Кровельщикова В.В. Конституционные суды земель Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 76.

⁶ См.: Худoley К.М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 394.

⁷ См.: Об упразднении Уставного суда Санкт-Петербурга // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. 2007. URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/706135935?print=0> (дата обращения: 05.12.2021).

⁸ См.: Евлоев И.М. Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов РФ: закономерность или ошибка? // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 10. С. 143.

ванию состава суда. Немецкая модель поможет снизить расходные обязательства по содержанию конституционных (уставных) судов субъектов РФ. В этом случае судьи будут осуществлять свою деятельность на непостоянной основе, получать вознаграждение только за время участия в рассмотрении дел¹. Отметим, что данный способ был частично использован в Республике Адыгея, в котором до 2001 г. судейский корпус формировался по смешанной системе: часть судей осуществляла свои полномочия на постоянной основе, другая – на непостоянной. Такая организация не препятствовала нормальной деятельности суда².

Также в Германии, в отличие от России, предусмотрен пересмотр решений конституционных судов земель Федеральным конституционным судом³. В РФ решение суда окончательно и обжалованию не подлежит. Возможно и нашей стране необходимо перенять этот опыт и построить новую конституционную юстицию с подчинением конституционных (уставных) судов Конституционному суду РФ⁴.

Таким образом, различия между региональной конституционной юстицией ФРГ и РФ прослеживаются уже на стадии закрепления данного института (в ФРГ закреплена в Основном законе, в РФ – нет). Она имеет большое значение в механизме защиты прав и свобод человека. Поэтому предлагаем перенять ряд положений, регулирующих деятельность конституционных судов земель ФРГ, в Российскую Федерацию. Именно данный опыт обеспечит нормальное функционирование региональной конституционной юстиции в РФ.

М.О. Непомнящая

Юридический факультет Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.А. Абаева

ИММУНИТЕТ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ ГРАЖДАНИНА

Актуальность проблемы заключается в особом правовом регулировании юридического механизма защиты единственного жилья граждан, являющихся должниками в рамках исполнительных производств и дел о банкротстве, в свете позиции Конституционного Суда Российской

Федерации. Целью исследования является изучение и анализ текущих правовых норм, а также действующей судебной практики.

Понятие единственного жилья законодательно не закреплено, но в науке и на практике под ним понимают жилое помещение, которое для гражданина и членов его семья является единственным пригодным к проживанию⁵.

Статьи 7, 40 и 56 Конституции РФ гарантируют каждому гражданину право на жилище и защиту от произвольного его лишения, запрещая ограничения этого права⁶. Нормами права, закрепленные в абз. 2 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁷ и п. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁸, устанавливается запрет на обращение взыскания на единственное пригодное для гражданина и членов его семьи жилое помещение. Верховный Суд не так давно подтвердил обязанность арбитражных судов применять исполнительский иммунитет на единственное жилье гражданина при рассмотрении дел о банкротстве (несостоятельности)⁹. Исключением из правила является обращение взыскания на единственное жилье гражданина в рамках законодательства об ипотеке¹⁰. Например, законодательство США и ФРГ более жестко регулируют данную проблему, предоставляя кредиторам больше прав и возможностей по обращению взыскания на единственное жилье гражданина¹¹.

До недавнего времени суды в Российской Федерации применяли жилищный иммунитет следуя букве закона, не учитывая права и законные интересы кредиторов¹², но ситуация изменилась в 2021 г. после вынесения Конституционным судом Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ) резонансного постановления¹³ по делу

⁵ См.: Что понимается под единственным жильем? // Азбука права: электрон. журн. 2021; СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 14 марта 2020 г.).

⁷ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁸ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 1998. № 29, ст. 3400.

¹¹ См.: Бирклей В.Е. Иммунитет единственного жилья при банкротстве: США, Германия и Россия // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immunitet-edinstvennogo-zhilya-pri-bankrotstve-ssha-germaniya-i-rossiya> (дата обращения: 02.12.2021).

¹² См.: Грейт В.В., Бабилова М.Д., Хабибуллаев У.Б. Иммунитет единственного жилья в свете принятия постановления Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-п // Юридическая наука. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immunitet-edinstvennogo-zhilya-v-svete-prinyatiya-postanovleniya-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26-04-2021-15-p> (дата обращения: 02.12.2021).

¹³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федераль-

о проверке конституционности указанных выше правовых норм. КС РФ напомнил законодателю о том, что еще в 2012 г. тем же судом принималось по аналогичному вопросу постановление. На парламент была возложена обязанность внести изменения в федеральное законодательство об установлении пределов исполнительского иммунитета, критериев определения достаточных для удовлетворения потребностей гражданина и членов его семьи характеристик жилья, а также гарантий сохранения жилищных условий при обращении взыскания на «роскошное» жилье. В дальнейшем последовало несколько безрезультативных попыток внесения законопроектов и формирования арбитражными судами практики сохранения единственного жилья с большой площадью в конкурсной массе банкрота-гражданина¹.

КС РФ в 2021 г. не просто оставил за законодателем обязанность по внесению изменений, но и выработал некоторые критерии лишения гражданина иммунитета, а также гарантии соблюдения, при этом, его конституционных прав и свобод. Так, КС РФ указал, что:

- исполнительский иммунитет не применяется в отношении гражданина-должника, когда обращение взыскания на жилье не лишает его возможности иметь в собственности жилое помещение, в котором могут проживать он и члены его семьи в пределах того же поселения;
- критерием достаточности площади жилья являются нормы предоставления жилья на условиях социального найма;
- необходимо учитывать соразмерность суммы долга и рыночной цены жилого помещения;
- обращение взыскания на жилье не должно вынуждать должника к изменению места жительства (поселения), за исключением случаев, если сам должник согласится на это.

Тем самым из-за бездействия законодательной власти Конституционному суду РФ пришлось создать временные нормы права. На практике суды общей юрисдикции, арбитражные суды, арбитражные управляющие и судебные приставы-исполнители крайне редко и очень осторожно реализуют эту новеллу², но первые результаты такой правовой реформы уже есть. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ недавно отправила на новое рассмотрение обособленный спор в рамках дела о банкротстве (несостоятельности) гражданина, указав на то, что исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за должником принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения, в случае наличия доказательств того, что ситуация с единственно

ного закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19, ст. 3290.

¹ См.: Дударова Д.А., Якимова Е.С. Единственное жилье при банкротстве должника: предоставление иммунитета для роскошного жилья // Образование и право. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinstvennoe-zhilie-pri-bankrotstve-dolzhnika-predostavlenie-immuniteta-dlya-roskoshnogo-zhilya> (дата обращения: 02.12.2021).

² См.: Усольцева Н.А., Усольцев Ю.М. Нормативное регулирование признания жилого помещения роскошным // Юридическая наука. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-regulirovanie-priznaniya-zhilogo-pomescheniya-roskoshnym> (дата обращения: 02.12.2021).

пригодным для постоянного проживания помещением создана должником со злоупотреблением правом³. Таким образом, суды, несмотря на отсутствие изменений в законодательство, самостоятельно вырабатывают и применяют на практике критерии отказов от исполнительского иммунитета, исходя из установленных КС РФ основ.

Подводя итог анализу, стоит отметить, что позиция Конституционного Суда РФ относительно исполнительского иммунитета на единственное жилье оправдана необходимостью соблюдения баланса между требованиями кредиторов и конституционными правами должников. Ожидать скорых изменений законодательства, на которые указал КС РФ, вероятно, не стоит как минимум до окончания экономического кризиса и пандемии COVID-19. Тем не менее такие изменения нужны в скором времени, ведь именно они способны защитить граждан от незаконных и необоснованных решений судов, принимаемых в условиях относительной неопределенности.

Е.В. Пискорская

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.С. Украинцева

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ

То, насколько эффективно будет организовано государственное управление, зависит не только от центральных органов власти, но также и от местных⁴. Именно они воплощают в жизнь реформы, цели и задачи, выдвинутые центром. Местное управление Франции потерпело множество изменений и преобразований, которые по итогу привели его к современной модели организации.

Франция уникальна своей континентальной системой местного управления⁵. Она была заимствована многими странами.

Но такое положение дел в стране было не всегда. Великая Французская революция произвела смену власти на местах. В Учредительном собрании было много споров и недовольств по поводу местного управления. Возросло стремление преодолеть беспорядки среди властей на местах и территориальных округов, организовать простую, но в то же время действенную систему местного управления. В дальнейшем это нашло отражения в ряде законов,

³ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2021 г. № 304-ЭС21-9542(1,2) по делу № А27-17129/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b90a0492-38f1-48ff-a0e8-7072fb7dd685> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴ Местное самоуправление – управление делами местного значения органами, избираемыми населением по административно-территориальным единицам, над деятельностью которых осуществляется бюрократический контроль центральных органов власти и их агентов на местах.

⁵ Подразумевает сочетание элементов государственной и местной власти.

и повлияло на современную структуру местного управления.

В развитии структуры власти Франции выделяются три направления:

- централизация. Носители государственной власти во Франции выступали единственными регуляторами общественных отношений и самоуправления муниципалитетов, только государство в полной мере выражало интересы населения;
- децентрализация¹. Такое изменение в структуре управления, когда органы центральной власти наделяют органы местной власти реальными административными полномочиями, при этом сохраняя верховенство центра;
- децентрализация. Это передача полномочий и ответственности за государственные функции от центрального правительства к более низким, подчиненным уровням в политико-административной и территориальной иерархии.

Местное самоуправление Франции понесло изменения в следующих направлениях:

- реформы административно-территориального характера;
- структурная организация на уровне коммун;
- появление региональных единиц, которые встали между государственным управлением и департаментами.

Франция – унитарное государство, делится на регионы, департаменты, округа и коммуны. Административным округ управляет субпрефект, назначаемый сверху.

Кантоны² – используются исключительно в качестве округов для выборов в советы департаментов, самостоятельные органы управления у них отсутствуют.

Низовой административно-территориальной единицей выступает коммуна. В ней избирается совет сроком на 6 лет, из которого избирается мэр и его заместитель, каждая из коммун имеет свой устав.

В департаментах избирается генеральный совет, сроком на 6 лет. Исполнительным органом выступает председатель совета.

В регионах тоже избирается региональный совет, он имеет разветвленную систему служб и комитетов. Исполнительные органы – председатель и бюро.

Центральная власть представлена префектами, которых назначает совет министров, они ведут контроль над местным самоуправлением.

Несмотря на все эти положительные стороны, четкое разделение полномочий, последовательное ведение дел, на данный момент в пятой республике нарастает тенденция централизации власти, из-за чего функции местных органов ограничиваются, а их роль в системе управления снижается. А это, в свою очередь, идет в разрез с демократическими принципами страны.

¹ Отсутствие, отмена, устранение чего-либо.

² Административно-территориальная единица в составе округа, в свою очередь, охватывающая несколько коммун.

В.А. Спиридонова

Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.С. Украинцева

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЖЕНЩИН В АФГАНИСТАНЕ

В настоящее время права женщин в Исламской Республике Афганистан представляют собой одну из самых болезненных проблем для государства. Впервые в 80-х гг. XIX в. эмир Абдуррахман Хан предпринял первые попытки улучшения статуса женщин, а именно: запретить и ограничить насильственные и ранние браки, закрепить право женщин на наследство, а также их право на развод, возможность получать высшее и среднее специальное образование, восстановить политические права, право на здравоохранение и гражданство.

Однако с началом гражданской войны, а после и прихода войск талибов эти изменения невозможно было осуществить. После падения режима Талибан был достигнут определенный прогресс в улучшении правового и социального статуса женщин. Так, в 2004 г. была принята конституция, где было указано, что равенство прав и обязанностей перед законом всех граждан, независимо от того, мужчина это или женщина. Были восстановлены права женщин на образование, трудоустройство, реальное участие в принятии решений по определению будущего устройства афганского общества³.

В 2001 г. было создано министерство по делам женщин. Благодаря этому министерству были восстановлены политические права, а также активное вовлечение афганок в процесс восстановления страны. Так, 25 % женщин имели места в парламенте и 17 % в сенате. Женщины имели право участвовать в голосовании по выборам президента и депутатов парламента. Также женщины занимали посты в различных министерствах. Как пример можно привести, Хабибу Сароби. Она возглавила пост губернатора провинции Бамиан⁴.

Но 14 августа 2021 г. талибы взяли под контроль Афганистан. Женщин принуждали выйти замуж за их «похитителей» или мужчин, которые изнасиловали их. Семья могла принять плату или дият за правонарушение против нее. Другие формы принудительного брака включают обязанность вдов выйти замуж за брата или кузину их умерших мужей. По данным правозащитной организации «Международная амнистия», почти 80 % афганских женщин сталкиваются с принудительными браками⁵.

Часто молодые девушки убегали из дома родителей. Наказанием за побег, в соответствии с обычным правом,

³ Конституция Исламской Республики Афганистан. 2004 г. URL: <https://zavantag.com/docs/491/index-171805.html>

⁴ Официальный сайт Afganistan.ru // URL: <https://afghanistan.ru/doc/11394.html> (Дата обращения: 27.10.2021.)

⁵ См.: The World's Worst Places to Be a Woman, AMNESTY INT'L. URL: <https://www.amnestyusa.org/theworlds-worst-places-to-be-a-woman> (дата обращения: 27.10.2021).

служит задержание, а иногда и тюремное заключение, хотя в Уголовном кодексе такое деяние не квалифицируется как преступление. Например, Айша Биби в 20 лет была насильно выдана замуж. Через шесть лет она попыталась сбежать и вернуться в родную семью, но отец сдал дочь командиру талибов. Несчастной девушке отрезали нос и уши, а затем оставили умирать в горах, но она выжила¹.

Во многих частях Афганистана, особенно в южных и восточных провинциях, женщины, которые стали жертвами сексуального насилия, рискуют быть убитыми своими братьями, отцами или мужьями, чтобы восстановить честь семьи.

Так, в 2009 г. был принят закон «Об искоренении насилия в отношении женщин». Также Уголовный кодекс Республики Афганистан 2017 г. закреплял ответственность за изнасилование женщин: минимальное наказание в виде лишения свободы от пяти до шестнадцати лет за совершение изнасилования или до двадцати лет при наличии одного или болееотягчающих обстоятельств. Однако законодательные акты не решили в полной мере эти проблемы, а наоборот, увеличили свои обороты².

Более того, очень много претензий к деятельности судебной системы Республики Афганистан как основного механизма по защите прав женщин. Миссия ООН по содействию Афганистану в своем отчете о правах человека в Афганистане за 2019 г. приводит следующее заключение: «...судебная система по-прежнему недофинансирована, недоукомплектована, плохо подготовлена, в большей степени неэффективна и подвергается угрозам, предвзятости, политическому влиянию и повсеместной коррупции»³.

Согласно действующему Гражданскому кодексу Республики Афганистан, все разведенные женщины лишены права наследования, если только смерть мужа не наступит во время «периода идда», равного трем месяцам и десяти дням (ст. 2007)⁴.

Таким образом, до настоящего времени женщины этой республики отчаянно борются за свои права в обществе. В социальном устройстве Афганистана, в основе которого находится патрилинейная и патриархальная семья, женщины считаются собственностью большой семьи мужа. У женщин практически нет полномочий принимать решения. Они являются субъектами мужской власти и защиты, независимо от возраста. С одной стороны, мы видим, что права женщин получили конституционное закрепление, им посвящен отдельный закон, для защиты прав женщин

создано отдельное министерство. Но с другой стороны, складывается впечатление, что все это было сделано под внешним давлением международного сообщества.

С. Д. Сугаипов

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.С. Украинцева

РАЗЛИЧИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕЙ В РОССИИ И США

Судьи – это лица, которые по закону уполномочены отправлять правосудие и выполнять свои обязанности на профессиональной основе. В данной статье ставится задача сравнения правового статуса судей двух одновременно похожих и разных стран – России и США. Для сравнения необходимо обратить внимание на то, что в каждой стране есть своя уникальная судебная система, и поэтому правовой статус судей будет отличаться. В российском и американском законодательстве особое внимание уделяется поддержанию высокого статуса судей в государственной правовой системе страны, прежде всего обеспечению их независимости. Принцип независимости судей закреплен в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵. Этот принцип провозглашен практически всеми конституциями. И так, в соответствии со ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону⁶. Независимость судей в Российской Федерации обеспечивается тем, что они не могут быть представителями каких-либо государственных или иных организаций, быть членами политических партий, движений и представлять интересы чиновников и различных социальных групп. Однако в Соединенных Штатах большинство судей избираются обществом во время избирательных кампаний. Такая система, при всей ее внешней демократии, уже давно становится предметом критики в США, поскольку здесь часто на первый план выходят интересы противоположных политических партий, стоящих за кандидатами, а не профессиональные и личные качества. Это одно из различий между двумя странами.

В ст. 6 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» отмечается, что судьи Верховного Суда РФ назначаются Советом Федерации Федерального Собрания РФ по предложению Президента РФ. Российская Федерация и судьи кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции назначаются Президентом РФ

⁵ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ратифицирована Федеральным законом РФ от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ.

⁶ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

¹ См.: Официальный сайт PF.RU. URL: <https://yandex.ru/turbo/fb.ru/s/article/391520/jizn-i-prava-jenshin-v-afganistane> (дата обращения: 27.10.2021).

² См.: Уголовный кодекс Афганистана 2018 г. (на яз. дари и пушту). URL: <https://subscribe.ru/archive/news.world.turkestan/201803/06090020.html> (дата обращения: 27.10.2021).

³ См.: Afghanistan 2019 Human Right Repot. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/03/AFGHANISTAN-2019-HUMAN-RIGHTS-REPORT.Pdf> (дата обращения: 27.10.2021).

⁴ См.: Гражданский кодекс Республики Афганистан / пер. с англ. В. Гуляевой. Кабул, 1976; Гражданский закон Республики Афганистан (Гражданский Кодекс) // Официальный Вестник (Газета). 1977. 1 мая. № 353 (1355/10/15 А.Р.). URL: <https://pravo.hse.ru/data/2017/12/26/1159840458/GK%20Афганистана%201977.pdf> (дата обращения: 27.10.2021).

по предложению Председателя Верховного Суда РФ. В России возрастной предел судейства составляет 70 лет. Отмечается, что в Соединенных Штатах члены большинства федеральных судов всех уровней назначаются президентом после утверждения каждого кандидата Сенатом и, согласно конституции, остаются на своем посту до тех пор, пока они «будут вести себя идеально», т.е. практически на всю жизнь. Судьи вышестоящих судов и апелляционные инстанции в большинстве штатов назначаются губернаторами с согласия Сената или других законодательных органов на срок от шести до пятнадцати лет, чаще всего с правом повторного назначения. В Соединенных Штатах, назначаемых пожизненным президентом, федеральные судьи могут быть отстранены от должности только путем импичмента за «государственную измену, взяточничество и другие серьезные преступления и правонарушения» на основании соответствующего решения Конгресса, а в России полномочия судьи приостанавливаются решением квалификационной коллегии судей при наличии одного из оснований, если: судья признан пропавшим без вести; против судьи возбуждено уголовное дело; судья участвует в качестве кандидата в выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Требования к внесудебной деятельности судей сформулированы в российском кодексе очень широко и расплывчато: эта деятельность не должна ставить под сомнение объективность, справедливость

и честность судьи, наносить ущерб его репутации, влиять на его честь или достоинство. Кодекс поведения судей США, в отличие от аналогичного российского кодекса, очень тщательно регулирует пределы внесудебной деятельности судьи, т.е. налагает конкретные ограничения¹.

Например, при участии в общественной и благотворительной деятельности судья не должен собирать деньги для этих организаций, а в отношении финансовой деятельности судьи американский кодекс запрещает им получать или требовать подарки или другие услуги. Кроме того, судья должен предотвратить факт получения подарков или услуг от родственников, проживающих с ним в одном доме (канон 5). Таким образом, корпоративное законодательство США устанавливает серьезные и очень конкретные ограничения для внесудебной деятельности судьи. Сравнительный анализ показывает, что в нашей стране, в соответствии с континентальной системой права (США), требования к внесудебной деятельности судей не урегулированы.

Следовательно, в России необходимо установить: конкретные требования к внеслужебной деятельности, как это делается в США; четкие правила профессиональной деятельности в Кодексе чести судей Российской Федерации, т.к. он не содержит норм, установленных законом, а включает в себя только моральные требования, дополняющие нормы закона.

¹ См.: Даниелян А.А. Основные правовые принципы статуса судьи как носителя судебной власти // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 4 (19). С. 26–30.

Секция 7

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Р.В. Айжарова, А.А. Кумарова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель Т.М. Коваленко

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эффективность процесса расследования уголовно наказуемых деяний зависит от многих факторов, начиная от профессионализма правоохранительных органов, заканчивая правильными выводами, сделанными в процессе криминалистического исследования.

Одним из видов судебных экспертиз, которая моделирует обстоятельства конкретного дела, с помощью идентификации человека по голосу и речи, а также выявляет целостность фонограмм, путем исследования голоса и звучащей речи, является фоноскопическая экспертиза.

Объектами экспертизы являются фонограммы, т.е. запись телефонных или иных переговоров, полученные с помощью и хранящиеся на стандартных программных средствах и специализированных технических средствах звукозаписи. Длительность реплик исследуемого лица должна составлять не менее 30 с, а подозреваемого лица – не менее 30 мин. В данном случае мы говорим о звуковом следе, который представляет собой целенаправленно или случайно запечатленное в конкретной форме изменение звуковой среды¹. Звук, как составляющий основу для фоноскопии, может рассматриваться как физиологическое, так и физическое явление. С одной стороны, являясь ощущением, которое возникает в процессе распространения звуковых волн в различной среде, влияя тем самым на органы слуха. С другой стороны, звук – это колебания частиц, распространяющиеся волнообразным способом.

Фонограммы, которые становятся объектом исследования фоноскопической экспертизы, могут послужить не только доказательной базой в прямом их назначении, например, при предъявлении записи угроз преступника или сговора, но также могут использоваться для проверки версий, способа, с помощью которого можно раскрыть преступление, а также возможное проведение отождествления различных видов источника звука.

Фонология, т.е. изучение устной речи человека, также является неотъемлемой частью расследования некоторых видов преступления, т.к. устная речь человека всегда зависит от анатомических и физиологических особенностей человека. Также на речь оказываются внешние факторы, т.е. окружение человека, с кем общается и как его воспитывали, уровень образования. Информация о личности человека напрямую связана со строением его речи, с ее помощью можно узнать: возраст, по тембру голоса, жаргонам и другим характерным показателям; пол, по эмоциональной составляющей, например, зачастую женщины более эмоциональны, чем мужчины; уровень образования, который характеризуется словарным запасом и выражениями, которые человек употребляет в общении; с помощью диалектики (акценту, ударению, спряжению слов и т.п.) возможно узнать территориальное происхождение человека.

При назначении фоноскопической экспертизы могут быть поставлены вопросы: не произнесен ли текст лицом, образец которого имеется; количество людей, кем был произнесен текст; надиктованный ли текст или свободно произнесенный; возможна ли идентификация лица по личностным характеристикам.

На фоноскопической экспертизе устанавливаются признаки монтажа, вид и средства и материалы звукозаписи, т.е. экспертиза звукозаписывающих устройств. В процессе данной экспертизы возможна постановка следующих вопросов перед экспертом: фирменное наименование и назначение устройства; технические характеристики; исправность и пригодность при определенных условиях.

Все данные полученные благодаря фоноскопической экспертизе, которые являются результатом тщательного исследования звукового следа, в частности его свойств, становятся неотъемлемыми компонентами идентификации преступника, проверки следственных версий и относимости фонограммы к конкретному делу, а также установлению факта монтажа и фальсификации аудио- и видеозаписи.

¹ См.: Костинова Н.А. Звуковые следы и их криминалистическое значение. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2409>

Е.А. Артамонова

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского*

Научный руководитель:

к.т.н., доцент В.В. Зайцев

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ, А ТАКЖЕ ИХ ЗАЩИТЫ

На данный момент наблюдается рост цифровых технологий. Уже можно говорить о том, что традиционные бумажные документы в скором времени будут заменены на электронные. Так, уже можно ознакомиться с проектом указа Президента РФ «О паспорте гражданина РФ, содержащем электронный носитель информации». Согласно данному проекту в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина РФ на территории РФ, может использоваться электронный документ, формируемый с использованием приложения для мобильных устройств¹.

Для начала разберемся, что представляет из себя электронный документ. Согласно п. 11.1 ст. 2 ФЗ «Об информации, информатизации, защите информации» электронный документ – это документ, представленный в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно – телекоммуникационным сетям или для обработки в информационных системах².

Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ «Об электронной подписи» электронная подпись – информация в электронной форме, присоединенная к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связанная с такой информацией и используемая для определения лица, подписывающего информацию³.

В ст. 5 данного закона раскрыты виды электронной подписи. Таким образом, она может быть простой, неквалифицированной и квалифицированной.

Понимается, что электронный документ содержит в себе некоторые реквизиты, которые несколько отличаются от обычных реквизитов на бумажных документах. Так вместо обычной подписи используется электронная подпись. В таком случае встает вопрос, а как же определить подлинность данной электронной подписи?

Экспертиза, направленная на проверку подписанного электронного документа, включает в себя выполнение следующих действий: определение сертификата или нескольких сертификатов, необходимых для проверки электронной подписи (ЭП); проверка ЭП электронного доку-

мента с использованием каждого сертификата; проверка ЭП каждого сертификата, путем построения цепочки сертификатов до сертификата корневого Удостоверяющего центра (УЦ); проверка действительности сертификатов на текущий момент времени; проверка отсутствия сертификатов в списке отозванных сертификатов (СОС).

Если сертификат, необходимый для проверки ЭП документа, отозван удостоверяющим центром, принимается решение о действительности ЭП документа, используя дату создания документа и дату отзыва сертификата в списке отозванных сертификатов. При корректности ЭП документа, верификации цепочки сертификатов, отсутствии сертификата в СОС на момент подписания документа, авторство подписи под документом считается установленным и делается вывод об отсутствии изменений в документе.

Несовпадение даты формирования документа и сроков действия сертификата и/или сроков действия ключа ЭП не влияют на определение авторства документа. На их основе можно сделать предположение о несоблюдении регламента в части сроков действия ключей, сертификатов или некорректного использования сертификата в прикладном ПО⁴.

Также не стоит забывать и про характеристики самого файла, содержащего документ. Поскольку, при идентификации необходимо обратить внимание на совокупность параметров самого файла. Например, имя, формат, величина файла, дата возникновения файла или его последнего изменения.

Считаю необходимым рассмотреть вопрос и о защите электронных документов. Предлагается создать специальные защищенные серверы для хранения таких документов. Доступ в такие серверы должен быть защищен несколькими специальными средствами защиты, чтобы избежать их взлом. Например, установить доступ при помощи ввода пароля и одновременно при помощи проверки биометрических данных человека. Также предлагается ввод средств защиты при открытии каждого документа. Помимо этого, необходимо запретить запоминание паролей в самих устройствах в целях соблюдения безопасности. Несмотря на такие средства защиты, необходимо ввести такой код для сервера хранения электронных документов, который будет, скажем, каждые полгода, запрашивать смену пароля.

Таким образом, стоит уже сейчас задуматься о защите электронных документов, а также о проблеме проведения их экспертизы подлинности.

¹ См.: Проект Указа Президента РФ «О паспорте гражданина Российской Федерации, содержащем электронный носитель информации». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/68177.html/> (дата обращения: 21.09.2021).

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 21.09.2021).

³ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (послед. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 11.10.2021).

⁴ См.: Экспертиза подлинности электронного документа. URL: <https://taxcom.ru/centr/expert/> (дата обращения: 09.11.2021).

В.Э. Ахметянова, Г.Б. Чхиквадзе

Южно-Уральский государственный университет (НИУ)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.И. Ястребова

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

При раскрытии преступлений достаточно эффективно используются различные информационные базы данных, с помощью которых можно идентифицировать личность, совершившую преступление. В настоящее время представляется возможным интегрировать имеющиеся базы данных в единый информационный банк, также содержащий необходимую криминалистическую информацию.

Согласно ч.1 ст.1 ФЗ «О государственной геномной регистрации», государственная геномная регистрация – деятельность, осуществляемая указанными в настоящем Федеральном законе государственными органами и учреждениями по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала и обработке геномной информации¹. Иными словами, это исследование, основывающиеся на ДНК позволяющее идентифицировать биологические следы человеческого происхождения. Основными следами, которые являются наиболее идентифицирующими и чувствительными к методам ДНК, служат: пот и носовые выделения, отпечатки пальцев, следы ушной раковины, следы, оставленные на теле потерпевшего, следы слюны. Поэтому геномная регистрация выступает результативным средством решения проблем, возникающих при раскрытии преступления.

Основываясь на статистических данных, можно отметить, что применение геномной регистрации – особенно эффективный способ раскрытия преступления при отсутствии иной информации. Так, согласно пояснительной записке основными категориями преступлений, при расследовании которых в 2020г. изымались биологические следы, являются преступления против жизни и здоровья 30 866, против половой неприкосновенности – 2 201, против собственности – 56 365, против общественной безопасности – 7 733. В 2019 г. из 127,1 тыс. назначенных исследований ДНК 92,8 тыс. (73 %) способствовали выявлению и раскрытию преступлений, в основном тяжких и особо тяжких. За шесть месяцев 2020 г. из 70,9 тыс. назначенных исследований ДНК 49,8 тыс. (70,2 %) способствовали выявлению и раскрытию преступлений, в основном тяжких и особо тяжких².

Применение технологий геномной регистрации уже достаточно успешно влияет на статистику раскрытия

¹ См.: Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изм. и доп.).

² См.: Предлагается расширить круг лиц, подвергающихся обязательной геномной регистрации. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/predlagaetsya-rasshirit-krug-lits-podvergayushchikhsya-obyazatelnoy-genomnoy-registratsii/> (дата обращения: 23.11.2021).

преступлений. Основной правовой базой выступает Федеральный Закон от 3 декабря 1998 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Согласно ч. 1 ст. 7 данного закона, государственной геномной регистрации подлежат: лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий³. Однако, по нашему мнению, для увеличения раскрытия преступлений и создания необходимых мер профилактики необходимо расширить круг лиц, подлежащих геномной регистрации. На наш взгляд, создание обязательной геномной регистрации повлекло бы уменьшение количества неопознанных трупов как криминального, так и не криминального характера. В 2015 г. был разработан законопроект МВД России, согласно которому ФЗ № 242-ФЗ дополнялся перечнем лиц, подлежащих геномной регистрации, – все лица отбывающие наказания в виде лишения свободы, подозреваемые и обвиняемые лица в совершении противоправных деяний, а также лица, находящиеся под домашним арестом.

Председатель Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкин поручил подготовить законопроект о геномной регистрации мигрантов и в дальнейшем граждан РФ. По отношению к мигрантам свое решение он аргументировал повышением количества совершаемых преступлений мигрантами⁴. Если рассмотреть вопрос применения геномной регистрации под другим углом и обозначить исключительно теоретические аспекты исследования, то по мнению многих депутатов можно отметить, что геномная регистрация – это нарушение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации. Ю.В. Афонин отмечает: «Вопрос прав граждан и вопрос безопасности – это такая тонкая линия. Попытка, условно говоря, распространить это на всех граждан страны, это нарушение Конституции, свободы, прав граждан, добровольности. Однако Ю.В. Афонин указал, что такая практика может быть применена к лицам, совершившим преступления⁵».

Вопрос расширения лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, в последнее время, обсуждается все чаще и это, на наш взгляд, является вполне оправданным, поскольку подобные меры приводят прежде всего к уменьшению числа не раскрытых преступлений, установлению лиц не только причастных к совершению преступлений, но и в целом к возможности установления лица в различных обстоятельствах.

³ См.: Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изм. и доп.).

⁴ См.: СК подготовил проект о геномной регистрации мигрантов. URL: <https://ria.ru/20211103/bastrykin-1757495185.html>

⁵ См.: В Госдуме назвали неконституционным отправление на геномную регистрацию всех в России // ГАЗЕТА.RU. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/11/04/n_16802239.shtml

С.Р. Байишова, Я.В. Мещерина

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель Т.М. Коваленко

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ

Такие понятия, как «идентификация человека», «идентификация личности» и «установление личности», авторы различных научных публикаций, а также сотрудники правоохранительных органов на практике, употребляют как синонимы, что не совсем правильно, т.к. каждый термин несет индивидуальное значение.

Судебно-медицинская идентификация человека имеет отличия от криминалистического отождествления личности. Один из вариантов установления истины в уголовном судопроизводстве считается идентификация как форма установления идентичности определенного объекта¹. В деятельности правоохранительных органов применяются такие виды отождествления личности, как:

- 1) следственная идентификация – когда другим лицам предъявляется живой человек или труп для опознания;
- 2) судебно-медицинская или медико-криминалистическая экспертизы, осуществляется в сложных случаях;
- 3) оперативная идентификация, когда человек подтверждает информацию о себе документами, или у него имеются свидетельские устные или письменные показания².

Идентификация, производимая во время биологических, медицинских и других исследований естественных наук в целях познания признаков материальных объектов отличается от криминалистической идентификации, которая обладает некоторыми отличительными особенностями³, к которым относятся:

- 1) наличие объекта криминалистической идентификации – индивидуально определенного объекта материального мира, который обладает устойчивыми внешними признаками. В данном случае объектом выступает человек;
- 2) по отображениям устойчивых свойств идентифицируемых объектов осуществляется сам процесс идентификации;
- 3) отсутствие ограничения сферы криминалистической идентификации одной лишь экспертизой.

Сфера идентификации ограничена специальным субъектом (судебно-медицинским экспертом) и особой областью ее применения (судебной медициной). Поскольку в них отсутствует такое качество, как получение судебных доказательств, это не станет основанием для отнесения таковых к криминалистическим.

¹ См.: Швырев В.С. Разум // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль. 2010. С. 276.

² См.: Попов В.Л. Судебно-медицинская экспертиза: справочник. СПб.: Специальная литература, 1997. С. 40.

³ См.: Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М., 2002. С. 106.

Итак, криминалистическая идентификация – это такая идентификация, которая применяется только для установления индивидуального тождества самому себе и предназначена для раскрытия преступлений и решения строго специфических задач. Идентификация же в судебной медицине – это установление принадлежности идентифицируемого объекта (например, обнаруженного трупа) к известному идентифицирующему объекту (например, известному лицу или лицу, пропавшему без вести).

Теперь рассмотрим понятие «человек» и «личность» в юриспруденции. Здесь мы с каждым разом сталкиваемся с проблемой, когда понятия «человек» и «личность» в научной и законотворческой литературе происходит отождествляются. Личность рассматривается как индивидуально определенная совокупность социально значимых свойств человека, участвующего в межличностных взаимоотношениях, т.е. касательно характеристики прав, свобод и обязанностей человека и гражданина⁴.

В данном контексте личность рассматривается как неотделимая принадлежность человека. Этим же объясняется факт, что в нормативно-правовых актах понятия «человек» и «личность» отождествляются.

Итак, личность является, прежде всего, субъектом права, несущим в себе социальные признаки человека, ограниченные нормативными рамками – например документами, содержащими персональные данные.

При рассмотрении идентификации возникает вопрос: как быть, если необходимо провести идентификацию и погибшего человека или же его останков?

Умерший человек по своей сити тоже биологический объект, однако от живого отличается тем, что он лишен социальных свойств личности. При этом накладывается еще один вопрос: целесообразно ли вообще в данном случае говорить об «идентификация личности»?

На наш взгляд употребление данного термина и в отношении живого и умершего человека не является уместным, поскольку такое непродуманное его употребление искажает сущность процесса идентификации.

Таким образом, анализируя вышеизложенное приходим к выводу, что термин «идентификация личности» применим только к живому человеку. Для отождествления трупов было разумнее использовать термин «идентификация человека».

⁴ См.: Общая теория государства и права: академический курс в 2-х томах / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Том 1. Теория государства. С. 260.

О.А. Богачева, А.П. Вязникова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель Т.М. Коваленко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДНК-АНАЛИЗА ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Преступник всегда пытается скрыть свои следы: совершает преступление в перчатках, забирает орудия преступления с собой. Однако, как бы он ни пытался их скрыть, существует такой метод идентификации человека, для которого достаточно одной клетки, содержащейся в крови, слюне, поте и т.д., и этот метод – ДНК-анализ. Раньше субъектов предварительного следствия не интересовали данные объекты, но на современном этапе, когда наука не стоит на месте, все больше стали развиваться ДНК-технологии. Теперь достаточно капли пота или одного волоса для идентификации преступника.

ДНК-анализ позволяет расследовать и раскрывать преступления, совершенные не только в настоящем времени, но и в прошлом. Так, при образовании Следственного Комитета РФ в 2007 г. ему было передано из прокуратуры более 208 тысяч нераскрытых уголовных дел¹. Благодаря внедрению ДНК-анализа появилась возможность раскрыть большое количество давно забытых дел. Раньше при обнаружении следов крови на месте преступления была возможность экспертным путем установить только ее групповую принадлежность, теперь можно определить, какому человеку она принадлежит. Для раскрытия старых преступлений имеющиеся биологические следы исследуются заново, в результате удается выделить ДНК, которую сравнивают с генотипами, находящимися в генетических базах данных.

В 2019 году в Следственном Комитете РФ был создан банк ДНК-данных, где аккумулированы следы, изъятые с мест преступлений². Созданные банки способствуют эффективному расследованию преступлений как прошлых лет, так и совершенных в наши дни. По официальным данным, по состоянию на 2019 г. на учете в базе данных ДНК Следственного Комитета состояло более 31 тыс. генетических профилей³.

Огромную роль для применения и эффективного использования ДНК-анализа имеет нормативно-правовая база, которая регламентирует перечень субъектов, подлежащих геномной регистрации, цели использования биологической информации и т.д. Так, в 2008 г. был принят

Федеральный закон «О государственной геномной регистрации»⁴. В соответствии со ст. 7 данного закона обязательной геномной регистрации подлежат:

1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;

3) неопознанные трупы.

Использование ДНК как нового способа идентификации личности осуществляется по нескольким причинам. Во-первых, ДНК присущи такие свойства как уникальность и индивидуальность, во-вторых, молекула ДНК устойчива к воздействиям внешних факторов, в-третьих, организм обладает генетическим постоянством⁵.

Одним из перспективных направлений развития ДНК-анализа является ДНК-идентификация личности и ДНК-регистрация всего населения, которые решают задачи не просто государственной, а надгосударственной важности, учитывая не знающие границ международный терроризм, трансграничную организованную преступность, военные конфликты. Ученые не видят препятствий к «тому, чтобы в отдельно взятом государстве, например в России, началось применение иного подхода к ДНК-идентификации личности нового поколения на основе одонуклеотидного полиморфизма, позволяющего к тому же осуществить ДНК-регистрацию всего населения страны с максимальным уровнем ДНК-цифровизации»⁶.

Таким образом, ДНК-анализ как способ идентификации личности активно развивается в настоящее время и используется при расследовании и раскрытии преступлений. Параллельно с вниманием ученых к ДНК-анализу на него также следует обратить внимание правоведам, чтобы современное законодательство максимально отвечало требованиям настоящего времени.

¹ См.: Следственный Комитет с 2007 года раскрыл более 86 тысяч преступлений // Российское агентство международной информации «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20200722/1574747070.html> (дата обращения: 26.11.2021).

² См.: Козлова Н. Матрица улики // Российская газета. 2019. № 232.

³ См.: Следственный Комитет с 2007 года раскрыл более 86 тысяч преступлений // Российское агентство международной информации «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20200722/1574747070.html> (дата обращения: 26.11.2021).

⁴ Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (в ред. от 17 декабря 2009 г.) // СЗ РФ. 2008. № 49, ст. 5740; 2009. № 51, ст. 6150.

⁵ См.: Жога Е.Ю., Васенин А.Ю., Варченко И.А. Роль государственной геномной регистрации в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 119.

⁶ См.: Ефремов А.Ф. Перспективные направления применения криминалистических учетов в деятельности органов внутренних дел // Крымский научный вестник. 2020. № 2 (27). С. 66.

М.П. Буров, В.В. Иванова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель Т.М. Коваленко

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО

Действующее уголовно-процессуальное законодательство в целом отражает требование международных стандартов о повышенной правовой охране несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Это обеспечивается различными способами, в том числе с участием педагога либо психолога.

В науке уголовно-процессуального права до настоящего времени ведутся споры относительно процессуального статуса и обязательности участия психолога или педагога в производстве следственных действий с участием несовершеннолетних.

Одни авторы относят психолога и педагога к специалистам, другие не согласны с подобной позицией, считают их самостоятельными участниками уголовного судопроизводства со своими целями, задачами и функциями¹. Например, М.С. Демкина считает, что педагог и психолог должны использовать свои профессиональные знания в целях обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в производство по уголовному делу². Другие авторы считают, что участие в уголовном процессе педагога необходимо исключить, а привлекать к допросу в указанных законом случаях только психолога³.

Уголовно-процессуальный закон содержит указание на обязательность участия в ряде случаев педагога и психолога, однако четкого закрепления процессуального статуса указанных лиц в нем не содержится, несмотря на то, что законодатель закрепил понятие «педагог» (п. 62 ст. 5 УПК РФ). Также закон не определяет цели и задачи, стоящие перед педагогом и психологом, определяющие условия обязательного участия указанных лиц противоречивы и отсутствует четкое разграничение между педагогом и психологом⁴.

Так, например, ст. 191 УПК РФ закрепляет обязательное участие педагога или психолога не только в допросе, но и очной ставке, опознании и проверке показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстрой-

ством или отстающего в психическом развитии. Следует отметить, что на стадии досудебного уголовного производства в отношении несовершеннолетних предусматривается участие педагога или психолога только в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ). Считаю необходимым закрепить подобную норму в отношении следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

Также отсутствие в нормах УПК РФ разграничения, в каких случаях участвует педагог, а в каких психолог, позволяет сделать вывод о едином процессуальном статусе данных участников. Полагаю, во избежание путаницы в понятиях необходимо оставить в нормах УПК РФ только психолога, т.к. именно знания особенностей психологии несовершеннолетних с учетом индивидуальных характеристик личности (например, повышенное восприятие чувств, эмоциональная возбудимость, стремление к взрослости, стремление к самоутверждению и др.) необходимы при производстве по уголовному делу.

Однако, не вызывает сомнения тот факт, что необходимым условием участия того или иного субъекта, который признан способствовать достижению основных целей уголовного судопроизводства, является не только полнота закрепления его полномочий и обязанностей, но и предъявляемых к нему требований. Полагаю, психолог, привлекаемый к участию в уголовном деле в отношении несовершеннолетних, должен иметь высшее образование в области психологии, а также опыт работы с детьми разных возрастных категорий.

С учетом названных и многих иных факторов, считаю, что вопрос, касающийся участия педагога и психолога в уголовном процессе, требует существенных доработок.

З.П. Златогорская

Институт правоохранительной деятельности

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент М.М. Менжега

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ SMS-СООБЩЕНИЙ

С развитием новых телекоммуникационных технологий неминуемо появление новых видов мошенничества. В настоящее время одним из самых распространенных видов является мошенничество, совершенное sms-способом. Как показывает статистика, наблюдается ежедневный прирост числа обманутых граждан именно таким способом. Например, за время ограничений, связанных с пандемией COVID-19, в России выросло число зарегистрированных случаев мошенничества с использованием sms-сообщений. Если обратиться к статистике,

¹ См.: *Машинская Н.В.* Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Государство и право. Экономика. 2015. С. 123–130.

² См.: *Демкина М.С.* Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. С. 7.

³ См.: *Курмаева Н.А.* Проблемы участия психолога-специалиста в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 146–148.

⁴ См.: *Демкина М.С.* Указ. соч. С. 3.

то можно увидеть, что в январе–декабре 2020 г. число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи – на 88,3 %¹. В большинстве случаев таким видом мошенничества занимаются преступные группы, снабженные различными техническими средствами. К тому же участники такого вида деятельности в основном занимаются хищением денежных средств, связанных с использованием сотовой связи.

Как показывает судебная практика, существует большое количество способов sms-мошенничества. К самым распространенным можно отнести следующие:

1) просьба пополнить счет. В данном случае абонент получает сообщение со следующим текстом: «У меня проблемы, положи на ... (номер) ... рублей»;

2) просьба вернуть деньги. В этом случае мошенники присылают сообщение с просьбой вернуть средства, которые были «перечислены» на номер телефона либо на карточный счет. Как правило, пишут небольшие суммы и рассчитывают на то, что жертва не будет проверять свой счет, а просто перечислит деньги;

3) sms-извещение о блокировке банковской карты: «Ваша банковская карта заблокирована». На телефонный номер жертвы приходит sms-сообщение, содержащее информацию о том, что произошла блокировка банковской карты. Для ее разблокировки мошенники предлагают совершить звонок по указанному номеру. Жертва в случае согласия перезванивает на номер, который имеет статус платного номера, в результате чего с баланса жертвы списывается сумма денежных средств на счет злоумышленников²;

4) простой код от оператора связи. В данном случае предлагают какую-либо услугу, для получения которой требуется ввести код, который в конечном итоге спишет средства со счета. Позже поступает звонок от «сотрудника» службы технической поддержки оператора сотовой связи с предложением ее подключить, но для этого требуется ввести определенный код для перевода денежных средств на счет мошенников;

5) розыгрыш призов. В этом случае злоумышленники представляют ведущими радиостанций, телевизионных программ, известными блогерами и т.п. Приходит SMS-сообщение о выигрыше ценных призов (компьютера, телефона, квартиры, автомобиля), но «победителю» нужно заплатить налог, который позже будет возвращен. После осуществления всех этих действий мошенники скрываются.

Расследование мошенничества sms-способом проходит в несколько этапов:

- реагирование на заявления и сообщения о совершении sms-мошенничества (включая проверку, проведе-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 21.11.2021).

² См.: Лазовский Д.Н., Ульянова И.Р. Особенности расследования преступлений, совершенных путем sms-сообщений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 144–147.

ние первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и неотложных следственных действий);

- проведение общих оперативно-розыскных действий, выдвижение оперативно-розыскных версий и планирование мероприятий по их проверке (если работа по горячим следам не привела к задержанию мошенников);

- поиск, систематизация и использование фактических данных в отношении обоснованно подозреваемых в совершении преступления.

В ходе реагирования на заявление о совершении sms-мошенничества проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия:

- опрос потерпевшего;
- опрос тех лиц, кто владеет и может дать информацию для дальнейшего расследования преступления;
- проведение мероприятий, связанных с установлением лица, совершившего преступление;
- задержание лица и установление данных на причастность к совершению преступления;
- изъятие технических средств для дальнейшего изучения и получения информации.

Как правило, преступник использует номера, зарегистрированные не на свое имя, и в таком случае информация, которая содержится на sim-карте, является тайной и изъятие производится по решению суда. В таком случае следователь будет допрашивать то лицо, на которое зарегистрирован номер, с целью установления следующих фактов:

- когда, где и при каких обстоятельствах была приобретена данная sim-карта;
- местонахождение sim-карты в настоящее время;
- передавалась ли sim-карта какому-либо иному лицу: когда, где, при каких обстоятельствах; имеются ли установочные данные гражданина, которому была передана sim-карта, если нет, то по каким причинам. В случае если гражданин, на которого оформлена sim-карта, говорит о том, что она им не оформлялась, следователь производит в сотовой компании выемку пакета документов, на основании которых заключался договор о предоставлении услуг сотовой связи с использованием данной sim-карты³.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что в последнее время sms-мошенничество набирает обороты и с каждым днем появляются новые различные способы совершения таких преступлений. Несмотря на возникающие проблемные вопросы в этой среде, есть определенная специфика расследования такого вида преступлений. Однако не исключено появление новых, более доработанных схем совершения такого вида преступлений, что требует разработки новых методов и форм расследования уголовных дел данного типа.

³ См.: Власова С.В. К вопросу об особенностях раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием средств сотовой связи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 50–54.

В.А. Лиходедова, М.С. Осьмушина

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент С.Л. Кисленко

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ФОНОСКОПИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Согласно российскому законодательству фоноскопическая экспертиза представляет собой одно из актуальных процессуальных мероприятий, предназначенных для проверки данных из фонограммы на качество и достоверность. Как известно, в настоящее время судопроизводство насчитывает бесчисленное множество дел, в которых единственным доказательством того или иного факта была речь, задокументированная на материальном носителе.

В соответствии с установленными нормами современных технологий, есть прекрасная возможность по данной записи определить личность говорившего, а также можно четко сказать о том, подвергалась ли запись определенным действиям в виде видеоизменения и монтажа. По созданию технологий, сбора и обработки голосовых отпечатков, Россия лидирует на мировом уровне.

Фоноскопическая экспертиза – это одна из предусмотренных законом процедур, состоящая в проверке достоверности и относимости аудиоинформации.

Эксперты-фоноскописты анализируют устную речь человека, опираясь на специальные познания в нескольких дисциплинах: общем языкознании, логопедии, акустике речи, основах звукозаписи и др.

Данная экспертиза позволяет: идентифицировать личность, определить некоторые физиологические и анатомические характеристики человека (например, заболевания нервной системы, рост, объем грудной клетки), определить возраст, судить о национальной принадлежности, установить эмоциональное состояние¹.

Учитывая значение результатов фоноскопических экспертиз, можно выделить и проблемы.

Во-первых, не всегда на исследование представляются корректные сравнительные образцы голоса и речи лица для сравнительного исследования, которые должны соответствовать определенным требованиям, где зафиксирован голос человека (запись не высокого качества, плохая речевая разборчивость).

Во-вторых, если взять сравнительные образцы, то они могут отличаться, например, эмоциональным состоянием говорящего. Тем самым они не совпадают, что влияет на результаты.

По мнению Д.А. Сорокотягиной, успех фоноскопической экспертизы во многом обуславливается качеством и количеством образцов для сравнительного исследования, представленных в распоряжение эксперта.

В-третьих, существует множество программ, которые могут легко скорректировать параметры речи. Приходит-

ся проводить глубокую аудио экспертизу речи. Не всегда удается выявить реальную личность человека.

В-четвертых, фонограммы, которые записаны в ходе производства следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, зачастую вызывают сложности из-за низкого качества, что приводит к утрате криминалистически значимой информации. Эксперт может провести испытания записывающей аппаратуры. Однако такая возможность есть не всегда.

В-пятых, не всегда выводы достаточно обоснованы и мотивированы. В любой экспертизе должен быть детально отражен ход исследования, применяемые методы, иллюстрирующие исследование таблицы, графики и примеры. Понятно и последовательно эксперт должен описать то, как пришел к результатам, и четко ответить на каждый поставленный вопрос.

В-шестых, в процессе экспериментальной записи используются различные формы и способы образцов звучащей речи: монолог, диалог, чтение. В ходе получения образцов устной речи часто лицо отклоняется от темы, тем самым сложно получить свободные образцы звучащей речи.

По итогам проведенного фоноскопического исследования эксперт выносит письменное заключение. В случае, если оно составлено с определенными ошибками и неточностями, можно осуществить процесс оспаривания на основании данного фактора и провести повторную экспертизу, но даже она может быть с грубыми нарушениями².

Так, Верховный Суд РФ рассмотрел в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных И.В. Касаткина и С.В. Виноградова на приговор Нижегородского областного суда. Осужденные утверждали, что приговор является незаконным и необоснованным, выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Одним из нарушений являлась и повторная фоноскопическая экспертиза, которая проведена с грубыми нарушениями. При оценке доказательств не принято во внимание заключение судебной криминалистической экспертизы видео- и звукозаписи, отказано стороне защиты в удовлетворении ходатайства о проведении повторной фонографической экспертизы, хотя ранее проведенные первичная и повторная экспертиза содержат противоречия. Из заключения криминалистической экспертизы следует, что 19 фонограмм не пригодны для идентификации, обнаружены признаки монтажа, из содержания разговоров какие-либо фамилии не упоминаются.

Таким образом, проведение фоноскопической экспертизы позволяет объективно оценить доказательную базу по звукозаписи. В настоящий момент такие записи могут считаться уликой в процессе проведения следственных мероприятий и доказательством в суде. Ведь иметь на руках запись, нужно еще и получить доказательство того, что говорит тот или же иной человек, а также нужно получить уверенность в том, что никаких дополнительных внедрений не было осуществлено.

¹ См.: Минабаева Р.М. Некоторые проблемы назначения и производства фоноскопических экспертиз // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 8. С. 164.

² См.: Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 271.

А.Д. Лунева, И.И. Пузикова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель Т.М. Коваленко

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Криминалистическая фоноскопия как отрасль криминалистической техники разрабатывает возможности исследования звуковой информации, ее носителей и средств фиксации. Процесс изучения звуковых следов представляет собой систему знаний, затрагивающих различные аспекты исследования звуковых явлений, которые имеют доказательственное значение по уголовному делу¹.

К научным основам фоноскопии относятся положения об особенностях формирования устной речи человека, в которой отображаются социально-физиологические характеристики, условия и средства записи и т.д.

Объектами фоноскопического исследования являются различные фонограммы и технические средства, с помощью которых в настоящее время записываются или воспроизводятся звуковые сигналы. Фонограммы имеют существенное значение для расследования дела, поскольку используются для выбора путей раскрытия преступления и розыска скрывшегося преступника, отождествления человека или иных источников звука, установления признаков вмешательства в запись.

Так, основными задачами криминалистической фоноскопии являются идентификация личности и выявление признаков подделки фонограммы.

Идентификация личности осуществляется на основе таких биометрических данных человека как голос и особенности речи. Получение и использование биометрических данных регулируется Федеральным законом «О персональных данных». В соответствии со ст. 11 этого закона, биометрические персональные данные – это физиологические и биологические характеристики человека, которые используются для установления его личности². Идентификации личности по таким характеристикам, как голос и особенности речи, способствует индивидуальная устойчивость их различных параметров, которые не зависят от патологических состояний или морфологических изменений.

По мнению А.В. Васильева, в ходе экспертного исследования фонограммы этап идентификации должен предваряться проверкой подлинности названного источника доказательств. В том случае, когда акустический след отображается на непрерывной записи (без признаков монтажа), такое доказательство будет считаться надлежащим. Однако, автор не исключает возможности иден-

тификации голоса по исходным фрагментам фонограммы, которые не подвергались изменениям³.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие направления фоноскопической экспертизы:

1) идентификационная экспертиза – проведение экспертных исследований фонограмм, приобщенных в качестве вещественных доказательств к уголовным делам, для идентификации личности человека по фонограммам речи;

2) диагностическая экспертиза – техническое исследование фонограмм.

При назначении фоноскопической экспертизы следует понимать, что в процессе ее производства могут возникнуть определенные проблемы, которые будут рассмотрены ниже.

Например, в случае если на фоноскопическую экспертизу была предоставлена аудиозапись невысокого качества с плохой речевой разборчивостью, то это весьма затрудняет проведение идентификационных исследований голоса лица.

Существуют различные ситуации, к примеру, подозреваемый может разговаривать на фонограмме измененным голосом в силу заболевания, а на сравнительных образцах соответственно обычно. В данном случае и возникают сложности при установлении принадлежности голоса.

Или, представим ситуацию, если преступление совершено с использованием технологии, заменяющей обычный голос человека на искаженный. Тут также возникает вопрос: а сможет ли эксперт в рамках назначенной судебной фоноскопической экспертизы определить речь как воссозданную нейросетью? На данный момент подобная технология находится на этапе развития и имеет определенные недоработки.

К образцам для сравнительного исследования применяются общие правила их отбора (ст. 202 УПК РФ). В данном случае требуется использование той же самой (или аналогичной) аппаратуры, соблюдая условия и обстановку записи. Фонограмма должна содержать либо тот же самый текст, либо специальный.

Однако, полностью сохранить речевой материал и убрать все посторонние шумы в данный момент с технической точки зрения не предоставляется возможным. Данной экспертизе очень мешают шумы аппаратного происхождения (неисправность устройства, помехи канала записи, применение специальных технических средств), что существенно усложняет задачу эксперту.

Таким образом, наука криминалистика и, в частности, фоноскопическая экспертиза не стоят на месте. Но современные технологии, с помощью которых преступники пытаются обойти и обмануть экспертизу, к сожалению, также продолжают развиваться и создавать новое. Поэтому в процессе производства экспертизы всегда будут иметь место проблемы установления голоса человека.

¹ См: *Северинова В.М., Винниченко А.С.* Криминалистическая фоноскопия: понятия и задачи // *Моя профессиональная карьера.* 2019. № 7. С. 117.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // *СЗ РФ.* 2006. № 31, ч. 1, ст. 3451.

³ См: *Васильев А.В.* Актуальные вопросы идентификационных исследований голоса и речи человека. // *Вестник академии Следственного комитета РФ.* 2019. № 1 (19). С. 151.

А.П. Мергалиев

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент С.Л. Кисленко

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ЛЮДЕЙ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА

*«Мы не можем представить себе
того, чего не можем выразить
словами, и запечатлеть в мозгу
то, чего не можем описать»*

Альфонс Бертильон

В процессе раскрытия преступления нередко возникает необходимость идентифицировать человека по его внешнему облику. Это возможно сделать благодаря тому, что каждый человек обладает индивидуальной совокупностью признаков внешности. Описание признаков человека с использованием специальной терминологией и по определенным правилам называется «словесным портретом». Метод «словесного портрета» применяется для регистрации задержанного и при розыске скрывшихся преступников. Словесный портрет преступника личности, которого неизвестно составляется по показаниям свидетелей или потерпевших.

Для наглядного воспроизведения признаков внешности изготавливаются субъективные портреты. Субъективные портреты – это изображение лица, фигуры, изготовленного в соответствии с представлениями о внешности определенного человека. Используя описание разыскиваемого и его субъективный портрет, возможно установить его личность. В частности, это удастся сделать, если преступник ранее был зарегистрирован с применением примето-описательного фотографирования¹.

Процесс восприятия представляется сложной психофизиологической деятельностью человеческого организма. Принятая информация человеком проходит несколько этапов: от непосредственного восприятия наблюдаемого человека в назначенной обстановке до воспроизведения информации о нем. При этом происходит изменение информации, ее защита и модификация при воссоздании мысленного образа определенного человека либо воспринятого события.

Оценка и воссоздание признаков внешности и качества человека свидетелями представляется одной из трудных задач в деятельности правоохранительных органов. Это связано с тем, что многие следственные действия (допрос, очная ставка, предъявление для опознания) зависят от того, насколько буквально и точно воспринята информация о разыскиваемом лице и особенностях его личности и как она воспроизводится. Поначалу

¹ См.: Токарева Ю.А. Особенности описания признаков внешности человека методом словесного портрета при производстве портретных и медико-криминалистических экспертиз // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 180–184.

она возникает при проведении оперативно-розыскных мероприятий таких, как опрос граждан, наведение справок, наблюдение, распознавание личности и др.²

Важнейшую значимость в установлении лица, совершивших преступление, приобретают знания не только криминалистической науки, но и психологической, которые готовы помочь в расследовании и раскрытии преступления. Собственно, мыслительный образ и ориентирует в составлении субъективных портретов. Работа следователя, дознавателя и иного сотрудника правоохранительных органов предъявляет к ним определенные требования. А именно к ним относятся: установление контакта с допрашиваемым, т.е. создание атмосферы, при которой допрашиваемый проникает почтением следователю или дознавателю, понимает его задачи и обязанности, понимает надобность содействовать своими показаниями поиску истины; присутствие системы профессиональных навыков и умений, владение эмоциональной сферой, регулирование эмоциями допрашиваемого³.

Главными признаками человека как источника криминалистической значимой информации являются: индивидуальный характер; наличие комплекса социально-психологических свойств; феноменальный характер. Поскольку память человека является категорией психологической, то, следовательно, разработка рекомендаций об оказании помощи очевидцу для восстановления его памяти забытого возможна лишь с использованием положений криминалистики и психологии⁴. Для пробуждения в памяти определенного события могут быть использованы ассоциативные связи. Отсюда следует выделить ассоциации по сходству. Что бы вспомнить анатомические признаки человека, необходимо использовать автоматизированные системы для составления субъективных портретов, или фотографии знакомых, известных личностей и т.д. Вспомнить внешний облик человека помогут различные приемы речи. Сюда следует отнести: метафора и перифразы. Перифразы – это выражение, описательно передающее смысл другого выражения или слова. Благодаря этому приему можно подчеркнуть одну сторону описываемого человека, выделить наиболее существенные признаки⁵.

Рассматривая криминалистическую и другую особую литературу, до настоящего времени отсутствует единая программа воспроизведения модели неизвестного преступника по показаниям свидетелей при составлении словесного портрета. Изучая следственно-оперативную практику, исследования, стоит остановиться на определении воздействия мужчины и женщины на достоверность восприятия признаков внешности наблюдаемого

² См.: Изготовление и использование субъективных портретов с целью розыска неустановленных преступников: методические рекомендации / [Снетков В.А. и др.] / под ред. В.А. Снеткова. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2008. С. 7.

³ См.: Фойгель Е.И. Современный структурно-методический подход к криминалистическому учению о человеке // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8). С. 212–218.

⁴ См.: Подволоцкий И.Н. Методы установления личности в габитоскопии и портретной экспертизе // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 104–108.

⁵ См.: Зинин А.М., Черкашина И.И. Тактико-психологические основы изготовления субъективного портрета: учеб. пособие. М., 2009.

человека. Из исследования следует, что женщины описывают такие частные признаки, как: величину головы, длину и полноту лица, высоту и ширину лба, длину и ширину бровей, ширину носа, форму щек, расположение углов рта относительно горизонтали, ширину каймы верхней губы, высоту и контур свободного края подбородка, характер сочетания мочки с щекой. Мужчины лучше женщин описывают таковые частные признаки, как: форму головы, ширину и контур лица, форму лба, высоту носа, размер ротовой щели, ширину красноватой каймы нижней губы и степень выпячивания губ, ширину подбородка, размещение и степень выраженности межбровных морщин¹.

Таким образом, следует сделать вывод, что регистрация по чертам внешности помогает определить личность разыскиваемого при его задержании. Одной из процессуальной формы идентификации человека по признакам внешности является предъявление для опознания. Установление достаточности мысленного образа должен производиться с учетом определенного воздействия на него всех известных субъективных и объективных моментов в их взаимодействии, в совокупном влиянии на полноту и точность мысленного образа в целом и отдельных его элементов. Процесс учета восприятия, запоминания и последующем воспроизведении информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятиях будет содействовать объективизации воспроизводимой информации и повышения уровня ее правдивости в раскрытии и расследовании преступлений².

В.А. Меренкова

Ростовский филиал

Российской таможенной академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель И.Г. Рогава

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГАБИТОСКОПИИ

Одна из важных и значимых отраслей криминалистической техники – габитоскопия – наука, изучающая внешний вид человека, его признаки, свойства и элементы. Это инструмент для идентификации человека по внешнему виду. Название термина происходит от двух латинских слов: *habitus* – внешний вид и *scopere* – изучать. Внешний облик в криминалистике играет достаточно важную роль, габитоскопия дает возможность использовать данные, полученные во время исследования при расследовании особо тяжких уголовных дел, в работе по предупреждению преступлений. Описание преступника, свидетеля преступления или потерпевшего состав-

ляется произвольным или систематическим способом (специальная терминология, анализ типовых элементов лица и др.). В наши дни также широко используются компьютерные методы моделирования облика и внешности. Но в последнее время, в связи с развитием цифровых технологий, разработкой высокотехнологичных инструментов и высокоточного оборудования возникает достаточное количество проблем, которые связанные с объектами исследования в криминалистике.

Прежде всего, это проблема узнаваемости человека на фотографиях, рисунках, созданных с уже измененными исходными данными путем различных IT-технологий, инновационного оборудования, 3D-технологий. Проблема чаще всего возникает в процессе составления субъективного портрета при производстве судебно-портретных экспертиз, на что указывает Ю.А. Омарова³. С точки зрения технического воплощения изображение анализируется в двухмерном пространстве, а это является фактором, понижающим качество идентификации. Преступник или правонарушитель может сознательно менять свой облик, внешность, что влияет на эффективность идентификации личности.

Другая проблема – в настоящее время ведутся споры о праве человека на изменение внешности, это область соматического права. Человек вправе менять свою внешность, что успешно реализуется при помощи техник и приемов в косметологии, пластической хирургии, дерматологии. Хирургические и косметологические вмешательства достаточно глубоко влияют на изменение анатомических признаков внешности. Относительная устойчивость внешнего облика человека, позволявшая ранее очень успешно идентифицировать личность, в настоящее время подвергается трансформации – путем изменения внешности хирургическим и косметическим путем.

В процессе диагностики признаков внешности человека при следственных действиях важно учитывать изменения, которые возникли во внешности личности путем внешнего воздействия. В связи с чем проблемным является недостаток знаний у представителей следственных органов именно в области антропологии, биологии, медицины, косметологии, дерматологии⁴.

Эта же проблема относится и к компетенции эксперта, участвующего при производстве судебно-портретной экспертизы.

Исследователи отмечают, что для решения проблемы точной идентификации личности необходимо брать на вооружение исследование не только внешнего облика, но и внутренних признаков, к которым относятся свойства отдельных частей организма, психологический профиль, структуры ДНК. Биометрические технологии должны в полной мере дополнять субъективный портрет личности⁵.

¹ См.: Соколова О.А. О комплексном подходе при изучении личности человека // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сб. науч. ст.: в 2 ч. Саратов: СЮИ МВД России, 2010. Ч. 1.

² См.: Гаужаева В.А. Особенности формирования и фиксации мысленного образа лица, совершившего преступление со слов потерпевшего // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 212–214.

³ См.: Омарова Ю.А. Средства индивидуализации граждан // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 78.

⁴ См.: Зинин А.М. Некоторые особенности исследования внешнего облика человека в судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6. С. 1846.

⁵ См.: Подволоцкий И.Н. Перспективы комплексного исследования портретных видеоизображений судебными экспертами // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 169.

Наблюдается тенденция психологизации габитоскопии, некоторые исследователи обращают внимание на потенциал именно психологических особенностей при составлении психологического портрета – на голос, мимику, жесты, эмоциональность, походку, речь, а ученые-физиогномисты предлагают посредством анализа внешнего вида человека исследовать и решать задачи его психологической совместимости, характеризовать темперамент и способности. Но нельзя отождествлять криминалистическую габитоскопию с криминалистической физиогномикой. А.М. Зинин указывает, что содержание личности и форма выражения является материалом, позволяющим идентифицировать личность, не дает возможности по отдельным поступкам делать анализ отношений личности к тем или иным явлениям действительности¹.

Криминалистическая габитоскопия имеет все перспективы на дальнейшее развитие с учетом современных информационных технологий, а также достижения психиатрии, психологии, но она должна шире включать в свою методологию биологические и физические, психологические методы исследования, что позволит продуктивно решать криминалистические задачи и более эффективно расследовать и раскрывать преступления, поскольку задачи диагностического и идентификационного характера эффективнее решаются именно в комплексном сочетании.

А.В. Осташ, Ю.В. Шустова

Таврическая академия

Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент К.Ю. Чернецкий

ПРИЗНАКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

Перечень развратных действий закреплен в ст. 135 УК РФ. Наиболее сложным из приведенной классификации является установление влияния развратных действий на потерпевшего. Выделяют также развратные действия интеллектуального характера (демонстрация фильмов порнографического содержания и т.д.) и физического (мастурбирование, обнажение половых органов, иные). Данные развратные действия могут совершаться путем видеосвязи либо видеообщения (дистанционно).

«На сегодняшний день знакомство в сети Internet с несовершеннолетними – самый простой способ установления контакта с детьми»², – говорит председатель правления «Лиги безопасности Интернета» Денис Давыдов. Как показывает статистика, такому влиянию наиболее

подвержены подростки в возрасте от 10 до 14 лет. В ходе проведения исследования было выявлено, что педофилы выходили на контакт со своими несовершеннолетними жертвами уже в первые 48 часов. Тактика в общем виде следующая: преступник заводит беседу, в частности, начиная с комплиментов; интересуется проблемами ребенка, пытаясь вызвать доверие у личности потерпевшего; производит впечатление старшего и заботливого педагога либо же, наоборот, родственную душу с аналогичными интересами. «Развращение детей при помощи переписки в сети Internet – уже не только единичные случаи, а целая индустрия, работающая на производство детской порнографии по заказу богатых извращенцев»³, – говорит помощник детского омбудсмена Анна Левченко. В последние годы увеличивается статистика по обращениям на горячую линию «Сдай педофила», и сообщают чаще всего о домогательствах и шантажах по отношению к несовершеннолетним.

Главным способом совершения таких действий является переписка сексуальной направленности. Для установления факта, оказывала ли данная переписка развращающее действие на личность потерпевшего или нет, следственные органы привлекают эксперта-лингвиста, а также эксперта-психолога.

При производстве комплексного психолого-лингвистического исследования необходимо выявить две составляющие: содержание (лингвистический метод: коммуникативную роль и активность); направленность (психологический метод: выявление установок и приемов психологического воздействия). Ключевым вопросом является следующий: какое влияние на личность оказали отдельные выражения, фразы, слова, используемые в переписке?

Однако существует мнение, согласно которому при исследовании письменной речи отсутствует необходимость в производстве комплексной экспертизы. В таком случае предполагается, что участие экспертов-психологов сводится лишь к возможному прогнозу воздействия содержания переписки на личность потерпевшего. Впрочем, на практике складывается совершенно иная ситуация – эксперты-психологи выходят за рамки своей компетенции. Например, когда в заключении содержится следующая формулировка: «личность потерпевшего ОДНОЗНАЧНО получила психологическую травму, которая будет иметь отсроченные последствия...». Эксперт в своих доводах основывается на личности потерпевшего, возрасте, состоянии психологического, возрастного и физического развития. Тем не менее, возникает ряд вопросов по данному заключению:

- 1) можно ли понять степень нервного напряжения от вовлечения в сексуальную деятельность, а также оценить вред, причиненный таким воздействием;
- 2) на чем базируется вывод о психологической травме?

Таким образом, можно сделать вывод о том, что определение психологических последствий на сексуальную тематику лежит за пределами комплексной экспертизы.

¹ См.: Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: практикум. Саратов, 2006. С. 26.

² Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/07/02/perepiska.html>

³ Там же.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- во время исследования переписки с подростками в сети Internet на сексуальную тему с целью установления мотивов, которые могут быть различны: удовлетворение сексуального влечения, вызывание излишнего сексуального влечения у несовершеннолетнего, пробуждение интереса к сексуальным действиям, не свойственного для физического и психологического развития потерпевшего, которые подпадают под признаки, предусмотренные ст. 135 УК РФ, а именно развратные действия, достаточно использовать специальные знания в области лингвистики;

- для установления влияния, а также последствий данного общения с использованием сети Internet возникает необходимость проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении личности несовершеннолетнего потерпевшего. При этом в качестве дополнительного объекта исследования необходимо использовать предварительно полученное заключение эксперта-лингвиста, который исследовал переписку несовершеннолетнего в сети Internet.

Для выявления степени вреда, нанесенного психике несовершеннолетнего потерпевшего развратными действиями, необходимо проводить комплексные действия и углубленное взаимодействие с ним.

В.С. Радченко

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н. Н.Л. Потапова

ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ В РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Наиболее перспективным способом сбора значимой для криминалистики информации является создание единой системы криминалистической регистрации, которая позволит улучшить и систематизировать процессы накопления, обработки и передачи информации. Для расследования преступлений, получение биологических следов является важным доказательством, т.к. по его ДНК можно идентифицировать личность практически на 100 %. Проведение ДНК экспертиз позволяет установить причастность подозреваемого лица к совершенному преступлению и установить личность неопознанных погибших.

Согласно ст. 7 ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», в обязательном порядке регистрации подлежат лица, которые осуждены и отбывают наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений; совершившие преступления против половой неприкосновенности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе следственных действий и неопоз-

знанные трупы¹. Осуществление регистрации может быть и на добровольной основе и проводится за счет лиц, желающих поместить информацию о своем ДНК в специальный банк. Информация о данных лицах расшифровывается по молекулам ДНК и вносится в электронную базу данных. Такие базы уже используются в большинстве стран мира, например, в Великобритании создана база, которая насчитывает более 3 млн образцов ДНК².

В зарубежной практике применение современных баз данных ДНК для обеспечения безопасности и правового порядка является довольно распространенным. Согласно данным американских исследователей, к апрелю 2019 г. федеральная база данных ДНК помогла провести более 358 069 расследований.

Благодаря собранным доказательствам по ДНК, были оправданы 350 невиновных. ДНК также позволила правоохранительным органам выявить 149 виновных в преступлениях, 147 из них впоследствии были осуждены за дополнительные насильственные преступления, в том числе 77 сексуальных посягательств, 35 убийств и 35 других насильственных преступлений, в то время как невиновные находились в тюрьме за свои предыдущие преступления.

Данное направление имеет высокие перспективы развития, но для этого необходим четкий контроль телекоммуникационных, геоинформационных, технологий защиты информации. Для создания единой базы необходима унификация, стандартизация и создание единой методики исследования. С правовой точки зрения ДНК является это источником информации о наследии человека, его предках и родственниках. Использование таких данных неправомерно может создать угрозу национальной безопасности, привести к нарушению прав граждан и дискриминации лиц. Именно поэтому данная информация должна быть надежно защищена путем ее обезличивания и сохранения в виде кода с порядковым реестровым номером³.

Для развития данного направления необходимо также комплектование лабораторий экспертно-криминалистических подразделений, осуществление закупки новейшего оборудования в области геномной регистрации. В настоящее время, в органах внутренних дел уже существует основная лабораторная база для проведения анализа и учета данных ДНК. Всего в ЭКП ОВД России функционируют 32 лаборатории и 1 лаборатория в ЭКЦ МВД России, все они оснащенные 35 автоматизированными комплексами для проведения ДНК-анализа с возможностью их дальнейшего увеличения. Благодаря созданию таких комплексов в России ежегодно проводят около 58 тыс. геномных исследований. При этом федеральная база данных содержит информацию всего лишь на 0,15 % населе-

¹ См.: Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2021).

² См.: Проект Федерального закона № 1048800-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Кубитович С.Н. Биологическая экспертиза и учет геномной информации в России // Вестник экономической безопасности. Юридические науки. 2018. № 1. С. 71–75.

ния нашей страны¹. В связи с этим коэффициент полезного действия, пока остается очень низким. Если сравнивать проведение генетического анализа с взятием проб крови, то ДНК-анализ позволяет определить не только группу, но и установить какому конкретному лицу принадлежит взятый образец. Для того чтобы использование ДНК-анализа стало более эффективным, необходимо обеспечить взаимодействие оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов с ЭКП ОВД России уже на стадии изъятия биологических объектов с мест преступлений, а также продолжать совместную работу на протяжении всего исследования до постановки полученных ДНК на учет в Федеральную базу.

Создание общей базы данных ДНК позволит существенно увеличить вероятность установления личности преступника и его привлечение к ответственности, решит вопрос установления личности неопознанных, погибших лиц, а также снизит уровень преступности, т.к. лица будут осознавать, что благодаря введению новых технологий, они в скором времени будут пойманы и предстанут перед судом.

К.А. Рошка

Уральский региональный колледж

Научный руководитель:

Е.В. Мельник

ЭКСПЕРТИЗА ДНК НА СЛУЖБЕ В МВД РОССИИ

В настоящее время преступники совершают достаточно много преступлений, направленных против окружающих их людей, раскрытие которых может длиться годами.

Определение идентификации личности человека, стало возможным благодаря внедрению методов молекулярной генетики, а именно – это метод анализа клетки ДНК. Некоторые области ДНК обладают многообразием и могут носить идентификационный характер. В одной молекуле ДНК запрограммирована вся генетическая информация о человеке, начиная от наличия хронических заболеваний и заканчивая цветом глаз. Во всем мире ДНК-анализ принес значительные успехи как в способе идентификации личности, а также в расследовании преступлений разного характера.

Важность данной темы обусловлена, с одной стороны, ростом преступлений против личности (убийств, изнасилований, причинения телесных повреждений и др.), и с другой стороны их низкой раскрываемостью.

Генетическая экспертиза (генотипоскопическое изучение, генная дактилоскопия, ДНК-анализ) – разновидность судебных некриминалистических экспертиз.

Перспектива способов такой экспертизы предоставляет возможность новым технологиям изучения ДНК

удачно исследовать все неотъемлемые части биологических объектов.

Данная разновидность экспертизы используется как в работе следственных органов и судебной практике, так и в повседневной жизни обычных людей.

Основоположником медико-генетической экспертизы является Алек Джеффрис, который в 1984 г. в момент исследования нового способа обнаружил что биополимеры различных людей содержат в себе разные друг от друга повторяющиеся фрагменты ДНК. Генетик, изучивший это, объяснил, что у каждого человека свой уникальный набор последовательностей ДНК, с помощью которого можно абсолютно точно идентифицировать личность.

Развитие методики исследования ДНК играет важную роль в повышении уровня раскрытия преступлений. К сожалению, в настоящее время, несмотря на активную научно-исследовательскую работу в этом направлении, в практику они внедряются достаточно медленно, т.к. требуют больших затрат по обеспечению экспертно-криминалистических центров необходимым оборудованием и реагентами, созданию специальных лабораторий для работы².

Но, тем не менее, в будущем, по установленным данным ученых, при проведении экспертизы будет возможным определить по тем признакам, которые в настоящее время еще в процессе изучения.

В Великобритании в настоящее время с использованием методов молекулярной генетики раскрывается до 70 % всех совершаемых преступлений.

Благодаря этим методам, были раскрыты достаточно давние серийные убийства, например такое, как известное всем покушение на царскую семью Романовых, а также выявление данных личностей террористов-смертников. В добавок можно сказать о том, что правоохранительные органы Свердловской области сообщили о том, что готовы извлечь останки давно пропавших туристов из группы Дятлова, если это понадобится, для установления причины смерти путешественников и ответить на вопросы, касающиеся обстоятельств произошедших событий со студентами в окрестностях горы Холатчакль на севере Свердловской области в начале 1959 г.

В настоящее время в России действуют больше 30 лабораторий ЭКП ОВД и лаборатория в ЭКЦ МВД.

Идентификация личности методом ДНК-анализа и создание национальной базы данных ДНК в России является одним из перспективных направлений использования научно-технических достижений в правоохранительной деятельности, оказывает значительную помощь в расследовании и раскрытии преступлений.

Метод ДНК-анализа позволяет провести идентификацию человека со 100 % вероятностью, при сравнении данных ДНК, полученных из следов биологического происхождения, изъятых с мест происшествий и данных ДНК образцов крови подозреваемых, потерпевших, родственников без вести пропавших³.

¹ См.: По биологическим следам: интервью с генерал-полковником полиции А. Гостевым, заместителем министра внутренних дел Российской Федерации // Полиция России. 2017. № 1. С. 35.

² См.: Кузнецов А.А. Понятие, виды и назначение судебных экспертиз в Российской Федерации. Омск, 2018.

³ См.: Холотова Е.Н. Организация научно-исследовательской работы по уголовному процессу, криминалистике и судебной экспертизе.

Анализ практики показывает, что многие работники следственных и оперативных подразделений не обладают необходимой информацией о возможностях исследования ДНК. Не изучены возможности регистрации полученной информации, создания и функционирования ДНК-учетов и банков ДНК по генотипам осужденных и разыскиваемых лиц. В связи с чем ДНК-анализ не используется в розыске преступника и жертвы.

Таким образом, существует необходимость в систематизации знаний о геномной судебной экспертизе и ее возможностях при расследовании преступлений, а развитие науки в области исследования ДНК может вывести на новый уровень не только медицину, но и борьбу с преступностью.

М.З. Сулейманова

Юридический институт

Иркутского государственного университета

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.В. Шишмарева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Современный прогресс цифровых технологий оказывает существенное влияние на формирование способов преступной деятельности. Электронные устройства являются неотъемлемой частью жизни современного общества и государства. Информационно-телекоммуникационная сеть обладает практически любой информацией, а в случае отсутствия таковой в свободном доступе, имеются инструкции для совершения неправомерных действий с компьютерной информацией. Вместе с тем наличие вредоносных компьютерных программ в свободном доступе позволяет субъекту преступления, не обладающему специальными знаниями совершать компьютерные преступления. Цифровая трансформация социальной жизни требует фундаментальных изменений подходов управления и регулирования настоящей сферы деятельности.

Основные положения государственной политики в сфере применения информационно-коммуникационных технологий закреплены Указом Президента Российской Федерации «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹. Президент в своем указе утверждает, что «Стратегия» необходима для построения в стране знаний относительно информационных и телекоммуникационных технологий как важнейшего элемента национальной инфраструктуры.

В начале декабря 2017 г. в системе МВД России создано Управление «К» борющееся с преступлениями в сфере информационных технологий. Данное специализирован-

ное подразделение является самым засекреченным в органах внутренних дел России. Согласно ст. 151 УПК РФ расследование преступлений гл. 28 УК РФ осуществляется следователями МВД России. Но 1 января 2018 г. Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации”», гл. 28 УК РФ дополнена ст. 274.1 подследственность которой отведена следователям органов ФСБ РФ.

Исходя из чего, мы уясняем, что специализированное подразделение МВД и ФСБ РФ в пределах своей компетенции осуществляют выявление и раскрытие компьютерных преступлений.

Вполне закономерно, что наиболее часто, уголовные дела данного вида возбуждаются по поводу, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Соответственно процесс раскрытия и расследования данной категории преступлений требует специальных знаний сотрудников правоохранительных органов, поэтому целесообразно разрабатывать научные методические адаптивные рекомендации, отвечающие актуальным запросам цифровой преступности.

В 2021 г. ряд отечественных криминалистов во главе с выдающимся российским ученым-криминалистом В.Б. Верховым выпустили учебник с наименованием «Цифровая криминалистика»². Научные разработки, изложенные в учебнике систематизируют область частной криминалистической науки, отвечают на актуальные вопросы исследования цифровых следов, особенностей их обнаружения и фиксации, а также способствуют формированию соответствующих компетенций, знаний и умений в области цифровой криминалистики. Однако, несмотря на это, в настоящее время практические органы испытывают потребность в формировании комплексной методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации и разработке тактики следственных и процессуальных действий.

Благополучное расследование цифровых преступлений во многом обеспечиваются обоснованным и своевременным возбуждением уголовного дела, ультрабыстрым и высококачественным проведением первоначальных следственных действий. Первоначальным моментом для возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере компьютерной информации является получение или обнаружение достаточных данных, указывающих на факт совершения преступления. Между тем необходимо установить факты, содержащие признаки преступлений, установленные в гл. 28 УК РФ.

Одним из важных элементов криминалистической характеристики преступлений гл. 28 УК РФ является личность преступника. Достаточно часто эту информацию можно получить уже на первоначальном этапе расследования обнаружив признаки криминального деяния в манипуляциях субъекта в виртуальном пространстве. Причем чем сложнее способ совершения компьютерно-

М., 2021.

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru>

² См.: *Верхов В.Б.* Цифровая криминалистика. М., 2021.

го преступления, тем легче установить подозреваемого, выяснив уровень специальных знаний у субъекта преступления. Обладая такими знаниями, следователь может осуществить соответствующую подготовку к допросу, определить наиболее эффективную тактику и порядок производства данного следственного действия.

Допрос – самое первое по возникновению и самое распространенное по использованию следственное действие¹. Но в аспекте преступлений в сфере компьютерной информации первоначально целесообразно производить обыск у заподозренных лиц. Тем не менее, преуменьшать значение допроса неразумно.

Исходя из изложенного, для успешного производства допроса необходимо выработать научные разработки и методические рекомендации, направленные на применение специальных знаний при производстве допроса, исключающие дезориентацию следователя.

Д. П. Хохлова

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Л. Г. Шапиро

К ВОПРОСУ О СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБКАХ

Современная Российская Федерация представляет собой правовое государство, в котором предъявляются особые требования к допустимости доказательств, а также к качеству предварительного расследования. Все это направлено на обеспечение прав и свобод человека. Однако, как показывает практика, количество следственных ошибок не становится меньше. Подтверждением этому служат статистические данные об одной из самых распространенных категорий преступлений – преступлений против собственности. Больше половины (54,7 %) всех зарегистрированных преступлений в период с января по октябрь 2021 года составляют хищения чужого имущества². Остается тенденция возвращения федеральными судами общей юрисдикции уголовных дел указанной категории прокурору для устранения недостатков в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Например, за первое полугодие 2019 г. было возвращено 1 495 уголовных дел о краже, за тот же период 2020 г. – 1 647, в 2021 г. – 1636³. Изложенное обуславливает актуальность данной проблемы.

¹ См.: *Ищенко Е. В.* Криминалистика в вопросах и ответах. М., 2018. С. 192.

² См.: Состояние преступности в России за октябрь 2021 года // Состояние преступности в России за октябрь 2021 года: стат. сб. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130/> (дата обращения: 30.11.2021).

³ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.sdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.11.2021); Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2020 год // Там же; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 год // Там же.

Рассматривая проблему следственных ошибок в уголовном судопроизводстве, первоначально необходимо определить, что представляют собой следственные ошибки, что входит в их содержание, является их сущностью. Однако ответить на эти вопросы представляется затруднительным.

Анализ различных точек зрения по рассматриваемой проблеме дает основания утверждать, что следственная ошибка как правовое явление имеет негативные свойства, препятствующие реализации уголовного судопроизводства в целом и создающие трудности в расследовании преступлений, в том числе, против собственности. До сих пор в криминалистической науке существуют различные подходы к определению рассматриваемого понятия, причем существующие разногласия затрагивают основные, базовые характеристики, что зачастую не позволяет не только эффективно предотвратить негативные последствия названных явлений, но и выявить следственные ошибки непосредственно в ходе предварительного, а не судебного следствия.

Полагаем, что под следственной ошибкой следует понимать результат неверной мыслительной деятельности следователя, как реагирование на сложившуюся ситуацию, выраженный в его действиях (бездействии), влекущее за собой негативные последствия, влияющие на эффективность уголовного судопроизводства в целом и предварительного следствия в частности.

Проблема следственных ошибок находит отражение не только в «размытости» самого определения этого явления, но и в существовании различных видов этого явления, что предопределяет необходимость их систематизации. Несмотря на значимость общепринятой классификации следственных ошибок для координации расследования и противодействия преступности в научной литературе она до сих пор не выработана. Рассмотрим одну из наиболее интересных точек зрения.

Так, В. И. Власов при систематизации следственных ошибок произвел их распределение на основе тех или иных существенных признаков на группы, виды. Среди различных оснований этой классификации, на наш взгляд, можно выделить: 1) по отношению к предъявленному обвинению (главный признак разграничения следственных ошибок здесь состоит в том, повлекут ли они обвинительный уклон в расследовании преступления либо нет), 2) по степени трудности обнаружения (главный признак – трудность обнаружения следственных ошибок на различных этапах расследования), 3) по степени распространенности⁴. Использование этих оснований для классификации следственных ошибок имеет практическую значимость: позволяет понять, какие именно ошибки влияют не только на сам результат расследования, но и на его процесс, какие ошибки зачастую не выявляются, а также ставит закономерный вопрос, почему именно эти ошибки распространены при расследовании той или иной категории дел. Вместе с тем, представляется неудачным выделение таких оснований,

⁴ См.: *Власов В. И.* Проблемы качества расследования преступлений и пути их решения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1991. С. 25–31.

как «в зависимости от того, какой закон (материальный или процессуальный) нарушен», а также «по отношению к детерминации преступлений». Данные основания приводят к отождествлению понятий «следственная ошибка», «правонарушение» и даже «преступление».

Таким образом, исследование следственных ошибок как явление объективной правовой реальности способствует эффективности процесса расследования преступлений. При этом сложность данной темы порождает определенные трудности в понимании этого феномена и как следствие – трудности в его выявлении на практике. Следует отметить, что проблема следственных ошибок имеет многоаспектный характер и нуждается в дальнейшем научном исследовании.

Д.А. Штырков

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент С.Л. Кисленко

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ДНК-ФЕНОТИПИРОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ДНК-фенотипирование – это относительно новое направление в сфере криминалистики, вызывающее все большее внимание со стороны многих ученых мира. Под ним понимается прогнозирование физических характеристик человека по анализу ДНК.

Так, в 2009 г. Нидерландские ученые смогли по образцу крови определить примерный возраст и цвет глаз человека. При этом, было отмечено что данный метод характеризуется большей аккуратностью, чем любой другой, использующий данные ДНК¹. В 2012 г. в Северной Каролине на основании образца крови был составлен фоторобот предполагаемого преступника².

Как же все-таки работает метод ДНК-фенотипирования? Для начала создается единая база данных, включающая ДНК-фенотипы разных людей, обладающих теми или иными признаками. На основании имеющихся цепочек ДНК, технология машинного обучения связывает наличие/отсутствие того или иного признака внешности с имеющимися нуклеотидами. В науке подобное называется «Генетическими маркерами». После чего программе предоставляется образец ДНК, который сопоставляется с имеющимися маркерами, тем самым выстраивая предполагаемую внешность лица.

Однако, несмотря на всю универсальность данного метода у него есть некоторые недостатки. В частности, любое загрязнение ДНК или же смешение ДНК несколь-

ких лиц ведет к усложнению процесса восстановления внешности. Помимо этого, ряд экспертов ставят под сомнение точность данного метода, утверждая, что результат исследования в виде модели портрета человека – приблизительный. В частности, нельзя определить такие черты внешности как наличие бороды или отсутствие волос на голове³.

В настоящее время есть несколько крупных систем, позволяющих осуществлять ДНК-фенотипирование. Например, программа «HIrisPlex-S», которая позволяет прогнозировать цвет глаз, волос и тон кожи, выделяет 5 разных оттенков кожи, 3 разных цвета глаз и 4 разных оттенка волос, может сделать анализ даже неполных или нечетких следов ДНК. В 2014 году была представлена система SNaPshot, разработанная компанией Parabon NanoLabs. Она позволяет установить генеалогии, прогнозы происхождения, родственных связей и фенотипирования.

Фактически первая база данных ДНК в России была создана в 2006 г. в рамках экспертно-криминалистического учета данных ДНК биологических объектов, утвержденного и регламентированного Приказом МВД от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации». В 2008 г. был принят закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», в соответствии с которым обязательной государственной геномной регистрации подлежат некоторые категории лиц.

На основании анализа и сопоставления белковых соединений, полученных их биологических материалов, взятых с места преступления, эксперты путем использования процедуры ДНК-фенотипирования моделируют предполагаемую внешность лица, оставившего следы. Этот процесс условно можно поделить на 2 направления: прогнозирование пигментации и прогнозирование черт внешности.

Сам же процесс проведения экспертизы, как видится, лучше возложить на специализированные экспертные учреждения, которые уже на основании полученных данных смогут четко и грамотно сформировать заключение. Как следует из практики, данный вид экспертизы относится к подвиду экспертизы исследования ДНК. Однако если последнее фокусируется именно на гене, то фенотипирование большее значение уделяет именно белковым соединениям, находящимся внутри ДНК. На их основе формируются локусы – фенотипы, отличающие за конкретные черты внешности, например, расстояние между глаз, форма черепа и т.д.

Международная организация VISAGE провела исследование, направленное на выявление негативных аспектов внедрения технологии ДНК-фенотипирования. Были выявлены следующие проблемы⁴: нарушение конфиденциальности данных граждан; дискриминация отдельных

¹ См.: Разработан способ определения возраста по образцу крови. URL: <https://www.healthconomics.ru/news/item/razrabotan-sposob-opredeleniya-vozrasta-po-obraztsu-krovi> (дата обращения: 21.09.2021).

² См.: Неопровержимая ДНК. Как технологии помогают ловить преступников. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3571219> (дата обращения: 18.04.2020).

³ См.: *Перепечина И.О.* Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 80–81.

⁴ См.: Civil society stakeholder views on forensic DNA phenotyping: Balancing risks and benefits. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31518963/>

групп меньшинств; чрезмерно высокие ожидания общест-венности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на данный момент метод ДНК-фенотипирования не идеален и имеет достаточное количество недостатков. В частности, база геномов, необходимая для прогнозирования внешности, далеко не полная, а точность программы в пределах 80–90 %. Помимо этого, по ДНК нельзя установить многие факторы внешности лица, например, волосы и растительность на лице. Однако, несмотря на это, программа

способна определять следующее¹: исследование признаков, связанных с пигментацией; прогнозирование особенностей морфологии лица; прогнозирование морфологии ушной раковины; прогнозирование роста; прогнозирование возраста; прогнозирование географического происхождения

Проблема внедрения данной технологии в процесс расследования преступления лишь вопрос времени, т.к. уже совсем скоро учеными будет собрана полная база данных, способствующих раскрытию преступлений.

---

¹ См.: *Koops B.J., Schellekens M. Forensic DNA phenotyping: regulatory issues // The Columbia Science and Technology Law. 2008. Review 9.*

Секция 8

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

И.Е. Абрамова, В.Е. Кузьмина

*Институт прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Иванова

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ

В настоящее время в период быстро развивающихся взаимоотношений между людьми, либерализации и толерантности общества является актуальным вопрос, касающийся однополых браков.

Если обратиться к истории, то первооткрывателями в данном вопросе стали граждане Дании Аксель и Эйгил Аксгилы, вступившие в брак в день вступления в силу датского закона 1989 г. «Lov om registreret partnerskab»¹. А той страной, граждане которой смогли получить первые конкретные права для пар одного пола, стали Нидерланды.

В настоящее время каждая страна относится к данному вопросу по-разному. В зависимости от отношения государства к подобным союзам можно выделить:

1) по состоянию на ноябрь 2021 г. шестнадцать стран Европы легализовали однополые союзы: Австрия, Мальта, Исландия, Дания, Швеция, Бельгия, Норвегия, Нидерланды, Ирландия, Великобритания, Испания, Португалия, Германия, Люксембург, Франция. При этом некоторые из них разрешают существовать уже заключенным союзам, но препятствуют возникновению новых. Также может существовать ограничение на получение наследства и уход, и заботу над детьми;

2) частное договорное партнерство, которое не зависит ни от ориентации, ни от типа взаимоотношений, признается в Польше и Словакии. А Кипр, Италия и одиннадцать иных стран признают гражданские союзы, но выступают против брака пар одного пола. Европейский суд обязал признавать данную форму семейных отношений Литву, Румынию, хотя последняя на практике не выполняет это решение;

3) полное непризнание зарегистрированных отношений и фактического проживания практикуется в Армении, Черногории, России. Конституциями и нескольких других стран брак определяется только как союз мужчины и женщины. В таких странах, как Иран, Саудовская

¹ См.: *Савенко О.Е.* Некоторые аспекты правового регулирования последствий заключения трансграничных браков // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2017. № 3. С. 199–209.

Аравия, ОАЭ, Нигерия, Сомали и Судан, возможна смертная казнь за гомосексуальные отношения.

Однако если проанализировать международные правовые нормы и внутреннее законодательство, то можно заметить, что как таковые отношения по обоюдному согласию однополых партнеров не запрещены.

Одним из основополагающих документов, регулирующих данную сферу, является Конвенция о заключении и признании действительности браков 1978 г. В ст. 3 данного документа указывается, что будущая супружеская пара должна выполнять условия, утвержденные страной, где производится бракосочетание². При этом, даже если это условие не выполняется, есть способ уклониться от национального законодательства и расписаться за рубежом. Такую возможность предоставляют ЮАР, некоторое количество штатов США, Португалия, Дания, Канада и Аргентина. Даже туристы в этих странах могут зарегистрировать свой союз, если их государство это запрещает. Но не каждая страна готова принять такой брак. Например, в России не могут определиться с легализацией подобных союзов. Семейный кодекс РФ хоть и признает лишь брак между женщиной и мужчиной, но и не относит нарушение указанного условия к барьеру для принятия за границей брака. Юристы называют такие браки «хромающими» – они порождают юридические последствия в одном государстве и считаются недействительными в другом³.

История меняется, как и законодательство развивающихся и развитых стран. Если еще в Законе о защите брака конца XX в. США определял брак только как союз мужчины и женщины, то в 2015 г. после вынесения решения по одному из фундаментальных дел о однополых парах (Обергефелл против Ходжеса) было признано право гражданина на равенство брака.

Если вернуться еще раньше, то в 2013 г. опять же в США признали статью национального законодательства о традиционном понимании брака неконституционной⁴. Закон, как указал Суд, недопустимым образом ограничил в правах однополые пары, «желающие провозгласить свою взаимную преданность перед лицом своих детей, своей семьи, своих друзей и своего сообщества».

² См.: Конвенция о заключении и признании действительности браков: г. Гаага 14.03.1978 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2021).

³ См.: *Шетозубова О.А., Казановская Ю.А.* О некоторых вопросах унификации норм в сфере регламентации брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // *Современные тенденции развития науки и технологий.* 2016. № 3. С. 136–141.

⁴ См.: Supreme Court of the United States. *United States v. Windsor*. No.12-307. Judgment of September 11, 2012. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/12pdf/12-307_6j37.pdf (дата обращения: 23.11.2021).

Сравнивая Россию и США особое внимание стоит обратить на понимание института семьи. Америка ставит первоочередной целью воспитание детей и образование молодой семьи, что реализуется и парами одного пола. Российское законодательство же определяет продолжение рода смыслом создания традиционного института семьи.

Если говорить о способах решения проблемы признания однополых союзов в РФ, то есть несколько решений: изменить ст. 12 СК РФ, признав институт гражданского партнерства однополых союзов¹ или признать некоторые правовые последствия таких союзов².

М.А. Алексеев, В.С. Симонихин

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.Х. Аджиев

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЛАРУСИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Общее правило гласит, что «любое действие, которое является международно незаконным для государства, влечет за собой международную ответственность этого государства» (ст. 1 Резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН), а) международно-противоправное деяние, выраженное «действием или бездействием: присваивается государству в соответствии с международным правом, и б) представляет нарушение международно-правового обязательства этого государства» (ст. 2 Резолюции 56/83). Отнесение деяния государства к международно-противоправному определяется международным правом независимо от квалификации того же деяния в свете национального внутригосударственного права (ст. 3 Резолюции 56/83).

Действия могут быть отнесены к государству, если они являются действиями государственных органов (ст. 4 Резолюции 56/83), действиями лиц или организаций, уполномоченных внутренним законодательством выполнять определенные функции исполнительной власти (ст. 5 Резолюции 56/83), и, в более широком смысле, действиями лиц или групп, действующих по инструкциям или под контролем государства³ (ст. 8 Резолюции 56/83), даже если действия этих лиц, групп или организаций превышали полномочия или были даны инструкции (ст. 7 Резолюции 56/83).

¹ См.: *Маринкин Д.Н.* Толерантность к однополым бракам: правовые и социальные проблемы современной России // Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики. Пермь: Прикамский социальный институт, 2015. С. 17–22.

² См.: *Антокольская М.В.* Семейное право. М.: Юрист, 2000.

³ См.: О критерии «эффективного контроля» и «общего контроля» в делах Никарагуа против США, ICJ Reports 1986; Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, решение Апелляционной палаты по делу Тадича от 15 июня 1999 г., IT-94-1-A, Международный суд, среди прочих по делу Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории, 26.02.2007.

Ответственность государства за международно-противоправное действие включает (i) прекращение действия, (ii) предоставление соответствующих заверений и гарантий неповторения, если того требуют обстоятельства (ст. 30 Резолюции 56/83), (iii) полное возмещение вреда, причиненного преступлением, включающее как материальный, так и материальный ущерб, и моральный (ст. 31 Резолюции 56/83).

Эксперт механизма комплексного политического реагирования на кризисы (IPCR) Комиссии Европейского Союза, Х. Шумейкер указывает на четыре формы стратегически обеспеченной миграции в теории Гринхилла, одна из которых: миграционный шантаж, который заставляет оппонента предпринимать определенные действия, запугивая потоки населения⁴.

Беларусь никогда раньше не была очевидным местом для миграции в ЕС, ведь является очень удаленной от Ближнего Востока страной. Однако если в мае 2020 г. на границе с Литвой был задержан 81 нелегальный мигрант, то с мая 2021 г. уже более 4 000 человек. Откуда взялись все эти люди? Как говорят сами иракцы слова Лукашенко о том, что Беларусь не будет препятствовать попаданию людей с ее территории в ЕС транслировались иракским государственным телевидением в течение нескольких дней. Привозом мигрантов на территорию Беларуси занимается государственная компания «Центркурорт». Если до мая 2021 г. между Минском и Багдадом выполнялся только 1 рейс в неделю, то как раз после мая их частота выросла до 5 в неделю. Также были открыты новые рейсы из трех других иракских городов: Эрбиля, Басры и Сулеймании. Кроме того, вместо стандартного Boeing 737 вместительностью до 150 пассажиров в Беларусь стали летать самые вместительные самолеты Boeing 747 вместительностью уже до 400 пассажиров⁵. Есть записи и от «Fontex» (европейского агентства пограничной и береговой охраны) на которых видно, как автомобили белорусской пограничной службы сопровождают большие группы мигрантов прямо к границе. 12 ноября в окрестностях Черемчи в Подлясье белорусские солдаты разрушали забор, ослепляя польских пограничников лазерами и стробоскопами, кроме того, применяя к ним слезоточивый газ. Видеозапись произошедшего предоставила польская пограничная служба⁶. Также Беларусь отказала и во въезде польского гуманитарного контроля, который был задержан на границе⁷.

Как указал Международный Суд, «устоявшийся принцип международного права, согласно которому потерпевшее государство имеет право получить компенсацию от государства, которое совершило международно-противоправное действие за ущерб, причиненный этим дей-

⁴ См.: *Шумейкер Х.* Утверждения о вооруженном перемещении России против ЕС, «Militaire Spectator». URL: <https://www.militairespectator.nl/thema/international>

⁵ См.: Гичан Т. Операция «Замок». Что на самом деле происходит на польско-белорусской границе. URL: <http://waidelotte.org/operacja-sluza-co-naprawde-sie>

⁶ См.: URL: <https://www.podlaski.strazgraniczna.pl/pod/aktualnosc>

⁷ См.: Беларусь отказывает в въезде польскому гуманитарному конвою. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/>

ствием»¹. Независимо от реституции, государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано возместить причиненный ущерб, если ущерб не был возмещен реституцией (статья 36 Резолюции 56/83). Компенсация покрывает любой измеримый в финансовом отношении ущерб, включая упущенную выгоду².

Таким образом, основные претензии стран, затронутых миграционным шантажом Беларуси, следующие: (i) требование прекращения приготовления миграции, (ii) предоставление соответствующих заверений и гарантий того, что миграционный шантаж будет прекращен, (iii) полное возмещение причиненного ущерба по акту, в том числе материальный и моральный ущерб.

Требование о возмещении ущерба будет включать возмещение любых расходов, понесенных странами, пострадавшими от незаконно организуемой миграции, таких как усиление пограничного контроля, расходы на персонал и материальные расходы, включая пограничные укрепления.

А.В. Аношина, В.В. Федорова

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.О. Пазына

ПРАВО НА УБЕЖИЩЕ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТУСА БЕЖЕНЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

На сегодняшний день многие государства, в особенности европейские, столкнулись с крайне масштабным кризисом беженцев и миграции. Согласно докладу Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) за первые шесть месяцев 2021 г. число перемещенных лиц в мире выросло с 82,4 млн до более чем 84 млн. В их числе – 21 млн беженцев, примерно 51 млн внутренне перемещенных лиц, 4,4 млн искателей убежища, а также лица без гражданства³. Вооруженные конфликты вкупе с бедностью, проблемами с продовольствием и чрезвычайной климатической ситуацией усугубляют тяжелое положение перемещенных лиц.

Трудности социокультурной адаптации вновь прибывших беженцев вызывают в обществе глубочайший раскол, спровоцированный недоверием местного населения по отношению к новым социальным группам. Страны ЕС все менее охотно принимают на своей территории новых беженцев. Хотя запрет на экстрадицию, высылку или депортацию людей в страны, где они сталкиваются

с серьезными рисками, не совместимыми с нормальными условиями жизнедеятельности, по-прежнему существует, Европа принимает все меры для того, чтобы не дать потенциальным лицам, ищущим убежища, возможности пересечь свои границы. В связи с этим возникает вопрос: предусмотрено ли международным правом в качестве одного из неотъемлемых прав человека право на убежище, и каково его нормативное содержание.

Определение беженца, используемое в международном праве, закреплено в ст. 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 г.⁴ В этой статье говорится о том, что беженцем является любой человек, который из-за вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Необходимо отметить, что список оснований, по которым человек может быть признан беженцем, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Это означает, что при отсутствии доказанной угрозы преследования, иностранцы, покинувшие свое государство по иным основаниям, даже если эти основания непосредственно угрожают жизни, могут считаться принадлежащими к группе мигрантов, не являясь беженцами. Следовательно, в данном случае определение беженцев сосредоточено на отдельных лицах, которые нуждаются в убежище, а не на абстрактных условиях этнической, религиозной, политической или социальной принадлежности. Статус беженца окончательно утрачивается после приобретения гражданства безопасной страны, на территории которой не осуществляются преследования. До момента своего окончания он не зависит от судебных или административных решений, даже если государственные органы его не признают.

Вопрос о том, входит ли в состав статуса беженца право на убежище, до сих пор является одним из наиболее дискуссионных вопросов, связанных с кризисом беженцев и миграции, обострившимся в современном мире. Возможности ограничительной политики в отношении заявлений о предоставлении убежища расширяются из-за неясного статуса права на убежище, т.е. права государства предоставлять убежище и соответствующего индивидуального права на получение убежища. Первоначально усомниться в действительном наличии данного права позволяет существование принципа суверенитета государств (государства могут свободно контролировать разрешения на въезд и проживание). Обязанность государств по приему беженцев существует только на теоретическом уровне, т.к.

¹ См.: Дело проекта Габчикова-Надьмарош (Венгрия/Словакия), ICJ Reports, 1997. С. 7.

² См.: Общий принцип международного права был подтвержден в решении Постоянной палаты международного правосудия по делу о фабрике в Хожуве (Германия против Польши, 1928 г.).

³ См.: УВКБ: в мире выросло число беженцев и перемещенных лиц // Официальный сайт ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413662> (дата обращения: 06.12.2021).

⁴ См.: Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. Конференция полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 06.12.2021).

она явно противоречит принципу суверенитета и является оспоримой. Другим элементом права на убежище, также подвергаемом критике со стороны теоретиков международного права, является право на выезд беженца с территории страны происхождения. Некоторые ученые утверждали, что государства, вызывающие неконтролируемые потоки беженцев (политика создания беженцев), должны нести существенную ответственность путем выплаты компенсаций принимающей стороне¹. Таким образом, предлагалось воздействовать на потенциальные государства-источники беженцев для того, чтобы ограничить выезд населения с отдельных территорий.

Привлекает внимание тот факт, что государства, осуществляющие прием беженцев, не всегда соглашаются с формулировкой права на убежище, сформированной в международном праве. Первоначальная формулировка «и получить в других странах убежище от преследования», которая не отвечала интересам мирового сообщества, была намеренно заменена более двусмысленным выражением «и пользоваться» в окончательном варианте. Данный вариант, сохраненный и в современной практике международного права, позволяет государствам избегать нежелательной обязанности по приему беженцев.

Признанное всем мировым сообществом право на предоставление убежища в современных международных отношениях не существует. Государства фактически признают право человека искать убежище, но не принимают на себя обязательств, отвечающему праву. Единственным обязательством, частично сходным с правом на убежище является принцип невыдворения, который подразумевает, что беженцы не должны возвращаться в страну, где их преследуют. Однако, это не отнюдь не означает, что им должно быть предоставлено реальное убежище на территории конкретной страны.

В заключение следует еще раз сказать о том, что реальное существование права на убежище – вопрос крайне спорный, значительно обострившийся на фоне кризиса, порожденного слабо поддающимися контролю потоками беженцев. Многие авторы, в частности Гудвин-Джилл и МакАдам, отмечают, что происходящие в мире события свидетельствуют об одном: человек по-прежнему не имеет права на получение убежища². Практика показывает, что те государства, которые приняли на своей территории беженцев, в большинстве случаев уже не способны эффективно предоставлять им убежище и ищут способы по перераспределению принятых людских масс. Не разработаны также и механизмы привлечения к ответственности государства, нарушающего право на убежище. Да и можно ли привлечь к ответственности государство, защищающее свой суверенитет? Ответ на этот и многие другие вопросы международному праву предстоит выработать в ближайшие десятилетия, т.к. снижение остроты кризиса беженцев в условиях развития современных угроз человечеству кажется невозможным.

¹ См.: Lee L. T. The Right to Compensation: Refugees and Countries of Asylum // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/272689049_The_Right_to_Compensation_Refugees_and_Countries_of_Asylum (дата обращения: 06.12.2021).

² См.: Goodwin-Gill G. The Refugee in International Law // G. Goodwin-Gill, J. McAdam // Oxford University Press. 2007. P. 160.

Д. В. Астафьева

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Иванова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В современном мире проблемы института суррогатного материнства занимают важное место. Это связано прежде всего с тем, что имеются противоположные позиции по данному вопросу. Суррогатное материнство как один из способов обеспечения репродуктивных прав человека, его признание и регулирование является спорным в международном частном праве. С появлением и развитием данного института у некоторых людей сформировалась надежда на приобретение полноценной семьи. У другой части людей наоборот возникли беспокойства по поводу того, что это приведет к новой форме торговли детьми, поскольку законодательство некоторых государств не в полной мере регулирует данный вопрос.

В мировой практике сложилось неоднозначное отношение к суррогатному материнству. Необходимо отметить, что коммерческое суррогатное материнство запрещено во многих странах. В частности, в некоторых штатах США оно разрешено и регулируется на законодательном уровне, а в других штатах США данный вопрос не освещен. Проблема заключается еще и в том, что ежегодно развивается репродуктивный туризм. Например, в Индии бизнес от данной деятельности получает доход от 400 до 500 млн долларов в год. В связи с этим должна быть обеспечена защита норм в сфере прав человека³.

Гестационное суррогатное материнство также вызывает ряд вопросов на практике. Под таким видом суррогатного материнства следует понимать отсутствие генетической связи между ребенком и предполагаемыми родителями. Поэтому отказ в регистрации свидетельства о рождении ребенка, родившегося за границей по договору о суррогатном материнстве данного вида, является защитой от возможной торговли детьми или их похищения с целью вывоза за рубеж.

На практике ребенок не подвергается риску нарушения прав человека в связи с отсутствием генетической или гестационной связи между ним и родителями. Все нарушения возникают в период беременности и после родов. Однако, если договор о суррогатном материнстве будет соблюдаться сторонами, а также государство признает отцовство без каких-либо юридических проблем, то ребенок будет передан в свою семью. Имеются сложности в получении в будущем ребенком информации о своей суррогатной матери или доноре⁴.

³ См.: Гаранина И. Г. Актуальные вопросы суррогатного материнства в современном международном частном праве // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2018. № 4 (16). С. 59.

⁴ См.: Дронова М. А. Некоторые вопросы правового регулирования суррогатного материнства в международном частном праве // Эпомен.

Также возникают иные юридические вопросы, связанные с суррогатным материнством. В частности, кто является родителем по закону; гражданство какого государства приобретает ребенок; права родившей женщины или пары, которая обратилась за данной услугой, защищаются в судебном порядке в первую очередь; какими актами будет руководствоваться суд при возникновении спора; какова судьба ребенка в случае смерти или развода предполагаемых родителей.

Возможен еще вопрос, связанный с определением матери ребенка. Это связано с тем, что при записи матери, которая воспользовалась услугой суррогатного материнства, возникает коллизия. В зарубежных странах имеются различные коллизионные привязки для решения данной проблемы. В некоторых штатах США им является право государства постоянного места жительства или гражданства ребенка, либо гражданство или место жительства одно из его родителей. В Украине коллизионной привязкой выступает личный закон ребенка на момент его рождения. В Болгарии формулой прикрепления является право государства гражданства лица, которое в момент рождения ребенка или в момент добровольного признания отцовства или материнства требует установление или оспаривание отцовства или материнства. В Италии, Казахстане, а также в России применяется право государства, гражданином которого является ребенок. Франция идет по пути личного закона матери ребенка на момент его рождения, но если невозможно установить, кто является матерью, то применяется личный закон ребенка. В Швейцарии коллизионной привязкой является закон места жительства ребенка. В таких странах как Молдавия, Армения дела об установлении и оспаривании отцовства (материнства) на территории государства рассматриваются в соответствии с законодательством этого государства.

А.В. Беловская, А.Ю. Романова

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.О. Пазына

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

В настоящее время в условиях мировой глобализации все больше обостряется одно из политических явлений – терроризм, ставящий под вопрос безопасность всего мирового сообщества. Совершаемые террористические акты становятся все более агрессивными, жестокими, масштабными и приобретают транснациональный характер. Решить данную проблему и предотвратить нарастающую угрозу терроризма является весьма трудной задачей, требующей совместных усилий всех государств.

2019. № 34. С. 137.

Терроризм используется как инструмент влияния на политическую власть, с помощью устрашения населения. Сфера его распространения в настоящий момент не зависит от развития и благополучия государств. Террористические акты совершаются в странах Ближнего Востока, Южной Азии, Западной Европы, а также в США и России. От подобных актов не застраховано ни одно государство. Так, по данным заместителя секретаря Совета Безопасности РФ Ю.А. Кокова, в 2021 г. произошло свыше семи тысяч террористических актов в 75 странах мира, жертвами которых стали около 23 тыс. человек по всему миру¹.

Несомненно, терроризм является опасным феноменом для мирового сообщества, что подчеркивают различные правовые акты. Например, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма Генеральной Ассамблеи ООН 1994 г. гласит о глубоком беспокойстве международного сообщества, вызванного актами международного терроризма во всех его формах и проявлениях, а пресечение актов международного терроризма является одним из важнейших элементов для поддержания международного мира и безопасности².

Конечно, терроризм не считается новым явлением в мире. Но на данном этапе своего развития существует несколько его видов – религиозный, националистический, идеологический, политический, а также информационный. И каждый раз террористы находят новые, усовершенствованные и более жестокие способы совершения террористических актов. Именно поэтому заместитель Генерального секретаря ООН В.И. Воронков заявил: «Перспектива получения негосударственными субъектами, в том числе террористическими группами и их сторонниками, доступа к оружию и материалам массового уничтожения и их использования представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности»³. В связи с этим Генеральная Ассамблея ООН «призывает все государства-члены поддерживать международные усилия по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения и средств его доставки... и рекомендовала государствам-членам сотрудничать между собой и с соответствующими региональными и международными организациями в целях укрепления национального потенциала в этой сфере»⁴.

Следует отметить, что многие страны принимают меры по предотвращению терроризма – принимаются анти-террористические законы, усиливается работа правоохранительных органов и специальных служб. Так, на международном уровне существуют такие организации как:

¹ См.: В мире в 2021 году произошло более семи тысяч терактов. URL: <https://russian.rt.com/world/news/914778-sovbez-zhertva-terakt> (дата обращения: 24.11.2021).

² См.: Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сб. док. / сост. В.С. Овчинский. М.: Инфра-М, 2003. С. 7–8.

³ См.: Терроризм с применением химического, биологического, радиологического и ядерного оружия. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/chemical-biological-radiological-nuclear-terrorism> (дата обращения: 19.11.2021).

⁴ См.: Химический, биологический, радиационный и ядерный терроризм. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/cct/chemical-biological-and-nuclear-terrorism> (дата обращения: 19.11.2021).

Контртеррористический комитет (КТК) учрежден в рамках Совета Безопасности ООН. В сферу задач которого входит развитие антитеррористического сотрудничества, а также осведомление государств о том, что любые террористически действия прямая угроза миру и безопасности в международном пространстве. Комплексный подход к безопасности, который включает военно-политический, экономический, экологический и человеческий аспекты организует Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Но развитие терроризма и его идеологии происходит намного быстрее. Зачастую его проявление невозможно спрогнозировать, он моментально подстраивается под общественные изменения. Поэтому к борьбе с терроризмом следует подходить глобальнее. Необходимо тщательно исследовать все его аспекты на местном, региональном и мировом уровне, а затем искать пути и способы борьбы с ним при помощи международного сотрудничества.

Подводя итог, необходимо сказать, что, несмотря на предпринятые меры государствами и международными организациями, проблема борьбы с терроризмом все еще стоит в мире остро и вызывает большие сложности. Поэтому мировому сообществу необходимо развивать сотрудничество в этой сфере, искать общие и совместные пути борьбы с международным терроризмом.

А.М. Болотских, П.О. Кутузова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.Х. Аджиев

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ИММУНИТЕТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И СОТРУДНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Как всем известно, существует определенный порядок, связанный с привлечением к уголовной ответственности должностных лиц, который детально описан в национальных законодательствах. Однако есть ряд особенностей для привлечения к такому виду ответственности должностных лиц и сотрудников международных организаций, которые далее будут рассматриваться в нашей работе.

В первую очередь следует отметить, что международные организации обладают некоторыми группами иммунитетов и привилегий, функциональные теории которых укоренились с принятием Устав ООН¹. Одним из важней-

ших элементов, который обеспечивает нормальное функционирование международных организаций, является иммунитет от юрисдикции. Его сущность выражается в предоставлении исключительного права на защиту собственных интересов кадров международной организации от вмешательства государств, под юрисдикцией которых они находятся.

Принятию иммунитета от юрисдикции в значительной степени способствовали частые прецеденты, выраженные в воздействии стран, на территории которых расположены штаб-квартиры международных организаций, на лиц, которые должны выполнять свои обязанности исключительно в интересах той организации. Это также стало основной причиной, призвавшей многие страны ратифицировать Венскую конвенцию о представительстве государств в их отношениях с международными организациями² универсального характера. Согласно которой было создано обязательство международной организации обеспечить международную процедуру, которая позволила бы достичь правовой определенности на другом уровне. В этом смысле, с некоторыми различиями в отношении отдельных организаций, предусмотрено несколько процедур:

Во-первых, предусматривается, что международная организация сотрудничает с соответствующими органами государств – членов для содействия достижению справедливости, соблюдения полицейских правил и предотвращения злоупотребления привилегиями и иммунитетами международной организации.

Во-вторых, предусматривается, что организация предоставляет надлежащие способы разрешения споров, вытекающих из договоров, а также споров, касающихся должностного лица организации, которое пользуется иммунитетом, если только не имеется отказа от иммунитета.

В-третьих, как правом, так и обязанностью международной организации является отказ от иммунитета в тех случаях, когда сохранение иммунитета может препятствовать отправлению правосудия, и этот отказ не повредил бы интересам организации.

По сей день существует проблема привлечения к международной уголовной ответственности должностных лиц и сотрудников международных организаций. Она выражается в различии предоставления рассмотренного нами иммунитета персоналу международной организации в зависимости от их ранга. Так, в частности, высшие должностные лица административного органа международных организаций не могут быть подотчетны властям государства, в котором они находятся вне зависимости от того, совершили ли они уголовное преступление при исполнении служебных обязанностей или в свободное время (например, во время отдыха по выходным). Должностные же лица более низкого чина защищены неприкосновенностью только при исполнении служебных обязанностей. Такая коллизия создает следующую проблему, выраженную в отсутствии единообразного толкова-

¹ См.: Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

² Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера: заключена в г. Вене 14 марта 1975 г. // Официальный сайт МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/>

ния процедуры применения данного иммунитета, в связи с чем, умаляются права должностных лиц и сотрудников низших рангов и возникают массовые конфликты между государствами и международными организациями.

Дело в том, что ситуация не урегулирована и в настоящее время, что демонстрируется на практике и отражается в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой на 41-й сессии. Постановлением 41/205¹ данного органа была отмечена тенденция усиления нарушений привилегий и иммунитетов должностных лиц ООН, специализированных учреждений и связанных с ними организаций, в связи с чем, она призывает государства-члены строго придерживаться привилегий и иммунитетов международных организаций.

Таким образом, решением данной проблемы, на наш взгляд, будет являться уравнение пределов предоставляемого иммунитета между должностными лицами и сотрудниками международной организации. Такое изменение будет способствовать устранению существующей коллизии и в должной степени защищать интересы международных организаций. Упомянутая проблема актуальна и требует особого внимания со стороны международного сообщества. В ином случае, ее игнорирование будет способствовать появлению все большего количества необоснованных уголовных прецедентов.

А.А. Бояркина, А.М. Темриева

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель И.А. Клещева

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДОГОВОР: ВЫБОР КОНТРАГЕНТАМИ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА

Одним из основополагающих начал международного частного права в современных условиях является принцип автономии воли сторон. Особую актуальность данный принцип, безусловно, приобретает в сфере регулирования договорных отношений. Практически во всех странах данное правило прямо устанавливается позитивным правом². Принцип автономии воли сторон в выборе права, применимого к отношениям, осложненным иностранным элементом, достаточно последовательно широко применяется в судебной и арбитражной практике зарубежных стран, хотя и с некоторыми отличиями, отражающими особенности конкретной национальной правовой системы.

Традиционно в отечественной доктрине, относящейся к правовому регулированию внешнеторговой деятель-

¹ Резолюция «Уважение привилегий и иммунитетов должностных лиц ООН и специализированных учреждений и связанных с ней организаций»: принята в 11 декабря 1986 г. URL: <https://www.un.org/ru/ga/41/docs/41res.shtml> (дата обращения: 22.11.2021).

² См.: Международное частное право. Иностранное законодательство. М.: Статут, 2001.

ности, большое внимание уделялось анализу правового режима внешнеторговых сделок с точки зрения применения к ним положений международного частного права³. Отсутствие в российском законодательстве специального правила относительно формы соглашения о применимом праве дает основание заключить, что в этом случае могут применяться общие требования о форме гражданско-правовых сделок, поскольку их применение не будет находиться в противоречии с особым характером и целью такого соглашения. В тех случаях, когда договор, составной частью которого является соглашение о выборе права, признается недействительным в связи с нарушением прямо предусмотренной законом формы для данного вида договоров, то думается, что это обстоятельство само по себе не предопределяет также юридическую «судьбу» соглашения о применимом праве. Иными словами, недействительность основного договора не должна влечь за собой автоматического признания недействительности соглашения о выборе права, являвшегося составной частью этого договора. Таким образом, применимое право сможет применяться, в частности, к установлению правовых последствий недействительности договора, поскольку регулирование этих вопросов относится к договорному статусу. Кроме того, следует заметить, что к соглашениям о применимом праве применяются общие положения о действительности гражданско-правовых сделок. В силу большого разнообразия практики согласования применимого права, сложившейся в современном международном экономическом обороте, заслуживает внимания рассмотрение также и следующего аспекта. Как правило, в законодательстве отсутствуют требования относительно того, каким образом должна быть сформулирована в договоре ссылка на применимое право. В данной связи не вызывает сомнения, что стороны могут сослаться в своем соглашении не только на конкретную национальную систему права в целом, но и на отдельные законы или иные нормативные акты определенной национальной системы права. Полезно отметить, что в соответствии с российским законодательством в том случае, когда стороны использовали ссылку на право страны с множественностью систем права, суд должен руководствоваться ст. 1188 ГК РФ, предусматривающей, что в таких случаях применяется правовая система, определяемая в соответствии с правом этой страны.

Вместе с тем нельзя одновременно не заметить, что в настоящее время государственные суды в разных странах, как правило, исходят из традиционного понимания диспозиции нормы о выборе сторонами применимого права. А именно стороны в соглашении о применимом праве должны указать право конкретного государства, и отсутствие такой ссылки будет означать, что они не решили вопрос о применимом праве вообще. Такой подход означает, что условие о применимом праве, предусматривающее применение документа, в котором содержатся нормы, не отвечающие общепринятому пониманию «право», чаще всего не рассматривается судом как полноценное соглашение о применимом праве. В данной

³ См.: Экспортно-импортные операции. Правовое регулирование / под ред. В.С. Позднякова. М.: Международные отношения, 1970.

связи уместно также вспомнить, что Российская Федерация является участницей Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961 г.), в которой также регулируется вопрос о выборе права сторонами арбитражного разбирательства. В этой Конвенции отражена классическая позиция о выборе сторонами определенного национального права, которая безраздельно господствовала в тот период в международном арбитраже. А именно, что стороны могут по своему усмотрению выбрать применимое право, и в отсутствие указаний сторон о подлежащем применению праве арбитраж должен применять закон, установленный в соответствии с коллизионной нормой. Также следует учесть, что в 2012 г. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) одобрила Принципы УНИДРУА 2010, подчеркнув при этом, что они дополняют ряд документов в области права международной торговли, включая Венскую конвенцию¹.

Таким образом, если стороны в качестве применимого в международном коммерческом договоре права выбрали материальное право определенного государства, однако они желают, чтобы избранное ими национальное право при его применении к заключенному между ними договору толковалось, включая восполнение пробелов в нем, в соответствии с признанными в международном коммерческом обороте принципами и правилами, то они могут добиться этого путем прямого включения в оговорку о выборе определенного применимого права ссылки на использование для этого Принципов УНИДРУА.

О.И. Говорухина, А.А. Остроушко

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.О. Пазына

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Эволюция энергетических систем, которые олицетворяют все более решающую роль в экономической, социальной и экологической областях, шаг за шагом следует за эволюцией человечества.

Согласно «Глобальному отчету о состоянии сектора возобновляемых источников энергии за 2016 год», в 2015 г. были введены в эксплуатацию рекордные 147 ГВт мощностей по производству возобновляемой энергии. Это означает, что доступная мощность мировой возобновляемой энергии составила 1900 ГВт. С каждым годом наблюдается положительное развитие отрасли. Таким образом, Международное энергетическое агентство ожидает, что к 2021 г. он вырастет еще на 825 ГВт.

¹ См.: Доклад Комиссии ООН по праву международной торговли. 45-я сессия (25 июня – 6 июля 2012 г.). Документ ООН А/67/17.

О росте нетрадиционных источников энергии позволяет также говорить и постепенное достижение равновесия цены и производительности с обычными источниками энергии, показывая, что в будущем внедрение новых технологий в сфере ВИЭ позволит еще больше улучшить данные показатели.

Несмотря на различные споры о невозможности производства и эксплуатации возобновляемой энергии без влияния на окружающую среду, нельзя не согласиться с тем, что их воздействие значительно ниже, чем воздействие, создаваемое установками для производства энергии из традиционных источников. Поэтому одной из главных задач государств всего мира является достижение углеродной нейтральности экономики, ключевой элемент которой является энергетический переход с традиционных источников энергии на ВИЭ. Итак, что же следует понимать под ВИЭ и почему это так важно в настоящее время для государств?

В частности, под возобновляемой энергией подразумевают «формы энергии, производимые источниками полученные из природных ресурсов, которые восстанавливаются с той же скоростью, с которой они потребляются, не могут быть исчерпаны во времена геологических эпох и использование которых не влияет на те же природные ресурсы для будущих поколений»².

С юридической точки зрения к возобновляемым источникам энергии относятся: ветровая энергия; солнечный источник (фотоэлектрический и тепловой); геотермальный источник; волновое движение; приливный источник; гидравлический источник; биомасса; свалочный газ; остаточные газы от процессов очистки и биогаз³.

О необходимости внедрения нетрадиционных источников энергии в первую очередь для улучшения экологической ситуации в мире уже не первый год говорят в международном сообществе, хотя предпосылки к этому были задолго до проведения первых международных конференций и принятия соответствующих актов.

Осведомленность о важности экологических проблем начала формироваться еще в 1960-х гг., но только в 80-е гг. проблема устойчивости стала частью международной политической повестки дня. Так, Стокгольмская конференция, организованная Организацией Объединенных Наций в 1972 г. после того, как в 1970 г. был провозглашен «годом защиты природы», была первой конференцией, которая рассмотрела взаимосвязь между экономикой и окружающей средой в глобальном масштабе с участием 113 стран мира.

Несколько лет спустя, в 1983 г. Организация Объединенных Наций учредила комиссию по окружающей среде и развитию, более известную как WCED.

Следующим шагом в эволюции энергетического перехода является конференция 1992 г., известная как Сам-

² См.: Возобновляемые источники энергии, вопросы устойчивости и смягчения последствий изменения климата. *Universum: технические науки*. 2020. № 10 (79). С. 66–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozobnovlyaemye-istochniki-energii-voprosy-ustoychivosti-i-smygcheniya-posledstviy-izmeneniya-klimata/viewer> (дата обращения: 17.11.2021).

³ См.: Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

мит Земли в Рио-де-Жанейро. Результатом проводимой конференции стало принятие Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК), признавшей существование проблемы изменения климата, являющейся в значительной мере результатом антропогенной деятельности¹.

Другим важным событием является подписание в 1997 г. Киотского протокола². Данный протокол представляет собой наиболее важный акт на международном уровне в области защиты окружающей среды. Основное содержание данного акта заключается в улучшении экологической ситуации в мире посредством уменьшения выброса парниковых газов в атмосферу. Несмотря на свою значимость в области охраны окружающей среды, данный акт прямо не затрагивает механизмы продвижения и использование ВИЭ.

Прогресс, достигнутый в рамках Рамочной конвенции об изменении климата и Киотского протокола с последующими ежегодными конференциями, впечатляет, однако для дальнейшего продвижения возобновляемых источников энергии в мировом сообществе необходимо применение сквозных инициатив, касающихся различных направлений политики: энергетики, окружающей среды, занятости, налогообложения, конкуренции, исследований, технологического развития и демонстрации, сельского хозяйства, региональной политики и внешних связей. Стратегия использования возобновляемых источников энергии должна иметь центральную цель, а именно всеобщее признание о необходимости продвижения этих источников энергии и в полной реализации существующей политики.

Кроме того, представленные международные акты не являются обязательными к исполнению в сфере использования возобновляемых источников энергии, не говоря уже о том, что в них отсутствует детальная регламентация в области регулирования ВИЭ.

Поэтому для решения данных проблем представляется целесообразным создание международного договора о возобновляемых источниках энергии. Так обязательства, возлагаемые на государства-участников, не будут простым отражением положений, уже существующих в других договорах, а будут конкретно нацелены и изложены для регулирования этой области энергетического права. Возможный договор о возобновляемых источниках энергии должен определять конкретные стандарты, которым государства обязаны следовать, в соответствии с потенциалом и различными возможностями сторон в отношении различных типов устойчивой энергии, которые могут использоваться в таких областях, и на основе экономической возможности этих государств.

Основой данного договора должны служить средства поддержки таких специализированных многосторонних агентств, как Всемирный банк, ЮНЕП, МЭА и IRENA, в первую очередь это необходимо для обеспечения развития

¹ См.: *Коптюг В.А.* Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июль 1992 года): информационный обзор. Новосибирск: РАН Сиб. отд., 1992. С. 79.

² См.: Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Конвенция и соглашение. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 17.11.2021).

возобновляемых источников энергии, поскольку данные источники должны быть конкурентоспособными на энергетическом рынке.

Д.А. Егоров

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО (ТРАНСГРАНИЧНОГО) ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Репродуктивные права – неотъемлемые и естественные права человека, отражающие социобиологическую потребность в продолжении рода и воспроизводстве населения. В некотором смысле справедливым будет сказать, что указанные права синонимичны праву на жизнь, поскольку затрагивают вопросы зарождения и возникновения последней. Такая существенная корреляция подводит к тезису, что репродукция не может и не должна признаваться государством (как «издателем» законов)³.

Репродуктивные права как сложная многоаспектная категория, включающая вопросы юриспруденции, медицины и этики, не имеют конкретно определенного положения и регламентации в международных частноправовых отношениях, что обуславливается особенностями национальных культур и, как следствие, разобщенностью в духовных и моральных устоях различных стран.

Данные обстоятельства, на наш взгляд, служат существенным препятствием для развития медицинской отрасли в части реализации вспомогательных репродуктивных технологий при неуклонном росте спроса на таковые во всем мире.

Здесь важно отметить разноплановую составляющую репродуктивных прав. При их упоминании целесообразно подразумевать не только права на охрану репродуктивного здоровья, но и возможность обладать свободой при принятии решений в отношении рождения ребенка (а именно: способах, количестве детей, состоя в браке или нет и т.д.).

При таком спектре прав наибольшее количество вопросов вызывает институт суррогатного материнства, а в условиях глобализации – транснационального (трансграничного) суррогатного материнства. Отражая моралистическое отношение социума того или иного государства к данному институту, складывается юридическая практика неоднородного характера, тем самым препятствуя формированию единого правового пространства, касающегося транснационального суррогатного материнства.

³ См.: *Тимошенко И.В., Чумакова К.Н.* Репродуктивные права человека: теория вопроса // Известия ЮФУ. Технические науки. 2004. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnye-prava-cheloveka-teoriya-voprosa> (дата обращения: 30.11.2021).

Красноречивым примером возникающих время от времени проблем служит следующий. Граждане Японии – Аки Мукаи и Нобухико Такада не имели возможности в следствие физиологических патологий иметь детей и стали родителями двух мальчиков, прибегнув к услугам американской суррогатной матери. Однако данные дети так и не были признаны в качестве законных и не получили гражданства своих фактических (японских) родителей, несмотря на почти трехлетние судебные тяжбы¹. Это означает, что матерью ребенка может считаться только женщина его родившая.

Одним из первых значимых положений, где доктринально это отражено, является принцип 14 Принципов 1989 г. (Principles set out in the report of the ad hoc committee of experts on progress in the biomedical sciences (САНБИ, published in 1989), где сказано буквально следующее: «The woman who gave birth to the child is considered in law as the mother», т.е. «женщина, которая родила ребенка, должна считаться его матерью»². Тем не менее при всем этом Принципы 1989 г. содержат некоторые нормы, касающиеся применения и определения суррогатного материнства. Такая коллизия не является единственной в общем массиве международных актов, касающихся института суррогатного материнства.

Что касается Российской Федерации, то вопросы репродукции отражены в ст. 55 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³. Важно отметить, что репродуктивные права граждан в данной статье раскрываются через нормативное регулирование вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе через установление круга лиц, способных прибегнуть к последним и приемов их реализации. Исходя из смысла ФЗ № 323, становится очевидным, что в России суррогатное материнство относится к разрешенным способам распоряжения репродуктивными правами (с издержками мнения религиозных объединений⁴).

В настоящее время не существует ни одного документа, являющегося базисным для всех государств, регламентирующего единообразный подход к реализации и распоряжению репродуктивных прав гражданами в условиях единого трансграничного пространства.

На наш взгляд, все ныне принятые акты, определяющие репродуктивные права (и здоровье) (в том числе и информация, предоставленная ВОЗ⁵) и суррогатное ма-

¹ См.: Суд Японии отказал в регистрации детей от суррогатной матери из США // РИА НОВОСТИ: сетевое издание. 2007. URL: <https://ria.ru/20070324/62552531.html> (дата обращения: 30.11.2021).

² См.: Recommendations. Resolutions. Reports. Questionnaires. Compendium of texts of the Council of Europe on bioethical matters. URL: https://www.coe.int/t/dg3/healthbioethic/texts_and_documents/ (дата обращения: 01.12.2021).

³ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2021).

⁴ См.: Недопустимость суррогатного материнства признают миллионы христиан. URL: <https://azbyka.ru/deti/nedopustimost-surrogatnogo-materinstva-priznajut-sotni-millionov-hristian> (дата обращения: 05.12.2021).

⁵ См.: Сексуальное и репродуктивное здоровье. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/Life-stages/sexual-and-reproductive-health/sexual-and-reproductive-health> (дата обращения: 01.12.2021).

теринство, лишены главного основополагающего принципа – свободы распоряжения репродуктивными правами. Полагаем, что нормативное закрепление данного принципа поможет стать отправной точкой в формировании качественной юридико-правовой практики и единого подхода, тем самым со временем преодолев проблему отставания правового регулирования от медицинского прогресса.

Д.А. Жогина

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Под авторским правом традиционно понимают совокупность правовых норм, регулирующих порядок использования произведений науки, культуры, литературы и искусства. В рамках международного частного права специфика авторского права проявляется в том, что регулированию в данном случае подлежат отношения, осложненные иностранным элементом. Сам термин «авторское право», как отметил М.М. Богуславский, принято рассматривать в двух смыслах. Авторское право, с одной стороны, понимается как правовой институт, как право в объективном смысле, а с другой стороны может означать право, непосредственно принадлежащее создателю, творцу произведения или лицу, которому оно было передано (авторское право в субъективном смысле)⁶.

Проблемы авторского права в современном международном частном праве являются актуальными, поскольку интерес к вопросам авторского права в рамках международного частного права на сегодняшний день остается неизменным в связи с расширением обмена научно-техническими достижениями и непрерывным развитием информации.

Главной задачей международных соглашений, заключаемых по поводу авторских прав, является их защита и охрана на территории государств-участников такого соглашения. Одним из таких соглашений является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г.⁷, устанавливающая минимальный уровень авторских прав, который должен быть предоставлен сторонами данной конвенции. Проблемы охраны авторских прав данной конвенцией имеют весомое значение и требуют скорейшего разрешения.

⁶ См.: Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях. М.: Наука, 1973.

⁷ См.: Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (с изм. от 28 сентября 1979 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 21.11.2021).

Во-первых, Конвенция не предусматривает никаких мер правовой охраны программ для ЭВМ, авторские права на которые признаются внутренним законодательством большинства государств. Так, ст. 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что авторские права на все виды программ для ЭВМ, независимо от языка и формы, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы¹.

Во-вторых, Конвенция не предусматривает разграничения произведений науки и литературных произведений, первое понятие охватывается вторым. Данное положение противоречит нормам Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г.², которая рассматривает данные категории как отдельные друг от друга. По моему мнению, рассмотрение произведений науки и литературы по отдельности представляется наиболее эффективным с точки зрения их защиты и охраны.

Следующая проблема современного авторского права связана с бурным развитием цифрового пространства и коммерциализацией интеллектуальной собственности. По мнению Б.А. Шахназарова, проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет связаны как с их нематериальным характером, так и с возможностью одним действием нарушить права на объекты интеллектуальной собственности в разных странах³.

Мировая судебная практика по вопросам незаконного использования интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет довольно неоднозначна в связи с тем, что на международном уровне до сих пор не сформирована единообразная для различных стран стратегия защиты авторских прав в данной сфере. Так, в 2012 г. во Франции был вынесен первый судебный приговор по системе HADOPI, целью которой является борьба с «пиратским» контентом в сети Интернет. Пользователю делалось три предупреждения, после чего к нему могли быть применены определенные санкции. Особенностью данного дела является подход, избранный судом для определения субъекта ответственности, в частности, к ответственности было привлечено не само ответственное лицо, а лицо, на которое зарегистрировано подключение⁴.

Действительно, цифровое пространство является по сути анонимным и доступным широкому кругу лиц, и при этом не подчиняется целиком суверенитету какого-либо государства, что затрудняет реализацию территориального принципа охраны авторских прав. При реализации данного принципа государства не должны прини-

мать меры, которые бы ограничивали право на результаты интеллектуальной деятельности за рубежом. Решение данного вопроса возможно при адекватном применении принципа невмешательства в реализацию прав на объекты интеллектуальной собственности вне пределов национального действия прав.

Таким образом, проблемы авторского права в международном частном праве имеют теоретическое и практическое значение. На современном этапе необходимо ликвидировать существующие пробелы в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г., в частности, дополнить ее положениями о мерах правовой охраны ЭВМ и провести разграничение между произведениями науки и литературы с целью их наиболее эффективной защиты. Кроме того, в условиях глобализации особое значение приобретает регулирование и охрана результатов интеллектуальной деятельности в цифровом пространстве, что, в свою очередь, также требует особого внимания. Наиболее эффективное решение данной проблемы возможно при комплексном исследовании вопросов авторского права и при обращении к опыту зарубежных стран.

И.А. Зеленцов

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.К. Абросимова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИБРЕТЕНИЯ ВЛАДЕНИЯ В ДРЕВНЕРИМСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В данной работе в силу объемности владения я рассмотрю некоторые особенности владения. Сначала нужно начать с того, что под владением (*possessio*) в древнеримском праве понималось фактическое владение лица над вещью, а в современном российском праве пониматься совершенно другое владение – это одно из дозволений владельца и элемент фактически всех методов приобретения права принадлежности. Древнем римском праве приобретение владения всегда устанавливалось самим лицом впервые и самостоятельно самим лицом, желающим владеть предметом. Римские юристы в классическую эпоху считали, что первоначальное владение всегда осуществлялось впервые приобретателем. «Мы приобретаем всегда осуществлявшиеся впервые через нас самих»⁵ (*per nosmet ipsos*), – утверждал Павел (D. 41.2.1.2). Требовалось лишь, чтобы оба элемента владения – волевой и материальный – были осуществлены им или для него самого.

Для установления фактического господства над вещью необходимо завладение (*apprehension*). Этот способ счи-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.11.2021).

² См.: Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 г. (с изм. от 24 июля 1971 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 21.11.2021).

³ См.: Шахназаров Б.А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // *Lex Russica*. 2018. № 12 (145). С. 132–144.

⁴ См.: Сенников Н.Л. Об ответственности в праве интеллектуальной собственности // *Российский судья*. М.: Юрист, 2008. № 2.

⁵ См.: Римское частное право: учебник / под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2007. С. 141.

тался преимущественным для первоначального приобретения никому не принадлежащих движимых вещей и диких животных – *res nullius, ferae bestiae*, – населяющих природу. Так, диким зверем можно завладеть путем не ранения, а по окончательной поимке, т.к. промежуток времени после ранения может случиться много такого, что помешает поймать зверя (D.41.1.5.1). Что касается клада (*thesaurus*) если его находил собственник земли он принадлежал ему, а если другой случайно обнаруживал клад, то он делился между тем, кто нашел и собственником земли.

Неизменяемость основания владения. В данной индивидуальности еще труднее стоит вопрос, когда устанавливается владение на основании каких договоров с предыдущим обладателем. Характер этих договоров описывает, разорвал ли последний совсем свое владение вещью, чтоб всецело уступить место новому владению (к примеру, при продаже) либо напротив (сдача в наем, в ссуду либо на хранение). В данных отношениях создается для нового обладателя различное положение: либо гражданского обладателя, либо обычного держателя. Так лишь реальными действиями против обладателя держатель может поменять основание собственного отношения к вещи (начальным методом) либо установить другое путем соглашения с обладателем (производным методом).

Передача владения. В римском праве понималась передача вещи от одного лица другому лицу. Передаваться могли вещи движимые и недвижимые. Что касается недвижимых вещей существовало такое понятие, как передача «длинной рукой» она подразумевала в себя, то, что тот, кто передает земельный участок должен показать его с башни тому, кому отдает право владения (D.41.2.18.2). Движимые вещи делились же на манципируемые (*res mancipi*), т.е. те вещи, которые имели большое значение для римлян, касаясь хозяйственного оборота и неманципируемые (*res nec mancipi*), все остальные вещи (I.2.14b).

Завладение. В современном российском праве считалось вступление лица в фактическое владение вещью, осуществление над ней хозяйственного господства. Завладеть можно было такими вещами, как вылов рыбы или сбора ягод (ст.221 ГК РФ); движимые вещи, от которых собственник отказался (ст. 226 ГК РФ); бродячие животные (ст. 230–232 ГК); клад (ст. 233 ГК). Виды приобретения завладения остались неизменны и даже появились дополнительные вещи в современном законодательстве такие, как находка, а в римском праве такого не было.

Неизменяемость основания владения. Что касается этого пункта в римском праве было сложно определять владение на основании продажи или же владение временное, которое подразумевало возвращение владения собственнику, то сейчас в ГК РФ имеется ст. 218, в п. 2 которой четко и ясно выражено, что право собственности приобретает другим лицом у собственника через договор купли продажи и т.д. Что касается временного владения в современном Российском праве в ГК РФ ст. 886 появились договоры хранения, а также отрегулировали сдачу в ссуду, т.е. договор о безвозмездном пользовании ст. 689 ГК РФ.

Передача владения (*tradition*). Этот же пункт в римском праве изменился на передачу вещи, если ранее были проблемы с передачей вещей в связи с делением манципируемых и неманципируемых вещей, то сейчас таких вещей больше нет, есть только собственник вещи и приобретатель вещи, что на мой взгляд упростило разграничение вещей. Это хорошо описано в ГК РФ ст. 224¹.

Таким образом, владение – это такой институт, выработанный в Древнем Риме магистратами, применяется в законодательстве многих стран, в том числе и в России. Владение современного российского права отличается от римского тем, что российское гражданское право не может напрямую основываться на законах на институтах римского частного права, но основные идеи и черты, переданные нам римскими юристами, оказали влияние на современное гражданское законодательство.

И.Р. Исайев

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель И.А. Клещева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКА В СФЕРЕ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Ответственность перевозчика один из важнейших правовых институтов в сфере воздушных перевозок. Правовые нормы об ответственности перевозчика служат гарантией обеспечения прав пассажиров, предоставляют ему право на возмещение убытков, связанных с перелетом на воздушных судах. «Также нормы об ответственности служат одним из инструментов обеспечения безопасности пассажира и сохранности его багажа»².

Основным нормативным актом, регулирующим ответственность по российскому праву, является ВЗК РФ, в котором установлены основные принципы ответственности перевозчика, размеры ответственности за недостачу или утрату багажа, а также ответственность перевозчика за вред причиненный жизни или здоровью гражданина. Указанные правовые нормы имеют императивный характер и не могут быть изменены по соглашению сторон в сторону уменьшения ответственности перевозчика. В случае причинения вреда жизни и здоровью пассажира перевозчик обязуется выплатить компенсацию в соответствии с п. 1.2 ст. 117 ВЗК РФ. Размер указанной компенсационной выплаты не может превышать 2

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 218, п. 2, 689, 224).

² См.: Смагина И.В. Ответственность перевозчика в договоре международной воздушной перевозки в положениях Варшавской и Монреальской конвенций и в нормах Воздушного кодекса Российской Федерации // Право и современные государства. 2014. № 5. С. 6.

млн руб. Также в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 119 ВЗК РФ перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, принятых к перевозке на воздушном судне без объявления ценности, – в размере их стоимости, но не более шестисот рублей за килограмм веса багажа или груза.

В соответствии со ст. 120 ВЗК РФ предусмотрена ответственность за просрочку доставки пассажира, багажа или груза в пункт назначения. За нарушение сроков доставки перевозчик уплачивает штраф в размере двадцати пяти процентов установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда за каждый час просрочки, но не более чем пятьдесят процентов провозной платы.

В области международных воздушных перевозок правовое регулирование ответственности перевозчика регулируется в соответствии с Варшавской конвенцией от 1929 г. и Монреальской конвенцией для унификации некоторых правил касающихся воздушных перевозок от 1999 г. Указанные конвенции были приняты с целью унификации правовых норм, а также необходимостью установления единого правового режима ответственности перевозчика¹. Действие Монреальской конвенции распространяется на государство-участника конвенции, если перелет происходит на территории хотя бы двух участников конвенции или на территории одного государства при остановке данного судна на территории другого государства. Названные конвенции являются главными нормативно-правовыми актами, устанавливающими размеры компенсации ущерба пассажирам. Наблюдается тенденция увеличения участников Монреальской конвенции. На данный момент число участников Монреальской конвенции приближается к 130, что говорит о важности данного нормативного акта и его приоритетности. Монреальская конвенция была ратифицирована Российской Федерацией 3 апреля 2017 г., что дополнительно обеспечило повышенные гарантии для граждан Российской Федерации в международных воздушных перевозках.

Монреальская конвенция от 1999 г. устанавливает высокие размеры компенсационных выплат для пассажиров по сравнению с ВЗК РФ. В частности, ч. 1 ст. 21 Монреальской конвенции устанавливает ответственность в случае смерти или телесного повреждения пассажиров в размере не превышающего 100 000 специальных прав заимствования на каждого пассажира, перевозчик не может исключать или ограничивать свою ответственность. Также Монреальская конвенция устанавливает размеры компенсации за задержку вылета воздушного судна. В соответствии со ст. 19 перевозчик несет ответственность за вред, возникший вследствие задержки при воздушной перевозке пассажиров, багажа или груза. В случае вреда, причиненного при перевозке лиц в результате задержки вылета, ответственность перевозчика в отношении каждого пассажира ограничивается суммой 4150 СПЗ. «Монреальская конвенция 1999 г. устанавли-

¹ См.: Международное частное право: учебник / под общ. ред. И.П. Кожокаря, А.А. Ананьевой. 2-е изд., испр. Саратов: Наука, 2015. С. 244.

вает для авиаперевозчика жесткие рамки ответственности по сравнению с ответственностью предпринимателя или владельца источника повышенной опасности по российскому законодательству². Это объясняется тем, что вина перевозчика не учитывается при возникновении ответственности, кроме как непреодолимой силы. Необходимость доказывания своей невиновности лежит на перевозчике. Проанализировав положения российского права и международного права в сфере ответственности перевозчика в международных воздушных перевозках можно констатировать, что несмотря на низкие компенсационные выплаты для российских пассажиров, последние изменения в части касающейся сумм возмещения вреда пассажирам были внесены в ВЗК РФ в 2007 г., что не учитывает современных экономических реалий.

Таким образом, можно сделать вывод, что в международных воздушных перевозках российские пассажиры защищены больше и имеют широкие гарантии, по сравнению с внутригосударственными перевозками. На мой взгляд, гарантии установленные внутренним законодательством нарушают принцип справедливости и права российских пассажиров в сторону ухудшения.

В.В. Каменнова

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Иванова

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Интернационализация производства, войны, экономические реформы, изменение политического строя и иные факторы являются причинами миграции. Конечным результатом этого становится пребывание иностранных граждан на территории другого государства и обусловленная необходимостью вступления в трудовые отношения с местными работодателями.

Способы регуляции трудовой миграции разными государствами значительно отличаются, однако в рамках данной работы наше внимание будет сосредоточено на практике регулирования в Российской Федерации, а точнее, на тех проблемах, которые возникают в ходе такого регулирования.

На данный момент в Российской Федерации закреплена формула взаимодействия международного права и внутригосударственного права России. Указанное по-

² См.: Остроумов Н.Н. Договор перевозки в международном воздушном сообщении. М.: Статут, 2009. С. 182; Его же. Об ответственности воздушного перевозчика за несохранность груза и багажа // Государство и право. 2005. № 2; Его же. Ответственность воздушного перевозчика за багаж и груз // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права: сб. ст. / под ред. С.Н. Лебедева. М., 2006.

ложение, помимо Конституции РФ¹, закреплено в Трудовом кодексе РФ², Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101 «О международных договорах Российской Федерации»³ и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»⁴. Единого нормативного акта, содержащего коллизионные нормы, регулирующие трудовые отношения с иностранным элементом, к сожалению, нет.

Вышеуказанные нормативные правовые акты устанавливают, что при разрешении трудовых международных споров не должны нарушаться нормы международного права, поскольку они являются обязательными для государства. Однако существует оговорка: применяются только те международные нормы, что ратифицированы и легализованы на территории Российской Федерации. Как известно, на сегодняшний день не всем подписанным международным документам придана юридическая сила на территории нашей страны.

Возрастающая транснационализация общественных отношений и миграционная активность населения приводят к появлению новых, ранее не существующих проблем. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Проблема унификации норм проходит красной нитью через все отрасли международного права и не теряет своей актуальности. Данный вопрос затрагивает не только Российскую Федерацию, но и страны, с которыми происходит наиболее тесное сотрудничество в трудовой сфере. «В политико-правовом аспекте цель унификации состоит в стремлении устранить или сгладить различия в национальных правовых системах на основе общепризнанных принципов права»⁵. Унификация коллизионных норм в сфере международно-правового регулирования труда позволит, как минимум, добиться единообразия в регулировании трудовых отношений, осложненных иностранным элементом; уменьшить количество судебных исков, возникающих при разрешении коллизионных вопросов; повысить степень правовой защищенности спорящих сторон от нарушений ими прав друг друга.

Важной проблемой в трудовых отношениях, осложненных иностранным элементом, остается вопрос определения подсудности трудового спора. Нерешенность заключается в том, что страны не выработали единого подхода. Возникает ситуация, когда спор рассматривается одновременно судами разных государств. Брюссельская

¹ См.: Конституции РФ с внесенными поправками от 14 марта 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2021).

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 17.11.2021).

³ См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2021).

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 17 июля.

⁵ См.: Шестерякова И. В. Коллизионное регулирование трудовых и социально-обеспечительных отношений, осложненных иностранным элементом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 5 (106). С. 178–182.

конвенция 1968 г. в ст. 14 дает странам право выбирать, какой суд будет рассматривать спор⁶. Если между сторонами нет соглашения, то юрисдикция для разрешения этого спора будет установлена по месту выполнения самой рабочей функции.

Другой насущной проблемой является трудовая дискриминация. В целях соблюдения норм трудового законодательства Российской Федерации и международных трудовых норм судьи Российской Федерации применяют Конвенцию Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» 1958 г. Целью данной Конвенции является подтверждение недопустимости дискриминации, ведущей к нарушению равенства и реализации собственных возможностей в сфере труда, она также регулирует только юридическое установление ограничений, предусмотренных для определенной категории граждан.

Рассматривая проблему коллизионного регулирования в трудовых отношениях, осложненных иностранным элементом, можно сделать вывод о приоритетности применения норм международного права. Сами нормы международных договоров направлены на защиту прав работника в спорных ситуациях, тем самым избегая двусмысленности в регулировании этих отношений. Однако главной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие единообразия в общем объеме трудовых отношений.

И.О. Кирилкин, А.В. Поимцев

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

«ПАТЕНТНЫЕ ТРОЛЛИ» КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

С момента возникновения интеллектуальной собственности как правового института прошло достаточно много времени и за это время развились противоправные способы использования и злоупотребления в корыстных интересах средствами защиты данного вида собственности. Одним из них является практика, которая называется «патентным троллингом». На данный момент ни в российском, ни в международном законодательстве нет точно закрепленного в каком-либо нормативно правовом акте данного определения, однако доктрина уже предлагает свои варианты. Так российский правовед Васильев Д. В. предложил свою трактовку «патентного троллинга» – «это рейдерское присвоение интеллектуальной собственности с использованием слабых мест системы патентных прав и гражданских исков, преследующее

⁶ См.: Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27 сентября 1968 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901925379>

цель получение выплат за действительные или выдуманные нарушения»¹.

Зарубежная же доктрина понимает данное определение следующим образом – «это деятельность компаний, которые не производят собственный продукт и не продвигают его, но получают патенты с целью подачи исков о нарушении своего исключительного права против компаний, которые уже используют данную технологию»².

Понятие «патентный тролль» как термин впервые был использован в 1993 году, он применялся к юридическим и физическим лицам, которые вели агрессивную политику, с целью получения прибыли в виде отчислений за якобы нарушение патентных прав, в отношении корпораций, использовавших запатентованную технологию. Данный термин предложил Питер Деткин, который работал в компании Intel, и тем самым описал данным понятием деятельность компании TechSearch, которая совместно с их адвокатом Раймондом Ниро осуществляла патентное преследование Intel³.

Проблема патентного троллинга является одной из актуальных на данный момент, т.к. до сих пор не разработано эффективных средств и способов защиты от необоснованных претензий к добросовестным лицам, которые на практике используют запатентованную технологию. Предъявление таких претензий в свою очередь приводит как к прямому ущербу, так и к упущенной выгоде компаний, тормозит прогресс, приводит к судебным издержкам, которые могут исчисляться миллионами. Данная практика также ставит под удар и подрывает авторитет основных принципов патентного права, которые уже сейчас подвергаются жесткой критике. Российский ученый в сфере интеллектуального права А.С. Ворожевич утверждает о деструктивном характере деятельности «патентных троллей», справедливо замечая, что она сдерживает развитие инноваций и фактически не приносит каких-либо экономических выгод⁴.

В качестве подтверждения наших слов об опасности данной проблемы можно обратиться к судебной практике. Опыт зарубежной практики свидетельствует нам об успешности деятельности патентных троллей в результате которой они получают баснословные доходы фактически из воздуха.

Давно известная компания VirnetX, продолжает свою уже не безызвестную вражду с Apple и очередное судебное разбирательство разрешается в их пользу. 15 января 2021 г. Apple проиграла апелляцию в которой требовала снижение суммы выплаты присужденной Федеральным судом США 31 октября 2020 г. по спору об использовании технологии VPN в операционной системе IOS. Исходя из этого Apple должна выплатить присужденные 31 октября 2020 г. 502 млн долларов, вместе с этим, Apple уже

¹ Васильев Д.В. Патентный троллинг: зарубежный опыт и правоприменительная практика в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 98.

² Барановская Д.Ю. Патентный троллинг и защита патентных прав // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества. 2017. С. 21.

³ См.: Шуртаков К.В. «Патентные тролли»: анализ зарубежной и российской практики // Экономика науки. 2016. № 4. С. 293.

⁴ См.: Ворожевич А.С. Патентный троллинг: сущность, история, правовые механизмы // Закон. 2013. № 9. С. 69.

осуществила выплаты за проигрыш в судебном процессе от 4 февраля 2016 г. на сумму 454 млн долларов, таким образом с учетом будущих процентов и прочих издержек в общей сложности Apple заплатит 1,1 млрд долларов США⁵.

Патентный троллинг не обошел стороной и Россию. Так, 27 июля 2021 г. Арбитражный суд Москвы удовлетворил иски требования швейцарской компании «Сквин СА» к ООО «Самсунг Электроникс Рус Компани» и Samsung Electronics Co. Ltd. Спор возник по поводу патента «Система электронных платежей», который зарегистрирован в России на имя данной компании, которая, соответственно, обвиняет Samsung в незаконном использовании технологии на территории РФ посредством платежной системы Samsung Pay. Суд удовлетворил требования истца и запретил Samsung использовать, ввозить и предлагать к продаже продукцию, включающую в себя платежный сервис Samsung Pay⁶.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что на данный момент однозначного решения данной проблемы нет. Достаточно сложно проработать эффективные правовые механизмы противодействия данной деятельности, тем более на международном уровне. Наиболее эффективный способ противодействия патентным троллям в нынешней перспективе – тщательная проверка патентов, строгий контроль со стороны государственных органов и выработка критериев, которые позволят судьям выявлять в судебном процессе потенциальных недобросовестных лиц, злоупотребляющих своим правом и применять к ним санкции, тем самым пресекая их деятельность.

М.Д. Коштова, Н.Р. Лубянкин

Межрегиональный юридический институт

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.О. Пазына

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В современном мире, проблемы, связанные с охраной окружающей среды, приобретают глобальный характер и все чаще выходят на международный уровень, а количество преступлений в сфере экологии каждый год постоянно растет. Так, например, Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова, А.С. Ращенко отмечают, что особое место среди главных принципов решения экологических проблем ми-

⁵ См.: Баусов А. Apple снова проиграла патентному троллю VirnetX в суде. Заплатит \$1,1 млрд // Портал iphones.ru. URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/apple-snova-proigrala-patentnomu-trollyu-virnetx-vsude-zaplatit-11-mlrd-01-16-2021> (дата обращения: 20.11.2021).

⁶ См.: Суд решил запретить Samsung продажу в России 61 модели смартфонов // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/10/2021/61711b7f9a7947a5d13de395 (дата обращения: 20.11.2021).

рового масштаба занимает институт международно-правовой ответственности¹. Нельзя не согласиться с данным мнением, т.к., если не уделять должное внимание таким проблемам мирового масштаба, то это может поставить под угрозу все человечество.

Вопросы ответственности за нарушение международно-правовых стандартов в области охраны окружающей среды регулируются такими нормативно-правовыми актами, как Устав ООН, Конвенция ООН по морскому праву, Конвенция о трансграничном загрязнении атмосферного воздуха, Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий, принятых странами-участниками после Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое проходило в Хельсинки в августе 1975 г.

Также следует отметить, что Российская Федерация, являясь правопреемником СССР, ратифицировала свыше 50 различных международно-правовых актов. Самостоятельно стала участником множества конвенций (Конвенция о биологическом разнообразии (5 ноября 1992 г.), рамочная Конвенция об изменении климата (2 июня 1992 г.), Конвенция о защите Черного моря от загрязнения (21 апреля 1992 г.), Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (17 марта 1992 г.).

М.М. Алексеева и В.И. Федулов отмечают, что охрана здоровья человека в современных условиях требует не только сохранения окружающей природной среды, но и ее восстановления, поскольку губительное влияние человека на нее до настоящего времени объективно не исследовано, а субъекты, несущие ответственность за окружающую среду, должны работать в тесном контакте друг с другом, оперативно обмениваться информацией и обеспечивать выполнение необходимых задач на внутригосударственном уровне². Нельзя не согласиться с данным тезисом, ведь проблема экологии выходит на международный уровень, охватывает все уголки планеты, однако, на субъекты, которые нарушают охрану окружающей среды, ответственность полностью не возлагается.

Показательным будет следующая ситуация: каждый день количество пластика в водоемах на Земле только растет, а каждый год в океан попадает около восьми миллионов тонн пластика. На данный момент в Тихом океане обнаружено мусорное пятно, которое достигло размеров, превышающих площадь Франции в три раза³. В это время на другом участке Земли находят морских животных, причиной смерти которых становится съеденный мусор, так, например, в Шотландии был найден кашалот, который

проглотил примерно 100 кг мусора⁴. Обнаруживают места на планете, где находят больше всего мусора, так, на дне Тирренского моря нашли место с самой высокой концентрацией мусора⁵. И даже в Антарктиде впервые нашли мусор⁶. На данном примере мы видим насколько глобальна данная проблема, однако, за которую не предусматривается никакой ответственности, возможно, именно поэтому ее масштабы только растут.

В настоящее время в мире существует свыше 200 договоров и соглашений природоохранного профиля, однако, проблемы мирового масштаба только растут и с каждым годом устранять их становится только сложнее. Следует обратить внимание на то, что основной проблемой является их реализация, ведь в большинстве таких актов регулируются лишь нормы материального характера, но при этом отсутствуют указания на юридические последствия за соответствующие нарушения.

Так, например, в Конвенции по защите Средиземного моря от загрязнения (1976 г.) регулируются меры ответственности, в том числе и выплата соответствующей компенсации, однако отсутствуют вторичные нормы ответственности, которые регулировали бы сам механизм привлечения к ответственности самого государства, нарушающего законодательство⁷. Да, действительно, материальная ответственность применяется в связи с нарушением государством-участником обязательства, которое выразилось в причинении материального ущерба. Так, к правонарушителю может быть применена такая форма ответственности, как ресторация, сущность которой заключается в восстановлении им первоначального состояния поврежденного объекта. Однако такая ответственность не пугает нарушителей.

Таким образом, мы видим, что международной проблемой является отсутствие определенного механизма, который бы помимо материальной ответственности привлекал бы и к политической, возможно тогда бы, государства активнее следили бы за окружающей средой и не допускали бы таких серьезных нарушений, со своей стороны.

¹ См.: Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Раценко А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1.

² См.: Алексеева М.М., Федулов В.И. Международно-правовые стандарты в сфере экологического сотрудничества государств и особенности их имплементации в национальное законодательство // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3.

³ См.: К 2050 году в мировом океане пластика может стать больше, чем рыбы. URL: <https://life.ru/p/1309520> (дата обращения: 04.12.2021).

⁴ См.: В желудке погибшего в Шотландии кашалота нашли 100 килограммов мусора. URL: <https://life.ru/p/1258996> (дата обращения: 04.12.2021).

⁵ См.: Океаны пластика. На морском дне нашли место с самой высокой концентрацией мусора. URL: <https://life.ru/p/1321850> (дата обращения: 04.12.2021).

⁶ См.: Даже в Антарктиде мусорят. Там нашли вмерзший в лед пластик. URL: <https://life.ru/p/1320233> (дата обращения: 04.12.2021).

⁷ См.: Конвенции по защите Средиземного моря от загрязнения (1976 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901731000> (дата обращения: 04.12.2021).

В.В. Лешкова

Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.К. Абросимова

КОНКУБИНАТ В ДРЕВНЕМ РИМЕ И СОЖИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Понятие «конкубинат» в Древнем Риме и современное понятие «сожителство» в России имеют много общего. Институт конкубината в Древнем Риме регулировался Дигестами Юстиниана (D. 25.7.3)¹ и законом *Lex Julia de adulteriis* (17 г. до н.э.), который легализовал конкубинат и признал его нормальной формой семейного сожителства, которая не порицается законом. Сожителство в нашем семейном российском праве прямо не регламентировано.

Сходства конкубината и сожителства:

- конкубинат и сожителство не скреплялись необходимыми формальностями. Совместное проживание одной семьей без регистрации к зарегистрированному браку не приравнивается (п. 2 ст. 1, ст. 10 СК РФ)². А понятие брака в Древнем Риме закреплено в Дигестах Юстиниана (D.23.2.1)³, чтобы мы могли отграничивать правильно понятия;
- не дает право называться законной женой/мужем, как в конкубинате, так и в сожителстве;
- в конкубинате все имущество было раздельное (не было и приданого – D.23.3.3)⁴, как и в российском сожителстве – все раздельно, доли, если они и были, то зависят от вкладов каждого сожителя в имущество;
- обязанности по уплате алиментов в отношении другого у сожителей не возникают (п.п. 1, 2 ст. 89, п. 1 ст. 90 СК РФ)⁵;
- в конкубинате мужчина может узаконить своего ребенка⁶, как и в сожителстве, отец может добровольно признать своего ребенка или же подать совместное заявление с матерью ребенка (п. 2, 3 ст. 48, ст. 49, п.п. 1, 2 ст. 51 СК РФ)⁷;
- мужчина, состоящий в браке в Древнем Риме мог находиться и в конкубинате, сегодня женатые мужчины также практикуют параллельное сожителство с другими женщинами. С точки зрения права это не регулируется, но осуждалось и осуждается по сей день с точки зрения морали.

Различия конкубината и сожителства:

- в конкубинате имелись социальные неравенства (например, сожителство сенаторов (их детей) и вольно-

отпущенников (вольноотпущенниц) или «лиц, служащих для забавы других» (D.23.2.44.pr.)⁸; в сожителстве же можно заключить брак даже при социальном неравенстве;

- дети, родившиеся в конкубинате, не подлежали отцовской власти и, соответственно, не получали никаких прав (если он их не узаконит)⁹; дети, рожденные вне брака, имеют такие же наследственные права, как и дети, рожденные в официальном браке.

На основании изложенного можно сделать вывод, что конкубинат и сожителство имеют много общего, однако и разительно отличаются друг от друга. Конкубинат и сожителство обладают также чертами, не способствующими укреплению семейных связей, надежности. Они выражаются в том, что у людей отсутствует уверенность в завтрашнем дне; раздельный режим имущества, в связи с этим, если сожители приобретают имущество за счет совместных средств. Сожители не наследуют друг за другом имущество в порядке наследования по закону (ч. 1 ст. 1111, п. 1 ст. 1142 ГК РФ)¹⁰ по общему правилу, не могут наследовать после смерти своего сожителя (только если он составит завещание); дети, как и в сожителстве, признаются незаконнорожденными. Сейчас молодые пары боятся брать на себя ответственность за другого человека, всячески ищут пути для отступления. Их не пугает абсолютная незащищенность со стороны закона.

Решение вступить в брак очень ответственно и требует серьезного подхода со стороны обоих людей. Человек в браке может наиболее лучше обезопасить детей и себя правовыми способами, нежели в сожителстве.

Л.Р. Ломака

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.О. Пазына

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

На сегодняшний день продолжает развиваться сотрудничество государств в различных сферах. Это вызывает необходимость разрешения проблемных вопросов, возникающих в процессе сотрудничества, в частности, с целью повышения его эффективности. Особенно актуально сотрудничество государств стало в условиях пандемии COVID-19. Насколько развитыми не были бы государства, ни одно из них не способно самостоятельно справиться с новыми вызовами.

⁸ См.: D.23.2.44.pr

⁹ См.: Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021.

¹⁰ См.: Гражданский кодекс РФ от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

¹ См.: D.25.7.3.

² См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

³ См.: D.23.2.1.

⁴ См.: D.23.3.3.

⁵ См.: Семейный кодекс РФ.

⁶ См.: Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021.

⁷ См.: Семейный кодекс РФ.

Начало международного сотрудничества государств в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией можно отметить еще до объявления Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) пандемии COVID-19. Так, с начала февраля и до конца апреля 2020 г. Россия осуществляла поставки гуманитарной помощи в Китай, а для непосредственного оказания помощи в борьбе с эпидемией в Пекин были отправлены российские специалисты в области здравоохранения. Позже, в апреле 2020 г., в связи с увеличением числа заболевших в России правительство Китая направило уже в Россию гуманитарную помощь и группу медицинских экспертов по борьбе с эпидемией¹.

В теории можно встретить разные мнения по вопросу воздействия пандемии на международное сотрудничество государств и международные интеграционные объединения, среди которых коронакризис может рассматриваться как тормоз международных интеграционных процессов (Д. Истафьев и др.) Некоторые авторы отмечают, что большинство интеграционных контактов будет восстановлено в постковидный период (С. Притчин и др.); интеграционные тенденции сохранятся при условии их проверки «на прочность»; преодоление последствий коронакризиса потребует укрепления международного партнерства (С. Глазьев)².

Пандемия COVID-19 показала неготовность ни международного права в рамках глобального здравоохранения, ни национального законодательства и соответственно, системы здравоохранения к подобным вызовам. В международном праве можно отметить пробел в сфере правового регулирования пандемий, подобных коронавирусу, в связи с чем Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция «Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусной болезнью COVID-19», которая закрепляет цель – «активизировать международное сотрудничество в целях сдерживания пандемии»³.

Однако на фоне активного нормотворчества в сфере борьбы с COVID-19 следует выделить ряд проблемных аспектов. Так, Международные медико-санитарные правила ВОЗ нуждаются в реформировании в связи со следующими недостатками: неясность термина «пандемия» и проблема его соотношения с термином «эпидемия»; отсутствие комплексного подхода в решении вопроса перевозок, туризма, деловых поездок и т.д.; сложность и формализованность процедуры объявления чрезвычайной ситуации в области международного общественного здравоохранения.

Распространение коронавирусной инфекции показывает не только проблемы здравоохранения, но ставит вопросы о способности государств преодолевать различные разногласия. Необходимо обратить внима-

ние на недостаточную международную координацию, в частности, отсутствие международных стандартов, например, по взаимному признанию паспортов вакцинированных против новой коронавирусной инфекции граждан⁴. Возможной причиной сложившейся разобщенности является прогнозируемая экономическая ситуация, в условиях которой, каждое государство старается выйти из ситуации с минимальными потерями.

И.Н. Щербак делает вывод о необходимости модернизации существующих международных институтов, либо о создании альтернативных им структур⁵. Интересным представляется возможность создания международной организации, которая бы в случае новых инфекционных угроз могла координировать действия всех стран. Однако наиболее востребованной мерой сегодня является разработка проекта новой международной конвенции «О борьбе с опасными инфекционными заболеваниями», которая включала бы базовые положения об оперативном оповещении об опасных инфекционных заболеваниях; о взаимодействии государств по локализации очагов опасных инфекционных заболеваний; о сотрудничестве с ВОЗ; о безвозмездной помощи запрашивающему государству и т.д.

Таким образом, сегодня основной мировой задачей является преодоление пандемии COVID-19. Недостаточность современных средств и методов борьбы с коронавирусной инфекцией показывают необходимость разработки и принятия регулятивного механизма, налагающего на государства-участников конкретные международно-правовые обязательства.

Б.Э. Мамадов, А.С. Сулейманов

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.О. Пазына

ПРИНЦИПЫ УСТРОЙСТВА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В связи с безграничным развитием высоких технологий, массовым распространением Интернета в рамках общественных отношений сформировалось новое пространство, которое получило наименование «киберпространство».

Киберпространство – это аморфный, якобы «виртуальный» мир, созданный связями между компьютерами, объединенных путем Интернета с включенной поддерж-

¹ См.: Эксклюзивное интервью Посла КНР в РФ Чжан Ханьхуэя газете «Комсомольская правда». URL: <http://ru.china-embassy.org/ru/sghd/t1772641.htm> (дата обращения: 17.11.2021).

² См.: *Коровникова Н.А.* Особенности и перспективы развития ЕАЭС в условиях кризиса Covid-19 // ЭСПР. 2021. № 3 (47).

³ См.: Резолюция «Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусным заболеванием 2019 года (COVID-19)»: принята Генеральной Ассамблеей 2 апреля 2020 г. URL: <https://undocs.org/pdf/symbol/ru/A/RES/74/270> (дата обращения: 17.11.2021).

⁴ См.: Лавров прокомментировал ситуацию с взаимным признанием вакцин от COVID-19 с Европой. URL: <https://russian.rt.com/world/news/928461-lavrov-vakciny-koronavirus> (дата обращения: 17.11.2021).

⁵ См.: *Щербак И.Н.* ОБСЕ на фоне пандемии: шансы на ренессанс // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 3. С. 29.

кой устройств, серверов, маршрутизаторов и других компонентов Интернета инфраструктуры¹.

Однако, в отличие от самого Интернета, киберпространство – это сфера, существующая отдельно от ранее известных пространств.

Киберпространство существует отдельно от какого-либо конкретного национального государства. Термин киберпространство впервые использовал американско-канадский автор Уильям Гибсон в 1982 г. в рассказе, опубликованном в журнале *Omni*, а затем в его книге *Нейромант*². В этом научно-фантастическом романе Гибсон описал киберпространство как создание компьютерной сети в мире, заполненном существами с искусственным интеллектом.

В популярной культуре 1990-х гг. термин «киберпространство» использовался для описания «места», в котором люди взаимодействовали друг с другом при использовании Интернета. Международное право, являясь системой, в которой субъекты международных правоотношений проживают на территории различных юрисдикций. Стоит отметить, что в международных отношениях существуют свои правовые системы, в индивидуальном порядке регулирующие общественные отношения в определенной сфере. Это пространство, в котором организуется проведение онлайн-игр, происходит обмен информацией, ее получение.

Киберпространство также стало важным местом для социальных и политических дискуссий с появлением в конце XX и начале XXI вв. форумов на базе Интернета. Идея регулирования киберпространства с помощью международного права берет свои истоки еще с конца XX в. С 1996 г. попытки формулирования международного права о киберпространстве уже постоянно предлагались (и опровергались) экспертами в области права, представителями бизнеса и государствами³.

Существует три доминирующих группы, разделяющие идеи о том, как киберпространство должно регулироваться международным правом: либеральные институционалисты; киберлибертарианцы; государственники.

Государственники, считают, что формулировка национального и международного права, регулирующего киберпространство, является обязанностью государства. Эти три основные идеи отражаются в развитии международного права в отношении киберпространства. Обязательное и хорошо функционирующее международное право в отношении киберпространства все еще отсутствует из-за продолжающихся спорных дебатов. Эти дебаты касаются трех основных проблем, связанных с формулированием международного права о киберпространстве, которые связаны с основными принципами

и характеристиками международного публичного права: юрисдикция, арбитраж и правовые инструменты юридической ответственности⁴.

Субъектами киберпространства, как и участниками аналогичных отношений, могут быть как органы государственной власти, частные компании, так и отдельные физические лица (в том числе хакеры). Основная проблема в рамках международно-правового регулирования киберпространства заключается в степени такого регулирования, а также в определении необходимого уровня регулирования киберпространств, либо отсутствия такого регулирования.

По-прежнему чрезвычайно сложно определить, какие субъекты права законны и подпадают под действие международного права о киберпространстве, а также какие вопросы с помощью международно-правового регулирования можно регламентировать в киберпространстве. В настоящее время, нет единого доминирующего и преобладающего голоса за исключением тех случаев, когда государственные субъекты приписывают киберпреступность негосударственным субъектам, функционирующих в международных режимах. В пример можно привести такие международные организации, как Интерпол, Европол, АСЕАНАПОЛ и УНП ООН.

Подводя итоги, необходимо выделить, что международно-правовое регулирование киберпространства, не формальная, а фактическая – это утопия. Динамика современного развития такова, что осмысление правового регулирования этих процессов через призму человеческого понимания пока недостижима в рамках современного правосознания. Существующие на сегодняшний день теории и подходы к международно-правовому регулированию киберпространства так же можно считать обреченными в силу несоответствия уже существующим стандартам регулирования киберпространства в различных странах.

А.Ю. Мищенко

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ НАСЛЕДОВАНИИ

На практике бывают ситуации, когда наследственная масса находится не только в России, но и в другом государстве, у наследников возникает необходимость принять наследство за границей. Согласно п. 1 ст. 1154

¹ См.: Дanelьян А.А. Международно-правовое регулирование киберпространства // Образование и право. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie>

² См.: Ефимова Л.Г. Источники правового регулирования общественных отношений в киберпространстве // Lex Russica. 2020. № 3 (160). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-pravovogo-regulirovaniya-obschestvennyh-otnosheniy-v-kiberprostranstve>

³ См.: Миладинович-Богавац Ж. Нарушения прав детей в киберпространстве: киберопасность и правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narusheniya-prav-deteiyv-kiberprostranstve-kiberopasnost-i-pravovoe-regulirovanie>

⁴ См.: Оганов А.А. Правовое регулирование органов внутренних дел по противодействию киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-organov-vnutrennih-del-po-protivodeiyu-kiberprestupleniyam-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-s>

Гражданского кодекса Российской Федерации наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим¹. Поэтому возникает вопрос о том, считаются ли такие наследники принявшими наследство в России. Вопрос приобретает особую важность, когда возникает необходимость определения срока. Особенно, когда срок бывает пропущенным. Такие ситуации складываются по причине того, что возникает необходимость получения визы, перелета из страны в страну, преодоления языковых барьеров, а также решения иных проблем, которые требуют и денежных и временных затрат. При этом, если обратиться к судебной практике, то будет видно, что осложнение иностранным элементом не учитывается в решении вопроса восстановления срока принятия наследства².

В случае пропуска срока нотариальная практика складывается по-разному. В одном случае наследника направляют в суд восстанавливать срок. В другом случае не было ли совершено действий, которые могли свидетельствовать о принятии наследства. В другом случае признается юридическое последствие акта принятия наследства, которое было совершено за рубежом в отношении части наследства, находящейся в России. Столь разнообразная нотариальная практика складывается по причине того, что существуют разные ответы на вопрос возможно ли считать наследника, являющимся принявшим наследство в России, который принял наследство за границей целиком или частично.

Таким образом, данную проблему можно решить путем внесения дополнительного пункта в Гражданский кодекс Российской Федерации, который позволит наследнику своевременно вступить в наследование, не пропуская этот срок, т.к. пропуск срока влечет за собой серьезные последствия в виде необходимости восстановления срока в судебном порядке, а иногда и потеря права наследования. Пункт о сроке вступления в наследство может содержать конкретный срок, в течение которого наследник может вступить в наследство, к примеру: «Наследство, находящееся в иностранном государстве может быть принято в течение года со дня открытия наследства». Так, увеличив срок в два раза, наследникам будет предоставлено больше времени для вступления в наследство. Однако, норму можно сформулировать и иным образом, к примеру: «Наследство, находящееся в иностранном государстве, может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства. В случае, если срок является недостаточным, то наследник может сделать заявление о необходимости продлить срок вступления наследства, но в пределах разумного срока. Пределы разумного срока не могут превышать года со дня открытия наследства». Таким образом, данная норма позволит наследнику самостоятельно рассчитать срок, который необходим для вступления в наследство в иностранном государстве.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/57ff7c52621b8b6da722f33d410158e02c436c32/ (дата обращения: 29.11.2021).

² См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского суда от 17 мая 2016 г. № 33-9107/2016 по делу № 2-2083/2015.

В.Г. Морозова, Э.В. Цаплина

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.Х. Аджиев

ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО К ГЕНОЦИДУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Нельзя недооценивать слова и эмоции, которые они вызывают. Любое слово имеет силу и то, что сказано в нужное время и в нужном месте, может стать опаснее ядерного оружия.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., дает самостоятельную юридическую оценку и определяет геноцид как действия, совершаемые с намерением уничтожить какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. В ст. 3 к геноциду приравниваются заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство, покушение на совершение и соучастие в геноциде³.

Чтобы уточнить ключевые элементы, влекущие наступление ответственности, международные трибуналы ООН⁴ конкретизировали способы доказывания по делам о подстрекательстве к геноциду.

Публичность – выражение, подстрекающее неопределенный круг лиц к совершению актов геноцида, должно быть совершено в форме передачи информации в публичном месте, в адрес общественности или ее части, либо с использованием средств массовой информации и информационных технологий.

Прямое выражение – смысловая нагрузка изречения должна содержать призыв к совершению действий, которые будут демонстрировать непосредственную связь между сообщением и угрозой возникновения актов геноцида.

Умысел – человек, выступающий автором текста или речи, должен осознавать смысл своих слов, иметь намерением подстрекательство и предвидеть возможность реализации геноцида на практике.

Подстрекательство подразумевает под собой взаимоотношение трех главных участников совершаемого акта: автора высказывания, непосредственно аудитории и самого объекта высказывания.

В современных реалиях, когда у каждого человека есть доступ в интернет, совершать преступления стало гораздо легче. Опубликование на странице в социальных сетях серии агрессивных комментариев уже является

³ См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него: принята в г. Париже 9 декабря 1948 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 26.11.2021).

⁴ См.: Устав Международного трибунала по Руанде: принят 8 ноября 1994 г. Резолюцией 955 (1994) на 3453-м заседании Совета Безопасности ООН // СПС «КонсультантПлюс»; Устав Международного трибунала по Югославии: принят 25 мая 1993 г. Резолюцией 827 Совета Безопасности ООН // СПС «КонсультантПлюс».

пропагандой, если они угрожают пробуждением у аудитории желания совершить акты геноцида. Но не все можно считать подстрекательством. Только публичное разжигание ненависти и попытка убедить других членов общества принять свою точку зрения является свидетельством преступного поведения.

Опрос, проведенный ООН в 2013 г. показал, что «более 90 % опрошенных относятся с доверием к советам своих ровесников на сайтах. Каждый год около ста человек совершают суицид из-за сообщений, оставленных в социальных сетях, и цифра эта постоянно увеличивается»¹.

Из-за популярности социальных сетей, они часто используются различными террористическими и экстремистскими организациями в целях манипулирования обществом и вербовки граждан. Информация, передаваемая агитаторами в сети, доносится до пользователей минуя цензуру, чего нельзя сказать о традиционных СМИ, где информацию, в силу законодательных ограничений, рецензируют.

Актуальным является вопрос об определении территориальности совершенного преступления, если место нахождения сервера и место совершения преступления не совпадают. На этот счет в доктрине международного права существует подход, согласно которому место нахождения сервера, посредством которого было совершено преступление, считается местом уголовного преследования, в целях утверждения территориальной юрисдикции². Кроме того, существует множество и иных мнений, например, о том, что киберпространство необходимо рассматривать как разновидность международного пространства без привязки к конкретной стране. Также, некоторые ученые приходят к выводу что территориальность должна относиться только к физическим компонентам, т.е. определяться по месту нахождения отправителя и получателя информации. Таким образом, данный вопрос остается дискуссионным.

Все вышеуказанное наводит на вопрос о том, кто несет ответственность за подстрекательство к геноциду с использованием социальных сетей: пользователь, разместивший информацию, или лицо, предоставившее пользователю возможность размещения? Исходя из смысла п. 3 ст. 25 Римского статута³, предоставление средств для совершения преступления, пособничество, иное содействие должно иметь цель облегчения совершения преступного деяния. Следовательно, поскольку основатели социальных сетей не преследуют такую цель – нельзя признать их виновными в таком международном преступлении, как подстрекательство к геноциду.

¹ См.: Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде: матер. Всерос. форума (Москва, 23–24 сентября 2019 г.). М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 161–162.

² См.: Menthe D. Jurisdiction in Cyberspace: A Theory of International Spaces (Michigan Telecommunications and Technology Law Review 1998).

³ См.: Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. с изм. на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г., 16 января 2002 г.

К.М. Оганесян

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.А. Синева

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

В Российской Федерации правовое положение иностранных инвестиций осуществляется на основе Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров Российской Федерации и федеральными законами.

В учебной литературе указывается, что квалификация инвестиционной деятельности и соответствующих ей отношений как внешнеэкономических, реализуемую посредством предпринимательской деятельности, определяется применением к ним метода и составляющих его способов регулирования, которые в свою очередь основаны на общих принципах международного частного права, а также коллизионных принципах – *proper law*, *lex venditoris*, *lex causae*⁴.

Само определение иностранных инвестиций приводится в двух видах и зависит оно прежде всего от того, какое место в правоотношении традиционно занимает государство. Следовательно, для государства-реципиента иностранные инвестиции – это допустимые к обороту материальные и нематериальные ценности, а для государства-инвестора инвестиции являются средствами для достижения конечной цели, которой является коммерческая выгода⁵.

М.М. Богуславский под иностранными инвестициями понимает материальные и нематериальные ценности юридических и физических лиц одного государства, которые вывезены из этого государства на территорию другого государства в целях извлечения прибыли⁶.

Законодатель в ст. 2 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» под иностранными инвестициями понимает вложение иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (ин-

⁴ См.: Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. 4-е изд., пераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 266.

⁵ См.: Там же. С. 267–268.

⁶ См.: Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 254.

теллектуальную собственность), а также услуг и информации¹.

Предложенные определения иностранных инвестиций похожи, стоит заметить, что законодательное определение широкое, главной же целью иностранных инвестиций является достижение выгоды, т.е. прибыль от вложенных средств.

Возникают ситуации, когда правоприменитель, исходя из нормативного регулирования иностранных инвестиций, предложенных законодателем не может определить, каким образом решать ему правовой спор. Предполагаем, что возникает потребность в проработке механизма правового регулирования, который мог бы обеспечить защиту инвестиций, пришедших из-за рубежа. По существу вопроса можно также указать на позицию А.А. Ковалева, который обращал внимание на сложившуюся систему правового регулирования международных инвестиционных отношений, представляющих собой систему взаимодействия и соотношения национальных правовых систем и системы международного права², подобный факт правоотношений также усложняет решение споров о правовом регулировании иностранных инвестиций.

Для безопасности иностранных инвестиций должны создаваться правовые гарантии, одной из таких гарантий является равенство сторон, ГК РФ в п. 1 ст. 2 устанавливает, что правила гражданского законодательства распространяются также и на иностранных субъектов. Вместе с тем дополнительные гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам национальным государством при заключении гражданско-правового договора не должны противоречить международно-правовым гарантиям. Д.В. Юлов в диссертационном исследовании «Правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов» указывает, что правила, регулирующие условия контрактов между иностранным инвестором и принимающим иностранные инвестиции государством, основаны как на частном, так и на публичном праве³. Сеем предположить, что данные правила также распространяются и на гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам.

Следует указать еще на один аспект защиты иностранных инвестиций при правовом воздействии на них норм публичного права. Так, изменениям законодательства, устанавливающего правовой режим иностранных инвестиций в части использования налоговых льгот, не может быть придана обратная сила, если такие изменения ухудшают положение иностранного инвестора (созданной в Российской Федерации коммерческой организации с иностранными инвестициями) в действующих правоотношениях, связанных с реализацией инвестиционного

проекта⁴. Из данного пункта Обзора логически выстраивается картина, согласно которой, суды признают наличие некоторой «оговорки» в налоговом законодательстве, из которой следует, что если иностранному инвестору была предоставлена налоговая льгота, то никакое изменение законодательства не может повлечь за собой ухудшение данного вида отношений. Причины такой позиции вполне объяснимы, это следует из сущности инвестиций, поскольку основная цель капиталовложений – получение прибыли, но прибыль эта распространяется на всех субъектов этих отношений, иными словами такие отношения признаются добросовестными, поскольку предоставляют выгодное положение для обеих сторон соглашения.

Таким образом, исходя из сущности предложенных в доктрине и законодательстве определений «инвестиций» формулируется их предназначение. Особый порядок правового регулирования иностранных инвестиций необходим прежде всего для наличия в этих отношениях добросовестности, т.е. законодатель, предоставляя определенные гарантии, а также предоставляя различные способы защиты, тем самым пытается обезопасить иностранные инвестиции.

Н.Н. Попов

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

НЕОБХОДИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА МЕЖДУ ИНОСТРАНЦАМИ И ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Развитие международных отношений влечет за собой совершенствование как национального так международного законодательства. Улучшение правовых систем и правопорядка в целом, оказало огромное влияние и на институт брака в международно-частных правоотношениях. Права, интересы и свободы субъектов данных отношений охраняются и обеспечиваются защитой каждого государства.

На сегодняшний день, вопрос о признании юридически действительным зарегистрированный брак на территории Российской Федерации, всеми мировыми державами занимает центральное место, в связи с этим актуальность исследуемой темы считаем оправданным.

Присутствие в данных отношениях иностранного элемента, подчеркивает особую специфичность категории,

¹ См.: Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Ковалев А.А. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций в России: рецензия на монографию Фархутдинова И.З. Иностранные инвестиции в России и международное право // МЖМП. 2003. № 2 (50).

³ См.: Юлов Д.В. Правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 82.

⁴ См. пункт 8 Обзора практики решения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

поскольку правопорядки государств различны, как форма и требования для регистрации брака¹.

Регулирование регистрационных действий, как и брачных отношений на территории нашего государства, осуществляется посредством коллизионных норм, а также унифицированными нормами международного договора, в случаях, где данное применение необходимо и обязательно².

Национальная правовая система регулирует процесс регистрации исходя из положений семейного законодательства, где определяется возраст, и требования по которым должен подходить иностранный элемент. Но при этом правопорядок государства иностранного гражданина имеет место быть, основное условие – это отсутствие противоречий национальному законодательству. Возможны различия в религиозном укладе, традициях, форме и порядке заключения.

Так в Российской Федерации, регистрация происходит при применении национальных коллизионных норм. Но следует отметить, что возникают трудности в унификации материально-правовых норм. Основными регулирующими актами являются Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», Положение о консульском учреждении Российской Федерации, а также международные договоры о правовой помощи.

Исходя из положений данных актов, главными условиями выступают форма и требования для заключения брака. Но дополнительно условия могут быть установлены и государством иностранного гражданина.

Основными условиями являются: отсутствие препятствий в момент заключения брака на территории Российской Федерации, согласно п. 2 ст. 156 СК РФ³, а также запрещается регистрация между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке либо с близкими родственниками, либо с усыновителями и усыновленными. А также лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

В случае, наличия у иностранного гражданина нескольких гражданств то по выбору лица применяется законодательство одного из них. А если лицо без гражданства, то будет применено законодательство, где лицо постоянно проживало. Необходимо, понимать, что дипломатические представительства и консульские учреждения России в иностранных государствах это тоже территория России и поэтому данные браки тоже признаются на условиях взаимности.

Действительность подтверждается в случае, если они заключены за границей с соблюдением российского законодательства, на территории которого происходила регистрация.

¹ См.: *Иншакова А.О.* Международное частное право: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2021. С. 269.

² См.: *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право: учебное пособие для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. С. 160.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2021. № 49, ст. 6970.

Так, обратимся к известному ученому и юристу Г.Ф. Шершеневичу, который писал: «С точки зрения юридической брак есть союз мужчины и женщины с целью сожительства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме»⁴. Нельзя не согласиться с данным высказыванием, действительно установленная форма имеет огромное значение в действительности зарегистрированного брака на территории любого государства.

Так в качестве примера рассмотрим решение Дзержинского городского суда о признании брака между гражданкой Российской Федерации и гражданином Республики Таджикистан недействительным. Суд, рассмотрев гражданское дело в отсутствие ответчиков, постановил исходя из объяснений прокурора, представленных доказательств по делу и положений семейного законодательства, признать данный зарегистрированный брак недействительным на основании ст. 27 СК РФ, которая гласит, что заключение фиктивного брака без намерения создать семью не допускается⁵.

Рассмотрев основные коллизионные нормы, применяемые в регулировании брачных отношений с иностранным элементом, отметим, что семейное законодательство Российской Федерации, характеризуется многообразием представленных в нем инструментов выбора применимого права по вопросам заключения отношений между супругами, однако в силу специфики рассматриваемых отношений на практике правоприменителю приходится сталкиваться со значительными трудностями при заключении браков, осложненных иностранным элементом.

А.Р. Рабаданова

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

В современных условиях независимо от того, насколько глубоко страна вовлечена в мировые экономические связи, обойтись без норм международного частного права, регулирующих многообразные имущественные и личные неимущественные отношения между гражданами и юридическими лицами разных стран, практически невозможно. В связи с этим, возникают вопросы, связанные с применением иностранного права к наследственным отношениям, а также с разграничением и определе-

⁴ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник Русского гражданского права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1915. С. 165.

⁵ См.: Решение Дзержинского городского суда от 30 июля 2020 г. № 2-2840/2020 2-2840/2020-М-2234/2020 М-2234/2020 по делу № 2-2840/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N8CQ7cDBBJUc/> (дата обращения: 03.12.2021).

нием компетенции уполномоченных органов государств в рассмотрении и разрешении дел, связанных с наследственными отношениями, осложненных иностранным элементом.

Наследственные правоотношения, по мнению И.Л. Корнеевой, это имущественные отношения, урегулированные нормами наследственного права по поводу открытия и принятия наследства¹.

На данном этапе различия коллизионных норм, применяемых в регулировании наследственных отношений, приводят к проблеме определения государствами наследственного статута. В.Т. Батычко под наследственным статутом понимал право, которое определяется на основе коллизионных норм, подлежащее применению ко всем аспектам трансграничных наследственных отношений².

Как показывает международно-правовая практика, в случае применения российским судьей отечественных норм, в которых наследственные отношения регулируются правом страны последнего места жительства наследодателя, может сложиться такая ситуация, при которой коллизионная норма этой страны может содержать иное толкование, например, будет применяться право страны гражданства наследодателя. К таким странам, которые исходным коллизионным принципом в области наследования считают принцип домицилия, под которым понимается постоянное место жительства наследодателя, относятся США, Великобритания, Швейцария и другие страны англо-американской системы права.

Также при применении норм иностранного государства необходимо правильно определить его содержание, что является крайне сложным и трудоемким процессом. В связи с этим следует отметить, что у правоохранительных органов достаточно ограниченный арсенал инструментов, в результате которого он может добиться положительного результата. Так, в ст. 1191 ГК РФ указан способ использования доказательств о содержании иностранного права, представленных самими участниками спора в рамках наследственных отношений³. Необходимо еще учитывать, что при применении иностранного права суд будет устанавливать содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем государстве.

В качестве примера можно привести судебную практику Московского городского суда, который рассмотрел кассационную жалобу гражданки США, которая заключалась в том, что районный суд отказал признавать ее право на обязательную долю в наследстве в связи с нетрудоспособностью. В обосновании своих требований она представила справку госпиталя Коней-Айленд, из которой следует, что истец находится на психиатрическом лечении. Отказ суд обосновал тем, что гражданка Л.М. не подпадала ни под одно из обстоятельств, указан-

ных в ч. 1 ст. 1149 ГК РФ, позволявших ей претендовать на обязательную долю в наследстве. Кассационная инстанция поддержала доводы суда первой инстанции, указав, что оснований для отмены по доводам жалобы нет, поскольку они направлены на иное истолкование российского законодательства⁴.

Так, некоторые авторы, в частности Е.В. Вершинина и А.Д. Фокина, отмечают необходимость применения единого статута к наследственным отношениям, который заменил бы собой закрепленные в законодательствах государств различные коллизионные привязки при решении вопроса наследования движимого и недвижимого имущества⁵. Соглашусь с данной точкой зрения, т.к. такой способ унификации позволит упростить процесс установления содержания иностранного права, давая возможность правоприменителю сосредоточиться на материальных нормах, не затрачивая времени на установление содержания еще и коллизионных норм.

Думается, что эффективность правового регулирования наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, зависит от множества факторов, среди которых немаловажным является определение последовательности действий, которые необходимо совершить правоприменителю для разрешения спорного вопроса.

Подводя итог, следует сказать о том, что надо разработать унифицированные международно-правовые нормы, которые устраивали бы большинство стран, что значительно упростило задачу компетентных органов государств по разрешению дел в сфере наследования, т.е. следует принять международную конвенцию, которая разрешала бы ряд вопросов, возникающих у органов по делам о наследовании, что позволит избежать множество конфликтов между государствами.

А.Е. Семенова, Ю.В. Храмынина

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Иванова

ВОПРОСЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Усыновление (удочерение) (далее – усыновление) – это значимый институт семейного права. Каждому ребенку принадлежит право жить и воспитываться в семье. К сожалению, не все дети его реализуют, виной тому различные причины: обоих родителей нет в живых, их лишили родительских прав, признали недееспособными и т.д.

¹ См.: Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: учеб. для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 17.

² См.: Батычко В.Т. Международное частное право: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 1 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Обобщение нотариальной и судебной практики применения ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации «Право на обязательную долю в наследстве». URL: <http://not-palata-sk.ru/wp-content/uploads/2017/02/016.pdf>

⁵ См.: Вершинина Е.В., Фокина А.Д. Проблемы определения применимого права в делах о наследовании по закону в России и зарубежных странах // Московский журнал международного права. 2017. № 1(105). С. 110–122.

Только в Российской Федерации количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в начале 2021 г. составило 406 128 человек¹. Благодаря процессу усыновления такие дети обретают новые семьи. Усыновление – это юридический процесс в результате которого между усыновленным ребенком и усыновителями устанавливаются правоотношения, равнозначные правоотношениям биологических родителей и детей.

Сегодня усыновление, осложненное иностранным элементом, на международном уровне регламентируется следующими нормативно-правовыми актами: Женевской декларацией прав ребенка 1924 г., Конвенцией о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1933 г., Декларацией прав ребенка 1959 г., Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г. На территории нашего государства данный процесс также регламентируют нормы Семейного кодекса РФ и различные постановления: Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275, устанавливающее правила усыновления детей и контроля за их дальнейшей жизнью², Постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2020 г. № 1396, регламентирующее деятельности стран по усыновлению (удочерению) российских детей³ и др.

Тем не менее, институт международного усыновления имеет ряд проблем: нарушаются права усыновляемых, осуществляется торговля детьми, зачастую новоиспеченные родители плохо обращаются со своими детьми. Самым резонансным случаем стала гибель русского мальчика Димы Яковлева, усыновленного жителями Соединенных Штатов Америки, после которой в нашей стране был принят закон, запрещающий упомянутым гражданам усыновлять наших детей⁴. Следует заметить, что рассмотренный случай, к сожалению, является не единственным. В связи с этим, на представительства иностранных организаций была возложена обязанность по предоставлению периодических отчетов об условиях, в которых усыновленный российский ребенок живет и воспитывается. В них должна содержаться информация о состоянии его здоровья, развитии, обучения, внешнем виде и о его взаимоотношении с новыми родственниками⁵. Данная мера представляется существенной, т.к. поможет избежать различного рода негативных последствий. Как нами уже было отмечено, главным в этом процессе является неукоснительное соблюдение прав ребенка и его интересов. В связи с этим, потенциальные родители должны взаимодействовать с ребенком, установить с ним контакт, прежде чем окончательно решиться на его усыновление. При этом, на наш взгляд, следует проводить подготов-

ку детей к международному усыновлению и постоянно ее оптимизировать, т.к. зачастую культурные различия между ребенком и его усыновителями не принимаются к должному вниманию, как и его первоначальное воспитание, ценности и убеждения. Актуальным вопросом выступают также документы, предоставляемые усыновителями-гражданами других стран. Нередко выявляются проблемы с неправильным или неточным переводом на русский язык. Кроме того, медицинские справки выдаются врачами частной практики, справки о наличии жилища – жилищными агентами, а справки о судимости – местными полицейскими участками, что также вызывает сомнения в их достоверности, т.к. выданы не государственными органами.

В заключении нельзя не отметить сокращение количества международного усыновления. Так, за 2020 г. судами было рассмотрено всего 42 дела о международном усыновлении. Для сравнения: в 2019 г. количество рассмотренных дел составило 203 дела, а в 2018 г. – 256⁶. При этом, нам сложно сделать вывод о положительности или негативности такой тенденции. Большинство детей, усыновленных иностранными гражданами, имели проблемы со здоровьем: хронические заболевания, инвалидность, иные отклонения в физическом или психическом развитии⁷. Многие же российские семьи не усыновляют таких детей, т.к. не могут обеспечить им должного ухода. А значит, в настоящее время такие дети лишены права на воспитание в семье. В связи с этим, мы считаем, что наиболее эффективным в данной сфере будет не введение новых ограничений, запретов и обязательств, а развитие сотрудничества между странами, осуществлению взаимного контроля за судьбой ребенка и оказание содействия при недолжном обращении с ним.

М.А. Тян

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.Х. Аджиев

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЖЕНСКИХ ПРАВ В ФОКУСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Одним из принципов международного права является универсальность прав человека, их применимость к каждому человеку. Международный пакт о гражданских и политических правах в ст. 2 провозглашает обязанность каждого государства обеспечить любому лицу эффективные средства правовой защиты. Вопросы ген-

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).

² См.: Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 // СЗ РФ. 2000. № 15, ст. 1590.

³ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2020 г. № 1396 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (с изм. от 28 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7597; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5058.

⁵ См. пункт 24 Постановления Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2020 г. № 1396 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 2 июня 2021 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Шангареев А.Т. О международном усыновлении в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2013. № 2. С. 37.

дерного равенства содержатся и в «самом сердце прав человека и ценностей Организации Объединенных Наций» – Уставе ООН, который был принят мировыми лидерами в 1945 г. Однако, несмотря на данные постулаты, по всему миру остается актуальной проблема нарушения прав женщин в контексте соблюдения прав человека. Вопросы гендерного равенства поднимаются на самом высоком уровне, поэтому необходимо обращать внимание на специфические проблемы и рассматривать права женщин как особую группу.

Организация Объединенных наций (ООН) в числе целей в области устойчивого развития (17 целей для преобразования нашего мира) ставит работу в области обеспечения гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. «Гендерное равенство – это не только одно из основных прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания и устойчивого развития»¹.

Самой главной проблемой относительно выработки механизмов защиты женских прав в фокусе международного права является то, что фактически, законодательство множества стран (особенно из числа развитых и быстро развивающихся) содержит в себе массу норм права, которые закрепляют равноправие мужчины, женщины и ребенка, устранены ограничения доступа к труду, правосудию, избирательной системе, государственной власти, но общественное мнение по данному вопросу остается на низком уровне. «Женщина – слабый пол» – данное утверждение распространено по всему миру и до сих пор используется в качестве аргументации гендерного неравенства.

С учетом того, что нормативно-правовая база по данному вопросу разработана достаточно полно, одним из самых эффективных механизмов защиты прав женщин является функционирование международных организаций, распространение их влияния в мировом сообществе, проведение различного рода мероприятий. Так, в ноябре–декабре 2021 г. Организация объединенных наций отмечает 16 дней активных действий против гендерного насилия с 25 ноября по 10 декабря 2021 г. в рамках глобальной темы, установленной в кампании Генерального секретаря ООН: «Оранжевый мир: покончим с насилием в отношении женщин сейчас!». Несмотря на то, что данная программа делает акцент именно на физическом насилии над женщиной, в ходе указанной кампании ежегодно проводятся мероприятия, направленные и на защиту прав женщины в социальном и правовом пространстве.

Непосредственным механизмом защиты женских прав на международном уровне является функционирование Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению ООН (далее – Департамент). Одним из главных направлений деятельности Департамента является расширение прав и возможностей женщин в рабочей структуре ООН, дру-

гими словами, проведение внутренней кадровой работы, направленной на достижение равночисленного участия женщин в организации работы ООН. Деятельность Департамента осуществляется с 2016 г. в соответствии с годовыми планами действия, принимаемыми в соответствии с Общесистемной стратегией по достижению гендерного паритета². Промежуточным результатом деятельности Департамента стало то, что в кадровом составе на всех уровнях ООН удалось добиться гендерного паритета. Это является примером для всего мирового сообщества, насколько эффективным может быть организация рабочих процессов на принципах гендерного равенства.

Особенно актуальным в вопросе выработки механизмов защиты женских прав в фокусе международного права является воздействие COVID-19 на гендерное равенство. Женщины-руководители Международного валютного фонда отмечают, что «пандемия COVID-19 грозит повернуть вспять достигнутый прогресс в области экономических возможностей для женщин, а это повлечет за собой расширение все еще сохраняющегося гендерного разрыва, несмотря на достигнутые за последние 30 лет успехи»³. В апреле 2020 г. Генеральный секретарь ООН также подтвердил данную мысль, указав правительствам стран-участников на необходимость выделить женщинам и девочкам центральное место в деятельности по восстановлению уклада жизни. Это обусловлено прежде всего тем, что женщины составляют костяк рабочей силы в тех секторах, которые наиболее пострадали от ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Структура «ООН-женщины» оперативно разработала меры для смягчения воздействия кризиса COVID-19 на женщин и девочек и для обеспечения того, чтобы долгосрочное восстановление принесло им пользу.

Таким образом, основными механизмами защиты женских прав в фокусе международного права является деятельность международных организаций. В первую очередь необходимо комплексное понимание социальной структуры, норм и стереотипов, учитывать особенности экономической и социальной динамики, а также семейную и общинную жизнь.

¹ См.: Цели в области устойчивого развития // Официальный сайт Организации объединенных наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (дата обращения: 10.11.2021).

² См.: Стратегия гендерного паритета // Официальный сайт Организации объединенных наций. URL: <https://reform.un.org/ru/content/gender-parity-strategy> (дата обращения: 10.11.2021).

³ См.: Гендерное неравенство на века. Почему женщины пострадали от коронакризиса больше мужчин // Официальный сайт BBC NEWS: Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53562532> (дата обращения: 10.11.2021).

А.А. Хахов

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Иванова

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИТАЛИИ XIII ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Такое определение, как «международное частное право», появилось в XIX в. Данное понятие ввел американский юридический деятель, судья Верховного Суда Соединенных Штатов Америки Джозефф Стоппи (Joseph Stohry) в своей монографии «Комментарии к праву» (1834 г.)¹. О самом же международном частном праве можно говорить с того времени, когда не только начиналось применение данных правовых норм в практической деятельности, объединяемые ныне названием «МЧП», но и возникли теории, обосновывавшие сущность данных норм и реальную необходимость их существования. Всему этому процессу начало было положено в XVII в. на территории Италии.

Возникает вопрос: почему в это время, и почему именно в Италии? Для возникновения любой отрасли права нужны необходимые для этого процесса определенные предпосылки, так называемые социальные условия. Если мы будем брать Международное частное право, то в данном конкретном случае, это: наличие такого государства, где система гражданского права является самостоятельным, отличающимся по своему содержанию; необходимая связь между ними и в первую очередь – развитого торгового обмена; признание за иностранными гражданами определенных прав, хотя бы в ограниченной количестве. Это – триединая социальная основа рождения, развития и существования Международного частного права.

В полном объеме необходимые условия сложились на территории Средней и Северной Италии, где в XIII–XV вв. стали зарождаться города-государства, в которых быстрыми темпами развивалось искусство, наука, литература. Болонья, Генуя, Пиза, Венеция, Флоренция, Сиена, Акроне и много других городов-государств завладели значительной независимостью от императора и папы. Перечисленные административные центры сами могли вести свою внешне-политическую деятельность, по мере необходимости применять местные обычаи. Большое значение имеет то, что данные города-государства были центрами международной торговли, признавали права за иностранными гражданами, поддерживали между собой торговые и иные отношения. Кроме того, во всех городах большое значение имели нормы Римского права. В сложившихся условиях стали возникать многочисленные отношения, связанные с правом различных государств, и вместе с ними необходимость выбора права примене-

¹ См.: Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник. 2-е изд. М., 2004.

ния в конкретных случаях. Поскольку работники юриспруденции оперировали статутами, то первая доктрина получила название «теории статутов». Итальянские правоприменители при решении любых юридических вопросов, в том числе коллизионных, обращались к нормам Римского права, которое для них было главным правовым источником, так называемым образцовым правом, применимым для всех времен и народов. Однако в самом римском праве не имелось коллизионных норм, поэтому они стали адаптировать нормы римского права к решению определенных коллизионных вопросов путем произвольного толкования римских текстов. Также усилиями глоссаторов появлялись коллизионные правила для решения конкретного дела.

Если учесть мнение Советского юридического деятеля, Владимира Эммануиловича Грабаря, глоссаторы еще не интересовались казусами о столкновении статутов и поэтому они не имели возможности заложить теоретические основы понимания международного частного права. «Разработка статутов – полностью работа постглоссаторов». Постглоссаторы (юристы, комментировавшие римские тексты) предали системности глоссаторов по конкретным казусам, собрали и попытались обосновать коллизионные нормы, исходя из содержания норм права, т.е. статутов².

В итоге политико-правовых процессов, которые происходили в Италии в это время, школу глоссаторов сменили их ученики, постглоссаторы. Самыми отличившимися из постглоссаторов являлись Бальд (Balldus de Ubaldiss, 1327–1400 гг.) и Бартол (Bartollus a Sasoferato, 1314–1357 гг.)³. Они придерживались тому мнению, что в зависимости от содержания материальных норм статуты делятся можно делить виды, и для каждого вида следует искать свою коллизионную привязку. Несмотря на это, создать какие-либо общие правила, которые были применимы для всех, конкретных категории дел, они не сумели. Их новшества были казуистичными: они провели анализ большего числа созданных ими казусов для конкретных случаев, предлагая для каждого свое определенное решение, обосновывая его нормами Римского права, ссылаясь на общий принцип территориальности статутов. На ряду с этим, Бальд дал обоснование применению трех возможностей для решения конкретных казусов, сохранивших свое значение и в наши дни. Это такие законы как – места нахождения вещи (lex rei sitae) – для наследования по закону; закон места жительства (lex domicilii) наследодателя – по завещанию; закон места совершения акта (lex loci actus) – для формализации актов.

Таким образом, подводя итог политико-правовые процессы, происходившие в Италии XIII–XV вв. положили начало становлению Международного частного права, а постглоссаторы стали первыми применителями теории статутов.

² См.: Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Элементы X международного права в трудах легистов XII–XIV вв. Юрьев, 1901.

³ См.: Бозулавский М.М. История доктрин международного частного права и их влияние на развитие международного частного права // Международное частное право. Современные проблемы: в 2 кн. М., 1993. Кн. 1.

I.A. Kozinets

Master's student, Ningbo University, China

Scientific supervisor:

Dacai Chai, Master of Public Affairs,
Director of International Student & Scholar Services

LEGAL ASPECTS OF SOCIAL GIFT IN RUSSIAN-CHINESE PUBLIC DIPLOMACY

This article is considering social gifts in context of public diplomacy and from the point of view of the significance of the situation, the social environment, and subsequent prospects in the context of strengthening and developing Russian-Chinese relations, which have reached an unprecedented high level in recent years.

Necessary element for achieving understanding between people from different countries is mutual respect for cultural values, traditions, and customs as well as worldview and lifestyle. The main goal of international humanitarian cooperation is to convey these values through the forms that are perceived by all parties. A great role in international humanitarian cooperation belongs directly to the people, especially to their most active representatives. The relevant activities of both organizations and individuals are covered by the concept of public diplomacy, which is currently an effective tool of the «soft power» of a state and people in promoting their interests and authority abroad.

Social gift¹ plays an important role in public diplomacy. This concept is understood as human activity associated with the free voluntary transfer of their social capital to a certain recipient without any personal material benefit, but with an emphasis on the relations that the presenter and the recipient enter into, and which are supported by them with the help of this gift.

The author of the article along with his parents have been performing activities in the field of culture and public diplomacy between Russia and China on their own initiative. Example of their activity is the presenting large format oil paintings of their own creation to a number of Chinese state organizations as a gift in 2015-2018: Beijing Auto museum (2015 – painting “The car of dream”), Museum of the War of Chinese People’s Resistance Against Japanese Aggression (2015 – painting “August 1945 – For peace and justice!”), Chinese museum of women and children (2016 – painting “Bunch of tulips – wish Chinese women happiness and wellbeing”), Beijing museum of natural history (2016 – painting “Mighty tiger”), Government of the Beijing city (2017 – painting “Wish Beijing prosperity and wellbeing!”), Beijing central Zhongshan park (2017 – painting “Tulips’ festival”), Chinese people’s association for friendship with foreign countries (CPAFFC) (2018 – painting “Wish CPAFFC success and prosperity!”). These gifts were made in memory of the historical events linking the Russian and Chinese

¹ More info: Kozinets I.A. Public diplomacy in strengthening of Russian-Chinese relations and developing national public opinion and awareness – Interuniversity Student Scientific-Practical Conference with International Participation «Public Relations as a Brand Awareness Booster», RUDN, 2021.

people. They also gave the Chinese side an opportunity to show full gratitude, respect, and support of such initiative of the Russian public’s diplomacy.

In the above context, it seems to me the most relevant to consider the following legal aspects of presenting social gifts:

First aspect – a gift not to be considered as a bribe. If administrative personnel of the receiving organization did not file a proper justification, law enforcement or state security agencies may suspect that this organization or its administrative employee has received a bribe. Especially, when the price of the gift is rather high. In the example under review the object that is being presented is a piece of art (an oil painting), which means that evaluation of its true value is quite difficult. Since most recipients of social gifts in context of public diplomacy are state-owned or either way state-related organizations, the importance of this point rises significantly. Article 387² of the Criminal Law of the PRC prescribes a criminal responsibility when “<...> state-owned companies, enterprises, institutions, and people’s organizations which <...> illegally accept articles of property from other people and try to obtain gain for other people <...>”. E.g., the Beijing auto museum reviewed in example is classified as a state institution (Chinese: 事业单位) and consequently falls under the application of article 387 and related ones. Key arguments for bribery suspicion may be as such: piece of property (the painting) accepted on the balance sheet of the organization; the true price of the property is not defined (it might be quite high); afterwards the organization puts its efforts to performing a series of actions that are quite beneficial for the gift-giver (e.g. the organization finances gift-acceptance ceremony, finances and attracts offline and online mass media for a wide coverage of the event as well as gift-givers and their activities in quite positive way; in other words, appears to act as a PR agent). Therefore, it is quite important to elaborate legal aspects of the gift transferring and make a proper justification to prove that this gift is a private initiative in public diplomacy.

Second aspect – gift acceptance not to violate organization’s charter. It is quite common when Chinese organization’s charter clearly states that it can accept gifts from legal persons only (e.g. Beijing auto museum is this kind of organization; in contrast to the Museum of the War of Chinese People’s Resistance Against Japanese Aggression, which is also a state institution but is legally permitted to accept gifts or donations from private persons). In such circumstances, it is recommended for the gift-givers to find a proper organization that will act as an intermediate for the gift transferring and to ensure that this gift will not be considered as a bribe. In the example of Beijing auto museum, the gift transfer from legal perspective was made via Russian Cultural Centre in Beijing, while from public perspective it remained as gift of a family, of private persons.

We may say that similar intermediate tasks are being performed by Rossotrudnichestvo (Russian: Россотрудничество), nonetheless, for me it seems promising to consider

² См.: Article 387 of the Criminal Law of the People’s Republic of China (2020 Amendment) 中华人民共和国刑法(2020修正).

an establishment of an additional fund for the purposes of media coverage financing and for being such legal intermediate in social gift-giving and public diplomacy. This might give a boost for further development of public diplomacy, as often gift-givers cannot organize the entire process by themselves due to the complexity of such task and the lack of personal budget.

Секция 9

НАЛОГОВОЕ, БАНКОВСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Д.И. Адилова

*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.Е. Морозов

НОВЕЛЛЫ АУДИТОРСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПЛЮСЫ И НЕДОСТАТКИ

В 2021 г. в законодательство об аудиторской деятельности внесен ряд изменений, вступающих в силу в 2022 г.¹ Рассмотрим основные новеллы Федерального закона «Об аудиторской деятельности» и выделим положительные и отрицательные черты.

1. В законодательство введены новые понятия – общественно значимые организации и общественно значимые организации на финансовом рынке, в отношении которых обязательный аудит будут проводить только состоящие в специальном реестре аудиторские организации. Законодатель не дает определение данных организаций, а приводит их исчерпывающий перечень (например, публичные акционерные общества, кредитные, страховые организации и т.д.)². Финансовое состояние таких организаций представляет публичный интерес и важно для общества (в частности, финансовое состояние кредитных организаций непосредственно влияет на физических лиц и юридических лиц, которые обслуживаются этой организацией). В связи с этим закон будет предъявлять более строгие требования к аудиторским организациям, осуществляющим их проверку: опыт работы аудиторов и руководителей аудита (данная должность также является новшеством аудиторского законодательства³), их квалификация, наличие правонарушений, численность аудиторов.

2. Следующая группа изменений затрагивает принципы гласности и открытости. Аудиторские организации будут обязаны вести свой сайт в сети Интернет и раскры-

вать там информацию о своей деятельности⁴. Открытая и доступная информация об аудиторской организации, о ее деятельности будет способствовать увеличению интереса к аудиторским услугам, повышению их ценности среди субъектов экономики и уровня доверия к услугам, оказываемым аудиторскими организациями.

3. Важнейшие изменения затронули сферу контроля и надзора за деятельностью аудиторских организаций. С 2022 г. появляется новый субъект – Банк России, который будет осуществлять контроль и надзор за аудиторскими организациями на финансовом рынке, проводящими аудит общественно значимых организаций на финансовом рынке. Банк России будет вести реестр этих организаций (вносить в реестр, исключать из него), получит право нормативного регулирования их деятельности, полномочия проводить проверки и запрашивать необходимые документы.

4. Четвертый блок изменений соответствует тенденции консолидации деятельности аудиторов. Они выражаются в запрете индивидуальным аудиторам проводить обязательный аудит, а также оказывать любые аудиторские услуги общественно значимым организациям. Фактически, сфера деятельности индивидуальных аудиторов станет очень ограничена: они будут вправе проводить лишь инициативный аудит и оказывать сопутствующие аудиторские услуги организациям (за исключением общественно значимых организаций).

В результате, можно обозначить такие положительные тенденции изменений Федерального закона «Об аудиторской деятельности», как обеспечение открытости и доступности информации об аудиторских организациях, а также установление повышенных требований к аудиторам и организациям (например, в части их уровня подготовки и квалификации). Указанные изменения будут способствовать увеличению уровня доверия к аудиторским организациям, повышению качества оказываемых ими услуг.

Из недостатков можно отметить: 1) законодатель не предоставил легальную дефиницию «общественно значимые организации», что затрудняет понимание сущности этих организаций и критериев отнесения конкретных организаций к общественно значимым; 2) наделение контрольными и надзорными полномочиями Банка России в этой сфере создает проблему конфликта интере-

¹ См.: Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020092> (дата обращения: 21.11.2021).

² См. пункт 6 ст. 6. Там же.

³ См.: Информационное сообщение Минфина России от 9 июля 2021 г. № ИС-аудит-46/4 «Новое в аудиторском законодательстве: факты и комментарии». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390070/ (дата обращения: 21.11.2021).

⁴ См. пункт 16 ст. 6 Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020092> (дата обращения: 21.11.2021).

сов: Банк России одновременно будет являться и органом надзора за аудиторскими организациями, и объектом обязательного аудита со стороны этих же организаций; 3) не исключена возможность сокращения на аудиторском рынке количества индивидуальных аудиторов (из-за ограничения их сферы деятельности), что может сказаться на качестве предоставляемых аудиторских услуг (т.к. снижается конкуренция из-за уменьшения потенциально качественно оказывающих аудиторские услуги аудиторов).

Таким образом, ряд новелл аудиторского законодательства позволит более эффективно и качественно оказывать аудиторские услуги, а некоторые положения требуют уточнения (например, в части понятийного аппарата) для минимизации риска возможных негативных последствий.

Д.И. Александрович, Д.О. Мулько

*Высшая школа государственного аудита (факультет)
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова*

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Ю.А. Крохина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В 2015 г. в российском налоговом праве появился институт налогового мониторинга. С этих пор количество организаций, перешедших на систему налогового мониторинга, непрерывно росло: так, Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) прогнозирует, что в 2022 г. уже 339 компаний станут участниками налогового мониторинга¹. Вместе с тем этот новый для российской правовой системы институт непрерывно совершенствуется, т.к. практически каждый год после введения налогового мониторинга принимались федеральные законы, изменяющие нормы о налоговом мониторинге или уточняющие их. В 2022 г. также вступят в силу изменения, касающиеся положений Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) о налоговом мониторинге. Упомянутые обстоятельства обосновывают актуальность исследования института налогового мониторинга. Авторы же ставили своей целью проанализировать соответствующие изменения, а также практическую обусловленность их введения.

Данные изменения прежде всего касаются отмены проведения камеральных проверок организаций, проводящих налоговый мониторинг. Для снижения издержек участников налогового мониторинга планируется корректирование порядка налогового контроля при проверке деклараций по акцизам. Вкупе со снижением суммовых значений данные меры упрощают переход организаций на налоговый мониторинг, что ожидаемо уве-

¹ См.: URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11587114/

личит количество организаций, использующих подобную форму налогового контроля².

Однако, несмотря на ряд изменений, в части налогового мониторинга существует ряд проблем, которые невозможно решить при помощи мер, увеличивающих число организаций, контролируемых таким способом:

- Несмотря на то, что организаций, применяющих налоговый мониторинг, становится все больше и больше с каждым годом, существует проблема применения налогового мониторинга исключительно крупными компаниями и, как следствие, крупнейшими налогоплательщиками. Ориентированность политики ФНС на крупнейшие компании мешает развитию налогового мониторинга как института, который готовы применять и малый, и средний бизнес. Однако, возможно, законодательство развивается в этом направлении посредством уменьшения необходимого для установления мониторинга годового объема прибыли и выплаченных налогов.

- Также остается актуальной проблема информационной безопасности. Организации, применяющие налоговый мониторинг, тесно взаимодействуют с ФНС путем предоставления большого объема данных – так, статьей 105.30 НК РФ предусмотрено, что при запросе мотивированного мнения организация направляет налоговому органу информацию о деловой цели и иных существенных условиях сделки, планируемой такой организацией. Вместе с этим не урегулирован вопрос защиты корпоративных данных от стороннего вмешательства и различных злоупотреблений.

- Кроме того, в НК РФ не содержится норм ни о внесудебном, ни о судебном разрешении споров, возникающих в связи с несогласием налогоплательщика с мотивированным мнением ФНС: предусмотрено лишь проведение взаимосогласительной процедуры, однако если по результатам этой процедуры налогоплательщик так же не согласен с мнением налогового органа, то соответствующими нормами не предусмотрен дальнейший порядок действий налогоплательщика.

Из-за перечисленных проблем высок риск превращения де-факто налогового мониторинга в уникальную налоговую проверку, но в электронной форме и лишь для крупнейших организаций. Создается ситуация, когда налогоплательщик спорит с обязательным для него мнением налогового органа, и никаких упрощенных отношений, основанных на взаимном доверии, не выстраивается, что не соответствует целям института налогового мониторинга.

В связи с этим предлагаются следующие решения вышеречисленных проблем:

- Введение системы распределенных реестров, которые смогут упорядочить контроль за транзакциями между хозяйствующими субъектами, а также автоматизации поиска ошибок и налоговых правонарушений.

- Правовое оформление института налоговых разъяснений, по своей юридической природе являющихся

² См.: Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 470-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».

разъяснительным документом. Данный институт давно введен в налоговой практике, например, Нидерландов, Швеции, Франции¹ и предполагает заключение налоговых органов о налоговых последствиях хозяйственных операций, что позволяет добросовестным налогоплательщикам сформировать верную предпринимательскую стратегию. Данный правовой механизм снижает загруженность налогоплательщиков в плане подсчета налогов к уплате и улучшает инвестиционный климат в стране ввиду увеличения количества добросовестных налогоплательщиков.

Таким образом, опираясь на зарубежный опыт, развитие налогового мониторинга и форм предварительного налогового контроля в достаточной мере развивает не только цифровую экономику как явление, но и снижает налоговые риски, административное бремя камеральных и выездных проверок, что обеспечивает стабильность экономики РФ.

К. Б. Анисимова

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова*

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Ю.А. Крохина

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВЗАИМОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ

Проблема определения правовой идентификации взаимозависимых лиц в налоговом праве рассматривается учеными долгое время, приобретая все большую актуальность. Несмотря на то, что институт взаимозависимости имеет положительные стороны – в результате заключения сделок между взаимозависимыми лицами создаются благоприятные условия для ведения хозяйствующей деятельности таких лиц, нельзя забывать о рисках уклонения вышеуказанных лиц от уплаты налоговых обязательств, а также о возможности самостоятельного уменьшения ими налогооблагаемой базы. Все это ведет к тому, что налоговые платежи поступают в бюджет государства не в полном объеме. Это негативно сказывается на стабильности и надежности деятельности экономического субъекта и экономического положения государства. Такая ситуация обуславливает необходимость четкого закрепления критериев взаимозависимости, осуществления более пристального контроля за сделками взаимозависимых лиц, создания действенного механизма защиты от рисков в данной области отношений.

Понятие и порядок определения взаимозависимости лиц, контроль за ценами для целей налогообложения регулирует Налоговый кодекс РФ. Так, согласно ст. 20

¹ См.: Чебанова Е.А. Правовые аспекты предварительного налогового контроля // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15, № 4.

НК РФ², взаимозависимыми для целей налогообложения признаются физические и юридические лица, которые могут оказывать влияние на условия заключаемых между ними сделок, результаты таких сделок и экономические результаты деятельности хозяйствующих субъектов. Одним из критериев взаимозависимости является возможность одного лица определять решения других лиц, также особое внимание уделяется критерию фактического участия одного лица в капитале другого. Более подробно такие критерии перечислены в ст. 105.1 НК РФ¹.

Закрепление данного понятия и критериев определения взаимозависимости на законодательном уровне обусловлено возможностью посредством этого института ограничить незаконное снижение налоговых платежей. Однако стоит обратить внимание, что помимо общих критериев, взаимозависимость сторон может быть установлена решением суда, которое базируется на сущности данной категории³ и не имеет полного и достаточного обобщения, выраженного в определенных критериях.

Кроме того, институт взаимозависимости имеет отраслевую взаимосвязь с гражданским правом, находя свое отражение в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральном законе «Об акционерных обществах». Стоит отметить, что такие взаимоотношения базируются на принципе «автономии воли» и происходят по собственному волеизъявлению сторон⁴. В связи налогового и гражданского права можно заметить развивающуюся тенденцию интеграции базовых гражданско-правовых понятий и институтов в налоговое законодательство.

К проблеме критерия отнесения лиц к взаимозависимым можно также отнести регулирование неправомерных действий таких лиц и меры ответственности. Так, для определения правомерности заключения сделок между взаимозависимыми лицами налоговые органы проводят налоговые проверки, используя такие методы как метод сопоставимых рыночных цен, затратный метод, цены последующей реализации, сопоставимой рентабельности и метод распределения прибыли. Особенностью таких проверок является тот факт, что их нельзя отнести ни к камеральной, ни к выездной проверке.

Налоговые органы должны контролировать организацию сделок между взаимозависимыми лицами, следить за правильностью и полнотой поступления налоговых платежей в бюджет государства, чтобы исключить личную заинтересованность и недобросовестное поведение взаимозависимых лиц.

В настоящий момент нормы Налогового кодекса не позволяют в достаточной мере осуществлять тщательный налоговый контроль в отношении взаимозависимых лиц, что непосредственно влияет на уплату налоговых

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

³ См.: Быкова Н.Н., Кирюшкина А.Н. Понятие взаимозависимых лиц в налоговых правоотношениях // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6, № 4 (21). С. 128–131.

⁴ См.: Барулин С.В., Минвалиева М.С. Проблемы ценообразования и контроля применения цен сделок между взаимозависимыми лицами для целей налогообложения // Налоги и финансы. 2015. № 3 (27). С. 22.

платежей и экономику государства в целом. Возможным способом решения данной проблемы может являться усовершенствование правовой базы данной сферы отношений ввиду того, что взаимозависимые лица представляют особую категорию субъектов налогового права, имеющую свои отличительные черты.

Создание четкой законодательной методики определения рыночных цен в отношении данной категории налогоплательщиков и закрепление возможности дополнительного регулирования, могут послужить важными элементами совершенствования налогового законодательства. Стоит учитывать также возможность введения особых процессуальных норм, которые позволят тщательнее регулировать проведение налоговых проверок в отношении взаимозависимых лиц, например, посредством установления налоговой базы и суммы налога, уплачиваемой субъектом налогообложения государству. Значимость введения подобных норм обуславливается риском нарушения прав и законных интересов государства и налогоплательщиков.

А.В. Борисов, А.К. Фатехов

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Д.И. Яковлев

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРИЧИНА ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНЫХ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В настоящее время общая теория права определяет государство как детерминированную социальной матрицей общества организацию суверенной публичной власти.

В свою очередь, отечественным законодателем дано легальное определение единой системы органов публичной власти, которое включает в себя как органы государственного аппарата, так и органы местного самоуправления, осуществляющие в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия функции государства¹.

Бюджетная система Российской Федерации в соответствии с организацией публичной власти подразделяется на три уровня: федеральный, региональный и муниципальный². При этом следует отметить, что наиболее обеспеченным с экономической точки зрения является именно федеральный бюджет, в то время как наименее обеспеченными являются бюджеты муниципальных обра-

¹ См. статью 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» (в ред. от 19 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 50, ч. 3, ст. 8039.

² См. статью 10 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 29 ноября 2021 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

зований, именно поэтому спецификой межбюджетных отношений нашего государства является их преимущественно вертикальный характер. Данная ситуация обусловлена налоговым, бюджетным и иным законодательством.

При этом следует отметить, что штрафы за совершение административных правонарушений являются важной составляющей неналоговых доходов бюджетов всех уровней. При этом, согласно положениям ст. 46 БК РФ, в случае, если постановление о наложении административного штрафа вынесено должностными лицами федеральных органов исполнительной власти, вся сумма взыскания обращается в доход федерального бюджета³.

Одной из особенностей административной ответственности можно признать тот факт, что ее субъектом может быть как физическое, так и юридическое лицо вне зависимости от его организационно-правовой формы. Вместе с тем указанные положения являются весьма спорными в контексте осуществления публичной властью возложенных на нее функций.

Гражданское законодательство предусматривает создание публично-правовыми образованиями государственных, муниципальных унитарных предприятий и учреждений, а также государственных корпораций и публично-правовых компаний. Вместе с тем очевидно, что указанные организационно-правовые формы направлены на реализацию публичным собственником возложенных на него функций.

Как уже отмечалось, КоАП РФ не содержит каких-либо оговорок касательно организационно-правовой формы юридического лица как субъекта административной ответственности. Фактически указанные положения приводят к экономически – необоснованному перераспределению средств между бюджетами различных уровней бюджетной системы Российской Федерации, причем движение указанных средств наиболее часто происходит от менее экономически благополучного публично-правового образования к более сильному в соответствии с положениями БК РФ.

В настоящее время существует множество примеров правоприменительной практики, когда применение положений КоАП приводило к перемещению средств с муниципального уровня бюджетной системы РФ на федеральный. Так, Управление ФАС по Красноярскому краю, следуя предписаниям закона наложило административный штраф на МКОУ «Малоничкинская ООШ № 14», размер которого составил 220 854 рубля⁴, что является значительной суммой для муниципального бюджета, но не для федерального, куда в соответствии со ст. 46 БК РФ и были перечислены средства.

Таким образом в результате рассматриваемой проблемы страдают не только интересы эффективного функционирования публичной власти в целом, но и жителей конкретного муниципального образования или субъекта РФ, что объективно требует изменения правового регулирования данных отношений.

³ См. статью 46. Там же.

⁴ См.: Постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю от 8 июля 2020 г. № 024/04/14.32-975/2020 // СПС «Гарант-Максимум».

В целях наиболее рационального решения анализируемой проблемы правового регулирования представляется необходимым внесение изменений в законодательство Российской Федерации об административной ответственности в части дифференциации юридических лиц как субъектов административного наказания в виде штрафа. Указанные изменения могли бы стать частью надвигающейся реформы КоАП РФ. Однако, для оперативного устранения негативных последствий сложившегося правового регулирования, считаем допустимым внесение изменений в статью 46 БК РФ в части зачисления средств, изъятых у государственных и муниципальных предприятий и учреждений, государственных корпораций и публично-правовых компаний в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ.

А.Г. Будний, Д.В. Поводова

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Н.Б. Островская

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИИ

В 2020 г. Банк России представил проект цифрового рубля. Цифровой рубль – новая форма денег, по своей сути напоминающая криптовалюту – это уникальный цифровой код, который будет храниться на электронном кошельке. Выпускать такие деньги будет только Банк России, а кошелек с ними будет находиться на специальной платформе¹. В этом отличие цифрового рубля от безналичных денег, которые хранятся на счетах коммерческих банков. Цифровые рубли будут эквивалентны наличным и безналичным рублям в соотношении 1:1. Россия не является первой и единственной страной, заявившей о введении цифровой валюты, так, КНР еще в 2015 г. начал разрабатывать цифровой юань, а в 2019 г. активно тестировать его².

В условиях инфляции введение новой формы денег представляется чрезвычайно интересным решением, которое, с одной стороны, позволяет решить определенные экономические проблемы, а с другой, создать новые.

Тестирование цифрового рубля запланировано на январь 2022 г. В нем примут участие 12 банков, отобранные ЦБ. Тем не менее уже сейчас некоторые финансовые организации делятся мнением по поводу перспектив развития цифрового рубля.

Так, Российский финансовый рынок, Ассоциация участников рынка электронных денег и денежных переводов и Национальный совет по финансовому рынку вы-

¹ См.: Центральный Банк Российской Федерации. Цифровой рубль. М., 2020. С. 5–10.

² См.: Моисейцев В.В., Еремеев А.А. Цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-yuan-osobennosti-tsifrovoy-valyuty-kitaya> (дата обращения: 01.12.2021).

разили сомнение в необходимости введения подобной формы денег, ссылаясь на то, что ЦБ не обозначил цели внедрения цифрового рубля. Было выражено мнение, что таким образом ЦБ выйдет на рынок напрямую, составляя конкуренцию коммерческим банкам.

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования считает, что введение новой формы денег большинству банков придется столкнуться с оттоком ликвидности: за пару лет в цифровые рубли может уйти около 9 трлн рублей. Эксперты ЦМАКП считают, что ЦБ будет вынужден снизить ключевую ставку и предоставить финансовым учреждениям ликвидности около 8 трлн рублей. В противном случае многие банки просто не смогут продолжать осуществление своей деятельности ввиду отсутствия свободных денежных средств.

В свою очередь, представители ВТБ уверены, что оттока в 9 трлн рублей не произойдет, потому что перевод в цифровой рубль будет осуществляться преимущественно за счет наличных денег, а ЦБ окажет дополнительную поддержку путем снижения ключевой ставки и предоставления долгосрочного финансирования. Положительно настроены и представители Сбербанка, считающие, что отток ликвидности составит всего лишь 2–4 трлн рублей, что не сильно скажется на работе финансовых учреждений.

Россельхозбанк прогнозирует активное использование цифрового рубля повсеместно всего спустя шесть лет, после его введения. Однако Сколково оценивает востребованность цифрового рубля на крайне низком уровне³.

Среди потенциальных пользователей цифрового рубля следует выделить граждан России. Нами был проведен независимый опрос среди населения Российской Федерации, преимущественно, молодого и среднего возраста, с целью выяснения их мнения по данному вопросу. Всего было опрошено 43 человека. На вопрос «Знаете ли вы, что такое цифровой рубль?» утвердительно ответили 25 % респондентов, а 49 % что-то слышали о цифровом рубле, но точно не знают, что это. Большинство (70 %) уверено, что такая форма денег нужна России. Разницу же между цифровым рублем и безналичными деньгами понимают не все – лишь 23 %, а 40 % скорее понимают, чем нет. На вопрос «сможет ли цифровой рубль снизить уровень инфляции в стране?» утвердительно ответили всего 16 %, большая часть респондентов (46 %) затруднились ответить. Мнения разделились в вопросе согласия о том, что цифровой рубль нужен ЦБ, чтобы выйти на рынок и конкурировать с коммерческими банками: 23 % – согласны с утверждением, 16 % – не согласны, 37 % – скорее согласны, чем нет, 23 % – скорее не согласны, чем да. Больше половины опрошенных (56 %) считают, что ЦБ не сможет обеспечить достаточную безопасность новых денег. 65 % ответили, что возможно будут пользоваться цифровым рублем в повседневной жизни, а с уверенностью в этом выступили 18 %.

³ См.: Алексеевских А. Банки прогнозировали темпы внедрения цифрового рубля. URL: <https://rg.ru/2021/10/01/banki-sprognozirovali-tempy-vnedreniya-tsifrovogo-rublia.html> (дата обращения: 01.12.2021).

Таким образом, как банки, так и граждане, скептически относятся к введению новой формы денег. Банки тревожит цель введения цифрового рубля, которая возможно связана с выходом на рынок ЦБ. Другая их проблема – высокий отток ликвидности. Граждан больше всего беспокоит недостаточное обеспечение информационной безопасности. Тем не менее некоторые считают цифровой рубль очень перспективным нововведением. Появится возможность эффективнее отслеживать транзакции, что поможет сократить уклонение от налогов и прочую противозаконную деятельность. Средства также можно сделать целевыми, и такие цифровые рубли можно будет потратить только на определенные заранее цели. Это, в свою очередь, поможет снизить уровень коррупции. Однако более точные результаты мы получим только в 2022 г., после проведенного тестирования.

М.А. Бурдакова

Институт права

Волгоградского государственного университета

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент С.М. Миронова

САМОЗАНЯТЫЕ И НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКИ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: СИНОНИМИЧНЫЕ ИЛИ КОНЦЕПТУАЛЬНО РАЗНЫЕ ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ?

Рассмотрение правового статуса «самозанятых», является важной составляющей при осуществлении налоговых правоотношений между налогоплательщиком и государством, т.к. возникает логичный вопрос о соотношении понятий «самозанятые» и «налогоплательщики НПД». Являются ли указанные категории синонимами или же представляют разное содержание.

Одной из целей введения налога на профессиональный доход является легализация деятельности самозанятых, что и было реализовано, однако существует ряд проблем.

Так, в ФЗ о НПД, законодатель не определил такой категории как «самозанятые». Мы выявили ряд признаков, характеризующих самозанятых.

Во-первых, это фактор самостоятельного обеспечения себя работой. Во-вторых, в качестве одного из признаков следует отметить получение прибыли в качестве средств к существованию. В-третьих, самозанятые лица, в отличие от индивидуальных предпринимателей, при самостоятельном обеспечении себя работой, вследствие осуществления деятельности для получения средств к существованию рискуют своим имуществом в случае некачественного оказания услуг. В-четвертых, самозанятые граждане осуществляют свою деятельность без использования помощи наемных работников. В-пятых, следует обратить также внимание и на такой признак самозанятого лица

как профессиональная деятельность. Однако, его включение, с одной стороны представляется логичным и целесообразным, но с другой сложной для применения к категории блогеров и других самозанятых, которые не получали профессионального образования. Поэтому о включении такого признака можно говорить при наличии критериев, определяющих степень профессионализма.

По своей сути, самозанятые занимают промежуточное место между физическими лицами, работающими по трудовому договору, и физическими лицами, ведущими предпринимательскую деятельность. Не ясно соотношение указанных понятий с такой правовой категорией как «налогоплательщик налога на профессиональный доход». Разграничим эти понятия.

Факт получения лицом статуса индивидуального предпринимателя не позволит разграничить самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей, поскольку применять рассматриваемый налоговый режим могут как индивидуальные предприниматели, так и физические лица.

Институт наемного труда, который могут использовать в своей деятельности индивидуальные предприниматели является разграничительной чертой, т.к. самозанятые граждане лишены возможности нанимать тех или иных лиц на работу по трудовому договору. Тогда как индивидуальные предприниматели способны нанимать работников по трудовому договору, но тогда отсутствует возможность применять НПД.

Законодатель установил определенный перечень видов деятельности для самозанятых. Указанный перечень более узок по сравнению с тем, чем могут заниматься индивидуальные предприниматели. Для лиц, применяющих НПД, сформулированы дополнительные ограничения по видам деятельности.

Факт отсутствия у самозанятых различных налоговых отчетностей, которые предоставляют индивидуальные предприниматели в налоговые органы в соответствующие сроки – еще один критерий разграничения.

Самозанятые граждане обладают правом осуществлять деятельность, которая приносит доход в рамках условий, предусмотренных для них. Использование какого-либо иного режима налогообложения или его совмещение не предусмотрено законодателем.

Таким образом, самозанятые – это пограничная категория, разграничивающая лиц, работающих по трудовому договору, и ведущих предпринимательскую деятельность. Однако, законодатель не ставит статус индивидуального предпринимателя в качестве критерия. А это свидетельствует о том, что проблема с определением правового статуса «самозанятых» является существенной, т.к. в законодательстве существует четкое определение правового статуса индивидуальных предпринимателей.

Думается, что данный налоговый режим есть возможность индивидуальных предпринимателей, оказавшихся на грани неплатежеспособности и не обладающими возможностями нормально функционировать, перейти на НПД и облегчить налоговое бремя.

Так, самозанятые граждане, налогоплательщики НПД и индивидуальные предприниматели три совершенно

разные категории, которые определенным образом соотносятся друг с другом.

Под самозанятыми следует понимать «физических лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой для получения средств к существованию, не использующих для этого наемный труд и не рискующих при этом всем своим имуществом в полном объеме». Самозанятые могут применять НПД для легализации своей деятельности, но есть категория граждан, которая не применяет указанный налоговый режим. Говоря об индивидуальных предпринимателях, часть из них могут быть как самозанятыми, так и плательщиками НПД одновременно.

Таким образом, для разрешения проблемы с определением правового статуса самозанятых при данном специальном налоговом режиме, следует внести следующие изменения в п. 1 ст. 4 ФЗ о НПД, согласно которым «налогоплательщиками налога на профессиональный доход (далее – налогоплательщики) признаются самозанятые граждане и индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном настоящим Федеральным законом. Самозанятыми гражданами являются физические лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой для получения средств к существованию, не использующие для этого наемный труд и не рискующие при этом всем своим имуществом в полном объеме».

О.А. Вольнова, А.С. Карпова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.Е. Морозов

ОБ ОТВЕТЕ БАНКА РОССИИ НА ТРАДИЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИПТОВАЛЮТ

В последнее время наблюдается прогрессивное внедрение инновационных новшеств в процессе цифровизации во все сферы общественной жизни. Уже несколько лет не стихает интерес законодателей и правоприменителей к такому экономико-правовому феномену, как криптовалюты.

Как следствие, выделяются основные, «традиционные», проблемы существования и использования криптовалют в России. Например, затруднение осуществления государственного финансового контроля, появление проблемы с необратимостью платежа, независимо от причин, также нередко использование криптовалют для отмывания преступных доходов и уклонения от уплаты налогов и т.д.

Данное исследование направлено на изучение правового положения криптовалют в Российской Федерации, а также на анализ предложений Банка России о возможности внедрения национальной цифровой валюты, как альтернативы криптовалютам. Для этого следует проанализировать

федеральное законодательство и консультационный Доклад Банка России о Цифровом рубле, благодаря чему появится возможность разобраться в поставленной задаче.

В результате нашего исследования выяснилось, что ответом Банка России на основные проблемы правового регулирования криптовалют является внедрение Цифрового Рубля на законодательном уровне. При этом в процессе ознакомления с Докладом были выявлены не только преимущества от введения в денежное обращение Цифрового рубля, но и недостатки.

Р.М. Гогуев, И.И. Пузикова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель А.А. Малышева

ИНВЕСТИЦИИ В ФОНДОВЫЙ РЫНОК КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ ДЛЯ СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уровень экономического достатка – это тот аспект, который, наверное, ярче всего сказывается на мыслях граждан. Особенно на тех, кто находится за чертой бедности. В рамках существующей государственной политики предпринимаются действия по снижению уровня бедности, но это не является простой задачей.

Прежде всего следует рассмотреть причины недостаточно высоких доходов населения в России. Переход от плановой экономики к рыночной в конце 1980-х – начале 1990-х гг. происходил по сценарию «Шоковой терапии» – радикальному процессу трансформации экономической системы. Это привело к резкому обнищанию значительной части населения, к падению уровня жизни. Многие сограждане оказались за чертой бедности. Причинами обнищания в этот период оказался упадок производственных мощностей общества, застой производства. Предполагаемый скачок экономической и предпринимательской активности, который должен был состояться как результат реформ, в итоге не дал нужных результатов на тот период времени. Следствием данной ситуации стала гиперинфляция, потеря сбережений, всплеск безработицы, нарушение порядка выплаты заработной платы, сокращение бюджета государства в области социальных расходов, повысилась уязвимость многих групп населения.

Думается, что проблема заключается не столько в экономической обстановке в стране, сколько от отсутствия представлений у населения о возможностях финансовых инструментов, существующих на сегодняшний день.

Важно понимать, что на данном этапе необходимо прививать финансовую культуру населению страны. Нуж-

но добиваться того, чтобы люди не относились к деньгам как к какому-то злу, которое только разрушает жизни.

На данный момент в России на первый план выходит проблема привлечения инвестиций в реальный сектор экономики, в соответствии с инновационной-инвестиционной моделью экономического роста.

В рыночной экономике банковская система и фондовый рынок выступают как связующие звенья для инвестирования сбережений в реальный сектор. Это обеспечивает социальный и экономический прогресс любого общества посредством создания механизмов опосредования финансовых инвестиций.

Можно подметить, что у внутреннего российского инвестирования есть большой потенциал из-за того, что значительная часть денег граждан не вовлечена в инвестиции. А. Маршалл, английский экономист XIX в., говорил «деньги позволили людям, не имеющим возможности заниматься бизнесом, в полной мере воспользоваться преимуществами своих сбережений»¹.

У того, что граждане России не стремятся инвестировать свои сбережения в фондовый рынок есть свои определенные причины. Предпочтительность ликвидности, следствием чего выступает объем неорганизованных сбережений, объясняется следующим: Нерегулярность и непостоянство размера дохода и значительный промежуток времени между его получением и тратой денег. Отсюда следует то, что люди предпочитают хранить деньги в наличных деньгах; Нестабильность процентной ставки, опасения по поводу ее размера. Если у человека возникнет нужда в наличных деньгах, а срок действия долгового обязательства еще не истек, т.е. риск того, что покупка чего-то другого может привести к потере некоторой части средств по сравнению с обычным хранением наличных денег; страх остаться вообще без сбережений, если долговое обязательство не будет погашено; страх того, что долговое обязательство не будет погашено в принципе. Отсутствие веры в контрагентов². Для граждан России фондовый рынок является отличной возможностью перераспределения ресурсов. Множество крупнейших российских компаний находятся на фондовом рынке. Их акции в свободном обращении и каждый гражданин может стать акционером той или иной компании и получать проценты с прибыли компании. Что касается рисков на фондовом рынке, думается, что они всегда были, есть, и будут. Это бизнес, а бизнес всегда связан с риском. Но эти риски можно минимизировать посредством проведения фундаментального анализа компании, в которую собирается инвестировать. В качестве примера можем рассмотреть Сбербанк. Акции Сбербанка на сегодняшний день составляют 359 рублей. Очевидно, что это не очень большие деньги, и практически каждый гражданин способен стать акционером Сбербанка, одного из крупнейших банков мира.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что фондовый рынок является отличным инструментом для улуч-

шения благосостояния населения. При этом инвестиции в фондовый рынок будут помогать бизнесу развиваться, что в свою очередь спровоцирует рост экономики страны в целом. У населения появится больше возможностей позволить себе экономические блага, что даст возможность бизнесу зарабатывать. Доход бизнеса приведет к росту котировок акции. Поэтому положительное влияние фондового рынка на увеличение доходов населения и повышения уровня жизни в стране сложно переоценить.

В.С. Гриднев, К.С. Рословец

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.С. Жутаев

БЕЗНАЛИЧНЫЕ РАСЧЕТНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Одной из главных черт современной экономики является эффективность платежной системы. В свою очередь она включает в себя несколько взаимосвязанных элементов, таких как учреждения, осуществляющие денежные переводы; финансовые инструменты, необходимые для осуществления расчетов; юридические соглашения, регулирующие порядок расчетов.

В современном мире использование наличных денег все больше теряет свою необходимость. Это связано с популярностью электронных платежных систем, которые позволяют людям ежедневно использовать различные варианты для оплаты необходимых товаров и услуг. Кредитные карты, онлайн-платежи, банковские переводы, дают возможность мгновенно переводить деньги. На сегодняшний день банки дают возможность своим клиентам осуществлять электронные переводы. Благодаря развитию информационных технологий делать это стало намного проще и удобнее. Актуальность данной темы заключается в развитии новых способов безналичных расчетных операций.

Безналичные расчеты – это денежные расчеты, которые создаются путем записей на счетах в банках, когда денежные средства списываются со счета плательщика и зачисляются на счет получателя. Они возникают в строгом соответствии с системой, под которой следует понимать совокупность принципов и предъявляемых требований безналичных расчетов.

В соответствии с п. 1 ст. 862 ГК РФ Безналичные расчеты могут осуществляться в форме расчетов платежными поручениями, расчетов по аккредитиву, по инкассо, чеками, а также в иных формах, предусмотренных законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями.³

Механизм безналичных расчетов включает в себя перечень правовых средств, направленных на оказание

¹ См.: Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. М.: Прогресс: Универс, 1993.

² См.: Колесников А.А. Трансформация сбережений населения России в инвестиции // Финансы и кредит. 2007. № 14. С. 254.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 4, ст. 3216.

платежных услуг в форме совершения или получения платежа и (или) акцепта.

Сфера безналичных расчетов претерпевает изменения, направленные на ее развитие и усовершенствование. Экономические показатели страны в этой области, а также установившийся уровень информационных технологий во всех сферах финансовой деятельности, являются главными критериями ее конкурентоспособности на международном рынке, что закреплено в Указе Президента от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹

Государство определяет развитие сферы безналичных расчетов ключевым направлением своей деятельности. В связи с чем осуществляет перечень надлежащих мер, предусмотренных политикой страны для выхода ее на новый, наиболее развитый уровень. Это подтверждается такими стратегическими документами Банка России, как Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. Безналичные операции ведут к развитию банковской системы. Контроль за их осуществлением снижен по сравнению с наличными расчетами, а также сократилось валютное регулирование и валютный контроль².

Несмотря на повышенное внимание со стороны государства, граждан, а также популярность применения технических средств, у безналичных расчетов существуют свои преимущества и недостатки. Из преимуществ особое внимание следует уделить следующим:

1) безопасность, т.к. благодаря безналичным операциям избегаются преступления, связанные с применением фальшивых денег, банальным злоупотреблением невнимательности или недостаточным обладанием необходимой информации в нужной сфере, а также обычная кража, грабеж наличных денежных средств;

2) контроль расходов при осуществлении безналичных операций;

3) использование оплаты в онлайн режиме проще и удобнее;

4) возможность увеличения баланса денежных средств, т.к. некоторые банки применяют практику начисления процентов на остатки средств на счету.

К недостаткам относятся:

1) отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей сферы виртуальных расчетов;

2) осуществление контроля со стороны органов государственной власти;

3) в связи с развитием информационных технологий появились так называемые киберпреступления, направленные на похищение электронных денежных средств;

4) низкая финансовая грамотность населения.

Сегодня с развитием форм безналичных расчетов население по-прежнему остается финансово неграмотным, многие остаются приверженцами наличных денег, однако большинство склоняется к безналичным операциям. Безусловно, существует еще множество недостат-

ков в области исполнения безналичных расчетов, но при совершении повседневных транзакций люди все больше отдают предпочтение именно им.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что электронные платежи намного эффективнее наличных расчетов, что обеспечивает странам ощутимые экономические выгоды, а гражданам простоту и удобство использования денег.

А.В. Емелина, Д.С. Фаустова

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.С. Жутаев

НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫЙ ТОКЕН: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

В настоящее время невзаимозаменяемые токены (далее – NFT) стали одной из самых актуальных тем в криптовалютной индустрии. Первые полосы мировых изданий посвящены данным активам, поскольку в них инвестируют не только известные во многих областях деятельности личности, но и школьники могут заработать на продажах сотни тысяч долларов. Не обязательно быть гением программирования для торговли цифровыми финансовыми активами. Однако следует понимать, как работают сервисы продаж и что собой представляет NFT.

NFT – это невзаимозаменяемый токен, уникальный цифровой предмет, оригинальность и виртуальный аналог, права собственности которого доказывается при помощи технологий блокчейн – базы данных по покупке и продаже цифровых предметов. Данный вид токенов используется в основном для работы с предметами визуального искусства, это могут быть арт-изображения, музыкальные произведения, видеоматериалы и 3D-модели. Так, Государственный Эрмитаж в сентябре 2021 г. на аукционе продал NFT-картин из собственной коллекции на сумму свыше 32 млн рублей, который проходил на маркетплейсе Binance. Самым дорогостоящим токеном была «Мадонна Литта» Леонардо Да Винчи (10 млн рублей). При этом владелец NFT никогда не владеет как исходным цифровым файлом, так и предметом материального мира (при его наличии)³.

Существует большое количество различных сервисов для реализации NFT. На примере мировой биржи Binance следует показать, каким образом работает новая для нашего общества система. Для начала необходимо пройти регистрацию путем создания учетной записи на Binance и завершить верификацию (но стоит учитывать, что потенциальный пользователь не указывает персональные

¹ См.: СЗ РФ. 2017. № 7, ст. 4871.

² См.: Шагаева Д.Р. Безналичный расчет в Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 205–207.

³ См.: Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии Blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4 (38). С. 512.

данные, вплоть до отсутствия имен). Новому пользователю необходимо привязать свой криптовалютный кошелек к учетной записи на бирже, без чего профиль не будет функционировать. После этого следует купить криптовалюту, например, популярная разновидность – ETH (эфир), стоимость курса которого на сегодняшний день варьируется от 3 900 до 4 800 USD (долларов). После чего верифицированный пользователь получает полный доступ и гарантированную конфиденциальность для торговли и покупки NFT на маркетплейсе Binance.

Российским законодательством не предусмотрено понятие «невзаимозаменяемый токен», но законы о цифровых финансовых активах вводят дефиниции: цифровая валюта, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права. Однако NFT нельзя отождествлять с криптовалютой или перечисленными выше понятиями, поскольку такими токенами невозможно что-то оплатить. NFT в России следует регулировать положениями ст. 128 и 141.1 ГК РФ, касающихся, соответственно, объектов права интеллектуальной собственности и цифровых прав. Зарубежный опыт показывает другой взгляд на токены – в США они классифицируются исходя из экономической сути: криптовалюта – если токеном платят за товар; акция – если токен дает корпоративные права; утилитарное цифровое право – если токен дает услугу; NFT – если токен относится к уникальному виртуальному предмету, то он рассматривается в качестве совокупности авторского права, исключительного права и самой вещи.

Специальное регулирование реализации NFT не предусмотрено в российском налоговом законодательстве. Министерство финансов России отдает предпочтение следующему налогообложению криптоактивов – доход от продажи минус расход на покупку умножить на ставку НДФЛ или налога на прибыль организаций.

В связи с отсутствием должного правового регулирования NFT на финансовом рынке возникают многочисленные проблемы, одной из которых выступает проблема легализации (отмывания) денежных средств. Криптовалютный мир – отличный способ «отмыть» деньги, поскольку с транспортировкой токенов не возникает проблем: их невозможно хранить в материальном виде, а почти все маркетплейсы для реализации NFT работают с минимальными требованиями KYC («знай своего клиента») либо вообще без них.

Заметим, что NFT уже используется не только как механизм легализации денежных средств, но и как способ уклонения от уплаты налогов. Представим, «известный» счет с большими налоговыми обязательствами покупает NFT у «неизвестного» аккаунта (который принадлежит первому), после чего перепродает третьему лицу по более низкой цене, что компенсирует налоговые обязательства «известного» счета, – это и представляет собой удобный непрерывный механизм.

В заключение необходимо сказать, что полная анонимность создает благоприятные условия для развития мошенничества в новой сфере для финансового и налогового регулирования. Феномен NFT вынуждает к усовершенствованию законодательных конструкций путем добавления п. 3 в ч. 7 ст. 4 Федерального закона от 31 июля

2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – лицо предоставило в обработку информационной системе, в которой учитываются цифровые финансовые активы, свои персональные данные: ФИО, паспортные данные, адрес проживания, номер мобильного телефона, e-mail, фотографию. А также внесения п. 12 в ст. 13 НК РФ – налог на прибыль от продажи невзаимозаменяемого токена.

Л. И. Есикова

*Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.А. Усанова

О ПРЕДЕЛАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ПО ИСЧИСЛЕНИЮ СУММЫ НАЛОГА, СБОРА И СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 54.1 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

19 августа 2017 г. вступила в силу статья 54.1 НК РФ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страхового взноса». После ее введения поменялся подход налоговых органов к доказыванию налоговых правонарушений, вменяемых проверяемому налогоплательщику. Положения ст. 54.1 НК РФ не предусматривают для налогоплательщиков негативных последствий за неправомерные действия контрагентов второго, третьего и последующих звеньев. Налоговые органы не могут привлекать лицо к ответственности за совершение налогового правонарушения по основаниям, за которые налогоплательщики могли быть привлечены к ответственности до введения в действие ст. 54.1 НК РФ:

- отказ руководителя «спорного» контрагента от руководства организацией;
- представление «спорным» контрагентом отчетности с нулевыми показателями либо непредставление отчетности;
- отсутствие у «спорного» контрагента в собственности движимого и недвижимого имущества;
- отсутствие у «спорного» контрагента трудовых ресурсов;
- отсутствие «спорного» контрагента по адресу государственной регистрации;
- отсутствие у «спорного» контрагента по расчетным счетам операций, присущих организациям, осуществляющим реальную финансово-хозяйственную деятельность.

Указанные обстоятельства могут быть использованы при доказывании вины налогоплательщика только в совокупности с обстоятельствами, свидетельствующими

об умышленности действий налогоплательщика по искажению сведений о фактах хозяйственной жизни.

Пункт 1 ст. 54.1 НК РФ применяется в случаях, когда товар, работы, услуги, заявленные в первичных документах, оформленные по сделкам со «спорными» контрагентами фактически не поставлялись, не были оказаны. Кроме того, типичным обстоятельством применения п. 1 ст. 54.1 НК РФ является создание схемы «дробления бизнеса», направленной на неправомерное применение специальных режимов налогообложения.

Положения ст. 54.1 НК РФ направлены на запрещение в бухгалтерском и налоговом учете налогоплательщиков сделок, не имеющих хозяйственного смысла и экономической цели.

Необходимо отметить, что споры о применении ст. 54.1 НК РФ не угасают. На практике бывают случаи, при которых невозможно определить, какой из п. ст. 54.1 НК РФ подлежит применению. Кроме того, остается неразрешенным вопрос о правомерности в отказе налоговыми органами в принятии к учету расходов по сделкам, совершенным лицом, не указанным в первичных документах.

В целях формирования единообразной практики применения ст. 54.1 НК РФ ФНС России выпустило письмо от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации». В указанном письме конкретизируется, что сделка должна совершаться с деловой целью. Также в письме подчеркивается, что ст. 54.1 НК РФ должна применяться только в случаях, когда действия налогоплательщика привели к потерям бюджета.

Таким образом, при применении положений ст. 54.1 НК РФ налоговые органы должны делать акцент на оценку реальных фактов финансово-хозяйственной деятельности проверяемого налогоплательщика, а не недобросовестности контрагентов и невыполнения ими своих обязательств по сделке¹. При этом сохраняется презумпция добросовестности налогоплательщика.

Д.А. Золотарев

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Е.Г. Беликов

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАДЗОРА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ

Надзор в рамках национальной платежной системы, осуществляемый специально уполномоченными органами, представляет собой важную часть системы контроля за безналичным денежным обращением. Совершение операций по безналичным расчетам, осуществляемое

¹ См.: Адушкина А.С. Необоснованная налоговая выгода после введения статьи 54.1 НК РФ // *Налоги и финансы*. 2019. № 2 (42). С. 45.

в рамках национальной платежной системы, невозможно без посредничества специализированных субъектов, составляющих платежную систему.

Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» представляет нормативное определение такого термина, как платежная система (ст. 3), обозначая его основных субъектов, среди которых операторы по переводу денежных средств, банковские платежные агенты (субагенты), платежные агенты и др.²

Таким образом, законодатель как бы ставит на одну позицию национальную платежную систему и ее институциональную составляющую. Такая позиция представляется неэффективной. Более полное изучение вопроса о сущности национальной платежной системы показывает сложность и многоаспектность данного института.

Так, национальная платежная система состоит из совокупности нормативно правовых актов, составляющих основу деятельности системы; совокупности организаций, осуществляющих деятельность в рамках национальной платежной системы; технологий и сервисов, позволяющих осуществлять деятельность системы на техническом уровне.

При этом рассмотрение данных элементов позволяет заметить, что большая часть их совпадает с элементами банковской системы. Более того, национальная платежная и банковская системы тесно переплетены, в связи с чем их разграничение на практике крайне затруднительно. Особенно тесным и сложным является их переплетение в сфере надзора, что объясняется в том числе и единым органом надзора – Банком России.

Таким образом, общие методы банковского надзора применяются в отношении тех кредитных организаций, которые находятся в составе платежной инфраструктуры. Это прежде всего означает, что при введении особых, отдельных инструментов надзора, уже существующие полномочия Центрального Банка были бы продублированы, что не несло бы никакой теоретической или практической значимости для законодательной системы России.

Исходя из вышесказанного следует, что банковский надзор затрагивает процессы транзакций с денежными средствами и проводится в рамках национальной платежной системы. Так, И.И. Кучеров отмечает, что «соответствующие проверочные мероприятия следует рассматривать как составную часть осуществляемых Банком России надзора и наблюдения в национальной платежной системе»³.

При этом не следует отождествлять банковский надзор и надзор в национальной платежной системе. Первое понятие представляется более широким, чем второе. Национальную платежную систему следует рассматривать в качестве самостоятельного образования, выступающее

² См.: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2011. № 27, ст. 3872; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5171.

³ См.: Кучеров И.И. Право денежного обращения: курс лекций. М., 2018. С. 204.

одновременно подсистемой отечественной финансовой системы.

Согласно ст. 31 Федерального закона «О национальной платежной системе» основными целями надзора и наблюдения в национальной платежной системе являются обеспечение стабильности национальной платежной системы и ее развитие. Проведение данного надзора позволяет добиться стабильности, развития и самих платежных систем. Для этого, как справедливо отмечается в финансово-правовой литературе, используются «оценка соответствия субъектов НПС минимальным критериям, гарантирующим стабильность их функционирования, посредством выдачи лицензий и регистрационных свидетельств; выявление фактов несоответствия деятельности субъектов НПС действующему законодательству и нормативным правовым актам Банка России, применение в отношении таких организаций действий и мер принуждения; защита прав и законных интересов потребителей услуг, кредиторов и других лиц, заинтересованных в стабильном функционировании платежных систем; иные меры»¹.

Осуществление перечисленных мер производится в отношении таких субъектов, как операторы по переводу денежных средств, являющиеся кредитными организациями; операторы платежных систем; операторы услуг платежной инфраструктуры. Таким образом, круг субъектов, к которым применяются меры надзора в национальной платежной системе, крайне ограничен. К ним относятся только основные субъекты, участвующие в обеспечении переводов и иных транзакций с безналичными средствами.

Подводя итог, следует сказать о том, что национальную платежную систему стоит воспринимать как самостоятельное сложноструктурированное образование, представленное не только особой совокупностью субъектов, но и самостоятельной нормативно-правовой базой, методологией и т.д.

Итак, кредитные организации представляют собой субъектов как национальной платежной системы, так и банковской системы, к которым применимы методы банковского надзора. Тем не менее данные виды надзора не тождественны, поскольку имеют самостоятельные объекты и цели. Список поднадзорных субъектов в национальной платежной системе резко ограничен.

В.Г. Калюжный

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Е.Н. Пастушенко

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ КЛИЕНТОВ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На современном этапе человеческой истории мы становимся свидетелями перехода общества к цифровой эпохе. Активному развитию информационных технологий способствует рост потребностей населения, что влечет за собой и рост конкуренции между IT-компаниями. Распространение новой коронавирусной инфекции (Covid-19) также стало катализатором развития цифровых технологий, т.к. их использование предполагает отсутствие физического взаимодействия с человеком. Финансовый сектор относится к тем отраслям, которые в первую очередь перенимают технологические достижения и адаптируют их к своей деятельности.

Центральным Банком РФ, в рамках развития цифровых технологий на финансовом рынке, разработан механизм удаленной идентификации клиентов. Удаленная идентификация – это механизм, позволяющий физическим лицам получать услуги в разных банках дистанционно, подтвердив свою личность с помощью биометрических персональных данных. Безусловно, данный вектор развития адаптирует российскую экономику к новым вызовам современности, однако, как отмечает Э.В. Талапина, «вопросы защиты персональных данных приобретает особую актуальность в эпоху цифровых технологий»².

Персональные данные клиентов кредитных организаций подвергаются угрозе в степени, прямо пропорциональной степени внедрения цифровых технологий в банковской сфере. В современной доктрине предполагаются и моделируются риски их охраны в новых экономических условиях. Так, Л.Г. Ефимова обосновывает опасения о рисках, связанных с данными об идентификации клиентов, полученных конкретным банком от иных кредитных организаций³.

Организацию удаленной идентификации предполагалось проводить с полной передачей персональных данных банком организации с применением протокола OAuth 2.0, который позволяет представить одному сервису права на доступ к ресурсам пользователя на другом сервисе. Однако такое решение включает в себе ряд проблем, среди которых особое место занимают трудности соблюдения требований законодательства о персональных данных⁴.

² См.: Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 5. С. 119.

³ См.: Ефимова Л.Г. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект. М.: Проспект, 2021. С. 313.

⁴ См.: Блокчейн и идентификация пользователей в цифровых каналах // Журнал ПЛАС. URL: <https://plusworld.ru/daily/tehnologii/>

¹ Ситник А.А. Надзор в национальной платежной системе. М.: Актуальные проблемы российского права, 2017. С. 76.

На сегодняшний день идентификация проводится с помощью единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА).

Перспективным решением представляется применение в процессе идентификации клиентов банков технологии блокчейн (от англ. цепочка блоков). Важно отметить, что именно технология блокчейн сможет одновременно обеспечить как анонимность клиентов кредитных организаций, так и необходимую для публичных властей идентификацию клиентов банков¹. В рамках ее применения осуществляется хранение и неизменность информации о всех процедурах идентификации. Под идентификацией с использованием блокчейна подразумевается и заключение смарт-контрактов, обеспечивающих прозрачность сервиса, а также снижение человеческого фактора, а значит и корыстного интереса.

Однако порядок применения технологии блокчейн для идентификации клиентов кредитных организаций важно в деталях закрепить в законодательстве. Учитывая, что любая технология способна иногда работать некорректно, важно отразить в банковском законодательстве и ответственность кредитных организаций перед клиентами за все сбои, которые повлекут за собой их финансовые потери. Представляется возможным сформулировать данную норму следующим образом: «Кредитные организации несут ответственность перед своими клиентами за любой вред, причиненный им удаленной идентификацией». Предлагаемая норма способна создать условия, которые обеспечат защиту интересов клиентов кредитных организаций.

Таким образом, формирование безопасного и корректного механизма удаленной идентификации является одним из важнейших направлений банковской деятельности на современном этапе. Поэтому именно применение технологии блокчейн способно создать необходимый баланс между сохранностью персональных данных и публичными интересами. Однако при отработке указанного механизма жизненно необходимо защитить финансовые интересы клиентов кредитных организаций.

П.С. Карасева, М.А. Сидорова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.С. Жутаев

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В современной России государственное управление банковской системой предусматривает использование рыночных механизмов опосредованного (косвенного) управления ее. В этих условиях становится актуальным государственное регулирование банковской деятельности, которое призвано решать ряд задач, одной из которых выступает лицензирование банков (кредитных организаций)². Чтобы граждане были уверены полностью в том, что банк (кредитная организация) действительно является тем, чем пытается себя представить, использование наименования «банк» («кредитная организация») в финансовой сфере ограничивается требованием о получении лицензии на осуществление банковских операций, выдаваемой органом банковского надзора, который после выдачи лицензии осуществляет проверку соответствия этого банка нормам и правилам банковской деятельности уже на постоянной основе³.

В Российской Федерации в настоящее время лицензирование осуществляется в соответствии с порядком, предусмотренным Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴. Для государственной регистрации кредитной организации и получения лицензии на реализацию банковских операций осуществляется ряд действий как со стороны учредителей кредитной организации, так и со стороны Банка России.

В Центральный Банк в установленном им порядке предоставляется объемный перечень документов. После получения документов Банк России направляет учредителям кредитной организации письменное подтверждение данного получения. Центральный Банк рассматривает вопрос о выдаче лицензии в срок, не превышающий 6 месяцев со дня принятия документов. После истечения этого срока Банк России принимает решение, которое направляет в уполномоченный регистрирующий орган, ведущий единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Банк России, получивший информацию о регистрации в ЕГРЮЛ кредитной организации, направляет учредителям соответствующее уведомление с требованием

² См.: Шуваева А.И., Ивушкина И.Е., Сазонов С.П. Особенности правового регулирования лицензирования кредитных организаций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 7 (17). С. 356–361.

³ См.: Рябина Е.В., Рябина Э.Н. Оценка зарубежного и отечественного опыта лицензирования банков и небанковских кредитных организаций. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.11.2021).

⁴ См.: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996.

[blokchejn-i-identifikatsiya-polzovatelej-v-tsifrovyyh-kanalah/](https://doi.org/10.26907/2542-0412.2021.04.12.2021) (дата обращения: 04.12.2021).

¹ См.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 312.

внести оплату уставного капитала в полном объеме. Таким образом, завершается этап государственной регистрации кредитной организации.

Для получения лицензии кредитной организации необходимо провести оплату уставного капитала в полном объеме. В соответствии с гл. 7 Инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И¹ учредители кредитной организации после оплаты должны предоставить в Банк России по своему местонахождению конкретный перечень документов. Только после получения всех требуемых документов Банк России в трехдневный срок выдает кредитной организации лицензию.

Проведя детальный анализ порядка государственной регистрации и выдачи лицензии, был выделен ряд проблем, среди которых представление большого количества нужных и ненужных документов для той или иной формы кредитной организации, которые должны быть предоставлены; требование уплаты уставного капитала в полном объеме, что очень часто выступает непосильной суммой для учредителей; регистрация каждого отделения банка (кредитной организации) самостоятельно, что усложняет порядок функционирования всей банковской системы.

В связи со сложившейся ситуацией Банк России готовится к проведению масштабной реформы, связанной с допуском организаций на финансовый рынок². Вместо разрозненных требований к предоставляемым для лицензирования документов предлагается ввести единый подход для всех. Для этого Центральный Банк намерен сгруппировать организации по видам деятельности и допускать их к работе с учетом отраслевой специфики.

Контроль (надзор) за деятельностью любой кредитной организации будет осуществляться именно Центральным Банком, который стал мегарегулятором финансового рынка в 2013 г., однако полный перечень подконтрольных организаций так и не установил.

Банк России предусматривает проведение реформы в два этапа:

- унифицирование доступа кредитных и некредитных организаций на финансовый рынок (создание «матрицы совмещения видов деятельности», т.е. установление Единого реестра управления финансовыми организациями);
- оценка рациональности текущих запретов и разделение всех компаний на отдельные группы в зависимости от оказываемых финансовых услуг.

Идею проведения данной реформы необходимо претворять в жизнь для того, чтобы создать структурированную систему участников финансового рынка, упростить порядок получения лицензии и укрепить позиции Центрального Банка как основного контрольно-надзорного органа в сфере банковской деятельности.

¹ См.: Инструкция Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И// СПС «Гарант».

² См.: Доклад для общественных консультаций «Совершенствование допуска на финансовый рынок. Новые возможности для участников». URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/Consultation_Paper_22122020/ (дата обращения: 22.11.2021).

А.А. Ковальчук

Высшая школа государственного аудита (факультет)
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Ю.А. Крохина

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Роль финансов в современном мире трудно переоценить. Перераспределяя денежные средства, государство управляет обществом, вершит свою политику, обогащает себя и свой народ.

Государство регулирует финансовые отношения путем создания правовых норм. В том числе, в области налогов и сборов. И, конечно же, государство требует соблюдения этих норм и вводит механизмы принуждения к должному поведению и санкции за нарушения.

Возникает понятия юридической ответственности и правонарушения.

В статье 106 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)³ под налоговым правонарушением понимается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность.

Правонарушение имеет состав: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Из дефиниции видно, что вина (субъективная сторона правонарушения) является обязательным условием привлечения лица к ответственности за налоговое правонарушение. НК РФ даже устанавливает формы вины: умысел и неосторожность.

Несмотря на это существует две точки зрения: одни юристы утверждают, что ответственность в налоговом праве наступает без вины⁴. Другие, наоборот, исходят из общеправового принципа виновной ответственности. Последних поддерживает Конституционный суд⁵.

Вина организации в совершении налогового правонарушения устанавливается через вину его должностных лиц. Возникает сразу две проблемы: Налоговый кодекс никак не определяет «должностное лицо»; ведение налоговой отчетности может быть выведено на аутсорсинг, тогда фактически вины сотрудников (включая должност-

³ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. 6 августа; СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

⁴ См.: Курбатов А.Я. Вопросы применения финансовой ответственности за нарушения налогового законодательства. По материалам судебно-арбитражной практики // Хозяйство и право. 1995. № 1. С. 63.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года “О федеральных органах налоговой полиции”» // СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 197.

ных лиц) привлекаемой к налоговой ответственности организации нет. Это усложняет процесс привлечения организации к ответственности за налоговые правонарушения. В данном случае стоит вспомнить дело Ахмадеевой¹, которую привлекли к ответственности за налоговое правонарушение организации, которой она оказывала бухгалтерские услуги, сотрудником не являясь. К нарушению могут привести и действия обычных сотрудников организации. Например, сотруднику поручили отвезти документы в налоговую инспекцию, а сотрудник этого не сделал по тем или иным причинам.

Положения НК РФ о налоговом контроле не содержат требования об установлении личности и степени вины должностного лица организации. К тому же, это достаточно проблематично с процессуальной точки зрения.

Факультативные признаки правонарушения: мотив и цель – не отражены в налоговом законодательстве. Однако, корыстный мотив, как представляется, всегда присутствует при умышленном уклонении от уплаты налогов. А цель «снизить налоговую базу» напрямую прописана в ст. 54.1 НК РФ и документах, раскрывающих ее применение². Мотив и цель могли бы стать квалифицирующими признаками составов налоговых правонарушений.

Поэтому представляется разумным внести в налоговое законодательство понятие должностного лица по аналогии с административным правом. При этом следует прописать отдельно, что к правонарушению могут привести не только действия должностных лиц, но и рядовых сотрудников, а также нанятых по гражданским договорам лиц.

Введение в составы мотива и цели совершения правонарушения кажется более проблематичной задачей, однако может способствовать в дальнейшем применению мер ответственности за налоговые правонарушения к конкретным виновникам (должностным лицам и сотрудникам) в соответствии с законодательством об административных правонарушениях и уголовным законодательством.

Е.О. Коноваленко

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.С. Покачалова

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СПОРТА В РОССИИ

В настоящее время Правительством РФ была разработана и утверждена Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 г.³ Она была утверждена 24 ноября 2020 г. Председателем Правительства РФ Михаил Мишустин.

Основной целью Стратегии развития физической культуры и спорта является формирование приоритетных направлений в государственной политике в сфере физической культуры и спорта, основных механизмов, способствующих созданию условий, которые обеспечивают одинаковые возможности гражданам страны вести здоровый образ жизни, систематично заниматься физической культурой и спортом, а также содействовать повышению конкурентоспособности российского спорта.

В свою очередь, финансовое обеспечение данной стратегии осуществляется за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в том числе за счет средств, предусмотренных на реализацию государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»⁴, а также за счет средств внебюджетных источников.

Касательно утвержденной стратегии, выразил свое мнение министр спорта РФ Олег Матыцин: «Принятие стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года – важнейший шаг для дальнейшего развития спортивной сферы нашей страны».

Модель финансирования спорта в России – европейская. Т.е. ее отличает смешанное финансирование данной сферы, с преобладанием средств государственного бюджета.

Это подтверждает Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов»⁵. Бюджетные ассигнования по разделу «Физическая культура и спорт» в 2021 г. составили 65 млрд 26,4 млн рублей. Объемы бюджетных ассигнований, которые предусмотрены данным законом увеличены в 2021 г. на 1 млрд 240

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // СЗ РФ. 2017. № 51, ст. 7914.

² См.: Письмо ФНС России от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальные документы: еженедел. прил. к газете «Учет, налоги, право». 2021. 22 марта. № 10.

³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. URL: <https://minsport.gov.ru/>

⁴ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 302 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»» // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. URL: <https://minsport.gov.ru/>

⁵ См.: Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // СПС «КонсультантПлюс».

млн рублей по сравнению с другими размерами, которые утверждены законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

Так же, министерством спорта РФ 11 сентября 2017 года был разработан приказ, в котором содержатся положения, касающиеся и стратегии развития футбола и его финансирования в Российской Федерации до 2030 года¹.

Деятельность общероссийского и региональных центров развития футбола финансируется за счет средств федерального бюджета, бюджета соответствующих субъектов Российской Федерации, собственных и привлеченных средств РФС. Так, субсидии предоставляются организациям, для финансового обеспечения мероприятий, которые связаны с созданием и функционированием детских футбольных центров.

Для привлечения инвесторов в спортивную среду нужно обеспечить, в первую очередь, меры финансовой поддержки от государства. Например, услуги, оказываемые населению по организации и проведению физкультурных мероприятий, освобождаются от НДС; возможно применение льготной ставки по налогу на имущество, по транспортному налогу и т.д.²

Спонсоры осуществляют поддержку команд путем заключения договора или обмена на рекламу с целью популяризации товара или юридического лица.

Налоговых льгот для спонсоров, для коммерческих компаний нет и правительство против установления таких льгот. Но если вы – физическое лицо т.е. вычет из налогооблагаемой базы по НДФЛ. Порядок предоставления социального налогового вычета по расходам на благотворительность осуществляется согласно ст. 219 Налогового кодекса РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что при осуществлении финансирования спорта применяются как меры государственной поддержки, так и инвестиционная и спонсорская деятельность. Государство создает условия для повышения заинтересованности привлечения частных инвесторов в сферу физической культуры и спорта.

Также можно сказать, что с точки зрения финансирования спорта государство пытается переложить финансирование на частное, что будет способствовать улучшению спорта в России.

Ю.Н. Коробцева, Е.С. Репина

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

профессор Е.Г. Беликов

БЮДЖЕТНЫЙ МОНИТОРИНГ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Важнейшим направлением, почти одной из самых главной деятельности государства является формирование надежной, прозрачной и устойчивой финансовой системы. Финансовая система Российской Федерации не всегда отличается стабильным функционированием и часто подвергается определенным рискам, преодоление которых не представляется возможным без реформирования механизма бюджетного мониторинга. В настоящее время, по сравнению с иными видами финансового мониторинга, финансово-правовые вопросы бюджетного мониторинга остаются в недостаточной степени изученными.

Мониторинг – одна из функций уполномоченных органов, которые осуществляют государственный финансовый контроль. Мониторинг выступает как форма финансового контроля со стороны Счетной палатой наряду с рассмотрением, проверкой, анализом и ревизией. Мониторинг реализуется достаточно часто на систематической основе для сбора и анализа информации о предмете и деятельности объекта аудита (контроля). Его осуществление возлагается на Федеральное казначейство России и Счетную палату Российской Федерации, за которыми функция мониторинга прямо закреплена указанными нормативно-правовыми актами, к субъектам бюджетного мониторинга необходимо отнести также Федеральную службу по финансовому мониторингу. Еще одним из направлений деятельности Росфинмониторинга в бюджетной сфере является контроль, осуществляемый в сфере выполнения государственного оборонного заказа.

Бюджетный мониторинг представляет собой осуществляемую в ходе бюджетного процесса на комплексной и постоянной основе в целях выявления бюджетных правонарушений и их предупреждения деятельность уполномоченных органов государственной и муниципальной власти, направленную на сбор, получение и оценку информации об участниках бюджетного процесса и его деятельности.

¹ См.: Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 11 сентября 2017 г. № 797 «Об утверждении общенациональной стратегии развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года» (новая редакция) // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. URL: <https://minsport.gov.ru/>

² См.: Савельева О.А., Иванова Л.А., Шеханин В.И., Анисимова А.В. Роль частных инвестиций в сфере физической культуры и спорта // Ученые записи университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 1(179). С. 241–244. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chastnyh-investitsiy-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta/viewer>

Д.Г. Котрунова

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель И.А. Силантьева

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Вопрос о принятии единого нормативного правового акта, регулирующего процесс проведения государственного (муниципального) финансового контроля, поднимался еще 11 лет назад, в 2002 г., в рамках VI Петербургского экономического форума, на заседании которого специальной комиссией был разработан проект федерального закона «О государственном финансовом контроле в Российской Федерации».

На сегодняшний день Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ)¹ является первоочередным законодательным актом федерального уровня, который регулирует и устанавливает правовые основы государственного (муниципального) финансового контроля. Раздел IX указанного кодифицированного акта определяет только виды, объекты, методы и полномочия органов, осуществляющих государственный и муниципальный финансовый контроль исключительно в бюджетной сфере. О недостаточности нормативного регулирования свидетельствует тот факт, что половина норм гл. 26 и вся гл. 27 данного раздела утратили свою силу. Как следствие, отсутствие достаточной правовой регламентации со стороны федерального законодателя фактически в полном объеме делегирует данный вопрос региональному законодателю. Но регулирование данного процесса исключительно регионами на практике показывает бессистемный и фрагментарный характер, что снижает качество государственного финансового контроля в целом.

В гл. 2 Бюджетного кодекса РФ законодателем закреплены бюджетные полномочия соответственно Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. И с целью повышения эффективности работы контрольных органов, считаем необходимым провести четкое разграничение таких полномочий и установить порядок их взаимодействия. Указанные нововведения позволили бы избежать большого числа трудностей, с которыми сталкиваются уполномоченные органы в случае смешения тех или иных функций в ходе проведения мероприятий финансового контроля.

Также стоит обратить внимание на то, что в современных правовых реалиях отсутствует не только законодательное закрепление понятия «государственный (муниципальный) финансовый контроль», но также отсутствует единая трактовка к определению сущности финансового контроля в доктрине отрасли отечественного финансового права.

¹ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 29 ноября 2021 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5079.

Профессор Н.И. Химичева предлагает под финансовым контролем понимать следующее: «финансовый контроль – это контроль за соблюдением законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и ее регионов»². Это определение представляется наиболее подходящим, поскольку отражает не только сущность самой деятельности, но и ее первоочередные задачи и цели.

Несомненно, стоит уделить внимание и отсутствию единой методологии показателей оценки эффективности финансового контроля. Ее разработка федеральным законодателем смогла бы оказать значительную помощь органам всех уровней государственного (муниципального) финансового контроля при анализе эффективности использования бюджетных средств.

Таким образом, на современном этапе развития рыночных отношений в Российской Федерации, остается нерешенным и достаточно актуальным вопрос о приведении в единство системы правового регулирования осуществления финансового контроля. Для решения указанной проблемы предлагаем два пути решения, первый из которых – дополнить Раздел IX Бюджетного кодекса соответствующими положениями, предусматривающие решение анализируемых в работе проблем. Второй, который на наш взгляд является более целесообразным – это не только нововведение, но и консолидация уже имеющихся разрозненных норм в единый нормативный правовой акт. Так, принятие федерального закона «О государственном (муниципальном) финансовом контроле», с достаточным указанием единой профессиональной терминологии и методологии, что позволит восполнить все имеющиеся пробелы в регулировании осуществления государственного (муниципального) финансового контроля в Российской Федерации.

З.К. Муртазалиева

Межрегиональный юридический институт

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.С. Жутаев

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МОДИФИЦИРОВАННЫЙ МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ МЕТОДА ФИНАНСОВОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящий момент при активном развитии цифровизации во всех сферах жизнедеятельности финансовое право претерпевает различные изменения, которые влияют на ее правовое регулирование.

² Химичева Н.И. Финансовое право: учебник / под ред. Н.И. Химичевой, Е.В. Покачаловой. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. 2017. С. 126.

При анализе современной науки данной отрасли права стоит отметить, что этап цифровизации трансформирует и расширяет предмет финансового права путем выявления новых объектов правового регулирования, что впоследствии приводит также и к образованию соответствующих изменений в предмете – образование новых видов общественных отношений. Логично будет отметить факт взаимодополнения предмета и метода правового регулирования, поскольку именно это является основным критерием, благодаря которому можно выделить из всей совокупности существующих правовых норм самостоятельную отрасль права.

В общенаучной теории метод правового регулирования представляет собой совокупность юридических приемов и средств, благодаря которым осуществляется правовое воздействие на общественные отношения. Основным методом финансово-правового регулирования представляется собой государственно-властные предписания между участниками финансовых отношений, где один из участников выступает от имени государства, в связи с чем наделен определенными полномочиями. Также стоит обратить внимание на некоторые специфические особенности данного метода, отмеченные Н.И. Химичевой¹, проявление которых отражается:

- в содержании нормативных актов, где особенно связаны с установлением порядка и размеров как обязательных, так и добровольных платежей;
- среди уполномоченных органов: участники финансовых отношений связаны с функциями финансовой деятельности, где метод финансово-правового регулирования, в свою очередь, затрагивает отношения вертикальной соподчиненности.

К.С. Бельский точно отметил, что «метод финансового права – единый метод правового регулирования, но со своими особенностями»². Именно поэтому стоит сказать, что цифровизация в своей основе не изменяет метод данной отрасли права, а лишь модифицирует способы его реализации. Так, технология «АСК НДС-2», обрабатывая информацию о плательщиках налога на добавленную стоимость, позволяет наблюдать за процессом уплаты налога на всех этапах реализации товаров, работ и услуг. Вдобавок, регулирующие и надзорные технологии направлены на обеспечение исполнения способов и методов финансового права. В связи с этим в 2019 г. Гражданский кодекс РФ был дополнен ст. 141.1, первый пункт которой закрепляет определение и порядок распоряжения цифровых прав. Так, под цифровыми правами понимаются обязательственные и иные права, которые названы таковыми Гражданским кодексом РФ. Их содержание и условия осуществления определяются в соответствии с правилами информационной системы, соответствующей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом, воз-

можны только в информационной системе без контакта с третьим лицом.

К тому же с 1 января 2019 г. был введен специальный налоговый режим – «налог на профессиональный доход»³, что обусловлено развитием цифровых технологий. Данное нововведение регламентировано Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ, ст. 3 которого регулирует порядок пользования мобильным приложением «Мой налог», чье применение направлено на администрирование в рамках данного специального налогового режима.

Притом, согласно п. 1.5 Инструкции Банка России от 15 января 2020 г. № 202-И22, Банк России и поднадзорные лица осуществляют обмен документами и информацией в связи с проведением проверок, в первую очередь, через личный кабинет участника информационного обмена и, только при отсутствии такой возможности, – на материальном носителе (на бумажном носителе и (или) на отчуждаемом (съемном) машинном носителе информации)⁴. Согласно подп. 1 п. 1 ст. 21 НК РФ налогоплательщики вправе получать по месту своего учета от налоговых органов бесплатную информацию (в том числе в письменной форме) о действующих налогах и сборах, налоговом законодательстве и т.д. К тому же данное право может быть реализовано пользователями с помощью личного кабинета, что подчеркивает трансформацию финансовых отношений в связи с применением цифровых технологий. Стоит также отметить возможность регулирования трансграничных общественных отношений путем предоставления необходимой информации компетентным органам, что, в свою очередь, предусматривает техническую обеспеченность. Так, в 2017 г. в НК РФ был введен разд. VII.1, закрепляющий порядок автоматического обмена финансовой информацией с иностранными государствами (территориями).

Таким образом, цифровизация оказывает существенное влияние на метод финансового права, реализация которого дополняется использованием технических средств. Внедрение данных технологий обусловлено развитием общественных отношений, требующих соответствующего регулирования путем их применения, что говорит о совершенствовании метода финансового права без изменений его сути. К тому же цифровизация способствует регулированию трансграничных отношений – информационный обмен между различными юрисдикциями.

³ См.: Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7494.

⁴ См.: Инструкция Банка России от 15 января 2020 г. № 202-И «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц» // Вестник Банка России. 2020. № 32.

¹ См.: Финансовое право: учебник / под ред. Н.И. Химичевой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.

² См.: Бельский К. С. Метод финансового права // Финансовое право: учебник / под ред. С.В. Запольского. М., 2006. С. 43.

К. М. Мустяцэ

Санкт-Петербургская юридическая академия

Научный руководитель:

к.э.н. М.Г. Демидова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в Российской Федерации (далее – РФ) эффективность налогообложения и повышение роли налогов играет первостепенную роль, поэтому и правоведа, и теоретики, и практики, уделяют этим вопросам особое внимание. Согласно Конституции РФ, граждане обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы (ст. 57)¹. Данное обязательство связано с наличием объекта налогообложения (п. 1 ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ))². Одними из самых распространенных являются доходы, среди которых доходы физических лиц, облагаемые налогом на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), уплата которого регулируется гл. 23 НК РФ с 2001 г. с учетом внесенных изменений и дополнений. Однако до настоящего времени еще остаются неурегулированными некоторые вопросы. В работе хотелось бы акцентировать внимание на такие проблемы, как:

- 1) использование плоской шкалы налогообложения (ставка НДФЛ практически не зависит от размера дохода);
- 2) зачисление НДФЛ, исчисленного, удержанного и перечисленного налоговыми агентами, по месту нахождения налоговых агентов, а не по месту жительства налогоплательщика – физического лица.

Уплата налога по единой ставке вне зависимости от уровня дохода нарушает один из основополагающих принципов налогообложения – принцип справедливости, сформулированный еще Адамом Смитом, согласно которому «подданные государства должны делать взносы с целью поддержания деятельности правительства, которые как можно точнее пропорциональны экономическим возможностям налогоплательщиков, т.е. пропорциональны доходам, которые они получают благодаря государственному устройству общества». Данный принцип был закреплен и в российском законодательстве, так, согласно п. 1 ст. 3 НК РФ, при установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога. Таким образом, больший доход должен облагаться и большими налогами.

Единая ставка НДФЛ создает ситуацию для неравного распределения налоговых обязательств, не учитывает реальную платежеспособность налогоплательщи-

ков: для физических лиц, получающих низкие и средние доходы, НДФЛ с относительно невысокой ставкой 13 % (п. 1 ст. 224 НК РФ)³ имеет существенное значение и серьезно снижает «чистый» доход налогоплательщика, тогда, как для налогоплательщиков с высокими доходами, такая ставка не является обременительной.

Вопрос о плоской шкале налогообложения требует рассмотрения с двух сторон: как нарушение общего принципа справедливости и как недополучение доходов бюджетов.

Первоначально, введение плоской шкалы было экономически оправдано: необходимо было вывести из тени часть доходов физических лиц, и данная цель была практически достигнута. На протяжении ряда лет поднимался вопрос о введении в законодательство прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц, но под различными предложениями изменений не следовало. Однако с 2021 г. законодатель ввел повышенную 15 % ставку НДФЛ при доходах, превышающих 5 млн руб. (п. 1 ст. 224 НК РФ), что должно несколько увеличить доходы соответствующих бюджетов, но кардинально проблема не решена.

На наш взгляд, решить проблему можно следующим образом:

1. Прогрессивная ставка НДФЛ должна применяться совместно с использованием налогонеоблагаемого минимума (налогового вычета, например, в размере 1,5 минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ)) для налогоплательщиков, получающих доходы до уровня средней зарплаты по региону, а для остальных налоговый вычет применяться не должен. С доходов, превышающих годовой доход в размере 5 млн руб., использовать повышенную ставку НДФЛ.

2. Целесообразно в налоговое законодательство ввести понятие «доход семьи». Тогда налогообложение будет зависеть не только от суммы доходов физических лиц, получающих эти доходы, но и от наличия и количества иждивенцев с применением налогового вычета на каждого члена семьи (например, в размере 1,5 МРОТ) и прогрессивной шкалой налогообложения.

Проблема зачисления НДФЛ по месту нахождения налоговых агентов приводит к несправедливому зачислению налога в соответствующие региональные и местные бюджеты, особенно, когда речь идет о различии в местонахождении налоговых агентов и места жительства налогоплательщика, поскольку именно от объема доходов региональных и местных бюджетов зависит социальная инфраструктура территорий и возможности ее развития и, в конечном итоге, улучшение качества жизни самих налогоплательщиков.

Таким образом, в НК РФ необходимо внести изменения, касающиеся зачисления НДФЛ по месту жительства налогоплательщика, а также добавить норму, закрепляющую, что зачисление НДФЛ не зависит от места его получения.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.11.2021).

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 28.11.2021).

³ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 29 ноября 2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 29.11.2021).

Э.Г. Оганесян

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент М.Н. Садчиков

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДА ФИНАНСОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Влияние правового регулирования – одна из наиболее актуальных и широко обсуждаемых в науке тем. Данная тема коснулась и финансового права. Современная финансово-правовая повестка связана с обсуждением правовой природы цифровых валют, особенностей правового регулирования цифровых финансовых активов и т.д. Не будет преувеличением сказать, что цифровизация затронула все без исключения институты финансового права, обусловив необходимость научного исследования и оценки происходящих процессов.

Традиционно под методом правового регулирования принято понимать совокупность приемов и способов, посредством которых нормы права воздействуют на участников общественных отношений. В теории права выделяют два основных метода правового воздействия – метод диспозитивного (децентрализованного) воздействия и метод императивного (централизованного) регулирования.

Рассматривая вопрос о влиянии цифровизации на метод финансового права, можно выделить три основных тенденции.

Наиболее важной тенденцией является – дополнение способов правового регулирования техническими средствами. Так, широкое внедрение цифровых технологий влечет за собой ускорение не только передачи информации, но и ее обработки, в том числе в автоматическом режиме. Стоит отметить, что цифровые технологии обеспечивают обработку огромной массовой информации, ее сопоставление, а также выявление фактов несоответствия установленным требованиям. Одним из наиболее ярких примеров является технология «АСК НДС-2», которая аккумулирует в себе информацию о плательщиках налога на добавленную стоимость, позволяя проследить процесс уплаты налога на всех стадиях реализации товаров, работ и услуг.

Следующей тенденцией является изменение «имущественного аспекта». Изменение экономического базиса влияет и на трансформацию содержания метода финансового права. Данное явление происходит за счет расширения сферы правового регулирования. Также стоит отметить, что властные предписания государственных органов стали распространяться на принципиально новые сферы общественной жизни. Имущество сегодня – это не только традиционные объекты материального мира, но и не имеющие овеществленной формы электронно-цифровые данные. В частности, в 2019 г. Гражданский кодекс РФ был дополнен ст. 141.1, закрепляющей определение и порядок распоряжения цифровыми пра-

вами. Так, в соответствии с п. 1 названной статьи цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам¹.

Рассматривая управомочивание, важно сказать о том, что в связи с развитием цифровых технологий произошло расширение возможностей по реализации и защите прав и законных интересов субъектов финансовых правоотношений. Так, налогоплательщики на основании подп. 1 п. 1 ст. 21 НК РФ вправе получать по месту своего учета от налоговых органов бесплатную информацию (в том числе в письменной форме) о действующих налогах и сборах, налоговом законодательстве и т.д. Необходимо подчеркнуть и то, что реализовать данное право они могут через свой личный кабинет².

Трансформация обязывания, на наш взгляд, заключается в том, что государство возлагает на субъектов финансовых отношений целый ряд обязанностей, связанных с использованием цифровых технологий. Так, в рамках контрольных правоотношений традиционно могут выбирать форму предоставления документов контролирующему лицу. В то же время на основании п. 1.5 Инструкции Банка России от 15 января 2020 г. № 202-И Банк России и поднадзорные лица осуществляют обмен документами и информацией в связи с проведением проверок в первую очередь через личный кабинет участника информационного обмена и только при отсутствии такой возможности – на материальном носителе (на бумажном носителе и (или) на отчуждаемом (съемном) машинном носителе информации)³.

Последний способ заключается в том, что несмотря на то, что право выступает универсальным регулятором общественных отношений, в настоящее время признается тот факт, что право ограничено в своих возможностях влияния на цифровую среду. Наиболее заметным образом это проявляется на примере цифровых криптовалют. Понимая невозможность эффективного регулирования обращения указанных инструментов, государство, в частности, ввело запрет на принятие цифровых валют в качестве оплаты за передаваемые товары, выполняемые работы и оказываемые услуги.

Отметим, что сущность изложенного сводится к оказанию цифровизацией существенного влияния на метод финансового права. Дополняя традиционные способы правового регулирования техническими средствами обеспечения их реализации, государство повышает эффективность механизма правового регулирования.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая – четвертая (с изм. и доп. от 25 января 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 22.

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 29 сентября 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики / под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2020.

О.Б. Очиров

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.Ю. Миронов

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА «АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ»

17 ноября 2021 г. в соответствии со ст. 104 Конституции РФ Правительство РФ внесло на рассмотрение в Государственную Думу РФ проект федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения”». Информация о том, что на данном законопроекте идет работа, появлялась давно и уже были известны основные положения, которые охватывали вопросы новой формы налогообложения малого (микро) бизнеса, поддержка и развитие которого является одними из основных направлений государственной политики в сфере экономики и предпринимательства.

Для начала необходимо обратить внимание на то, что данный законопроект представляет собой отдельный федеральный закон о проведении эксперимента по установлению специального налогового режима, право введение которого предусмотрено п. 8 ст. 1 НК РФ. Это уже второй проект по введению налогового эксперимента после эксперимента по применению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», вследствие чего некий опыт по введению данной правовой конструкции и практическому применению у государственных органов есть. Как и в первом случае введения налога на профессиональный доход, данный налоговый режим будет применяться сначала в нескольких регионах (в Москве, Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан) (п. 2 ст. 1 проекта Федерального закона) и будет проходить с 1 июля 2022 г. по 31 декабря 2027 г. (п. 3 ст. 1)¹. В период проведения эксперимента, но не позднее чем за шесть месяцев до его окончания, Правительство РФ представляет в Государственную Думу РФ отчет об эффективности (неэффективности) проведенного эксперимента, а также предложения о его продлении, об установлении настоящим Кодексом соответствующего налога, сбора, специального налогового режима либо о прекращении такого эксперимента. Но уже на стадии рассмотрения законопроекта можно сказать что новый налоговый режим по прошествии периода проведения эксперимента будет установлен в качестве постоянно действующего специального налогового режима из-за его эффективного практического применения.

¹ См.: Проект федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»: принят к первому чтению Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 17 октября 2021 г.

Исходя из общей концепции нового специального налогового режима – это вторая версия уже давно применяемой упрощенной системы налогообложения, которая преимущественно направлена на микробизнес. Автоматизированная упрощенная система налогообложения подходит для ведения предпринимательской деятельности, когда субъект бизнеса уже «вырос» из статуса самозанятого (физического лица, применяющего специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход»), но опыта работы и капитала еще с трудом хватает для ведения дел по упрощенной системе налогообложения или патенту, который может применяться только индивидуальными предпринимателями.

Введение данного нового налогового режима органично вписывается в общую тенденцию упрощения ведения предпринимательской деятельности малыми хозяйствующими субъектами и уменьшения затрат на так называемую «бумажную волокиту». Также не мало важным аспектом здесь является решение задачи вывода наибольшего количества людей из теневой экономики и легализации их деятельности путем предложения удобных, прозрачных форм ведения бизнеса и его налогообложения. Автоматизированная упрощенная система налогообложения должна способствовать решению данных задач.

Новый налоговый режим могут применять организации и индивидуальные предприниматели, которые при этом не освобождаются от исполнения обязанностей налоговых агентов. Как и в случае с упрощенной системой налогообложения, организации и индивидуальные предприниматели которые будут применять автоматизированную систему освобождаются от уплаты налога на прибыль организаций, налога на имущества организаций и соответственно налога на доходы и имущество физических лиц за некоторыми исключениями указанными в законе, также они не будут признаваться налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, за исключением налога, подлежащего уплате при ввозе товаров на территорию Российской Федерации. Указанные виды налогов будут заменены уплатой одним налогом. Соответственно законом устанавливается и перечень организаций и индивидуальных предпринимателей которые не имеют права на переход на новый налоговый режим исходя из специфики и объема своей деятельности, такие как: организации, имеющие филиалы и (или) обособленные подразделения; банки и небанковские кредитные организации; страховщики; негосударственные пенсионные фонды и т.д. (п. 5 ст. 3 ФЗ).

А.Д. Павленко

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор М.Б. Разгильдиева

БАНКОВСКИЙ НАДЗОР: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ

Функционирование банковской системы играет важную роль в экономике Российской Федерации, поэтому за данной экономико-правовой сферой установлена особая форма контроля – банковский надзор. Данный вид надзора осуществляется Центральным Банком РФ в соответствии с положениями главы X Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹ и иными подзаконными актами.

Российская наука под банковским надзором понимает осуществление со стороны Центрального банка РФ наблюдения в любых формах за исполнением и соблюдением организациями банковско-кредитной сферы законодательства, регулирующего банковскую деятельность, а также требования бухгалтерского учета и отчетности².

Согласно закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», ЦБ РФ является органом банковского и страхового надзора, осуществляя также страховой контроль и контроль в области процедуры банкротства. Таким образом, закон использует понятия «надзор» и «контроль» как не равнозначные, применяя их к разным видам деятельности Центрального банка РФ.

Для более полного понимания данного вопроса необходимо обратиться к позиции, высказанной А.Г. Гузновым, который указывает, что контроль – это вид управленческой деятельности, а надзор – это специфический способ контроля, его вид³.

Под финансовым контролем в теории понимается совокупность осуществляемых контрольными органами действий и операций, направленных на осуществление контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами, а также органами государственной и муниципальной власти требований закона в ходе образования, распределения и использования финансовых ресурсов с целью получения информации о реализации государственных финансовых решений⁴.

При этом следует понимать, что финансовый контроль свойственен не только финансово-правовым отношениям в банковской области. Стоит отметить, что финансовый контроль может включать в себя как проверку финансового состояния организации, так и проверку

соблюдения требований нормативно-правовых актов. Наряду с этим возможно осуществление комплексной финансовой проверки организации.

В связи с тем, что банковский надзор, как указано выше, является частью финансового контроля, видится логичным использовать определение «банковский финансовый контроль», т.к. оно охватывает всю полноту складывающихся в данной области общественных отношений, как относящихся к сфере банковского надзора, так и выходящих за его пределы финансово-контрольных мероприятий.

Посредством осуществления банковского надзора проводится проверка финансовой деятельности кредитно-банковских организаций, устанавливаются источники поступления денежных средств, порядок их распределения банковской организацией, порядок выплат причитающихся физическим и юридическим лицам сумм.

Также функция банковского надзора сводится к осуществлению проверки кредитно-банковских организаций, осуществляющих операции по счетам, созданным для обслуживания бюджета в соответствии с п. 2 ст. 156 БК РФ⁵. В рамках осуществления финансово-контрольных функций проверяется порядок осуществления расчетов, соблюдение требований бюджетного законодательства и требований ЦБ РФ о порядке ведения бюджетных счетов.

Особое значение имеет банковский надзор, производимый при решении вопроса об отзыве у организации лицензии. В ходе осуществления финансово-контрольных функций в данном случае проводится комплексная оценка и финансового состояния кредитно-банковской организации и порядок соблюдения ею требований федерального законодательства и ЦБ РФ о порядке осуществления банковской деятельности. Именно по результатам осуществления банковского надзора принимается ключевое решение об оставлении либо об отзыве у банка лицензии.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что банковский надзор в ходе осуществления Центральным банком Российской Федерации надзора по отношению к кредитно-банковским организациям играет важную роль как форма финансового контроля в этой сфере. На основании банковского финансового контроля поднадзорных организаций ЦБ РФ принимает решения о привлечении к ответственности, об отзыве лицензии, а также, что немаловажно – об управлении рисками. В связи с важностью данного института права и экономики видится необходимым введение в гл. X Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» положений, которые бы закрепили легальное определение банковского финансового контроля (банковского надзора) и общие положения о порядке его осуществления с целью дальнейшего принятия соответствующих актов ЦБ РФ.

¹ См.: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790.

² См.: Братко А.Г. Банковское право России: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2019. С. 455.

³ См.: Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 33.

⁴ См.: Финансы: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. М.: Финансы и статистика, 2007. С. 234.

⁵ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

М.С. Прокофьева

Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель Н.Б. Островская

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Развитие финансового рынка зависит от самих участников финансового рынка. Банк России и Правительство РФ обеспечивают благоприятные условия, основанные на макроэкономической стабильности, конкуренции и доверии, при которых финансовый рынок будет гармонично развиваться под влиянием рыночных сил. Вмешательство в работу рыночных механизмов должно быть минимальным. Современная политика развития финансового рынка нацелена на будущее, согласуется с другими направлениями политики развития отечественной экономики, открыта для информации, а также учитывает международный опыт.

В 2019–2021 гг. финансовый рынок продолжал расти, выдерживая экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса. Отношение активов финансовых учреждений к ВВП в 2021 г. составило 126,6 %. Основная доля рынка по-прежнему приходится на банки и банковские продукты. По итогам первого полугодия 2021 г. доля активов банков в общем объеме активов финансовых организаций составила 76,9 %. Необходимо отметить, что большинство граждан стали проявлять интерес к рынку капитала. Но отсутствие опыта у инвесторов, могут привести к рискам в экономике¹.

Благодаря быстрому развитию технологий появляются новые участники финансового рынка и новые инновационные услуги. Потребители получают финансовые услуги «в один клик» быстро, не выходя из дома. Но развитие технологий сопровождается новыми видами мошенничества, а также незаконной деятельностью, поэтому одним из направлений развития финансового рынка будут разработаны дополнительные меры по защите прав потребителей, обеспечению защиты информации и надежности (киберустойчивости) финансового рынка в целом.

Банк России и Правительство определяют следующие политические цели развития финансового рынка на ближайшие три года:

1. Укрепление доверия розничных потребителей и инвесторов к финансовому рынку путем укрепления его безопасности, повышения финансовой грамотности и расширения доступа – новости финансовых услуг.

2. Развитие современного финансового рынка для удовлетворения потребностей российской экономики в инвестициях и эффективных платежных услугах.

¹ См: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 30.11.2021).

3. Обеспечение финансовой стабильности – бесперебойное функционирование финансового рынка, в том числе в условиях стресса.

За последние несколько лет на финансовый рынок вышли миллионы новых инвесторов. В целях поддержания доверия и долгосрочного присутствия граждан на рынке капитала Банк России намерен создать условия для принятия потребителями обоснованных решений при выборе финансовых услуг. Базовые знания для начинающих инвесторов должны быть в доступном формате раскрываемой информации и взаимодействию с финансовыми посредниками, действующими в интересах своих клиентов.

Данные изменения будут содействовать внедрению этических стандартов в финансовых организациях, включая основные принципы надлежащего поведения в кодексах поведения участников финансового рынка. Также планируется установить обязательные стандарты для финансовых организаций по раскрытию информации об инвестиционных продуктах клиенту.

Особое внимание будет уделено инвестиционной, цифровой и киберграмотности, а также финансовой грамотности граждан. Принимая во внимание, что накопление знаний и приобретение навыков происходит в течение длительного времени, основное внимание в ближайшие годы будет уделяться в первую очередь формированию и пропаганде базовых установок правильного поведения при инвестировании средств, использованию цифровых технологий на финансовом рынке и выявлению мошеннических действий².

Один из приоритетов Банка России – это создание благоприятных условий для внедрения и поддержки инновационных технологий на финансовом рынке. Совместно с участниками рынка Банк России планирует разработать подходы к регулированию открытых интерфейсов (открытых API), использовать механизм дистанционной идентификации с использованием Единой биометрической системы, цифрового профиля физического лица, а также формирование Цифрового профиля юридического лица. Продолжится работа по созданию Единой информационной системы проверки сведений об абоненте для организаций, использующих при оказании услуг номер телефона клиента. Банк России также продолжит работу в области формирования комплексного регулирования оборота данных на финансовом рынке.

Ожидаются изменения в законодательство, закрепляющие правовые основы для электронного хранения документов, что позволит сократить расходы финансовых организаций.

Планируется также запуск платформы Банка России «Знай своего клиента». Платформа будет предоставлять банкам информацию об уровне риска проведения сомнительных операций клиентов и их контрагентов. Это будет способствовать снижению операционных расходов кредитных организаций на реализацию процедур по борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путем,

² См: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790.

и повышению их эффективности, а также защите интересов добросовестных клиентов кредитных организаций.

Один из ключевых инновационных проектов Банка России – создание платформы цифрового рубля, который станет третьей формой российской национальной валюты наряду с наличными и безналичными средствами. Кроме того, будет развиваться правовое регулирование выпуска и оборота цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав. При этом предлагается усилить ответственность за незаконное использование различного рода активов, в том числе частных цифровых валют, в качестве средства платежа на территории Российской Федерации.

Совершенствование платежных сервисов – еще одно приоритетное направление работы Банка России. С одной стороны, это предполагает развитие функционала уже действующих систем: Системы быстрых платежей (СБП), Национальной системы платежных карт (НСПК) и платежной системы «Мир», а с другой – формирование правовой основы для ведения на рынке нового института небанковских поставщиков платежных услуг.

Развитие проекта «Маркетплейс» будет включать в себя повышение осведомленности граждан о запущенных продуктах и сервисах, а также расширение перечня финансовых продуктов и услуг для физических лиц. Услуги на финансовых платформах станут доступны и для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Совместно с участниками рынка будет также продолжено развитие сервисов на платформе «Мастерчейн», в том числе децентрализованной учетной системы, цифровых банковских гарантий, цифровой ипотеки, онлайн факторинга и других.

Таким образом, финансовый рынок – сложная система, которая молниеносно меняется под влиянием огромного количества событий.

Е.С. Сыркина, К.С. Чернова

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор О.Ю. Бакаева

РЕЖИМ «ПАТЕНТНОЙ КОПИЛКИ»: ВОЗМОЖНОСТЬ АДАПТАЦИИ К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ

Значимость научно-технического потенциала для экономики любого государства трудно переоценить. На современном этапе, несмотря на многочисленные меры государственной поддержки, показатели Российской Федерации в сфере инновационных технологий на международной арене вряд ли можно назвать конкурентоспособными: по глобальному индексу инноваций РФ занимает 47 место¹. Одна из причин невысоких показателей – нехватка в системе налогообложения механизмов,

¹ URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (дата обращения: 20.11.2021).

направленных на стимулирование субъектов инновационной экономики на этапе внедрения разработанных технологий в производство и получения прибыли от эффективного их использования.

Такой механизм поддержки активно применяется за рубежом и носит название «patent box» («патентная копилка»), что подразумевает использование различных инструментов налогообложения, в рамках которых организации могут рассчитывать на льготные отчисления государству от доходов, полученных в результате использования патентов. В такую «копилку» поступают доходы от использования инновационных объектов, включаемые в общий облагаемый доход организации.

Режим «патентной копилки» характеризуется следующими чертами:

1) налогоплательщик должен обладать собственными запатентованными объектами интеллектуальной собственности, включенными в национальный перечень;

2) в качестве доходов от использования объектов инновационной сферы. выступают доходы от реализации запатентованного продукта, компенсационные выплаты, лицензионные сборы и др.;

3) налогообложение дохода происходит по эффективной ставке налога на прибыль. Этот механизм реализуется как правило в двух формах: налоговых вычетов из налоговой базы и пониженных налоговых ставок. В первом случае организация будет учитывать доходы в налоговой базе не в полном объеме, а лишь в части, превышающей законодательно установленный предел. Во втором случае квалифицируемые доходы облагаются отдельно по пониженной ставке. Например, в Бельгии при обычной ставке налога на прибыль 33,99 % доходы от инновационной деятельности облагаются по ставке 6,8 %².

В обоих случаях обложение доходов производится по более низкой ставке налога на прибыль организаций. Однако, как справедливо отмечают R. Griffith, H. Miller и M. O'Connell, льготный налоговый режим привлекает новые объекты интеллектуальной собственности, но в то же время снижает объем поступлений налога на прибыль³.

Положительный опыт введения «патентных копилки» в зарубежных странах может быть учтен с возможностью изучения адаптации такого механизма налогообложения в Российской Федерации.

В данной связи наиболее целесообразным может стать введение «патентной копилки» в форме налогового вычета или снижения налоговой ставки. При этом ставка налога на прибыль может быть уменьшена только в отношении ее части, зачисляемой в региональный бюджет. С одной стороны, это, безусловно, приведет к снижению уровня доходной части бюджета соответствующего субъекта РФ, с другой – это можно компенсировать бюджетными трансфертами.

В случае установления налогового вычета необходимо определить в законодательстве условия его применения. Из налогооблагаемой базы могут исключаться выручка

² См.: Там же.

³ См.: Griffith R., Miller H., O'Connell M. Ownership of intellectual property and corporate taxation // Journal of Public Economics. 2014. P. 12–23.

от реализации товаров и услуг, производимых с помощью инновационных технологий, вознаграждение за передачу права на использование инновационной разработки как интеллектуальной собственности, а также суммы возмещения ущерба за нарушение исключительных прав.

Кроме того, целесообразно установить круг тех объектов интеллектуальной собственности, использование которых будет облагаться налогом на льготных условиях. В качестве таковых могут быть, например, патенты, авторские права на программное обеспечение, полезные модели, промышленные образцы. Соответствующие нормы подлежат включению в гл. 25 НК РФ.

В настоящее время преждевременно говорить о введении «патентной копилки» в России одновременно. Однако законодатель уже предпринял некоторые шаги по постепенному переходу на данный льготный механизм налогообложения инновационных организаций. Так, в 2021 г. был принят закон, вносящий изменения в НК РФ и предусматривающий право субъектов РФ устанавливать пониженные ставки налога на прибыль в отношении организаций инновационной сферы¹.

При использовании опыта зарубежных стран стоит принимать во внимание особенности развития страны в этом направлении. Предложенный механизм нацелен на стимулирование деятельности организаций в сфере внедрения инновационных разработок, что будет способствовать их финансово-экономической обеспеченности и развитию экономики страны в целом.

В.С. Турчина

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор М.Б. Разгильдиева

СРАВНЕНИЕ МЕР ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ГОСУДАРСТВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией, показала, что весь мир был не готов к таким сильным изменениям, сильные пробелы в политике государств существенно отразились и в финансовой стороне вопроса. Например, в первом квартале 2020 г. уровень активности сократился во всех крупных экономиках, включая Китай, страны еврозоны, США и Японию. В итоге, согласно оценкам экспертов, в первом квартале 2020 г. произошло существенное сокращение глобального ВВП – на 11,2 %, а поддержка граждан со стороны правительств в условиях пандемии стала повсеместным явлением, отражающим серьезность сложившейся социально-экономической обстановки.

¹ См.: Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5133.

Самый масштабный пакет антикризисных мер – США. Меры помощи оцениваются 2658,3 млрд долл. США (12,4 % ВВП). Одинокие налогоплательщики с годовым доходом (до налогообложения), составляющим меньше 75 000 долларов, и семейные пары с годовым доходом ниже 150 000 долларов получили единовременную выплату на каждого налогоплательщика в размере 1 200 долл. Семьи в которых есть дети, получили установленную сумму в 500 долларов за каждого ребенка.

Также высокую помощь своим гражданам оказала Великобритания, МВФ дает оценку фискальных мер, целенаправленных на прямую поддержку бизнеса и населения, на уровне 39,7 млрд фунтов стерлингов. Из них 5,7 млрд фунтов стерлингов направлено на содействие национальной системы здравоохранения и благотворительного сектора. Еще 330 млрд фунтов стерлингов потрачено на программу гарантирования кредитов².

В Германии полная стоимость предлагаемых мер составила 756 млрд евро (23 % ВВП), в том числе за счет увеличения государственного долга – 156 млрд евро (4,5–4,9 % ВВП). Увеличены выплаты в рамках пособия: гражданам, чьи рабочие часы были уменьшены на 50 %, выплачивается 70 % от их установленного чистого вознаграждения (77 % для домохозяйств с детьми) начиная с четвертого месяца получения пособия, и 80 % (87 % для домохозяйств с детьми) начиная с седьмого месяца. Чтобы получить пособие на ребенка самозанятым и владельцам малого бизнеса надо было только подтвердить доход за последний месяц, а не за 6 предшествующих месяцев, как это было раньше³.

Во Франции государственные меры по поддержке населения в условиях пандемии коронавируса COVID-19, прежде всего были направлены на поддержание экономики, рынка труда, занятости населения. Помощь оказывается не напрямую населению, а через предприятия, на которых они заняты. По оценкам, которые приводит Форбс, общая стоимость пакета антикризисных мер составляет 376 млрд долларов США (14 % ВВП). Объем выплат составил 84 % от заработной платы, получаемой на руки, для тех, чей оклад не превышает 4,5 минимального размера оплаты труда⁴. Правительство также предоставило в пользование гостиничные номера для размещения бездомных на время карантина 23 апреля 2020 г. Парламент Франции принял второй пакет мер экономической поддержки, призванный смягчить последствия ограничений в связи с пандемией COVID-19.

Рассматривая финансовую поддержку незащищенным слоям населения в России можно выделить несколько основных блоков, это поддержка семей с детьми и семей с низкими доходами. Ежемесячные пособия на детей от трех до семи лет введены Указом Президента

² См.: Департамент международного и регионального сотрудничества (2020) // Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19: сб. страновых кейсов. С. 145.

³ См.: Белов В.Б. Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 83–90.

⁴ См.: Синявская О.В. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса. С. 20–24.

с 1 января 2020 г., выплаты начались с 1 июня и их получали семьи с низкими доходами. Выплаты проводились в зависимости от доходов семьи на момент подачи заявления, это позволило поддержать людей, пострадавших из-за особого порядка работы предприятий в период коронавируса¹.

Также был принят законом предусматривающий единый размер пособия по уходу за ребенком для неработающих граждан, пособия выплачивались на каждого ребенка, вне зависимости от очередности рождения, и составили 6 752 рубля.

Таким образом, можно сделать вывод, что все страны по-разному подошли к проблеме финансирования населения во время пандемии, были выделены разные средства и на разные потребности. В странах, которые были

рассмотрены, меры поддержки оказались в основном монетизированы и приобрели формы денежных выплат. Обусловлено это несколькими факторами, во-первых, создание новых форм потребовало бы большого количества времени, которого в рамках пандемии не было, а во-вторых, страны с более низким уровнями безработицы и бедности не нуждались в новых инструментах финансового регулирования (Германия и Швеция). Несмотря на все трудности, для России ситуация с ковидом стала большой точкой роста, было в кратчайшие сроки аккумулировано большое количество средств, которые пошли на помощь семьям с детьми и медицинским работникам, также были выявлены недочеты в финансовой сфере государства, которые предстоит решать уже в 2022 г.

---

¹ См.: Равочкин Н.Н. Трансформации повседневности в реалиях COVID-19 // Социология. 2021. № 1. С. 162–168.

Секция 10

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Н.М. Андреев

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.Н. Кониная

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Пригодность применения изданного закона имеет тесную непосредственную связь с уровнем законодательной техники, а также сильно зависит от четкости выражения нормативных предписаний, находящихся в соответствующем законодательном акте. Плодотворность юридических норм прямо пропорциональна качественному уровню принимаемых актов законодательства, достигаемого с помощью подходящих правил, а также приемов законодательной техники. Для обеспечения согласованности и внутренней гармонии всей законотворческой системы, необходим грамотно проработанный и реализуемый юридический механизм, который будет в силе регламентировать все этапы утверждения мотивированных законодательных определений. Без идеального механизма законодательной техники невозможно гарантировать объективность и прочную стабильность современных законов, в том числе и заложенную в их базисе общественную ценность.

К совершенствованию путей, способов, приемов и техник отражения в законодательстве общественных потребностей ведет нормализация общественных отношений. Повышение требований к техническому качеству закона в основном обусловлено более высокой организацией общества и его жизни, а также возросшими потребностями человеческого общества, и изменением отношения к значимости жизни каждого человека. Первостепенную роль в решении этой задачи играет именно законодательная техника. Однако недостаточно изучен довольно обширный ряд вопросов в этой сфере, в частности о специфике правовых символов.

В современной теории права высказываются идеи о том, что правовой символ является одним из средств законодательной техники. Это теоретическое положение требует более внимательного к нему отношения. О том, что у законодательной техники существует глубокое историческое происхождение и свой особенный путь развития свидетельствует и история России в государственно-правовом ключе.

Наследственные установки познания проблем юридической техники, в совокупности с развитием и использованием ее творческого потенциала также продолжались и во времена СССР. Методология разработки конституций Союза ССР, создание в 1960-е гг. основ принципиально нового и прогрессивного законодательства, – это внушительный шаг в эволюции технико-юридических норм оформления актов законодательной власти.

Ближе к концу XX столетия в стране завязался новый виток развития оформления законодательства. Хотя все же, если не брать во внимание определенные положительные результаты, то сразу становится ясно, что изучение проблем юридической техники имеет следующую проблему: фрагментарность, и это, в свою очередь, свидетельствует о следующем факте: в нашей стране на данный момент полноценная теория юридической техники пока не создана. Но мы упорно движемся к ее созданию, как пример можно указать на следующее: прецедентов неисполнения обязательной нормы отмены устаревших актов, в случаях противоречия их новейшим законам, с каждым годом становится все меньше. Некоторый процент не так давно принятых актов имеет изъян, выраженный в излишней декларативности предписаний, а также можно отметить отсутствие эффективного механизма действия норм закона и гарантии их реализации, что в негативном свете отражается на практической реализации законов, хотя если сравнить законодательство 10-летней давности и современное законодательство, то явно выделяется тенденция ухода от излишней декларативности и совершенствование механизма реализации норм закона.

Язык законодательства РФ представляет собой уникальный функциональный стиль русского языка, отличительная черта которого – чрезвычайная чистота, соответствующая наивысшим лингвистическим эталонам. Специальное предназначение этого языка заключается в изложении и последующем применении норм права.

Законодательная техника – это важнейший фактор внутреннего развития правовых актов. По мнению Ю.А. Тихомирова выделяется 4 основных направления комплексного применения законодательной техники:

- методическое и заранее обдуманное воздействие на законодательную деятельность;
- законодательная техника – средство международного обмена правовой информацией;
- законодательная техника способствует правильному пониманию смысла законов и содержания правовых норм;

- законодательная техника – средство обучения базисам правотворчества и правоприменения.

Юридическая техника – это совокупность методов и средств, которыми оперирует законодатель при выходе в свет и систематизации НПА в законодательном процессе. О степени развития юридическо-правовой культуры и совершенстве нормотворческого процесса свидетельствует уровень именно юридической техники. На данный момент в нормотворческой и правоприменительной деятельности большой вес имеет знание законодательных процедур и юридической техники. Фактически это обеспечено признанием свобод, прав и достоинства человека и гражданина главной социальной ценностью, с их обеспечением и оперативной реализацией, возвышением приоритета международного права над законодательством стран, новейшим подходом к пониманию права, которое связано с различием права и закона.

Д.Р. Блинов

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.Н. Коница

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРАВООБРАЗОВАНИЕ»

На современном этапе развития доктрины права вопрос правообразования не теряет актуальности, т.к. нормы права, регламентирующие жизнь общества, развиваясь согласно тенденциям правотворческой политики, затрагивающим процесс образования (формирования) права, влияют на формирование правового порядка и правосознания.

Правообразование – процесс, в ходе которого появляются, образуются или устанавливаются нормы права. В современном юридическом словаре данное понятие трактуют по-разному, часто избегая его прямого использования: «правотворчество», «нормотворчество», «правообразование»¹. В связи с этим представляется необходимым проанализировать сущность данных понятий, выяснить значение и содержание. В юридической литературе правообразование не получило единообразного понимания. По мнению одних ученых, оно отождествляется с правотворчеством, которое в этом случае, однако, включает в себя «все сложные процессы, предшествующие решению о подготовке проекта нормативного акта»². По мнению других ученых, правообразование либо

предшествует правотворческому процессу, либо включает его в качестве одного из своих этапов³.

В содержательном плане, как представляется, процесс правообразования есть нечто более широкое, чем правотворческий процесс. Тем самым эти два понятия следует различать и правотворчество выступает частью процесса образования права. В большинстве случаев многие правила поведения до того, как они были закреплены в нормативно-правовых актах текстуально (письменно), уже нашли применение в общественных отношениях в реальном поведении субъектов права либо сформировались в сознании народа, и законодатель или иной субъект правотворчества, таким образом, базируясь или полностью ссылаясь на них, создает, изменяет и усовершенствует правовые предписания. Правообразование охватывает собой как правотворчество, так и законотворчество. Оба эти аспекта нормативной сферы общества как в теоретическом, так и в практическом плане выступают составляющими элементами правообразования, т.к. последнее включает в себя не только правотворческий, но и весь предшествующий, подготовительный процесс формирования права. Процесс правообразования начинается с возникновения необходимости создания нормы права или правового акта для последующей регуляции общественных отношений. Данный процесс постоянно совершенствуется и модернизируется, т.к. в связи с возникновением отношений между индивидами появляется острая необходимость регулирования вновь образующихся действий, форм отношений, связей, поведения и т.д. Поэтому, процесс правообразования не имеет конца даже в современном обществе, в котором, казалось бы, уже должны быть урегулированы все правовые аспекты жизнедеятельности общества в целом. Постоянно обнаруживающиеся юридические коллизии и пробелы, которые требуют их устранения или преодоления являются подтверждением вышеизложенного. Правообразование объясняется несколькими условиями: фактические обстоятельства находятся в сфере правового регулирования; отсутствует конкретная норма права, призванная регулировать различные фактические обстоятельства, требуется изменить имеющиеся и действующие нормы права.

Резюмируя сказанное, стоит отметить: процесс образования (формирования) права является результатом исторического развития как права, так и общества в целом. Предпосылки образования права, условия развития общества, факторы создания нормативных предписаний, субъекты и объекты, их связи и правоотношения являются неотъемлемыми компонентами правообразования.

¹ См.: Дробязко С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы // Право и демократия: сб. науч. тр. Минск: БГУ, 2003. Вып. 14. С. 15–34.

² См.: Борисов А.С., Агаркова Д.А. К вопросу о правообразовании: определение содержания и границ понятий // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Вып. 1. С. 87–94.

³ См.: Трофимов В.В. Право-образование в современном обществе: актуальные аспекты теории и методологии // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 50–57.

Н.С. Вишнякова

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ*

Научный руководитель:

к.и.н., доцент И.Н. Протопопова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Правовое сознание определяет идеальную духовную сторону права, поскольку выражает отношение индивида, группы или общества к действующему или желаемому праву. Высокий уровень правосознания предполагает восприятие права как духовной и культурной ценности на основе знания законов и умения использовать их предписания для достижения общественно полезной цели.

Развитие коммуникационных сетей и информационных технологий накладывает свои отпечатки как на общество в целом, так и на конкретного индивида в частности. В современном развитом обществе невозможно обойтись без таких слов как цифровизация, коммуникация, социальные сети. Все эти возможности современности, несомненно, делают доступным получение информации, образования, коммуникаций. Но, если затронуть другой аспект данной инновации, то возникает вопрос, насколько качественная информация поступает через телекоммуникационные сети и как она на нас влияет.

Главными пользователями цифрового пространства являются молодежь, включая несовершеннолетних детей и подростков, неокрепшая психика которых, является наиболее уязвима и восприимчива ко всей информации. Именно поэтому возможности повлиять на сознание современной молодежи становится все больше. В связи с тем, что у государства, на данный момент нет возможности должным образом контролировать технико-технологическую среду, а если быть точным, ту информацию, которая поступает через данные ресурсы, то в этой ситуации уже назревает проблема деформации правосознания у молодежи. У многих детей и подростков все меньше развито понятие морали, чести, патриотизма, без которых выработка здорового правосознания в принципе не возможна.

В современном обществе воспитанием, развитием сознания и правосознания молодежи, в частности и детей, занимается интернет, поскольку он присутствует в их жизни в гораздо большем количестве, чем семья или образовательные учреждения. Это естественным образом откладывает свой отпечаток на психику и сознание детей и подростков, который не является положительным, а скорее даже наоборот. Проявляется это в таких формах деформации правового сознания как правовой инфантилизм и правовой нигилизм.

Одним из показательных примеров можно выделить такую наиболее популярную цифровую платформу как тик ток. Данная социальная сеть не редко пропускают

в общий доступ информацию, которая не только деструктивно влияет на психику людей, но и в принципе запрещена законом. Так, несмотря на то, что на данную цифровую платформу уже налагали санкции в виде штрафов за распространение информации, призывающей к протестам, многие публикации которые можно и нужно расценивать как запрещенные статьями уголовного кодекса модераторы данной платформы продолжают публиковать подобного рода ролики в общем доступе.

Необходимо отметить, что не только само существование цифровизации как явления есть причина деформации правосознания молодежи, а влияния нескольких факторов одновременно. Это, конечно же, отсутствие у образовательных учреждений функции воспитания. Современные образовательные учреждения скорее оказывают образовательные услуги, нежели занимаются привитием каких-либо моральных норм молодежи. В качестве еще одной причины можно также выделить взаимоотношения в семье родителей и детей, особенно если учитывать тот факт, что многие родители просто не интересуются тем, что их ребенок смотрит в интернете и какая информация поступает к нему. Из этого всего можно сделать вывод, что возможностей для влияния на неокрепшее правовое сознание современной молодежи в условиях цифровизации становится все больше и зачастую это влияние не является здоровым.

Государство уже начинает волновать вопрос деформации правосознания у молодежи. Например, в новую редакцию Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹ внесены некоторые изменения, касающиеся именно воспитательных функций в образовательных учреждениях. Первым делом выделяется само понятие «воспитание», прописанное в данном нормативном правовом акте. В данном определении, в отличие от старой редакции, присутствует понятие патриотизм, уважение как к истории государства, так и к праву и правопорядку, т.е. теперь на законодательном уровне закреплено то, что воспитание – это не только формирование личности, а еще и формирование здорового правосознания у воспитываемой личности в качестве дополнительных функций. Также немаловажен тот факт, что в новой редакции закона говорится уже о том, что воспитание теперь входит в обязательный план работы учебных учреждений, которые будут разрабатываться ими самостоятельно. Это является одним из немаловажных факторов по предотвращению деформации правового сознания молодежи в условиях цифровизации.

¹ 1 См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.).

А.С. Клишина

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.Н. Кони́на

РОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНАРХО-ФЕМИНИЗМА В ЕВРОПЕ

В теории и истории государства и права существует два направления, которые в той или иной степени основываются на положении, что социальные отношения могут существовать без государства и права – это марксизм и анархизм. Под анархизмом понимается политическое учение и философия, согласно которым идеальные социальные отношения строятся на признании необходимости освобождения людей от всех разновидностей общественной власти и принудительного управления с целью обеспечения свободы личности и ее развития. Существует множество разновидностей анархизма, так, например, анархо-феминизм является синтезом анархизма и феминизма, который рассматривает патриархат как фундаментальное проявление существующей государственной системы и главную проблему общества.

Появление первой волны феминизма произошло от руки Мэри Уолстонкрафт, жены предшественника анархиста Уильяма Годвина. В своей книге «Защита прав женщин» (1792) Уолстонкрафт утверждала, что женщины, как и мужчины, по сути, разумные существа, и поэтому способны к самоопределению и заслуживают свободы, прав и, прежде всего, образования¹.

Анархо-феминизм, вдохновленный работами ранних анархистских феминисток конца девятнадцатого века, таких как Люси Парсонс, Эмма Голдман и Вольтерин де Клер, и даже Дора Марсден, считает, что эмансипация женщин может быть достигнута только путем отмены государства, которое они считают измерением патриархата и выражением мужского доминирования. Как и другие радикальные феминизмы, она критикует и пропагандирует отмену традиционных представлений о семье, образовании, сексуальности и гендере².

Пионер анархо-феминизма Эмма Голдман считала характерной мужскую этику безличной «справедливости», подкрепленной насилием, которая контрастировала с женскими инстинктами и идеалами (такими как сексуальность и материнство), которые она считала неиерархическими и антиавторитарными. Эта теория уязвима для тех же возражений, на которые указывают все эссенциалистские формы феминизма, поскольку нет убедительных доказательств существования мужской и женской природы, а, следовательно, и мужской или женской этики. Голдман также критиковала брак, являющийся чисто экономическим соглашением, в котором женщина «платит за это своим именем, своей личной жизнью,

своим самоуважением, своей собственной жизнью»³. Защита свободной любви и освобождение от установленных сексуальных ролей являются точками связи между анархо-феминизмом и ЛГБТ-анархизмом. Таким образом, Эмма Голдман боролась за индивидуальные права, особенно за группы, которым в них было отказано, и выступила в защиту гомосексуалистов перед широкой общественностью.

В дополнение к существованию специфически и сознательно анархистской стороны радикального феминизма, анархистские идеи и взгляды повлияли на все движение, такие как отказ от традиционных политических форм (воплощенных политическими партиями) и акцент на децентрализованной и кооперативной организации небольших феминистских групп. В рамках процветающего испанского анархо-синдикализма во время гражданской войны в Испании организация *Mujeres Libres* представляла собой одну из классических организаций испанского либертарианского движения. Не доверяя устоявшейся идее о том, что освобождение женщин произойдет в результате триумфа революции, *Mujeres Libres* основывалась на идее двойной борьбы – за освобождение женщин и социальную революцию, которую необходимо вести одинаково и параллельно⁴. Характер *Mujeres Libres* был уникальным среди анархистских женских организаций Испании того времени, поскольку они оставались независимыми от организаций, в которых доминировали мужчины, таких как CNT (*Confederación Nacional del Trabajo*), FAI (*Federación Anarquista Ibérica*) или FIJL (*Federación Ibérica de Juventudes Libertarias*).

Совсем недавно канадская анархо-коммунистическая писательница и теоретик Сьюзан Браун заявила, что как политическая философия, противостоящая любым властным отношениям, анархизм по своей сути является феминистским⁵.

Анархо-феминистки утверждают, что женщины должны активно бороться за свои права, во многом как рабочие должны бороться с капитализмом. Они также настаивают на необходимости принятия участия женщин в классовой борьбе. Определенную заботу вызывает то, что анархо-феминистки развитых стран далеки от проблем феминисток стран третьего мира. Особенно заметно плохое положение анархо-феминисток на Ближнем Востоке.

³ См.: Goldman (1914), «Marriage and Love», Red Emma Speaks. P. 205.

⁴ См.: Aileen O'Carroll. *Mujeres Libres* (1998): Women anarchists in the Spanish Revolution, Workers Solidarity No 54.

⁵ См.: Brown S. (1990). *Beyond Feminism: Anarchism and Human Freedom* // *Anarchist Papers* 3 Black Rose Books. P. 208.

¹ См.: Moyra Grant (2003), *Key Ideas in Politics*. P. 65.

² См.: Adams, Ian (1995). *Political ideology today*. Manchester University Press ND. P. 162–165.

И.А. Манаев

Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.Н. Коница

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА В РОССИИ

Само прецедентное право – это правовая система, в которой основным источником права признается прецедент (предыдущее судебное решение), а не конституции, или иные нормативные акты. И в этом контексте правовой прецедент по сути – придание нормативной силы решению государственного органа по конкретному делу, которое принимается, как правило, при разрешении других аналогичных дел.

Недавно в России на уровне Верховного Суда провозглашалась доктрина обязательного судебного прецедента на длительный период. Между тем в юридическом сообществе нет единого мнения относительно того, необходима ли эта доктрина для российской правовой системы и возможно ли практическое применение доктрины обязательных судебных прецедентов в России¹.

Теперь рассмотрим нужно ли прецедентное право в России или нет? В последнее время часто можно слышать о том, что необходимо и нужно ввести прецедентное право в России, под которым подразумевается использование решений вышестоящих судов для нижестоящих судов.

Алексей Курбатов доктор юридических наук считает, что это говорит о деградации российской правовой системы, потому что такие заявления основаны на искажении ряда понятий, пренебрежении к законам как основным источникам права и в итоге не могут привести ни к чему, кроме как к ухудшению проблем правоприменения².

Важно учесть, что возникновение прецедентного права и принятие его другими государствами – это следствие отсутствия необходимых законов в определенные периоды исторического развития, характеризующиеся раздробленностью территорий или зависимостью от других государств, а также неразвитостью либо отсутствием институтов представительной демократии. Поэтому призывы к введению прецедентного права в правовой системе, относящейся к континентальной правовой семье, с исторической точки зрения – это призывы вернуться назад в эпоху феодализма и колониальной зависимости³.

На наш взгляд, у нас схожие условия со странами прецедентного права: антисистемное законодательство есть,

пробелы в законодательстве тоже имеются. Поэтому это еще один аргумент, что хуже после введения четкого прецедентного права не станет в государстве.

Мы считаем, что наша правовая система не проиграет, если в судебных решениях появится определенная предсказуемость их вынесения. Это позволит сторонам еще до начала спора определить возможные риски.

В свою очередь эксперты и ученые высказываются насчет этого и имеют множество разных точек зрения насчет прецедентного права: 1) российская арбитражная система давно существует в режиме прецедентного права в узком смысле этого термина; 2) прецедент является способом восполнения пробелов в законодательстве; 3) наличие в решениях арбитражных судов ссылок на решения по другим делам не превращает правовую систему в прецедентную, т.к. прецедентное право предполагает не только наличие ссылок на решения по другим делам, но и неукоснительное следование этим решениям в будущем⁴.

Правовая система будет целостной и будет «работать», если вопрос о вхождении судебного прецедента в систему правовых источников России будет решен положительно. В случае необоснованной задержки это негативно скажется на правоприменительном процессе, его эффективности и, в конечном счете, на общем уровне законности в стране. Признание и нормативное закрепление судебных прецедентов в качестве источника российского права улучшит правовую систему, позволит избежать многих ее кризисов и ненормальных состояний.

К тому же российские суды в своей повседневной деятельности руководствуются позициями, обозначенными вышестоящими судами, которые были опубликованы в специальных сборниках, например Бюллетень Верховного Суда.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что причисляя судебный прецедент к числу форм (источников) российского права, можно предположить, что его официальное признание станет важной вехой в развитии российского общества, его правовой системы, отражающей потребности общества. Создание судебного прецедента является результатом многовекового исторического развития общественных отношений. Необходимо полагать, что в изменяющейся демократической России у судебного прецедента есть реальное будущее и что он займет достойное место в нашей правовой системе.

¹ См.: Запорожец В.А., Шанин А.А., Юшкина Т.В. Общие проблемы судебного прецедента в юридической практике Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2018.

² См.: Прецедентное право в России: пренебрежение к законам и усугубление проблем правоприменения. URL: https://zakon.ru/discussion/2011/5/4/precedentnoe_pravo_v_rossii_prenebrezhenie_k_zakonom_i_usugublenie_problemy_pravoprimereniya (дата обращения: 05.12.2021).

³ См.: Есть ли в России прецедентное право? URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/est-li-v-rossii-pretседentnoe-pravo/> (дата обращения: 05.12.2021).

⁴ См.: Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М.: Наука, 1993.

В. Н. Михеева

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А. В. Панкратов

LEVIATHAN И СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО

Левиафан – излюбленный персонаж европейской политической философии и литературы. Образ библейского морского чудовища часто появлялся в священных писаниях и трудах различных мыслителей, однако представляемый монстр являлся лишь рисунком, разъясняющим повествование. Но для Гоббса Левиафан был не простой иллюстрацией к тексту, английский философ-материалист Левиафаном называл образ государства, учение о котором было сформировано в его знаменитом произведении «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», где Т. Гоббс выдвигает принцип изначального равенства людей, находившихся в естественном состоянии человеческого рода с равными возможностями и способностями¹. А равенство способностей порождает равные надежды на достижение поставленных целей, а значит является источником взаимного недоверия между людьми. Люди, преследуя одну и ту же цель становятся соперниками, а после врагами, которые руководствуются только своими потребностями и интересами, приводя общество в состояние «войны всех против всех»². И для того, чтобы люди доверяли друг другу необходим гарант, пришедший извне. И по теории Гоббса этим гарантом является государственный суверен, в компетенцию которого будет входить право формировать законодательство, осуществлять судебную власть, объявлять войну, и заключать мир с другими государствами, наказывать и поощрять своих подданных.

Изучая вопрос об отношениях между государством и обществом, отмечаем, что характер этих отношений может меняться не только в зависимости от экономических и политических факторов, но и от определенных мировоззрений, которые поддерживают и регулируют распределение политической власти. Каждое общество характеризуется своим специфичным набором культурных установок, обычаев, традиций и ритуалов, которые могут быть объединены в различные культурные конфигурации. А культурные конфигурации общества определяют степень «активности» Левиафана в государстве. По данному критерию, условно, Левиафан можно разделить на три типа: деспотический, отсутствующий и обузданный³.

В деспотическом Левиафане культурная конфигурация подразумевает легитимное вертикальное правление «сверху вниз», где правители добродетельны и наделены

божественными полномочиями, а вмешательство граждан в государственную политику неуместно. Деспотический Левиафан основан на синтезе деспотизма и конфуцианства, где поддерживается сохранение дисбаланса сил. Подобная конфигурация отражена в Китае, имеющем могущественного лидера, а простые люди не имеют права обсуждать дела государства. Культурная конфигурация общества состояла в том, что люди были убеждены в легитимности существующей системы правления («сверху вниз»), из-за чего до сих пор современный Китай обеспечивает экономический рост, но доминирует над обществом, сам определяет его траекторию развития, контролирует граждан.

Отсутствующий Левиафан действует в диаметрально противоположном деспотическому Левиафану направлении. Здесь общества и социальные нормы сильнее государства, люди отвергают иерархию, что препятствует формированию государственных институтов, отсутствие которых в большей степени укрепляет данную культурную конфигурацию, где большинство конфликтов разрешается с помощью традиций с принудительными компромиссами. Подобный тип культуры не поощряет накопление слишком большого количества богатства или власти для предотвращения экономического или политического доминирования отдельных групп. Государство не эффективно и не способно решать конфликты, координировать процессы и обеспечивать общественные блага. Современным примером государства с отсутствующим Левиафаном может являться Афганистан с колеблющимися границами и несколькими центрами власти.

Обузданный Левиафан в государстве способен выполнять свои функции, решать социальные конфликты и обеспечивать качественные общественные блага именно потому, что находится под постоянным надзором общества. Здесь культурная конфигурация состоит в установлении баланса власти между обществом и государством, что создает стимулы для государства реагировать на запросы общества и приводит к формированию государственной состоятельности. Обузданный Левиафан является тайной развития государства, который достиг экономического процветания. В обществах с закованным Левиафаном большинство граждан живут обеспеченной жизнью и свободны от насилия со стороны государства и других групп населения.

Так, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе наказания, они находятся в своем естественном состоянии, приведшем к войне. Значит, главной потребностью общества будет являться установление порядка и стабильности, достичь которого можно с помощью государства и его инструмента. Таким образом, мы делаем вывод о том, что именно характер отношений между обществом и государством определяет то, как будет вести себя Левиафан: будет доминировать, сосуществовать с гражданским обществом или же поддаться.

¹ См.: Гоббс Т. Избранные произведения. М.: Мысль, 1989.

² См.: Хорст Бредкамп. Культурология: Иконография государства: Левиафан и его новейшие рецепции. 2003. № 2.

³ См.: Аджемоглу Д., Робинсон Д. А. Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы. М.: АСТ, 2021. С. 13–40.

Е.С. Нестеренко

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ*

Научный руководитель:

к.и.н., доцент И.Н. Протопопова

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

До настоящего времени не обращалось пристального внимания на формирование гражданственности у молодежи. «Эпоха цифровизации» заставила задуматься об этой проблеме все институты гражданского общества и попытаться разработать эффективные меры по ее устранению. Это обусловлено рядом обстоятельств¹.

Понятие гражданского общества можно трактовать по-разному, в своем понимании, оно имеет достаточно широкий спектр значений. Итак, гражданское общество – это совокупность граждан, проявляющих себя в добровольной форме народовластия, организация, не относящая себя к каким-либо государственным структурам, коммерческим ассоциациям и организациям, иными словами, огражденная от государственно-властных и коммерческих рычагов давления.

Обращаясь к традициям в Древнем Риме, можно утверждать, что именно там сложилось общество не похожее на общественное устройство других государств. Римляне называли свое общество объединением граждан или же просто римским народом. Важнейшую, определяющую все стороны общественной жизни черту античной государственности составлял ее общинный характер. Главной целью любого человека в Древнем Риме было иметь право на собственность, на участие в защите государства, на участие в политической жизни, а также иметь иные права и обязанности. Но эти права были осуществляемы, если человек имел статус гражданина, поэтому весь римский народ стремился стать «свободным» субъектом права. Гражданский статус являлся главной и наивысшей ценностью всего общества. И именно благодаря этому, римляне смогли построить сильное, находящееся в вечном движении, гражданское общество.

В результате формирования современного российского гражданского общества обнаруживается много проблем, касающихся непосредственно образования и воспитания.

Для всех уже не является секретом тот факт, что мировая ситуация с пандемией COVID-19 ускорила процесс цифровизации образования. В России школы, колледжи, техникумы, ВУЗы массово стали переходить на дис-

танционное обучение, стали создаваться определенные платформы для обучения, внедряются электронно-библиотечные ресурсы. И хотя система образования только в последнее десятилетие начала отводить информационным образовательным технологиям значимое место в образовательном процессе, они по-прежнему уживаются наряду с традиционными формами обучения, которые на мой взгляд являются даже более эффективными.

Немаловажно уделять внимание особенностям современной личности. Интернет имеет важную роль в процессе формирования современного поколения, он все больше используется для развития познавательной деятельности, а не воспитательной, из-за этого теряются патриотические, гражданские и иные ценности. Помимо этого, в цифровом обществе стираются различия между реальным и цифровым миром, идет переосмысление сущности базовых ценностей, требует выявления причин происходящего.

А.А. Орлов отмечает, что переход России к цифровому обществу предполагает подготовку подрастающего поколения к взрослой жизни². Но каким образом и какие гражданские ценности формируются в цифровом обществе?

В античные времена у римлян были достаточно развиты социальные институты и, возможно, именно это являлось «формулой удачи» для поддержания высоко развитого, постоянно функционирующего гражданского общества.

Подводя итог, можно отметить, что сейчас идет формирование общества, ориентированного на программирование. Цифровой формат образования является тенденцией, наглядно демонстрируя факт необходимости дальнейшей разработки и изучения подхода к обучению, воспитанию, формированию ценностей у граждан. Определенные методы цифровизации образовательного процесса приносят удобство в жизнь нынешнего поколения, но порой «борозда по просторам интернета» наносит сильный урон ценностям современного человека, что влияет на его гражданственность.

Также российское гражданское общество имеет давние и глубокие традиции, но в связи с распадом СССР, появлением нового государства, смены экономической системы, гражданское общество пришло в упадок, многие люди перестали понимать зачем им, как гражданам, быть инициативными. Вследствие неудачных экономических реформ, людям приходилось выживать, не хватало продовольственных продуктов, многие совершали различные преступления, все начиналось с мелкой кражи, а заканчивалось вступлением в бандитские группировки. Социальные условия сильно влияли на психологическое состояние граждан, а также постепенно меняли их ценности, а формирование «ложных ценностей» отражалось на подрастающем поколении. Поэтому в настоящее время мы видим людей, не уважающих других, и, самое глав-

¹ См.: Смирнов В.А. Проблемы институционализации гражданского общества в современной России // В поисках гражданского общества / отв. ред. К.Ф. Завершинский. В. Новгород, 2008. С. 247.

² См.: Певцова Е.А. Роль молодежи в правовой системе общества: актуальные проблемы (часть 1) // Представительная власть Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 7 (94). С. 7–11.

ное, что, делая определенные поступки, они, в первую очередь не уважают себя.

С пришедшей «эпохой цифровизации» снова изменился уклад жизни. Новшества требуют решения других, появляющихся проблем. Ученые изучают ценности цифрового общества, они точно не представляют, как будет сформировано поколение Z, какие оно привнесет тенденции в жизнь государства.

Е.А. Прокопьева

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.В. Панкратов

РОЛЬ ОБЫЧАЯ, ТАБУ, ПРОТОРЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ В РОДОПЛЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Всем нам известно, что на начальном этапе развития общества существовали специфические общественные регуляторы, которые регулировали наиболее важные общественные отношения.

Поскольку к общественным регуляторам в родоплеменной организации относились: обычаи, табу, проторелигиозные нормы, раскроем содержание каждого из них.

Обычай – это наследственный тип и способ поведения, который используется в определенном обществе или в общине и является обыденным для их членов¹.

Табу – строгий запрет на совершение какого-либо действия, который основывался на вере. В первобытном обществе была большая роль табу² – запретов, освещенных религиозным авторитетом. Запреты существовали в виде табу, т.е. в виде укрепленной религиозными верованиями недопустимости совершать те или иные поступки.

Проторелигиозные нормы – это нормы, связанные с поклонением первобытным богам³.

Табу – это один из общественных регуляторов, который относился к проторелигиозным нормам, т.к. в первобытном обществе это означало религиозный запрет. Проторелигиозные нормы играли большую роль в объединении отдельных родов и племен в единые народы. В родоплеменной организации каждый род поклонялся своим языческим богам. В этот период объединения в племена религиозные нормы способствовали укреплению власти.

¹ См.: *Дмитриев Ю.А.* Проблемы теории государства и права: учебник. М.: ЭКСМО, 2005. С. 649.

² См.: *Плескач В.Н.* Табу – первоначальная форма нормативной регуляции поведения человека в первобытном обществе. 2006. № 4. С. 281–284.

³ См.: *Думанов Х.М.* Мононорматика и начальное право: статья вторая // *Х.М. Думанов, А.И. Першиц* // Государство и право. 2001. № 9. С. 85–91.

Но помимо выделения этих мононорм, для более детального раскрытия их роли стоит рассмотреть период его развития.

Общественные регуляторы появились в родоплеменной организации общества. Родоплеменная организация – это организация общественной власти в догосударственном обществе, основанная на кровно-родственных связях, с характерной системой норм общественного поведения людей. Поэтому в период родоплеменной организации зарождались условия, которые стали причиной возникновения государства и права⁴.

Также социальные нормы родоплеменной организации имели следующие особенности:

1) реализация происходила главным образом в виде обычаев (т.е. исторически сложившихся правил поведения, которые вошли в привычку в результате частого применения в течение большого промежутка времени);

2) в качестве ведущего способа регулирования имели запрет (табу) как самый простой прием воздействия; права и обязанности отсутствовали;

3) выступали в виде мононорм, в которых находили выражение в то же время религиозные, нравственные и иные представления людей того времени.

Исходя из вышесказанного, следует сделать справедливый вывод, что роль заключается в том, что общество становится организованным и упорядоченным, необходимо осуществлять определенное согласование разнообразных интересов как отдельного человека, так и группы.

Подводя итог, выделим роль каждого общественного регулятора.

Обычаи играли огромную роль в родоплеменной организации с помощью, которых регулировалась жизнедеятельность рода и его членов.

Роль табу была велика – запретов, освещенных религиозным авторитетом. Запреты существовали в виде табу, т.е. в виде укрепленной религиозными верованиями недопустимости совершать те или иные поступки. Выражение табу представляла следующую формулу: нельзя потому, что нельзя никогда. Табу были начальными регуляторами поведения людей в первобытных коллективах, поэтому во время расцвета родоплеменной организации «табу» упорядочивали почти все стороны жизни и деятельности первобытного человека.

Проторелигиозные нормы играли большую роль в объединении отдельных родов и племен в единые народы. В родоплеменной организации каждый род поклонялся своим языческим богам. В этот период объединения в племена религиозные нормы способствовали укреплению власти.

⁴ См.: *Вехорев Ю.А.* Историко-генетические и системные понятия теории государства и права: учеб. пособие. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2007. С. 111.

А.Р. Фролов

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.В. Грицай

ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Понятие «источник права» является дискуссионным в юридической науке. Несмотря на многочисленные исследования в данной сфере, до сих пор остается большое количество дискуссионных вопросов. Для современного понимания источников права большое значение имеет изучение их эволюции.

В развитии источников российского права можно выделить несколько основных этапов, по сути соответствующих этапам развития российского государства.

Источники древнерусского права.

В этот этап входят такие источники, как: правовой обычай, судебный прецедент, княжеское законодательство, церковные уставы, каноны и правила, грамоты, которые выдавались князьям иерархам. Говоря о правовом обычае и судебном прецеденте, стоит отметить, что известно о них очень мало, поскольку большинство сведений не дошло.

Источники древнерусского права можно описать в трех аспектах: материальная причина образования права; как форма внешнего выражения права; как источник познания права¹.

Источники права Российской империи.

К источникам относились: первичные источники – формировавшие основу правовой системы Российской империи, вторичные – источники, менявшиеся с течением времени, регулировавшие все основные правоотношения; вспомогательные – источники, обладавшие подзаконным характером и применявшиеся субсидиарно), международные обычаи и договоры, партикулярные источники – это, например, законы регионального регулирования.

Большое значение в регулировании правоотношений имели обычаи².

Источники советского права.

Официально признаны были: нормативно-правовой акт, нормативный договор, обычай, судебная практика и доктрина. Судебная практика была включена из-за того, что характерной чертой советской системы являлась тотальная централизация. Применение обычая носило вынужденный характер, т.к. он применялся в тех сферах, которые были недоступны для регулирования государством. Ограниченное применение нормативного договора происходило из-за отсутствия равноправных субъектов правотворческого процесса. Особое место отведено доктрине, которая оказала существенное влияние

¹ См.: *Золотарев А.Ю.* К вопросу об источниках древнерусского права: понятие и типология // *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*. 2021. № 9. С. 70.

² См.: *Ботанцов И.В.* Эволюция системы источников права Российской империи (1832–1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017.

и на законодательство, и на правоприменительную практику и использовалась в качестве формального источника права в правоприменительном процессе³.

Исходя из классификации источников советского права, следует сделать справедливый вывод о том, что нормативно-правовой акт повлиял на ограниченность иных источников.

Источники современного российского права.

Отметим, что многие авторы выделяют такую классификацию, которая представляется нам интересной для рассмотрения.

На сегодняшний день актуальны три группы источников:

- официально признанные государством (правовой обычай, нормативный правовой акт, нормативный договор);
- официально не признанные государством (религиозные нормы, правовая доктрина, индивидуальные правовые акты, индивидуальные договорные акты, правосознание, правовая культура);
- источники, правовой статус которых официально не определен, (юридический прецедент, юридическая практика, акты толкования права, общепризнанные принципы и нормы международного права)⁴.

В данной классификации особый интерес представляет третья группа источников. Поскольку в эпоху цифровизации все больше и больше начинают создаваться пользовательские соглашения, которые определяют права и обязанности владельцев сайтов, приложений и различных сервисов. Такие соглашения могут относиться к третьей группе источников права. Однако этот вопрос так и останется на уровне дискуссии, поскольку такая классификация все-таки вызывает споры.

Таким образом, проанализировав источники российского права, можно сделать вывод, что все они эволюционировали, и на данный момент имеют бесспорную правовую ценность.

В.Г. Яхункин

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.В. Злобин

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В СТРАНАХ РОМАНО- ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Исторический опыт развития права, действительно, доказывает, что по мере изменения и совершенствования политической организации общества меняются ме-

³ См.: *Садохина Н.Е.* Развитие источников российского права в советский и постсоветский период: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005.

⁴ См.: *Злобин А.В.* Формы права в современной России // *Lex Russica*. 2018. № 4 (137). С. 24–33.

ханизмы регулирования отношений в данной сложной динамической системе, включающей в себя формы объединения и способы взаимодействий людей: круг источников права в современных условиях трансформируется, меняется по своей сущности система подчинения¹.

В связи с этим, несомненный «вечный» научный интерес заключается в изучении соотношения источников и форм права, а также их классификации и, безусловно, системно-иерархической структуры.

К формам права относятся: правовые обычаи, судебные (юридические) прецеденты, нормативные договоры, правовая доктрина, нормативно-правовые акты, религиозные тексты².

Проиллюстрируем сущность судебного прецедента. Судебный прецедент – решение определенного суда, принятое по конкретному делу (приговор, решение), имеющее силу источника права, устанавливающее, изменяющее, или отменяющее правовую норму³. Какие особенности данный источник права имеет в системе романо-германской правовой семьи?

Рассмотрим место формы права, характерной для англо-саксонской правовой семьи, во внутренней структуре общеобязательных норм установленных или санкционированных государством стран континентальной Европы.

В современной Германии юристы-исследователи отмечают, что «прецедент, в правовой системе данной страны, – это любое предыдущее судебное решение, имеющее определенное отношение к рассматриваемому делу»⁴. В то же время предполагается, что судебный прецедент имеет «определенный элемент», заключающийся в его обязательности, для других судов, которые рассматривают подобные дела. Таким образом, определяя концепцию прецедента в рамках правовой системы Германии, авторы, исследующие проблемы судебного права в данной стране демонстрируют следующее положение: предыдущие решения, принятые судом, имеют целью каким-либо образом повлиять на последующие судебные решения по аналогичным делам, чтобы впоследствии рассматривать их как прецедент.

В качестве другого примера, стоит обратить внимание на то, что в юридической практике и правовой теории Италии «судебный прецедент» используется в двух аспектах: во-первых, в рамках «любого предшествующего судебного акта, который имеет со значительной долей вероятности то или иное отношение к одному из дел, которые будут в последующем рассматриваться»; во-вторых, в виде «предшествующего судебного решения, имеющего отношение лишь к аналогичному ему в последующем рассматриваемому делу»⁵.

¹ См.: *Марченко М.Н.* Особенности судебного прецедента в системе романо-германского права // Государство и право в современном мире: Проблемы теории и истории. 2008. № 10.

² См.: *Кузьменко В.И.* Российская правовая система и правовые семьи современности // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3.

³ См.: *Жинкин А.А.* Судебный прецедент в уголовном праве России.

⁴ См.: *Марченко М.Н.* Указ. соч.

⁵ См.: *Маслова Е.А.* Политика Италии: от экспансионизма к глобальным интересам // Обозреватель – Observer: научно-аналитический журнал. 2016. № 7 (318). С. 118–122.

Обратимся к правовой системе России, в которой судебный (юридический) прецедент – источник права, не признаваемый официально в качестве внешней формы выражения и способа закрепления юридических норм⁶. Однако стоит отметить, что в настоящих условиях в Российской Федерации прослеживается тенденция к такому признанию.

Рассмотрим применение судебного прецедента в уголовном праве Российской Федерации. Так, К.В. Ображиев классифицирует судебные прецеденты в данной отрасли права на основе их содержания и субъектов возникновения данного источника права. Необходимость судебного прецедента правосудию Российской Федерации обуславливается как незаменимое средство, уяснения, интерпретации положений закона, а затем их дальнейшее разъяснение в приговорах⁷. Например, ни Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁸, ни закон не формулируют точного ответа на вопрос: является ли сон беспомощным состоянием. Для выяснения истины относительно поставленного вопроса, необходимо обратиться к судебному прецеденту: есть норма, отражение которой присутствует в Постановлении Президиума Верховного суда РФ от 8 марта 2012 г. № 11-П12ПР⁹, где сон не признается беспомощным состоянием.

На мой взгляд, признание обязательной силы судебного прецедента в нашей стране дело ближайшего будущего, поскольку судебный прецедент в уголовном праве России:

- 1) это только решение по уголовному делу;
- 2) это решение по конкретному делу, а не обобщения судебной практики;
- 3) это только официально опубликованные акты казуального толкования Верховного суда РФ.

Таким образом, согласно «юридическому менталитету», сложившемуся в странах романо-германского права, а также действующему законодательству в данных политико-правовых организациях общества, нормативно-правовой акт, как источник права неизменно занимает первую позицию, а прецедент довольствуется хоть и значительной, но вспомогательной ролью, особенности которой заключаются в двойственности положения среди источников права, многозначности в системе романо-германского права, вторичный характер по отношению к способам, выражающих государственную волю.

⁶ См.: *Злобин А.В.* Формы права в современной России // Lex Russica. 2018. № 4 (137). С. 24–33.

⁷ См.: *Бибик О.Н.* Источники уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 144–145.

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. № 11-П12ПР.

Секция 11 ТРУДОВОЕ ПРАВО

А.С. Ананенко, В.С. Лебедев

*Институт прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.В. Ерохина

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СФЕРЕ ТРУДА

Вопросы равенства прав и возможностей, их реализация женщинами и мужчинами в трудовой, политической, социальной и общественной жизни волнуют мировое сообщество на протяжении многих лет. Международное сообщество настойчиво заявляет о необходимости реализации одного из главных принципов демократических государств – принципа равенства возможностей и обращения в области труда и занятости, закрепленного в Конвенции № 111 МОТ «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (далее – Конвенция № 111)¹. Названный принцип имеет особую важность, поскольку гендерное равенство было объявлено одной из семнадцати целей в области устойчивого развития Повестки дня Организации Объединенных Наций на период до 2030 года².

В условиях курса демократизации перед Россией стоит одна из первоочередных задач в сфере трудового права – устранение дискриминационных проблем, в том числе и гендерной дискриминации в сфере труда. Анализируя ситуацию в Российской Федерации, стоит отметить, что с законодательной точки зрения гендерное равенство в сфере труда защищается конституционными положениями, Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ)³. Некоторые гендерные аспекты особенностей условий труда для мужчин и женщин отражены в Уголовном кодексе РФ⁴, Кодексе РФ об административных правонарушениях⁵, а также

в иных законах и подзаконных актах. Несмотря на вполне достаточную нормативную обеспеченность гендерного равенства в сфере труда, на практике встречаются определенные трудности правоприменения в рассматриваемой сфере. Так, на официальном сайте МОТ приведена статистика по вопросам применения труда мужчин и женщин, в том числе данные по Российской Федерации. Статистические данные за 2014–2015 годы свидетельствуют о том, что женский труд оплачивается ниже, чем мужской⁶. По сравнению с 2014–2015 годами, по подсчетам Института экономики РАН, в среднем по России, размер оплаты труда женщин в 2018 г. был на 27 % ниже оплаты труда мужской части населения. При этом в Москве разница в оплате составляла лишь 11 %⁷. Следовательно, проблема разрыва в оплате труда является достаточно острой в стране.

В ст. 3 ТК РФ не дается определение понятия «дискриминация в сфере труда», однако закрепляется, что при решении вопросов приема на работу, увольнения, установления оплаты труда и пр. работодатель не имеет права руководствоваться никакими иными критериями и обстоятельствами, помимо связанных с деловыми качествами. Несмотря на это, п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2, раскрывая определение деловых качеств работника, предусматривает право работодателя предъявлять к кандидату на работу и иные требования, «... которые необходимы в дополнение к типовым или типичным профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той или иной работы»⁸. При этом Верховный Суд РФ ссылается на п. 2 ст. 1 Конвенции МОТ № 111, где как раз и говорится о «специфических требованиях», связанных с определенной работой⁹.

Таким образом, толкование принципа запрещения дискриминации в сфере труда в Постановлении Пленума выходит за пределы ТК РФ, но в тоже время не противоречит международным стандартам, а наоборот восполняет правовой пробел. Полагаем законодательное закрепление определения «дискриминация в сфере труда» ис-

¹ См.: Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий»: принята в г. Женеве 25 июня 1958 г. на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ // Ведомости ВС СССР. 1961. № 44, ст. 448.

² См.: Резолюция: принята Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.12.2021).

³ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁵ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.)

// СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

⁶ См.: Доклад о заработной плате в мире // Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_651894/lang-ru/index.htm (дата обращения: 10.10.2021).

⁷ См.: *Соболев Э.Н.* Оплата труда в российской экономике: тенденции и проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5.

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 24 ноября 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Конвенция № 111.

ключит противоречия относительно толкования данной правовой категории.

Следует отметить, что неравенство в сфере труда наблюдается не только в отношении женщин, но и мужчин. Думается, что в ч. 4 ст. 261 ТК РФ, проявляется дискриминация по отношению к отцам детей до трех лет, ряд трудовых прав недоступны мужчинам, проходящим военную службу в соответствии с законодательством о военной службе. Таким образом, выделим некоторые пути решения данной проблемы:

1) необходимо создание специальных программ для работодателей, направленных на расширение осведомленности о равной оплате труда;

2) внести изменения в ТК РФ, для исключения или изменения дискриминационных статей;

3) создание специальных органов, которые бы занимались учетом случаев дискриминации, проводили анализ реализации равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

К.А. Бариева, Д.А. Носков

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель Ю.Ю. Изварина

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РАБОТНИКОМ И РАБОТОДАТЕЛЕМ

Создание искусственного интеллекта (ИИ) значительно изменило жизнь людей XXI в. Однако дальнейшее развитие возможностей ИИ оставляет за собой множество вопросов, ответов на которые до сих пор нет.

Для начала стоит определиться с понятием «искусственный интеллект». В широком понимании, искусственный интеллект – это область информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных машин, компьютерных программ. С течением времени, под «искусственным интеллектом» стало пониматься возможность компьютерных систем на понимание языка, обучение, способность к рассуждению и решению проблем.

Многие будут удивлены, узнав, что даже сейчас они окружены искусственным интеллектом: поисковые системы, подбор новостной ленты или музыки по предпочтениям, рекомендуемые товары и т.п.

Подобным образом ИИ облегчает жизнь работодателям, например, при найме работников или прогнозировании рынка.

В рабочей сфере человек сталкивается с искусственным интеллектом чаще всего в промышленном производстве, где под искусственным интеллектом понимается совокупность имеющихся программ, обладающих компетенцией принимать решения. Решения ИИ принимаются в ходе работы специального алгоритма, существующего для выполнения конкретной задачи.

В целом, работа искусственного интеллекта схожа с отношениями между работником и работодателем. Работодатель распределяет обязанности между работниками, с целью получения конкретного результата. Как работник, получающий опыт, развитый ИИ обучается на осуществляемых ошибках и предпринимает действия, чтобы в дальнейшем избежать их, но подобно человеку ИИ может работать правильно, делать правильные выводы, но прийти к неверному решению из-за ошибочности в полученных данных.

Многие ошибочно предполагают, что искусственный интеллект является беспристрастным и сохраняет нейтралитет в любых вопросах. Данное утверждение неверно и связано с главной особенностью современного ИИ – обучаемостью. Анализируя данные, чаще всего получаемые непосредственно от людей, их поведения и принятых ими решений, ИИ отражает их возможные предраскладки и стереотипы.

Уже существует множество примеров того, как ИИ совершает ошибки при своей работе.

Так, Amazon были вынуждены отказаться от созданного ими же алгоритма из-за его предвзятости. Задачей алгоритма была предоставлять резюме, но вместо того, чтобы оценивать людей по их квалификации или опыту работы, ИИ стал отдавать предпочтение «белым кандидатам-мужчинам», отвергая иные резюме, не подходящие по «критериям»¹.

Кто же должен нести ответственность за ошибки, совершенные ИИ?

Ответ на данный вопрос дал юрист Никита Буров: «В Резолюции Европейского парламента от 16 февраля 2017 г. с рекомендациями Европейской комиссии относительно гражданско-правового регулирования робототехники акцентируется на невозможности привлечения искусственного интеллекта к ответственности за действия, которые повлекли за собой вред третьим сторонам. Так, ответственность за причинение вреда может возлагаться на одного из так называемых агентов, а именно: на производителя, оператора, владельца или пользователя искусственного интеллекта. При этом в процессе установления объема ответственности со стороны «агента» одним из главных аспектов определяется факт доказывания возможности прогнозирования негативных последствий и предотвращения их»².

Стоит сказать, что ИИ не является набором проблем и препятствий для реализации трудового права человека, и уж тем более не является ему противником. Невероятное развитие искусственного интеллекта и зависимость человека от него весьма далека от апокалиптических взглядов обеспокоенных людей, и крайне маловероятна в будущем.

¹ См.: Искусственный интеллект проявил сексизм и этим поставил крест на приложении для найма от Amazon // BBC NEWS. URL: <https://www.bbc.com/russian/other-news-45814099> (дата обращения: 06.12.2021).

² Буров Н. Кто несет ответственность за ошибки искусственного интеллекта? // Юрист & Закон. URL: https://uz.ligazakon.ua/magazine_article/EA012676 (дата обращения: 06.12.2021).

Д. В. Волковицкая

Институт юстиции

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

ст. преподаватель Ю. Ю. Изварина

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ УДАЛЕННОМ РЕЖИМЕ РАБОТЫ

Не только в России, но и во всем мире 2020 г. стал переломным. Даже после года активных мер по борьбе с распространяющейся новой коронавирусной инфекцией всем сферам жизни общества на сегодняшний день до сих пор сложно исправить те проблемы, которые появились в период пандемии. Рассматривая данное явление в правовом аспекте, можно сказать о тех проблемах, которые возникли в законодательстве.

Рост числа заболевших все больше показывал количество пробелов, появившихся в праве, и давал четкое понимание, что законодательство нуждается в незамедлительных изменениях. Такой режим регламентации общественной жизни приводил к появлению еще большего количества вопросов.

Одним из приоритетных и «экстренных» изменений в законодательстве было, конечно, регулирование дистанционной работы. Прежде чем рассматривать проблематику введения такого режима, необходимо разобраться, что же из себя представляет удаленная работа.

Федеральный закон, регулирующий вопросы трудовых отношений в области дистанционной работы определяет дистанционный режим работы следующим образом: дистанционной (удаленной) работой определяется такой вид занятости работника, который подразумевает выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя, а также вне стационарного рабочего места при помощи информационно-коммуникационных сетей. Закон не разграничивает такие понятия как «удаленная работа» и «дистанционный режим работы».

Кроме возможности постоянной дистанционной работы вводится и временный формат. В этом случае у работников появляется право выбора более удобного режима – также присутствует непрерывность. Альтернативным вариантом законодатель указывает возможность периодической дистанционной работы: чередуются периоды работы в дистанционном и стационарном режимах.

Процесс оформления документов, как и сам рабочий процесс, приобретает дистанционный формат¹. Заключение договора с сотрудником совершается в электронном виде. Можно смело заявить о новом способе взаимодействия работника и работодателя в условиях дистанционной работы. Несмотря на нововведения, особенности заключения трудового договора подлежат регулированию на основании ст. 312.2 и ст. 312.3 ТК РФ.

Центральным вопросом данной темы является организация системы оплаты труда в условиях стремитель-

¹ См.: *Майстренко Г. А., Майстренко А. Г.* Роль пандемии в совершенствовании трудового законодательства // *Образование и право.* 2020.

ного развития социально-трудовых отношений². Дистанционные работники по общему правилу попадают под сферу действия ТК РФ, а именно в данном вопросе применима ст. 312.5 ТК РФ, которая как раз и дает регламентацию вопроса оплаты труда удаленных работников. Поэтому можно сделать логичный вывод о том, что перевод на «удаленку» – это не повод для снижения заработной платы.

Неотъемлемой частью или составляющей системы организации удаленной работы выступает отдых. Стоит отметить, что возникает зависимость между количеством и качеством работы, и непосредственно временем, затраченным на такую работу. Отдых и питание являются неотъемлемым элементом, у которого также необходимо установить временные рамки. Сущность перерывов в рабочее время раскрывается в ст. 108 ТК РФ. Вне зависимости от выбора сотрудником режима работы перерывы обязательны. Исключением выступает неполный рабочий день, при котором работодатель может и не давать перерыва³.

Несмотря на стремительное регулирование трудовых отношений такого формата, правоприменительная практика выявляет несовершенства, с которыми сталкиваются субъекты в процессе осуществления трудовых функций:

1) коммуникация. Работодатель может обеспечить сотрудников необходимым оборудованием, но нельзя быть застрахованным от элементарных перебоев сети, простым отключением света или же неисправностью компьютерной техники;

2) конфиденциальность. Многих сотрудников беспокоит факт отсутствия уверенности в той системе обмена файлами, которыми сотрудник пользуется для связи с работодателем⁴;

3) организация рабочего времени. Нормативные акты в достаточной мере регламентируют вопросы рабочего времени сотрудников, но нельзя исключать злоупотребления в данном вопросе;

4) производительность и продуктивность. Дистанционный режим подразумевает сокращение времени, но не стоит забывать, что личная жизнь человека в условиях его домашней обстановки может «тормозить» процесс работы, например из-за домашних дел.

² См.: *Савельева Е. А.* Особенности организации оплаты дистанционного труда в сетевой экономике // *Экономика труда.* 2017.

³ См.: *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.) // СЗ РФ.* 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁴ См.: *Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей.* Женева: Международное бюро труда, 2020.

К.М. Гаджирагимова

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.В. Ерохина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

В настоящее время, в условиях пандемии коронавирусной инфекции, дистанционная работа получила широкое распространение. Связанно это также с распространением информационных технологий, которые позволяют работникам выполнять свои трудовые обязанности не выходя из дома. Можно согласиться с Н. Романовой¹, что вопрос о необходимости законодательного регулирования труда дистанционных работников, можно сказать, рожден временем. В век информационных технологий, развития умственного труда, не привязанного к производственным объектам, от которых, что называется, не отойдешь, удаленный труд становится довольно распространенным явлением.

До недавнего времени в ТК РФ имелась только гл. 49, посвященная регулированию труда надомников². При этом надомников и дистанционных работников трудно разграничить. Но между ними есть некоторые различия.

Во-первых, надомники имеют привязку к дому, в то время, когда дистанционные работники выполняют свои служебные обязанности в любом месте, в любых условиях. Главным аспектом для таких работников выступает удобство и комфортность. Дом не является обязательным условием данной работы, это может быть и общественное место.

Во-вторых, выполнением работы на дому занимаются люди с некими личными обстоятельствами, что подразумевает состояние здоровья, семейными обстоятельствами, а также люди со сложными жизненными обстоятельствами, которым трудно каждый день выходить на работу.

Следует сказать, что тут есть свои плюсы и минусы, например, плюсом может быть то, что для работников, которые трудятся в дистанционном режиме, не нужно платить за дорогу – это экономия денег и своего времени. Для сотрудников важно, чтобы они работали только с высокотехнологичными средствами и предметами труда, которые обеспечат нормальное функционирование своих служебных обязанностей, пожалуй, это будет являться минусом.

На практике таких сотрудников оформляли как надомников, либо заключали с ними гражданско-правовые договоры, т.к. отсутствуют нормы, которые регулируют труд дистанционных работников, что усложняет задачу. Так, при заключении гражданско-правового договора со-

трудники лишаются части социальных гарантий. Данный риск имеет место не только для сотрудников, но и для работодателей. Можно привести пример судебной практики. Судебная практика поясняет нам, что, когда индивидуальный предприниматель прибегает к услугам дистанционного работника систематически и работа предполагает постоянный, а не одноразовый характер, гражданско-правовой договор может быть признан трудовым договором, действующим неопределенный срок.

На сегодняшний день законодатель урегулировал труд дистанционных работников в гл. 49.1 Трудового кодекса, которая закрепила определение дистанционной работы, предусмотрела особенности заключения и расторжения трудового договора с дистанционными работниками, установила особенности их рабочего времени и времени отдыха и др.

Вместе с тем правовое регулирование дистанционной работы нельзя назвать совершенным, оно имеет ряд проблем.

В частности, вызывает вопросы возможность защиты прав таких сотрудников при помощи профессиональных союзов и распространения на них норм коллективных договоров.

Остается неурегулированным вопрос о дистанционной работе несовершеннолетних работников. Подобные положения должны найти отражение в тексте гл. 49.1 ТК РФ, поскольку труд несовершеннолетних должен быть надежно защищен³.

Кроме того, новая редакция гл. 49.1 ТК РФ не содержит новелл об охране труда дистанционных работников. Это значит, что на работодателя во всех случаях применения дистанционного труда возлагаются только некоторые обязанности по охране труда, в частности расследование и учет несчастных случаев и профессиональных заболеваний; выполнение предписаний надзорных органов и рассмотрение представлений органов общественного контроля; обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний⁴.

Полагаем, что в трудовом договоре необходимо сделать акцент на соблюдение дистанционным работником правил внутреннего трудового распорядка. Данное предложение обусловлено целесообразностью соблюдения общих требований к содержанию данного документа, поскольку работник должен подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка организации (ст. 15 ТК РФ), при этом он вправе самостоятельно распределять свое рабочее время, а также время отдыха (ч. 1 ст. 312.4 ТК РФ).

Представляется, что названные меры будут способствовать повышению эффективности функционирования дистанционного труда в России, устранят некоторые проблемы в правовом регулировании новой формы организации труда.

¹ См: Романова Н. Дистанционные работники в деятельности бизнесмена // Арсенал предпринимателя. 2015. № 11.

² См: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 22 ноября 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

³ См: Слугина М.В., Яворская С.А. Проблемные аспекты правового регулирования труда дистанционных работников в России // Аллея науки. 2020. № 4. С. 446–471.

⁴ См: Чесалина О.В. Новеллы законодательства о дистанционной (удаленной) работе: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 9. С. 99–113.

А.А. Давыденко

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель О.В. Девятков

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Наличие среднего профессионального (СПО) или высшего образования (ВО) не всегда гарантирует выпускникам успешное трудоустройство в дальнейшем. Это обусловлено тем, что содержание учебных курсов, по которым готовят молодых специалистов, зачастую содержит устаревшие естественно-научные, экономические, социальные или технические концепции, имеющие мало общего с реальной ситуацией на рынке труда.

В связи с этим основная нагрузка по оперативной подготовке выпускников к изменениям, происходящим на рынке труда, перекладывается на плечи работодателя, для которого молодые специалисты являются основным фактором успеха и развития потенциала организации в будущем. В то же время решение указанных проблем невозможно реализовать исключительно силами работодателей без поддержки государства, что свидетельствует о необходимости разработки мер содействия трудоустройству выпускников в области сотрудничества с работодателями по вопросам выделения квотируемых рабочих мест для трудоустройства/стажировки специалистов без опыта работы, обеспечения «смягченных» условий труда для выпускников, которые еще находятся на стадии завершения обучения (например, гибкий график работы) и др.

Целью данной статьи является выявление барьеров в трудоустройстве выпускников образовательных учреждений среднего и высшего образования на рынке труда и разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности органов службы занятости в данной области. Новизна исследования заключается в исследовании барьеров в трудоустройстве выпускников вузов, вызванных влиянием пандемии коронавируса, и разработке рекомендаций по координированию деятельности органов государственной службы занятости, работодателей и образовательных учреждений в области содействия трудоустройству выпускников.

Молодежь традиционно является одной из наименее конкурентных категорий населения на рынке труда, и безработица среди молодежи намного выше, чем в старших возрастах. В отечественных и зарубежных научных публикациях подробно исследуются причины высокой молодежной безработицы, при этом особое внимание уделяется проблемам первого выхода на рынок труда профессионально подготовленных молодых специалистов и рабочих после завершения ими очного обучения в ВО и СПО. Учеными и экспертами выявляются и анализируются основные причины субъективного и объективного характера, затрудняющие результативный поиск первого

рабочего места и трудоустройство по полученной профессии, направлению подготовки. Так, среди объективных причин низкой востребованности недавних выпускников, как правило, выделяются отсутствие опыта работы по специальности и недостаточный уровень квалификации, что снижает их конкурентоспособность в борьбе за вакантные рабочие места, возможность самостоятельно-го успешного трудоустройства.

С.Ю. Рощин¹, анализируя проблемы перехода от учебы к работе вчерашних выпускников, на основе теоретических моделей экономической теории труда выделяет несколько системных причин, порождающих «сравнительно худшее» положение молодежи на рынке. Автором выделены такие причины, как отсутствие у работодателей информации о профессиональной дееспособности молодежи, что повышает для них риск при найме и делает молодежь менее предпочтительной рабочей силой при найме. Еще одной причиной, отмечаемой этим автором, является структурное несоответствие параметров предложения труда молодых работников и спроса на их труд. Далее следует отсутствие опыта и необходимых навыков и умений у выпускников, т.к. учеба формирует знания, а навыки – в практике работы. Важным, на мой взгляд, является вывод автора о том, что на эффективность трудоустройства оказывает большое влияние состояние и характеристики рынка труда, а не только индивидуальные характеристики выпускников. Т.е. важную роль играют объективные причины, что сейчас необходимо учитывать в условиях кризиса, связанного с COVID-19.

С наибольшими сложностями и барьерами при трудоустройстве сталкиваются выпускники-инвалиды, нуждающиеся в создании особых условий труда и режима работы в связи с имеющимися у них ограничениями по здоровью. Можно отметить особенность формирования уровня зарплат на стадии ранней карьеры, отмеченный зарубежным специалистом: разрушительно воздействию подвержены не только сегмент молодежного рынка труда, но и формирование карьерной траектории. Исследователь отмечает, что те выпускники, которые сталкиваются с высоким уровнем безработицы в начале своей карьеры, – получают более низкую заработную плату в течение первых лет работы.

Для повышения эффективности системы взаимодействия образовательных организаций, работодателей и государственной службы занятости населения рекомендуются следующие меры:

– организация более тесного взаимодействия органов службы занятости населения с работодателями и профессиональными образовательными организациями, направленного на содействие трудоустройству будущих специалистов; применение во всех субъектах РФ практики частичного или полного возмещения работодателю затрат на оплату труда выпускников, участвующих в программе по временному трудоустройству, что позволило бы привлечь к мероприятиям большее число работодателей и расширить предложения для трудоу-

¹ Рощин С.Ю. – проректор Государственного университета – Высшая школа экономики, заведующий кафедрой экономики труда и населения.

стройства выпускников; формирование долгосрочных программ (планов) подготовки специалистов для организаций в разрезе существующих направлений подготовки и специальностей, а также открытие в интересах организаций новых специальностей, диверсификация подготовки специалистов, введение в учебные планы новых спецкурсов с применением элементов наставничества и кураторства; организация привлечения студентов/выпускников к научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе на реальном производстве по заказам работодателей в процессе / по окончании обучения.

А.Ю. Жутов, И.А. Тихонин

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель Ю.Ю. Изварина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ

Законодательно не закреплено определение платформенной занятости, однако представляется разумным дать его следующим образом: платформенная занятость представляет собой особую форму занятости, при которой организации или отдельные лица используют онлайн-платформу и цифровые технологии для доступа к другим организациям или частным лицам для решения конкретных проблем или для предоставления определенных услуг в обмен на оплату (например, платформа «Uber»)¹.

Несмотря на весьма объемный перечень преимуществ платформенной занятости, среди которых можно выделить глубокую свободу в формировании индивидуального графика работы, возможность самостоятельного определения количества рабочих часов, невысокий уровень требований для входа на платформу, что способствует постоянному росту спроса, удаленный характер или географическое разнообразие, сдельную оплату, переносимость социальных отчислений и репутационный рейтинг на разных платформах, такая форма занятости имеет ряд недостатков².

Первым таким недостатком является проблема неустойчивого характера платформенной занятости. Например, размер дохода работников-агрегаторов заказов формируется без учета МРОТ, а также других положений трудового законодательства. Получается, что во внимание принимаются только внутренние правила онлайн-платформы³.

Неоднозначный характер правоотношений, которые возникают между работниками и онлайн-платформами, вызывает необходимость проведения научно-правовых исследований в данной сфере с целью установления подлинной природы исследуемой правовой связи⁴.

Следующей проблемой является отсутствие свободы объединений работников для ведения коллективных переговоров, заключения коллективных договоров от имени трудового коллектива, контроль над выполнением положений данного договора, что, соответственно, исключает возможность представления их интересов и полноценного соблюдения их прав как стороны трудового договора.

Нестабильность и неустойчивость цифровых платформ труда, их уязвимость вызывает необходимость выработки гарантий покрытия затрат на потерянную работу в случае технических проблем с полученным заданием или самой платформой хотя бы для работников, которые выбрали данную форму заработка в качестве основной. Сюда же следует отнести проблему, касающуюся несвоевременных выплат со стороны платформы за проделанную работу, а также выплату справедливых компенсаций за задержку.

Важным является вопрос разработки четких кодексов поведения для всех пользователей платформы, что позволит создать определенные рамки дозволенного, а также вопрос о представлении в удобочитаемом и, главное, кратком виде условий обслуживания.

На основании вышеупомянутых документов вопрос об информировании работников о причинах полученных ими отрицательных оценок, возможность проверки добросовестности потребителя услуги при оценивании станет решаемым⁵.

Серьезной угрозой является вопрос о конфиденциальности персональных данных ввиду того, что платформы собирают и обрабатывают огромные массивы персональных данных о клиентах, которые в дальнейшем могут быть использованы в целях недобросовестной конкуренции, рекламы и т.д.⁶

Конечно же, это далеко не исчерпывающий перечень проблем правового регулирования цифровых платформ труда, но в заключении стоит упомянуть, что в связи с активной популяризацией платформенной занятости необходимо повышенное внимание к выработке и совершенствованию механизмов социальной защиты, соблюдению правил охраны труда, расширению сферы деятельности профсоюзных организаций. Только комплексные меры могут способствовать решению насущных вопросов.

¹ См.: Платформенная занятость: определение и регулирование // О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 10.

² См.: Мирзабалаева Ф.И., Шичкин И.А. Особенности развития платформенной занятости // Экономика труда. 2020. Т. 7, № 12. С. 1117–1134.

³ См.: Протесты курьеров. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/09/86216-i-nachalsya-bunt/>

⁴ См.: Акманов Д.Р. Платформенная занятость: проблемы и перспективы законодательного регулирования // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/platformennaya-zanyatos-problemy-i-perspektivy-zakonodatelnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 27.11.2021).

⁵ См.: Черных Е.А. Качество платформенной занятости: неустойчивые (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-platformennoy-zanyatosti-neustoychivye-prekarizovannye-formy-praktiki-regulirovaniya-vyzovy-dlya-rossii> (дата обращения: 27.11.2021).

⁶ См.: Бобков В.Н., Черных Е.А. Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости // Мир новой экономики. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/platformennaya-zanyatost-masshtaby-i-priznaki-neustoychivosti> (дата обращения: 27.11.2021).

В.Р. Корнюхина, И.А. Шурыгин

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

доцент, к.ю.н. В.А. Абалдуев

ОТМЕНА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ИЗДАНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕМ ПРИКАЗОВ О ПРИЕМЕ НА РАБОТУ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Издание приказа о приеме на работу – привычная часть традиционного документооборота любой организации и основа деятельности каждого кадрового работника. В новой редакции ст. 68 Трудового кодекса Российской Федерации издание приказа о приеме на работу не обязанность, а право работодателя, также теперь не требуется знакомить работника с этим документом под роспись¹. Это изменение в оформлении трудовых отношений, на наш взгляд, носит принципиальный характер.

Чем это обусловлено? В пояснительной записке к проекту федерального закона обоснование рассматриваемого нами решения ограничивается, по сути, одной ничем не объясняющей фразой: в ходе проведения эксперимента по переводу в электронную форму кадровых документов была выявлена «избыточная норма об оформлении приказа о приеме на работу, содержание которого аналогично некоторым положениям трудового договора. Авторы законопроекта посчитали, что такой приказ не имеет самостоятельного правового значения и излишне обременяет работодателя».

Посмотрим, так ли это, какие достоинства есть в отмене от этого документ и как правовые последствия это влечет.

В необязательности приказов о приеме на работу, есть плюсы как для работников, так и для работодателей. Например, в случае если между приказом и трудовым договором имелись расхождения, споры приходилось решать в суде. Теперь при отказе от издания таких документов, снижаются риски различий в условиях работы по трудовому договору и приказу. Кроме того, с ноября 2021 г. работодатели больше не рискуют быть оштрафованными за нарушение трудового законодательства по ст. 5.27 КоАП РФ.

Отказ от приказа лишает работника одного из наиболее процессуально значимых и активно используемых судебной практикой средств доказывания факта трудовых отношений и условий труда. В случаях, когда есть проблемы с отсутствием трудового договора или него некорректным оформлением, приказ был единственным средством защиты прав работника.

Также возникает масса формально юридических вопросов, связанных с документированием вопросов трудоустройства и труда, которые, совершенно очевидно,

¹ См.: Федеральный закон от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 22.11.2021

потребуется новых корректировок закона, подзаконных актов о труде.

Например, в ст. 62 ТК РФ предусмотрено, что при увольнении работодатель должен выдать копию приказа о приеме на работу. Изменений на этот счет в законе нет. Поэтому пока формально работодатель должен дать такую копию, если даже отказался от оформления этого документа. Предлагаем в ст. 62 ТК РФ изложить в данной редакции: «По письменному заявлению работника работодатель обязан... выдать... копию приказа о приеме на работу (за исключением случаев, если в соответствии с настоящим Кодексом, иным федеральным законом приказ о приеме на работу на работника не издавался)». Подобные изменения были внесены насчет выдачи копии трудовой книжки, когда ввели электронную форму этого документа.

Также обнаруживаются практические проблемы с заполнением форм отчетов СЗВ-ТД, предоставляемых в ПФР (сведения о трудовой деятельности зарегистрированного лица). В п. 1.2 Порядка заполнения формы «Сведения о трудовой деятельности зарегистрированного лица (СЗВ-ТД)»² указано, что заполнять отчет можно не только на основании приказов (распоряжений), а на основании любых других документов, подтверждающих наличие трудовых отношений. Однако автоматическое формирование отчета СЗВ-ТД пока предполагает использование только приказа о приеме на работу как документа-основания. В случае отсутствия в базе сведений о таком приказе отчет просто сформирован не будет. Решить эту проблему можно путем внесения изменений в программное обеспечение ПФР или созданием работодателями информационных систем, которые обеспечат функционирование электронного документооборота. Это также предусмотрено Федеральным законом от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ. Но что делать работодателям до этого или работодателям, которые не имеют таких систем?

Имея в виду указанные и иные, не названные нами последствия, до соответствующей корректировки все массива связанных с приказом о приеме на работу правовых актов и норм работодателю не следует отказываться от издания этого документа. Полагаем, что это не настолько упростит документооборот, насколько пока создает трудности для этой практики, а также усложнит защиту прав сторон трудовых отношений.

² См.: Постановление Правления ПФР от 25 декабря 2019 г. № 730п «Об утверждении формы и формата сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица, а также порядка заполнения форм указанных сведений» (вместе с Порядком заполнения формы «Сведения о трудовой деятельности зарегистрированного лица (СЗВ-ТД)», Форматом сведений для формы «Сведения о трудовой деятельности (СЗВ-ТД) зарегистрированного лица» в электронном виде) (в ред. от 27 октября 2020 г.). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ю.В. Краснова

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.В. Ерохина

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Одной из важнейших функций Прокуратуры Российской Федерации является охрана и защита конституционных прав и свобод граждан, осуществление надзора за исполнением законов, а также укрепление законности и правопорядка. Защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе закрепленных в ст. 37 Конституции РФ трудовых прав граждан, – несомненная цель всей деятельности органов прокуратуры.

Несмотря на многочисленные изменения трудового законодательства, все же сохранена общая концепция трудового права, его защитная роль. Обеспечиваемые на федеральном уровне гарантии трудовых прав и свобод являются минимально допустимыми. Цели и задачи прокурорского надзора в рассматриваемой сфере закреплены в нормах Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и приказе Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», в котором приказано считать надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина одним из основных видов деятельности.

Главными задачами прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан следует признать:

а) активное выявление, пресечение и предупреждение нарушений трудовых прав граждан;

б) полное и достоверное установление обстоятельств и причин совершенных нарушений закона, виновных в указанных нарушениях лиц и принятие мер по привлечению их к установленной законом ответственности;

в) восстановление нарушенных прав граждан и законных интересов общества и государства.

Для реализации поставленных целей и задач в сфере защиты трудовых прав граждан прокуратура наделяется федеральным законодательством рядом функций, к которым относятся, в частности, надзор за исполнением законов, уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в уголовном, административном, гражданском и арбитражном судопроизводстве, в правотворческой деятельности и другие, а также весьма существенными полномочиями, которые обеспечивают исполнение должностными лицами законных требований прокурора. Кроме того, прокурорам приказано принимать меры к руководителям предприятий по повышению их ответственности за нарушение трудовых прав работников.

Перечень типичных нарушений законодательства, являющихся основанием для обращения прокуроров в суд с заявлениями в защиту прав граждан, довольно широк.

Это и законность заключения, изменения, прекращения трудовых договоров, и законность применения дисциплинарных взысканий, законность применения мер материальной ответственности, отказа в приеме на работу, своевременность выплаты заработной платы, несоблюдение работодателями сроков расчета при увольнении работников, невыплату выходного пособия при ликвидации предприятий либо сокращении штатной численности работников, непредоставление льгот отдельным категориям граждан и др.¹

Наиболее часто прокурорскими проверками пресекались факты несоблюдения прав работников на получение доплат, надбавок и иных выплат компенсационного и стимулирующего характера. Однако анализ практики прокурорского надзора показал, что прокурорами выявляются лишь единичные факты выплаты работникам «серой» заработной платы. Вместе с тем такая форма оплаты труда является одним из способов уклонения от уплаты страховых взносов и налога на доходы физических лиц.

Таким образом, органы прокуратуры выявляют значительное количество нарушений и принимают существенные и комплексные меры, направленные на восстановление нарушенных прав граждан и привлечение виновных к установленной законодательством ответственности.

Практика показывает, что поводами для предъявления заявлений служат не только обращения граждан и материалы общенадзорных проверок, но и «сведения государственных органов статистики о задолженности по заработной плате, органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений и детских учреждений; материалы уголовных и гражданских дел; сообщения СМИ»². Из этого следует, что устранение нарушений закона и восстановление в правах работников должно являться итогом не только рассматриваемых обращений граждан, но и проводимых по инициативе самой прокуратуры проверок с привлечением работников других правоохранительных и контролирующих органов.

Таким образом, для развития трудового законодательства и пресечения нарушений в рассматриваемой сфере необходимы разработка и применение новых подходов при проведении прокурорских проверок соблюдения трудовых прав граждан, а также постоянное повышение профессионального уровня работников органов прокуратуры.

¹ См.: Паламарчук А.В., Сеченова Р.Р., Зимин В.П. Деятельность органов прокуратуры России вне уголовно-правовой сферы. М.: Ген. прокуратура РФ, 2013.

² См.: Турыгин Ю.Н. Об организации работы органов прокуратуры Ставропольского края по защите социальных прав граждан // Прокурор. 2012. № 2. С. 70.

А.В. Мартынов

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.В. Ерохина

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЕЖЕГОДНОГО ОСНОВНОГО ОПЛАЧИВАЕМОГО ОТПУСКА

В силу того, что институт времени отдыха, включающий в себя ежегодный оплачиваемый отпуск, неразрывно связан с институтом рабочего времени, право на отдых является важной конституционной гарантией, конституционным правом граждан.

В соответствии с ч. 5 ст. 37 Конституции РФ «каждый имеет право на отдых»¹. Согласно абз. 6 ч. 1 ст. 21 ТК РФ, «работник имеет право на оплачиваемый ежегодный отпуск»².

Таким образом, право на ежегодный оплачиваемый отпуск является конституционным правом, получившим конкретизацию и детализацию в нормах трудового законодательства.

Время отдыха необходимо каждому работающему гражданину для того, чтобы накопить силы для будущих, новых свершений, для того, чтобы работоспособность человека находилась на должном уровне.

Важно отметить тот факт, что задачей правового регулирования трудовых отношений в части института времени отдыха является рациональное создание условий для надлежащего использования участниками трудовых отношений времени для отдыха, в том числе ежегодного отпуска. Но встречаются случаи, когда работник, находящийся в ежегодном отпуске, неоднократно вынужден прерывать свой отдых и выходить на работу. Более того, на практике работодатель зачастую не оформляет подобный отзыв из отпуска надлежащим образом, нарушая тем самым права и законные интересы работника.

Как было сказано ранее, время отдыха предоставляется работнику в целях восстановления работоспособности, накопления сил. Соответственно, если человек во время ежегодного отпуска неоднократно привлекается к работе, то отдыха как такого нет, и силы не накапливаются, а скорее, наоборот, убывают.

Существенным недостатком действующего правового регулирования института времени отдыха считаем непредусмотренность в ст. 22 ТК РФ обязанности работодателя предоставить работнику ежегодный оплачиваемый отпуск, что негативно сказывается на правовой обеспеченности прав работников на отдых.

Следует отметить, что работодатель иногда не совсем верно трактует правовые положения о ежегодном опла-

чиваемом отпуске. Многие из них полагают, что, если ежегодный отпуск является оплачиваемым, то его нужно отрабатывать, поэтому и вызывает работника на работу во время заслуженного отдыха. Полагаем, что данные ситуации происходят, прежде всего, из-за отсутствия законодательного закрепления понятия «ежегодный оплачиваемый отпуск».

Проведенное исследование вопросов реализации права работников на ежегодный основной оплачиваемый отпуск, позволяет прийти к выводу о необходимости внесения изменений в Трудовой кодекс РФ посредством дополнения его нормой, закрепляющей дефиницию «ежегодный основной оплачиваемый отпуск». При этом под ним предлагается понимать время отдыха для восстановления работоспособности работника, при котором запрещается привлечение работодателем работника к трудовым функциям, за исключением добровольного согласия работника, с сохранением за работником места работы (должности) и среднего заработка. Предусмотреть данное определение можно в ст. 114 ТК РФ.

Помимо этого, предлагаем дополнить ст. 22 ТК РФ положением об обязанности работодателя предоставлять работнику ежегодный оплачиваемый отпуск.

Полагаем, что подобные нормы будут способствовать реализации права работников на отдых в соответствии с нормами Основного закона нашего государства и трудового законодательства, а также сокращению числа нарушений трудовых прав граждан.

С.В. Мишустина, А.А. Поляков

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.В. Ерохина

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В Российской Федерации (далее – РФ) 24 апреля 2020 г. Федеральным законом № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»³ был дан старт правовому эксперименту по переходу на электронные кадровые документы в сфере трудовых отношений. Цель данного закона – создание условий использования электронных документов, выработка механизмов применения таких документов в трудовых отношениях, подготовка предложений о внесении изменений в трудовое законодательство РФ.

Результатом эксперимента стало подписание Президентом РФ Федерального закона от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс

³ См.: Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // Российская газета. 2020. 28 апреля.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 22 ноября 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

Российской Федерации»¹, благодаря которому основные принципы кадрового электронного документооборота получили законодательное закрепление в Трудовом кодексе РФ (далее – ТК РФ). Целью данного закона является оптимизация взаимодействия между работодателями и работниками, а также закрепление возможности и механизмов ведения и использования документов, связанных с работой, в электронном виде. Изменения, которые внесены законодателем, закреплены в новых ст. 22.1–22.3 гл. 2 ТК РФ². В нынешней редакции ч. 1 ст. 22.1 ТК РФ содержится определение электронного документооборота (далее – ЭДО) в сфере трудовых отношений, под которым понимается создание, подписание, использование и хранение работодателем, работником или лицом, поступающим на работу, документов, связанных с работой, оформленных в электронном виде без дублирования на бумажном носителе. Положения этой нормы распространяются на документы, в отношении которых трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, предусмотрено их оформление на бумажном носителе, а также ознакомление с ними работника в письменной форме. Полный перечень таких документов определен Приказом Минтруда России от 14 ноября 2020 г. № 240н «Об утверждении Положения о порядке проведения эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»³ (такowymi могут являться заявление, отказ, трудовой договор, коллективный договор). Важно отметить, что работодатель может осуществлять электронный документооборот посредством единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России», а также информационной системы работодателя. Ст. 22.2 ТК РФ наделяет работодателям правом в принятии решения о введении ЭДО, таким образом, данное положение носит диспозитивный характер. Законодатель наделил работодателя важным правомочием, благодаря которому появилась возможность заключать такие ключевые документы, как трудовой договор, коллективный договор, локальный нормативный акт и другие дистанционно с применением ЭДО. Ранее возможность оформления таких документов посредством электронной формы предусматривалась лишь в отношении дистанционной работы (ч. 1 ст. 312.2 ТК РФ).

Важно, что электронный документооборот вводится работодателем на основании локального нормативного акта, принимаемого с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. При этом обязанностью работодателя является своевременно уведомление каждого работника о переходе на взаимодействие с работодателем посредством электронного документоо-

¹ См.: Федеральный закон от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 24 ноября.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 22 ноября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Приказ Минтруда России от 14 мая 2020 г. № 240н «Об утверждении Положения о порядке проведения эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // СПС «КонсультантПлюс».

борота. Такой переход осуществляется только с письменного согласия работника.

Электронный документооборот может применяться работодателем и на стадии приема на работу. Как отмечает законодатель, отказ работника или лица, принимаемого на работу, от взаимодействия с работодателем с помощью ЭДО не является основанием для отказа в приеме на работу или увольнения работника. Работодатель обязан соблюдать данные нормы, не нарушать права работников и лиц, принимаемых на работу, поскольку такие нормы носят императивный характер. Часть 1 ст. 22.3 содержит норму, благодаря которой при заключении определенных документов (например, трудового договора, договора о материальной ответственности и некоторых других), используется усиленная квалифицированная электронная подпись. При подписании других документов (заявление, согласие и др.) может использоваться также и усиленная неквалифицированная электронная подпись. В свою очередь, ч. 4 ст. 22.3 содержит норму, в которой указано, что работником при заключении трудового договора, договора о материальной ответственности, ученического договора и некоторых других, посредством информационной системы работодателя могут использоваться как усиленная квалифицированная электронная, так и усиленная неквалифицированная электронная подпись. Также работодатель может обеспечить доступ работника к документам, подписанным простой электронной подписью работника только по заявлению самого работника (ч. 12 ст. 22.3 ТК РФ).

Следует отметить, что дистанционная форма заключения трудового договора предусмотрена и в некоторых зарубежных странах. Например, Законом Республики Казахстан (далее – РК) от 4 мая 2020 г. № 321/VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам труда»⁴ внесены поправки в ТК РК, уполномочивающие работодателя заключать трудовые договора в электронном виде. Ч. 1 ст. 33 ТК РК гласит, что заключение трудового договора, внесение в него изменений и дополнений могут производиться в форме электронного документа, достоверно посредством электронной цифровой подписи.

Таким образом, введение новых статей в ТК РФ, касающихся электронного документооборота в сфере трудовых отношений, несомненно, будет способствовать упрощению поиска работы для соискателей, которые имеют возможность подбирать варианты в других регионах, удаленно проходить собеседование, что особенно удобно в условиях продолжающейся пандемии. Кроме того, теперь работники могут без посещения отдела кадров подписывать кадровые документы электронной подписью, быстро получать государственные, муниципальные услуги, для которых требуются справки с работы. Также это снизит нагрузку на работодателя в области бумажного оборота документов.

⁴ См.: Электронный трудовой договор // КГУ «Кызылжарский районный отдел занятости и социальных программ». URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko-kyzylzhar/press/news/details/202985?lang=ru> (дата обращения: 01.12.2021).

М.Г. Мясникова

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель О.В. Девятов

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ МОЛОДЕЖИ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

В Российской Федерации на 2021 г. численность населения составляла 146 млн человек, из них 39 млн – молодежь. Многие из них после окончания вуза, суза при заключении трудового договора и в дальнейшем, подвергаются дискриминации со стороны работодателя из-за нехватки должного опыта. Эта проблема возникла после 2003 г., после отмены государственного распределения выпускников вузов.

В ст. 37 Конституции РФ указано, что труд свободен, следовательно, каждый гражданин в нашей стране имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, в том числе выбирать род деятельности и профессию.

Возникает главный вопрос: как заключить трудовой договор по профессии, если работодатель предпочитает работника с большим стажем молодому кандидату. Возникают не равные права у граждан, устраивающихся на работу, хотя в соответствии с п. 2 ст. 19 Конституции запрещается любая дискриминация в отношении граждан.

Что понимает работодатель под «молодой специалист»? Законодатель дает возрастной промежуток 14–35 лет (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»). Каждая организация определяет свой возрастной ценз этому понятию (варьируется от 21 до 35). Также ошибочно считается, что предприятия теряют время на обучение, адаптацию к работе – все это приводит к потере прибыли со стороны фирмы¹.

Если рассмотреть по гендерному различию, то тут для каждого свои причины для отказа. Мужской пол может попасть под дискриминацию из-за отсутствия военного билета. В итоге, юноши с 15 до 27 лет будут сталкиваться с этой возможной проблемой. Девушки обладают повышенным возрастным цензом от 15 возможно до 40 лет, все это связано с декретным отпуском, дальнейшим выходом замуж.

Таким образом, работодатель теряет работника совсем или оплачивает «декретный отпуск» (потеря ценного специалиста на определенный срок), причем в обоих случаях ему придется искать новую рабочую силу на это будет уходить время, а значит и прибыль.

Другой причиной отказа является отличие теоретических знаний, даваемых в вузе от их практических применений. В связи с этим приходится уделять много времени

¹ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

обучению, оплачивать тренинги молодому работнику. В этом случае работодателям стоит взаимодействовать с высшими учебными заведениями, чтобы после получения диплома работнику не приходилось заканчивать курсы, предлагаемые самим предприятием для более успешной деятельности².

Так, около 7 млн граждан нашей страны получают дополнительное профессиональное образование. В государственной системе дополнительного профессионального образования насчитывается 1 500 таких учреждений. Они представлены институтами повышения квалификации, различными отраслевыми курсами, учебными центрами при службах занятости населения.

С 1 сентября 2021 г. введена профориентация молодежи, где защищаются молодые специалисты от дискриминации на рынке труда, получают помощь со стороны государства во многих аспектах (жилье молодым семьям, наставничество, поддержка предпринимательства и т.д.).

Работодатель забывает о многих достоинствах молодых специалистов: умение быстро осваивать новое, стрессоустойчивость, наличие навыков ПК, творческие способности и т.д. Также легко подстроить работу под систему своего предприятий, т.к. работник не будет переучиваться, а только приобретать новое (психологи утверждают, научиться новому на много легче, чем забыть уже отработанные с годами рефлексии), что может дать лучший результат.

Например, работодатели ИТ-сферы стараются заключить трудовой договор с выпускниками, т.к. эта сфера развивается очень быстро и молодые специалисты могут разбираться в новых технологиях лучше, чем сам работодатель. К сожалению, работодатели других сфер деятельности не принимают такую точку зрения. Возможно, при появлении в скором времени новых профессий работодатели тоже найдут в молодых работниках множество потенциала³.

Законодатель четко регламентирует этот момент в ст. 3 Трудового кодекса, где запрещается любая дискриминация в отношении работника⁴.

Почему же тогда все-таки все «боятся» молодых специалистов? Как бороться с этим явлением? Почему выбор падает на кандидата с трудовым стажем один год, разница же не большая.

Работодатель, увидев в трудовой книжке стаж, понимает надежность работника, базовые знания в системе работы. Никто не хочет превращаться в «няньку» для своих сотрудников, что происходит в первый год рабочего процесса. Большую роль также играют инвестиции в обучения, которые не часто приносят прибыли конкурирующему предприятию. Молодые специалисты стараются найти более выгодные условия для своей трудовой деятельности.

Таким образом, мы видим, что причины отказа чаще всего состоят не из-за плохого знания молодых специ-

² См.: Девятов О.В., Демкина Е.А. Трудовые права граждан в вопросах и ответах: справ.-практ. пособие. Саратов, 2020.

³ См.: Шибаева М.Н., Бенько Е.В. Проблемы имиджмейкинга молодых специалистов: оценка работодателей. 2015.

⁴ См.: Трудовой кодекс.

алистов, а их жизненных позиций, которые не выгодны экономически работодателю. В современном обществе многие выпускники школ не могут определиться с каким родом деятельности связать свою жизнь. Если это явление будет сопровождаться еще дискриминацией при заключении трудового договора, то в ближайшем будущем государство получит либо массовую иммиграцию, либо большую потерю кадров¹.

В итоге, в Российской Федерации на данном этапе развития становится трудно соотносить требования работодателя с обретенными знаниями в высших учебных заведениях работником. Рынок труда предполагает, что молодой специалист должен быть по профессиональным знаниям, умению работать на одном уровне с опытным работником. Также работодатель исключает человеческие факторы (свадьба, «больничный» и т.д.), семейную жизнь, т.к. ставит прибыль фирмы важным фактором.

А.А. Радыш, Г.У. Фаталиева

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

В соответствии со ст. 312.1 Трудового кодекса дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения², это дает возможность работнику самому выбирать место выполнения работы. Ценность дистанционной занятости заключается в том, что она решает комплекс социальных проблем, таких, как трудоустройство молодого поколения, снижение уровня безработицы и возможность работать людям с инвалидностью. Однако, дистанционная работа вызывает вопросы, лежащие в плоскости правового регулирования.

В связи с последними событиями (пандемия COVID-19) все больше работников уходят на дистанционную работу. Но возникает проблема, – не все работодатели готовы к оперативной реализации такой меры, поскольку видят сложности в оформлении соответствующего перехода на дистанционный режим работы. Возникают вопросы: как оформить перевод работника на «удаленку»? каким образом определить рабочее время и как его оплачивать?

Работодателем приходилось действовать по своему усмотрению, что часто приводило к ущемлению прав работников. И стоит отметить, что решение данных про-

блем стало актуально именно в последнее время, ведь до обострения эпидемиологической ситуации, на сфере регулирования труда дистанционных работников акцента не делалось. Однако вопросы правового регулирования дистанционной работы в период пандемии стали особенно актуальны.

Так, в 2021 г. вступили в силу поправки, внесенные в Трудовой кодекс РФ в части регулирования дистанционной (удаленной) работы. Теперь, договоры о дистанционной работе и дополнительные соглашения к ним могут быть заключены в электронном виде в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 312.3 ТК РФ³. В таком случае пакет обязательных для трудоустройства документов (ст. 65 ТК РФ) также предъявляется в электронной форме. Закон о дистанционной работе в 2021 г. допускает ознакомление дистанционного работника с положениями коллективного договора, установленными в компании правилами и нормами, касающихся трудового распорядка путем изучения отправленных ему электронных документов. Для внесения сведений, отображающих трудовую деятельность работника, в его трудовую книжку, документ должен быть предоставлен работодателю, в том числе путем почтового отправления заказным письмом⁴.

Можно выделить два вида удаленной работы: постоянная, т.е. в течение срока действия трудового договора и временная, в течение 6 месяцев или очередность с пребыванием на месте работы. Стоит отметить, что работа в данном формате удобна не только работникам, но и работодателям, например, экономят на аренде офисов, коммунальных услугах, расходных материалах и т.д. Теперь перевод на удаленную работу в России в 2021 г. четко регламентирован, поэтому множество компаний хотят продолжать работу в таком формате. Большинство российских компаний возьмут на вооружение опыт работы во время пандемии и сохранят дистанционный режим работы, свидетельствуют данные мониторинга ЦСР «Бизнес-климат». «68 % опрошенных компаний планируют сохранить дистанционный режим работы», – сообщают аналитики ТАСС. Как правило, такие компании заняты чаще всего в сфере высоких технологий, финансов, инвестиций, а также легкой и пищевой промышленности⁵.

В качестве примера можно привести сеть магазинов «Магнит», где офисные сотрудники начали работать удаленно в марте, когда начался период самоизоляции. После снятия ограничений компания не стала массово возвращать людей в офисы – до 90 % сотрудников до сих пор работают из дома⁶.

Власти Кузбасса рекомендовали перевести всех сотрудников старше 60 лет и лиц с хроническими заболеваниями на дистанционный режим работы с сохранением заработной платы «в течение четырех недель для про-

³ См.: Трудовой кодекс РФ.

⁴ См.: Проблемы и перспективы правового регулирования дистанционного формата работы. URL: <https://moluch.ru/archive/356/79748/> (дата обращения: 30.10.2021).

⁵ См.: Вестник Кавказа. URL: <https://vestikavkaza.ru/> (дата обращения: 30.10.2021).

⁶ См.: Какие компании в России переходят на удаленную работу. URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/na-domashnem/> (дата обращения: 30.10.2021).

¹ См.: Белаш О.Ю., Чиркова А.А. Оценка востребованности молодых специалистов на основе опроса работодателей. 2018.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

хождения (осуществления) вакцинации от новой коронавирусной инфекции (COVID-19) указанными лицами (в случае отсутствия медицинских противопоказаний) и формирования у них иммунитета»¹.

Таким образом, можно полагать, что после поправок в Трудовой кодекс данная сфера начала продуктивно функционировать. При этом сохранена важная гарантия – дистанционное выполнение трудовых функций не служит основанием для уменьшения заработной платы работнику (ст. 312.5 ТК РФ) или отказа в оплате больничных листов². А также сотрудникам, перешедшим на удаленную работу отпуск будут предоставлять согласно гл. 19 ТК РФ, т.е. по графику.

Если обращаться к судебной практике, то можно привести постановление Верховного Суда от 2019 г. В суд обратился работник с требованием о признании увольнения за прогул незаконным, т.к. факт его отсутствия по месту нахождения работодателя в рабочее время был обусловлен дистанционным характером работы³. Это подтверждали многие факты (работнику был предоставлен адрес корпоративной электронной почты и удаленный доступ к рабочей системе, в которой он получал и выполнял рабочие задания. Кроме того, все вопросы, связанные с работой, решались через электронную переписку, что также указывает на исполнение трудовых обязанностей работником дистанционно). В результате ВС РФ признал вынесенные по делу судебные постановления незаконными и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Можно сделать вывод, что дистанционная работа в России будет развиваться интенсивнее и дальше. Этому будет способствовать ряд причин: улучшение каналов коммуникации; существенная экономия затрат, например, на аренду офисных помещений; повышение мотивации сотрудников, которые могут лучше поддерживать баланс служебной занятости. Таким образом, проблематика правового регулирования труда работников в дистанционном формате требует дальнейших исследований. Но на данный момент уже принято множество мер по улучшению работы в удаленном формате.

В.Н. Рогачева, П.В. Трушкина

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РАБОТНИКОВ НА ЗАБАСТОВКУ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ ПРАВ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Актуальность темы заключается в том, что согласно ст. 37 Конституции РФ работники имеют право разрешать споры путем забастовки⁴, но как это реализуется сейчас и знают ли об этом граждане, это и является целью нашего изучения. Стоит отметить, что нередко в условиях социально-трудовых отношений между работниками и работодателем возникают конфликты. Работодатель отказывается идти на компромиссы и нарушает законные интересы работников, которые в свою очередь остаются и дальше работать в таких условиях из-за страха потерять работу. В связи с этим приходится прибегать к крайней мере разрешения коллективного трудового спора, т.е. к забастовке. Не мало важно отметить, что возникает вопрос об определении законности и правовой основе забастовок и их реализации.

Если учитывать статистику законных забастовок, то можно насчитать очень малое количество, но так ли это на самом деле? Просматривая прессу, интернет ресурсы, мы видим множество случаев, когда бастуют предприятия, работники выходят на митинги, организуются голодовки и даже перекрываются магистрали. Именно поэтому в 2008 г. стало возможным запустить информационно-аналитическую систему «Мониторинг трудовых протестов», в рамках которой ведется постоянный сбор, обработка и анализ информации о том, где, как и почему протестуют работники⁵. В связи с последними событиями, а именно в период пандемии, тенденция забастовок растет в геометрической прогрессии, при чем стоит отметить, что официально никто на это согласия не дает, но нарушение прав работников продолжается. Проблема заключается в том, что не всегда удается официально зарегистрировать такую акцию протеста, поэтому как правило и в официальной статистке это не учитывается. Из этого можно сделать вывод, что и реформы в трудовой сфере приниматься не будут, потому что как гласит статистика, данная сфера не имеет глобальных проблем. А если обращаться к ст. 413 Трудового кодекса РФ, то в организациях, непосредственно связанных с обеспечением жизнедея-

¹ См.: Аргументы и факты. URL: <https://kuzbass.aif.ru/> (дата обращения: 30.10.2021).

² См.: Трудовой кодекс РФ.

³ См.: ВС РФ: отсутствие надлежащего оформления дистанционной работы не меняет ее характера. URL: <https://www.garant.ru/news/1301636/> (дата обращения: 30.10.2021).

⁴ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 14 марта 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁵ См.: Низы не хотят: как кризис и пандемия обострили трудовые конфликты в России. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/403501-nizy-ne-hotyat-kak-krizis-i-pandemiya-obostrili-trudovye-konflikty-v-rossii> (дата обращения: 30.10.2021).

тельности населения, например: больницы, энергообеспечение, отопление, забастовки проводить запрещено¹. Но учитывая данные с различных ресурсов в том числе и сайта «Мониторинг трудовых протестов» главный вклад в рекордное число акций внесли именно медики (58 %). Основная причина – невыплаты обещанных денег за работу с вирусными больными. В таком случае необходимо находить действенные и новые формы протеста, которые позволят восстановить права работников, при этом не остановив работу организации. К новым формам протеста можно отнести видеоролики с обращениями, где работники скандируют свои требования, распространяя это в интернет-ресурсах. Также в данном случае можно предложить различного рода митинги и пикеты, но здесь требуется согласие властей, которые обычно не противодействуют акциям, не связанным с политическими действиями.

В качестве наглядного примера, можно привести акцию врачей «Заплатите за COVID!». Врачи в ряде городов говорят, что так и не получили обещанных выплат за работу с больными коронавирусом. Из-за действующего режима повышенной готовности массовые акции не разрешили, но медики в выходные провели пикеты. Медики, которые принимают и лечат пациентов с COVID-19 в обычных больницах, рискуют даже больше, чем врачи в ковидных клиниках, потому что не обеспечены особыми средствами индивидуальной защиты². Однако им, по версии Минздрава, теперь вообще не полагается никаких выплат. Это показывает нам, что для защиты своих прав в сфере труда, медицинским работником приходится идти на крайние меры.

Также, следует упомянуть ст. 142 ТК РФ, согласно которой в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы, так называемые «стоп-акции». И в 2016 г. было достигнуто максимальное значение числа протестных акций за год – 419, из которых 158 сопровождались остановками работы (стоп-акции)³. Все это доказывает, что сфера труда нуждается в улучшении и контроле. И забастовка – это опять же крайняя мера, когда все остальные варианты общения с работодателем и с другими социальными партнерами исчерпаны.

Еще один пример недавних забастовок прошел в Северо-Курильске на острове Парамушир сотрудниками строительной компании «СПИРО» Забастовка началась из-за задержек заработной платы. Об этом пишет «Интерфакс» со ссылкой на вице-мэра Северо-Курильского района Александра Овсянникова. По его словам, сотрудники второй день не выходят на работу. «Все 120 чело-

век сказали, что им не выплачивают зарплату за февраль и март. Условия жизни у них плохие – это действительно так. Предприятие относится к своим сотрудникам, как к расходному материалу, сегодня приехали, завтра уехали»⁴. Как показывает практика, акции подобного рода проходят чаще всего из-за задержки заработной платы, но в последнее время увеличилась доля протестов из-за увольнений (21 %), ухудшения условий труда (15 %) и режима рабочего времени (10 %).

В качестве доказательства того, что забастовки часто признаются незаконными, можно применить судебную практику. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2014 г. признала забастовку незаконной, поскольку она была объявлена с нарушением процедур и требований, установленных Трудовым кодексом РФ. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ согласилась с таким выводом⁵.

Из всего этого следует, что работник активно пользуется таким правом, как забастовка, но т.к. это сложная процедура и требует несколько стадий подготовки, то часто такие забастовки проходят неофициально и признаются незаконными. Это означает, что надо упростить процедуру подготовки, чтобы в дальнейшем суд признал законность такого действия. Также стоит отметить, что после таких забастовок наступает незаконное увольнение граждан, поэтому работникам нужны определенные гарантии, например, сохранение своего рабочего места и получение заработной платы. В связи с этим статистика недовольства граждан остается прежней. Сама же забастовка является ультимативным действием и наступает уже после того, как работодатель отказывается идти на компромиссы путем примирительных процедур.

В России правовое регулирование забастовок является достаточно полным. Однако некоторые его аспекты могут быть скорректированы в целях повышения уровня защиты прав работников.

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

² См.: «Заплатите за COVID!» В России прошли акции протеста медработников. URL: <https://www.bfm.ru/news/454265> (дата обращения: 30.10.2021).

³ См.: Трудовые протесты в России. URL: <http://www.trudprotest.org/2019/06/18/трудовые-протесты-в-россии-территори/> (дата обращения: 30.10.2021).

⁴ См.: На Курилах работники строительного предприятия начали забастовку из-за задержки зарплаты. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/04/22/na-kurilakh-rabotniki-stroitel'nogo-predpriatiia-nachali-zabastovku-iz-za-zaderzhki-zarplaty> (дата обращения: 30.10.2021).

⁵ См.: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2014 г. № 33-АПГ14-3 «Суд оставил без изменения решение, в соответствии с которым удовлетворен иск о признании забастовки незаконной, поскольку в решении суда дана правильная оценка фактическим обстоятельствам дела и правильно применены нормы материального права, на основании которых судом было принято решение о признании забастовки незаконной». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70532508/> (дата обращения: 30.10.2021).

О.А. Рыбалко

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:
преподаватель Ю.А. Еремина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

На сегодняшний день регулирование труда работников претерпевает изменение в связи с введением новых ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19: это и перевод некоторых категорий работников на дистанционный формат работы, и введение нерабочих дней. Таким образом, трудовое законодательство приходится быстро подстраивать под новую реальность. В исследовании целью было проанализировать основные изменения трудового законодательства в части регулирования дистанционной работы и на основании этого определить каким же будет будущее дистанционной формы работы: перестанет ли она использоваться после стабилизации эпидемиологической обстановки или же станет новой нормой с достаточным правовым регулированием.

Дистанционная (удаленная) работа – это не новая категория для трудового права, гл. 49.1 ТК РФ, устанавливающая особенности регулирования труда дистанционных работников, была введена Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ. При этом ограничительные меры вынудили законодателя внести уточнения и поправки в данную главу, которые вступили в силу с 1 января 2021 г.

Дистанционная работа, исходя из ст. 312.1 ТК РФ, – это выполнение трудовой функции вне места прямо или косвенно подконтрольного работодателю с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и сетей связи общего пользования, как обязательное условие. С работниками должен быть заключен трудовой договор или дополнительное соглашение к трудовому договору, предусматривающие выполнение работником трудовой функции дистанционно, что может оформляться дистанционно, в том числе благодаря электронным трудовым книжкам и электронной подписи, введенным ранее¹.

Изоляция людей в месте их проживания в период пандемии обострила проблемы правового регулирования дистанционной формы работы. Основная из них – увеличение продолжительности рабочего времени². Работодатели хотели определить, каким образом они могут контролировать время выполнения работниками своих трудовых функций: как изменяется категория прогул, какое количество часов или дней работник может не вы-

ходить на связь, имеет ли работодатель право постоянно требовать быть на связи. Законодатель в ответ на это постановил в ст. 312.8 ТК РФ, что в случае, если дистанционный работник, в период выполнения своей трудовой функции и без уважительной причины не выходит на связь с работодателем по вопросам, связанным с его трудовой деятельностью, более двух рабочих дней, то трудовой договор с ним может быть расторгнут по инициативе работодателя³. Это, с одной стороны, успокаивает работника, поскольку если он по каким-либо уважительным причинам не может выйти на связь с работодателем, то это не ставит его под угрозу увольнения по подп. а п. б ст. 81 ТК РФ, с другой стороны, он дает возможность работодателям расторгать трудовые договоры с работниками, которые халатно относятся к своим трудовым обязанностям. При этом появляется дополнительное основание для расторжения трудового договора с дистанционным работником – это изменение им местности выполнения своей трудовой функции, если это является преградой для выполнения трудовых обязанностей по трудовому договору на прежних условиях⁴.

Проект поправок к гл. 49.1 включал в себя «право на офлайн» для дистанционных работников, а время взаимодействия работодателя с дистанционным работником в период отдыха работника оплачивалось по нормам сверхурочной работы⁵, но в качестве уступок для работодателей эта категория не была принята вместе с другими изменениями, как, например, это было сделано во Франции⁶.

Многим хотелось бы увидеть изменения в нормах ТК РФ, которые предусматривали бы возможность работать дистанционно по заявлению лиц, осуществляющим уход за ребенком, во время нахождения в отпусках по уходу за ребенком с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию. Поскольку для форм неполного рабочего времени и работы на дому такая возможность предусмотрена в ст. 256 ТК РФ⁷. Но, скорее всего, дистанционная работа станет для нас нормой. Так, при объявлении нерабочих дней в мае и октябре 2021 г. мы могли использовать рекомендации Минтруда, указывающие, что «органы власти и организации (работодатели) самостоятельно определяют численность и состав работников, необходимых для обеспечения функционирования соответствующих органов и организаций, включая возможность дистанционной работы»⁸. Между тем правовое регулирование дистанционной формы работы еще имеет пробелы.

³ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Законопроект № 973264-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/973264-7>

⁶ Цит. по: Касьяненко Т.С. Указ. соч.

⁷ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации.

⁸ См.: Рекомендации Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 апреля 2021 г. «Рекомендации работникам и работодателям по нерабочим дням в мае 2021 года».

В.Б. Саркитова, А.В. Уваннай

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель Ю.Ю. Изварина

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ОПЛАТЕ ТРУДА

В соответствии со ст. 2 Трудового кодекса в Российской Федерации обеспечивается «равенство прав и возможностей работников», а в ст. 3 запрещается любой вид дискриминации в сфере труда. Таким образом, законодательством РФ мужчины и женщины признаются равными в правах, в том числе и на уровень заработной платы, однако провозглашенное равенство не всегда находит отражение в реальной жизни.

Причиной разницы в уровне оплаты труда между двумя людьми могут служить различные объяснимые факторы: ранее имеющийся опыт работы, род занятий, место работы (городская или сельская местность), количество рабочих часов и т.п. Тем не менее существует другой, необъяснимый фактор, связанный с полом работника.

Проблема неравенства в оплате труда мужчин и женщин существует во всех странах мира. По данным ООН, большинство женщин в мире по-прежнему получают более низкую заработную плату, чем мужчины, выполняя те же задачи. Разрыв заработной платы между мужчинами и женщинами остается на уровне 23 %: «за каждый доллар, заработанный мужчиной, женщины зарабатывают лишь 77 центов»¹. По данным Росстата, разница между заработной платой женщины и заработной платой мужчины может достигать до 31,8 %². Наибольший разрыв в оплате труда наблюдается среди специалистов среднего уровня.

Кроме того, ввиду некоторых законодательных факторов (список запрещенных для женщин профессий), некоторые профессии в глазах общества стали выглядеть «мужскими» или «женскими».

Помимо этого, работодатели могут дискриминировать работников, исходя из собственного субъективного предвзятого отношения к женщинам. Гендерному разрыву в оплате труда могут способствовать представления работодателей и их стереотипы в отношении материнства (или потенциального материнства). Они могут пренебречь женщинами при распределении более сложных трудовых задач или при продвижении по работникам по «карьерной лестнице». Когда женщина готовится стать матерью, работодатели делают вывод, что она становится менее приверженной к своей работе. Подобное мнение может сохраниться, даже если женщина не переходит на сокращенный рабочий день. В результате этого, работодатели могут прибегать к «статистической дискриминации» считая, что женщины изначально планируют

¹ См.: International Equal Pay Day 18 September. United Nations. URL: <https://www.un.org/en/observances/equal-pay-day> (дата обращения: 05.12.2021).

² См.: Женщины и мужчины России: стат. сб. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/documents/115498> (дата обращения: 05.12.2021).

прекратить свою карьеру, меньше заинтересованы в повышении квалификации.

Количество часов, которые женщина может посвятить оплачиваемому труду, является ключевым фактором, оказывающим влияние на уровень заработной платы. Общеизвестным фактом является то, что на женщин ложится большая часть репродуктивного труда, в виде работы по дому и уходу за детьми. Вследствие, женщины вынуждены в поисках рабочего места выбирать вакансии, предлагающие гибкий рабочий график или сокращенный рабочий день, чтобы иметь возможность исполнять семейные обязательства.

Вынужденная постоянная или продолжительная неполная занятость способствует дальнейшему развитию профессиональной сегрегации. Кроме того, многие высокооплачиваемые и требующие высокой квалификации рабочие места становятся недоступными ввиду соответствующих требований к профессиональным навыкам.

Безусловно, все вышесказанное способствует снижению доходов, влияет на перспективы построения карьеры и накоплению трудового стажа.

Время является невероятно ценным ресурсом. Женщины не могут посвятить столько же времени на саморазвитие, в связи с существованием неоплачиваемого репродуктивного труда.

Человеческое общество существует, в том числе на женском репродуктивном труде. Однако из-за неоплачиваемого репродуктивного труда женщины теряют возможность устроиться на работу, продолжить карьеру. Репродуктивный труд является источником женской бедности. Репродуктивный труд является препятствием для перехода женщины из частной, домашней сферы занятости, в публичную сферу.

Е.Ю. Сечина

*Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент М.Э. Дзарасов

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РАБОТНИКОМ И РАБОТОДАТЕЛЕМ НЕТРУДОВЫМИ

Проблема признания гражданско-правовых отношений между работником и работодателем является одним из самых частых предметов спора в суде.

Характерными признаками трудовых отношений являются, в частности: личное выполнение работ по определенной специальности с указанием квалификации или должности, подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, получение зарплаты, наличие поощрений, дисциплинарных взысканий, отпусков, больничных (ст. 15, 56 ТК РФ)³. Если работник, с которым не оформ-

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

лен трудовой договор в письменной форме, приступил к работе и выполняет ее с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется, и трудовой договор считается заключенным¹. Данный вывод постоянно подтверждается судебной практикой².

Однако злоупотребление правом, выраженное в не-заключении трудового договора, наблюдается не только со стороны работодателя, обратную ситуацию мы можем увидеть и со стороны работника, с которым трудовой договор заключен, в штате он числится, но свою трудовую функцию он не выполняет, а в последующем может еще и обратиться в суд с требованием о выплате заработной платы за период, в который не работал.

Данная проблема стала особенно актуальна в период первоначального перехода на дистанционный характер работы, когда прогул дистанционного работника еще не был регламентирован и работодатели не знали, как фиксировать невыполнение своих функций дистанционным работником. Более того, периодически работодатели сами в силу своего нежелания конфликтовать с работником или в силу хороших взаимоотношений с ним могут допускать подобное отношение работников к работе, чем последние в итоге пользуются в качестве аргументов в судебных спорах.

В судебной практике присутствуют дела, в которых суды встают на сторону работодателя в данном вопросе.

Так, судебная коллегия Санкт-Петербургского городского суда пришла к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца о взыскании заработной платы, поскольку работодатель обязан выплачивать заработную плату за выполнение работником трудовой функции, однако установлено и истцом не отрицается, что он не выходил на свое рабочее место и не осуществлял трудовую функцию, в связи с чем работодатель обоснованно не начислял истцу заработную плату за указанный период³. В другом деле судом было установлено, что истец отсутствовал на рабочем месте в спорный период времени, доказательств с достоверностью подтверждающих выполнение работником трудовых обязанностей в интересах работодателя в материалы дела не представлено, отчеты о проделанной работе с учетом условий трудового договора истцом в данный период не предоставлялись, о наличии препятствий к осуществлению трудовой функции истец к работодателю не обращался, в связи с отсутствием истца на работе, заработная плата ему не начислялась и не выплачивалась, учитывая, что на работодателя законом не возложена обязанность производить оплату за периоды невыполнения работником его трудовых обязанностей, следовательно, оснований

полагать, что приостановление истцом работы, являлось правомерным, не имеется⁴.

Следовательно, существует возможность для создания критериев признания отношений нетрудовыми по признакам:

- невыполнение работником трудовой функции;
- несоблюдение им трудовой дисциплины;
- отсутствие работника на рабочем месте;
- невыплата заработной платы и иных выплат.

Таким образом, на наш взгляд, несмотря на то что незащищенной стороной в трудовых правоотношениях является работник, работодатель также должен иметь средства защиты от злоупотреблений со стороны работника.

Я.И. Тычкова

*Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

ст. преподаватель О.В. Девятов

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА

Сегодня одним из основных источников трудового законодательства является локальный нормативный акт⁵. Именно он в наибольшей степени отражает сущность современных реалий в сфере взаимоотношений между работником и работодателем⁶. Вопросы, относящиеся к действию локальных нормативных актов с 2020 по 2021 г., обладают высокой актуальностью, в первую очередь, обусловленной широким распространением дистанционных технологий в рабочем процессе, но при этом слабо освещены в научной литературе.

В ТК РФ предусмотрена целая глава (49.1), посвященная организации труда дистанционных работников⁷, которая неоднократно упоминает о том, что удаленная работа может быть регламентирована локальными нормативными актами. Стоит отметить, что к данным документам можно отнести различные инструкции, методики, положения, правила, стандарты рабочего процесса, которые устанавливаются в организациях работодателем и не должны тем самым противоречить нормам ТК РФ и коллективным договорам и соглашениям⁸.

Рассмотрим действие локальных нормативных актов на примерах МБОУ «СОШ № 1 р.п. Базарный Карабулак

⁴ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 12 июля 2018 г. по делу № 33-30886/18.

⁵ См.: Девятов О.В., Демкина Е.А. Трудовые права граждан в вопросах и ответах: справ.-практ. пособие. Саратов, 2020. С. 77.

⁶ См.: Демидов Н.В. Трудовое право: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2021. С. 123.

⁷ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁸ См.: Трудовое право: учебник для вузов / Р.А. Курбанов [и др.]; под общ. ред. Р.А. Курбанова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. С. 36.

Саратовской области» и ООО «Газпром нефтехим Салават». В первом случае для педагогических работников устанавливается продолжительность рабочего времени не более 36 часов, но работодатель не может проверить действительное количество отработанного времени (п. 5.1.2). Еще одним спорным моментом в данных ПВТР является запрет педагогам своевольно изменять расписание уроков и график работы, продолжительность занятий и перемен, исполнение этой нормы при дистанционном обучении проконтролировать так же достаточно сложно (п. 5.5.4). Необходимым и неотъемлемым пунктом в локальном нормативном акте МБОУ СОШ № 1 выступает обязанность учителей в охране здоровья детей с помощью общих и специальных предписаний по технике безопасности (п. 5.9), это, буквально, невозможно реализовать на практике. Отдельно говорится о профилактике развития утомления и предусматривается ряд мер для ее предотвращения, например, гимнастика для глаз (п. 8), все перечисленное очень сложно претворить в жизнь работниками в онлайн-режиме, а у работодателей возникает ряд проблем с контролем над деятельностью работников и исполнением собственных обязанностей¹.

В локальном нормативном акте ООО «Газпром нефтехим Салават» тоже имеется немало норм, сложно воплощаемых на практике. Продолжительность рабочего времени составляет 40 часов в неделю, опять-таки как работодателю сложно, во-первых, контролировать этот процесс и, во-вторых, определить, кем в действительности могла исполняться работа, так и для работника рабочий день может быть намного длиннее установленного в документе. Также отдельного внимания заслуживает пункт, затрагивающий исполнение работодателем всех гарантий и условий по охране труда, закрепленных в ТК РФ, во время дистанционной работы (п. 5). Ярким примером будет являться соблюдение (несоблюдение) техники безопасности при работе с компьютером. В данном локальном акте особо регламентируются отношения, связанные с дисциплиной труда (п. 8), за которой работодателю в онлайн-режиме достаточно проблематично следить и уж тем более привлекать сотрудников к дисциплинарной ответственности².

Особо хочется отметить тот факт, что во время дистанционной работы работники за свой счет оплачивают электроэнергию и иные выплаты, вытекающие из исполнения ими трудовых обязанностей, и эти затраты никак не возмещаются, более того этот момент никак не урегулирован на данный момент в локальных нормативных актах.

Для улучшения сложившейся обстановки в сфере регулирования трудовых правоотношений с применением дистанционных технологий локальными нормативными актами можно предложить несколько мероприятий.

¹ См.: Правила внутреннего трудового распорядка МБОУ «СОШ № 1 р.п. Базарный Карабулак Саратовской области» от 29 августа 2019 г. № 3 // Официальный сайт «СОШ № 1 р.п. Базарный Карабулак Саратовской области». URL: <http://s1bk.ucoz.ru/index/dokumenty/0-98> (дата обращения: 26.10.2021).

² См.: Правила внутреннего трудового распорядка ООО «Газпром нефтехим Салават»: утв. Приказом от 25 февраля 2021 г. № 129 // Официальный сайт ООО «Газпром нефтехим Салават». URL: https://salavat-neftekhim.gazprom.ru/d/textpage/9a/154/politika-v-oblasti-pbiot-2019_a4_g.pdf (дата обращения: 26.10.2021).

Во-первых, увеличение количества добровольных медицинских обследований для работников, чтобы поддерживать хотя бы средний уровень здоровья работников, и в связи с этим внедрение дополнительных единовременных выплат на лекарства. Во-вторых, усилить проверку за выполнением закрепленных в нормативных актах обязательств, например, директор школы или специально назначенное лицо должно контролировать начало и конец онлайн-урока, чтобы убедиться в его установленной продолжительности и личном исполнением работы определенным педагогом. В-третьих, проводить дистанционные ежедневные 15–20-минутные встречи руководителя с его работниками, чтобы тем самым обсуждать проблемы рабочего процесса и задания конкретных специалистов, что позволит поддержать диалог с работодателем или его представителем и проверить насколько работники выполняют свои рабочие задания (с помощью данного мероприятия появится возможность понять, кем в действительности исполняются рабочие функции). В-четвертых, проводить больше лекций или онлайн встреч с сотрудниками медицинских учреждений на тему роли соблюдения правил работы за компьютером и иных инструкций для здоровья и продуктивной работы человека. В-пятых, создание общего сайта, на котором будет вестись вся работа, с помощью него работодатель сможет проверять не только содержание и качество выполненных работником трудовых функций, но и время, потраченное на исполнение тех или иных трудовых обязательств. Такой, своего рода, портал облегчает контроль работодателя за работниками и сам рабочий процесс, т.к. все документы, программы и прочее будут сконцентрированы в одном месте.

А.К. Фатехов, А.П. Царенко

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор В.А. Абалдуев

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕТ СВЕДЕНИЙ О РАБОТЕ И СУДЬБА ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА «СОВМЕСТИТЕЛЬСТВО»

Как известно, в настоящее время процесс цифровизации общества оказывает значительное влияние на содержание норм материального и процессуального права. Изменения в правовом регулировании коснулись и трудовых отношений, однако эти преобразования не всегда корреспондируют новым положениям трудового законодательства, что снижает практическую эффективность отдельных норм и институтов, содержащихся в Трудовом кодексе Российской Федерации.

В январе 2020 г. вступили в силу новые положения ТК РФ, регламентирующие сбор и хранение данных о трудовой деятельности и трудовом стаже работника в электронной форме; ранее фиксация указанных сведений производилась исключительно при помощи персональ-

ного документа – трудовой книжки работника. Указанные новеллы привели к правовой неопределенности в понимании и практическом применении классического института трудового права – «совместительство».

Согласно ст. 282 ТК РФ совместительство – это выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время¹.

Анализируемый институт предусматривает принципиальные особенности правового статуса совместителя, включая ограничения на такую работу, дополнительные основания увольнения, нормирование рабочего времени, порядок предоставления отпусков, гарантий и компенсаций и многое другое.

На основании различий в правовом положении лиц, работающих по основному месту, и совместителей, практика требует юридической определенности в идентификации последних. С отказом работника от ведения бумажной трудовой книжки подобная идентификация становится затруднительной ввиду невозможности документально подтвердить основное место работы.

Согласно ст. 65 и 283 ТК РФ, лицо, поступающее на работу в качестве совместителя, трудовую книжку не предъявляет, поскольку по действующим правилам эта обязанность возникает у него исключительно по основному месту работы. Таким образом, факт нахождения трудовой книжки у конкретного работодателя ранее являлся объективным критерием, признания данного места работы основным.

Данный критерий практически не работает, если работодатель не располагает таким документом, при электронном учете сведений о работе. В итоге статус работы у разных работодателей: «совместительство» или «основное место» может определяться, по сути, со слов работника, и основным местом могут стать одновременно несколько организаций.

Заметим, что и до 2020 г. были прецеденты, когда работники формально имели несколько основных мест работы, ссылаясь на утрату трудовой книжки (ч. 5 ст. 65 ТК РФ) или заявляя, что устраиваются на работу по трудовому договору впервые². Более того, есть спорная практика судов, которые признавали за работником право решать, какая из его работ является совместительством³.

Ныне сведения о трудовой деятельности и трудовом стаже работника предоставляются в органы Пенсионного фонда РФ порядке ст. 66.1 ТК РФ в электронной форме СЗВ-ТД обо всех зарегистрированных лицах вне зависимости от того является эта работы основной или совместительством. Т.е. статус работника как совместителя практически в этой процедуре не зависит от того есть ли у него основная работа. Это вряд ли правильно.

Считаем, что в условиях отсутствия бумажной трудовой книжки судьба института совместительства и возможность практического применения всех особенностей такого труда требует установления иного способа фиксации основного места работы. Решением этого вопроса может быть выстраивание системы контроля правового статуса работника с использованием ПФР компьютерных алгоритмов для анализа указанных работодателями сведений, содержащихся в электронных базах данных фонда. Существующая судебная практика допускает увольнение работника по п. 11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, если при трудоустройстве он ввел работодателя в заблуждение касательно своего правового статуса⁴.

В описанной ситуации имеет право на существование и иная позиция, согласно которой отсутствие объективных формальных критериев совместительства ставит под вопрос саму целесообразность сохранения в трудовом праве РФ института совместительства. Разумеется, такой вариант реформирования норм ТК РФ не является приемлемым по многим причинам. В том числе и потому, что особенности совместительства – это нормы, которые содержат ограничения вторичной занятости и обусловлены они требованиями охраны интересов общества и самого работника. Большая часть таких норм содержится в ст. 282 ТК РФ и их, безусловно, следует сохранить.

Для юридически корректной идентификации трудовых договоров об основной работе или о совместительстве предлагаем предусмотреть в законе обязанность работодателя при установлении юридических фактов, исключающих возможность совместительства или при применении к работникам норм гл. 44 ТК РФ получить по запросу объективную информацию об основном месте работы данного лица (количестве трудовых договоров) из электронной базы Пенсионного фонда РФ.

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 30 ноября 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

² См.: Определение Омского областного суда от 17 октября 2018 г. по делу № 33-6878/2018 // СПС «Гарант-Максимум».

³ См.: Апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда от 11 ноября 2015 г. № 33-19039/2015; от 3 ноября 2016 г. № 33-21952/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Определение Саратовского областного суда от 25 августа 2016 г. № 33-6379/2016 // СПС «Гарант-Максимум».

Секция 12 УГОЛОВНОЕ ПРАВО

А.А. Абоян, Д.В. Парин

Юридическая школа

Дальневосточного федерального университета

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.А. Князева

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В МЕХАНИЗМЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Полемика о введении в Уголовный кодекс России категории «уголовный проступок» ведется в научном сообществе на протяжении многих лет: велась она и в 80-е гг. XX в., и в период подготовки проекта УК РФ, и после его принятия, но эта идея не снискала поддержки у большинства ученых, практических работников и у законодателя¹. Дискуссия обострилась в конце 2017 г. – начале 2018 г. с внесением в Государственную Думу Верховным Судом РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия “уголовный проступок”». Законопроект далее Председателя Государственной Думы не прошел и остановился в недрах Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству. Однако убежденность в необходимости введения в Уголовный кодекс Российской Федерации категории уголовного проступка у Верховного Суда России остается твердой и непоколебимой. В конце 2020 г. Верховным Судом России была внесена вторая редакция законопроекта «об уголовном проступке» на рассмотрение Государственной Думы.

Со времени осуществления первой попытки ввести рассматриваемый институт в систему уголовного права России до сегодняшнего дня подверглось переосмыслению понимание уголовного проступка. Если ранее в дефиницию уголовного проступка были включены лишь преступления небольшой тяжести, за совершение которых лишение свободы не предусматривалось в качестве наказания, то сегодня в сферу его действия входят и преступления небольшой тяжести, за совершение которых лишение свободы не предусматривается, и преступления небольшой тяжести, за которые предусматривается лишение свободы в качестве основного вида наказания, и более того, преступления средней тяжести, за совер-

шение которых также предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Уголовный проступок, представленный в законопроекте Верховного Суда, вовсе не является проступком. Уголовный проступок в том виде, в котором он уже дважды был представлен, не нуждается ни в определении его общественной опасности, ни в определении его места в системе «административный проступок – преступление». Предлагаемая высшей судебной инстанцией новелла уголовного законодательства России качественно не отличается от преступления². Уголовный проступок является технической категорией, собирательным понятием, целью которого является свернуть громоздкую конструкцию в более удобную для дальнейшего использования категорию.

Законопроект вовсе не направлен на очередную реконструкцию системы категорий преступлений и внедрения в нее нового института уголовного права, как это может показаться на первый взгляд. Поддержим мнение Л.В. Головки о том, что настоящие корни законопроекта следует искать в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, который ввел новое основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа³.

Уголовный проступок и «необходимость» его введения в систему уголовного права России обусловлены перестройкой механизма освобождения лица от уголовной ответственности с назначением ему мер уголовно-правового характера. Предложенная перестройка механизма освобождения лица от уголовной ответственности в случае совершения им впервые преступлений, включенных в обобщающий институт уголовного проступка, заключается в том, что такое лицо должно быть освобождено от ответственности. Таким образом, существующее и отраженное на сегодняшний день в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации право освободить трансформируется в обязанность освобождения.

В целях реализации указанной реконструкции наряду с судебным штрафом устанавливаются дополнительные меры уголовно-правового характера, назначение которых является необходимым условием для освобождения от уголовной ответственности в связи с совершением уголовного проступка. Общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы. Цель их установления

¹ См.: Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др. М., 2018. С. 74.

² См.: Звечаровский И.Э. На пути к уголовному проступку // Законность. 2021. № 2. С. 45.

³ См.: Головка Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 132.

проста – ввести альтернативу не совсем эффективному судебному штрафу, потому как не каждому удается возместить причиненный ущерб, а затем и уплатить назначенный судебный штраф, одни не могут, другие не хотят.

Указанные меры уголовно-правового характера совершенно не отличаются от некоторых видов наказания, а именно исправительных и обязательными работами. Таким образом выходит, что в процедуру освобождения от уголовной ответственности внедряется механизм реального назначения наказания. Снижение количества осужденных, которые могли бы иметь судимость, не приводит к снижению жесткости, применяемой к лицу, совершившему «менее общественно опасные деяния»¹.

В.А. Арчакова

*Институт права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина*

Научный руководитель:

ст. преподаватель В.Г. Кокорев

ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ»

В настоящее время, как на международном, так и национальном уровнях происходит закрепление тех либо других понятий с учетом цели и задачи определенного нормативного правового акта. В связи с этим возникает коллизия конкретного определения понятия. Кроме того, на доктринальном уровне по данному поводу возникла дискуссия: что именно следует подразумевать под термином «культурные ценности», т.к. это влияет на правильность экспертного заключения, и, как следствие, на квалификацию деяния и признание лица виновным в совершенном им преступлении, при чем этот термин содержится в ст. 164, 190, 226.1 и другие статьи УК РФ.

Между тем хотелось бы отметить, что в юриспруденции, в том числе и в рамках уголовного права, уделяется пристальное внимание трактовке того или иного термина, который имеет неоднозначное определение².

А.А. Герасимов и М.М. Богуславский, полагают, что анализируемое понятие возникло после закрепления этого термина в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, заключенной в Гааге 14 мая 1954 г.³

¹ См.: *Лобедкин А.В.* Иллюзия презумпции невиновности (зачем нужен уголовный проступок) // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 28.

² См.: *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 74–78; *Осокин Р.Б.* Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Юридическая наука и практика: вестник нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 134–140; *Кокорев В.Г., Арсенькина Л.С.* Лишение свободы на определенный срок: понятие, признаки, значение // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 119–125.

³ См.: *Богуславский М.М.* Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : Инфра-М, 2012. С. 12.

Так, мы можем сделать вывод, что дефиниция термина «культурные ценности» появилась в середине XX в.

Между тем кроме Конвенции о защите культурных ценностей 1954 г.⁴ действуют и иные международные акты по охране культурных ценностей. В них также отражено понятие данного термина, например, Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям 1995 г., в которой указывается, что к этим предметам относятся только движимые культурные ценности⁵.

Однако не только в международных актах содержится понятие «культурные ценности», т.к. оно есть и в ряде российских нормативных актах, анализ которых позволяет нам сделать вывод, что Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утвержденные Верховным Советом Российской Федерации от 9 октября 1992 г.⁶, более широко трактуют понятие «культурные ценности», чем Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О ввозе и вывозе культурных ценностей»⁷ и Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»⁸.

После проведенного нами исследования по содержанию понятия «культурные ценности» на различных законодательных уровнях, необходимо также уделить внимание особенностям его рассмотрения на доктринальном уровне. Так, С.В. Жигалов полагает, что под изучаемым нами термином, следует понимать наличие определенной значимости, антропогенности, возможное присутствие высокой стоимости и наличие длительной истории существования. При этом, в широком смысле слова, под данными ценностями исследователь подразумевает имущество (движимое и недвижимое), обладание предмета духовностью и материальным характером⁹.

С позиции В.В. Базелюка, этим ценностям присущи следующие признаки:

- уникальность (т.к. они представляют собой исключительность в виде неповторимости в связи с их единичностью, либо ставшие редкими в силу времени после своего массового создания);
- всеобщность (они не ограничиваются одним государством и их ценность признана на международном уровне);
- конкретно-исторический характер (предполагает под собой, что определенные предметы, созданные не-

⁴ См.: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: заключена в г. Гааге 14 мая 1954 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. С. 258–281.

⁵ См.: Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям: заключена в г. Риме 24 июня 1995 г. // Международное частное право: сб. док. М.: БЕК, 1997. С. 499–506.

⁶ См.: Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. постановлением Верховного Совета Российской Федерации 9 октября 1992 г. № 3612-1 // Российская газета. 1992. 17 ноября.

⁷ См.: Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О ввозе и вывозе культурных ценностей» // Российская газета. 1993. 15 мая.

⁸ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 22, ст. 2591; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8441.

⁹ См.: *Жигалов С.В.* Понятие «культурные ценности»: плюрализм подходов // Право и современные государства. 2017. № 5. С. 21.

сколькими поколениями назад, будут признаны подобными ценностями современностью и будут иметь важное значение)¹.

Таким образом, изучив различные дефиниции термина «культурные ценности», мы можем предложить их собственную трактовку, выраженную следующим образом: культурные ценности представляют собой материальные и нематериальные объекты, движимые и недвижимые предметы, которые обладают особым значением для общества.

Д.А. Бойцова

*Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.С. Рубцова

К ВОПРОСУ О БЕСПОМОЩНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящее время отсутствует однозначное понимание «беспомощного состояния», не определены рамки и критерии определения данного состояния, в связи с чем возникают проблемы в правоприменительной практике.

Опираясь на юридические источники, в первую очередь следует сослаться на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 3 марта 2015 г.). Так, в п. 7 данного Постановления установлено, что к категории лиц, которые находятся в беспомощном состоянии, следует относить лиц, неспособных в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать должное сопротивление виновному, когда тот, совершая преступление, осознает это. К иным лицам, которые находятся в указанном состоянии, следует относить тяжелобольных, престарелых, а также душевнобольных².

К таким физическим недостаткам относятся их немота, глухота, слепота и т.д. Как правило, эти лица – инвалиды I или II группы.

Однако остается спорным психическое состояние. Так, не любое психическое расстройство дает возможности оценивать лицо как беспомощное. Например, лицо, страдающее kleptomанией или же маниакально-депрессивным психозом, не имеет оснований для признания их беспомощным. Таким образом, полагается верным ввести критерии, когда лицо с психическими отклонениями действительно является беспомощным: это невозможность правильно воспринимать происходящее и руководствоваться своими действиями. Под этот критерий,

по мнению автора данной работы, подходят и лица, неспособные осознавать опасность совершаемых им или другими людьми действий. Например, больные шизофренией, которых можно убедить в возможности полететь, прыгнув с моста. В таком случае, лицо не может руководствоваться своими действиями, а данная ситуация подходит под критерий беспомощности.

Погружаясь в доктрину, можно отметить, что А.И. Игнатов и Ю.А. Красиков относят к беспомощным малолетних, лиц с физическими изъянами, душевнобольных³. В свою очередь, Н.К. Семернева в данную категорию относит и лиц, которые находятся в фазе глубокого сна⁴. Однако мнение суда по этому поводу разделились. Так, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. № 11-П12ПР гласит, что сон является жизненно необходимым физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние⁵.

Автор данной статьи считает, что болезнь и старость также являются физиологическим состоянием, поэтому целесообразно отнести сон к категории беспомощного состояния, т.к. во время сна лицо не способно оказать никакого сопротивления и отвечает признаком беспомощности.

Также стоит отметить, что бессознательное состояние, в котором находится потерпевший, в которое его привел виновный, например, связывание, не признается беспомощным, т.к. в момент начала посягательства потерпевший мог оказать должное сопротивление.

На практике часто возникают проблемы, связанные с классификацией преступления, совершенных в отношении лица, которое находится в беспомощном состоянии. Так, например, по приговору № 22-856/2020 от 6 августа 2020 г. по делу № 22-856/2020 Сахалинского областного суда П. и Д. были признаны виновными в убийстве и разбойном нападении на К. они убили его, а перед этим связали. Суд квалифицировал данное деяние по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство беспомощного лица В свою очередь, Кассационная инстанция исключила преступление по данному пункту, поскольку до такого состояния потерпевшего довели в процессе разбоя.

Как можно заметить, доктринальный перечень не является исчерпывающим, выделяется множество различных критериев, а юридический из-за своей специфики дает возможность расширить указанный круг лиц. Также толкование «беспомощного состояния» при квалификации преступлений против личности дается по-разному, что становится очевидным из Пленума и решений по конкретным делам.

Таким образом, для отсутствия противоречий в теории и на практике предлагается вынести следующие рекомендации: сон отнести к категории беспомощности, поскольку лицо в бессознательном состоянии не имеет возможности оказать сопротивление, а также следует

¹ См.: *Базелюк В.В.* Предмет незаконного проведения поисковых работ на объекте археологического наследия, уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия (ст. 298 УК) // Проблемы законности. 2011. № 116. С. 204–205.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 3 марта 2015 г.).

³ См.: *Игнатов А.Н., Красиков Ю.А.* Курс российского уголовного права: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Норма-Инфра, 2002.

⁴ См.: *Семернева Н.К.* Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2010.

⁵ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. № 11-П12ПР // СПС «Гарант».

определить четкий критерий, когда лицо с психическими отклонениями признается беспомощным.

Далее для более эффективного применения законодательства нужно внести примечание к ст. 105 УК РФ следующего содержания: «лицо признается беспомощным при наличии хотя бы одного из следующих критериев: невозможность в силу психического состояния оказать сопротивление лицу, совершающему преступное деяние; неспособность потерпевшего в силу физического состояния защитить себя от виновного, и наконец, неспособность лица осознавать опасность совершаемых им или другими людьми действий».

А.Р. Буграева

*Северо-Кавказский институт
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)*

Научный руководитель:

к.и.н., доцент К.М. Абдулаев

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ DEERFAKE-ТЕХНОЛОГИЙ

Уже на протяжении века фото, аудио, видеоматериалы являются важнейшими средствами фиксации событий и немаловажными источниками доказательств. Они не только документируют историю, но и формируют наше восприятие реальности. Но в современную эпоху, в связи с совершенствованием информационных технологий, случаи модификации представляют собой привычное дело. Фактически любой пользователь компьютерного устройства, имеющий доступ к сети Интернет, может технически производить поддельные данные.

Технология DeepFake является наглядным и наиболее опасным примером таких случаев. Данное понятие носит системный характер по отношению к следующим видам модификации информации:

- 1) создание видеоматериалов, на которых лицо оригинального человека замещается лицом другого человека;
- 2) создание видеоматериалов, путем считывания мимики одного человека, и последующего ее синтеза с лицом другого человека, без соответствующей замены лиц, указанной в первом случае;
- 3) создание полноценного голоса из исходных аудиодорожек, на которых зафиксировано несколько слов необходимого человека.

Похоже, что заставить человека сказать или сделать что-то, чего он никогда бы не сделал, может привести к новым угрозам национальной безопасности и к новым способам ведения информационной войны.

Поэтому, данную проблему нельзя оставлять без внимания. Комплексно устранять данную проблему приняло правительство штата Калифорния (США), введя в действие два закона, запрещающих использовать дип-

фейки как в отношении кандидатов на выборные должности, так и в отношении людей, чьи лица накладываются на видеозаписи порнографического содержания¹.

На наш взгляд, считается разумным также предусмотреть ответственность за аналогичные деяния. В свою очередь, мы предлагаем ввести в ряд статей уголовного кодекса РФ квалифицирующих частей, устанавливающих ответственность за незаконный оборот DeepFake-информации.

В частности, в Уголовном кодексе России имеется ст. 207.2, предусматривающая уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия.

Под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям².

Из комментария видно, что данная статья охватывает достаточно многочисленные варианты преступного поведения, и, кроме этого, также может включить в себя преступную деятельность, связанную с распространением DeepFake-информации. Для того чтобы у правоприменителей не возникло дополнительных вопросов при квалификации такого рода деяний, мы предлагаем официально их уточнить, и вынести в отдельную, квалифицирующую часть.

А именно, «то же деяние, совершенное при обороте заведомо ложной информации, произведенной посредством использования технологий искусственного интеллекта».

Стоит отметить, что преступление, предусмотренное соответствующей статьей, посягает на общественную безопасность, как на объект уголовно-правовой охраны. При этом возникает вопрос о квалификации преступления, если аналогичное деяние затрагивает уже права и законные интересы конкретной личности, одновременно не представляя общественную опасность для других объектов уголовно-правовой охраны.

Для правильной квалификации данного деяния, необходимо включить в ст. 128.1 УК РФ (Клевета) следующую часть: «Клевета, совершенная при распространении заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений, произведенной посредством использования технологий искусственного интеллекта».

¹ Новый рубеж Deep Fake URL: <http://cyber-safety.ru/2019/06/novuj-rubezh-deep-fake-mozhno-zastavit-cheloveka-v-realnom-video-govorit-vse-chto-ugodno> (дата обращения: 03.02.2021).

² См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28883 (дата обращения: 07.02.2021).

В данном случае существует явная необходимость в даче дополнительного толкования пленумом Верховного Суда Российской Федерации, применительно к понятию Deepfake, в котором будут указаны все разновидности данной технологии, а также степень их негативного воздействия на общественные отношения. Ведь, как было сказано ранее, DeepFake включает в себя множество способов модификации информации и если мы будем перечислять их в статьях Уголовного кодекса, то это может привести к их чрезмерной загруженности. И, кроме этого, у нас нет уверенности что в будущем не будут созданы новые формы модификации информации, по своим свойствам и признакам, соответствующие категории дипфейков.

А.А. Булатова

*Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор С.В. Маликов

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Современный мир ежедневно сталкивается с новыми угрозами и вызовами, и проблема роста преступности в сфере незаконного оборота наркотиков – не исключение. Несовершеннолетние также являются частью преступного мира и выступают не только в качестве покупателей или потребителей наркотиков, но и продавцов. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ¹, за 6 мес. 2021 г. за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ст. 228-234¹) осуждены 669 подростков.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ² (далее – УК РФ) уголовной ответственности за рассматриваемые преступления подлежат лица, достигшие возраста 16 лет. Однако за хищение и вымогательство наркотических средств ответственность наступает с 14 лет.

За совершение указанных преступлений предусмотрено наказание в виде штрафа, обязательных и исправительных работ, лишения свободы. Отметим, что отечественное законодательство допускает возможность лишить несовершеннолетнего свободы лишь за впервые совершенные тяжкие и особо тяжкие ненасильственные преступления³. В п. 2 ПП ВС РФ № 1 закреплено, что су-

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения: 26.11.2021).

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, ре-

дам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения Пекинских правил»⁴. Согласно п. 17.1 данных правил несовершеннолетнему не следует назначать наказание в виде лишения свободы, «если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия»⁵.

За 6 мес. 2021 г. практически 31 % (214 человек) от общего количества несовершеннолетних осужденных назначено наказание в виде лишения свободы, при этом наиболее часто назначаемый срок данного наказания составляет от 3 до 5 лет (116 человек).

Частью 2 ст. 87 УК РФ предусмотрено помещение несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Условия помещения и содержания регулируются ст. 92 УК РФ, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»⁶ и Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁷. В то же время не могут быть освобождены от наказания и помещены в такие учреждения несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228¹ УК РФ и ч. 1 и 2 ст. 229 УК РФ (ч. 5 ст. 92 УК РФ). Это свидетельствует о повышенной степени общественной опасности таких деяний, что не позволяет применять мягкие меры государственного реагирования.

К несовершеннолетним могут быть также применены принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), при систематическом нарушении которых, они подлежат отмене с последующим привлечением несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Таким образом, предусмотренные наказания, назначаемые несовершеннолетним, характеризуются рядом отличительных черт: сокращенным перечнем применяемых видов наказания, различным порядком назначения наказания в зависимости от возраста несовершеннолетнего и обстоятельств, существенно повлиявших на совершение преступления, а также возможностью применения принудительных мер воспитательного воздействия. Однако проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний несовершеннолетним не урегулированы должным образом, в частности, вызывает ряд сомнений с позиции их криминологической обоснованности. Так, уровень рецидива условно осужденных несовершеннолетних составляет от 55,8 до 59,5 %, вместе с тем 71,2 %

гламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.

⁶ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря.

⁷ См.: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177.

лиц, имевших фактический рецидив, совершили свое повторное преступление во время испытательного срока.

Отбывание наказания ставит цель исправления и возврат к законопослушному образу жизни, однако возникает вопрос: реализуется ли это на практике? Во время отбывания наказания происходит взаимное «криминальное заражение», что обусловлено режимом содержания и применяемыми средствами исправления, в связи с чем результатом такого исправления становится еще бо́льшая дезадаптация несовершеннолетнего.

Кроме того, в ч. 2 ст. 43 УК РФ предусмотрена цель предупреждения совершения новых преступлений. Предупредительная деятельность должна формироваться за счет криминологических прогнозов, чтобы достичь существенного практического эффекта уголовного наказания. Для этого необходимо шире применять иные меры, помимо наказания.

В. В. Волколупова

Волгоградский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А. С. Сенцов

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САНКЦИЙ И ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Распространение ВИЧ-инфекции в настоящее время по-прежнему остается, наряду с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, одной из глобальных проблем для всего мирового сообщества. В 2020 г., согласно данным, приводимым Всемирной организацией здравоохранения, в России отмечены самые высокие показатели заболеваемости ВИЧ среди всех европейских стран¹. В 2020 г. в нашей стране на учете состояли 1 492 998 ВИЧ-инфицированных. Пораженность ВИЧ-инфекцией на 31 декабря 2020 г. составила 752,8 человека на 100 тыс. жителей². Ежегодный прирост числа случаев выявления ВИЧ-инфицирования на протяжении последних 25 лет составляет около 10 % в год. Названные обстоятельства и обуславливают необходимость усиления уголовно-правовых мер противодействия таким преступлениям, которые создают угрозу для жизни и здоровья человека, включая и заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ).

При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ, следователи нередко испытывают трудности, обусловленные дифференциацией в уголовном законе пределов ответственности за заражение ВИЧ-инфек-

цией и связанные с установлением квалифицированных составов данного преступления. По мнению Д. А. Никитина, по характеру и степени общественной опасности рассматриваемых деяний вполне сопоставима с таким преступлением, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, и к тому же эти составы имеют одинаковый объект посягательства³.

На наш взгляд, заслуживает одобрения предложение названного автора о включении в диспозицию уголовно-правовой нормы, установленной в ч. 1 ст. 111 УК РФ, такого нового признака тяжкого вреда здоровью, как заболевание ВИЧ-инфекцией, наряду с уже включенными в нее заболеваниями в виде наркомании, токсикомании и психического расстройства. В то же время его предложение о включении вместе с названным заболеванием в этот перечень еще и таких, как гепатит В, туберкулез и других социально значимых заболеваний, вряд ли обосновано в силу их значительной распространенности.

На наш взгляд, в санкциях рассматриваемых уголовно-правовых норм с учетом особого характера ВИЧ-инфекции, логично было бы включить такие виды и сроки наказания, которые будут сопоставимы с наказанием, установленным в ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В действующей редакции ст. 122 УК РФ санкции за заражение ВИЧ-инфекцией значительно мягче, чем в ч. 1 ст. 111 УК РФ, что вряд ли оправдано.

В УК РСФСР 1960 г. наказания за рассматриваемые преступления против здоровья были более строгими. Так, за поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией ранее предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, а за реальное заражение этой болезнью максимальный срок наказания был увеличен и составлял 8 лет лишения свободы. В действующем УК РФ 1996 г. максимальные размеры наказания за данные преступления по непонятным причинам были значительно уменьшены (с 5 лет до 1 года и с 8 лет до 5 лет, соответственно). Больше того, в норме об ответственности за поставление в опасность заражения заболеванием СПИД в УК РСФСР 1960 г. была более строгая санкция, чем за неосторожное убийство (в настоящее время – причинение смерти по неосторожности).

Сопоставление санкций, установленных в нормах об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (в ч. 1–4 ст. 111 УК РФ) и за квалифицированные виды заражения ВИЧ-инфекцией, также позволяет прийти к выводу о том, что за первый вид общественно опасного деяния законодателем предусмотрено наказание значительно строже, чем за второй, что, на наш взгляд, представляется необоснованным.

Анализ санкций норм, устанавливающих ответственность за рассматриваемые преступления (ст. 111 и ст. 122 УК РФ) дает основание для вывода о том, что законодатель не в полной мере учитывает реальную степень общественной опасности деяния, указанного в ст. 122 УК РФ. В целях дальнейшей дифференциации ответственности

¹ См.: ВИЧ/СПИД. Основные факты // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets> (дата обращения: 15.09.2021).

² См.: Социально-экономическое положение России. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2019. С. 236. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/osn-12-2019.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

³ См.: Никитин Д. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых ВИЧ-инфицированными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 11.

за рассматриваемые преступления максимальный предел наказания в виде лишения свободы целесообразно увеличить до восьми и десяти лет, соответственно, в санкциях ч. 2 и ч. 3 ст. 122 УК РФ, а их минимальные размеры оставить без изменений.

На наш взгляд, логично было бы с учетом принципа унификации и повышения общественной опасности, содеянного включить в ч. 3 ст. 122 УК РФ и совершение деяния, предусмотренного в ч. 2 данной статьи, в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Редакцию ч. 3 ст. 122 УК РФ можно сформулировать в следующем виде: «3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, а равно женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, – наказывается...».

П. Н. Вьюнов

Юридический институт Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Н.А. Синькевич

ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

В последние годы в нашей стране резко возросло число коррупционных проявлений, которые затронули почти все сферы жизнедеятельности общества¹. В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечается, что «коррупция является главным вызовом государству, а ее предупреждение – важнейшее направление государственной политики»².

В литературе существует большое количество определений понятия коррупция³. Российский законодатель определяет коррупцию как незаконное деяние, угрожающее интересам общества и стабильности страны. Важное место в государственной антикоррупционной политике отведено органам прокуратуры.

Прокуратура России – централизованное ведомство, осуществляющее надзорные функции и борьбу с нарушениями законности. Надзор за исполнением антикоррупционного законодательства является важнейшим направлением деятельности прокуратуры Российской Федерации. К полномочиям прокуроров отнесена также разработка профилактических мер по выявлению и предотвращению коррупции.

Деятельность органов Прокуратуры в сфере противодействия коррупции определена прежде всего положениями Федеральных законов от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 17 ноября 1995 г.), другими нормативными актами, в том числе ведомственными приказами⁴.

Согласно приказам Генерального прокурора Российской Федерации, «работники ведомства должны ежеквартально проводить в органах внутренних дел проверки соблюдения законности при получении информации о коррупции»⁵.

Выявление нарушений в данной сфере является трудоемким процессом и требует привлечения большого количества людских ресурсов, а в ряде случаев и работу с оперативными подразделениями полиции⁶.

Часто успех в реализации полномочий сотрудниками прокуратуры достигается только при четком взаимодействии органов правопорядка с отраслевыми подразделениями.

Прокурор обязан обладать высоким уровнем правовых знаний, чтобы точно квалифицировать совершенные лицом деяния и исправлять ошибки органов следствия в установлении коррупционных преступлений⁷.

Довольно большое место в коррупционных проявлениях занимают нарушения Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать счета за пределами территории Российской Федерации». Решить проблему можно было бы получением информации в российских банках о подобных операциях. Но у Банка России нет таких полномочий⁸.

К числу прочих проблем в борьбе с коррупцией можно отнести недостаточное финансирование антикоррупционных мероприятий, слабое взаимодействие органов государственной власти и правоохранителей⁹.

Таким образом, в антикоррупционной деятельности прокуратуры существует ряд проблем, связанных с несовершенством законодательства, низким финансированием антикоррупционных мероприятий и слабым взаимодействием правоохранительных органов с властными структурами. Решить их можно только комплексным подходом.

⁴ См.: *Алексеева Л.Г.* Противодействие коррупции мерами прокурорского надзора // *Законность*, 2016. № 5. С. 18.

⁵ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» (в ред. от 24 августа 2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170843/ (дата обращения: 07.12.2021).

⁶ См.: *Полукаров А.В.* Правовые и организационные средства противодействия коррупционным правонарушениям в социальной сфере // *Российская юстиция*. 2016. № 5. С. 55.

⁷ См.: *Щепотин А.В.* Отнесение преступлений к категории коррупционной направленности // *Законность*. 2016. № 1. С. 57.

⁸ См.: *Файзуллин Р.В.* Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // *Восточно-Европейский научный вестник*. 2017. № 3 (7). С. 9.

⁹ См.: *Черникова Е.Н.* Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2017. № 8. С. 50.

¹ См.: *Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева*. М., 2004. С. 106.

² См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 07.12.2021).

³ См.: *Агильдин В.В., Волков К.А.* К вопросу об определении понятия «коррупция» // *Следователь*. 2006. № 2. С. 50.

Е. А. Жмаева

Ростовский филиал Российской таможенной академии

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент И.А. Подройкина

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

На протяжении всей истории человечество борется с миром микроорганизмов. На смену одним вирусам приходят другие. Причинами их появления являются различные факторы: например, потепление, изменение окружающей среды и др. В настоящее время человечество буквально учится жить в новом мире. Пандемия COVID-19 («coronavirus disease 2019») уже вошла в историю и внесла кардинальные изменения во все сферы жизни общества по всему миру. Эти изменения коснулись и правовой сферы.

Страны вынуждены вводить различные меры для предотвращения распространению новой инфекции. К таким мерам относятся: обязательная вакцинация (например, Саудовская Аравия¹), самоизоляция, карантин, введение комендантского часа и др. Наряду с установлением вышеперечисленных мер страны вынуждены ужесточить юридическую ответственность за несоблюдение установленных правил. Например, в Индонезии лицу, которое не имеет медицинских противопоказаний, но при этом по каким-либо иным причинам отказывается вакцинироваться, грозит штраф в размере 5 млн рупий (около 4 млн руб.)². В Южной Корее за нарушение карантина предусматривается штраф в размере до 10 млн вон (около 60 тыс. руб.) или тюремного срока до одного года³. Ранее за это же деяние предусматривалось назначение штрафа в размере 3 млн вон (около 18 тыс. руб.).

Изменения коснулись и российского уголовного законодательства. Законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ в УК РФ⁴ были внесены изменения, предусматривающие ответственность за преступления, связанные с распространением коронавирусной инфекции. Так, гл. 24 УК РФ была дополнена ст. 207¹ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и ст. 207² «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия». В ст. 236 УК РФ были ужесточены санкции за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Это связано, в первую очередь, с ухудшением эпидемиологической обстановки, вызванной нарушением населением санитарно-эпидемиологических правил.

¹ См.: Пудовкин Е., Химшиашвили П., Антипова А. В каких ведущих странах мира ввели обязательную вакцинацию. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/06/2021/60d5ba639a794792d3bfb500>

² См.: Там же.

³ См.: В Южной Корее усилили наказание за нарушение карантина. URL: <https://ria.ru/20200226/1565213595.html>

⁴ См.: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349082/

Уже в марте 2020 г. в Брянске было возбуждено первое уголовное дело за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Двое местных жителей, вернувшись из Испании, не сообщили о том, что с ними проживает еще два человека. Помимо этого, лица нарушили режим самоизоляции, в результате чего два человека были госпитализированы с подтвержденной коронавирусной инфекцией.

В условиях пандемии в стране значительно увеличилось количество преступлений, связанных с распространением COVID-19. С момента ее начала в России было возбуждено более 80 уголовных дел за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Большинство из них – за несоблюдение карантина. Люди, которые вернулись из-за границы, не дождавшись результата ПЦР-теста, выходят на работу, самонадеянно полагая, что не являются носителем вируса. Безусловно, это создает угрозу массового заражения окружающих. Помимо этого, растет количество случаев распространения ложной информации о пандемии и количестве заболевших в сети Интернет. Это представляет значительную опасность не только для общества, но и для государства в целом.

Кроме того, в настоящее время увеличилось количество нарушений эпидемиологических правил должностными лицами. Поэтому считаем, что необходимо дополнить ст. 236 УК РФ квалифицирующим признаком – лицом, с использованием служебного положения. Помимо этого, необходимо дополнить статью примечанием, в котором необходимо указать критерии «массовости» заболевания людей. Это позволит избежать неправильного толкования судом данного понятия.

Все чаще стали появляться случаи ошибочного привлечения к ответственности по ст. 207¹ УК РФ, в то время как существует и административная ответственность. Следует напомнить, что уголовная ответственность имеет правовое последствие в виде судимости, которое негативно сказывается на дальнейшей жизни не только самого человека, но и его родственников. Так, в апреле 2020 г. в Нижнем Новгороде был осужден журналист, который в своем телеграмм-канале рассказал о нарушении эпидемиологических правил при отправлении религиозных обрядов, что, по его мнению, могло увеличить количество случаев заражения коронавирусной инфекцией⁵. Данное действие было квалифицировано судом по ч. 1 ст. 207¹ УК РФ. Решение суда вызвало большой резонанс в обществе.

В настоящее время можно проследить тенденцию ужесточения наказания за преступления, указанные в ст. 236 и 207¹ УК РФ. Многие теоретики предлагают еще больше ужесточить наказания, однако мы с этим не согласны. Чрезмерная увлеченность законодателя ужесточением уголовного закона не ведет к позитивному эффекту, напротив, судебная практика демонстрирует противоположные тенденции, применяя, в частности, институт освобождения от ответственности. Противодействие

⁵ См.: Приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-194/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wCYwnZ3Sx1gP/>

преступности возможно не только уголовно-правовыми средствами, но и иными, например, путем просвещения, правового воспитания и др., которые могут быть более эффективными.

В. В. Задера

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент К.О. Копшева

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ. ПРОБЕЛ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В законодательстве РФ охота обозначается как деятельность, которая связана с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Также выделяют любительскую охоту, которую осуществляют физические лица для личного использования и потребления результатов охоты и в рекреационных целях. В соответствии с докладом Всемирного фонда дикой природы «Живая планета 2020», за период с 1970 г. численность популяций позвоночных на Земле сократилась на 68 %, а также на 60 % численность всех диких животных на планете. В числе основных причин названа незаконная охота¹. За 2019 г. было зафиксировано 52 568 нарушений в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, в том числе 50 646 административных и 1922 уголовных. Наибольшее же количество нарушений в сфере охотничьего хозяйства за 2020 г. было выявлено в Краснодарском крае, Иркутской области и Якутии².

Незаконная охота (браконьерство) – это промышленная или любительская охота, которая нарушает действующее законодательство РФ о защите и охране окружающей среды. Сюда также можно отнести незаконную ловлю рыбы, вырубку леса, а также нелегальный сбор редких растений. Незаконной охотой признается охота без надлежащего разрешения, осуществляемая лицом, не имеющим права на охоту, не достигшим 18 лет, не являющимся членом общества охотников и т.д. Очевидно, что из понятия незаконной охоты как правонарушения должны быть исключены невинные действия – случайная добыча животных, запрещенных к добыче, и случайная добыча сверхнормативного количества особей охотничьих животных. Например, ситуация попадания выдры в капкан, поставленный охотником на бобра в охоте неизбежна и не может быть полностью предотвращена

¹ См.: Живая планета 2020. URL: <https://wwf.ru/upload/images/lpr/lpr2020-rus.pdf> (дата обращения: 06.11.2021).

² См.: Минприроды России подвело итоги осуществления федерального государственного охотничьего надзора в 2019 году. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/minprirody_rossii_podvelo_itogi_osushchestvleniya_federalnogo_gosudarstvennogo_okhotnichego_nadzora/ (дата обращения: 06.11.2021).

разумными средствами. В таких случаях требуется доказывание умысла, поскольку ст. 258 УК РФ не признает преступлением незаконную охоту, совершенную по неосторожности. Конструкция ст. 258 УК РФ предусматривает разделение массива правонарушений в сфере охоты на три блока: составы нарушений правил охоты, часть которых охватывается понятием незаконной охоты, которая в свою очередь, может при определенных обстоятельствах быть уголовно наказуемой незаконной охотой. Ни один нормативный акт не признает незаконную охоту по лицензии, полученной «без необходимых оснований». Объективная сторона здесь будет выражена в действии – незаконной охоте.

Совсем недавно произошел резонансный случай, который всколыхнул всю страну. В конце октября этого года в Саратовской области был задержан депутат Государственной думы от политической партии КПРФ В.Ф. Рашкин. Как сообщил региональный комитет охотничьего хозяйства и рыболовства в его машине находилась разделанная туша лосихи, разрешения на ее добычу представлено не было, кроме того в месте охотничьих угодий официальные квоты на охоту лосей никогда не выдавались. При осмотре машины нашли топор и два ножа со следами крови. Сам депутат свою вину не признал. В настоящее время возбуждено уголовное дело о незаконной охоте в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Наказание предусматривает либо штраф до полумиллиона рублей, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Очевидно, что с развитием современных технологий, гаджетов и электронных устройств, незаконная охота будет приобретать новые стороны развития. Например, использование беспилотных устройств для быстрого и простого определения места нахождения животных и т.д. Поэтому, по нашему мнению, необходимо предложить пути решения улучшения ситуации в данном вопросе. В настоящее время не предусмотрено уголовной ответственности за использование на охоте дронов, тепловизоров и локаторов. По нашему мнению, необходимо ввести поправки, которые будут предусматривать повышенную ответственность и наказание за использование таких устройств во время незаконной охоты. Если у охотника-нелегала при себе окажется любое из этих устройств, это будет считаться отягчающим обстоятельством, как в административном, так и в уголовном деле. Кроме того, необходимо предусмотреть конфискацию таких предметов в качестве дополнительной иной меры уголовно-правового характера.

Таким образом, можно с уверенностью отметить, что браконьерство – это нарушение закона, и каждый браконьер должен нести ответственность за свои поступки. Ошибочно смешивать законопослушных охотников и браконьеров. Только путем постоянного реформирования законодательства в данной сфере можно добиться того, что постепенно такое понятие как «незаконная охота» исчезнет из нашей жизни.

О.О. Зверева

Институт права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина

Научный руководитель:

ст. преподаватель В.Г. Кокорев

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕЦИДИВ (ПОВТОРЕНИЕ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Специальный рецидив преступлений предполагает под собой то, что лицо после назначения наказания за совершение определенного преступления, совершает его вновь.

Подобный законодательный подход в УК РФ отражен в ряде составах преступлений в частности:

- – ч. 5 ст. 131 «Изнасилование» и ч. 5 ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера», при условии, что виновное лицо совершает данные общественно опасные деяния в отношении лиц, не достигших возраста 14 лет;
- – ч. 2 ст. 204.1 УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп», если лицо имеет судимость за данное преступление либо коммерческий подкуп (ст. 204) и т.д.

Современная трактовка УК РФ появилась с момента принятия Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних».

Вместе с тем рассмотрение исторического аспекта развития специального рецидива преступлений по замечанию ряда ученых, занимающихся анализом развития тех или иных норм уголовного законодательства, позволит в том числе и нам проследить зарождение и развитие специального рецидива преступлений¹.

Так, приступая к анализу исторических законов, можем отметить, что оно начинает отражаться в законах периода феодальной раздробленности Руси. Так, ст. 8 Псковской судной грамоты регламентировала ответственность за кражу на посаде², а ст. 5 «Двинской устав-

ной грамоты», устанавливала ответственность за кражу вне зависимости от места ее совершения. При этом татя пятнали (этого не было по Псковской судной грамоте)³.

Таким образом, во-первых, данные законы устанавливали ответственность за кражу, во-вторых, они предусматривали максимальное число раз сколько преступник может совершить кражу, за которую он приговаривался к различным видам наказания, но за совершение данного деяния в третий раз к нему применялась смертная казнь.

В ст. 10 и 11 Судебника 1497 г. дифференцировалась ответственность за совершение кражи впервые (неквалифицированной, например церковной кражи) и повторной, в случае ее совершения если у преступника не было имущества для возмещения ущерба потерпевшему, то оно ему не выдается, а правонарушитель подвергается смертной казни. В случае если имущество было у виновного, то по суду он должен был возместить причиненный ущерб потерпевшему, а затем подвергался смертной казни⁴.

При Иване IV был принят в 1550 г. новый Судебник, который отразил положение предыдущего Судебника в ст. 55 и 56⁵.

В период действия Судебника 1550 г. был принят акт местного самоуправления в 1555 г. «Медынский губной наказ», который регламентировал, в отличие от общегосударственного акта, в ст. 11 смертную казнь за татьбу, совершенную преступником в третий или четвертый раз⁶, а не за второй, как это было в Судебнике.

Понятие повторения было упомянуто и в Соборном уложении 1649 г. за татьбу. После издания данного акта перечень подобных деяний начал расширяться⁷. А Уложение 1845 г., предусматривало как общее положение, направленное на усиление ответственности рецидивисту, так и ужесточение ответственности в некоторых составах преступлений в качестве квалифицированных признаков состава⁸. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями⁹, и Уголовное уложение 1903 г., в отличие от предыдущих актов, отражали погашение судимости¹⁰.

³ См.: Двинская уставная грамота // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 181.

⁴ См.: Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 54–62.

⁵ См.: Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 97–120.

⁶ См.: Медынский губной наказ // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 222.

⁷ См.: Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3. С. 83–257.

⁸ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С. 196.

⁹ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: извлечено из Судебного Устава 20-го ноября 1864 года. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная Польза», 1867. С. 6.

¹⁰ См.: Уголовное уложение 1903 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. XXIII. Отделение 1. 1903 г.

В российском государстве после прихода к власти большевиков происходит отмена предыдущего законодательства, в том числе и уголовного. В результате первым законом, регламентирующим положения уголовного законодательства после Октябрьской революции являются «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», принятые постановлением Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. Данные Начала представляли собой в современном понимании Общую часть УК, вместе с тем ст. 12 этих Начал устанавливала меру наказания с учетом того, было ли совершено лицом преступление единожды, либо оно являлось рецидивом¹.

УК РСФСР 1922 г. в некоторых статьях Особенной части отражал в качестве квалифицированного состава совершение преступления рецидивистом², а УК РСФСР 1926 г. предусматривал квалифицированный признак повторности³, что можно расценивать как рецидив преступления. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁴, и УК РСФСР 1960 г., в отличие от предыдущих уголовных законодательных актов данного исторического периода, акцентировали внимание именно на личности, которая признавалась особо опасным рецидивистом, что является правильным, т.к. именно лицо, а не преступление связано с рецидивом⁵.

Вместе с тем, подводя итог научной статье, можем сказать, что законы дореволюционной России не предусматривали понятие «рецидив», но отражали сходное понятие «повторение».

Советский период развития борьбы с рецидивом преступлений показал, что, начиная с Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. предусматривалась повышенная степень общественной опасности лица, совершающего повторные преступления. УК РСФСР 1922 и 1926 гг. предусматривал квалифицированный признак повторности, что можно расценивать как рецидив преступления. А в УК РСФСР 1960 г. делался акцент на личности, которая признавалась особо опасным рецидивистом.

СПб.: Государственная типография, 1905. С. 187.

¹ См.: Руководящие начала по уголовному праву: постановление Наркомюста РСФСР от 12 дек. 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66, ст. 590.

² См.: Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

³ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

⁴ См.: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1, ст. 6.

⁵ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

Л.Ю. Иленко, А.В. Московская

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.В. Грицай

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

По мере развития общественных отношений развивается и сфера деятельности преступлений, которая требует новых методик и технологий. Век информационных технологий принес нам одно из приоритетных направлений правоохранительных органов – применение биометрических систем идентификации в раскрытии преступлений.

Актуальность нашей работы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к науке и праву, в целом, а с другой стороны, недостаточной разработанностью затронутой нами темы, в связи с ее относительно недавним применением на практике.

Целью нашей работы является выявление основной проблемы применения биометрических технологий в процессе расследования преступления.

Цифровизация и новейшие технологии за последнее время перевернули весь мир с ног до головы. С одной стороны, надо сказать, что это огромные возможности для человека, а с другой стороны, новые проблемы, которые заключаются в нарушении прав и свобод граждан. Здесь уместно процитировать В.А. Волынского, который говорил о постоянном выборе, перед которым стоит общество «либо бескомпромиссных, аналитически взвешенных мер борьбы с преступностью, включая возможные уступки в части конституционных прав и свобод человека (например, в области дактилоскопической, генотипологической, кодированной регистрации населения), либо покорного ожидания последствий продолжающегося роста и разгула преступности»⁶. Соответственно, ситуация требует взвешивать обе чаши и принимать решение: либо человек жертвует определенными правами и гарантирует этим себе безопасность, либо сам сохраняет свои права, но их нарушают другие субъекты права.

Проанализировав статистику по итогам первого полугодия 2020 г., ранее отмечавшиеся незначительные темпы снижения преступности в стране замедлились (с 0,4 % в мае до 0,1 % в июне). В результате общее число зарегистрированных преступлений осталось практически на уровне прошлого года (1 млн)⁷.

Исходя, из приведенных данных, мы можем сказать, что данные по раскрытию преступлений показывают низ-

⁶ См.: Барковская Е.Г. Организационно-методические проблемы реализации биометрических технологий в сфере раскрытия и расследования преступлений // ЮП. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-metodicheskie-problemy-realizatsii-biometricheskikh-tehnologiy-v-sfere-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 21.05.2021).

⁷ URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата обращения: 21.05.2021).

кий процент раскрываемости преступлений и это с учетом применения биометрических систем и методик на сегодняшний день. Соответственно, возникает логичный вопрос: в чем заключается проблематика неутешительного процента раскрытия преступлений с применением новых технологий?

Практика показывает, что ни одна из существующих биометрических технологий не является идеальной, поскольку такие системы измеряют лишь один из уникальных анатомических параметров человека или его физиологические свойства, которые могут быть сфальсифицированы. На качество работы биометрических систем сильно влияют внешние факторы, например, посторонние шумы, освещение. Более того, на качественную работу биометрических технологий может еще влиять и психологическое состояние идентифицируемой личности. Для решения сложившейся проблемы можно предложить, многофункциональную систему, которая опирается сразу на нескольких биометрических параметрах, а именно статических (отпечаток пальца, сетчатка глаза, геометрия лица) и динамических (голосовая фраза, походка), создание которой является первоочередной задачей¹.

Настоящий момент лишь малая часть существующих биометрических технологий применяется в целях криминалистической идентификации (проверка криминального прошлого, поиск по картотекам, быстрая идентификация). Теория и практика криминалистической идентификации личности, нуждаются в пополнении своего арсенала свежими биометрическими технологиями. Внедрение новых технологий в экспертную работу возможно только на базе современных информационно-коммуникационных технологий, которые позволят автоматизировать процесс фиксации и анализа биометрической информации. Наиболее перспективными для использования в правоохранительной деятельности будут те биометрические параметры, которые позволяют идентифицировать человека на расстоянии.

Внедрение новых технологий и комплексных систем идентификации личности с использованием всех известных биометрических параметров человека позволит расширить круг задач, решаемых оперативно-разыскными и следственными подразделениями органов внутренних дел, чем внесет достойный вклад в глобальную проблему борьбы с преступностью².

¹ См.: Барковская Е.Г. Использование биометрических технологий в процессе криминалистической идентификации // ЮП. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-biometricheskih-tehnologiy-v-protseesse-kriminalisticheskoy-identifikatsii> (дата обращения: 21.05.2021).

² См.: Барковская Е.Г. Указ. соч.

А.А. Исаева, А.А. Кузнецова

*Институт права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина*

Научный руководитель:

ст. преподаватель В.Г. Кокорев

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Под социально-правовой концепцией, в первую очередь, понимается осознание степени общественной опасности правонарушения или подобные статистические обстоятельства. Именно из-за этого оно прописано в настоящем Уголовном кодексе.

На особенности криминализации того или иного деяния в доктрине уголовного права как в целом, так и применимо к какому-либо деянию уделяется особое внимание³.

А.М. Магомеджиева утверждает, что в большей мере общественная опасность данного преступления выражается в пагубном воздействии взрослого на еще не сформировавшегося психически подростка, который впитывает и повторяет информацию, неприличные и неправомерные поступки. Подобные сведения наносят вред физическому, нравственному воспитанию и развитию несовершеннолетнего⁴.

Е.Е. Панфилов и Д.О. Заречнев⁵ имеют иную позицию на этот счет. Авторы поясняют, что включение этой статьи в УК РФ обусловлено необходимостью защиты детей от криминального насилия и отрицательного воздействия взрослых. Данная проблема была поднята на международном уровне, в результате чего отечественный законодатель отразил статью, пресекающую преступную деятельность лиц, пытающихся внушить несовершеннолетним убеждения преступного мира. Ведь в действительности

³ См.: Скворцова О.В., Лаговская Е.В. Криминализация и декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67), № 4. С. 98–108; Босхолов С.С., Тарасова М.В. Проблемы криминализация и декриминализация преступлений в Уголовном кодексе России // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: матер. VI междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. С.И. Сулова. Иркутск: Иркут. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 146–150; Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. К вопросу о криминализации деяния, сопряженного с незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний // Право: история и современность. 2019. № 2. С. 58–67; *Их же*. К вопросу о повышении интенсивности криминализации деяния, сопряженного с нарушением правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 121–124.

⁴ См.: Магомедгаджиева А.М. Проблемы в профилактике вовлечения несовершеннолетнего в совершении преступления // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 3, № 4. С. 205.

⁵ См.: Заречнев Д.О. О некоторых проблемных вопросах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 1 (18). С. 110.

ющем УК РФ общественная опасность данного деяния выражается именно в негативном воздействии взрослого лица на нормальное развитие подростка. Также авторы отмечают, что несовершеннолетние, вовлеченные в совершение одного или нескольких преступлений, в большей степени нежели взрослый, способны совершить повторно подобное или более тяжкое преступление, что соответственно ведет к росту несовершеннолетней преступности¹. Вовлекатель в данной ситуации не парализует полностью волю несовершеннолетнего, он различными хитрыми способами старается вовлечь подростка в совершение преступления².

Громадное влияние на криминализацию оказывает и повсеместная распространенность правонарушений при участии несовершеннолетних. Статистические данные, представленные на портале Генеральной прокуратуры РФ, гласят, что в 2018 г. было зарегистрировано 1 087 983 деяний, из них 43 553 совершены несовершеннолетними или при их участии, в 2019 г. было зарегистрировано всего 2 024 337 из них 37 953 совершены несовершеннолетними, в 2020 г. зарегистрировано всего преступлений 2 044 221 из них несовершеннолетними совершены 33 575 деяний, с января по сентябрь зарегистрировано всего общественно опасных деяний 1 521 509 из них совершены подростками 21 227³. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации приводит статистические сведения: в 2018 г., по ст. 150 УК РФ было осуждено 365 лиц, уже как за 2019 г. – 333 человека, за 2020 г. – 266 лиц, а за 1-е полугодие 2021 г. – 127 человек⁴.

Самое очевидное влияние на рассматриваемый нами вид правонарушения оказывают международные правовые акты⁵:

- отечественный исторический опыт (до принятия первого кодифицированного уголовного закона 1845 г. «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» отсутствовало какое-либо упоминание о защите детей со стороны взрослых за вовлечение их в совершение преступлений. В свою очередь данное Уложение предусматривало ответственность за вовлечение родителями своего несовершеннолетнего ребенка в совершение преступлений⁶.

¹ См.: Панфилов Е.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: актуальные проблемы квалификации глазами молодежи // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: матер. междунар. науч. студ. конф.; под общ. ред. И.Б. Богородицкого. Тула: АНО ВО Ин-т законовдения и управления ВПА, 2014. С. 132.

² См.: Коровин Е.П., Бавсун М.В., Попов П.В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 2 (27). С. 56.

³ См.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 21.10.2021).

⁴ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.10.2021).

⁵ См.: Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юрид. лит., 1990. С. 385–388; Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М. Юрид. лит., 1990. С. 388–409.

⁶ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (утратил силу). URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 27.10.2021).

Уголовное уложение 1903 г. также отражало охрану несовершеннолетних лиц от вовлечения их в совершение преступных деяний родителями или опекунами⁷. После прихода к власти большевиков начинается отмена прежних законов и принятие новых. В силу этого 4 марта 1920 г. Декрет СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», содержал указание: «если будет установлено преступное участие взрослых, комиссия об этом должна сообщить в судебные и следственные органы» (п. 5)⁸.

В свою очередь в кодифицированных уголовных законах РСФСР 1922 и 1926 г. не предусматривалась ответственность за рассматриваемое нами преступление⁹.

В ст. 210 УК РСФСР 1960 г., в отличие от предыдущих УК, отражалась ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, причем эта статья относительно действующего УК РФ включала в себя и вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий¹⁰;

– современный зарубежный опыт (в частности страны постсоветского пространства).

Не стоит отрицать и принимаемые отечественным законодателем документы, охраняющие несовершеннолетних.

Подводя итог, криминализация данного деяния обусловлена, в первую очередь, количеством регистрируемых преступлений, исполнением Россией международных правовых актов и позитивным отечественным историческим опытом, современным зарубежным опытом.

Самый большой вред, причиняемый несовершеннолетним в рассматриваемом нами виде правонарушения, заключается в том, что при вовлечении подростка в преступную деятельность деформируется развитие его как гражданина страны, именно поэтому преступление относится к тяжелым и входит в УК РФ.

⁷ См.: Уголовное уложение 1903 г. (утратил силу). URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

⁸ См.: Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1920. № 13, ст. 83.

⁹ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153; Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

¹⁰ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

А.А. Киндеева

Высшая школа государственного аудита МГУ

им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

к.у.н., доцент А.Н. Каменева

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ЦЕЛЯХ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Электронные платежные системы – удобный инструмент для совершения оплаты в безналичной форме. Именно система электронных платежей позволяет совершать сделки контрагентам, которые не имеют возможности непосредственно передавать наличные денежные средства. Вместе с тем, такой механизм представляет особый интерес для лиц, осуществляющих противоправную деятельность, в частности, для лиц, финансирующих терроризм. Система денежных переводов между террористическими организациями и лицами, оказывающими им материальную помощь, представляет собой сложную структуру последовательных денежных операций, которые могут совершаться как напрямую, так и через некоммерческие организации, направляющие эти средства непосредственно или через фиктивных лиц террористам. Нельзя недооценивать профессиональные возможности террористических организаций, т.к. в соответствии с исследованиями, проведенными Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), большинство террористических организаций используют финансовых управляющих, обладающих специальными знаниями в области бухгалтерского учета, финансов и экономики¹. Такие лица применяют свои навыки для формирования системы переводов, позволяющей скрыть противоправные признаки банковских операций, а в некоторых случаях создают собственные системы оплаты. Например, общеизвестная система Хавала часто критикуется из-за ее активного использования в целях финансирования терроризма. Она предполагает перевод денежных средств отправителем брокеру, который направляет брокеру в другой стране код и сумму, которую тому необходимо выдать получателю. Такой способ существовал задолго до появления банковской системы, поэтому позволяет действовать без участия легальных финансовых институтов. По мнению ФАТФ, объем транзакций, производимых с помощью хавалы, не поддается подсчету и обобщению².

С целью установления контроля за сомнительными транзакциями в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем,

и финансированию терроризма»³. Данный нормативно-правовой акт устанавливает меры, направленные на противодействие финансированию терроризма, среди которых практической значимостью обладают осуществление внутреннего контроля и обязательный контроль. Закон разработан достаточно детально благодаря перечислению в нем конкретных операций и сумм, которые подлежат обязательной проверке уполномоченным государственным органом. Стоит отметить, что в него постоянно вносятся изменения в соответствии с появлением инновационных способов финансирования терроризма, поэтому закон предусматривает контроль как за совершением операций с денежными средствами в наличной и безналичной форме, так и с ценными бумагами и иными материальными активами. Кроме того, существует перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, дополняемый Межведомственной комиссией по противодействию финансированию терроризма, что позволяет осуществлять мониторинг за деятельностью подобных лиц.

Обращаясь к зарубежному опыту, необходимо отметить, что многие государства внедряют различные способы идентификации клиентов в системе – посредством системы Face ID, двухфакторной аутентификации, необходимости подтверждения быстрых переводов. Так, в августе 2020 г. был завершен проект по созданию платформы мониторинга операций (Transaction Monitoring Netherlands (TMNL/TM Utility), разработанный пятью крупнейшими нидерландскими банками. Платформа позволяет выявлять подозрительные операции по перечислению денежных средств, а также осуществлять контроль в отношении своих клиентов при помощи искусственного интеллекта и других новейших технологий. Система TMNL отслеживает денежные переводы, которые содержат в себе признаки совершения преступления в сфере ПОД/ФТ, после чего информация о них направляется в остальные банки, обслуживающие клиентов, участвующих в цепочке данной операции. Банки самостоятельно анализируют предоставленную информацию и принимают решение о перенаправлении ее в правоохранительные органы⁴. Я считаю, такой способ отслеживания и проверки информации о транзакциях является эффективным и может активно использоваться не только в рамках одного государства.

Таким образом, электронные платежные системы способствуют развитию международных экономических отношений, упрощению процесса передачи денежных средств, однако, наряду со всеми преимуществами, являются серьезной угрозой национальной безопасности государства. В связи с этим необходимо совершенствование законодательства в сфере ПОД/ФТ, а также разработка и внедрение технологий для пресечения и предупреждения финансирования терроризма.

³ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. 29 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2021. № 1, ст. 75.

⁴ См.: Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Банка России. 2020.

¹ См.: Отчет ФАТФ «Новые риски финансирования терроризма». 2015.

² См.: Андропова И.В., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности. Вестник международных организаций. 2020. Т. 15, № 1.

В.Г. Кокорев

*Институт права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина*

ИСПОЛНЕНИЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Рассмотрение особенностей исполнения конфискации имущества позволит нам выявить специфику и проблемы исполнения вынесенного приговора суда по этой мере уголовно-правового характера. Между тем на проблемы уголовно-правового характера обращают внимание многими учеными¹.

Следует отметить, что имущество, которое было во владении осужденного, находилось в его собственности, однако, при конфискации подчеркивается, что имущество было в незаконном пользовании и владении лица либо третьих лиц.

В настоящее время особенности исполнения конфискации имущества регламентируются в Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»², но не в УИК РФ, как было, когда конфискация имущества рассматривалась как вид наказания. Сейчас в нем отсутствуют особенности исполнения этой меры уголовно-правового характера, т.е. законодатель этим указывает, что конфискация хоть и является иной мерой уголовно-правового характера, но по своей сути назначается не за совершенные преступления, отраженные в УК РФ.

Поэтому, разделяя мнение А.Б. Бравиловой, можем сказать, что существенной проблемой исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера является ее неурегулированность УИК РФ, который до этого отражал исполнение конфискации имущества как вида наказания³.

Причем в ч. 2 ст. 2 УИК РФ предусмотрено: «Уголовно-исполнительным законодательством Российской Фе-

дерации устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации».

Исходя из данного положения, можем сказать, что в том числе и конфискация имущества в ее современном виде должна быть им урегулирована. Поэтому предлагаем отразить в УИК РФ все особенности исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера.

Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», как можем заметить, основываясь на положениях его норм, реализует принудительное изъятие имущества.

В ч. 2 ст. 104 данного Федерального закона отражается следующее: «Передача конфискованного имущества государственному органу или организации в соответствии с их компетенцией производится по акту приема-передачи после снятия наложенного судебным приставом-исполнителем ареста на указанное имущество и без снятия ареста, наложенного иными органами».

При этом постановление Правительства РФ от 23 сентября 2019 г. № 1238 «О распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства» указывает, какое имущество может быть изъято в собственность России, например, конфискованное имущество между странами ЕАЭС, а также какое имущество и какому министерству передается в ведение (ст. 3)⁴.

Также в этом Федеральном законе указывается, что собственнику или иному лицу может быть предоставлен пятидневный срок для дифференциации имущества: что должно быть конфисковано на основании приговора суда, а что остается у собственника.

Причем изъятие имущества, за исключением денежных средств (они перечисляются банком и иной кредитной организацией по реквизитам, указанным в исполнительном листе судебным приставом-исполнителем) и ценных бумаг, производится в присутствии понятых с составлением акта описи о перечне изъятого имущества согласно вынесенному приговору суда.

В случае если собственник имущества или иное лицо не исполняет выдачу имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, то в соответствии с ч. 3 ст. 104 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ производится квалификация его действий по ч. 3 ст. 17.14 КоАП РФ «Нарушение законодательства об исполнительном производстве». При этом ГПК РФ содержит в ст. 446 положение, что некоторое имущество не может быть конфисковано⁵.

По нашему мнению, если имущество было получено незаконным путем, а затем, например, передано в доверительное управление Государственной компании (п. 18 ст. 22 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ⁶),

¹ См., например: *Осокин Р.Б., Клещенко Ю.Г.* Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 6 (62). С. 357–360; *Осокин Р.Б., Чибизов А.В.* К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 9 (101). С. 361–365; *Сверчков В.В., Городнова О.Н.* Политика противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности: культура законоотворчества и правоприменения, основные направления // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 525–529; *Федоров И.З., Городнова О.Н., Купцов В.А.* Спорные аспекты современной теоретико-правовой модели состава мошенничества в сфере кредитования // Вестник российского университета кооперации. 2018. № 2 (32). С. 138–144; *Сыбатова М.Э., Городнова О.Н.* Совершенствование уголовного закона за профессиональные преступления медицинских работников // Вестник российского университета кооперации. 2021. № 3 (45). С. 152–156; *Борисов С.В., Осокин Р.Б., Трунцевский Ю.В.* Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконной миграцией: проблемы законодательства и правоприменения // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 2. С. 8–12.

² См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

³ См.: *Бравилова А.Б.* Проблемы применения законодательства о конфискации имущества в уголовном праве // Молодой ученый. 2017. № 15 (149). С. 228.

⁴ См.: СЗ РФ. 2019. № 39, ст. 5437.

⁵ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁶ См.: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О государственной компании “Российские автомобильные дороги” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 29, ст. 3582.

то это является нелогичным, т.к. этим происходит по факту поощрение легализации имущества, полученного преступным путем.

Причем Е.О. Игонина (и с ней мы согласны) говорит о проблемах при исполнении конфискации имущества, предусмотренной п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и ст. 81 УПК РФ¹. Примером может являться случай, когда по двум кодифицированным актам определенное имущество подлежит конфискации. К примеру, приведем приговор Смоленского районного суда Смоленской области от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-152/2019. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 309 УПК РФ, решая вопрос о судьбе вещественных доказательств, денежных средств в сумме 1000 рублей (ИЛ 6466755), изъятых в ходе проведения личного досмотра Ч.Ю.О. 15 апреля 2019 г. судом достоверно установлено, что данные денежные средства получены преступным путем от продажи наркотического средства, следовательно, они подлежат конфискации в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ как деньги, полученные в результате совершения преступления², поэтому предлагаем исключить п. «г» из ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Таким образом, для оптимального исполнения конфискации имущества, как иной меры уголовно-правового характера, необходимо отразить в УИК РФ соответствующие нормативные положения, регламентирующие ее исполнение. Причем в них не следует делать ссылку на то имущество, которое не подлежит конфискации в силу того, что оно получено противоправным путем.

При назначении и исполнении конфискации имущества возникает двойное отнесение предметов, подлежащих конфискации согласно п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и ст. 81 УПК РФ, поэтому предлагаем исключить п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

А.С. Манаенкова

*Институт права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина*

Научный руководитель:

ст. преподаватель В.Г. Кокорев

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ УБИЙСТВА

Социальная опасность того или иного деяния определяется законодателем путем оценки значимости различных общественных отношений, характера и степени ущерба, нанесенного объектам уголовно-правовой защиты, а также характеристиками преступного поведения, пола, возраста и положения субъекта преступления. На общественную опасность в теории уголовного права обращается внимание как в целом, так и применимо

¹ См.: Игонина Е.О. Проблемы исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 87.

² См.: Приговор Смоленского районного суда Смоленской области от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-152/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BSvXySlsBfmb/?regular-txt=> (дата обращения: 26.11.2021).

к конкретным преступлениям³. В настоящей научной статье уделим внимание общественной опасности такого преступления, как убийство, которое заключается в подрыве конституционных гарантий неприкосновенности личности, лишении человека неотъемлемого, невозобновляемого и, следовательно, самого ценного естественного блага – жизни.

Общественная опасность убийства заключается в лишении жизни другого человека, связана с формой вины и зависит от нее.

Ю.М. Антонян выразил свое мнение, определив убийство как «незаконное, преднамеренное или безрассудное лишение жизни другого человека, независимо от возраста и состояния здоровья»⁴.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации вносит определенность, гарантируя, что убийство является только умышленным, исключая тем самым возможность причинения смерти другому лицу по неосторожности со стороны других категорий убийств.

Между тем можно подчеркнуть, что право на жизнь относится к естественным правам человека и в настоящее время отражено в ряде международных правовых актов⁵, а также является одним из конституционных прав человека и гражданина, указанном в ст. 20 Конституции РФ⁶.

Начальным моментом жизни человека является срок беременности 22 недели и более (подп. 1 п. 1 ст. 2 приказа Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»). Тем самым можно сказать, что эмбрион сроком жизни в 22 недели можно считать уже человеком, хоть и находящимся в утробе матери⁷.

В свою очередь моментом смерти человека признается (в соответствии с нормами отечественного законодательства) гибель его мозга либо его биологическая смерть (необратимая гибель человека)⁸.

³ См.: Пирзадаев А.Н. Общественная опасность преступлений и понятие их последствий в современном уголовном праве // Вопросы экономики и права. 2011. № 39. С. 163–166; Осокин Р.Б. К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1 (21). С. 70–73; Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. К вопросу о криминализации деяния, сопряженного с посягательством на религиозные предметы в почитаемом месте // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2017. Т. 4, № 2. С. 54–58; Мирончик А.С., Качина Н.В. Общественная опасность экологических преступлений требует пересмотра карательной политики // Юридические исследования. 2018. № 8. С. 38–47; Петрова И.В. Общественная опасность преступлений в сфере недвижимости // Проблемы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 5. С. 210–214.

⁴ См.: Антонян Ю.М. Психология убийства. М.: Юрист, 1997. С. 35–36.

⁵ См.: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

⁶ См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁷ См.: Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. 2012. 23 марта.

⁸ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; Постановление Правительства Российской Федерации

Данное право закреплено в конституциях всех стран мира. По мнению Ю.А. Дмитриева и Е.В. Шленевой, «конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права человека на смерть. Очевидно, что раз право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других»¹.

Хотелось бы согласиться с французским теоретиком в области прав человека Ж. Нива, написавшим, что «права человека мыслимы только в контексте других прав: в частности, прав государства. Если не признать по-настоящему автономия каждого человека, то данные ему права будут лишь фикцией»². Соотношение права человека на жизнь и права человека на смерть – это малоизученный аспект в трудах ученых-юристов. Его нельзя рассматривать отдельно от других конституционных положений, таких как человеческое достоинство и свобода совести. Механизм реализации конституционных прав очень сложный и не все его звенья нашли законодательное закрепление.

Существует два вида смерти – естественная и умышленная. Естественная – это прекращение жизнедеятельности организма вследствие полной остановки биологических и физиологических процессов. Она наступает независимо от воли человека, и порой предсказать наступление естественной смерти невозможно. Человек может не знать, что вот-вот наступит «день X», это пример скоропостижной смерти. Но кроме этой ситуации возможно развитие событий, при которой организм проходит несколько стадий, предшествующих смерти. Эти стадии всегда обусловлены страданием, отсутствием возможности существовать дальше.

В настоящее время медицина достигла достаточно высокого уровня: от современной диагностики практически ничего не скроешь. Именно поэтому, на мой взгляд, «чистая» естественная смерть встречается крайне редко, потому что граждане в большинстве своем проинформированы о своих заболеваниях. Умышленная смерть – прекращение жизнедеятельности вследствие вмешательства извне.

Деяние при убийстве может выражаться как в действии, так и в бездействии. В свою очередь действие может осуществляться: – путем физического воздействия (нанесения ударов, ран, ожогов, удушения, отравления и т.д.); – путем психического воздействия, например, умышленного сообщения сведений, повлекших сердечный приступ потерпевшего (при условии, что виновный заранее знал о состоянии здоровья потерпевшего и предполагал именно такую реакцию на сообщаемые им сведения). При квалификации убийства важно устано-

рации от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СЗ РФ. 2012. № 39, ст. 5289.

¹ См.: Дмитриев Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в РФ на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11. С. 52.

² Нива Ж. Права человека / 50/50. Опыт словаря нового мышления / под общ. ред. М. Ферро, Ю.А. Афанасьева. М.: Юрайт, 2009. С. 473.

вить направленность объективной стороны на лишение жизни человека.

Убийство в форме бездействия возможно только в том случае, если обеспечение сохранения жизни и здоровья вменялось в прямую обязанность виновного (например, умышленное оставление новорожденного ребенка в опасной ситуации его матерью). Обязательный признак объективной стороны убийства – наступление биологической смерти потерпевшего. Не наступление смерти не может квалифицироваться как оконченное преступление. Состав убийства по конструкции является материальным, т.е. для привлечения к ответственности обязательно наступление указанных в законе общественно-опасных последствий в виде смерти потерпевшего.

Таким образом, вопрос о праве на жизнь и праве на смерть, затрагивает практически все сферы общественной жизни. Его нужно рассматривать не только в правовых, но и в экономических, философских и религиозных аспектах, т.к. существует такое понятие, как «эвтаназия» – вид наказания в форме смертной казни и т.п. Именно поэтому регламентация данного вопроса не осуществлена и вызывает множество дискуссий. Кроме того, их нельзя разрывать, т.к. право на жизнь без права на смерть будет рассматриваться не как право, а как обязанность.

Д.Ю. Марахова

Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.В. Панкратов

АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ: ОСОБЕННОСТИ И РАЗЛИЧИЯ

Помилование и амнистия в уголовном законодательстве являются основаниями освобождения от уголовной ответственности и наказания или же смягчением уже назначенного наказания. Они имеют неоспоримое сходство и специфика этих оснований освобождения от уголовной ответственности обусловлена тем, что амнистию и помилование закрепляет Конституция РФ. Она раскрывает эти два термина, форму принятия этих актов, а также пределы их действия.

Амнистия наряду с помилованием являются внесудебными актами разового характера и касаются только тех лиц, которые совершили преступления до издания этих актов.

Сходство амнистии и помилования также может быть обусловлено тем, что они всегда представляют собой акты верховной власти, т.е. в них выражается воля государства, которая освобождает осужденного от наказания.

Необходимо также упомянуть, что амнистия наряду с помилованием как основания освобождения от уголовной ответственности являются своего рода актами гуманизма по отношению к лицам, совершившим преступле-

ние, но которые заслуживают снисходительного к ним отношения со стороны государства.

Следует также отметить, что ученые выделяют существенные различия между этими двумя формами освобождения от ответственности.

Первым различием является то, что помилование в отличие от амнистии выступая основанием освобождения от уголовной ответственности не носит нормативный характер, а подразумевает под собой применение права в каждом конкретном случае¹.

Второе различие между этими двумя основаниями освобождения от уголовной ответственности заключается в порядке издания, поскольку помилование применяется Президентом РФ, а акт амнистии издает Государственная Дума Федерального Собрания.

В-третьих, помилование всегда затрагивает какое-то конкретное лицо, которое закрепляет указ. В постановлении об амнистии всегда указываются лишь те категории лиц, которые подпадают под действие амнистии.

Некоторые правоведы выделяют в качестве различия амнистии от помилования количественное соотношение. М.М. Исаевым было высказано мнение, что если говорить об нормативном акте, который распространяется на неопределенный круг лиц, то это всегда амнистия, но если акт распространяется на какое-то конкретное лицо, то это всегда помилование.

На этот счет была высказана противоположная точка зрения. С.З. Ханмагомедов высказал свою позицию, согласно которой указы о помиловании затрагивают большое количество лиц, но важно не их количество, а то, что они поименно названы в Указе Президента.

В-четвертых, отличием амнистии от помилования является то, что помилование может применяться только к той категории лиц, которые уже осуждены за совершенное преступление. Амнистия применима к лицам, совершившим преступления, на любой стадии уголовного производства. Также важно отметить, что амнистия не может распространяться на лиц, которые отбывают пожизненный срок заключения, в тот момент, когда помилование распространяется на этот вид наказания и его можно заменить на более мягкое².

Заключительное различие заключается в том, что при применении амнистии не учитывается желание осужденного, т.е. при издании акта амнистии законодатель не знает к кому именно будет применен этот акт. Соответственно, сам осужденный к которому теоретически будет применен акт амнистии не может знать заранее о том, что он может попасть в категорию осужденных на основании акта амнистии.

Абсолютно противоположная ситуация происходит при помиловании. В данном случае инициатива всегда исходит от самого осужденного. Таким образом, желания осужденных в данном случае всегда учитываются и осужденный заранее знает о том, что в отношении него может быть рассмотрен вопрос о применении к нему поми-

лования. С юридической точки зрения амнистия должна объявляться в исключительных случаях и ее единственной целью должно быть прощение лиц, которые совершили преступления. С другой же стороны чаще следует применять помилование.

Итак, эти два основания освобождения от уголовной ответственности входят в институт государственного прощения, который в свою очередь известен различным отраслям законодательства. На основании изложенного можно сказать о том, что эти два института являются самостоятельными и в их основе лежит идея прощения, т.е. полное или частичное устранение карательного закона, или его смягчение³.

А.Я. Муслиева

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент К.О. Копшева

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ ЛИЦА, ВОВЛЕКАЕМОГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В современном стремительно развивающемся мире борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, занимает важное место, поскольку защита нравственных интересов несовершеннолетних, препятствие распространению преступности среди молодежи, должное воспитание детей являются одними из приоритетных задач государственной политики, т.к., именно от подрастающего поколения зависит будущее всего государства.

Несмотря на то, что данное преступление не самое распространенное в нашей стране, оно является стабильно совершаемым. Более того, среди всех преступлений гл. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является одним из наиболее общественно опасных, что подтверждается суровыми размерами и видами наказания за совершение такого рода преступлений, а также отнесением состава данного преступления к категории тяжких. Соответственно, изучение и освещение дискуссионных вопросов в этой области имеет не менее значительную роль.

Одним из наиболее обсуждаемых и дискуссионных вопросов применения статьи, устанавливающей уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, является вопрос о возрасте лица, вовлекаемого в совершение преступления.

В уголовной науке вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления рассматривают как действия совершеннолетнего лица, направленные на возбуждение

¹ См.: *Максимова В.Г.* Отличие помилования и амнистии // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2006. № 13. С. 139–141.

² См.: *Арутюнян С.А.* Об институте амнистии и помиловании в России // StudNet. 2020. № 11.

³ См.: *Рзаева С.Н.* О вопросах применения законодательства об амнистии и помиловании // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 1.

желания у несовершеннолетнего совершить преступление¹. Согласно уголовному законодательству, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось от 14 до 18 лет² (ст. 87 ч. 1 УК РФ). Однако в теории уголовного права имеется позиция, согласно которой указанная норма не может быть применена в отношении лиц, указанных в ст. 150 УК РФ, т.к. вовлечь в совершение преступления можно и лицо, не достигшее 14-летнего возраста, из чего следует, что потерпевшим по ст. 150 УК РФ может в том числе быть лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности³. Здесь и начинаются разногласия по поводу возраста лица, вовлекаемого в совершение преступления.

Некоторые ученые считают, что вовлечение несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, в совершение преступления является юридически ничтожным и за данное деяние лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. В обоснование своего утверждения, ученые ссылаются на то, что в ст. 150 УК РФ предусматривается ответственность за вовлечение в совершение именно преступления, а не общественно опасного деяния, и поэтому, по мнению ученых, лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности за конкретное преступление, не является субъектом данного преступления⁴. Однако, на наш взгляд, данное мнение не является верным, т.к. не соответствует принципам и нормам уголовного права. Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ неважно, достиг ли вовлекаемый возраста уголовной ответственности или нет. Потому что вовлекаемое в совершения преступления лицо, независимо от того, сколько ему лет, является потерпевшим, и его возраст не имеет в данном случае значения. Более того, на наш взгляд, данную статью следовало бы дополнить квалифицирующими признаками, которые в зависимости от возраста потерпевшего ужесточали бы ответственность для виновного лица, например, чем младше потерпевший, тем строже наказание.

Еще одной проблемой при квалификации является ситуация, когда при оценке действий лиц, совершивших данное преступление, судьи не обращают внимания на небольшую разницу в возрасте между вовлекающим и вовлеченным в преступление, и используют исключительно формально-юридический подход для разрешения дела. По этому поводу существует точка зрения, согласно которой, наказывать за вовлечение в совершения преступления 18-летнего субъекта, который иногда едва старше вовлекаемого на несколько месяцев, т.е. в ситуации, когда между «потерпевшим» и «субъектом» преступления

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т. 2, Особенная часть. Раз. VII–VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2020. С. 189.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 5 апреля 2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0cc4f741fbd9a23925035e7ba49750e99741734e/ (дата обращения: 29.04.2021).

³ См.: Галимов О.Х., Тыченко В.С. К вопросу о возрасте лица, вовлекаемого в совершение преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vozzraste-litsa-voevlekaemogo-v-sovsherenie-prestupleniya> (дата обращения: 30.05.2021).

⁴ См.: Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений / В.Ф. Воробьев [и др.]. Воронеж, 2001. С. 98.

нет существенного возрастного преимущества, нецелесообразно⁵. Т.к. основной задачей ст. 150 УК РФ является недопущение влияния взрослых на неокрепшую психику несовершеннолетних лиц и неиспользование такого влияния для совершения преступления. Полагаем, что влияние в данном случае должно оказываться на несовершеннолетнего, который не может осознавать общественную опасность совершаемого им деяния. Согласно нашему уголовному законодательству, общий возраст привлечения к уголовной ответственности равен 16 годам, и только в исключительных случаях уголовная ответственность установлена с 14 лет. Учитывая данное решение законодателя, можно говорить о том, что лицо, которому исполнилось 16 лет, может осознавать общественную опасность совершаемых деяние и нести наказание за их совершение. В связи с чем, для разрешения данной проблемы, на наш взгляд, прослеживается необходимость снизить предельный возраст вовлекаемого в преступление несовершеннолетнего до 16 лет.

Таким образом, считаем, что ч. 1 ст. 150 УК РФ необходимо изложить следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего, который не достиг возраста 16 лет, в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...».

А.А. Набиева

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.Г. Донченко

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПУБЛИЧНОСТИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРИЗНАКА ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Отсутствие единого понимания в литературе, в судебной практике и на законодательном уровне публичности как конструктивного признака оскорбления представителя власти вызывает трудности при вынесении решения на практике.

Уголовный закон РФ использует данную категорию в 25 случаях: в квалифицированных видах (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, ч. 2 ст. 128.1 УК РФ) в качестве объективной стороны преступления (ст. 148 УК РФ, ст. 197 УК РФ, ст. ч. 1 ст. 205.2 УК РФ), субъективной стороны, а именно цели: ч. 1 ст. 242 УК РФ, ч. 1 ст. 242.1 УК РФ. Применительно к ст. 205.2 УК РФ и ст. 280 УК РФ пленумы Верховного Суда РФ разъясняют, что означают публичные

⁵ См.: Долгих Т.Н. Понятие и особенности квалификации действий соучастника преступления в форме подстрекательства. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=119586#06332103620273204> (дата обращения: 30.05.2021).

призывы к осуществлению террористической¹ и экстремистской² деятельности. Под ними понимается: «любая форма обращения к другим лицам», помимо этого экстремистские призывы указывают еще и на то, что вопрос о публичности решается с учетом обстоятельств дела, где ключевую роль играет группа людей, к которой обращаются с призывами, т.е. такая информация будет доступна неограниченному кругу лиц.

Толковый словарь связывает присутствие публики (люди, общество или люди, находящиеся где-нибудь в качестве зрителей, слушателей, пассажиров) с публичностью³, при этом не указывается минимальное количество людей, под которыми следует понимать, что они относятся к публике. На наш взгляд, присутствие двух человек помимо потерпевшего (-их) представителя власти уже образует такую группу.

Если оскорбления высказаны в присутствии многих лиц, при этом двух человек недостаточно, то можно говорить о публичности. На это указал в одном своем Определении Верховный Суд РФ⁴, но вопрос о том, что же понимать под публичностью также не исчерпал своей актуальности, т.к. на практике суды не пришли к единому мнению относительно необходимого присутствия количества людей при оскорблении: двое посторонних лиц⁵, один человек⁶ помимо потерпевшего.

Литература выделяет три группы признания оскорбления представителя власти публичным: в зависимости от места (общественное СМИ, сеть Интернет), когда сведения становятся достоянием многих лиц⁷. Так. Суд г. Петрозаводска признал торговый зал магазина публичным местом⁸; хотя бы одно лицо, помимо потерпевшего⁹; одно постороннее лицо, не относящееся к органу, представителем которого является потерпевший¹⁰. Так, при

личном досмотре в Печорском линейном отделе полиции был оскорблен сотрудник полиции в присутствии посторонних граждан (об их количестве не сказано)¹¹.

Большинство уголовных дел по ст. 319 УК РФ указывают на третьих лиц, которые присутствуют при оскорблении, и в основном ими являются сотрудники полиции, место в таком случае может быть различным (дом, улица, медицинское учреждение и др.).

В науке выделяют также заочное оскорбление (при отсутствии потерпевшего, но адресованное ему). Например, транслируя запись в сети Интернет, Шамсуаров и его друзья оскорбляли преследующих их сотрудников ДПС ГИБДД¹². Любопытно увидеть эту запись, поэтому суд правильно указал, что в действиях данных лиц имеется состав преступления.

Таким образом, на законодательном уровне следовало закрепить публичность и понимать под ним, выраженную в любой форме (в устной, письменной, с использованием технических средств) действия, направленные на неопределенный круг лиц, а равно присутствие двух и более лиц, при этом хотя бы одно лицо должно быть посторонним, не относящийся к органу, представителем которого является потерпевший, т.к. основным объектом, на который посягает виновный является нормальное функционирование органов власти, т.е. авторитет власти может быть подорван в глазах «простых» граждан лишь при присутствии третьих лиц.

Д.С. Новокрещенных

Юридический институт правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.Ю. Красовская

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ

В последнее время все чаще при описании диспозиции норм Уголовного кодекса Российской Федерации¹³ законодатель употребляет словосочетание «информационно-телекоммуникационные сети», не исключая Интернет, телемедицинские технологии. В условиях цифровизации, развития технологий в различных сферах жизни общества значительным и резким образом меняет жизнь как в положительном, так и отрицательном смысле. С одной стороны, оказание медицинской и фармацевтической помощи значительно облегчает жизнь людей, живущих с отдаленных

¹¹ См.: Приговор Печорского городского суда Республики Коми от 26 октября 2020 г. по делу № 1-312/2020 // Официальный портал Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aRR7Trkapn6/> (дата обращения: 07.12.2021).

¹² См.: Приговор Гагаринского районного суда от 17 октября 2016 г. по делу № 01-0373/2016. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/gagarinskij/services/cases/criminal/details/6c2119a4-43be-4997-9c5c-2c9c898f6193> (дата обращения: 07.12.2021).

¹³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. от 3 ноября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 28 октября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Издательство А Темп, 2006. С. 631.

⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. № 11-Д06-103 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2.

⁵ См.: Приговор мирового судьи судебного участка района Выхино-Жулебино города Москвы от 18 мая 2018 г. № 131 // Официальный портал УВД ПО ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве. URL: <https://yuaov.msk.mvd.rf/document/13578603> (дата обращения: 07.12.2021).

⁶ См.: Приговор Гагаринского районного суда от 17 октября 2016 г. по делу № 01-0373/2016. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/gagarinskij/services/cases/criminal/details/6c2119a4-43be-4997-9c5c-2c9c898f6193> (дата обращения: 07.12.2021).

⁷ См.: Лебедева В.М. Научно-практическое пособие по применению УК. М.: НОРМА, 2005. С. 135.

⁸ См.: Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 27 октября 2020 г. по делу № 1-912/2020 // Официальный портал Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v8d7YM72T3o8/> (дата обращения: 07.12.2021).

⁹ См.: Кругликова Л.Л. Уголовное право (Особенная часть): учебник для вузов. М.: БЕК, 2004. С. 237.

¹⁰ См.: Чекалина А.А., Томина В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина. М.: Юрайт, 2007. С. 198.

уголках, где часто бывает сложно найти квалифицированного специалиста или тех, кто имеет заболевания, затрудняющие передвижение. С другой стороны, велика вероятность того, что помощь будет оказывать врач, не имеющий права (лицензии) на совершение определенных видов медицинских действий, услуг, также медицинский работник может оказать ненадлежащую помощь, допустить ошибку в постановке диагноза, что вполне может привести к смерти пациента и иным негативным последствиям, приносящим вред жизни и здоровью человеку.

Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья»¹ определяет телемедицинские технологии как технологии, которые обеспечивают возможность дистанционного взаимодействия медицинских работников между собой, с пациентами, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента. Все эти и иные обстоятельства законодатель должен учитывать для эффективной и своевременной уголовно-паровой охраны интересов, совершенствовании законодательства, внесения ясности в практику применения медицинскими учреждениями новых телемедицинских технологий.

Согласно постановлению правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291 «О лицензировании медицинской деятельности»², без необходимой лицензии подобную деятельность нельзя считать медицинской.

Особенность оказания помощи с применением интернет-технологий, к сожалению, позволяет реализовать практику оказания услуг лицами, не являющимися сотрудниками медицинских организаций. В результате подобного лечения вероятно ухудшение состояния здоровья пациента. Поэтому в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ перед назначением лечения обязательно должен предшествовать очный прием о данной норме старейшее поколение могут и не знать вовсе.

Данные факты законодатель, следовательно, должен обязательно учитывать при установлении наказания в рамках ст. 235 УК РФ. На мой взгляд, при определении состава преступления в рамках ст. 235 УК РФ следует отнести его к квалифицированному, предусмотреть ужесточение наказания за оказание незаконной медицинской и фармацевтической помощи с применением дистанционных и интернет технологий, выступающих способом совершения преступления, под которым понимаются

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // СЗ РФ. 2017. № 2, ст. 219.

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291 «О лицензировании медицинской деятельности» // СЗ РФ. 2016. № 40, ст. 5738.

³ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

«конкретные приемы и методы, применяемые лицом при совершении преступного деяния»⁴.

Оказание медицинских услуг при помощи такого способа, как телемедицина, может не отвечать требованиям безопасности жизни или здоровья потребителя, ввиду, например, отсутствия четкой нормативной регламентации применения медицинских дистанционных технологий, а, следовательно, является общественно-опасным деянием, попадающим под признаки преступления (ст. 238 УК РФ). Предлагается в ч. 2 ст. 238 УК РФ внести пункт «г», предусматривающий совершение деяния с применением телемедицинских технологий.

Следует отметить, что в информационном пространстве стоит ограничить количество псевдомедицинских сайтов посредством обязательного лицензирования.

Таким образом, необходимо сказать, что преступления с применением телемедицинских технологий имеют высокую общественную опасность, т.к. при этом причиняется вред здоровью человека или смерть. Именно поэтому следует ужесточить наказание за оказание незаконной медицинской и фармацевтической помощи с применением интернет-технологий, а также отнести к квалифицированному составу (п. «г» ч. 238 УК РФ) совершение деяния с применением телемедицины. Принятие закона, регулирующего применение телемедицины, повлияет на качество квалификации преступления и значительно поможет правоприменителю.

Д.И. Попова

Институт права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Научный руководитель:

ст. преподаватель В.Г. Кокорев

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ПУТЕМ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ И ОБМАНА

В настоящее время с учетом переоценки технико-юридического конструирования нормы, в частности в Особенной части УК РФ, происходит ее совершенствование. Дискуссии по вопросу изменению какой-либо нормы с учетом особенностей ее изложения, трактования определенных терминов и практики применения происходят на доктринальном уровне⁵.

В настоящей научной статье мы проанализируем особенности целесообразности изменения ч. 1 ст. 159

⁴ См.: Красовская О.Ю. Состав преступления: учеб. пособие. Саратов: Изд-во СГЮА, 2016.

⁵ См.: Осокин Р.Б. Проблемы применения нормы о жестоком обращении с детьми // Защити меня. 2010. № 2. С. 6–8; Его же. К вопросу о предмете надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные

УК РФ, которая не реформировалась с момента принятия УК РФ. Однако на доктринальном уровне присутствует достаточно много различных суждений по вопросу ее изложения в новой редакции, вследствие чего мы постараемся рассмотреть значительную их часть, выявляя плюсы и минусы.

Еще раз повторим, что в ч. 1 ст. 159 УК РФ указывается, что «мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Н.Н. Лунин предлагает дифференцировать ответственность за мошенничество, разделив совершение подобного деяния в зависимости от специфики хищения, т.к., согласно исследованию данного автора, наименее распространенным является совершение мошенничества с приобретением права на чужое имущество, куда относятся и все гражданские права, касающиеся экономических правоотношений.

Применимо к мошенничеству, а точнее к приобретению права на чужое имущество, можно сказать, что оно не соотносится с трактовкой понятия «хищение»¹.

В целом, как показывает мониторинг судебной практики, действия виновного лица, как правило, дифференцируются с учетом его совершения, о чем может свидетельствовать, например, приговор Белгородского областного суда от 29 января 2016 г. по делу № 22-1993/2015, в котором подчеркивается, что К. совершил мошенничество, т.е. приобрел право на чужое имущество, с использованием подложных документов, должностного положения и путем обмана собственника имущества².

Кроме того, если Н.Н. Лунин предлагает дифференцировать мошенничество с учетом общественной опасности и т.п., то данную дифференциацию можно отразить в одной норме (это предусмотрено в ряде статей УК РФ, например, ст. 148, 191.1, 255 и т.д.).

А.А. Южин в своей работе подчеркивает, что мошенничество достаточно схоже с хищением, но его предмет шире, чем у последнего. В результате, при мошенничестве виновное лицо преследует цель, направленную на имущественную выгоду, а потерпевшему может быть причинен вред как реальный, так и в виде упущенной выгоды. При этом по суждению данного ученого, следует декриминализировать состав деяния, отраженный в ст. 165 УК РФ.

науки. 2012. № 6 (110). С. 271–273; Осокин Р.Б., Курсаев А.В. Уголовно-правовая оценка похищения, уничтожения или повреждения имущества с тел умерших или мест их захоронения // Государство и право. 2012. № 7. С. 49–58; Их же. Принцип справедливости и равенства как критерий оценки и совершенствования статьи 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 111–116; Кузнецов М.П. Проблемы применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Законность. 2015. № 5 (967). С. 47–50; Комарова Г.П., Колуканова А.В. Проблемы применения уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства // Global and Regional Research. 2019. Т. 1, № 2. С. 1–8.

¹ См.: Лунин Н.Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: уголовно-правовая характеристика и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2006. С. 17.

² См.: Приговор Белгородского областного суда от 29 января 2016 г. по делу № 22-1993/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5chzcbaskJdQC/?regular-txt=> (дата обращения: 21.10.2021).

Поэтому предлагается ч. 1 ст. 159 УК РФ, изложить в следующей редакции: извлечение имущественной выгоды для виновного либо иных лиц с помощью обмана³.

Однако, как подчеркивалось нами ранее, для мошенничества свойственны два способа его совершения. Также данное деяние может совершаться как с помощью хищения чужого имущества, так и с помощью приобретения права на чужое имущество. Правда в настоящее время отсутствует указание на то, что имущество может быть передано третьим лицам: в правоприменительной практике присутствует квалификация «совершение мошенничества и передача виновными лицами имущества третьим лицам»⁴.

При этом постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержит, что только при совершении мошенничества с использованием злоупотребления доверием виновное лицо может обратить имущество в свою пользу или в пользу третьих лиц. Касательно совершения мошенничества с помощью обмана и о передаче его третьим лицам в постановлении ничего не сказано.

Однако в ст. 159 УК РФ отражен такой признак, как «хищение», под которым понимается, в том числе, обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. В свою очередь, как нами неоднократно было подчеркнуто, мошенничество не в полной мере соответствует хищению. Именно поэтому мы предлагаем отразить в ч. 1 ст. 159 УК РФ следующую трактовку: «Мошенничество, т.е. изъятие виновным для себя или иных лиц чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

В целом, по замечанию некоторых ученых, целесообразность отражения новых составов мошенничества следует декриминализировать, т.к. они не совершенны и не в полной мере отвечают нынешним экономическим реалиям, а также достаточно часто применяются по аналогии⁵. Введение специальных составов также приводит к коллизии в правоприменении⁶.

По нашему суждению, отечественному законодателю необходимо проанализировать технико-юридическое конструирование норм, в которых отражены специальные виды мошенничества, и изложить их в новой редак-

³ См.: Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10.

⁴ См.: Владелец сети агентств недвижимости предстанет перед судом за мошенничество // Прокуратура Республики Бурятия. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_03/mass-media/news/archive?item=38080484 (дата обращения: 15.03.2021); Обобщение судебной практики Крыловского районного суда по уголовным делам о мошенничестве (статьи 159-159 прим. 6 УК РФ) // Крыловский районный суд Краснодарского края. URL: http://krilovskoy.krd.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=9 (дата обращения: 21.10.2021); Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159 УК РФ, совершенных в жилищной сфере, рассмотренных судами Оренбургской области в первом полугодии 2017 г. // Оренбургский областной суд. URL: http://oblsud.org.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=561 (дата обращения: 21.10.2021).

⁵ См.: Клепицкий И.А. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 62.

⁶ См.: Сиротина И.С. Мошенничество: проблемы применения законодательства // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 377.

ции либо вернуться к практике их применения до 2012 г.

Таким образом, на основе исследования, проведенного в рамках данной научной статьи, предлагаем, во-первых, изложить ч. 1 ст. 159 УК РФ в следующей редакции:

«Мошенничество, т.е. изъятие виновным для себя или иных лиц чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Во-вторых, говоря о специальных видах мошенничества, отечественному законодателю следует еще раз пересмотреть их, теперь с учетом технико-юридического конструирования и практики их правоприменения, т.к. по факту они являются бланкетными. В том числе важно проработать вопрос об исключении этих специальных видов мошенничества.

Е.С. Розсудовский

Минский инновационный университет

Научный руководитель:

ст. преподаватель Ю.А. Васильева

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВОЙ ОПЕРАЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Особенная часть Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) представляет собой исключительный перечень уголовно-наказуемых деяний. Так, гл. 25 УК Республики Беларусь определяет круг преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. Статьей 235 УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за легализацию («отмывание») средств, полученных преступным путем. Под легализацией («отмыванием») средств, полученных преступным путем, законодатель понимает совершение финансовых операций с такими средствами, с целью утаить или исказить их происхождение, местонахождение, размещение, движение или действительную принадлежность таких средств. В примечании к указанной норме законодательства нормативно определено понятие финансовой операции – сделка со средствами независимо от формы и способа ее осуществления.¹

Нормативное определение понятия «сделка» представлено в гражданском законодательстве Республики Беларусь, а именно в ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь). Так, в соответствии со ст. 154 ГК, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В свою очередь гражданское законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность признания сделки недействительной, в случаях, предусмотренных пар. 2 гл. 9 ГК Республики

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. // Эталон-Беларусь. Минск, 2021.

Беларусь.² Резюмируя вышеизложенное, моделируя примеры правоприменительной практики, следует вывод, что в случае признания недействительности сделки, совершаемой лицом с целью легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем, исключается возможность привлечения такого лица к уголовной ответственности в соответствии с нормами уголовного законодательства, а именно исключается возможность уголовно-правовой квалификации такого деяния по ст. 235 УК Республики Беларусь. Так, например, правовая коллизия может возникнуть в случае, если сделка, совершаемая с целью легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем, была совершена гражданином, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения, исключающего возможность понимать значение своих действий и руководить ими. Статья 177 ГК Республики Беларусь гласит, что сделка, совершенная дееспособным гражданином, находящимся в момент ее совершения в состоянии, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной. В свою очередь, ст. 29–30 УК Республики Беларусь не исключают уголовной ответственности в случае, если лицо в момент совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии уменьшенной вменяемости (не могло в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия или бездействия или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания), либо если лицо, совершившее преступление, находилось в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянений.

В научно-практическом комментарии к УК Республики Беларусь под редакцией В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука также отмечается коллизионный характер ст. 235 УК Республики Беларусь. Руководствуясь принципом, предусмотренным ч. 2 ст. 3 УК Республики Беларусь, невозможно признание средствами, полученными преступным путем, дохода от использования средств, полученных преступным путем. В свою очередь, в соответствии с определением, данным в Законе Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», средствами, полученными преступным путем, признаются как средства, полученные непосредственно в результате совершения преступления, так и доход от использования таковых³.

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить примечание к ст. 235 УК Республики Беларусь и изложить его в следующем виде: «Под финансовой операцией в настоящей статье понимается сделка со средствами независимо от формы и способа ее осуществления, а также недействительные сделки, заведомо направленные

² См.: Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. // Эталон-Беларусь. Минск, 2021.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.]; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019.

ные на легализацию средств, полученных преступным путем». Предложенное содержание примечания к ст. 235 УК Республики Беларусь предоставит возможность наиболее расширительного применения уголовно-правовой нормы в целях противодействия обороту средств, полученных преступным путем.

Также предлагаем предусмотреть уголовную ответственность за использование с целью извлечения прибыли средств, заведомо полученных преступным путем; непосредственно в содержании УК Республики Беларусь признать доход, полученный от использования таких средств, средствами, полученными преступным путем.

А.С. Сапунова

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент К.О. Копшева

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДРАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

Одной из значимых задач любого государства является защита здоровья населения. Масштабные мероприятия, проводимые в области здравоохранения и медицинская помощь должны неотрывно быть связаны с высокой ответственностью и профессионализмом медработников. Недостатки в работе медперсонала могут повлечь не только негативную оценку и порицание, но и уголовную ответственность. Статистика по этому поводу весьма неутешительна, ежегодно растет количество уголовных дел, связанных с врачебными ошибками. Согласно данным Следственного комитета Российской Федерации, если в 2016 г. было возбуждено 4 947 таких дел, то в 2017-м их количество увеличилось до 6 050, а в 2020 г. снизилось до 5 098, до суда было доведено 149 дел¹. Таким образом, прослеживается явная тенденция к увеличению числа жалоб пациентов, возбужденных уголовных дел в отношении медицинских работников и количества переданных в суд уголовных дел, что вызывает серьезные сомнения в компетентности и должной квалификации медицинских работников. К сожалению, проблема по-прежнему остается острой и нерешенной и на данный момент.

Действующее российское уголовное законодательство содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, в том числе и медработников. Анализируя различные составы преступлений относительно деяний сотрудников медучреждений, можно сказать, что, в основном они характеризуются неосторожной формой

¹ См.: URL: <https://tass.ru/obschestvo/5387580> (дата обращения: 22.11.2021).

вины. Так, относительно ч. 2 ст. 109 УК РФ Верховный Суд дал разъяснение о том, что ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей является полное или частичное несоответствие профессиональной деятельности официальным требованиям или правовым предписаниям, т.е. обязательным условием для привлечения медработника к уголовной ответственности является наличие правовых предписаний, которые регламентируют деятельность в той или иной сфере медицины. При отсутствии правового упорядочения отсутствует и общественно опасное деяние, т.к. нельзя установить принадлежность лица к профессиональным обязанностям.

Так, из-за несвоевременного и неверно поставленного диагноза в 2019 г. скончалась жительница Екатеринбурга. Женщина жаловалась на различные недомогания, но врачи сочли данные симптомы обычной простудой, в то время как в организме девушки распространялась опасная инфекция. Факт наличия другого заболевания подтвердился, когда уже было поздно, инфекция распространилась в мочеточники, в связи с чем была удалена почка, далее была поражена печень и легкие, что привело к дальнейшему сепсису и коме².

Если обратится к более поздним источникам информации, то в новостных заголовках от 25 ноября 2021 г. появилась новость о том, что пациентка московской частной клиники скончалась после того, как ее уронили с транспортировочной каталки: 3 ноября текущего года 52-летняя женщина была опрокинута при переносе с каталки в кресло с высоты полутора метров. В институте Склифосовского был диагностирован перелом диафиза левой бедренной кости, а также ушиб поясницы. До трагедии процесс лечения был направлен на двустороннюю пневмонию, отек мозга и легких. По факту смерти компетентные органы начали проверку³.

В связи с врачебной халатностью и разгильдяйством в государственных бюджетных учреждениях здравоохранения, население стало чаще обращаться в платные частные медицинские клиники, но как показывает практика, пострадать от небрежности и легкомыслия медицинских работников можно абсолютно в любом учреждении, как на платной, так и бесплатной основе, т.к. на это влияние оказывает человеческий фактор, а не цена услуги.

Таким образом, полагаю, в связи с ростом количества возбужденных дел в отношении медработников по ст. 109, 118, 238 УК РФ законодателю следует выступить с инициативой внесения поправок в действующий УК РФ и дополнения новыми статьями, чтобы разграничить преступные деяния, минимизировать ошибки и силой закона остановить возрастание преступлений данного характера. А проблема уголовно-правовой оценки, так называемой врачебной ошибки, должно трактоваться не с позиции медицинского понятия, а с позиции учения об основаниях уголовной ответственности и состава преступления.

² См.: URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26942/3993373/> (дата обращения: 23.11.2021).

³ См.: URL: <https://www.5-tv.ru/news/367083/pacientka-moskovskoj-kliniki-skoncalas-posle-togo-kak-eeuronili-skatalki/> (дата обращения: 25.11.2021).

А.Е. Смирнова

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель А.В. Панкратов

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня эвтаназия находится в числе наиболее обсуждаемых тем в сфере медицины и уголовного права. Эвтаназия представляет собой умышленное, искусственное прерывание жизни человека, который неизлечимо болен, данная процедура, направлена на избавление больного от страданий, путем лишения жизни с помощью медикоментов. Данная практика нашла применение уже в 11 странах Европы, однако в России попытки Совета Федерации легализовать эвтаназию от 2007 г. были неудачны.

В России сторонники легализации эвтаназии рассматривают ее, как право граждан на возможность распоряжаться своей жизнью самостоятельно¹. Аспекты, которые позволяют пойти к вопросу о легализации с точки зрения одобрения обществом:

- первый аспект – рассмотрение эвтаназии как естественного права. Дикриминализация со стороны СМИ дает возможность укрепить данную позицию и поддержать легализацию;

- второй аспект – добровольное соглашение больного или же родственника больного на данную процедуру. Рассматривая правовой аспект по ч. 7, ст. 20 «добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от медицинского вмешательства» Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», можно говорить о праве выбора данной процедуры и отсутствии принуждения к ее выбору;

- третий аспект – медицинское подтверждение диагноза и доказательство неизлечимости заболевания. Данные аргументы можно рассматривать как «право на смерть»;

- четвертый аспект – статистика. По информации ВЦИОМа, за эвтаназию высказываются 58 % россиян, против – 28 %.

Противники легализации эвтаназии выделяют следующие аспекты.

Первый аспект – студенты, оканчивающие медицинские учебные заведения, приносят клятву Гиппократова в соответствии со ст. 71 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». После принесения клятвы, врач должен руководствоваться морально-этическими принципами, в том числе, проявлять уважение к жизни человека и сделать все для ее спасения.

Лица, совершившие данное правонарушение (эвтаназию), будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ

¹ См.: Мишина А.И. Проблемы легализации эвтаназии в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 1(10). С. 107–110.

– умышленное приостановление жизни пациента с целью избавления от мук².

Второй аспект – врачам известны случаи, когда люди, находящиеся в коме, выходили из нее и их состояние стабилизировалось, люди же находившиеся на грани смерти – исцелялись. В данном аспекте понимается эвтаназия не как лишение жизни человека, а как умышленное прерывание жизни человека. Таким образом, применение эвтаназии по актуальному УК будет квалифицироваться как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК с учетом смягчающих обстоятельств п. «д» ст. 61 УК по мотиву сострадания³.

Третий аспект – отсутствие необходимости в эвтаназии, поскольку в РФ существует альтернатива. У пациента есть возможность отказаться от медицинского вмешательства (п. 8 ч. 5 ст. 19, ч. 7 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴). Анализируя данный аспект, можно сделать вывод, что несмотря на отсутствие эвтаназии, человек имеет право отказаться от лечения, что в тяжелых случаях, может привести к летальному исходу.

В 2007 г. в РФ Советом Федерации готовился проект по легализации эвтаназии, но, как оказалось, противников легализации было больше.

Исходя из изложенного, следует заметить, что статистика совершенно разная – сторонников эвтаназии в разы меньше по сравнению с противниками.

Итак, эвтаназию необходимо квалифицировать как преступление, поскольку процедура направлена на умышленное лишение жизни человека. Состав преступления рассматривать, как привилегированный состав преступления, который будет носить особый характер – убийство человека с его согласия или согласия родственников. Таким образом, наказание за данное преступление будет аналогичным.

М.С. Спрыгина

Институт магистратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор В.Г. Громов

НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПЕРСОНАЛОМ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ДЕТЕРМИНАНТЫ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В Российской Федерации развитие и систематизация законодательства в сфере повышения эффективности обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей и от-

² См.: Селезнева Н.А., Токарь А.В. К вопросу о легализации эвтаназии в уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства: матер. междунар. науч. конф. (Москва, 13 ноября 2014 г.). М.: РУДН, 2014. С. 235–242.

³ См.: Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

бывающих наказания, предусматривает обеспечение безопасности указанных лиц, пресечение фактов применения к ним персоналом уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) недозволённых методов воздействия, бесчеловечного, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения, а также неправомерного применения физической силы и специальных средств¹.

К сожалению, в настоящее время в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, встречаются факты нарушения прав, свобод и законных интересов осуждённых (обвиняемых, подозреваемых).

За третий квартал 2021 г. в Федеральной службе исполнения наказаний зарегистрировано 3 693 жалобы на неправомерные действия персонала УИС, связанные с исполнением служебных обязанностей, по сравнению с прошлым годом количество жалоб увеличилось на 30,1 %; количество жалоб о незаконном применении физической силы и специальных средств увеличилось на 16,2 % – 272².

Стоит отметить, что наличие нарушений законности в правоприменительной практике имеет существенное значение с точки зрения обеспечения прав человека. Законность представляет собой обязанность персонала учреждений и органов УИС неукоснительно соблюдать нормы уголовно-исполнительного законодательства с момента прибытия осуждённого в исправительное учреждение до момента его освобождения. Отступления и ошибки в правоприменительной деятельности являются нарушением законности и неизбежно должны повлечь за собой ответственность.

Необходимо подчеркнуть, что во время проведения ведомственных проверок сотрудники, уполномоченные на проведение проверок в исправительных учреждениях, не выявляют существенных нарушений и не дают принципиальных оценок нарушениям прав осуждённых. При этом жалобы арестованных и осуждённых на недозволённые меры воздействия зачастую остаются без должного реагирования.

Основными нарушениями законности выступают следующие: неправомерное применение персоналом УИС физической силы и специальных средств к осуждённым; ненадлежащее медицинское обеспечение осуждённых; неудовлетворительные условия содержания в исправительных учреждениях; а также насильственные действия сексуального характера в отношении осуждённых и др.

Одной из правовых гарантий обеспечения законности является установление прокурорского надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Особая роль в обеспечении реализации фундаментальных прав и свобод человека и гражданина в органах УИС принадлежит именно Генеральной

прокуратуре РФ и ее территориальным подразделениям. Тем не менее, на практике органы прокуратуры начинают осуществлять надзор только после совершения противоправных действий.

Так, в Саратовской области в октябре 2021 г. было возбуждено уголовное дело по факту насилия и издевательств, снятых на видео, над осуждённым в областной туберкулезной больнице № 1 (ОТБ-1) УФСИН³.

В связи с происшествием, произошедшим в Саратовской области, Генеральная прокуратура РФ организовала проверку соблюдения уголовно-исполнительного законодательства в учреждениях УФСИН России по Саратовской области⁴. Следует отметить, что проверка была организована только после появившихся в сети видеозаписей о пытках осуждённых, которые происходили в туберкулезной больнице.

Для выявления наиболее полной картины нарушений законности в местах лишения свободы необходимо исследовать криминологическую характеристику личности сотрудника-нарушителя. Для исследования следует рассмотреть общий шаблон изучения личности нарушителя (социально-демографические данные; нравственно-психологические свойства; правовые признаки).

С точки зрения социально-демографической характеристики на нарушителя законности по мнению Ю.М. Антоняна влияют такие факторы, как пол, возраст, состояние здоровья⁵. Так, чаще всего нарушение законности допускают сотрудники УИС мужского пола, состоявшие в браке, преимущественного молодого и среднего возраста (27–45 лет). Если рассматривать нравственно-психологические свойства нарушителя законности, то это лица, имеющие устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. У них наиболее выражен эгоизм, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, высокомерие, противоправное отношение к окружающим лицам и т.п. Кроме этого, это те лица, которые привлекались к административной ответственности. Несмотря на эти качества, обычно они характеризуются положительно, особенно не выделяются среди коллег.

Необходимо отметить, что основными детерминантами нарушений законности со стороны персонала УИС являются: низкая степень удовлетворения нужд, потребность в ускоренном продвижении по службе; корыстные соображения, используемые для извлечения материальной выгоды; неэффективность системы надзора и безнаказанность за совершенные деяния.

Таким образом, нарушение законности персоналом исправительных учреждений в настоящий момент является достаточно частым явлением. На наш взгляд, для

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0ef8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/ (дата обращения: 03.12.2021).

² См.: Обзор о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний за III квартал 2021 года. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (дата обращения: 03.12.2021).

³ См.: В Саратовской области возбудили дело о насилии над осуждённым. URL: <https://rg.ru/2021/10/06/regpfo/v-saratovskoj-oblasti-vozbudili-delo-po-nasiliiu-nad-osuzhdennym.html> (дата обращения: 03.12.2021).

⁴ См.: Генпрокуратура поручила проверить колонии в Саратовской области. URL: <https://rg.ru/2021/10/05/reg-pfo/genprokuratura-poruchila-proverit-kolonii-v-saratovskoj-oblasti.html> (дата обращения: 03.12.2021).

⁵ См.: Антонян Ю.М. Криминология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. URL: <https://urait.ru/bcode/449755> (дата обращения: 04.12.2021).

предупреждения нарушений законности персоналом УИС следует, во-первых, проводить на постоянной основе внутриведомственный контроль за соблюдением законности в системе УИС, во-вторых, проводить прокурорами регулярные внеплановые проверки исправительных учреждений в нерабочее время (выходные и праздничные дни, в ночное время), осуществлять личный прием граждан на территории исправительных учреждений на регулярной, постоянной и конфиденциальной основе. Контроль и надзор за деятельностью персонала необходимо осуществлять качественно, непрерывно, всесторонне, комплексно, системно и слаженно. Кроме этого, публиковать обезличенные результаты приема граждан и внеплановых проверок в СМИ.

У.Н. Стеклова

*Межрегиональный юридический институт
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.С. Рабаданов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЦИДИВА

Российская система правоприменения ежегодно сталкивается с проблемой совершения преступных деяний лицами, которые освободились из мест лишения свободы. Как правило, повторность совершения деяний, нарушающий нормальный уклад жизни общества, является отражением действенности правоохранительных органов, назначения наказания и безопасности в целом всего общества.

Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление¹.

В своей наиболее опасной части рецидивная преступность постоянно находится в активной оппозиции обществу, организуя и распространяя наиболее опасные формы, методы и нормы своего функционирования.

Согласно законодательству РФ по степени опасности рецидив подразделяется на такие виды как: простой, опасный и особо опасный.

В правоприменительной практике рецидив преступлений влечет более строгое наказание и влияет на вид исправительного учреждения, в котором лицо будет отбывать наказание.

Перейдем к статистике: «больше половины (59,4 %) расследованных преступлений (январь–октябрь 2021 г.) совершено лицами, ранее совершавшими преступления², из них 28,3 % – в состоянии алкогольного опьянения». Данные показатели говорят нам о неэффективности

¹ См. часть 1 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.).

² См. пункт 19 Состояния преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2021 года МВД России. М.: МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2021. С. 5.

принятых мер в отношении осужденных и их исправления при нахождении в исправительных учреждениях. При эффективной работе органов процент преступлений, а тем более рецидива, должен сокращаться. В связи с этим возникает вопрос: «Какие меры необходимо предпринять для снижения уровня повторного совершения преступлений?».

Сотрудниками МВД был проведен опрос, целью которого стало выявление отношения лиц к деянию. В процессе такого опроса было выявлено, что лицу, совершившему повторное преступление не характерны самокритика, он верит в безнаказанность, оправдывает содеянное, циничное и безразличное отношение в общественным благам и обществу в целом. Следует отметить, что у таких лиц отсутствует страх к наказанию. Большинство лиц признают, что достичь своей цели сумели бы и правомерным путем, но в связи с криминальным прошлым преступить закон стало проще³.

Стоит отметить, что не все осужденные признают справедливость назначенного наказания: чем больше у таких лиц судимостей, тем реже они считают наказание справедливым, соразмерным преступлению. Такое положение дел наводит на еще один вопрос: «Почему лица, совершившие преступление, дважды выходят на свободу?». Как уже отмечалось, лица уже имеют судимость, он снова преступает закон, значит, человек не видит иных жизненных путей, кроме как совершения преступлений.

По моему мнению, причины неоднократного совершения преступлений лицами, чья преступная деятельность оставалась без надлежащего реагирования правоохранительных органов, возникают вокруг такого фактора, как не обеспечение достижения целей наказания. Повторное совершение преступлений лицами, которым за совершение преступления назначено наказание, не связанное с лишением свободы, результат выбора судом неэффективной меры наказания.

Для сокращения процента рецидива преступлений необходимо работать с процессом назначения наказания (например, увеличить сроки за тяжкие и особо тяжкие преступления), улучшать работу правоохранительных органов (разработать наиболее эффективную тактику расследования и предотвращения преступлений), проводить профилактические беседы с лицами, впервые совершившими преступное деяние, а также проводить классные часы о социальной опасности совершения противоправных деяний и угрозе наказания за них. Т.к. лицо, совершившее противоправное деяние подлежит ответственности, а деяние не останется безнаказанным.

Также необходимо обратить особое внимание на реализацию трудовой функции лиц, освободившихся из мест лишения свободы. На практике можно увидеть, что лица, имеющие судимость, хотя они и трудоспособны, имеют сложность в трудоустройстве, а для удовлетворения своих физиологических потребностей необходимы материальные средства, которые необходимо заработать, следовательно, для своего «выживания» ему приходится идти на крайние меры – преступления. Возможно, такие меры

³ См.: О проблематике предупреждения повторно преступности // МВД России.

по трудоустройству таких лиц должны исходить со стороны органов МСУ.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что проблема повторного совершения преступления остается актуальной. Назвать конкретное решение данной проблемы невозможно, т.к. снижение уровня рецидива зависит от необходимости разработки комплексных мер для уменьшения статистики совершаемых преступлений. Комплексом таких мер, как я уже говорила, могут выступать увеличение видов и размеров наказаний, проведение психологического анализа преступника и его социализации, а также разработка профилактических мер по предотвращению и предупреждению совершения преступлений.

Н.М. Тер-Григорян

*Московская государственная юридическая академия
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Ю.В. Грачева

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Наличие оценочных понятий в уголовном праве было и остается неоднозначным моментом, судить о котором однобоко не представляется возможным. Невозможности избежать закрепления оценочных понятий в Уголовном кодексе противостоит опасность их некорректного толкования правоприменителем. По замечанию Е.В. Кобзевой, споры относительно оценочных понятий в науке уголовного права, а также при осуществлении практической деятельности в конце концов могут привести к нарушению основополагающих начал Уголовного кодекса РФ¹.

Как отмечает Е.В. Черепанова: «...действительность настолько сложна, многообразна и переменчива, что законодатель не всегда может уловить и отразить с помощью закона все особенности конкретных ситуаций. В подобных случаях он вынужден прибегнуть к использованию такого приема юридической техники, как включение в текст уголовно-правовых норм оценочных понятий»². В связи с этим почти повсеместно в юридической литературе встречается позиция, согласно которой использование в уголовном законе оценочных понятий неизбежно; думается, что с ней поспорить крайне сложно.

Для определения понятия оценочных понятий необходимо, в первую очередь, определить этимологию слов «оценка». В соответствии с толковым словарем Д.Н. Уша-

кова под оценкой, в том числе, стоит понимать мнение или суждение, высказанное о качествах кого-чего-либо³. Суть формирования содержания каждого оценочного понятия: оно складывается с учетом данной определенной ситуации в каждом конкретном случае. Важно заметить, что в юридической литературе имеются разногласия, которые касаются того, правильно ли называть оценочные понятия понятиями. Например, в работах А.С. Пиголкина, А.Ф. Черданцева, Л.М. Бойко можно встретить использование следующего: «оценочные термины»⁴; В.Н. Дубровицкий также говорит об «оценочных категориях»⁵. Проблема состоит в соотношении понятия, термина и категории. Основательный логико-лингвистический разбор указанных языковых единиц представлял бы собой масштабный комментарий, не вполне имеющий своим предметом сферу уголовного права; по нашему мнению, можно определить разницу следующим образом: термин – чаще профильное (реже общепринятое) обозначение явления, вещи, деяния, процесса, существующее по причине отсутствия его полноценного синонима в разговорной речи. Понятие – название, используемое для объяснения словосочетания (или слова), которое невозможно (или можно, но с трудом) заменить синонимом, смысл которого лучше всего можно уяснить путем описательного определения. Категория (правовая, философская и пр.) – глубинный, фундаментальный словооборот, передающий устойчивые представления/концепции о чем-либо в конкретной области науки/учения/изучения. Термин может включаться в понятие, а понятие может включаться в категорию. По нашему мнению, нет ошибки в назывании оценочных понятий именно таким образом. Оценочные понятия в уголовном праве – это понятия, с помощью которых деяния, процессы и явления формулируются в уголовном законе максимально общим образом, позволяющим правоприменителю расширительно их толковать, исходя из обстоятельств и деталей конкретного случая.

Признаками оценочных понятий являются следующие: 1) оценочные понятия всегда являются общими понятиями, которые имеют низшую степень определенности или конкретизации; 2) оценочные понятия отражают отношения между предметами (явлениями), характеризуют результат сопоставления некоторого предмета с образцом (стандартом, эталоном)⁶ 3) оценка того или иного аспекта действительности как относящегося к данному оценочному понятию осуществляется правоприменителем на основании уровня его правосознания; 3) отражение не предмета в его целостности, а свойств или отношений этого предмета⁷; 4) оценочные понятия характе-

³ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/15/ma273039.htm?cmd=0&istext=1>

⁴ См.: Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 93–102; Бойко Л.М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества. Ташкент, 1988. С. 82; Пиголкин А.С. Язык закона. М., 1990. С. 75.

⁵ См.: Дубровицкий В.Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении. Минск, 1984. С. 64.

⁶ См.: Ивин А.А. Основания логики оценок. М., 1970. С. 25, 31.

⁷ См.: Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов, 2002. С. 133.

¹ См.: Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов, 2002. С. 5.

² См.: Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства. Журнал российского права. С. 1.

ризируются неопределенностью, отсутствием однозначных, четких, строго фиксированных признаков¹.

Существование оценочных понятий в Уголовном кодексе РФ – данность. Серьезное внимание данная проблема в теории уголовного права получила еще в советское время. По мнению Е.В. Кобзевой, первой из наиболее солидных работ, посвященных данной проблематике, стала монография В.В. Питецкого² «Оценочные понятия в советском уголовном праве». Необходимо продолжить работу над совершенствованием толкования оценочных понятий в иных нормативных правовых актах, нормативных и подзаконных актах, а также в разъяснениях высших судебных инстанций для достижения максимального единообразия применения уголовно-правовых норм, содержащих оценочные понятия.

М.А. Хрущева

*Юридический факультет им. А.А. Хмырова
Кубанского государственного университета*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.В. Полтавец

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В настоящее время легальный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации осуществляется на десятках тысяч предприятий фармацевтической и химической промышленности, в больницах, поликлиниках, на станциях скорой помощи и т.д.³ В связи с колоссальными объемами подконтрольных предметов, задействованных в законном обороте, угроза их перехода в преступную сферу является серьезной проблемой в борьбе государства с наркотизмом⁴.

Незначительная доля уголовных дел, возбужденных по ст. 228.2 УК РФ, среди иных наркопреступлений не отражает реальной ситуации. Рассматриваемое преступление обладает высоким уровнем латентности. Причиной этому является в первую очередь мнимое восприятие причиненного ущерба как незначительного. Также возникают сложности при выявлении преступления ввиду отсутствия свидетелей и потерпевшего.

Рассматриваемая норма обладает высочайшим уровнем бланкетности. Правила оборота наркотических

средств и психотропных веществ, к которым необходимо обратиться при квалификации преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, содержатся в нескольких десятках федеральных нормативных правовых актах. Кроме того, правоприменитель должен обращаться к региональным актам, а также к актам предприятий.

В настоящее время в науке отсутствует четкое понимание непосредственного объекта преступления, позволившее отграничить его от иных наркопреступлений. Нет определенности в понимании его субъективной стороны. Не решен вопрос о том, какие последствия являются общественно опасными для анализируемого преступления.

Помимо того, конкуренция существующих правовых актов в рассматриваемой сфере создает серьезные затруднения в деятельности правоприменителя. Важно отметить, что понимание оборота наркотических средств и психотропных веществ по ст. 228.2 УК РФ не полностью соотносится с определением, данным в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁵. Так, согласно определению из указанного выше Закона, к обороту не отнесены «учет», «продажа», «культивирование», отраженные в ст. 228.2 УК РФ. Поскольку данные акты находятся в тесной взаимосвязи, такое несоответствие мешает правильному правоприменению, что свидетельствует о необходимости устранения пробела.

Согласно Федеральному закону «Об обращении лекарственных средств»⁶ «под производством лекарственных средств понимается деятельность по производству лекарственных средств организациями-производителями лекарственных средств на одной стадии, нескольких или всех стадиях технологического процесса, а также по хранению и реализации произведенных лекарственных средств». На основании представленного определения можно сделать вывод, что в производство прекурсоров (лекарственных средств) входит их хранение и реализация. Получается, что, нарушив правила хранения или реализации, лицо также будет нести ответственность за нарушение правил производства.

Таким образом, анализ отображает проблемы в терминологии и, как следствие, квалификации лишь на основании некоторых положений диспозиции статьи, однако важно то, что деяния, предусмотренные в ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, часто представляют собой различные процессы в зависимости от предмета, к которому они применяются. Отсутствует большинство нормативных определений таких деяний. Некоторые специальные акты не содержат терминов, позволяющих в точности определить, какой вид правил они предусматривают. В связи с этим верная квалификация преступлений представляется затруднительной. Система соответствующих правил содержит бланкетные нормы и местами противоречива. В целях преодоления обозначенных недочетов некоторые ученые и практики предлагают объединить все правила

¹ См.: Панов Н.И. Оценочные понятия и их применение в уголовном праве // Проблемы социалистической законности: республ. межвед. науч. сб. Харьков, 1981. Вып. 7. С. 99.

² См.: Кобзева Е.В. Указ. соч. С. 23–24.

³ См.: Мирошникова И.К. Проблемы квалификации нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 624–629. URL: <https://moluch.ru/archive/125/34566/> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ См.: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

в одно приложение к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» и назвать его «Правила оборота...», что, безусловно, существенно упростит процесс правоприменения и квалификации рассматриваемого преступления¹.

Е.А. Шапкина

*Институт права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина*

Научный руководитель:

ст. преподаватель В.Г. Кокорев

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРИЧИНЯЮЩИЕ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА, В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Анализ советского периода времени позволит нам проследить особенности регламентации уголовной ответственности за телесные повреждения, а также, как указывают некоторые ученые, выделить его положительные аспекты для современного УК РФ².

Непосредственно первый УК РСФСР был принят в 1922 г. В нем устанавливалась ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью человека, выражающаяся в опасном расстройстве здоровья, душевной болезни, потере зрения, слуха, органа, неизгладимого обезображивания лица. В качестве квалифицированного состава была установлена ответственность за причинение вреда здоровью, приведшего к гибели потерпевшего (ст. 149).

В ст. 150 УК регламентировалась ответственность за менее тяжкое телесное повреждение, которое не опасно для жизни потерпевшего, но влечет за собой нарушение функционирования какого-либо органа в течение продолжительного времени.

В ст. 153 говорилось об ответственности за умышленное причинение легкого телесного повреждения, ст. 157 отражала ответственность за поби. При этом в качестве квалифицированного состава отражался состав, связанный с истязанием. В качестве привилегированных составов деяний, сопряженных с совершением посягательств

на телесную неприкосновенность лиц, можно рассматривать причинение тяжкого либо менее тяжкого вреда здоровью, вызванного сильным душевным волнением вследствие психического насилия со стороны потерпевшего (ст. 151); превышение пределов необходимой обороны (ст. 152); неосторожное причинение телесного повреждения (ст. 154)³.

Все данные деяния прописывались в гл. V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Они были выделены во втором положении этой главы «Телесные повреждения и насилия над личностью».

Таким образом, от действующего УК отражение данных деяний, по сути, не отличалось.

В УК РСФСР 1926 г. анализируемые нами деяния были расположены в гл. VI «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Исходя из содержания этих норм, можно сделать вывод, что дифференциация охраны телесной неприкосновенности личности сохранилась по аналогии с предыдущим УК. Но при этом неосторожное причинение вреда могло быть совершено применимо к деяниям, сопряженным с причинением тяжкого или легкого вреда здоровью. Кроме этого, выделялось неосторожное телесное повреждение, не повлекшее тяжелых последствий⁴. Данная схожесть УК РСФСР 1926 г. с предыдущим УК обусловлена тем, что его разработчики опирались именно на него⁵.

В УК РСФСР 1960 г. выделялся ряд преступлений, дифференцирующихся в зависимости от причиненного вреда виновным лицом здоровью потерпевшего⁶.

За умышленное причинение тяжкого телесного вреда здоровью впервые в законодательстве отражалась степень вреда здоровью – не менее чем на одну треть. В качестве квалифицированного состава указывалось причинение данного вреда, повлекшее в последствие смерть потерпевшего (ст. 108).

УК РСФСР 1960 г. отражал деяние, сопряженное с менее тяжким телесным повреждением, т.е. утрату трудоспособности менее чем на одну треть (ст. 109).

Следует отметить, что законодатель в этом УК объединил умышленное причинение легкого вреда здоровью и поби в одной ст. 112.

Кроме того, этот УК (как и предыдущие) отражал привилегированные составы преступлений, сопряженные с подобными деяниями. К ним относились:

- умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 110);
- тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 111);

³ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

⁴ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

⁵ См.: Упоров И.В. УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.: общеправовая характеристика // APRIORI. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 28.

⁶ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

• неосторожное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение (ст. 118)¹.

Таким образом, УК РСФСР 1960 г. и законодательство с учетом принятых Минздравом РСФСР 4 апреля 1961 г. «Правил определения степени тяжести телесных повреждений» по регламентации этих видов преступлений претерпели принципиальные изменения.

В последующем 2 июля 1991 г. Верховным Советом СССР были приняты «Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик»². Правда, они так и не были реализованы из-за распада СССР.

Исходя из анализа уголовного законодательства РСФСР по противодействию преступлениям, причиняющим вред здоровью человека, в Советское время, можно сказать, что основополагающие начала, заложенные в последних уголовных законах Российской империи, получили дальнейшее закрепление и развитие, в силу чего с учетом проводимой уголовной политики отражались основные и привилегированные составы преступлений.

К.А. Шлемова

*Институт права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина*

Научный руководитель:

ст. преподаватель В.Г. Кокорев

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассмотрение уголовного законодательства некоторых зарубежных стран, относящихся к постсоветскому пространству и Европе, позволит нам проанализировать общие и отличительные аспекты регламентации уголовной ответственности за совершенные преступления. Кроме того, ученые-криминалисты, сравнивающие зарубежное уголовное законодательство с отечественным, уделяют внимание возможности заимствования позитивного зарубежного опыта в норму(ы) УК РФ³.

Так, наш интерес к УК данных стран обусловлен тем, что законодательство нашей страны наиболее близко именно к ним ведь оно относится к романо-германской правовой

¹ См.: Там же.

² См.: Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик приняты ВС СССР от 2 июля 1991 г. № 2281-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 30, ст. 862.

³ См.: *Городнова О.Н.* Уголовно-правовая охрана вод, животного мира: российский и зарубежный опыт // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2012. № 1-2 (73). С. 53–56; *Кокорев В.Г.* Экономические преступления в уголовном кодексе Испании // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12 (46). С. 373–380; *Осокин Р.Б.* Специфика криминализации преступлений против общественной нравственности в уголовном законодательстве Техаса // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 40–44; *Осокин Р.Б., Кокорев В.Г.* Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по законода-

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

тельству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76–85.

общественной опасности данных квалифицирующих признаков: в ч. 3 ст. 150 УК РФ говорится о применении физического или психического насилия при принуждении подростка к совершению определенного деяния.

Часть 3 ст. 172 УК Республики Беларусь схожа с ч. 4 ст. 150 УК РФ, а единственное отличие заключается в отсутствии в Белорусском УК указания на экстремистский мотив.

В то же время анализ некоторых Европейских стран показал, что отсутствует прямое отражение данного преступления в УК¹.

Таким образом, в государствах постсоветского пространства, в отличие от Европейских стран, нашло свое отражение преступление, связанное с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. Примером тому служит УК Казахстана: по мнению автора, его можно

использовать отечественный законодатель как наиболее приемлемый и справедливый. Тем самым дифференцируется ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Также в отдельной части ст. 150 УК РФ необходимо отразить вовлечение подростка в преступную группу. Кроме того, согласно УК Казахстана, в отличие от УК РФ, нет необходимости устанавливать способ вовлечения подростка в совершение преступления, что также является оправданным, ведь в уголовном законе России не только отражены способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение общественно опасного деяния (обещание, обман, угроза), но также и прописано, что это может произойти и «иным способом» (не указанным в ч. 1 ст. 150 УК РФ), т.е. перечень является открытым.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103642,100104110>; Уголовный кодекс Франции. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266#text>; Уголовный кодекс Республики Польша. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817> (дата обращения: 01.11.2021).

Секция 13 УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

И.С. Бураков

Самарский юридический институт ФСИН России

Научный руководитель:

ст. преподаватель О.А. Гришин

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТАЙНЫ СООБЩЕНИЙ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ПЕРЕПИСКУ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Гарантия тайны сообщений, переговоров прописана в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ, но ответ на поставленную проблему лежит прежде всего в плоскости конституционного права, которое устанавливает основополагающие права человека и гражданина. Положения Конституции устанавливают открытый перечень сообщений, на которые распространяется тайна переписки, тем самым авторы Конституции предусмотрели, что со временем будут появляться новые способы обмена сообщениями, которые требовали бы распространения на них тайны переписки.

В Конституционный Суд также обращались дабы оспорить положения УПК РФ как не соответствующие Конституции. Так, заявитель считал, что есть возможность получения правоохранительным органом данных о соединениях между устройствами, текстов сообщений в ходе производства осмотра и проведения экспертиз различных устройств, при этом не получая судебных решения¹. Судьи Конституционного суда отказали в рассмотрении жалобы, т.к. в УПК РФ существует механизм оспаривания действий правоохранительных органов, если ими нарушаются, по мнению заявителя, конституционные права гражданина.

С первого взгляда можно принять данное решение в пользу позиции, что тайна сообщений и переговоров не распространяется на сообщения, которые отправляются через мессенджеры. Однако необходимо сделать замечание, что для получения доступа к информации из электронного носителя судебное решение не требуется, если рассматривать как общий случай, когда можно предположить, что, осматривая жесткий диск или неко-

торые данные в памяти телефона, нет информации, которая бы требовала судебного решения для правомерного изучения. При этом, если сотрудником правоохранительного органа изучаются в ходе осмотра предмета непосредственно текстовые сообщения, полученные через мессенджеры или sms/mms-сообщения, то это можно уже рассматривать как получение доступа к переписке, которая предусматривает необходимость получения судебного решения для того, чтобы сведения, полученные в ходе следственного действия, соответствовали требованиям, предъявляемым к надлежащим доказательствам в уголовном процессе. Вследствие этого также необходимо разграничивать процедуру изъятия предмета, получив доступ, к которому возможно получить доступ к переписке, не требующего судебного решения, с непосредственным получением доступа к содержанию переписки и ее изучения. Это необходимо для чтобы избежать подмены процессуальных действий. В контексте осмотра предмета в науке предлагается следующая дефиниция, позволяющая установить границы допустимости изучения содержимого телефона при осмотре предмета, которую считаем нужным поддержать – с момента нажатия кнопок в телефоне вследствие которых открывается либо папка приложения мессенджера, либо само приложение в котором пройдена авторизация аккаунта владельца телефона или иного лица с дальнейшим открытием переписки с другим пользователем мессенджера². Иными словами, те доказательства, которые получает сотрудник правоохранительного органа с момента открытия диалога между двумя пользователями мессенджера, не имея судебного решения, следует признавать недопустимыми.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о возможности просматривать сообщения, которые отправляются не другому пользователю мессенджера, а так называемому «боту». Под ботом нами подразумевается специальный аккаунт (или алгоритм), созданный в целях обработки и отправки сообщений пользователю мессенджера, который с ним взаимодействует. Для ответа на поставленный вопрос обратимся к вышеуказанной дефиниции, которая подразумевает, что судебное решение требуется в случае, когда открывается переписка с другим пользователем, т.е. физическим лицом. Чат в мессенджере или в социальной сети с ботом им не является, что позволяет сделать промежуточный вывод о том, что для просмотра таких сообщений судебного решения не требуется.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Липский Н.А., Попов Е.М.* Проблемы электронной переписки в уголовно-процессуальном доказывании // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 84.

Однако иногда через такие боты люди общаются с друг с другом, например, так может работать поддержка интернет-магазина или организации. Окончательный ответ на данный вопрос затруднителен, т.к. преступники могут использовать боты для предоставления своих услуг или сбыта запрещенных веществ. Поэтому при попытках отнести сообщение в мессенджере или ином средстве обмена сообщениями можно руководствоваться тем, что переписка между пользователями должна затрагивать частную жизнь человека и передаваться таким образом, чтобы к сообщениям не мог получить доступ любой пользователь интернета.

Подводя итог, считаю возможным предложить закрепить в правоприменительной практике подход, согласно которому на сообщения, передаваемые через мессенджеры, распространялась бы тайна переписки. По нашему мнению, для этого необходимо, чтобы Верховный Суд указал в одном из своих Постановлений Пленума на обязательность получения сотрудниками правоохранительных органов судебного решения для доступа к переписке граждан через мессенджеры или иные сервисы передачи сообщений между пользователями в интернете.

А.И. Вольфер

*Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)*

Научный руководитель:

ст. преподаватель Н.И. Лямкина

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОНЯТЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации служит и является законодательным актом, с помощью которого регулируются действия органов, производящих судопроизводство, а также обозначает права и обязанности, как участников процесса, так и органов, осуществляющих судопроизводство. При проведении следственных действий следователь, дознаватель и иные уполномоченные на это лица должны в полной мере соблюдать правила и нормы, которые определены законом, а именно УПК РФ.

Если говорить о производстве конкретных следственных действий, то здесь нужно заметить, законодатель устанавливает обязательное участие не менее двух понятых. Понятым является лицо, которое призвано удостоверить факт производства следственного действия, его хода и результатов. Таким образом, мы понимаем, что понятой требуется для того, чтобы все следственные действия происходили в полном соответствии с законом, и служат гарантом честности и справедливости.

По окончании проведения следственного органа, составляется обязательный протокол, в котором фиксируются лица в отношении кого проводились следственные

действия, кто проводил, а также указываются понятые. Участие понятых не заключается только в присутствии, когда проводятся следственные действия, но также законодатель предусматривает обязанность понятого, в необходимом случае явиться в суд, где происходит рассмотрение уголовного дела, где оглашаются протоколы следственных действий с участием лица, в качестве понятого¹. Данная процедура требуется для того, чтобы удостовериться в том, что сотрудники СК при проведении следственных действий действовали на основании закона, и все происходило ровно так, как описано в протоколе.

Понятым может быть гражданин РФ, который является совершеннолетним, вменяемым и согласен оказать содействие при проведении следственных действий, а также не заинтересованный в исходе судебного дела. Существуют определенные требования, которые определяют, кто может быть понятым в полном объеме. Такие требования определены законодателем в ст. 60 УПК РФ. Основываясь ст. 60 УПК РФ, понятыми, не могут быть несовершеннолетние лица, т.е. лица, не достигшие возраста 18 лет; родственники лиц, в отношении которых происходят следственные действия; работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению ОРД и предварительного расследования².

Уголовно-правовое положение понятого никак не определяется законодателем. Как упоминалось ранее, только ст. 60 УПК РФ, определяет понятого, как участника следственных действий, при этом не существует нормы, которая определяет в полной мере всех лиц, которые могут быть понятыми³. Таким образом, следует обозначить ряд проблем, которые связаны с проведением следственных действий и обязательным участием в них понятых.

Итак, во-первых, при участии понятых в следственных действиях, в протоколе указываются лишь ФИО понятого. Законодатель не закрепляет требований, на то, чтобы в протоколе фиксировались паспортные данные понятого. Сам факт предоставления данных лица, удостоверял бы его фактическое присутствие при проведении следственных действий, следовательно, случаев с фиктивным участием понятых было бы меньше. Во-вторых, законодатель не определяет полный круг лиц, которые могут быть понятыми.

При поиске понятых, следователь, дознаватель или иные уполномоченные лица, проводящие следственные действия, должны убедиться в соответствии всем требованиям привлечения гражданина в качестве понятого.

Поскольку понятые играют немало важную роль в следственном действии, то существует ряд проблем, которые могут возникнуть по отношению к конкретным понятым, участвовавшим в следственном действии. В данной статье, мы попытаемся выделить спорный круг лиц,

¹ См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

³ См.: *Неижкаша М.С.* Институт понятых в Российской Федерации // Вопросы науки и образования. 2018. № 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ponyatyh-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.10.2021).

участие в следственных действиях которых не повлечет за собой недопустимость доказательств.

Имеют место быть случаи, когда следователь, дознаватель в срочном порядке, для проведения следственных, должны привлечь понятых. Законодатель не ограничивает участие понятого только при производстве единичного следственного действия. Ссылаясь на Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2014 г. № 9-АПУ14-4, в данном деле осужденный ссылаясь на тот факт, что при проведении следственных действий в отношении него участвовали одни и те же понятые. Суд, рассматривая данную жалобу выяснил, что у понятых отсутствовал интерес в исходе дела, а также провел проверку в отношении правильности и законности следственных действий с участием одних и тех же понятых; сделал вывод о том, что все происходило строго в соответствии законом, никаких запретов повторного участия одних и тех же понятых в следственных действиях в ст. 60 УПК РФ законодатель не определяет¹. Таким образом, ст. 60 УПК РФ не содержит запрет на возможность повторного привлечения лица для участия в качестве понятого при проведении другого следственного действия по тому же уголовному делу.

Следует отметить тот факт, что Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 47-АПУ16-9 в своем решении определяет возможность стажеров и практикантов быть понятыми при проведении следственных действий, т.к. в ст. 60 УПК РФ противоречий в отношении данных лиц не предусматривается. Поскольку, практиканты не являются уполномоченными лица, у них нет прав и обязанностей, касающихся процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу, а также отсутствует заинтересованность в исходе дела.²

Аналогичный случай усматривается в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. по делу № 46-012-42, где понятой М. являлся общественным помощником следователя, на что ссылается адвокат Л. в жалобе, не противоречит требованиям ст. 60 УПК РФ, не влечет признания протоколов следственных действий, проведенных с участием такого лица, недопустимыми доказательствами. Каких-либо данных о том, что участвовавший в следственных действиях понятой был заинтересованным в исходе дела лицом, материалы уголовного дела не содержат³.

Таким образом, исходя из всего выше проанализированного, можно сделать вывод о том, что привлечение понятых для проведения следственных действий, носит ряд процессуальных требований, которые в должной мере следует соблюдать.

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2014 г. по делу № 9-АПУ14-4. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/9-апу14-4/ (дата обращения: 08.10.2021).

² См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. по делу № 47-АПУ16-9. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/14cf4914312b20a7c9ac6730070177a7/> (дата обращения: 08.10.2021).

³ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. по делу № 46-012-42. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.10.2021).

К.А. Воробьева

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Ю.В. Францифоров

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Институт медиации существует в России более 10 лет, но по сей день продолжает находиться в стадии инноваций. Для полного введения процедуры медиации в уголовный процесс необходимы законодательные коррективы⁴.

Медиация направлена на решение проблем между сторонами и позволяет заменить зачастую болезненную и эмоционально неудобную судебную процедуру конструктивным диалогом, результат которого удовлетворил бы обе стороны спора. В основе ее лежит позиция интересов, когда между противниками вырабатываются добровольные взаимные договоренности, которые бы удовлетворяли интересы каждого из них. В то же время нейтральная третья сторона – медиатор – помогает найти консенсус. Развитие согласительных процедур – одно из главных направлений совершенствования механизмов разрешения споров не только по гражданским делам, но и уголовным, а также защиты нарушенных субъективных прав лиц, которые участвуют в деле. Огромным плюсом внедрения медиации и других альтернативных вариантов разрешения споров очевидны как для государства, так и для сторон в споре. Неслучайно в мировой практике развиваются методы медиации для разрешения споров.

Преступления всегда вызывают серьезную тревогу и наносят вред обществу. Их наличие свидетельствует о проблеме отсутствия гармоничного и всестороннего развития лиц в стране. Использование данного направления в уголовно-процессуальных и уголовно-правовых отношениях имеет явные отличия от ее применения в гражданских или арбитражных отношениях, т.к. стороны в уголовно-процессуальных отношениях не равны, в отличие от сторон в которые участвуют в ином судопроизводстве.

Для развития медиации в уголовном процессе следует «сформулировать понятие участия посредника в примирительной процедуре по уголовным делам, под которой необходимо понимать добровольную форму примирения потерпевшего с подозреваемым, заключающегося в привлечении незаинтересованного посредника к разрешению уголовно-правового конфликта и обеспечении восстановления нарушенных прав потерпевшего»⁵.

Стоит отметить, что присутствие несовершеннолетнего еще более затрудняет применение примирительных процедур, т.к. основная цель привлечения несовершенно-

⁴ См.: Гаврицкий А.В., Коблева М.М. Возможности медиации в уголовном процесс // Мировой судья. 2019. № 7. С. 23.

⁵ См.: Смирнов А.М. О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сфере российских уголовно-правовых отношений в свете рекомендации Комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах

нолетнего правонарушителя – воспитательная, а затем и карательная. Кроме того, необходимо учитывать специфику общественных отношений, характер уголовной ответственности. Конечно, идеальным представляется результат при использовании процедуры медиации в отношении преступлений, которые совершили несовершеннолетние лица, является раскаяние его, «исцеление» потерпевшего и в последующем, освобождение преступника от уголовного наказания. В соответствии со ст. 76 УПК РФ, ст. 25 УПК РФ следователь на стадии предварительного следствия, суд на стадии рассмотрения дела вправе прекратить рассмотрение дела по случаю примирения. Мировое урегулирование дела, избегая развития негативных последствий судебного разбирательства, – лучший результат для разрешения возможных социальных конфликтов, особенно уголовного характера.

Также разрабатываются меры, которые в основном направлены на создание служб медиации на платформе существующих профильных государственных организаций на региональном уровне с использованием имеющегося потенциала и опыта органов и учреждений системы профилактики халатности и правонарушений несовершеннолетних и прочее.

Принимая решение о прекращении дела в связи с примирением сторон, суд во всех случаях проверяет, устанавливает юридически значимые обстоятельства – факт примирения сторон и возмещение убытков, которые причинили виновными. УПК РФ фактически имеет основания для введения в него института медиации. Таким образом, законом предусмотрен значительный круг дел, прекращение которых возможно при примирении сторон. Стоит отметить, что значимым отличием медиации от традиционного уголовного процесса заключается в смене основных действующих лиц. Если основными участниками традиционного уголовного процесса являются государство и правонарушитель, то в медиации на первоначальном плане выходят потерпевший и правонарушитель, а также независимый, а самое главное беспристрастный медиатор. Ведь, как уже было сказано, основная задача медиации – дать сторонам возможность разрешить его путем конструктивного диалога, обсуждения.

Использование медиации в уголовном процессе способствует применению принципов гуманизма, справедливости, также внедрению данного института приведет к сокращению количества приговоров, связанных с лишением свободы. В результате это все имеет не только моральное и социальное значение, но также практическое и правовое. Таким образом, на данном этапе развития общественных отношений в целом и в сфере уголовного права в частности требуется медиация, которая необходима судьям, надзорным органам и гражданам для гуманного разрешения конфликта.

И.А. Ворухайло

Южно-Уральский государственный университет

Научный руководитель

: к.ю.н., доцент О.В. Овчинникова

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Провокация преступления является одной из главных проблем в оперативной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. Должностные лица оперативных органов зачастую самостоятельно создают условия совершения преступления, формируют у виновного умысел. ЕСПЧ неоднократно указывал¹ на существующие проблемы в российском уголовном законодательстве, связанные с провокацией. В частности, российской стороне было указано на то, что правоохранительным органам необходимо установить наличие оснований для проведения ОРМ, а национальное законодательство должно обеспечить регламентацию их проведения, эффективный контроль со стороны судов, отвечающих за справедливое судебное разбирательство.

Такая же проблема существует при расследовании преступления по статье 290 УК РФ. Оперативные сотрудники зачастую своими действиями подталкивают лиц к получению материальных ценностей и искусственно создают состав коррупционного преступления.

Действительно, наличие существующей проблемы необходимо признать государству, а также принять ряд необходимых мер, предупреждающих возможность злоупотребления своими полномочиями оперативными органами при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

В настоящее время понятие провокации закреплено в ст. 5 ФЗ «Об ОРД», где указывается, что запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, т.е. осуществлять провокацию. Такое определение не в полной мере отражает сущность ОРМ. Необходимо закрепить в ФЗ «Об ОРД» следующее понятие, предложенное Н.В. Радачинским: провокация преступления – умышленная односторонняя деятельность сотрудника правоохранительного органа, направленная на моделирование такого поведения другого лица, которое имело бы все внешние признаки преступления с целью создания искусственных доказательств обвинения².

По моему мнению, чтобы искоренить возможность провокации правоохранительными органами, необходимо наличие судебного санкционирования на проведение некоторых оперативно розыскных мероприятий. В частности, решения суда необходимо будет получать перед проведением проверочной закупки, оперативным внедрением, контролируемой поставкой и оперативным

¹ См.: Кузьмин против РФ. Жалоба № 58939/00 ECHR 2002.

² См.: Лопатин Д.П., Караулов С.П. Характерные черты и особенности провокации преступления // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 537.

экспериментом. В ходатайстве перед судом для проведения таких мероприятий обязательно должна быть указана информация о лицах и признаках подготавливаемого или совершаемого деяния, а также о действиях, которые создают угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Суд, оценивая приведенные данные, выносит мотивированное постановление, которое и будет основанием для проведения ОРМ. Проведение этих ОРМ без решения суда будет считаться не допустимыми и незаконными, а оперативные сотрудники должны быть привлечены к дисциплинарной ответственности.

Создание судебного порядка санкционирования отдельных ОРМ исключит возможность провокации преступлений со стороны правоохранительных органов, повысит качество материалов уголовного дела и эффективность судебных решений.

С.Э. Гасанова

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Г.И. Седова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД, 1917–1924 ГОДЫ)

В октябре 1917 г., после Октябрьской социалистической революции, в России были разрушены государственные правовые институты Российской империи. Это касалось и изменений в уголовно-процессуальном судопроизводстве, которое в послереволюционный период претерпело кардинальные изменения, затронувшие не только судебную систему в целом, но и формы уголовного расследования преступления. Дознание с 1917 по 1960-е гг. существенно отличается от дознания в настоящее время. В нем можно выделить ряд особенностей и проблемных аспектов. Послереволюционное дознание связано с ведением института следственных комиссий, института народных судей, а также с институтом следственно-розыскной милиции.

Так, в Инструкции Народного комиссариата юстиции «Об организации и действии местных народных судов»¹, сказано, что дознание по уголовным делам является самостоятельной формой предварительного расследования, осуществляемой народной розыскной милицией, а надзор за ней ведется комиссией следователей и народных судей. Помимо этого, полномочия по осуществлению дознания возлагались на уголовный розыск, т.е. на оперативных работников. В связи с этим, считаем, что можно выделить ряд существенных

¹ См.: СУ РСФСР (Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР). 1917. № 4, ст. 50.

проблем. Во-первых, отсутствие полноценного надзора за процессуальной деятельностью дознавателя. Инструкция НКЮ четко не регламентировала разделение составов преступлений, и какие из надзорных органов отвечают за проверку законности по тем или иным преступлениям. Во-вторых, расследованием занимались и сами дознаватели, и оперативные работники. Следовательно, по одному и тому же уголовному делу они осуществляли все негласные оперативно-розыскные мероприятия, но и проводили осмотр места происшествия, допросы, задержания и т.д. Таким образом, они формировали доказательственную базу, расследовали преступление и отправляли обвинительное заключение в судебный орган. Стоит отметить, что в данный период времени уже сформировалась передача дела по подсудности (тяжкие преступления). В-третьих, необходимо понимать, что в стране не еще не был принят уголовный и уголовно-процессуальный кодекс, а это означает, что не существовало регламентированного выделения преступлений в категории «дознания» и «следствия». По общему правилу дознание проводилось по преступлениям небольшой и средней тяжести, но неотложные следственные действия по «опасным» и тяжким преступлениям могли производиться дознавателями и оперативными работниками с последующей передачей народным следователям.

С введением Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в 1922 г. следственная милиция прекратила свое существование, а производство дознания целиком и полностью ложилось на органы милиции и уголовного дознания. В соответствии со ст. 96 и 102 УПК РСФСР от 25 мая 1922 г.², орган дознания обязан принять заявление от граждан, рассмотреть данное заявление, дать ответ, а в случае необходимости приступить к производству. При этом органы дознания обязаны были сообщить об этом прокурору, проанализировав, можно усмотреть, как впервые была организована советская прокуратура. В 1922 г. была принята Инструкция по производству дознания органами милиции, составленная на основании УПК, в ней были подробно регламентированы следственные действия, примеры протоколов, бланков, квалификации по уголовным делам, помечалось, как правильно определить подсудность. Позже руководство за деятельность органов дознания легло на народных следователей, что существенно улучшило положение, следователь имел право знакомиться с материалами уголовного дела, давать указания, менять ход дела³.

В заключение сказанного, можно сделать вывод о том, что в начальный, советский период становления государства, отсутствовала подробная и четкая регламентация уголовного преследования. Но в последующем, было принят ряд нормативно-правовых актов, в том числе первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, выделивший производство дознания в отдельный вид предвари-

² См.: Уголовный кодекс РСФСР 1922 года: принят постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15, ст. 96, 102.

³ См.: *Маков М.А., Борисов А.В., Рыжов Ю.В. и др. Дознание в органах внутренних дел: историко-правовой аспект: учеб. пособие / под общ. ред. Р.С. Мулукаева. М.: Инфра-М, 2014.*

тельного расследования. Помимо этого, определили лиц, на которых возлагается производство дознания, были закреплены полномочия дознавателей, а также надзор за производством в полном объеме уже осуществляется не судом, а прокурором. На следователя возлагалась ответственность за непосредственное руководство дознанием. Многие положения, определяющие деятельность органов дознания, сформированные в советский период, легли в основу современной регламентации расследования в форме дознания и определение компетенции государственных органов, наделенных в соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК РФ, правом процессуальной деятельности по делам, предварительное следствие по которым обязательно¹. Это касается прежде всего распространения упрощенного порядка расследования на преступления не представляющих большой общественной опасности, сокращенные сроки расследования, упрощение процедуры собирания доказательств.

Ф.Я. Гербекова

Юридический факультет

Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Л.Г. Юрина

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

Одним из важнейших принципов, лежащих в основе уголовного судопроизводства, является конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, согласно которому уголовно-процессуальное право применяется в равной степени к группе людей, независимо от их характеристик. В то же время, действующее процессуальное законодательство, вытекающее из ряда публично-правовых интересов, допускает определенные исключения из этого правила. Эти исключения распространяются на определенную категорию граждан, которые являются государственными служащими и пользуются особым правовым статусом, включая правовой иммунитет.

Возникновение института правового иммунитета связано с эпохой феодализма и представляет собой его отличительную особенность. У королевских чиновников не было права даже ступить ногой на землю, которая принадлежит феодалу или его вассалу. Также не было у них права и вершить правосудие или чинить расправу и устраивать экзекуции на их земле, другими словами,

¹ См.: Седова Г.И., Степанов В.В. Дознание в правоохранительных органах: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 10–11.

выполнять свои прямые функции, связанные с их долгом и службой на данных землях².

Правовой иммунитет в феодальной России представлял собой привилегии собственников крупных земель, которые заключались в распространении права политической власти собственников на население вотчины, считалось, что объем политической власти собственника вотчины зависел от масштаба самой вотчины (чем она крупнее, тем больше и власть).

Иммунитеты, которые позволяли боярским вотчинам являться «защищенными» от княжеского суда и управления получили широкое развитие во всех русских землях в XII–XIII вв.

Владелец земли обладал правом самостоятельного распоряжения и управления населением своих владений, получать от него дань и отправлять правосудие. Перед государством он нес ответственность лишь в вопросах выполнения крестьянами государственных податей. Со временем крупные земельные собственники становились сами «государями» на своих землях, что нередко представляло собой опасность и самой княжеской власти.

Усиление центральной государственной власти явилось следствием ограничений роли иммунитетов. При царе Иване IV впервые была предпринята попытка отмены иммунитетных грамот. Далее подобные меры были приняты и в ряде норм Соборного Уложения 1649 г. В свою очередь, иммунитеты распространяли свое действие на правовую и политическую жизнь России практически до начала XVIII в.

Институт правового иммунитета, с развитием общественных отношений, превратился в инструмент, который освобождает определенных субъектов от некоторых обязанностей и юридической ответственности (депутатов, консулов, дипломатов и т.д.) для реализации их профессиональных функций.

С течением времени, преобразования, связанные с развитием общества, их многообразие и усложнение, привели к пониманию необходимости дать определенным лицам, которые выполняют особые важные для государства функции, гарантии от незаконного вмешательства в их деятельность. Подобные гарантии в истории развития уголовно-процессуального законодательства России впервые были регламентированы нормами Устава уголовного судопроизводства и Учреждений судебных установлений 1864 г.

Статья 1080 Устава уголовного судопроизводства гласила, что для передачи суду лиц, которые состоят при судебных местах (секретари, их помощники и другие чиновники), а также уездных и губернских нотариусов, судебных приставов было необходимо наличие постановления прокурора судебной палаты. Лишь вынесение постановления кассационным департаментом Сената было основанием для передачи в суд председателей и членов окружных судов и судебных палат, мировых судей, обер-секретарей, помощников обер-секретарей, прокуроров, обер-прокуроров и их товарищей, а также судебных следователей. Привлечение данных лиц к уго-

² См.: Уголовный процесс: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2017. С. 195.

ловной ответственности, согласно указанному порядку, имело действие до 1917 г. (с несущественными коррективками).

Особые правила привлечения к уголовной ответственности в советский период распространялись на прокуроров, следователей и народных судей.

Основанием для развития законодательства в области предоставления лицам, которые выполняют особые государственно-значимые задачи, гарантий от незаконного вмешательства в их деятельность, стало принятие в 1991 г. Концепции судебной реформы. Специальный правовой статус и особые гарантии, на сегодняшний день, регламентируются в различных нормативно-правовых актах в отношении более 20 категорий лиц.

УПК РФ впервые регламентировал особенности производства в отношении отдельных категорий лиц как отдельный институт права¹, объединивший разрозненные правовые нормы в общую систему кодифицированного законодательства, путем выделения их в отдельную главу.

Некоторые ученые связывают иммунитет исключительно с лицами, занимающими определенные должности. Например, С.В. Мирошник пишет, что иммунитет «представляет собой совокупность особых правовых преимуществ, предоставляемых в соответствии с нормами международного права и Конституцией страны определенному кругу лиц в силу занимаемой ими должности»².

В соответствии с этим можно сделать вывод, что институт иммунитета для Российской Федерации неновый, но на данный момент законодательством он четко не регулирован.

А.А. Дорошенко

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Ю.В. Францифоров

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На сегодняшний день искусственный интеллект все активнее внедряется в повседневную жизнь и уже, практически, является ее неотъемлемой частью. С каждым днем ИИ распространяется во все новые сферы жизнедеятельности человека, будь то медицина, образование, промышленность, строительство, и даже государственное и муниципальное управление. ИИ не обходит стороной и юриспруденцию, а именно законотворческий и правоприменительный процесс. Именно данные правовые сферы наиболее подвержены воздействию информационных технологий и, непосредственно, искусственного

интеллекта. В основе ИИ лежит представление о том, что это процесс создания машин, направленных на совершение таких действий, с помощью которых воспринимались бы людьми как разумные. В частности, с появлением ИИ разработано такое понятие, как «электронное правосудие», означающее способ и форму осуществления указанных в законодательстве процессуальных действий, которые основаны на применении ИИ в работе судов, а именно на их взаимодействии с юридическими и физическими лицами. Однако, несмотря на широкое распространение ИИ и появление термина «электронное правосудие», в уголовном судопроизводстве ИИ применяется довольно узко.

В уголовном судопроизводстве многих стран цифровые технологии, а точнее – продукты, созданные на их основе, существенно облегчают и ускоряют выполнение ряда повторяющихся операций³.

Можно пересчитать по пальцам руки те статьи УПК, в которых применялись бы информационные технологии. Таковой, например, является ст. 474.1, регулирующая порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве.

На основании вышеуказанного представляется возможным обозначить следующие направления внедрения ИИ в уголовное судопроизводство России. Первое – применение информационных технологий для фиксирования противоправного поведения лица при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при получении доказательств. Второе – внедрение ИИ в проведение некоторых следственных действий, например, использовать при допросе технологию дистанционного общения. Третье – улучшения взаимодействия между правоохранительными органами, судами, а также непосредственно между участниками уголовного процесса путем применения ИИ для электронного документооборота, а также для разработки специального программного обеспечения для возможности генерирования доказательств.

Далее представляется возможным использовать ИИ как систему содействия принятия и поддержки решений, поддержки экспертных систем, нейросети, а также интеллектуальные производственные системы. Модернизации такого рода позволят улучшить эффективность правоохранительных органов, а также помогут в разы сократить время для вынесения решения по какой-либо конкретной ситуации, связанной с применением норм права, а также позволить улучшить качество и проработанность такого решения. В качестве примера можно использовать проведение экспертизы, в которой эксперт концентрирует свои знания из различных областей для решения стоящей перед ним конкретной задачи. Использование в такой деятельности ИИ позволит применять решения, которые выдаются машиной, как консультативные, которые обеспечивают качественно новый и более высокий уровень, однако принятие решение будет оставаться все так же за самим экспертом. В данной ситуации ИИ способствует снижению нагрузки на эксперта, а значит, при-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

² См.: Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве. 2018. С. 17.

³ См.: Сушина Т.Е., Собенин А.А. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2020. № 6. С. 9.

меня подобные действия в непосредственно уголовном судопроизводстве снизится нагрузка и на его участников. В данном случае речь идет о применении электронного документооборота и перехода на электронное уголовное дело. Здесь ИИ будет применяться в качестве помощника при производстве по уголовному делу, а также как условие для отказа традиционных функций следствия и дознания.

Процедура использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве российскими и зарубежными юристами не регламентирована¹. В настоящее время искусственный интеллект рассматривается как комплексное явление, развивающееся на стыке уголовно-процессуального и информационного права. В качестве основной выступает наука уголовно-процессуального права, которая и должна определить место искусственного интеллекта в системе уголовно-процессуальных отношений, его содержательный аспект и практическое значение. Изучение основ информационного права позволит осмыслить специфику развития правовых отношений в информационной среде и познать механизмы обеспечения информационной безопасности.

Таким образом, представляется возможным делать вывод, что эффективным использование искусственного интеллекта будет тогда, когда с помощью него будут достигаться главные задачи уголовного судопроизводства, а именно привлечение виновного к уголовной ответственности, назначение справедливого наказания, а также недопустимость и освобождение от наказания лица, неправомерно обвиненного в совершении преступления. Также искусственный интеллект должен использоваться не как альтернатива судье, следователю, либо иным лицам, а как помощник в осуществлении ими своих функций.

А.А. Еликбаева, А.А. Задорожная

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент А.Е. Федюнин

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Законодатель, реализуя в уголовном судопроизводстве принцип состязательности сторон, определяет круг участников уголовного дела, которые могут участвовать в собирании доказательств. Так, защитник, исходя из содержания ст. 86 УПК РФ² и принципа состязательности, является полноценным участником формирования доказательств по уголовному делу.

¹ См.: *Вилкова Т.Ю., Масленникова Л.Н.* Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Сер., Юридические науки. 2019. Вып. 4 (46). С. 721–758.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Однако среди ученых имеется мнение о том, что защитник, фактически, лишен права участвовать в доказательственной деятельности, и имеет возможность лишь представлять сведения, которые имеют потенциал доказательств. Приверженцами данной точки зрения являются С.М. Даровских, Е.А. Доля, Ю.Д. Лившиц, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин и др. Они полагают, что защитник не может составлять конкуренцию лицу, наделенному властными полномочиями по собиранию доказательств³ и осуществляющему доказывание с другой стороны – следователю. Возможности защитника в сравнении с ним существенно ограничены, причем ограничиваются они самим уголовно-процессуальным законом.

Исходя из соотношения правового статуса субъектов доказывания, можно сделать вывод, что защитник в своих возможностях ближе к рядовым участникам уголовного судопроизводства, нежели к субъектам доказывания, обладающим государственно-властными полномочиями. Следовательно, не представляется возможным признать защитника полноценным участником собирания доказательств в уголовном судопроизводстве. Изложенное позволяет сделать обоснованный вывод о том, что существующий порядок участия защитника в доказывании по уголовному делу не совершенен.

На наш взгляд, к основным проблемам участия защитника в процессе доказывания следует отнести:

- во-первых – ограниченность способов собирания доказательств и фактическое несоответствие того, что может собирать защитник понятию «доказательства», установленного УПК РФ;
- во-вторых – отсутствие равных возможностей по истребованию и приобщению доказательств к материалам уголовного дела по сравнению с субъектами доказывания, обладающими властными полномочиями;
- в-третьих – отсутствие законодательной регламентации порядка представления защитником полученных сведений, имеющих отношение к уголовному делу и приобщения их в качестве доказательств.
- в-четвертых – зависимость приобщения сведений, представленных защитником и имеющих доказательственный потенциал от усмотрения органов предварительного расследования, по субъективному решению которых они получают статус доказательства.

Таким образом, мы считаем, что для разрешения выявленных проблем, необходимо предпринять ряд мер по внесению в уголовно-процессуальное законодательство следующих концептуальных изменений:

- во-первых, поправок, которые будут касаться вопросов обязательного приобщения полученных защитником сведений и предметов к материалам уголовного дела, без возможности неудовлетворения поданного ходатайства следователем;
- во-вторых, установления нормы, дающей право защитнику, равно как и следователю, выполнять поисковые действия по получению предметов и документов

³ См.: *Тарасов И.С.* Адвокат как участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 229–231.

с целью последующего их приобщения в качестве доказательств;

- в-третьих, уравнивать права сторон защиты и обвинения в вопросе о назначении судебной экспертизы, а также постановки вопросов эксперту.

Таким образом, расширение возможностей стороны защиты будет существенно способствовать повышению эффективности реализации ее полномочий при осуществлении своих функций, а также обеспечит наиболее качественное и эффективное осуществление процесса расследования по уголовным делам в рамках принципа состязательности.

Д.А. Епишкин, В.В. Худолшеева

Юридический институт

Иркутского государственного университета

Научный руководитель:

к.ф.н., профессор И.А. Арзуманов

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В первую очередь, необходимо отметить, что Российская Федерация – многонациональное государство, в котором «уживаются» множество культур, традиций и языков. Наряду с этим, наше государство принимает иностранных граждан, которые приезжают для постоянного или временного проживания.

По данным аналитической службы МВД РФ за 2020 г., общее количество зарегистрированных преступлений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в 2020 г. составило – 34 400 случаев¹. Данная статистика указывает на необходимость обеспечения реализации принципа «язык судопроизводства», обуславливает привлечение к участию в производстве по уголовному делу переводчика. Законодатель четко не указал требований, которые он предъявляет к нему, однако из содержания ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) следует, что к переводчику предъявляются требования свободного знания языка.

Возникает вопрос – что подразумевается под словосочетанием «свободное владение языком», если российский законодатель оставил без внимания, собственно, сам термин «переводчик». Доктринальные позиции по этому вопросу сводятся к тому, что свободно владеть языком может человек, который умеет общаться, разговаривать на этом языке, правильно излагать на нем мысли и писать, но при всем этом оказывается не сведущим в предметной области (в данном случае – в уголовном

процессе)². Но в таком случае, как отмечает С.В. Медведев, передача от адресанта к адресату целостного и точного содержания подлинника (речи) посредством другого языка, его стилистических и иных особенностей может затрудняться³. Аналогичного мнения придерживается и Я.М. Ишмухаметов, согласно позиции которого переводчик должен знать и уметь переводить не только обычный разговорный текст, но и специальные юридические тексты с учетом их специфического содержания. В противном случае, как совершенно справедливо полагает исследователь, нельзя будет говорить о его достаточной компетентности в области перевода текста⁴. Действительно, значение и точность перевода очень важны для расследования уголовного дела, знание языка как такового еще недостаточно для правильного перевода. По нашему мнению, необходимо знание специфики правовых и законодательных систем государств, на языке которых свободно говорит переводчик. Как следствие, при неадекватном переводе у адресата может сформироваться неправильное понимание ситуации, смысла специальных слов, влекущие за собой трудности в дальнейшем рассмотрении дела, вплоть до признания каких-либо полученных следствием сведений недопустимыми.

Таким образом, реализация принципа «язык судопроизводства» затруднительна, в том числе и в связи с тем, что достаточно проблематично найти юридически компетентного специалиста-переводчика, особенно в небольших городах и поселках. В целях преодоления ситуации видится необходимым внести изменения в УПК РФ о предоставлении права переводить и задавать вопросы на иностранном языке владеющим им в достаточной степени следователям и дознавателям, как непосредственным субъектам, собирающим доказательства путем допросов и опросов свидетелей, подозреваемых, обвиняемых⁵.

Действительно, еще не редки ситуации, когда гражданам нашей страны владеют русским языком не в той степени достаточности для уголовного судопроизводства, как своим национальным языком. В случае, когда следователь (или дознаватель) свободно владеет такими языками в связи с его изучением в школе, то достаточно было бы представить аттестат о среднем образовании. Следующая проблема реализации принципа языка судопроизводства заключается в недостатке переводчиков очень редких языков, таких, например, как ирландский, тамильский и т.д. На практике необходимость специа-

² Из общего смысла словосочетания «владеть языком», по мнению А.П. Рыжакова, следует, что переводчик должен «твердо помнить, как на этом языке следует говорить, читать, писать и уметь осуществлять перевод с этого языка на тот, на котором ведется судопроизводство, а также в обратном направлении». См.: Рыжаков А.П. Комментарий к УПК РФ. 8-е изд., перераб. // Специально для системы «ГАРАНТ», 2012.

³ См.: Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 33–36.

⁴ См.: Ишмухаметов Я. Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮрГУ. Сер.: Право. 2006. № 5 (60).

⁵ С сопутствующим установлением дополнительных квалификационных требований, связанных с наличием дополнительного профессионального образования по программе «переводчик» или иного подтверждения компетенций в знании того или иного иностранного языка.

¹ См.: Главный информационно-аналитический центр Главного управления Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 05.10.2021).

листов по переводу с таких редких языков встречается редко, но гипотетически вопрос о реализации права участников процесса на перевод с таких языков возникнуть может. Таким образом, в случае, если иностранный гражданин владеет свободно двумя и более языками, то переводчика можно пригласить согласно такому «перечню» по выбору самого иностранного гражданина.

Что же касается роли суда, то, по нашему мнению, если судья свободно или на базовом уровне владеет тем или иным иностранным языком, на котором говорит иностранец – участник уголовного судопроизводства, то должно быть закреплено право суда задавать уточняющие вопросы на иностранном языке. Необходимо помнить, что в доказывании по уголовному делу суд занимает активную позицию, которая проявляется в совершении им следственных действий, направленных на проверку представленных суду доказательств, которая может завершиться установлением новых обстоятельств.

И. П. Зайцева

*Институт права, социального управления и безопасности
Удмуртского государственного университета*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Д. В. Татьяна

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРОВОКАЦИИ И СОВЕРШЕНИИ МНИМОЙ СДЕЛКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

На сегодняшний день является дискуссионным вопрос разграничения понятий «мнимой сделки» и «провокации» при проведении оперативно розыскных мероприятий правоохранными органами. Наиболее часто данная проблема встречается при проведении ОРМ оперативно-розыскными органами по делам, связанными с продажей наркотиков. На практике встречаются ситуации, когда провокация выступает обстоятельством, ввиду которого полученные результаты не могут выступать поводом для возбуждения уголовного дела, т.к., по своей сути, является процессуальным дефектом.

Распространена практика, что при выявлении лиц, причастных к продаже наркотиков, сотрудники полиции используют оперативное розыскное мероприятие – проверочная закупка. Ввиду чего вопрос о разграничении побуждения лица к совершению противоправных действий и намерении совершить мнимую сделку остается достаточно проблемным.

Учитывая обстоятельства, в данном случае сотрудники полиции, выполняющие полномочия, возложенные на них, совершают сделку, не желая создавать соответствующие правовые последствия. Данные критерии согласно ст. 170 ГК РФ соответствуют определению мнимой сделки. Однако для лица, которое занимается сбытом

наркотических средств, в силу ст. 169 ГК РФ, сделка будет признана недействительной ввиду наличия цели совершить сделку, противоречащей основам правопорядка.

А. П. Сергеев, говоря о правовой природе мнимых сделок, выделяет тот факт, что данный вид наиболее часто совершается в целях совершения противоправных деяний.

Кроме того, рассматривая данный вопрос необходимо обратиться к мнению Конституционного суда. В Определении указано, что проверочная закупка по своей сути схожа с договором купли-продажи. И в случае, если данное оперативно-розыскное мероприятие проведено в связи с наличием обоснованных предположений о наличии признаков противоправного деяния, исходя существа ОРД и содержания данного ОРМ, данное не может расцениваться как провокация.

Также следует обратить внимание на Решение Европейского суда по правам человека, где суд решил, что сделка все же является мнимой, а не провокацией, доказав, что обвиняемая имела желание сбыть наркотическое вещество до момента обращения к проверяемому лицу сотрудников правоохранительных органов.

Переходя к вопросу о месте криминального прошлого данного лица, Европейский суд по правам человека отметил, что тот, факт, что лицо привлекалось ранее к уголовной ответственности не является признаком дальнейшей возможности совершения этим лицом противоправного деяния.

Учитывая обстоятельства конкретного дела, признаком существующей криминальной деятельности или намерения может служить следующее: явная осведомленность заявителя о действующих ценах на наркотики и его способность незамедлительно достать их. Европейский Суд отмечает, что роль национальных властей сводилась к уголовному преследованию заявителя на основании информации, которая была передана им третьими лицами. Заявителя «подставил» журналист, частное лицо, который не являлся представителем государства, не действовал в интересах полиции по ее указанию или под ее контролем. Полиция ранее не обладала сведениями об операции М., до того, как ей были представлены видеозаписи произошедшего. Учитывая данное, Европейский суд по правам человека решил, что данные действия не являются провокацией.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, при разграничении мнимой сделки от провокации следует ответить на следующие вопросы:

Совершило ли проверяемое лицо противозаконное действие без вмешательства ОРО?

Основанием для проведения ОРМ являлось наличие достаточных объективных оснований в совершении преступления или же наличие цели в поиске потенциальных преступников?

Проверялась ли полученная информация в ходе проведения ОРМ?

Повлияло ли криминальное прошлое проверяемого лица на ход ОРМ?

На каком этапе проводилось ОРМ и какова роль сотрудников ОРО?

А.А. Иванова

Южно-Уральский государственный университет

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.В. Овчинникова

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИИ С ВИДЕОРЕГИСТРАТОРОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Безопасность дорожного движения представляет собой одну из важнейших, демографических и социально значимых задач, стоящих перед государством и законодателем. Так, ежегодно на российских дорогах происходит более 145 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибает более 16 тыс. человек и около 185 тыс. ранены¹. Указанные данные подтверждают глобальность последствий ДТП, что подтверждает актуальность и необходимость совершенствования деятельности правоохранительных органов по профилактике, предупреждению, расследованию и раскрытию преступлений в данной области. С целью повышения качества деятельности правоохранительных органов, сотрудниками активно используются достижения науки и техники, в том числе средства видеофиксации. Принимая во внимание особенности дорожно-транспортных преступлений, отметим, что для них характерно наличие колоссального количества идеальных следов, которые отображены в памяти человека и недоступны для реального восприятия и оценки следователем. В данном случае средства видеофиксации позволяют идеальным следам приобрести качественно иное состояние, в котором они могут храниться, передаваться, в дальнейшем анализироваться и оцениваться².

Современные технологии активно развиваются по различным направлениям, при этом не составляют исключения средства видеофиксации. Вместе с этим при использовании видеорегистраторов и стационарных камер видеонаблюдения возникает ряд сложностей, связанных с обеспечением доказательственного значения получаемых и зафиксированных данных. Д.Ф. Тартаковский в своих исследованиях отмечает, что посредством цифровых камер можно производить наложение одного движущегося объекта на другой, возможность менять визуальные свойства объекта как в момент записи, так и после нее³. Рассматривая данный проблемный аспект, отметим, что он может быть разрешен в том случае, если запись цифрового видеоизображения с цифровых носи-

телей информации будет производиться на одноразовые CD-R диски. Немаловажной сложностью, выступает затрудненный доступ к видеозаписям с камер видеонаблюдения. Так, лица, желающие получить видеозаписи, могут это сделать только по официальному запросу в государственный или муниципальный орган, откуда далее заявление перенаправляется в центр обработки данных с камер. В связи с этим, сроки истребования видеозаписей нередко затягиваются, а процесс усложняется⁴. В связи с этим следует разработать порядок получения видеозаписей лицами, не обладающими полномочиями публичных субъектов уголовного процесса.

Помимо некоторых сложностей технического характера, использование информации с видеорегистраторов осложняется трудностями процессуального характера. Так, на практике не разрешена проблема относительно приобщения к материалам следствия документов, связанных с использованием видеозаписи. Положения, регламентированные ст. 89 УПК РФ, а также ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», не отражают точного указания на то, в полной ли мере отвечают данные с видеорегистраторов уголовно-процессуальным доказательствам⁵. В связи с этим, полагаем необходимым в ст. 89 УПК РФ включить часть 2 в виде: «2. В процессе доказывания к материалам уголовного дела могут быть приобщены материалы аудио-, видеозаписи, полученные в процессе выполнения оперативно-розыскных мероприятий и сопровождающие их письменные документы, фиксирующие основания и обстоятельства их получения. Все сведения, имеющие непроцессуальное происхождение, должны быть передана на экспертизу для последующего признания их доказательствами. Должностные лица, находящиеся на месте происшествия, должны пресекать факты несанкционированного произведения записей другими участниками процесса или лицами, не имеющими отношения к оперативно-розыскным мероприятиям». Кроме того, полагаем необходимым в ст. 74 УПК РФ включить дополнение в виде: «7) видеоматериалы, полученные от использования технических средств фото-, аудио-, видеофиксации». Кроме того, полагаем необходимым на уровне УПК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентировать порядок получения, фиксации и использования материалов, информации с видеорегистраторов.

Подводя итог сказанному, отметим, что использование информации с видеорегистраторов, это важнейшее направление, нуждающееся в совершенствовании. Так, представляется необходимым использовать средства защиты видеозаписей от возможности их изменения, уничтожения или иного вмешательства. Запись цифрового видеоизображения с цифровых носителей информации должна производиться на одноразовые CDR-диски. Кро-

¹ См.: В ГИБДД заявили о росте числа жертв ДТП с участием такси на 20 % // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/04/2021/60686d929a7947c22a095462>

² См.: Сырецкий М.В. Видеорегистратор – источник криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 4. 145–152.

³ См.: Тартаковский Д.Ф. Проблемы неопределенности данных при экспертизе дорожно-транспортных происшествий. М.: Юридический центр, 2006.

⁴ См.: Шеничкин А.А. Применение информации видеорегистраторов при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. 2020. № 1. С. 186–192.

⁵ См.: Погорелов С.С. проблемы процессуального оформления результатов применения видеозаписи в судебных делах // Исследовательская деятельность в образовательном пространстве региона. 2017. № 1. С. 36–39.

ме того, целесообразно разработать и закрепить порядок получения информации данной категории гражданами, не обладающими соответствующими процессуальными полномочиями в соответствии с УПК РФ. Принимая во внимание сложность использования видеозаписи как доказательства, полагаем необходимым внести соответствующие изменения в ст. 74, 89 УПК РФ, позволяющие выделить информацию с видеорегистраторов в отдельную разновидность доказательств.

К. К. Карпусенко, А. А. Черняева

Южно-Уральский государственный университет

Научный руководитель:

ст. преподаватель О. В. Начаркина

ПОРЯДОК КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Согласно ст. 401.3 УПК РФ некоторые судебные решения могут быть последовательно обжалованы в кассационном порядке дважды: первый раз – во вновь созданных кассационных судах общей юрисдикции (при отсутствии предварительной процедуры рассмотрения для итоговых судебных решений) второй – в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (при наличии обязательной предварительной процедуры рассмотрения)¹. При этом многие ученые процессуалисты убеждены в том, что дублирование одних и тех же проверочных инстанций, во всяком случае, не может отвечать интересам правосудия и реально обеспечить защиту прав участников².

Для кассационного обжалования решений областных и республиканских судов общей юрисдикции, принятых ими в качестве суда первой инстанции, в рамках уголовного процесса установлен особый порядок обжалования. Промежуточные судебные решения указанных судов обжалуются сначала в кассационный суд общей юрисдикции, а затем в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ. Итоговые же решения областных, республиканских судов обжалуются сразу в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ. Такое обжалование решений вносит процессуальную неопределенность в институт кассационного обжалования в уголовном процессе. Законодатель предусматривает дуализм кассационного обжалования, как дополнительную гарантию обеспечения конституционных прав граждан на справедливое судебное разбирательство. По логике законодателя, такие гарантии работают только в отношении итоговых решений мировых судов и районных (го-

родских) судов, т.к. только для этих судов предусмотрен дуализм кассационного обжалования. Между тем данная логика идет в разрез с тем фактом, что градация сложности и общественной опасности преступлений, подсудных тем или иным судам возрастает именно в сторону областного (краевого, республиканского) суда. Именно в отношении этих более сложных и наиболее общественно опасных преступлений, требующих повышенной степени проверки решений нижестоящих судов, отсутствует институт двойного кассационного обжалования.

Н. Н. Ковтун, рассматривая вопрос о назначении кассационной инстанции, приходит к выводу, что наличие двойной кассации в уголовном процессе обусловлено стремлением к обеспечению судебной защиты и исправлению возможных ошибок³. Стоит отметить, что при кассационном обжаловании итоговых решений областных (краевых, республиканских) судов, законодатель не дает «возможность ошибиться» кассационному суду общей юрисдикции в принципе, не допуская его к тем функциям данной судебной инстанции, для которых он был создан. При этом очень странно рассматривать утверждение о том, что в данном случае двойная кассация теряет необходимость, т.к. единственной кассационной инстанцией будет именно судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда. Такой довод нецелесообразен, т.к. является исключительно формальным. Если следовать такой логике, то и по другим делам кассационное обжалование в кассационный суд общей юрисдикции имеет только формальную необходимость, чтобы в дальнейшем обратиться в Верховный Суд. Это подчеркивает, что при создании системы кассационных судов общей юрисдикции законодатель в части кассационного обжалования в этих судах решений, принимаемых по определенной категории уголовных дел, не доверяет решениям кассационных судов. Это в свою очередь может подрывать авторитет данной инстанции у правоприменителей и при кассационном обжаловании решений мировых судов и районных (городских) судов. Законодателем резюмируется недостаточная компетенция указанного суда по сравнению с компетенцией судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, что вносит правовую неопределенность в статус кассационных судов общей юрисдикции. Рассмотренная выше проблема, в свою очередь, является лишь одним из примеров нецелесообразности существования института двух кассаций в отечественной судебной системе судов общей юрисдикции. Это просто дублирование одних и тех же проверочных инстанций, которое не способствует стабильности судебных решений и не отвечает интересам правосудия, особенно с учетом существования в нашем государстве надзорной судебной инстанции. Многие авторы справедливо отмечают, что в результате отказа от двухуровневой системы проверки судебных решений в кассационном порядке кассационная инстанция будет проверять законность судебного решения, рассматривая вопросы права, а надзорная – поддерживать единообразие судебной

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² См.: Кудрявцева А. В., Дик Д. Г., Спиридонов М. С. Производство в суде кассационной инстанции: особенности нового правового регулирования // Уголовное право. 2019. № 1.

³ См.: Ковтун Н. Н. О сути и назначении самобытной российской кассации: позиции закона, доктрины и практики // Мировой судья. 2020. № 11.

практики, что устранил различное толкование и применение закона судами нижестоящих инстанций.

В заключении хочется сказать, что, по нашему мнению, лишь кассационные суды общей юрисдикции на сегодняшний день должны обладать функциями по проверке всех решений нижестоящих судов в кассационном порядке, не разделяя данные функции с Верховным Судом. Исключительный характер кассационных судов общей юрисдикции и их безальтернативная роль при кассационном обжаловании всех решений нижестоящих судов, лишь повысят уровень правосудия и авторитета судебной власти в Российской Федерации.

И.Н. Ковалева

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Ю.В. Францифоров

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Развитие уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации имеет большую историю. Следуя за тенденциями развития общества, оно буквально «подстраивается» под реалии современного мера. Наиболее важным изменениям в уголовном процессе подвергается такая правовая категория, как меры уголовно-процессуального пресечения. После того, как Российская Федерация провозгласила себя демократическим правовым государством и обязалась в соответствии с действующей Конституцией соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, изменился на уровне уголовно-процессуального законодательства и статус обвиняемого и подозреваемого, и на данный момент законодатель создает все условия для того, чтобы эта «особенная» категория граждан чувствовала себя менее ущемленными. Несмотря на то, что меры пресечения имеют строго определенную цель-пресечения возможности процессуального нарушения со стороны обвиняемого, в уголовном законодательстве действует достаточно широкий круг мер пресечения для того, чтобы, учитывая особенности личности обвиняемого, следователь мог назначить ему более «подходящую». Среди них наиболее соответствующей реалиям демократического государства и прогрессивности законодательства в целом можно назвать залог.

В соответствии со ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд, недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций

и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений.

В уголовно-процессуальном законодательстве, в общем предусмотрено семь мер уголовно-процессуального пресечения. Среди них залог можно назвать более преимущественной и достаточно прогрессивной, вследствие того, что человек не лишен свободы и не подвержен личностной деформации, а государство, в свою очередь, не тратит бюджетные средства на содержание обвиняемых и подозреваемых в следственных изоляторах. Продолжая свою работу, человек может содержать свою семью, компенсировать материальный и моральный ущерб в результате совершенного им преступления. В то же время подсудимый может понести материальные убытки в результате нарушения избранной меры принуждения в обход предварительного следствия и суда. В данном случае, можно с уверенностью сказать, что в законодательстве просматривается определенная необходимость расширения сферы применения данной меры пресечения, но при этом, следует признать, что правовое регулирование процессуальных оснований применения залога, законодательно несовершенно, именно поэтому данная мера пресечения очень редко применялась в отечественном уголовном законодательстве и то, в основном в отношении иностранных граждан. В новых социально-экономических условиях эта мера все более широко используется в отношении граждан РФ.

Полагаясь на данные Судебного Департамента при Верховном суде и статистики можно увидеть, что, начиная с 2016 г. судьи применили залог-как меру пресечения в 269 случаях. После этого начинается поступательное снижение, т.е., в 2017 г. было зарегистрировано до 133 случаев, в 2018-м – до 108, а за первую половину 2019 г. под залог были выпущены лишь 44 гражданина. Несмотря на эти показатели в СИЗО были отправлены 53 тыс. обвиняемых, т.е. на один случай применения залога приходится более 1,2 тыс. реальных арестов¹. Из-за непопулярности применения залога, но нужде в его оптимизации для российского права законодатель было решено применить соответствующие меры. Так, в соответствии с п. 42. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» возможность выбора залога была установлена в ходе рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и содержания под стражей при наличии оснований. Он также предусматривает, что суд имеет право вынести вопрос об избрании в качестве меры пресечения залога на обсуждение сторон по своей инициативе².

¹ См.: Семелькина П.Д. Залог как мера пресечения // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 257–260. URL: <https://moluch.ru/archive/357/79689/> (дата обращения: 03.12.2021).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (в ред. от 11 июня 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Итак, хотелось бы сказать, что основной причиной неактуальности применения залога как меры уголовно-процессуального пресечения в нашей стране является неопределенность, неточность этого института в законодательстве, недостаточная проработанность научной проблемы, хотя многие европейские страны и Соединенные Штаты Америки активно используют этот уровень сдержанности. Во многих европейских странах и Соединенных Штатах эта принудительная мера широко применяется и является альтернативой тюремному заключению, чего нельзя сказать о России. В настоящее время она занимает третье место по распространенности применения залога после подписки о невыезде и ареста, но разрыв между первыми двумя и последней мерой пресечения огромен.

К.А. Ковтун

*Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет Петра Великого*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.А. Липский

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕЙ СТОРОНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Проблематика защиты прав потерпевших играет ведущую роль в философии правосудия. Основной задачей правосудия, безусловно, является наказание лица, нарушившего целостность общественных отношений. Стоит отметить, что еще одной не менее важной задачей, которая стоит перед правосудием, является защита потерпевших, данному вопросу в законодательстве уделяется большое внимание. В конституции Российской Федерации выделена отдельная статья, посвященная жертвам преступности. Статья 52 Конституции РФ гласит: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Если опираться на уголовное законодательство, то в 6 статье устанавливается, что защита прав потерпевших является первоочередной задачей уголовного судопроизводства.

Что касается действительного положения роли потерпевшего, то исходя из содержания уголовного процесса, жертва преступления находится в неравном положении, по сравнению с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым, т.е. фактически рассматривается как второстепенный участник судопроизводства, что позволяет говорить о неполной реализации как принципа равенства сторон в уголовном процессе, так и принципа состязательности.

Опираясь на законодательство, можно констатировать, что спектр прав, предоставляемые обвиняемому в судопроизводстве, является обширным. К его правам относятся включают в себя: право не подвергаться произвольному аресту, задержанию, обыску или конфискации;

быть осведомленным о характере предъявленного обвинения и доказательствах вины; право на юридическую помощь; на публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; на дачу показаний и вызов свидетелей; на проверку показаний свидетелей обвинения и обжалование принятых решений; на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями по уголовному преследованию и другие.

В заключении своей работы хочу выделить то, что психологическому аспекту жертвы преступлений не уделяется должного внимания, что является актуальной проблемой на данный момент, и требует рассмотрения. Мною были предложены меры, способные положительно повлиять на ментальное состояние потерпевшего, в первую очередь, потерпевшего в сфере насильственных преступлений. Предоставление психологической помощи – основной и практически единственный верный способ помочь жертвам насилия справиться с посттравматическим синдромом, приобретенным после действий насильственного характера. Так же особое внимание хочется уделить распространению в средствах массовой информации мнения о том, что чаще всего, жертва сама виновата, а в правоохранительные органы обращается ради извлечения дальнейшей выгоды. Данное мнение является неверным. Допускаю, что существует ряд жертв насилия, которые на самом деле придерживаются корыстных целей, но их в разы меньше, чем тех, кто действительно обращается за помощью. Помощь потерпевших, переживших действия насильственного характера, актуальная проблема, которая нуждается в рассмотрении и принятии мер государственного воздействия.

А.Г. Кравцова

*Институт магистратуры
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Г.И. Седова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Актуальность исследования обусловлена проблемой совершенствования деятельности прокурора при реализации его функции уголовного преследования на досудебном этапе уголовного процесса, обусловленной отсутствием у него права на самостоятельное принятие решения о возбуждении производства по уголовному делу. Автор статьи считает, что подобная ситуация требует дальнейшего изучения сложившейся практики. Цель написания статьи заключается в исследовании причин сложившейся ситуации, исследовании системы полномочий

прокурора для успешной реализации уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела, выявления проблем в этом вопросе, а также формировании рекомендаций по их устранению. Методологическую основу представленной работы составили общенаучные методы познания: анализ, синтез, сопоставление, а также частнонаучные: формально-юридический, сравнительно-правовой. По итогам исследования автором сделан вывод, что прокурору следует вернуть право на личное принятие решения о возбуждении уголовного дела, что позволило свести к минимуму низкое качество принимаемых решений дознавателями, следователями по результатам досудебных проверок сообщений о преступлениях

Во время стадии по возбуждению уголовного дела на современном этапе происходит решение специфических задач, а также происходит создание предпосылок для дальнейшего продвижения уголовных дел, однако непосредственно на данной стадии происходит значительное количество нарушений, которые требуют устранения надзорными органами. Полномочия, функции прокуроров, организация, принципы и порядок деятельности прокуратуры определяются Конституцией Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», другими законодательными актами.

О.Я. Баев отмечает: «Прокурор является руководителем и организатором всей системы уголовного преследования, и потому совершенно необходимым является наделение его полномочиями на самое активное участие в досудебном производстве по уголовным делам»¹.

Компетенция прокурора при осуществлении функции процессуального руководства за дознанием существенно шире, чем за следствием (теперь аналогичные полномочия возлагаются в большей степени на руководителя следственного органа), однако у прокурора сохранились права для устранения допущенных нарушений законности на досудебном этапе процесса. Сокращение процессуальных полномочий и границ надзорной деятельности прокурора привело к ограничению возможностей его реагирования на нарушения закона в ходе принятия решения по возбуждению производства. А оставшееся у него право на отмену постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов на дополнительную проверку не оправдывают себя с точки зрения эффективности решения задач уголовного судопроизводства.

Ю.В. Братчикова и В.А. Гринев отмечают: «Растянутые во временных промежутках споры между органами предварительного расследования и прокуратурой в конечном итоге приводят к таким отрицательным для дальнейшего производства по делу последствиям, как утрата важной доказательственной информации, пропуск сроков давности привлечения к уголовной ответственности, ущемление прав потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства»².

¹ См.: Баев О.Я. Место следователя и прокурора в системе досудебного производства по уголовному делу // Международная научно-практическая конференция. М. 2016. С. 133.

² См.: Братчикова Ю.В., Гринев В.А. К вопросу об усилении роли прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Сборник научных трудов. Ростов н/Д, 2021. С. 173.

По мнению автора, следует в новом формате наделить данного участника процесса правом принимать решение о возбуждении уголовного дела при наличии всех составляющих элементов данной процедуры без обращения в органы расследования.

Д.А. Крючков

*Иркутский юридический институт –
филиал Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Л.И. Лавдаренко

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Немало споров в научной среде породило отсутствие упоминания о потерпевшем в гл. 40¹ УПК РФ. Закон не предусматривает учета его мнения при заключении досудебного соглашения, которое также не берется во внимание при применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения. При этом изначально положения ч. 1 ст. 317⁷ УПК РФ не давали поводов для таких утверждений³.

Следователь независим при выборе тактики и методики уголовного преследования и может выбирать при этом любые способы, предусмотренные законом, если соответствующее решение будет достаточно мотивированным. Привлечение же на данном этапе потерпевшего по мнению многих исследователей способно нанести непоправимый урон всему ходу расследования, ведь таким образом происходит нарушение тайны предварительного следствия⁴. Отмечается, что при этом нарушения международно-правовых норм⁵ также не происходит, что и было отмечено Конституционным Судом РФ⁶.

Куда более неоднозначная позиция исследователей прослеживается при анализе вопроса об учете мнения потерпевшего при применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения. Проведение судебного заседания в общем порядке не исключает применения к подсудимому соответствующих поощрительных мер, предусмотренных ст. 62 УК РФ,

³ См.: Супрун С.В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9. С. 13.

⁴ См.: Тиссен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 256.

⁵ См.: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года // Международные правовые акты: сборник нормативных документов. М., 1999. С. 6–14.

⁶ См.: Определение Конституционного суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-0 «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ведь согласно ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ суд берет во внимание не формальный признак проведения судебного заседания не в особом порядке, а удостоверяется в выполнении подсудимым всех условий досудебного соглашения. Таким образом, возможность учета мнения потерпевшего на данном этапе не приводила бы к нарушению прав обвиняемого.

Данные рассуждения легко связать с ошибками, допускаемыми на этапе предварительного расследования. Они зачастую не обнаруживаются судами ввиду именно упрощенного порядка проведения судебного заседания: отсутствует этап судебного следствия не позволяет всесторонне и непосредственно оценить все обстоятельства, подлежащие исследованию. Потерпевший при этом не имеет возможности доказать суду факт несоблюдения всех условий или невыполнения всех обязательств соглашения подсудимым посредством исследования соответствующих доказательств, при том, что каждая сторона имеет право быть заслушанной. Считаем при этом несостоятельными доводы о том, что потерпевший может руководствоваться своими «узкоэгоистическими» интересами¹, публичный интерес в назначении преступнику справедливого наказания представляет куда большую ценность.

Маловероятной, но вполне реальной представляется возможность примирения потерпевшего и лица, заключившего соглашение, в случае применения ч. 4 ст. 150 УПК РФ. Возникает коллизия, применение норм о примирении сторон и о досудебном соглашении, по существу, зависит от усмотрения правоприменителя. Подобная ситуация представляется нам подлежащей законодательному урегулированию, но при выборе любого варианта решения проблемы страдает чей-то интерес:

а) публичный – в случае немедленного применения положений ст. 76 УК РФ, т.к. прекращение преследования в отношении одного соучастника ставит под угрозу преследование иных соучастников;

б) частный – в случае применения этих же положений, но уже после выполнения обвиняемым всех условий соглашения.

Нередко потерпевшие выступают против института досудебного соглашения в связи с вопросом о возмещении причиненного преступлением вреда. В науке предлагаются такие варианты решения проблемы:

1) закрепить условие о возмещении вреда как обязательное при заключении соглашения, что на данном этапе развития института досудебного соглашения видится нам невозможным и ставящим под угрозу реализацию публичных интересов;

2) обязать государство возмещать вред в подобных ситуациях². Что также представляется неприемлемым, т.к. породит у преступников еще большее ощущение безнаказанности, данную ситуацию могла бы исправить ре-

¹ См.: Александров А.С. ФЗ-141 принят, что дальше? // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы). 2010. № 1. С. 12.

² См.: Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 11.

гламентация регрессного требования государства к осужденному.

Таким образом, считаем, что политика, направленная на отказ от учета мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения, верна лишь отчасти, т.к. основной аргумент в пользу учета публичного интереса не выдерживает критики на судебном этапе. Проблему же возмещения вреда потерпевшему могло бы решить закрепление своеобразного института «исполнения обязательства третьим лицом» (а если точнее – публично-правовым образованием) с последующим регрессом в уголовно-правовой сфере.

И. Ю. Лупандина

Московская академия Следственного комитета

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент В. Д. Дармаева

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии с УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является, в том числе защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В настоящий момент в России имеют место быть необоснованные изъятия предметов и документов, связанных с осуществлением экономической деятельности на длительный срок, в связи, с чем причиняется вред организации в виде ненадлежащего исполнения договорных обязательств с контрагентами, налоговых обязательств, а также иных направлений деятельности, что достаточно часто ведет к ликвидации организации. Так, в Ленинский районный суд г. Ульяновска поступила жалоба адвоката А.А. Паулова на умышленное и злостное неисполнение следователем решение суда по возврату имущества владельцу в связи с не продлением срока наложения ареста³.

В УПК РФ данному вопросу посвящена гл. 18 «Реабилитация». Согласно ст. 139 УПК РФ вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены гл. 18 УПК РФ. Таким образом, с одной стороны круг вопросов, связанных с правовым регулирова-

³ См.: Постановление Ленинского районного суда г. Ульяновска от 7 сентября 2017 г. № 3/10-135/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 23.10.2021).

нием реабилитации достаточно широк, однако с другой стороны – в полной мере при анализе соответствующих статей можно выявить недостаточность правового регулирования.

Обратимся к Определению Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 2698-О, в котором отмечается, что в ходе расследования уголовного дела был незаконно наложен арест с ограничением правомочий на объект недвижимости организации, который сдавался в аренду, следствием чего явилась невозможность сдачи объекта недвижимости в аренду в течение действия меры процессуального принуждения и неполучение соответствующего дохода в виде арендной платы. Организация обратилась в суд в соответствии с гл. 18 УПК РФ с требованием возместить вышеуказанный доход, однако в удовлетворении требования было отказано, т.к., по мнению судов, в порядке реабилитации возмещению подлежит только реальный ущерб, взыскание же упущенной выгоды может осуществляться в рамках гражданского судопроизводства. В ходе рассмотрения Конституционный Суд РФ нарушений прав заявителя положениями УПК РФ не установил. Кроме того, аналогичный подход также содержится и в определении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 621-О. Анализ данных вышеуказанных позиций Конституционного Суда РФ, а также правоприменительной практики свидетельствует о том, что в настоящий момент судебная практика идет по пути возмещения имущественного вреда посредством обращения в порядке гражданского судопроизводства. По нашему мнению, существование норм о возмещении вреда, который причинен в связи с незаконными уголовно-процессуальными действиями (бездействиями) должностных лиц органов расследования одновременно в ГК РФ и в УПК РФ образует трудности у судов при определении надлежащего порядка рассмотрения данного вопроса и разграничении компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Обратимся к примерам гражданского судопроизводства видно, что суды, отказывают в принятии иска юридического лица о возмещении ущерба, который был причинен в ходе расследования уголовного дела, при этом было указано на необходимость обращения в арбитражный суд, т.к. данные споры связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а положения, предусмотренные ст. 139 УПК РФ не подлежат применению, в связи с тем, что ч. 5 ст. 133 УПК РФ предусматривает возмещение вреда в случаях, когда оно не связано с реабилитацией, осуществляется в порядке гражданского судопроизводства¹. При этом, обращаясь к анализу судебной практики арбитражных судов, обратим внимание также на отсутствие единообразного подхода к разрешению рассматриваемого вопроса.

Таким образом, уголовно-процессуальная реабилитация требует законодательного совершенствования. По нашему мнению, государство, взяв на себя ответственность за уголовное преследование лиц, которые совершили преступление, также должно в полной мере

¹ См.: Определение Оренбургского областного суда от 1 октября 2014 г. по делу № 33-6293/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

принять необходимые действия по обеспечению баланса государственно-частных интересов в случае нарушения должностными лицами УПК РФ, на который неоднократно обращал внимание Конституционный суд РФ в части совершения незаконных действий по изъятию имущества организаций, которое влечет убытки и недополученный доход. Помимо того, что юридическое лицо на протяжении длительного времени испытывает негативные последствия в связи с изъятием предметов и документов, а также материальных ценностей необходимых для осуществления деятельности, оно при этом не может в кратчайшие сроки в связи с отсутствием должного правового регулирования возратить в исходное положения общественные отношения по владению, принадлежащим ему имуществом. Т.к. данные последствия наступают в результате незаконных действий должностных лиц в рамках уголовно-процессуального законодательства, поэтому и возмещение причиненного вреда в результате таких действий должно также осуществляться в рамках уголовного судопроизводства.

Н.А. Магомедова

Институт прокуратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Ю.В. Францифоров

ОБВИНЕНИЕ И ЗАЩИТА: ПРОБЛЕМА РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Согласно 123 статье Конституции РФ, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон². Это означает, что сторона защиты и сторона обвинения имеют равные права при доказывании своих позиций. Но так ли это на самом деле? На практике часто возникают разногласия, связанные с возможностями одной из сторон получать сведения, которыми другая сторона не располагает. Также в уголовном процессе, к обвиняемому в большинстве случаев возникает субъективное отношение, это также является проблемой равных возможностей. Ведь согласно ст. 14 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда³.

Стоит отметить, что интересы сторон изначально противоположны. Нельзя говорить о том, что стороны имеют одинаковые права в уголовном процессе, поскольку не все стороны наделены одинаковыми возможностями и полномочиями. Например, сторона обвинения чаще находится в доминирующей позиции, поскольку обла-

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

дает большим доступом к информации, которая стороне защиты предоставлена не может быть. Так, согласно гл. 6 УПК РФ следователь относится к стороне обвинения. Следовательно, в силу ч. 2 ст. 15 УПК РФ на него не могут быть возложены функции стороны защиты. Данный факт указывает на то, что следственные органы уже находятся на стороне обвинения и все собранные материалы будут предоставлены стороне обвинения, и поэтому она находится в приоритете. Также, Уголовно-процессуальный кодекс РФ нарушает равенство сторон в суде следующими статьями: государственный обвинитель «представляет доказательства и участвует в их исследовании» (п. 5 ст. 246 УПК РФ), а защитник только «участвует в исследовании доказательств» (п. 1 ст. 248 УПК РФ). Но следует сказать, что полного равноправия сторон достичь невозможно, поскольку нельзя уравнивать государственный орган и частное лицо, у них уже заведомо разный статус и полномочия. Многие противники состязательности утверждают, что это бой, где каждый доказывает свою правду различными способами, но нельзя забывать, что в этом противостоянии решается судьба человека. Поэтому каждая сторона собирает свою группу доказательств, которая может быть использована во время процесса, об этом нам говорит статья ст. 244 УПК РФ, которая устанавливает равенство сторон на представление доказательств и участие в их изучении.

О не равных возможностях сторон говорит и тот факт, что обвиняемый может участвовать в следственных действиях только с разрешения следователя, производимых по его ходатайству или ходатайству стороны защиты. Так, по делу в госизмене обвиняемого В. Кудрявцева, следствие пыталось возобновить следственные действия, несмотря на то что он проходит лечение от онкологического заболевания, сообщили «Интерфаксу» в правозащитном объединении «Команда 29», которое защищает ученого. Это показывает, что следствие с одной стороны пытается добыть достаточные сведения и само выходит на контакт с обвиняемым, а с другой стороны защита расценивает эти действия следствия как способ давления на Кудрявцева¹.

Подводя итоги, следует сказать, что проблема равных возможностей все-таки есть, но избежать ее невозможно, т.к. у представителей сторон разные процессуальные возможности. Безусловно, стороне обвинения предоставлено больше привилегий в силу публичного построения уголовного судопроизводства, в основе которого лежат интересы общества и государства. Однако должны быть обеспечены права отдельной личности, которые реализует сторона защиты, путем заявления ходатайств о приобщении доказательств к материалам делу на основе принципа состязательности (15 УПК РФ), гарантируемые Конституцией РФ².

Таким образом, несмотря на то, что уголовный процесс не может гарантировать равные возможности сторон, однако он в полной мере должен соответствовать своему

назначению, связанного как с защитой прав потерпевшего, так и с защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения.

М.Г. Мкрытчев

Высшая школа государственного аудита

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Курышева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воздействие на негативные факторы, детерминирующие преступные деяния, способствующих совершению преступлений и есть ни что иное, как предупреждение преступности, которое состоит из комплекса мер финансового, экономического, правового, организационно-управленческого, технического и иного характера.

В рассматриваемом контексте, целесообразно выделить общесоциальные и общекриминологические меры предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности. Так, к общесоциальным мерам предупреждения следует отнести проведение государством экономической политики, направленной на обеспечение «свободной экономической деятельности» от криминальных издержек, сужающих возможность развития теневого сектора экономики, стабилизацию экономического поля страны, предотвращение и ликвидация последствий кризисов, особенно вследствие пандемии COVID-19. Меры, направленные на реализацию и устранение детерминантов экономических преступлений образуют общекриминологические меры предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности.

Почему же предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности является приоритетным направлением работы правоохранительных органов?

По статистическим данным за 2020 г. в Российской Федерации ущерб от преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, составил более 450 млрд рублей, за I полугодие 2021 г. ущерб превысил 142,6 млрд рублей³. Однако делать выводы о результатах проведенных мероприятий по предупреждению и профилактике преступлений в сфере экономической деятельности рано, но, по данным Генеральной Прокуратуры РФ за аналогичный период в 2020 г. ущерб в 2021 г. сократился на треть (33 %)⁴.

³ См.: Молчанова Т.В. Статистическое описание преступлений в сфере экономической деятельности: прогнозные тенденции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 117–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-opisanie-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-detalnosti-prognoznnye-tendentsii> (дата обращения: 06.12.2021).

⁴ См.: Ущерб от экономических преступлений в первом полугодии 2021 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12043221> (дата обращения: 29.11.2021).

¹ См.: Защита физика Кудрявцева. URL: <https://www.interfax.ru/russia/717415> (дата обращения: 29.11.2021).

² См.: Молодой ученый. URL: <https://moluch.ru/> (дата обращения: 29.11.2021).

Для эффективного предупреждения экономической преступности следует учитывать некоторые особенности при подготовке профилактических мероприятий. Прежде всего необходимо соотносить реальное количество совершаемых преступлений в сфере экономической деятельности, ввиду их латентного характера, с официальными статистическими данными. В дальнейшем представляется целесообразным рассматривать комплексный характер проводимых мероприятий, а именно мероприятия по устранению детерминантов экономической преступности должны включать мероприятия правового характера, идеологического, культурного, социально-экономического.

Говоря о предупреждении преступлений в сфере экономической деятельности нельзя не упомянуть о борьбе с организованной преступностью и коррупции, которые в свою очередь, являются факторами, благоприятствующими совершению иных преступлений. Поэтому мероприятия по предупреждению экономических преступлений, должны включать также мероприятия, направленные на выявление и пресечение организованной преступности в экономической сфере, совершенствование нормативно-правовой базы в данной области, обеспечение взаимодействия субъектов предупреждения, а также развитие сотрудничества между субъектами осуществляющие борьбу с организованной преступностью, экономической преступностью и коррупцией¹. Помимо сказанного, несомненно, необходимо осуществление ряда мероприятий, включающих в себя средства по выявлению и пресечению «белых воротничков».

Сегодня экономическая преступность находится на столь высоком уровне, что создает реальную угрозу национальной и экономической безопасности Российской Федерации. В связи с этим приоритетным направлением органов государственной власти, основанных на концептуальных началах национальной безопасности, предупреждения преступности. Поэтому необходимо разработать целевые программы, направленные на предупреждение и профилактику преступлений в сфере экономической деятельности.

Е. И. Петрова

*Самарский университет государственного управления
(Международный институт рынка)*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Л.А. Шестакова

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА

На сегодняшний день киберпреступления в Российской Федерации и мире имеют огромную динамику роста, а количество пострадавших от действий киберпреступников постоянно растет.

Раскрытие киберпреступлений остается, безусловно, сложной задачей для многих сотрудников органов предварительного расследования, что непосредственно обуславливает взаимосвязь со спецификой подобного рода преступлений: трудности с обобщением материалов следственной практики по каждому из видов правонарушений; весьма небольшим количеством методических рекомендаций по организации расследования преступных деяний, а также по тактике производства следственных действий; недостаточной квалификацией следователей для работы со специфическими источниками доказательственной информации, которая оцифровывается в виде электронных сообщений, страниц или сайтов.

Как правило, по делам данной категории осуществляются такие следственные действия, как осмотры, обыски, допросы, экспертизы.

Для защиты конституционных прав граждан и повышения эффективности раскрытия данного вида хищений, полноты возмещения причиненного вреда, при производстве уголовных дел по данному направлению, которые совершены с использованием ИТТ, законодатель совершенствует нормативную базу, используемую правоприменителем².

Так, следователем и дознавателем при производстве данной категории дел должен осуществить опрос заявителя по обстоятельствам совершенного преступления, а затем в порядке ст. 144 УПК РФ, осуществляется проведение процессуальной проверки, т.е. принимает меры к получению от заявителя доказательств, подтверждающих факт перевода денежных средств, дает поручения сотруднику оперативного подразделения, участковым уполномоченным полиции для непосредственного производства дальнейших мероприятий, которые направлены на получение сведений, способствующих раскрытию киберхищения.

По причине скоротечности прохождения информационных процессов в системе компьютера высокой не-

06.12.2021).

¹ См.: Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 269–309.

² См.: Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1.

защищенностью компьютерной информации осмотр должен быть проведен как можно быстрее после выявления признаков преступления.

Следователь осматривает место происшествия с целью фиксации обстановки, обнаружения и изъятия следов в виде электронной информации, предметов, носителей подобной информации, иных предметов и документов, которые могут иметь значение для раскрытия и расследования преступления.

Информация, которая была получена в ходе осмотра места происшествия, заносится в протокол, а фотоматериалы должны быть приобщены посредством создания фототаблицы. Осмотр, как правило, проводится с участием специалиста.

При назначении компьютерной экспертизы перед экспертом должны быть поставлены вопросы, которые позволяют установить обстоятельства совершенного преступления. Вопросы конкретизируются с учетом объема исследования и следственной ситуации¹.

В ходе прохождения практики в отделении МВД РФ нами был инициирован диалог со следователем, дознавателем и оперативным сотрудником по этому направлению, которые принимали участие в расследовании киберпреступлений, можно отметить, что в ходе расследования киберпреступлений ими, как правило, осуществляются следующие следственные действия: допрос, осмотр места происшествия, назначение судебных экспертиз и обыск.

Таким образом, отметим, что при расследовании киберпреступлений в соответствии с разработанностью тактических приемов следственных действий нужно провести их классификацию по таким основаниям, как вербальные следственные действия, т.е. допрос и очная ставка; невербальные следственные действия, т.е. осмотр места происшествия, осмотр предметов на наличие материальных следов и назначение судебных экспертиз; а также следственные действия, которые направлены на получение виртуальной информации, к которым относится осмотр носителей электронной информации на наличие виртуальных следов, следственный эксперимент, обыск, выемка носителей электронной информации и назначение компьютерно-технической экспертизы.

Подчеркнем, что эффективное расследование киберпреступлений в большинстве случаев зависит от наличия у следователя навыков в нахождении новых ходов, сочетании их на основе обладания базовыми знаниями в психологии поведения лица, подвергающегося допросу, а также применять общепризнанные приемы непосредственно при учете индивидуальных особенностей каждого конкретного обвиняемого по конкретному виду киберпреступления².

¹ См.: Смолин А.В., Зайцев А.А. Тактика производства отдельных следственных действий по преступлениям, совершенным с применением компьютерной техники, 2019.

² См.: Бирюкова Ю.В. Хищения, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, способы их совершения и пути их расследования, 2020.

А.О. Райку

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Г.И. Седова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Разделение уголовного производства на стадии является вполне логичным и обоснованным, однако есть некоторые нюансы в правовой значимости отдельных стадий. Стадия возбуждения уголовного дела, несмотря на свою значимость в расследовании в целом имеет некоторые недочеты.

В настоящее время большую актуальность набирают вопросы, связанные со стадией возбуждения уголовного дела. Основной причиной такого интереса ученых и практиков к данной стадии является наличие определенных пробельных моментов.

Наиболее остро стоит проблема необходимости существования данной стадии. Связано это с тем, что некоторые аспекты стадии возбуждения уголовного дела до сих пор не урегулированы законодателем. Так, уголовно-процессуальный кодекс достаточно поверхностно регламентирует вопросы, связанные со статусом субъектов данной стадии³.

Также, многие ученые и практики не согласны с тем, что на данной стадии полномочия правоохранительных органов слишком ограничены. Так, до возбуждения уголовного дела должностные лица правоохранительных органов вправе осуществлять несколько следственных действий, таких как: осмотр места происшествия, предметов, документов, осмотр трупа, освидетельствование, производство судебной экспертизы⁴.

Еще одним важным аспектом является отсутствие четкой регламентации по оценке достаточности поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, что также вызывает определенные трудности на практике.

Отдельное внимание стоит уделить роли прокурора при возбуждении уголовного дела. Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ, о возбуждении уголовного дела дознаватель или следователь выносят постановление, которое незамедлительно направляется прокурору, т.к. юридическую силу данный документ имеет только после согласия прокурора. Цель данной процедуры заключается в проверки законности и обоснованности возбуждения уголовного дела, но при этом и следователь, и дознаватель теряют время⁵.

³ См.: Басов М.В. Проблемные вопросы организации расследования на стадии возбуждения уголовного дела (согласие прокурора) // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. 2015. С. 177.

⁴ См.: Кухар О.Б. О некоторых проблемных вопросах стадии возбуждения уголовного дела // Вестник сибирского юридического института МВД России. 2008. № 1. С. 71.

⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 6 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921.

В связи с существованием данных факторов, ученые пришли к выводу о необходимости упразднения данной стадии уголовного процесса, обосновывая свою позицию опытом зарубежных стран, в которых отсутствует стадия возбуждения уголовного дела (Франция, Германия, Казахстан и другие).

Стадия возбуждения уголовного дела охватывает сразу несколько видов деятельности, таких как оперативно-розыскная, административная и другие, что также неким образом противоречит самой сути стадии уголовного процесса. Т.к. на данном этапе осуществляется не только процессуальная, но и непроцессуальная деятельность, не все полученные в ходе ее осуществления материалы могут являться непосредственно доказательствами, для которых установлен особый процессуальный порядок получения¹.

Чтобы избежать такую неопределенность видится необходимым законодательное закрепление порядка и способов проверки заявлений и сообщений о преступлении, что и является основной задачей данной стадии. Т.е. необходимо конкретизировать порядок осуществления проверочных действий дознавателей и следователей.

Необходимо понимать, что стадия возбуждения уголовного дела имеет важное значения для дальнейшего расследования дела. Для нее характерны свои особенности, которые вытекают из специфических задач, разрешающихся на данной стадии. В первую очередь это установление оснований для начала производства по уголовному делу, что является серьезным препятствием для своевременного возбуждения уголовного дела и раскрытия преступления «по горячим следам».

Также, именно на данной стадии собирается большое количество доказательственного материала, имеющего значения для дальнейшего расследования уголовного дела, в том числе фиксируются следы преступления. Информация, полученная на стадии возбуждения уголовного дела, подлежит фиксации и проверке.

Данная стадия предшествует производству предварительного расследования и является основанием производства следственных действий.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что данная стадия имеет большое значение в уголовном процессе и ее упразднение представляется нецелесообразным, но и факт того, что существует необходимость ее реформирования также не стоит отрицать.

И.А. Федорова

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Ю.В. Францифоров

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Основным законом нашего государства – Конституцией РФ закладывается в основу российского законодательства один из приоритетных принципов – принцип презумпции невиновности, регламентированный в УПК РФ. Однако ст. 14 УПК РФ не дублирует ст. 49 Конституции РФ, а в определенной степени раскрывает и конкретизирует ее содержание².

Суть его состоит в том, что каждый обвиняемый, а также подозреваемый в совершении преступного деяния будет считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, установленном законом, и признана судом в виде вынесенного приговора по делу. Свое отражение данный принцип находит во всех отраслях российского права, но наибольшую значимость приобретает при применении его в уголовном процессе, т.к. в настоящее время уголовный процесс и принцип презумпции невиновности идут рука об руку, и представить одно без другого, равно нарушить всю законодательную систему. Сегодня данный принцип находит свое отражение в ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и имеет важное значение для уголовного судопроизводства.

Вопрос о принципе презумпции невиновности в уголовном процессе всегда будет проблемным и актуальным. Данная позиция обуславливается тем, что в подлинном демократическом государстве она является краеугольным камнем уголовной юстиции. Более того, принцип презумпции невиновности выступает в качестве символа уважительного отношения к человеческой личности, поскольку именно она является высшей социальной ценностью. Но говорить о подлинности демократизма, как нашего государства, так и многих других государств с подобным режимом правления сложно, поскольку человечество еще в должной мере не обладает тем уровнем правосознания, чтобы в полной мере уметь распоряжаться своими правами, а также выполнять возложенные на них обязанности, что влечет порой существенное их нарушение.

Смысл, который изначально был заложен в содержание принципа презумпции невиновности на первый взгляд очень прост, но на практике все намного сложнее. Только благодаря презумпции невиновности происходит сдерживание субъектов уголовного судопроизводства, которые занимаются расследованием уголовных дел, таким образом происходит предотвращение преждевременного и необоснованного обращения с человеком как с преступником, выступая гарантией защиты его прав и свобод. Можно сказать, что без закрепления дан-

¹ См: Мясоедова Ю.В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 596.

² См.: Демичев А.А. Презумпция невиновности как принцип российского уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2020. № 1. С. 12.

ного принципа на уровне законодательства уголовному процессу не удалось бы сохранить равновесие сторон, т.е. государственного органа уголовного преследования и частного лица, обвиняемого в совершении противоправного деяния, которые заведомо несопоставимы по своим силам и возможностям. Она является важнейшим условием соблюдения принципа равенства сторон в уголовном процессе.

Итак, подводя итог, хочется сказать, что сегодня принцип презумпции невиновности имеет статус основополагающего принципа права не только в отдельных странах, но и на международном уровне. В то же время не смотря на то, что принцип презумпции невиновности не находит полного и абсолютного соблюдения среди участников стороны обвинения, однако его значимость в международном масштабе и правовой системе России отрицанию не подлежит, что придает ему особое значение в уголовно-процессуальном регулировании, как гаранта обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

В.С. Шейкина

Институт прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Ю.В. Францифоров

О НЕОБХОДИМОСТИ НАДЕЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРОКУРОРА ВОЗБУЖДАТЬ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

В целях обеспечения неукоснительного соблюдения прав граждан на прокурора возложены обязанности по осуществлению надлежащего надзора за законностью возбуждения уголовного дела. Как известно, одной из гарантий защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела, служит надзор прокурора. А потому действенной мерой в деятельности прокурора в досудебном производстве до 2007 г. следует назвать его право возбуждать уголовное дело¹.

Состояние законности на стадии возбуждения уголовного дела, лишаящее прокурора права возбуждать уголовное дело, ухудшилось. Об этом свидетельствует статистика Генеральной прокуратуры России за последние годы. Но проблема в том, что, независимо от серьезности нарушений, прокурорские работники лишены права самостоятельно и незамедлительно устранить их путем вынесения уголовного постановления о возбуждении и вынужден использовать только лишь такие меры, которые предусмотрены п. 2 ч. 2 ст. 37, п. 4, ч. 1 ст. 140, ч. 6 ст. 148 УПК РФ².

¹ См.: *Бабенко С.В.* Реализация процессуальных полномочий прокурора в досудебном производстве // *Законность.* 2019. № 12. С. 40.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // *СЗ РФ.* 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

По фактам совершения преступного деяния, особенности которого ясны и понятны, следователи возбуждают уголовное дело только спустя длительное время (тридцать дней со дня совершения, т.е. спустя целый месяц). Несомненно, такая «оперативность» приводит к потере доказательств, и в результате перспективы раскрытия этих преступлений будут сведены к нулю. Поэтому следует иметь в виду, что существует острая проблема, для решения которой необходимо вернуть прокурору право возбудить самостоятельное уголовное дело.

Большинство исследователей и практиков рассматривают лишение сугубо надзорных полномочий по возбуждению уголовного дела как систематическую ошибку, которая противоречит положениям международно-правовых актов и подтвержденную многолетним опытом работы правоприменительной практики в России и мире. Об этом есть подтверждение, так Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. № 19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия»³, определяет, что в большинстве государств прокуроры решают, возбуждать или продолжать уголовное производство (т.е. играют основную роль).

В соответствии с положением ч. 6 ст. 148 УПК РФ в том случае, если прокурор видит в вынесенном следователем отказе в возбуждении уголовного дела незаконные и необоснованные основания, то он вправе вынести может мотивированное предписание о направлении соответствующих документов руководителю следственного органа постановления связанное с принятием решения о возбуждении уголовного дела. Также, если по результатам проведенной проверки установлены достаточные доказательства, которые свидетельствуют о наличии состава уголовного преступления, прокурор должен обладать таким полномочием, которое связано с возбуждением уголовного дела и требованием о назначении расследования.

Подводя итог, следует обратить внимание о необходимости внесения изменений в ст. 37 УПК РФ и в ч. 6 ст. 148 УПК РФ. Таким образом, в полномочия прокурора следует включить право определения оснований, установленных ч. 2 ст. 140 УПК, следовательно, и возбуждения уголовного дела, и направления его органам предварительного расследования. Таким образом, в ч. 6 ст. 148 УПК РФ необходимо установить право прокурора о возбуждении уголовного дела, в случае признания незаконным решения следователя и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, с направлением документов органу дознания, руководителю следственного органа для предварительного расследования. Это означает, что прокурор сможет не только решить проблему устранения нарушений закона, но и исправить их самостоятельно, т.е. путем возбуждения уголовного дела, тем самым быстро и эффективно защитив права граждан, пострадавших от действий лиц, совершивших преступления.

³ См.: Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. № 19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия»: принята Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-м заседании представителей Министров // *Журнал российского права.* 2001. № 8. С. 56–92.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Гончаров А.Е. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРИНЦИПАМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	3
Грязнова С.П. СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ СПОРАМ	4
Келдибекова А.М., Пирогова Д.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР	5
Костюк Е.И. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	6
Мамадов Б.Э. ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (НА ОПЫТЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)	7
Мандрыкина В.Ю. ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	8
Поводова Д.В. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ КАК ОДНА ИЗ МЕР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	9
Синельникова Н.А., Петрова П.А. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АИС (АИК) ПРОГРАММ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ	10
Спиридонова В.А., Пичугин А.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	11
Филатова Ю.А. ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	12

Секция 2. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Абдулселимова А.Р., Куприянова М.Ю. ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	14
Бачурина А.Д. ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ	15
Богданов Н.Е., Сафронов А.С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ПОСРЕДНИКА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	16
Герасимова А.Ю., Тихонова А.С. ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ	17
Горелик А.М., Кострецкий Д.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРУППОВЫХ ИСКОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	18
Евсеев В.В. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	19
Задера В.В., Муртазалиева З.К. ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ КАК ГАРАНТИЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ)	20
Захарченко Т.М., Матюшкина А.Р. ТОЖДЕСТВО ИСКОВ	21
Иванченко Л.О. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	22
Иржанова А.Ю., Курпякова Е.В. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	23
Колесникова Д.С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ВИДА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	24
Кондрашова Е.А. ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	25

Коржов Д.М. К ВОПРОСУ ОБ ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	26	Тухфатуллина И.Р. КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ: МНЕНИЯ «ЗА» И «ПРОТИВ»	40
Коробцева Ю.Н., Репина Е.С. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	27	Харченко С.С. ДОСУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	41
Косякова П.С. ПРЕДМЕТ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	28	Шамрай А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА	42
Кужебердинова М.И. ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ПО РАЗРЕШЕНИЮ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ	28	Шатских Е.М. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	43
Кузнецов А.А., Парнякова С.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	29	Шейкина В.С. ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ СУДОВ	43
Курьянович Э.В., Лиджиева Д.С. О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	30	Шустева А.Ю. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПСИХОЛОГА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	45
Лосякова О.В. СУЩНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА ПО ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	31	Юдакова А.Д. ОТМЕНА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА	45
Лукина Д.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУР В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	32	Юданова Д.В. КРИТЕРИИ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	46
Махмутова Г.Н., Ошнокова Л.М. К ВОПРОСУ О РАЗУМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	33		
Мещерякова А.А., Потапова С.С. К ВОПРОСУ О ЗАБЛАГОВРЕМЕННОМ РАСКРЫТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	34	Секция 3.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Нутрецова А.Р. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СУДОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	35	Ануфриев А.А. ПРИБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ	48
Погосян А.Г., Романова Е.А. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	36	Галимов И.Р. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	49
Савельев Д.А. ПРОБЛЕМА ДОПУСТИМОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	37	Герасимова А.А. ИНСТИТУТ ЭМАНСИПАЦИИ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ	49
Сафина А.А. ОБ УНИФИКАЦИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	38	Горшенев К.К. ПРИРОДА РЕАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА	50
Тузко Н.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ОТ ДИФФАМИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	39	Дребот А.А. МЕСТО АККАУНТА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	51
		Желтобрюхова А.Ю. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	52
		Зубков Д.К. БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ. ИХ СПЕЦИФИКА	53

Ибрагимов А.М. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА	54	Нестеров И.В. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «СДЕЛКА»	68
Инкин Д.А., Погорелов А.Е. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	55	Новикова Е.А. НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	69
Иртегова А.Е. ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, КОТОРОЕ НАРУШАЕТ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЛИЦА	56	Сазанова Е.В., Стружкина А.А. «ОБХОД ЗАКОНА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ	70
Кандрушина П.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	57	Сельхов Н.Е. ДОГОВОР БАНКОВСКОГО СЧЕТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	71
Капитонова Д.А., Спирина А.Д. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН	58	Середа А.Г. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ЭСКРОУ ОТ АНАЛОГИЧНЫХ ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КОНТРАГЕНТА	72
Карпова Т.А. ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ	59	Станогина В.Н. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЕСПОСОБНЫМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	73
Киселева Д.М., Кошечева А.В. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	60	Тюленев И.И., Щербакова Т.А. ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА И ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	74
Клементьева С.А. ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ: КРИТЕРИИ «РОСКОШНОГО ЖИЛЬЯ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАН	61	Цымбал А.С. ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА СДЕЛКИ	75
Коротченкова М.В. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	62	Четверикова К.М. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КАРШЕРИНГА	76
Леньшина Е.Н., Пискорская Е.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ СВЕДЕНИЙ, ПОРОЧАЩИХ ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	63	Шомахов А.Р. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ	77
Мавлетхузин Т.И., Минабутдинова А.И. ПРОБЛЕМАТИКА ЛИШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ ДОЛЖНИКА	64	Шушакова К.А. ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ ДОЛЖНИКА: НОВЫЕ АСПЕКТЫ	78
Матчонова О.А. ЖИВОТНОЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	65	Юдина Ж.Е. МЕДИАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РИСКИ	78
Мищенко М.А. ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ СТРОЕНИЯ И ПРОИЗНОШЕНИЯ	66	Якимчук Е.С. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА	79
Неживова В.М. ЖИВОТНЫЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ	67		
		Секция 3.2. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
		Аношина А.В., Федорова В.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА, ОСЛОЖНЕННОГО ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ	81

Исмаилова А.А. О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОДИТЕЛЯМ	82	Кулабухов Е.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОДООХРАННЫХ ЗОН	96
Кинос И.Д. К ВОПРОСУ О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ В РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.	83	Курносова Т.А., Ризаева Е.А. КРАСНАЯ КНИГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ	97
Киреева Е.Д. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ	84	Лудашова Е.О. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРАВОСУДИЯ.	98
Куриленко А.А. ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	85	Лупсаа Ч.Е. ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НЕВОСТРЕБОВАННЫМИ	99
Романчик В.А. МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.	86	Монгуш А.О., Чернокоженко С.С. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОЗОНОВОГО СЛОЯ ЗЕМЛИ.	100
Секция 4. ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО		Муравлева В.А., Трофимович Т.С. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СЕРВИТУТА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК	101
Абдулселимова А.Р., Выгузова П.Д. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ СИНГАПУР	88	Пекова Р.А., Салмова Д.Д. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОМАРКИРОВКИ В РОССИИ	102
Айдашкина А.Д., Зотова А.А. КАРБОНОВЫЕ ПЛАНТАЦИИ КАК СРЕДСТВО УЛУЧШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ЭКОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ.	89	Перевезенцева Н.Д. ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ ОХРАННЫХ ЗОН: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ	103
Батманова Л.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЕВЫХ СПОРОВ	90	Радченко В.С. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	104
Болдина В.В. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ОХРАНЫ, ЗАЩИТЫ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСОВ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ.	91	Разина А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	104
Гриднев В.С., Рословец К.С. РАЗВИТИЕ ЭКОТУРИЗМА НА ОЗЕРЕ БАЙКАЛ.	92	Чепурнова М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	105
Елькина А.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ ПЛАСТИКОВЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ.	93	Шевцов В.С. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ	106
Зенин А.В. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 8.1 КОАП ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА	94	Шималакова А.С. ВОЛЬЕРНАЯ ОХОТА: ЗАЩИТА ДЛЯ ЖИВОТНЫХ ИЛИ РАЗВЛЕЧЕНИЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ	107
Калюжная С.Д., Ключкина М.Д. К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ.	95		

Секция 5. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

Агарев Д.А. КИБЕРТЕРРОРИЗМ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	109
Винокурова А.А., Селезнева А.А. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА	110
Вотинов А.С. ИНФОРМАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЯПОНИИ	111
Захарчук А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	112
Ибрагимов С.Э. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ	113
Казаринова О.Ю. ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В США	113
Кушнарев А.С. ПРИНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО КОДЕКСА – АКТУАЛЬНО ИЛИ БЕССМЫСЛЕННО?	114
Лобков М.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	115
Люкшин К.А. СКУЛШУТИНГ В РОССИИ: КТО ВИНОВАТ?	116
Олифиренко А.А. ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕЙ	117
Самарина А.А. ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	118
Скоростенская О.А. МЕДИАЦИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ	119

Секция 6. КОНСТИТУЦИОННОЕ И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Архипова Е.С. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	121
---	-----

Алешин А.Д. ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ	122
Бикметова Р.Р., Медведева М.А. ПРОЦЕДУРА ИМПИЧМЕНТА В США	123
Воробьева К.А., Гаврикова А.Ю. СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ	124
Гаврилова В.Д. КОНЦЕПЦИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВОПОРЯДКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	125
Гализина М.В. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ	126
Галкин Д.В. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МНОГОДНЕВНОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	127
Евтушенко С.М. РЕАЛИЗАЦИЯ ПАССИВНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УСЛОВИЯ, ПРЕДЕЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ	128
Желтобрюхова А.Ю., Чепурнова М.А. ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	129
Кандеева А.А. ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ И ОБЯЗАННОСТЬ ПОДЧИНЯТЬСЯ ЗАКОНУ	130
Кондакова О.А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ	131
Курганова Е.С. ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ДОСТОИНСТВО РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИОМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	132
Леньшина Е.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	133
Мишустин А.А., Яковлев М.С. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ	134
Набиева Н.А. КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И ФРГ	135

Непомнящая М.О. ИММУНИТЕТ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ ГРАЖДАНИНА	136	Осташ А.В., Шустова Ю.В. ПРИЗНАКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ	152
Пискорская Е.В. ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ	137	Радченко В.С. ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ В РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	153
Спиридонова В.А. ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЖЕНЩИН В АФГАНИСТАНЕ	138	Рошка К.А. ЭКСПЕРТИЗА ДНК НА СЛУЖБЕ В МВД РОССИИ	154
Сугаипов С.Д. РАЗЛИЧИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕЙ В РОССИИ И США	139	Сулейманова М.З. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	155
Секция 7. КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА		Хохлова Д.П. К ВОПРОСУ О СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБКАХ	156
Айжарова Р.В., Кумарова А.А. К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	141	Штырков Д.А. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ДНК-ФЕНОТИПИРОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	157
Артамонова Е.А. ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ, А ТАКЖЕ ИХ ЗАЩИТЫ	142	Секция 8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	
Ахметянова В.Э., Чхиквадзе Г.Б. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	143	Абрамова И.Е., Кузьмина В.Е. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ	159
Байишова С.Р., Мещерина Я.В. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ	144	Алексеев М.А., Симонихин В.С. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЛАРУСИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА	160
Богачева О.А., Вязникова А.П. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДНК-АНАЛИЗА ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	145	Аношина А.В., Федорова В.В. ПРАВО НА УБЕЖИЩЕ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТУСА БЕЖЕНЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	161
Буров М.П., Иванова В.В. УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО	146	Астафьева Д.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	162
Златогорская З.П. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ SMS-СООБЩЕНИЙ	146	Беловская А.В., Романова А.Ю. ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА	163
Лиходедова В.А., Осьмушина М.С. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ФОНОСКОПИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ	148	Болотских А.М., Кутузова П.О. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ИММУНИТЕТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И СОТРУДНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	164
Лунева А.Д., Пузикова И.И. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	149	Бояркина А.А., Темриева А.М. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДОГОВОР: ВЫБОР КОНТРАГЕНТАМИ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА	165
Мергалиев А.П. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ЛЮДЕЙ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА	150	Говорухина О.И., Остроушко А.А. К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ	166
Меренкова В.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГАБИТОСКОПИИ	151	Егоров Д.А. РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО (ТРАНСГРАНИЧНОГО) ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	167

Жоги́на Д.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	168	Семенова А.Е., Храмихина Ю.В. ВОПРОСЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	182
Зеленцов И.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ВЛАДЕНИЯ В ДРЕВНЕРИМСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	169	Тян М.А. МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЖЕНСКИХ ПРАВ В ФОКУСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.	183
Исайев И.Р. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКА В СФЕРЕ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ.	170	Хахов А.А. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИТАЛИИ XIII ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА	185
Каменнова В.В. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ.	171	Kozinets I.A. LEGAL ASPECTS OF SOCIAL GIFT IN RUSSIAN-CHINESE PUBLIC DIPLOMACY.	186
Кирилкин И.О., Поимцев А.В. «ПАТЕНТНЫЕ ТРОЛЛИ» КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	172	Секция 9. НАЛОГОВОЕ, БАНКОВСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Кошетова М.Д., Лубянкин Н.Р. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.	173	Адилова Д.И. НОВЕЛЛЫ АУДИТОРСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПЛЮСЫ И НЕДОСТАТКИ	188
Лешкова В.В. КОНКУБИНАТ В ДРЕВНЕМ РИМЕ И СОЖИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	175	Александрович Д.И., Мулько Д.О. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	189
Ломака Л.Р. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	175	Анисимова К.Б. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВЗАИМОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ.	190
Мамадов Б.Э., Сулейманов А.С. ПРИНЦИПЫ УСТРОЙСТВА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	176	Борисов А.В., Фатехов А.К. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРИЧИНА ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНЫХ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	191
Мищенко А.Ю. ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ НАСЛЕДОВАНИИ	177	Будний А.Г., Поводова Д.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИИ	192
Морозова В.Г., Цаплина Э.В. ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО К ГЕНОЦИДУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	178	Бурдакова М.А. САМОЗАНЯТЫЕ И НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКИ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: СИНОНИМИЧНЫЕ ИЛИ КОНЦЕПТУАЛЬНО РАЗНЫЕ ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ?	193
Оганесян К.М. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	179	Вольнова О.А., Карпова А.С. ОБ ОТВЕТЕ БАНКА РОССИИ НА ТРАДИЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИПТОВАЛЮТ	194
Попов Н.Н. НЕОБХОДИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА МЕЖДУ ИНОСТРАНЦАМИ И ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	180	Гогуев Р.М., Пузикова И.И. ИНВЕСТИЦИИ В ФОНДОВЫЙ РЫНОК КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ ДЛЯ СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	194
Рабаданова А.Р. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ	181	Гриднев В.С., Рословец К.С. БЕЗНАЛИЧНЫЕ РАСЧЕТНЫЕ ОПЕРАЦИИ.	195
		Емелина А.В., Фаустова Д.С. НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫЙ ТОКЕН: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ	196

Есикова Л. И. О ПРЕДЕЛАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ПО ИСЧИСЛЕНИЮ СУММЫ НАЛОГА, СБОРА И СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 54.1 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	197	Сыркина Е. С., Чернова К. С. РЕЖИМ «ПАТЕНТНОЙ КОПИЛКИ»: ВОЗМОЖНОСТЬ АДАПТАЦИИ К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ	211
Золотарев Д. А. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАДЗОРА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ.	198	Турчина В. С. СРАВНЕНИЕ МЕР ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ГОСУДАРСТВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ	212
Калюжный В. Г. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ КЛИЕНТОВ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	199	Секция 10. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	
Карасева П. С., Сидорова М. А. ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	200	Андреев Н. М. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ	214
Ковальчук А. А. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	201	Блинов Д. Р. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРАВООБРАЗОВАНИЕ»	215
Коноваленко Е. О. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СПОРТА В РОССИИ	202	Вишнякова Н. С. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.	216
Коробцева Ю. Н., Репина Е. С. БЮДЖЕТНЫЙ МОНИТОРИНГ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ	203	Клишина А. С. РОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНАРХО-ФЕМИНИЗМА В ЕВРОПЕ	217
Котрунова Д. Г. К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ.	204	Манаев И. А. ПРОБЛЕМЫ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА В РОССИИ	218
Муртазалиева З. К. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МОДИФИЦИРОВАННЫЙ МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ МЕТОДА ФИНАНСОВОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.	204	Михеева В. Н. LEVIATHAN И СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО	219
Мустьяцэ К. М. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	206	Нестеренко Е. С. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	220
Оганесян Э. Г. ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДА ФИНАНСОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.	207	Прокопьева Е. А. РОЛЬ ОБЫЧАЯ, ТАБУ, ПРОТОРЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ В РОДОПЛЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.	221
Очиров О. Б. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА «АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ»	208	Фролов А. Р. ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА	222
Павленко А. Д. БАНКОВСКИЙ НАДЗОР: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ	209	Яхункин В. Г. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ	222
Прокофьева М. С. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	210	Секция 11. ТРУДОВОЕ ПРАВО	
		Ананенко А. С., Лебедев В. С. ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СФЕРЕ ТРУДА	224
		Бариева К. А., Носков Д. А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РАБОТНИКОМ И РАБОТОДАТЕЛЕМ.	225
		Волковицкая Д. В. РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ УДАЛЕННОМ РЕЖИМЕ РАБОТЫ.	226

Гаджирагимова К.М. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ	227	Секция 12. УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Давыденко А.А. ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	228	Абоян А.А., Парин Д.В. УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В МЕХАНИЗМЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	243
Жутов А.Ю., Тихонин И.А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ	229	Арчакова В.А. ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ»	244
Корнюхина В.Р., Шурыгин И.А. ОТМЕНА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ИЗДАНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕМ ПРИКАЗОВ О ПРИЕМЕ НА РАБОТУ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	230	Бойцова Д.А. К ВОПРОСУ О БЕСПОМОЩНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	245
Краснова Ю.В. ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА	231	Буграева А.Р. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ DEERFAKE-ТЕХНОЛОГИЙ	246
Мартынов А.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЕЖЕГОДНОГО ОСНОВНОГО ОПЛАЧИВАЕМОГО ОТПУСКА	232	Булатова А.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ	247
Мишустина С.В., Поляков А.А. К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	232	Волколупова В.В. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САНКЦИЙ И ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ	248
Мясникова М.Г. ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ МОЛОДЕЖИ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ	234	Вьюнов П.Н. ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ	249
Радыш А.А., Фаталиева Г.У. ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ.	235	Жмаева Е.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ	250
Рогачева В.Н., Трушкина П.В. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РАБОТНИКОВ НА ЗАБАСТОВКУ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ ПРАВ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	236	Задера В.В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ. ПРОБЕЛ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	251
Рыбалко О.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	238	Зверева О.О. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕЦИДИВ (ПОВТОРЕНИЕ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ.	252
Саркитова В.Б., Уваннай А.В. ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ОПЛАТЕ ТРУДА.	239	Иленко Л.Ю., Московская А.В. ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.	253
Сечина Е.Ю. ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РАБОТНИКОМ И РАБОТОДАТЕЛЕМ НЕТРУДОВЫМИ	239	Исаева А.А., Кузнецова А.А. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	254
Тычкова Я.И. ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА.	240	Киндеева А.А. ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ЦЕЛЯХ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА	256
Фатехов А.К., Царенко А.П. ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕТ СВЕДЕНИЙ О РАБОТЕ И СУДЬБА ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА «СОВМЕСТИТЕЛЬСТВО»	241	Кокорев В.Г. ИСПОЛНЕНИЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА.	257

Манаенкова А.С. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ УБИЙСТВА	258	Шлемова К.А. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	273
Марахова Д.Ю. АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ: ОСОБЕННОСТИ И РАЗЛИЧИЯ	259	Секция 13. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Муслиева А.Я. К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ ЛИЦА, ВОВЛЕКАЕМОГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	260	Буравов И.С. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТАЙНЫ СООБЩЕНИЙ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ПЕРЕПИСКУ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	275
Набиева А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПУБЛИЧНОСТИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРИЗНАКА ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ.	261	Вольфер А.И. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОНЯТЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	276
Новокрещенных Д.С. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ.	262	Воробьева К.А. МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.	277
Попова Д.И. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ И ОБМАНА	263	Ворухайло И.А. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ.	278
Розсудовский Е.С. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВОЙ ОПЕРАЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	265	Гасанова С.Э. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД, 1917–1924 ГОДЫ)	279
Сапунова А.С. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДРАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ.	266	Гербекова Ф.Я. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ	280
Смирнова А.Е. К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	267	Дорошенко А.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	281
Спрыгина М.С. НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПЕРСОНАЛОМ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ДЕТЕРМИНАНТЫ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.	267	Еликбаева А.А., Задорожная А.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ	282
Стеклова У.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЦИДИВА.	269	Епишкин Д.А., Худолшеева В.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	283
Тер-Григорян Н.М. ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ	270	Зайцева И.П. К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРОВОКАЦИИ И СОВЕРШЕНИИ МНИМОЙ СДЕЛКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	284
Хрущева М.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	271	Иванова А.А. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИИ С ВИДЕОРЕГИСТРАТОРОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ.	285
Шапкина Е.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРИЧИНЯЮЩИЕ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА, В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ	272	Карпусенко К.К., Черняева А.А. ПОРЯДОК КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	286

Ковалева И.Н. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	287	Магомедова Н.А. ОБВИНЕНИЕ И ЗАЩИТА: ПРОБЛЕМА РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	291
Ковтун К.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕЙ СТОРОНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	288	Мкрытчев М.Г. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	292
Кравцова А.Г. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	288	Петрова Е.И. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА	293
Крючков Д.А. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ	289	Райку А.О. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	294
Лупандина И.Ю. ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	290	Федорова И.А. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	295
		Шейкина В.С. О НЕОБХОДИМОСТИ НАДЕЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРОКУРОРА ВОЗБУЖДАТЬ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО	296

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ

*Сборник научных трудов по материалам
IV Международной научной студенческой конференции
(Саратов, 17 декабря 2021 г.)*

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка, дизайн – *О. А. Фальян*

Тем. план 2021 г.

Подписано в печать 24.12.2021. Формат 60x84¹/₈.
Гарнитура «OfficinaSans». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 35,8. Уч.-изд. л. 34,0. Тираж 500 экз. Заказ № 161.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1